МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Дыльновские чтения



СОЦИОЛОГИЯ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА



Геннадий Васильевич Дыльнов

САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО
Социологический факультет

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

VII ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

«СОЦИОЛОГИЯ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА»

12 ФЕВРАЛЯ 2020 ГОДА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «САРАТОВСКИЙ ИСТОЧНИК»
2020

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43
С69

С69 **Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социология в изменяющемся научно-образовательном пространстве современного общества»**: - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2020. – 364 с.: ил.
ISBN 978-5-6044586-2-4

В сборнике представлены материалы состоявшейся в Саратовском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского Международной научно-практической конференции VII «Дыльновские чтения»: «Социология в изменяющемся научно-образовательном пространстве современного общества». Научные статьи авторов посвящены актуальным проблемам научно-образовательного пространства современного общества, раскрывают важнейшие аспекты и тенденции происходящих изменений.

Сборник предназначен для студентов, аспирантов, преподавателей, ученых, всех интересующихся проблемами социологии.

Печатается по решению
Ученого совета и научно-методической комиссии социологического факультета
Саратовского государственного университета
имени Н.Г. Чернышевского и оргкомитета конференции
«Дыльновские чтения»: «Социология в изменяющемся научно-образовательном пространстве современного общества»

УДК 316 (082)
ББК 60.5 Я43

ISBN 978-5-6044586-2-4

© Социологический факультет СГУ, 2020

Предисловие

Уважаемые читатели!

Научно-практическая конференция «Дыльновские чтения» - ежегодное мероприятие, начинающее свою историю с 2014 года и объединяющее ведущих специалистов по актуальным проблемам развития общества, - проходит на социологическом факультете Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского в седьмой раз.

Конференция носит имя Геннадия Васильевича Дыльнова (12.02.1940-25.03.2013), доктора философских наук, профессора, заслуженного работника высшей школы, заслуженного деятеля науки и образования Российской академии естествознания, вице-президента Российской социологической ассоциации, основателя и первого декана (2000-2013) социологического факультета Саратовского государственного университета им. Н.Г. Чернышевского, заведующего кафедрой теории и истории социологии.

В этом году чтения приурочены к 80-летию со дня рождения Г.В. Дыльнова и посвящены теме «Социология в изменяющемся научно-образовательном пространстве современного общества».

Среди участников, по уже сложившейся традиции, - известные ученые и начинающие исследователи - представители вузов, эксперты, коллеги-практики из разных регионов нашей страны, прежде всего, Саратова, Москвы, Волгограда, Пензы, Белгорода, Тольятти, Сочи, других субъектов Российской Федерации, в том числе, Республик Татарстана, Мордовии, Чеченской республики, а также зарубежные коллеги из Казахстана, США, Франции.

Широкий спектр вопросов конференции посвящен, в первую очередь, научно-образовательному пространству как проблеме социологии, тенденциям развития научно-образовательного пространства в современном общества, роли социологии в трансформации современного общества, а также особенностям коммуникационной среды научно-образовательного пространства и политико-управленческих процессов в обществе.

Надеемся, что представленные материалы будут полезны не только студентам, преподавателям, научным работникам, исследователям научно-образовательного пространства, но и всем интересующимся современными проблемами инновационного развития общества в целом и на региональном уровне.

Оргкомитет конференции

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I. НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИИ

Батуева А.А., Хизбуллина Р.Р. Профориентация школьников как социальный феномен…….. 8

Гарипова Р.Р., Хайруллина Ю.Р. Формирование и развитие системы непрерывного профессионального образования в современном российском обществе…… 10

Горина Е.Н., Трошина Т.В. Проблемы социализации детей с расстройствами аутистического спектра в условиях образования…….. 13

Гусейнов А.З. Культурологическая сущность личностно ориентированного образования…… 17

Калугина Т.А. Образование как ресурс…… 20

Карелин М.А. Практики здоровьесберегающего поведения студентов в условии инфраструктуры ВУЗа…….. 22

Молодиченко Т.А. Космоноосферный модус развития современного научно-образовательного пространства……... 28

Найденова Л.И. Институциональный подход к исследованию научно-образовательного пространства в современном российском регионе…… 33

Рыкова И.И. Трансформация понятия карьеры в современном социогуманитарном знании……. 36

Ташпекова А.Т. Роль глобальной сети как источника информации в учебном процессе…….. 41

Уфимцева Е.И. Институт воспитания и образования в концепции «обращения» Платона…….. 45

Хизбуллина Р.Р. Поддержка талантливой молодёжи: опыт региональных практик….. 49

Щанина Е.В., Гладкова И.А. Проблемы развития научно-образовательного пространства в современных условиях …….. 51

Раздел II. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Александрова Н.А., Шкапов П.Ю. Инновационные формы организации готовности студентов к самосовершенствованию……. 57

Антонова А.В. Онлайн курсы как новый образовательный формат ……... 62

Аракчеева М.Б. Современные тенденции информатизации образовательной среды высшего учебного заведения…… 65

Бареев М.Ю. Специфика применения дистанционных образовательных технологий в вузе (на примере МГУ им. Н. П. Огарёва)…….. 67

Бочарова Е.В. Современные тенденции развития профессиональных компетенций работников сельского хозяйства ……. 71

Воробьев В.П. Эволюция современных образовательных систем и судьба научного сообщества……. 75

Гаврилова Е.А. Содержательный компонент формирования готовности будущих педагогов к работе в инклюзивной образовательной среде школы…… 79

*Карелина И.А.*Высшее образование как критерий успеха в представлении студентов 83

Карпова В.М., Ляликова С.В. Семейное образование в России: миф и реальность…… 88

Климова С.В. Социальная наука в медицинском образовании……. 91

Коновалова М.Д., Ильина А.А. Изменения ценностных ориентаций молодежи при переходе от школьного к вузовскому обучению…… 97

Коновалова Т.Л. Повышение финансовой грамотности сельского населения …….. 101

Лавричева И.А., Беляев А.С. Профессиональная компетентность студентов: валеологический контент……. 105

Малый В.И., Гусев В.В. Научно-образовательное пространство и российская городская среда: взаимодействие и противоречия……. 109
Морозова Е.Е. Потенциал изучения ноосферного пространства в условиях социокультурного моделирования ……. 114
Новоселова Е.Н. Здоровье студенческой молодежи и роль образовательного учреждения в его сохранении…….. 118
Поликарпова Т.В., Калинникова М.В. Внедрение медиативных технологий в школах города саратова: проблемы и перспективы…… 122
Селиванова Ю.В., Смашнева О.В. Нравственное воспитание детей с интеллектуальной недостаточностью, проживающих в условиях интернатного учреждения……. 127
Суслова О.И. Социально-психологическая адаптация выпускников интернатных учреждений с ОВЗ……. 132
Тулузакова М.В. Трансформация поколений и стратегии развития образовательного пространства…….. 137
Хуснутдинова Г. А., Хайруллина Ю.Р. Тенденции развития современного медицинского образования…….. 142
Раздел III. РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
Василенко И.В., Василенко И.В. Развитие фриланса как новой формы занятости в условиях цифровизации экономики…… 147
Голуб О.Ю. Современные технологии и модели социального диалога……... 153
Елютина М. Э., Ивахнова И.Д. Старость как пространство «отсутствия»…….. 158
Жемчураева С.Ш. Межпоколенная преемственность чеченцев: социологический контекст анализа…… 161
Иванова Т.Н., Горбачева Н.Б. Город как топос-пространство: социологический аспект…….. 166
Круглов А.В. Социологическое исследование социальной нетерпимости: специфика индикаторной схемы……. 168
Логинова А. В., Кошелев А.А. Восприятие мигрантов как важный фактор формирования молодежной политики региона……. 171
Магомедов М.К., Магомедов Н.К. Генезис этнического конфликта в условиях межэтнической напряженности: содержание, типология, причины зарождения…….. 175
Максимов В. А. Экономическая социология А.Н.Радищева: мораль и право как императив преобразования России XVIII века ……. 182
Муфаздалов С. И. Социальная трансформация как объект социологического исследования…….. 185
Нечаева И.В. Социологическая составляющая в формировании стратегий развития малого фермерского сектора…… 191
Покатов Д.В. Роль социологии в формировании элитного образования в России: социальные практики, проблемы, перспективы…… 193
Рагимова О.А., Андреева Г.Ф. Социальные ресурсы здоровья человека……. 199
Семенова Ю.А. Социальное предпринимательство в Российской Федерации: от теории к практике…….. 203
Сороков С.П. Проблемы правового воспитания военнослужащих войск национальной гвардии россии и основные пути их решения…….. 206
Федак Е.И., Овсянников С.Ю. Военная субкультура как объект социо-педагогических исследований……. 212
Федоляк В.С. Роль дисциплины «Экономическая социология» в подготовке экономистов высшей квалификации……... 217

Раздел IV. КОММУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА
Виноградский В. Г., Виноградская О. Я. «Сельский мир» как проекция социологического освоения деревни…….. 223
Зайцев Д.В., Корогодова Н.П., Селиванова Ю.В. Инклюзивная культура и конфликт: анализ с позиций социологии города……. 229
Курчатова Н.Ю. Досуг как необходимое условие развития и социализации дошкольника…….. 233
Михралиева Л.Р. К вопросу о понимании дискурса в современной социологии…….. 237
Могилевич Б.Р. Междисциплинарный контекст социологической рефлексии языковых конфликтов……... 240
Неруш Т.Г., Неруш А.А., Бирюков Д.И. Социально-психологические аспекты коммуникации в виртуальном научно-образовательном пространстве…….. 244
Сайганова Е.В. Молодая семья: специфика проблематики (социологический анализ в региональном ракурсе)…….. 250
Сайганова Е.В., Шевяхова М.А. Волонтерство как способ воспитания молодого поколения……... 253
Трубицин И.И., Хизбуллина Р.Р. Формирование личностных и ценностных компетенций учащихся в коммуникационной и образовательной среде…… 255
Фисенко Н.А. Распространение агрознаний как компонент формирования коммуникационной среды культурно-образовательного пространства села …… 260
Фомин А.А., Виноградов М.В. Коммуникативные практики власти в условиях конфликта……... 263
Хайруллина Ю.Р., Фахритдинов И.Ф. Информационная среда высшей школы: принципы научного менеджмента, успешные практики (опыт КФУ)…… 265
Шиленко А.А. Междисциплинарный подход к социологическим исследованиям в современных условиях…….. 268
Раздел V. СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ
Аникин Л.С. О местном самоуправлении замолвите слово ……. 271
Антонова О.Г. Социологические опросы как инструмент социальных технологий в управлении……. 273
Афанасьева С.В., Коновалова В.С. Влияние современных политико-управленческих процессов на формирование общественного мнения…… 278
Богатова О.А., Рожкова О.В. Перспективные меры семейно-демографической политики в России и Республике Мордовия…….. 284
Власов Т.С. Роль межпоколенной мобильности в условиях трансформации современного российского общества…….. 287
Денисов Е.В., Покатов Д.В. Политическая элита: проблема научной интерпретации параметрических характеристик…….. 290
Игнатьев О. А. Новые тенденции в создании и развитии ситуационных центров….. 295
Калинникова М.В., Головин Б.А. Политико-управленческие подходы к технологии добычи трудно извлекаемых запасов углеводородного сырья ……... 300
Карпов Н. И., Кошелев А.А. Социальная ответственность бизнеса……. 303
Немерюк Е.Е., Немерюк В.А. Управление государственной службой в Российской Федерации: проблемы и основные пути решения……. 308
Немерюк Е.Е. Региональный аспект повышения качества и уровня жизни населения (на примере Саратовской области)…….. 314
Новичкова И.Ю. Духовно-нравственные факторы развития конструктивных начал гражданственности…… 319

Нуруллина Э.Р., Плетнева А.А., Кичанова О.Е. Социально-экономические аспекты государственных программ как инструмент репродуктивной политики в современной России…….. 325
Полутин С.В., Медведева А.О. Историческая память, патриотизм и проблема гражданской идентичности студенческой молодежи…… 332
Сайганова Е.В., Пастухова Ю.А. Векторы развития государственной молодежной политики на территории Саратовской области…….. 336
Совкич П.А. Войска национальной гвардии в политической системе современной России……. 340
Строколенко А.Г., Антонова О.Г. Современные теории политического лидерства в социологии……. 345
Судакова М.Е. Проблемы трудовой мобильности лиц с ограниченными возможностями в регионе……. 350
Сынкина О.П. Коммерциализация социальных услуг: третевозрастной контекст……. 354
Школьников И.М., Покатов Д.В. Роль социологических исследований в избирательном процессе……... 358

Раздел I. НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО КАК ПРОБЛЕМА СОЦИОЛОГИИ

УДК: 316

ПРОФОРИЕНТАЦИЯ ШКОЛЬНИКОВ КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН

А.А. Батуева, Р.Р. Хизбуллина
Казанский государственный энергетический университет, г. Казань

В статье рассматриваются особенности профориентации школьников, ее характерные черты как социального феномена. Также в статье раскрываются социальные факторы, которые влияют на выбор школьниками будущей профессии.

Ключевые слова: профориентация, выбор профессии, социологический феномен, образовательные учреждения, школьное образование.

VOCATIONAL GUIDANCE OF SCHOOLCHILDREN AS A SOCIAL PHENOMENON

A. A. Batueva, R.R. Khizbullina
Kazan state power engineering university, Kazan

The article deals with the features of vocational guidance of schoolchildren, its characteristic features as a sociological phenomenon. The article also reveals the social factors that influence students ' choice of a future profession.

Keywords: career guidance, choice of profession, sociological phenomenon, educational institutions, school education.

В разные периоды истории разнообразные виды труда и деятельности закреплялись за людьми недобровольным и принудительным способами. Лишь при капитализме закрепление труда за рабочими приобрело почти свободную форму, тем самым создавая почву для такого явления, как выбор профессии. Влиять на предпочтения потенциального работника стали не только его желания, мотивы и личностные качества, но и ситуация на рынке труда и экономическое положение его близких.

В социологии выделяют и различают два явления: выбор профессии и профессиональный подбор. Первое явление – это процесс стихийный и индивидуальный. Здесь идет поиск такого рабочего места, характеристики которого соответствовали бы личным характеристикам, предпочтениям и пожеланиям человека. Профессиональный подбор – это целенаправленный выбор одного кандидата из некоторого количества претендентов на свободную вакансию. Данная процедура осуществляется специальным сотрудником организации и осуществляется на основе списка требований, которые характеризуют определенное рабочее место.

Социологам всегда интересно знать причины, по которым человек совершал свой выбор профессии: по стопам родителей и других членов семьи, следом за друзьями, по пути наименьшего сопротивления, выбирал наиболее престижный вуз или же, наоборот, наиболее бюджетный вариант.

Профессиональная ориентация и выбор профессии молодежью и школьниками стал предметом внимания социологии с 60-ых годов XX века.

Первопроходцами в данной области стали новосибирские социологи, а за ними уже уделили внимание профессиональной ориентации ученые Прибалтики, Ленинграда и Свердловска, а также ученые Украины, Белорусии, Таджикистана, Армении и Узбекистана.

Выбор профессии рассматривается как психологический, так и социологический феномен. В первом случае основой для выбора профессии служит внутренняя мотивация, а во втором – внешняя институциализация. При рассмотрении профориентации с точки зрения социологии выявлено, что на нее влияют социальные агенты (значимые другие) и социальные факторы (материальный достаток, семейное происхождение, социальная среда). Также необходимо учитывать, что важными факторами, влияющими на выбор профессии, являются ее престиж, вакансии на рынке труда, расовые особенности и национальные традиции [1 с. 49].

Проблема выбора дальнейшего жизненного пути, рода занятий, вида деятельности рано или поздно встает перед каждым молодым человеком. В большинстве случаев данный выбор приходится осуществлять в стенах школы. Сейчас делается все возможное, чтобы оказать школьникам помощь в решении этого вопроса. В школах вводятся дополнительные часы, посвященные профориентации, на которых школьникам рассказывается о различных профессиях и оказывается помощь в определении наиболее подходящей для них профессии путем решения психологических тестов и применения различных методик.

Не меньшее значение проблеме профессионального выбора уделяет и социология. Различные социологические исследования дают возможность изучить профессиональные интересы современных школьников, выявить пользующиеся и не пользующиеся среди них популярностью профессии и сферы деятельности. Результаты данных исследований существенно помогут в понимании тех причин, по которым школьники затрудняются с профессиональным выбором или же почему они отдают предпочтение одной профессии, совершенно не выказывая желания связывать свой жизненный путь с другой. Вполне ожидаемо, что производственной сфере школьники предпочтут сферу предпринимательскую. Работа менеджером или бизнесменом кажется намного более престижной и экономически выгодной, чем работа в сельском хозяйстве или в сфере строительства.

Престиж, материальный достаток, востребованность на рынке труда – вот некоторые, но не все социальные факторы, которые оказывают значительное влияние на выбор будущей профессии. Школьники знают, что от их выбора зависит их дальнейший жизненный путь, поэтому они стараются найти для себя такой род занятий, который принесет им наибольший достаток, положение в обществе и благополучие. Помимо вышеназванных социальных факторов на выбор молодежи также влияет мнение значимых для них людей, социальных агентов. Ими могут быть родители, другие старшие родственники, просто знакомые, учителя или наставники. Социальные агенты могут просто подсказать школьнику тот или иной вариант, ни на чем не настаивая, либо же

давить на него, побуждая пойти по стопам предков и не нарушать семейные традиции [2].

Список литературы

1. *Кравченко А.И.* Выбор профессии как социологический феномен: вопросы теории. *Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология*. 2017;23(1):49-68.
2. История становления профориентации: Проект для учащихся. М., 2008 [Электронный ресурс]

УДК 316

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ НЕПРЕРЫВНОГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Р.Р.Гарипова, Ю.Р.Хайруллина
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

В статье актуализируется необходимость оптимизации системы непрерывного профессионального образования в современном российском обществе, выделяются основные направления ее развития.

Ключевые слова: непрерывное профессиональное образование, человеческий капитал, обучающие технологии, компетенции, образовательная траектория.

FORMATION AND DEVELOPMENT OF THE SYSTEM OF CONTINUING PROFESSIONAL EDUCATION IN MODERN RUSSIAN SOCIETY

R. R. Garipova, Yu. R. Khairullina
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

The article actualizes the need to optimize the system of continuing professional education in modern Russian society, highlights the main directions of its development.

Keywords: continuing professional education, human capital, training technologies, competencies, educational trajectory.

Система непрерывного профессионального образования имеет длительный опыт функционирования в развитых странах, выполняя образовательные и экономические функции, обеспечивая тем самым накопление человеческого капитала. Так, начиная с 70-х годов большинство руководителей американских и европейских корпораций стали рассматривать расходы на обучение в качестве прибыльных капиталовложений, а отделы развития персонала и внутрифирменные учебные центры – как подразделения, участвовавшие в создании прибыли [1, с.211].

В российском обществе о необходимости развития человеческого капитала и начали говорить лишь в начале 21 века, поскольку стало очевидным, что достичь экономических результатов можно только при условии, когда качество образования и профессиональной подготовки будет удовлетворять быстроизменяющимся требованиям рынка труда. А это требует кардинальных изменений в системе непрерывного профессионального образования, которая должна стать более гибкой и быстро реагирующей на изменения рынка занятости. Непрерывное повышение профессионального уровня

трудоспособного населения страны становится реальной необходимостью, без которого невозможно обеспечить инновационное развитие и конкурентоспособность современного общества. Приоритетной задачей в современных условиях является создание такой системы профессионального образования, которая будет максимально удовлетворять потребности формирующейся инновационной экономики и обеспечивать качественное воспроизводства человеческого капитала.

Анализ социологических исследований, направленных на изучение состояния системы непрерывного образования демонстрирует, что показатели непрерывности системы наиболее высоки на ранних этапах (9-11 классы средней школы), так как продолжают образование около 98% респондентов этой группы [2, с.51]. Высоким является престиж получения высшего образования. В приоритете при выборе вуза у школьников, участвующих в нашем исследовании, такие условия как наличие интересующих их специальностей, диплом государственного образца и наличие бюджетных мест. На мнение родственников и знакомых как главного ориентира при выборе специальности указало подавляющее большинство выпускников. Нацеленность учащихся школ и колледжей на продолжение образования, в контексте непрерывности обучения можно рассматривать как базовую основу для выстраивания моделей образования в течение всей жизни человека.

В инновационной экономике значимость высококвалифицированных специалистов, способных управлять инновационными процессами, разрабатывать инновационные проекты, будет постоянно расти, что диктует потребность в формировании новых подходов к развитию непрерывного профессионального образования, нацеленного на развитие соответствующих компетенций. Целесообразными, по нашему убеждению, будут являться следующие, лежащие в их основе, принципы:

– направленность на профессиональную социализацию такой личности, которая способна быстро адаптироваться к постоянно меняющейся ситуации на рынке, поэтому акцент в подготовке специалистов должен быть сделан не только на формирование профессиональных компетенций, но и социально-личностных, и инновационных;

– при прохождении повышения квалификации или профессиональной переподготовки у специалистов должно быть право выбора образовательного учреждения;

– формированию у обучающегося инновационного мышления, готовности учиться в течение всей жизни, мотивации к обучению будут способствовать инновационные методы и обучающие технологии, необходимо их более широко использовать;

– сотрудничество учреждений начального, среднего и высшего профессионального образования с передовыми предприятиями региона, реализующими инновационные проекты. Следует отметить, что, несмотря на высокую заинтересованность работодателей в качестве профессиональной подготовки молодых специалистов, их реальное участие в данном процессе

остается низким, например, система аудита образовательных программ все еще недостаточно эффективна.

Современная система непрерывного профессионального образования должна быть выстроена таким образом, чтобы обеспечивать преемственность образовательных стандартов и программ различных уровней общего и профессионального образования, что позволит моделировать индивидуальную образовательную траекторию и подстраивать ее под запросы рынка труда.

На основе проведенного анализа мнений опрошенных нами экспертов, в качестве основных направлений оптимизации системы непрерывного профессионального образования мы выделили следующие:

1. Для того чтобы обучающиеся могли аргументировано выстраивать свою индивидуальную образовательную траекторию необходимо по возможности, как можно более точно знать, специалистов какой квалификации ждут на рынке труда сегодня и какие будут востребованы завтра и подстраивать систему образования под текущий и перспективный спрос. С этой целью в российских регионах необходимо сформировать систему мониторинга и прогнозирования не только текущих, но и перспективных потребностей рынка труда в человеческих ресурсах. Это относится как к системе основного, так и дополнительного профессионального образования.

2. Для обеспечения более активного участия работодателей в инновационном развитии непрерывного образования необходимо законодательное оформление системного партнерства государства, бизнеса и института образования. Сотрудничество бизнес-организаций и университетов должно касаться, прежде всего, формирования заказа на подготовку специалистов, организации стажировок и практик студентов на предприятии; совместной научно-производственной деятельности, участия работодателей в учебном процессе (мастер-классы, разбор кейсов и др.). В США и странах Западной Европы уже накоплен значительный опыт тесного и плодотворного сотрудничества бизнеса и университетов.

3. Новые цифровые технологии значительно расширяют возможности для получения профессионального образования и его обновления. Образование в режиме он-лайн предоставляет возможность индивидуального подхода и обеспечивает доступность образования независимо от места нахождения участников образовательного процесса. Вследствие того, что со временем знания устаревают и необходимо постоянное воспроизводство человеческого капитала, работодатели должно поддерживать у работников значительный уровень мотивации к собственному личностному и профессиональному развитию, демонстрируя те преимущества, которые можно получить, достигнув более высокого профессионально-квалификационного уровня. Современные образовательные технологии, в том числе интерактивные формы обучения, кейс-технологии, коучинг, проектные и другие методы, активизируют познавательный процесс, формируя тем самым способность к анализу и самообучению. Работодателям также следует обратить внимание на эффективность системы распространения и качественного закрепления новых

знаний и навыков, полученных работником при прохождении обучения. К примеру, многие успешные компании имеют в своих структурах школы передового опыта, «банки идей» и др.

Современное общество становится не только все более заинтересованным, но и зависимым от уровня развития человеческого капитала, без которого немыслимо дальнейшее эффективное функционирование экономической и социальной сферы. Одним из главных требований устойчивого развития инновационной является накопление, сохранение, а также модернизация человеческого капитала, что требует построение гибкой и эффективной системы непрерывного профессионального образования.

Список литературы

1. *Кононова И.В.* Управление негосударственным учреждением начального профессионального образования: опыт социологического анализа / И.В. Кононова // Сб. науч. стат. «Проблемы взаимодействия хозяйствующих субъектов реального сектора экономики России: финансово-экономический, социально-политический, правовой и гуманитарный аспекты». – СПб.: Институт бизнеса и права. – 2011.

2. *Хайруллина Ю.Р., Габдуллина Э.Н., Гарипова Р.Р.* Непрерывное образование как фактор формирования человеческого капитала в современной социально-экономической среде энергетического кластера Республики Татарстан: монография, Ю.Р.Хайруллина, Э.Н.Габдуллина, Р.Р.Гарипова. – Казань: Казан.гос.энерг.ун-т, 2016. – 170 с.

УДК 376

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛИЗАЦИИ ДЕТЕЙ С РАССТРОЙСТВАМИ АУТИСТИЧЕСКОГО СПЕКТРА В УСЛОВИЯХ ОБРАЗОВАНИЯ

Е.Н. Горина, Т.В. Трошина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье анализируются трудности социальной адаптации детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в образовательном пространстве. Рассматриваются характерные особенности детей с РАС, их трудности обучения в школе и особые образовательные потребности. Комплексная и ранняя помощь являются залогом успешной социализации. При этом необходимо активное информационное просвещение, с целью понимания особенностей развития такого ребёнка, их учёт в процессе взаимодействия с ним.

Ключевые слова: расстройства аутистического спектра, образовательное пространство, социальная адаптация.

PROBLEMS OF SOCIALIZATION OF CHILDREN WITH AUTISM SPECTRUM DISORDERS IN THE CONTEXT OF EDUCATION

E.N. Gorina, T.V.Troshina

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the difficulties of social adaptation of children with autism spectrum disorders in the educational space. The author considers the characteristic features of children with autism spectrum disorders, their difficulties in learning at school and special educational needs. Comprehensive and early help is the key to successful socialization. At the same time, active

information education is necessary in order to understand the peculiarities of such a child's development and take them into account in the process of interaction with him.
Keywords: autism spectrum disorders, educational space, social adaptation.

Каждый ребенок имеет право на получение образования в соответствии с законодательством Российской Федерации. При этом образовательное пространство в равной степени должно включать и детей нормотипичных, и с особыми образовательными потребностями. Эта проблема является на данный момент актуальной, и требует особого рассмотрения и внимания.

При развивающемся инклюзивном образовании, все большее количество детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), в том числе и детей с расстройствами аутистического спектра (РАС), начинают посещать общеобразовательные школы. Это обусловлено социокультурными изменениями, информационно-коммуникативными реалиями [1]. Но недостаточная методическая база, незнание и игнорирование особенностей и образовательных потребностей детей с ОВЗ, часто становится источником проблем как для детей, так и для педагогов. Частичное осуществление социально-интеграционного процесса и противоречивость взглядов на его качественную оценку показывает на то, что в России неэффективны существующие формы организации инклюзии, особенно детей с РАС.

Исследования проблемы инклюзивного образования детей с различными нарушениями были найдены в работах Н.Н. Малофеева, Т.А. Добровольской, Н.Б. Шабалиной, Н.Д. Шматко. Включение детей с РАС в общее образовательное пространство изучалось Е.Р. Баенской, М.М. Либлинг, О.С. Никольской, С.А. Морозовым, М.К. Бардышевской, Т.А. Бондарь и другими учёными и практиками.

Современное общество предполагает, что человек, оказываясь в какой-либо социальной среде, должен быть социально адаптированным. Понятно, что социализация начинается в семье. Но этим она не ограничивается. Каждый ребенок должен научиться взаимодействовать с окружающими, выходящими за пределы первичного социального института. Социально-активная жизнь имеет несколько этапов. Важными элементами становления в социальной жизни становятся: дошкольное учреждение, школа, различные группы общения, кружковая деятельность, участие в трудовой деятельности и многое другое. Безусловно, дети с РАС обнаруживают трудности в социальной адаптации, имеют поведенческие особенности, зачастую неадекватно реагируют на различные ситуации. В силу чего вместо понимания имеющихся проблем, принятия и помощи в преодолении этих трудностей сталкиваются с осуждением и наказаниями, что ещё в большей степени усугубляет ситуацию.

Несмотря на значительный рост числа детей с РАС, только 4% из них обучаются в инклюзивных классах. И чаще всего таким обучающимся предлагается надомная, семейная или дистанционная формы обучения. Важно понимать, что такие формы обучения также затрудняют и тормозят процесс социализации ребёнка, так как он остается в уже привычной социальной группе.

Всем участникам образовательного процесса важно знать, что детям с РАС, прежде всего, свойственны нарушения аффективно-эмоциональной сферы. И это не баловство или невоспитанность ребёнка, а невозможность «справится с самим с собой» в силу генетических нарушений. Последствиями этих нарушений является искажение всех форм психического развития. В психологии эти варианты нарушений относятся к различным вариантам искаженного развития. Выделяются три варианта искаженного развития [2]:

– искажение преимущественно аффективно, эмоциональной сферы (ранний детский аутизм);

– искажение преимущественно когнитивной сферы (атипичный аутизм);

– смешанный вариант искаженного развития.

В своих исследованиях Л. Каннер выделил несколько категорий и описал основные клинические проявления и особенности психического развития ребенка с РАС. Учёный определил аутизм как расстройство развития, имеющее генетическую нейрологическую базу. Чертами аутизма выделял: стремление и желание к абсолютному одиночеству ребенка, нежелание к установлению чувственного контакта, коммуникации и развитию в социальном плане, проблемы установления контакта, взаимодействия мимикой, жестом, взглядом, а также интонацией [3].

Ребенок не знает, как правильно выразить свое эмоциональное состояние, а так же он не понимает эмоциональное состояние других людей. Это незнание и непонимание приводит к возникновению фрустрации и возникновению проблем в поведении. Трудности контакта и установление эмоциональных связей проявляются даже в отношениях с близкими, но в наибольшей мере аутизм оказывает влияние на отношения со сверстниками.

Повторяющееся поведение и стереотипии являются результатом расстройств в сенсомоторной сфере. Ребенок стремится сохранить постоянные и привычные ему условия жизни, ему страшны любые изменения в порядке жизни, изменения в обстановке, а так же в расписании дня. Можно так выделить такую особенность как стереотипное пищевое поведение и приверженность к однотипным видам пищи и напиткам, например: только вареная гречка и томатный сок, и ничего кроме. Ребенок с РАС гуляет по одному и тому же маршруту, сход с привычного маршрута вызывает дискомфорт. Так же ему присуще ходить в одной и той же одежде, использование одних и тех же фраз и слов. Свойственны однообразные действия, такие как раскачивания, прыжки, тряска рук. Так же можно отметить, что у ребенка иногда возникает «фанатичный» интерес к какому-либо предмету, или событию, а иногда и к слову [3].

Основными особенностями детей с РАС, препятствующими их обучению, по мнению С.В. Алехиной, являются:

– трудности организации собственной деятельности и поведения, в частности продуктивной учебной деятельности;

– выраженная неравномерность и специфика развития психических функций;

– специфика и недостаточность развития познавательной деятельности в целом;

– трудности в установлении продуктивных взаимодействий с окружающими;

– выраженные трудности социально-эмоционального взаимодействия;

– потребности в специальной организации образовательного пространства;

– необходимость использования специальных приемов и методов при их обучении [4, с. 80].

Социализация детей с аутизмом — это сложный и кропотливый труд, так как аутизм характеризуется «триадой» нарушений: коммуникации, установления контакта, и мотивационной сферы. Первым «обществом» ребенка является семья, образовательные учреждения, формальные и неформальные объединения. В то же время процесс социализации в значительной степени зависит от общества в целом, которое образует социальную среду. Учитывая особенности ребенка с расстройствами аутистического спектра и их проявлений необходим комплексный подход к процессу социализации и социальной адаптации. Создание новых подходов и методов социальной адаптации и интеграции приобретает большое значение [2, с. 130].

В связи с этим можно выделить несколько конкретных задач, направленных на эффективность их социальной адаптации:

1. Развитие социально-бытовых навыков и социально-психологическая адаптация.

2. Развитие всех сторон познавательной деятельности в процессе целенаправленного обучения с учетом их потенциальных интеллектуальных возможностей.

3. Включение в доступные виды активной деятельности, в процессе которых будут развиваться регулятивные и коммуникативные навыки.

Социальная адаптация аутичных детей должна быть непрерывной и в ней должны быть сотрудничать специалисты различных профилей: врачи, специальные психологи, логопеды, педагоги, социальные работники. Начинать эту работу нужно с раннего возраста, что сделает ее более эффективной и уменьшит социальные последствия. Вместе с тем выполнение поставленных задач возможно только при желании и включении, а также тесном взаимодействии родителей и педагогов. Комплексный подход к процессу позволит получить результат успешной социальной адаптации ребенка с РАС в образовательном пространстве.

Список литературы

1. *Горина Е.Н., Байбулатова О.В.* Развитие специального образования в условиях информационно-коммуникативной реальности // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Общество и личность в условиях информационно-цифровых трендов». Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. С. 317-321.

2. *Захаренко А.С., Рокицкая Ю.А., Шепель Т.А. и др.* Образование и социализация детей с расстройствами аутистического спектра в условиях школы-интерната для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья. Ч: ЧГПУ, 2016. 130 с.

3. *Каннер Л.* Аутические нарушения аффективного контакта / перевод с английского В.Е. Кагана [электронный ресурс]. URL: https://autism-frc.ru/ckeditor_assets/attachments/975/kanner_statya.pdf (Дата обращения: 21.12.2019)
4. Обучение детей с расстройствами аутистического спектра. Методические рекомендации для педагогов и специалистов сопровождения основной школы / Отв. ред. С.В. Алехина // Под общ. ред. Н.Я. Семаго. М.: МГППУ, 2012. 80 с.

УДК 371.3

КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ ЛИЧНОСТНО ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

А.З.Гусейнов
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье исследуется культурологическая концепция личностно ориентированного образования в качестве методологической основы современного научно-образовательного пространства. Дается сущностная характеристика культурологического подхода, рассматриваемая как процесс формирования человека культуры, обладающего субъектными свойствами, которые определяют меру свободы, гуманности, духовности, жизнетворчества.

Ключевые слова: культурологический подход, культура как среда образования, личностно ориентированное образование, гуманитарная функция образования.

CULTURAL ESSENCE PERSONALLY ORIENTED EDUCATION

A.Z.Guseynov
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article explores the culturological concept of personality-oriented education as a methodological basis of the modern scientific and educational space. An essential characteristic of the culturological approach is given, which is considered as the process of the formation of a person of culture with subjective properties that determine the measure of freedom, humanity, spirituality, and vital activity.

Key words: culturological approach, culture as an educational environment, personality-oriented education, humanitarian function of education.

Долгое время образование в нашей стране осуществлялось вне контекста культуры. Основные параметры его развития определялись идеологией. Образованию предписывалось формирование личности с заданными свойствами. Освободившись от идеологического диктата, образование обратилось к культуре как среде, где происходит рождение и становление самобытного образа человека.

Культурологический подход - это видение образования сквозь призму понятия культуры; понимание образования как процесса, помогающего человеку свободно проявлять свою индивидуальность и способность к культурному саморазвитию и самоопределению в мире культурных ценностей. Компонентами культурологического подхода в образовании выступают: отношение к ученику как субъекту жизни, способному к культурному саморазвитию; отношение к педагогу как посреднику между учеником и культурой, способному ввести его в мир культуры и оказать поддержку детской личности в ее индивидуальном самоопределении в мире культурных ценностей;

отношение к школе как целостному культурно-образовательному пространству, где живут и воссоздаются культурные образцы, происходят культурные события, осуществляется воспитание человека культуры.

В культурологической концепции личностно ориентированного образования человек предстает как «свободная, активная индивидуальность, способная к личностной самодетерминации в общении и сотрудничестве с другими людьми, самим собой и культурой» [1]. Автором данной концепции личностно ориентированного образования является видный российский педагог Евгения Васильевна Бондаревская. Исходное положение данной концепции состоит в понимании образования как истории становления личностного образа человека. Личность современного человека культуры характеризуется освоением общечеловеческих ценностей, деятельность такого человека отличается креативностью, поиском творческих решений, а его поведение становится все более автономным, саморегулируемым. Эти особенности находят отражение в типе личности, проектируемой в концепции Е.В. Бондаревской. Методологической целью личностно ориентированного образования на основе культурологического подхода выступает формирование человека культуры, обладающего субъектными свойствами, которые определяют меру свободы, гуманности, духовности, жизнетворчества. Исходное положение культурологической концепции связано с ценностным отношением к человеку как самоцели, а не средству.

Следует обратить внимание на само понятие культуры, так как последнее выступает как «среда образования» в культурологическом подходе. В настоящее время в гуманитарных науках сложилось три основных подхода к определению культуры: ценностный (аксиологический), деятельностный и личностный. Особенностью ценностного подхода является традиционное определение культуры как совокупности достижений общества в его материальном и духовном развитии. При этом действует механизм интериоризации (перевод внешнего во внутреннее) культурных ценностей во внутренний мир личности.

Деятельностный подход к пониманию культуры предполагает, что культура есть специфический способ деятельности человека, качественная характеристика его общественной и индивидуальной жизнедеятельности. Гарантией культуры является сам человек, способный к культурному обустройству жизни. Здесь действует механизм экстериоризации (перевод внутреннего во внешнее) – претворение человеческих сил и способностей в объективные социально значимые продукты деятельности и ценности.

Наконец, личностный подход к культуре состоит в ее рассмотрении как среды, растящей и питающей развитие личности. Под культурой понимается все проявления человеческой субъективности, свойства и качества, характеризующие степень культурности общества, культурно исторической эпохи (свобода, нравственность, духовность, способность к саморазвитию).

Для педагогического угла зрения, на наш взгляд, особенно важен личностный подход, определяющий человека как духовного субъекта

культуры, обладающего такими свойствами, как понимание смысла жизни, ответственность, стремление к саморазвитию на протяжении жизни.

Культурологическая концепция личностно ориентированного образования в качестве методологической основы опирается на теорию М. М. Бахтина – В.С. Библера - концепция диалога культур [2, с.66]. Основные положения данной концепции заключаются в следующем: культура существует как общение, диалог людей различных культур, как форма свободного выбора личностью смыслов своей жизни и принятия ответственности за свой выбор (М.М. Бахтин). Диалог рассматривается не только как общение культур, но и как диалог в сознании учащегося (учителя) голосов поэтов, художников.

Таким образом, мы можем определить основные ценности культурологического подхода личностно ориентированного образования:

- человек является субъектом культуры, субъектом собственной жизни и индивидуального развития;
- образование – это та культурная среда, в которой растет и развивается личность, образование придает культурные смыслы жизни человека;
- диалог и творчество – это способ существования и саморазвития человека в культурно – образовательном пространстве.

В контексте культурологического подхода можно выделить особые культурные функции личностно ориентированного образования. Важнейшая из них – гуманитарная, суть, которой состоит в защите достоинств личности каждого ученика, в предоставлении возможности свободного проявления своих способностей, в развитии и сохранении личной свободы, смысла жизни, духовности, нравственности. Для этого образование должно заложить в личности механизмы взаимопонимания, общения, сотрудничества, диалога. Гуманитарная функция образования предполагает педагогическую поддержку каждой детской личности, выявление ее индивидуальности, совместное с ребенком решение проблем средствами образования.

Культуросозидательная (культурообразующая) функция образования заключается в том, что посредством образования происходит сохранение, передача, воспроизводство и развитие культуры. Культуру нельзя сохранить иначе, как через человека. Для этого образование должно заложить в него механизм культурной идентификации (отождествления).

И наконец, важнейшей функцией личностно ориентированного образования является социализация, то есть обеспечение усвоения социального опыта, вхождения в жизнь общества. Социализация происходит в процессе совместной деятельности и общения в определенной культурной среде. Для успешного вхождения человека в социум, образование должно заложить в нем механизмы адаптации (приспособления), жизнетворчества, рефлексии (обращения назад), сохранения своей индивидуальности. В данном контексте роль педагога является определяющим. Будучи посредником между конкретной областью культуры и формирующимся учеником педагог обязан: быть профессионально компетентным; знать и использовать в учебном процессе

законы развития личности и специфические механизмы усвоения изучаемого предмета с позиции культурных ценностей [3, с.25].

Список литературы

1. *Бондаревская Е.В.* Теория и практика личностно ориентированного образования / Е.В. Бондаревская.-Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского педагогического университета, 2000. – 352 с.
2. *Библер В.С.* Целостная концепция школы диалога культур. Теоретические основы программы / В.С. Библер // Психологическая наука и образование. – 1996. - №4. – С. 66-73.
3. Гусейнов А.З. История организации педагогического образования в СГУ//Образование в современном мире: Сб. науч. статей.- Саратов: Изд-во Сарат.ун-та,2018.-Вып.13.- С.20-25.

УДК 316

ОБРАЗОВАНИЕ КАК РЕСУРС

Т.А. Калугина
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается вопросы, связанные с образованием. Автор раскрывает сущность современного образования, дает определение «ресурс» и показывает многомерность и взаимосвязь данных терминов. Также в статье приводятся данные социологического исследования, делаются обобщения.

Ключевые слова: образование, ресурс, социологическое исследование, мотивация, профессиональная деятельность.

EDUCATION AS A RESOURCE

T.A. Kalugina
Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with issues related to education. The author reveals the essence of modern education, gives the definition of "resource" and shows the multidimensionality and relationship of these terms. The article also provides data from a sociological study and makes generalizations.

Keywords: education, resource, sociological research, motivation, professional activity.

Происходящие в современном мире политические, экономические и социальные изменения оказывают существенное влияние на образовательную среду. Образование, удовлетворяя потребности человека и общества, определяет перспективы и пути их развития.

Термин «ресурс» в переводе с французского языка обозначает «вспомогательное средство» и может быть отнесен к любой сфере, в которой человек осуществляет какую-либо деятельность.

Образование следует рассматривать как процесс и результат освоения и усвоения человеком навыков, умений и знаний, процесс создания «образов» и «образцов», которым человек следует в своей жизни. И, именно, в результате человеческой деятельности, образование постоянно пребывает в состоянии продолжения и развития.

Так, основатель социологии О. Конт отмечал, что в архаическом обществе («природном порядке вещей») человек совершенствовался через свои практические действия, а в новом обществе ведущую роль в совершенствовании человека играет образование. Оно совершенствует

человеческую деятельность через совершенствование человека, тем самым значительно усиливая субъективный статический или «догматический» фактор истории – фактор «порядка» и уравновешивает динамический процесс «естественных» изменений.

Таким образом, с точки зрения О. Конта образование должно быть всеобъемлющим, включать в себя «всю совокупность объективной жизни, осмысленной как постепенная подготовка к жизни субъективной». [3]

Образование как определяющий социальный институт, сегодня вновь находится в поиске. Рассматривая особенности современного образования, следует остановить внимание на таких его параметрах как: превращение его в многоступенчатое, как важнейший фактор социализации личности, ресурс достижения высокого статуса. Многомерность образования является по мнению Э. Дюркгейма важнейшей функцией любого общества, так как обеспечивает общественный прогресс. [1]

Проведенное авторское социологическое исследование (2019 г.) методом анкетирования было посвящено теме «Образование глазами студенческой молодежи». Число опрошенных – 200 респондентов – студенты саратовских вузов: Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А., Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова, Поволжского института управления имени П.А. Столыпина.

В ходе опроса было выявлено, что образование является ориентационно значимой ценностью, наряду с семьей, интересной работой. Респонденты рассматривают образование как обязательный ресурс для возможности стать дипломированным специалистом (49%), как престиж (44%), способствующий расширению знаний и представлений (примерно 28%).

Отметим, что современные студенты своей основной целью считают получение диплома, что позволяет в дальнейшем найти хорошо оплачиваемую работу. Мотивация получения образования различна и варьируется от желания стать специалистом в избранной профессиональной деятельности (30%) до желания получить диплом о высшем образовании (свыше 35%).

На заданные вопросы в анкете о мотивах выбранного ВУЗа и специальности, респонденты руководствовались такой категорией как «престижность» (более 50%). Вопросы трудоустройства волновали в меньшей степени. Однако отметим, что к моменту завершения обучения в ВУЗе, число респондентов, отвечающих на этот вопрос значительно возрастает (свыше 75%).

Студенты, как правило, старших курсов стремятся найти работу и совмещать ее с получением образования. Следует обратить внимание, анализируя полученные данные, на то, что, как правило, работа студентов не связана с их профессиональным образованием, т.е. дает возможность зарабатывать деньги, а не получать квалификационные навыки выбранного профессионального пути.

Список литературы
1. *Дюркгейм Э.* Педагогика и социологии // Дюркгейм Э. Социологии. - М.: Канон, 1995
2. *Калугина Т.А.* Новые информационные технологии в сфере образования: методологические проблемы разработки и внедрения / Под ред. Г.В. Дыльнова. Саратов, Изд-во ГосУНЦ «Колледж», 2000. 320 с.
3. *Конт О.* Дух позитивной философии - Москва: Директ-Медиа, 2002

УДК 316.44+304.3

ПРАКТИКИ ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩЕГО ПОВЕДЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИИ ИНФРАСТРУКТУРЫ ВУЗА

М.А. Карелин
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается практики здоровьесберегающего поведения студентов, а также особенности использования медицинской и спортивной инфраструктуры университета. Эмпирической базой статьи являются результаты авторского социологического исследования.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесберегающее поведение, инфраструктура, студенты, заболеваемость, вредные привычки

THE PRACTICES STUDENTS' HEALTHY BEHAVIOR UNDER THE UNIVERSITY INFRASTRUCTURE CONDITIONS

Karelin M.A.
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the practice of students' health-saving behavior, as well as the peculiarities of using the medical and sports infrastructure of the university. The article presents the results of the author's sociological survey.

Keywords: health, health-saving behavior, infrastructure, students, incidence, bad habits

Тема здоровьесберегающего поведения молодежи и студентов в частности, не является новой в фокусе социологии, что не уменьшает её важности в контексте формирования повестки улучшения качества жизни граждан, профилактики целого ряда заболеваний и задачи воспитания здорового поколения. На текущий момент существует множество работ, посвященной данной теме, среди которых можно выделить работу Пузановой Ж.В. и Вялова И.С. [1], Гончаровой О.В. [2], Кокаевой И.Ю. [3] и др., но исследовательский фокус в них чаще всего направлен на качественные показатели здоровья студентов и особенности формирования здоровьесберегающего поведения без учета влияния образовательной среды.

В настоящее время университет престаёт быть просто местом изучения новых образовательных программ, местом освоения целого ряда компетенций. Всё чаще можно наблюдать работы, посвящённые вопросам организации образовательной среды [4], улучшению инфраструктуры и управлением так называемыми мегауниверситетами [5]

Таким образом, возникла необходимость изучения отношения, обучающихся к профилактическим мероприятиям, физическим нагрузкам, питанию, режиму сна, вредным привычкам с целью улучшения работы по

оздоровлению обучающихся; сделать более доступными ресурсы и инфраструктуру университета для оздоровления студентов. Особое влияние на составление инструментария оказали ранее проводимые опросы фонда «Общественное мнение»: опрос «Образ жизни и здоровье» [6], опрос «Забота о здоровье» [7]

С сентября по октябрь среди обучающихся СГУ имени Н.Г. Чернышевского, Балашовского филиала, а также студентов колледжей (Геологический колледж и Колледж радиоэлектроники имени П.Н. Яблочкова) был проведен интернет-опрос, посвященный изучению отношения к здоровью и практик здоровьесберегающего поведения у студентов [8].

Рассмотрение практик здоровьесберегающего поведения и отношения к собственному здоровью среди обучающихся, как нам кажется, логично проводить с помощью соотношения личного опыта респондента с его субъективной оценкой практик заботы о здоровье в ближайшем окружении.

Фокусируясь на индивидуальной оценке респондентов собственного здоровья, можно наблюдать следующие данные.

Свое здоровье опрашиваемые студенты оценивают в большинстве как хорошее. Так, 53,1% респондентов отмечают, что обычно хорошо себя чувствуют, редко, когда болеют, а то и вовсе никогда не болеют. Среди 32,9% опрошенных распространено мнение о своём состоянии здоровья как среднем, ввиду того, что часто заболевают. Следующая группа опрошенных, представленная 6%, склонно оценивать своё здоровье как плохое, т.к. имеют хронические заболевания либо постоянно плохо себя чувствуют. В оценке собственного здоровья наименьший процент мнений соответствует варианту - чувствую себя не совсем здоровым - 4,9%. Затруднились в оценке собственного здоровья 3% респондентов.

Касательно проявления заботы о здоровье прослеживается следующая тенденция. Так, большинство опрошенных (57,8%) однозначно заявили, что заботятся о своём здоровье. При этом, если говорить о формах проявления данной заботы, можно выделить ряд укрупненных групп мнений.

Первая группа, проявляет заботу о здоровье через занятие спортом, соблюдение режима физической активности. Следующая группа ориентирована на профилактические мероприятия. В данной группе распространены заявления о поддержании здоровья медикаментозными средствами («укрепляю иммунитет», «вовремя принимаю лекарства», «пью витамины», «регулярно посещаю врачей» и т.д.). Третья группа мнения связывает заботу о здоровье с режимами потребления. В данном случае подразумевается специфика потребления продуктов питания, табачной, алкогольной и иной продукции, а также характер ограничения себя в чем-либо («регулярно устраиваю себе диеты», «слежу за питанием», «ограничиваю себя во вредных привычках» и т.д.).

Указали на то, что не проявляют какую-либо заботу о здоровье 22,6% респондентов. Примерно одинаковый процент – 19,0%- соответствует тем, кто затрудняется ответить.

При рассмотрении более объективного показателя состояния здоровья – группа здоровья, определяемая для занятия физкультурой – можно наблюдать следующие данные. Значительная часть обучающихся (47%) имеют основную группу здоровья, то есть не имеют серьезных проблем со здоровьем, а, следовательно, допускаются к сдаче основных нормативов по физической культуре. Занимаются в подготовительной группе 23,6% опрошенных. В ходе специализированого медицинского обследования у 18,8% обучающихся были выявлены существенные нарушения здоровья, позволяющие заниматься только в специальной группе. Освобождены от занятий по физкультуре 4,7% опрошенных. Затруднились ответить 5,9%.

В целом, высокие показатели индивидуального проявления заботы о здоровье респондентами соотносится с их оценкой текущего отношения к здоровью в кругу близких родственников и друзей (69% респондентов указали, что среди их ближайшего окружения больше тех, кто следит за своим здоровьем). Но, в то же время, данные результаты расходятся в оценке общего отношению к здоровью в России (согласно мнению 74% опрошенных в России сейчас больше тех, кто не следит за своим здоровьем). Как нам кажется, данная ситуация может быть объяснена различиями в представлениях индивидов как о пользе, так и вреде здоровью.

Следующим важным показателем отношения к собственному здоровью является практики поведения индивида в период болезни и болезненного состояния.

Анализ частоты заболеваемости респондентов показывает, что наибольший процент мнений (33,5%) соответствует редкой заболеваемости респондентов - один раз в полгода. Следующая по объему группа респондентов (29,6%), указывает что болеет не более одного или двух раз в год. Болеют один раз в два, три месяца 23,8% опрошенных. Наиболее часто – один раз в месяц – болеют 9,2% опрошенных. Только 3,8% респондентов указали, что продолжительное время не болеют.

Преобладание низких показателей частоты заболеваемости респондентов может иметь несколько вариантов интерпретаций. Во-первых, это действительно может быть результатом внимательного отношения к своему здоровью, применение профилактических мер. Во-вторых, нельзя исключать, что время проведения опроса не затронуло пиковые периоды заболеваемости (например, ОРВИ, грипп и т.д.). В-третьих, как нам кажется, самым важным фактором, влияющим на интерпретацию низких показателей заболеваемости является разграничение здорового, «приемлемого» (позволяющего нормально функционировать, не испытывая дискомфорта) и болезненного состояния.

Так, например, больше половины опрошенных (58,2%) переносят болезненное состояние без отрыва от учебы или работы, что говорит нам либо о наличии весомых условий, не позволяющих студенту полноценно заняться лечением, либо о незначительности текущего болезненного состояния. Как нам кажется, более точное предположение по данному поводу позволит сделать анализ практик лечения респондентов.

Так, 25% опрошенных предпочитает переносить болезненное состояние дома, после обращения к специалисту, оформляя больничный лист нетрудоспособности. Предпочитают лечится самостоятельно без оформления больничного листа 16% опрошенных. Лишь менее 1% опрошенных переносят своё болезненное состояние стационарно.

Анализ практик обращения студентов за медицинской помощью позволяет констатировать факт того, что большинство (63,3%) предпочитают лечиться самостоятельно, не обращаясь за помощью к специалисту.

В случае заболевания 23,5% опрошенных предпочитают обращаться к профильным специалистам (врачам). При этом 53,3% предпочитают обращаться в бесплатные государственные клиники. В частные клиники предпочитают обращаться 27,1% опрошенных, а 19,6% обращаются за помощью/ советом к родственникам и знакомым. Говорить о степени удовлетворенности работы клиник не представляется возможным, т.к. данный вопрос не задавался.

Не обращаются в принципе за медицинской помощью 4,5% опрошенных, т.к. отмечают, что никогда не болеют. Затрудняются ответить 8,7% респондентов.

Что касается понимания здоровья и критериев здорового человека, то здесь можно выделить ряд укрупненных групп. Для первой группы характерно представление о здоровом человека, как лишенном каких-либо физических недугов («не болеет», «нет заболеваний» и т.д.). Следующая группа склонна определять здоровье как совокупность здорового тела, ума и духа («тот, кто физически силен, морально устойчив и интеллектуально развит»). Третья группа опрошенных определяет такие критерия здорового человека как ориентация на профилактику и своевременное обращение к врачам (здоровый человек – это тот, кто не затягивает свою болезнь», «своевременно обращается к врачам», «занимается профилактикой»). Для четвертой группы характерно определение здорового человека, как способность сохранить потенциал организма, ума и рассудка в более старшем возрасте («это те, кто после 40 лет не тратит большую часть заработанного на лекарства и лечение», «тот кто сохранил свою физическую силу», «способен здраво мыслить»).

Следующим важным блоком оценки здоровьесберегающего поведения обучающихся, является отношение к вредным привычкам. В рамках данного исследования акцент был сделан на наиболее распространенных явлениях, таких как курение, потребление алкоголя и энергетических напитков. Анализируя полученные данные (при учете количества тех респондентов, которые указали, что не употребляет в принципе алкоголь, энергетики и сигареты), наиболее распространено среди обучающихся потребление алкоголя (70,1%). Следующими по степени распространенности выступает потребление энергетических напитков (42,2%) и курение (18,2%). Как нам кажется, причиной, по которой курение занимает последнее место по распространенности, связано с появлением альтернативы - вейпов, электронных сигарет, что накладывает свой отпечаток на понимание и отношение

обучающимися к процессу курения. Свою роль, в данном случае, может играть неопределенность при закреплении юридического статуса вейпов и электронных сигарет.

Саратовский государственный университет имеет в своём расположении необходимую инфраструктуру, а также ряд возможностей, позволяющих положительным образом влиять на здоровьесберегающее поведение обучающихся. Несмотря на постоянно ведущуюся работу по информированию студентов на факультетах, о имеющихся возможностях оздоровления и профилактики, нам было интересно проверить их уровень осведомленности.

Что касается фактического использования предоставляемым студентам возможностей оздоровляю, то можно наблюдать другую картину. В большинстве своём обучающиеся слабо используют предлагаемые университетом возможности оздоровления.

Как нам кажется данный разброс мнений может быть обусловлен тем, что при выявлении приоритетных мест для занятия спортом больше половины опрошенных в качестве предпочтительных мест указали дом (37,9%) и специализированные фитнес-центры (25,7%).

При близком рассмотрении тех, кто пользуется предложенными университетом возможности оздоровления наиболее явно выделяется группа студентов 2 курса (38,5%), Следующая по значимости группа – студенты 3 курса (24,6% студентов 3 курса использовали оздоровительные возможности СГУ).

Студенты 1 курса, которые уже удалость опробовать возможности СГУ в плане оздоровления представлены 20,9%. Наименьшие проценты соответствуют обучающимся 4 и 5 курса соответственно.

Таким образом, резюмирую полученные данные можно прийти к следующим выводам. Во-первых, состояние своего здоровья обучающиеся характеризуют как хорошее, что частично подтверждается наличием соответствующей группы здоровья (преобладание основной группы). Респонденты достаточно внимательны к своему здоровью, в большинстве своём стараются вести здоровый образ жизни сопрягая его, главным образом, с физической активностью, ограничением вредных привычек, профилактическими действиями и режимом питания (диеты, правильное питание). При этом отмечают, что тенденция заботы о своём здоровье в России прослеживается слабо.

Во-вторых, в случае болезни, обучающиеся не стремятся сразу идти к врачу, предпочитая лечиться самостоятельно без отрыва от учебы и работы. Лишь очевидное ухудшения здоровья способствует обращению к профильному специалисту. При этом, чаще всего, студенты болеют один раз в полгода. Отношение к профилактическим мероприятиям также отличается схожими особенностями. В своём большинстве, отмечают важность вакцинации и плановой диспансеризации, но проходят их в исключительных случаях, когда на это есть установки из вне (необходимость, принуждение)

В-третьих, если говорить о вредных привычках и характере потреблении продукции, несущей потенциальный вред здоровью, то на первое место выходит потребление алкогольных напитков. Далее по списку идут энергетические напитки. На последнем месте – курение. При этом если говорить о факторах, формирующих отношение к данным продуктам (положительное или отрицательное), то главенствующим является личная позиция индивида, желание или предрасположенность к потреблению или отказу. Позиции семьи по отношению к курению, алкоголю и энергетикам обычно занимает вторые позиции, но, в случае с алкоголем практически сравнялась с влиянием окружения (друзей, товарищей знакомых).

В-четвертых, что касается использования инфраструктуры университета с целью оздоровления, то процент, тех, кто действительно пользуется данными возможностями составляет меньше половины. Данная ситуация может быть обусловлено как выбором предпочтительного места для занятия спортом вне стен университета.

Список литературы

1. *Пузановой Ж.В., Вялова И.С.* Здоровый образ жизни: понимание и отношение студенческой молодежи (по результатам фокус-групповых исследований) // Вестник российского университета дружбы народов. Серия: Социология Издательство: Российский университет дружбы народов (РУДН). г. Москва, №4. 2014 г., с. 135-150.

2. *Гончаровой О.В.* Состояние здоровья студентов вузов российской федерации по данным диспансерного обследования 2011 г. // Медико-социальная экспертиза и реабилитация. Издательство: Издательство «Медицина». г. Москва. №3, 2013 г., с. 10-14.

3. *Кокаевой И.Ю.* Формирование здорового и безопасного образа жизни бакалавров – будущих учителей начальной школы в процессе профессиональной подготовки // Современные проблемы науки и образования. Издательство: Издательский Дом «Академия Естествознания». г. Пенза. №5, 2015 г., с.482.

4. *Исаева Н.В., Борисова Л.В.* Сравнительный анализ национальных политик по развитию кампусов исследовательских университетов // Университетское управление: практика и анализ, Издательство: Некоммерческое партнерство «Журнал «Университетское управление: практика и анализ». г. Екатеринбург. №6 (88), 2013 г., с 74-87.

5. *Зуева Д.С., Карпенко О.М., Крутий И.А.* Специфика мегауниверситетов как современной образовательной инфраструктуры // Журнал «Социологические исследования» №10, 2007 г., с. 80-85

6. *Опрос «Образ жизни и здоровье»*. Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. Октябрь, ноябрь 2017. В каждом опросе: 53 субъекта РФ, 104 населенных пункта, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. // Сайт Фонда «Общественное мнение» [Сайт]. URL: https://fom.ru/Zdorove-i-sport/13883 (Дата обращения: 18.11.2019)

7. *Опрос «Забота о здоровье»*. Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше. 30 июня 2013. 43 субъекта РФ, 100 населенных пунктов, 1500 респондентов. Интервью по месту жительства. Статпогрешность не превышает 3,6%. // Сайт Фонда «Общественное мнение» [Сайт]. URL: https://fom.ru/Zdorove-i-sport/10984 (Дата обращения: 18.11.2019)

8. В интернет-опросе приняло участие 1482 человек – студенты СПО, бакалавры ВО, специалисты, магистранты и аспиранты (средний возраст опрошенных составил 19 лет). Половой состав опрошенных представлен 42% мужчин и 58% женщин.

УДК [316.74: 37] (470.44)

КОСМОНООСФЕРНЫЙ МОДУС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

Т.А. Молодиченко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Рассматривается новая тенденция развития современного научно-образовательного пространства: влияние наук ноосферологии, космологии, космонавтики. Обосновывается императив космоноосферного модуса влияния. Предлагается авторский подход к исследованию как научно-образовательного, так и космоноосферного пространств: социоакмеологический, представляемый в качестве центрового. Приводятся конкретные примеры использования в научно-образовательной практике космоноосферного модуса.

Ключевые слова: научно-образовательное пространство; космоноосферное пространство; социоакмеологический подход.

COSMONOOSPHERIC MODUS OF DEVELOPMENT OF MODERN SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE

T.A. Molodichenko

The Saratov national research state university named after N.G. Chernyshevskiy, Saratov

A new development trend of the modern scientific and educational space is considered: the influence of the sciences of noospherology, cosmology, and cosmonautics. The imperative of the cosmonoospheric mode of influence is substantiated. The author’s approach to the study of both scientific, educational and cosmonoospheric spaces is proposed: social and acmeological, presented as a center one. Specific examples of using the cosmonoospheric mode in scientific and educational practice are given.

Key words: scientific and educational space; cosmonospheric space; socioacmeological approach.

Исследование пространственно-временных феноменов в последнее десятилетие значительно актуализировалось. Во-первых, этому способствуют происходящие процессы глобализации. Во-вторых, отечественное образование (в частности) переживает стремительное снижение качества подготовки учащихся в школах, студентов в вузах, слушателей – в сфере переподготовки и повышения квалификации. Проблема качества требует системно-комплексного, глобального решения.

Феномены образовательного пространства вошли в круг наших научных интересов в конце 90-х годов XX века в русле начала исследования проблемы социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства. В настоящее время, в связи с реализацией создания научно-образовательных комплексов, необходимо рассматривать, исследовать феномены научно-образовательного пространства.

Под научно-образовательным пространством нами понимается совокупность или ансамбль (в зависимости от качества реализации системно-комплексного подхода в становлении этого вида пространства): 1) научных и образовательных парадигм; 2) научно-образовательных сред; 3) субъектов НОП (ученых разного научного статуса, преподавателей, студентов, учителей и учащихся и т.д.); 4) научно-образовательных учреждений; 5) научно-образовательных технологий, методов и приемов; 6) научно-образовательной

политики государства; 7) научных, образовательных и научно-образовательных процессов.

Каждый из названных феноменов, входящих в структуру НОП, имеет специфические структурно-функциональные (и другие) особенности. Так, научные процессы включают: осознание научной проблемы, формулирование гипотез, цели и задач исследования, выбор адекватных методов и методик исследования и их применения в диагностике и другие, образовательные процессы (в соответствии с нашей концепцией социоакмеологического конструирования развития образовательного пространства) включают 8 процессов: обучения и самообучения, воспитания и самовоспитания, развития и саморазвития, просвещения и самопросвещения; научно-образовательные процессы включают: концептуализацию, мотивирование, моделирование, проектирование, мониторинг, научно-образовательную экспертизу и другие. По сути, научно-образовательные процессы – это системное внедрение выявленных научных закономерностей, научных разработок в практику образовательных процессов и управления, т.е. это реализация прикладного и практического модусов науки.

Идея, феномен и конкретные процессы глобализации породили в научно-образовательном пространстве России (равно как и в других видах пространств) и позитивные, и негативные явления. Об этом много написано и сказано, в том числе и в наших работах.

Вместе с тем, именно глобализация является одним из решающих факторов актуализации космоноосферного модуса развития современного научно-образовательного пространства (НОП). Так, в работе Б.Е. Большакова и А.А. Гапонова отмечается, что ядром системы устойчивого развития в глобальном аспекте «должны стать ноосферные модели системы «человек – общество – биосфера» [1, с. 85].

В другой монографии по проблемам устойчивого развития подчеркивается, обосновывается, конкретизируется значение синтеза междисциплинарных знаний и, в частности знаний в русле космологии, космонавтики и косматики, для устойчивого развития «в системе пространство – время». Рассматривая вклад разных сфер жизнедеятельности и разных наук в устойчивое и высококачественное развитие, авторы настаивают на том, что устойчивое развитие является обобщающей идеей образования; важнейший модус в этом – проектирование изменений в системе «природа – общество – человек». Большое значение имеют проектирование и прогнозирование. А в прогнозировании такого уровня нельзя обойтись без знаний ноосферологии, космологии, космонавтики, косматики [2].

Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е. подчеркивают значение и вклад идей и достижений русского космизма как барьера глобального кризиса и актуализации устойчивого развития [2, с. 226], а Большаков Б.Е. и Гапонов А.А. подчеркивают значение в этих позитивных переменах созданного в 2017 году Русского космического общества, его духовных и материальных факторов [2, с. 263].

Гапонов А.А. подчеркивает, что для решения глобальных задач (в том числе в образовании и науке, т.е. в научно-образовательном пространстве) необходимы интегральные специалисты (специалисты акме-типа – в русле нашей концепции), которые смогут успешно работать в сложных системах. Каждый специалист выполняет при этом роли и функции исследователя, конструктора и организатора «в одном лице – вот образ современного генерального конструктора будущего и инженера истории». Человек должен «стать мощной геологической силой» по выражению В.И. Вернадского [1, с. 87].

В научно-обоснованном пространстве в настоящее время действительно актуализируется космоноосферный модус его развития.

Несмотря на яростных поклонников компьютеризации, цифровизации и в целом преобладания техносферы над биосферой и тем более ноосферой, русский космизм живет и развивается. Он представлен в России мощной ноосферной школой (в частности, действительными членами и академиками НОАН – Ноосферной общественной академии наук и РКО – Русского космического общества).

Человек, «чтобы быть личностью, должен быть свободным», «рассчитывать все возможные альтернативы и четко определять те границы, до которых …способен» и хочет идти [5, с. 126].

С этими идеями Г.П. Щедровицкого – выдающегося ученого, философа – нельзя не согласиться.

Окончательное становление личности предполагает не только профессиональное самоопределение, «но, что более существенно, работу, направленную на выработку понимания происходящих в мире событий и в связи с этим уяснение своих задач». Очень важна задача «выпадения в социальность» [5, с. 127-128].

Таким образом, В.М. Розин, анализируя взаимовлияние феноменов мышления и творчества на примерах выдающихся личностей (в частности Г.П. Щедровицкого) приходит, например, к следующему выводу: «Мышление и творчество состоятся, если самовыражение личности совпадает с бытием жизни духовной, космической, социальной…» [5, с. 342].

Исследование нами проблем ноосферного и космоноосферного образовательного пространства на протяжении 10 лет позволило рассмотреть конкретные их феномены на примере гг. Саратова и Энгельса, провести анализ особенностей космоноосферного Гагаринского пространства, выявить цивилизационные, социологические, социально-психологические, социоакмеологические (внешние механизмы становления) и внутриличностные, межличностные, акмеологические (внутренние механизмы становления) [3, с. 49-65, 97; 4, с. 55-76].

Рассмотрим результаты наших исследований.

Термин «космоноосферное пространство» прежде всего используется в ноосферологии и космологии, а также в социологической акмеологии, развиваемой нами.

Космоноосферное пространство, как и другие виды пространства, представляют системокомплекс компонентов: ноосферной, интегральной парадигмы (образования, науки, культуры, экологии, экономики и др.), космоноосферных технологий и методов; объектов космоноосферных сред (памятники, учреждения и т.д., представляющие ноосферное и космическое мировоззрение, образы и др.), субъектов с космоноосферным сознанием, ноосферно-центрированных личностей, научно-образовательного общества; различных космоноосферных свойств (например, вселенскости), процессов (выше приведены примеры), механизмов становления. Так, механизмы становления космоноосферного пространства рассмотрены подробно в ряде работ, в том числе и приводимых в данной статье [3, 4].

Нами выявлены подтипы ноосферно-центрированной личности: коллективист, общественно сознательный, ноосферист, космоноосферист, космист [4, с. 13].

Уровнями развития космоноосферного пространства являются 2: в первом актуализирован более ноосферный, а во втором – космический модус. Отсюда, на нынешнем, первом этапе становления космоноосферного пространства оно расширяется на Земле, а на втором – в космосе. Земное и внеземное ноосферные пространства соединяются посредством дления, образуя современное пространство жизни [4, с. 14]. Космогенез, по мнению В.А. Полякова, «объясняется в русле трех концепций: теории первого взрыва, концепции Аганбегяна о рождении звезд из протозвезд и концепции Козырева», который «доказал, что источником энергии жизни звезд является время» [3, с. 25].

Если же говорить о космогенезе личности (т.е. преобразовании ноосферно-центрированной личности в подтип космиста), то мы объясняем его нашей концепцией социоакмеологического конструирования становления педагогического образования.

Приведем конкретные примеры сокрестия и влияния космоноосферного гагаринского пространства г. Саратова и г. Энгельса на научно-образовательное пространство Саратовского региона.

Яркими и эффективно используемыми для влияния на школьников, студентов и всех жителей региона являются примеры:

– профессионально-педагогический колледж (бывший индустриально-педагогический техникум) Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина;

– народный музей Ю.А. Гагарина;

– место приземления Юрия Алексеевича Гагарина около села Смеловка под г. Энгельсом;

– СГТУ им. Ю.А. Гагарина;

– Набережная Космонавтов с памятником Ю.А. Гагарину;

– отдел космонавтики Саратовского областного краеведческого музея;

– скульптурная композиция «Перед полетом» на набережной г. Энгельса – памятник Ю.А. Гагарину и С.П. Королеву (автор – покровчанка

Мария Галина);

– аэроклуб в селе Дубки, где Ю.А. Гагарин осваивал летное дело;

– новый аэропорт «Гагарин» в г. Саратове и многое другое.

В монографиях 2019 года – года 85-летия со дня рождения Юрия Алексеевича Гагарина – нами проведен подробный анализ объектов и субъектов Саратовского космоноосферного образовательного пространства, мероприятий, работы, проводимой с субъектами образования в космоноосферном модусе.

Становление Саратовского космоноосферного образовательного пространства продолжается. Реализуются, в частности, планы отдела образования Русского космического общества, а также философского отдела РКО.

Один из ярчайших представителей ноосферно-центрированных, космоноосферных личностей А.И. Субетто, доктор философских и экономических наук, академик нескольких российских и зарубежных академий, полковник космических войск пишет: «Ноосферный человек есть новое качество человека – хозяина-гармонителя, когда вся природа на Земле становится «полем» его гармонизирующе-регулирующей деятельности, направленной на сбережение всего разнообразия жизни на земле» [6, с. 187].

Космоноосферный модус становления (роста, развития и формирования) современного научно-образовательного пространства реализует актуальные в настоящее время принципы: универсальности, системно-комплексного подхода, устойчивого позитивного развития, качества жизни, вселенскости Бытия, гармоничного единства Природы, Общества и Человека.

Без этого модуса духовно-нравственное, устойчивое и качественное настоящее и будущее невозможно!

Список литературы

1. *Большаков Б.Е., Гапонов А.А.* Общая цель развития человечества и биосферы. Научные основания проектирования будущего. М.: Александров: ООО «Графика», 2019. 103 с.

2. *Кузнецов О.Л., Кузнецов П.Г., Большаков Б.Е.* Синтез междисциплинарных знаний и устойчивое развитие в системе пространство-время. М.: Издательство Русского космического общества, 2018. 276 с.

3. *Молодиченко Т.А.* Становление ноосферного образовательного пространства (социоакмеологический и ноосферологический аспекты). Саратов: Издательский центр «Наука», 2019. 99 с.

4. *Молодиченко Т.А.* Феномены космоноосферного пространства: социоакмеологические интерпретации. Саратов: Издательский центр «Наука», 2019. 102 с.

5. *Розин В.М.* Мышление и творчество. М.: ПЕРСЭ, 2006. 360 с.

6. *Субетто А.И.* Слово (словесная вязь коротких мыслей) / Под науч. ред. профессора, доктора философских наук В.В. Гречаного. СПб.-Кострома, 2012. 194 с.

УДК 316.334

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ РЕГИОНЕ

Л.И. Найденова
ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», г. Пенза

В статье рассматриваются основы институционального подхода к социологическому изучению нового явления – формирования научно-образовательного пространства в условиях современных российских регионов. На основе вторичного анализа результатов исследований выделены группы факторов его формирования.

Ключевые слова: социальный институт образования, институциональный подход, регион.

INSTITUTIONAL APPROACH TO RESEARCH OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE IN THE MODERN RUSSIAN REGION

L.I. Najdenova
Penza state University, Penza

The article deals with the basics of an institutional approach to the sociological study of a new phenomenon-the formation of scientific and educational space in the conditions of modern Russian regions. Based on the secondary analysis of research results, groups of factors for its formation are identified

Keywords: social Institute of education, institutional approach, region.

Институциональный подход вначале зарекомендовал себя как эффективный научный подход в экономических исследованиях и науках. И хотя основное его предназначение – это изучение функционирования экономической системы, но уже при этом основное внимание уделяется роли социальных, политических и экономических институтов. Известно много определений институтов, и на наш взгляд, внимания заслуживает определение Д. Норта, который рассматривает институты как набор правил поведения индивидуумов в интересах максимального увеличения богатства. Уже в этом определении введены общественные регуляторы такого поведения - формальные (законы, конституции) и неформальные (договоры, кодексы поведения) ограничения [1].

В социологии институты - это исторически сложившиеся формы организации и регулирования общественной жизни (семья, религия, образование), обеспечивающие выполнение жизненно важных для общества функций, включающие совокупность норм, ролей, предписаний, образцов поведения, специальных учреждений, и систему контроля [2].

В современных условиях многие социальные явления начинают приобретать социально-институциональные признаки и выполнять институциональные функции. Этот процесс довольно четко охарактеризовал П.В. Разов в своих научных работах, где обосновано утверждение социального института и в системе общего научного знания, и его включение в повседневную реальность. Формирование и развитие институтов вызвано и определено социальной потребностью на каком-либо историческом этапе в механизме передачи социального опыта, что затем поддерживается и

закрепляется в ценностных и поведенческих установках индивидов. Следует согласиться с П.В Разовым, что в процессе развития уже действующие институты способствуют формированию и развитию сопряженных институтов, и возрастающая «социальная масса» явлений и процессов социальной жизни неизбежно институализируется [3]. Обращаем внимание на это определение, потому что к действующим институтам можно отнести социальные институты образования (со всеми его уровнями) и науки (от научных открытий и изобретений до запуска их результатов в массовое производство для потребления).

В условиях развивающегося информационного общества возникают новые институциональные образования, исследование и прогнозирование развития которых требует применения институционального подхода как наиболее эффективного. Но образовательное и научно-образовательное пространство стало реальностью не только в обществе в целом. Социально-территориальная стратификация требует исследования этого социального явления в рамках отдельных регионов, что особенно важно для современного российского общества.

Заслуживающей внимания выступает точка зрения Л. Гудиевой, которая определяет «образовательное пространство» как форму «существования, трансляции социального опыта от поколения к поколению на уровне, превышающем естественный, имеющем место без специально организованных процессов обучения и воспитания, естественный процесс - такой, который не интенсифицирован специальными воздействиями на субъекты образования» [4]. По содержанию «образовательное пространство» представляется более широким понятием, чем «система образования». Система образования страны, региона будет входить составной частью в образовательные пространства этих территориальных формирований. Такое же соотношение характерно и для научно-образовательных пространств всего современного российского общества и социумов, расположенных на территориях субъектов РФ.

Формирование научно-образовательных пространств – закономерный процесс. И на наш взгляд, оно происходит, возможно, по той же закономерности, которую отмечают Г.Е. Зборовский, П.А. Амбарова и Е.А. Шуклина [5]. На основе исследования высшего образования в современном российском обществе. Авторы приходят к выводу, что сейчас происходит переход от механистической к органической системе высшего образования, и формируется органическая система высшего образования в макрорегионе (федеральном округе РФ). Предпосылками перехода к такому нелинейному развитию высшего образования являются: усиление межвузовского сетевого взаимодействия; закрепление новых форматов высшего образования; усиление инновационности образовательного и научно-исследовательского процесса.

Формирование научно-образовательного пространства уже несколько лет привлекает внимание социологов. В монографии Г.В. Леонидовой «Теория и практика формирования научно-образовательного пространства» сформулировано определение научно-образовательного пространства

территории [6, с. 253]. Это совокупность находящихся в географическом пространстве и активно взаимодействующих субъектов научной, образовательной и культурной сфер, бизнес-сообщества. Подчеркивается, что их взаимодействие основано на институциональной и информационной интеграции, имеет основной целью увеличение человеческого и интеллектуального потенциала территории. Большое методологическое значение имеет обнаруженная автором зависимость интеллектуального потенциала территории от эффективности научно-образовательного пространства и от взаимодействия его субъектов, к которым относятся не только образовательные учреждения и научные организации, но и инновационные структуры, культурно-просветительские учреждения, бизнес-сообщества.

Заслуживает внимания и определение научно-образовательного пространства, которое дают М.А. Головчин и Т.С. Соловьева, поскольку они характеризуют и структуру научно-образовательного пространства. С их точки зрения научно-образовательное пространство – это совокупность находящихся в рамках географического пространства и активно взаимодействующих субъектов научной, образовательной и культурной сфер, бизнес-сообщества, основанная на институциональной и(или) информационной интеграции, нацеленная на наращивание человеческого и интеллектуального потенциала территории. Основные и взаимосвязанные компоненты научно-образовательного пространства – это обучающий (все образовательные учреждения и уровни высшего образования); культурно-просветительный (научные библиотеки, фонды, музеи); исследовательский (это научные и научно-производственные структуры, занятые разными типами исследований, от поисковых, до прикладных); внедренческий (это сеть учреждений и центров, где происходят разные этапы научной деятельности – от сбора и накопления научной информации о разработки инновационных идей, внедрения и х в практику и запуска их практических результатов в производство) [7, с. 197].

К условиям формирования интеллектуальных ресурсов территории Г.В. Леонидова в своем исследовании относит: число организаций, выполняющих исследования и разработки; численность научных кадров в отраслевом и вузовском секторах науки; изобретательскую и инновационную активности предприятий, обусловленное долей организаций, которые занимаются технологическими инновации в регионе [6, с. 68]. На наш взгляд, эти же условия можно отнести к группе объективных организационных факторов, влияющих на формирование научно-образовательного пространства в регионе. К другой группе факторов, которую условно назовем социально-экономическими и тоже объективными, можно отнести: производство конкурентоспособных инновационных товаров, наполнение ими регионального рынка, создание условий для подготовки инженерных, научных и научно-педагогических кадров на территории российского региона. Ведь становление научно-образовательного пространства происходит как формирование среды,

ориентированной на внедрение инноваций, для чего необходимы инженерные, научных и научно-педагогические кадры, нацеленные на инновационное производство уже с первых дней обучения в вузе. Здесь появляется третья группа факторов, которые правомерно назвать субъективными, социально-психологическими. Это – уровень престижности научного труда в регионе и наличие стимулов для привлечения молодежи в сферу науки и техники.

Итак, научно-образовательное пространство становится повседневной реальностью в условиях информатизации общества. Региональные различия обусловливают разные факторы и возможности его развития. В процессе своего становления оно начинает выполнять отдельные институциональные функции. трех основных социальных институтов: образования, науки, культуры.

Список литературы

1. Экономико-математический словарь // URL: http://economic_mathematics.academic.ru/.
2. Энциклопедия социологии, 2009. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/1266.
3. *Разов П.В.* Социальный институт в системе научного знания: включение в повседневность // Армия и общество. 2013. № 4 С. 11-19.
4. *Гудиева Л.Х-У.* Становление и развитие образовательного пространства в Ингушетии с 1868 по 1934 гг.: автореф. дис. ...д-ра пед. наук. М., 2008 51 с
5. *Зборовский Г. Е., Амбарова П. А., Шуклина Е. А.* Существует ли система высшего образования в России? // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 76-86.
6. *Леонидова, Г.В.* Теория и практика формирования научно-образовательного пространства: монография . - Вологда: ИСЭРТ РАН, 2010. – 272 с.
7. *Головчин М.А., Соловьева Т.С.* Уровень развития научно-образовательного пространства в регионах России // Экономические и социальные перемены; факты, тенденции, прогноз. – 2012. - № 5. – С.197-205.

УДК 316.477

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОНЯТИЯ КАРЬЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ

И.И. Рыкова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются современные тенденции трансформации понятия карьеры в различных гуманитарных и социальных науках, а также особенности социологической интерпретации данной категории.

Ключевые слова: карьера, социогуманитарное знание, социологическая интерпретация категории «карьеры».

TRANSFORMATION OF THE CONCEPT OF A CAREER IN A MODERN SOCIETY

I.I. Rykova

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with modern trends in the transformation of the concept of career in a variety of human and social sciences, as well as features of the sociological interpretation of this category.

Key words: career, socio-humanitarian knowledge, sociological interpretation of the category of “career”.

На сегодняшний день планирование карьеры, по мнению ряда российских и зарубежных ученых, является наиболее эффективной кадровой технологией, способствующей стимулированию и усовершенствованию реализации социально-трудовых отношений, инноваций в экономике, политике. социальной сфере, повышению производительного и качественного труда [1, с. 14].

Существует огромное количество исследований, и исходящих из них рекомендаций современным руководителям, как мотивировать своих сотрудников к грамотному и эффективному исполнению своих обязанностей с помощью карьерного роста.

Вся жизнь большинства людей направлена на построение успешной карьеры, ведь без нее они рискуют быть не приняты обществом. Вопросы о профессиональной принадлежности возникают чуть ли не в самом начале любого знакомства и каждому хочется представить себя с лучшей стороны и критерием этого является хорошая должность в крупной компании, получить которую достаточно сложно. Необходимо обладать не только блестящим высшим образованием, но и огромным набором качеств, необходимых для получения той или иной должности. Но в нашей стране так было не всегда.

К сожалению, в России до середины девяностых годов XX в. понятия карьеры в позитивном смысле этого слова практически не существовало. На то есть несколько объяснений. Во-первых, долгое время сохранялись запреты на изучение карьеры как таковой. Превалировала идеологическая доктрина: советский человек работает не ради карьеры, а ради общества. Во-вторых, иерархия должностей руководителей была прерогативой различных партийных комитетов. Именно они выполняли функции организационного и идеологического сопровождения карьеры. В таком случае понятие «карьерный опыт» отсутствовало вообще [2, с. 5].

В-третьих, если основываться на анализе практики того времени, то нельзя утверждать, что партийные комитеты в лице своих выборных членов и аппарата владели методиками планирования карьеры. Право на функцию еще не означает профессионального её выполнения. Парткомы различных уровней принимали решения о назначениях, перемещениях, смещениях, но не занимались в строгом смысле этого слова планированием карьеры кадров.

В изменившихся условиях «план-карьерная функция» не могла остаться «бесхозной», и поэтому она перешла к кадровым службам. Этим объясняется тот интерес, который проявляют работники данных служб к проблемам планирования карьеры [3, с. 39].

Таким образом, мы можем увидеть, что понятие карьеры, в современном понимании этого слова для России очень молодое. Ведь, по сути, во времена существования СССР ее никто не строил, все назначения были спонтанными, и карьерный рост не всегда был связан с профессиональными качествами кандидата. Более того, вышестоящие работники не обладали необходимыми знаниями, для того, чтобы понять, достаточно компетентен кандидат для назначаемой должности, или ему еще стоит набраться опыта. Все «верха» были

ставленниками, и, соответственно процветало «кумовство». Назначаемые кандидаты далеко не всегда соответствовали заявленным параметрам, порой было достаточно быть племянником начальника завода.

Для более полного определения сущности категории «карьера», рассмотрим различные подходы к её интерпретации, имеющиеся в различных гуманитарных и социальных отраслях.

Если обратиться к Большой Советской Энциклопедии, то в 1973 году мы видим следующее определение карьеры (итал carriera — бег, жизненный путь, поприще) от лат carrus (телега, повозка) - это быстрое и успешное продвижение в области общественной, научной, служебной и другой деятельности, достижение известности и славы, или материальной выгоды. Слово карьера употребляется так же для определения рода занятий, профессии [4, с. 492].

В.И. Даль в своем словаре дает следующее определение: карьера - путь, ход, поприще жизни, службы, успехов и достижения определенного положения в обществе.

В философском определения карьеры речь идет о мировоззрении личности, ценностей индивида, личностной концепции мира и своего места в нем. Это отражено в ряде философских концепций, например, в концепции А. Маслоу, вводящей понятия «дефицитарных» мотивов и мотивов «роста», или фундаментальной оппозиции бытийного и потребительского модуса человеческой жизни, раскрываемых в философии Э. Фромма, где первый модус представляет собой путь человека выбравшего ответственность и риск, а не иллюзорную безопасность, предлагаемую современным социумом как плату за отказ от свободы. Другими словами, мировоззрение, ценности и морально-этическое развитие в структуре направленности личности, становится фактором, обусловливающим выбор способов реализации карьеры и специфику профессионального развития [8, с.102]

Таким образом, мы видим, что в философском подходе карьера не просто движение и достижение, а еще и ответственность, риск и отказ от свободы. Данный подход обращает внимание не только на положение работника в обществе, мотивацию и пути достижений, но и внутренние чувства.

Если обратиться к психологическому определению карьеры, то это успешное продвижение в области общественной, служебной, научной и прочей деятельности, род занятий, профессия. В широком понимании карьера – профессиональное продвижение, рост как этапы восхождения человека к профессионализму, переход от одних его уровней к другим. Результат карьеры – высокий профессионализм человека, достижение признанного профессионального статуса. При этом в психологических исследованиях большее внимание уделяется анализу внутренних психологических факторов и мотивов, обеспечивающих карьерный рост индивида.

В экономической теории мы можем увидеть следующее: карьера - это результат определенного поведения и позиции человека в трудовой

деятельности, связанный с его профессиональным ростом. Каждый человек строит карьеру сам, и это зависит от его желаний, целей и установок [5 с. 271].

Также в ряде исследований по юридическим наукам дается следующее определение карьеры - продвижение индивида по ступеням профессиональной лестницы в течение трудовой жизни, смену видов работ на пути к достижению успеха на служебном поприще, выражающемся в занятии более престижными видами труда, более высокой оплате труда, большей служебной ответственности и власти.

В данном определении мы видим термин власти, то есть каждая новая ступень дает возможность управлять другими и для многих людей именно это является мотивацией строить карьеру. Человеческие амбиции позволяют работникам свыкаться с небольшой заработной платой, если их должность подразумевает управление другими людьми.

В политологической трактовке карьера рассматривается с двух позиций:

1. Карьера - индивидуально-осознанная позиция и поведение человека, связанные с его трудом, опытом и деятельностью на протяжении жизни.

2. Карьера - фактическая последовательность занимаемых ступеней (должностей, рабочих мест, положений) в коллективе [7, с 262]. Больший упор здесь делается на занятие политических статусов и позиций в системе власти и управления и построение политических карьерных стратегий.

В целом от других подходов отличается социологическая интерпретация сущности категории «карьера», которая вместе с тем также не является однородной.

Оксфордский словарь по социологии Г. Маршала определяет карьеру как определенные социальные роли, через которые проходит индивид за период трудовой жизни, приобретая возрастающий престиж и другие знаки уважения; хотя и не исключаются падения в должностной иерархии, связанные с социальной мобильностью. [8, с 61].

Если обратиться к Российской социологической энциклопедии, то в ней дается следующее определение: карьера – это продвижение человека по ступеням производственной, имущественной, социальной, административной или иной иерархии.

Относительно социологической трактовки следует отметить, что здесь рассматривается не только продвижение человека по службе, но и социальные факторы и механизмы, обеспечивающие мобилизационный карьерный рост. Также мы можем рассмотреть его мотивацию – социальную, демографическую, материальную.

Что касается последней, безусловно, при устройстве на работу человеком движет желание заработать, и, зачастую, вопрос роста кроется вовсе не в желании самореализоваться, а в желании получать достойную заработанную плату, соответственно своему труду. Одна из самых действенных мотивационных техник – штрафы и премии, ими пользуются все руководители. Также, работник стремиться вертикально перемещаться, для

того, чтобы соответственно увеличивался его доход, а, как следствие и социальный статус.

Успешная карьера напрямую влияет на положение в обществе, с ростом в должности растет доход, зачастую и власть над своими подчиненными, это не может не влиять на социальный статус. Высокий же статус дает возможность влиять на определенные жизненные ситуации. Чем выше статус, тем выше уровень принятия решений. Но он дает не только привилегии, но и некоторые ограничения, в связи с которыми человек, им обладающий должен вести себя определенным образом, который диктуют общественные нормы.

При изучении карьеры огромную роль также играют социально-демографические характеристики, такие как пол, возраст, образование, семейный статус, наличие детей и др. Существует определенное понимание того, что чем старше человек, при этом обладающий высшим образованием, то ему априори легче устроиться на работу и он, соответствуя общепризнанным параметрам, обладая желанием и в ходе работы приобретая профессиональные навыки может легко продвигаться по службе. При этом, достигая предпенсионного возраста сотруднику уже сложнее продвигаться, а тем более менять место работы. Что касается пола, семейного статуса и детей, у каждого руководителя компании свой личностный подход.

Общество предоставляет возможность человеку строить карьеру определенного характера и типа, руководствуясь его возможностями, профессионализмом, положением в обществе, семейным статусом, а также другими социальными параметрами, причем все реже, в современном мире на построение карьеры влияет пол кандидата, хотя исключать полностью его влияние все же не стоит. Но данный аспект – тема уже отдельного исследования.

Список литературы

1. *Астахов Ю.В.* Планирование деловой карьеры персонала, как эффективная кадровая технология // Известия Саратовского университета. Серия Социология Политология 2013. Т. 13. Выпуск 2. С. 14-17.

2. *Бадулина Ж.В.* Осознание мотивов выбора трудовой профессии, как фактор построения плана профессиональной карьеры. // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Социальные Науки. 2004. Вып. 1 (3). С. 3-12.

3. Комаров Е. Управление карьерой // Управление персоналом. - 1999 - № 1. С. 37-42.

4. Большая советская энциклопедия: 3-е изд. / глав. ред. А. М. Прохоров. — М.: Сов. энциклопедия, 1973. —Т. 11. 608 с.

5. *Лялина Е.Е.* Понятие карьеры и карьерного роста персонала предприятия // Современные наукоемкие технологии. – 2013. – № 10 С. 271-272.

6. *Корчагина Г. И., Макарова Е. В.* Понятие карьеры в психологических исследованиях. Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 32. с. 94–106.

7. Энциклопедический социологический словарь / Редактор-координатор — академик РАН Г, В. Осипов. — М.: Издательская группа ИНФРА М — НОРМА, 1998. — 488 с.

8. Marshall G. Oxford dictionary of sociology / John Scott, Gordon Marshall Oxford University Press, 2009 – 816 p.

УДК 37.013.78

РОЛЬ ГЛОБАЛЬНОЙ СЕТИ КАК ИСТОЧНИКА ИНФОРМАЦИИ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ

А.Т. Ташпекова

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

На основе анализа результатов опроса рассматривается роль Интернета, как источника информации для курсантов, его доступность и использование, выявлены Интернет-предпочтения обучающихся.

Ключевые слова: Интернет, киберпространство, интернет-пользователи, респонденты, курсанты

THE ROLE OF THE GLOBAL NETWORK AS A SOURCE OF INFORMATION IN THE EDUCATIONAL PROCESS

A.T. Tashpekova

Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of the National Guard of the Russian Federation, Saratov

Based on the analysis of the survey results, the role of the Internet as a source of information for cadets, its availability and use, and the Internet preferences of students are identified.

Keywords: Internet, cyberspace, Internet users, respondents, cadets

В киберпространстве большую часть ежедневной аудитории составляет молодежь. Одна из причин тому – глобальная сеть содержит большой объем сведений, представляющий интерес его пользователям. По информации ВЦИОМ количество интернет-пользователей постоянно увеличивается. В 2010 году Интернет назвали в качестве источника новостей и событий в мире и стране – 48 %, в 2012 году – 47 %, в 2015 году – 55 %, в 2017 году около 70 % населения России. В 2018 году доля интернет-пользователей, которые с различной периодичностью обращаются в глобальную сеть достигла 81 %. Среди них наиболее активными является молодежь от 18 до 24 лет. Действительно, сегодня для многих молодых людей медиа-ресурсы стали образом жизни, где они слушают музыку, смотрят фильмы, играют, читают книги, общаются. Глобальной сетью активно пользуются для работы и учебы. Количество таких пользователей увеличилась с 37 % в 2014 году до 44 % в 2018 году. Эксперты прогнозируют, что численность Интернет-пользователей в ближайшее время в мире достигнет 5 млрд. человек [1].

Таким образом, глобальная сеть стала важной частью современной жизни. Развитие технологической инфраструктуры, компьютеризация государства, использование больших баз данных имеет, несомненно, положительный результат для будущего любой страны. Использование Интернет-ресурсов обладает рядом преимуществ. К примеру, его простота и доступность, огромный объем информации, отсутствие национальных границ. Вместе с тем, он может представлять необъективную информацию, способную манипулировать сознанием людей. Кроме того, признание Интернета, как основного источника информации и отсутствие интереса к другим лишают возможности обучаемым сформировать навыки работы с иными источниками.

Также следует упомянуть о таком явлении как «Интернет-зависимость» и его последствиях, выходящих далеко за пределами медицинских проблем.

В связи с этими обстоятельствами нам показалось важным определить источники информации для наших курсантов и роль Интернета, в этом качестве. С этой целью в 2018 и 2020 годах мы провели социологическое исследование. Респондентами выступили курсанты всех пяти курсов обучения. Опрос производился анонимно. В результате мы получили довольно любопытные сведения и установили некоторую закономерность.

61,2 % курсантов военного института обращаются к Интернет-ресурсам по мере возможности, обусловленной спецификой учебного института и особыми требованиями к доступу получения информации. Причем глобальная система доступна в большей степени пятикурсникам, выполняющим выпускную квалификационную работу. 93% респондентов отметили, что часто пользуются Интернет-ресурсами. Большая доля пользователей среди выпускников обусловлен тем, что: во-первых, работа в Интернет-классах у них предусмотрена распорядком дня и учебным расписанием, во-вторых, женатые курсанты, их количество составляет около 20 % имеют возможность находиться вне расположения учебного заведения, следовательно, иметь больше доступа к интернет-информации. Между тем, чем младше курсанты, тем реже они обращаются к Интернету (30 % на первом курсе, 36 % на втором курсе). Большая вероятность, что пользователями они становятся во время каникулярного отпуска, поскольку условия пользования мобильными телефонами в военном учебном заведении строго ограничены. Основным источником информации они называют командиров, преподавателей, телевидение, газеты и книжные издания. Проведённый повторный опрос в 2020 году подтверждает прежние данные.

Таким образом, выбор источников информации курсантами имеет прямую зависимость от курса обучения. Очевидно, что при условии когда курсанты могли бы самостоятельно выбрать источники информации и проживать вне расположения военного института количество пользователей глобальной сети увеличилось бы в разы.

Социологический опрос показал, что другим распространенным видом Интернет-активности среди обучающихся является общение с друзьями по электронной почте. Популярностью у курсантов пользуются медиа-ресурсы, с развлекательным содержанием – играми, музыкой, фильмами и т. д. Таких пользователей оказалось почти 50% респондентов. Незначительное количество опрошенных – 16,4 % использовали медиа-ресурсы для покупки через Интернет-магазины. Данные опроса являются типичными для курсантов военных вузов. Об этом свидетельствуют результаты исследований, проведенных, к примеру, Ю. И. Сурменко, П. П. Каревым, С.Ю. Овсянниковым, В. А. Михайловым и др.[2]. Вместе с тем, итоги опроса продемонстрировали схожие предпочтения с пользователями сети среди молодого поколения.

Проведенное исследование выявило тревожную тенденцию – низкий уровень доверия обучающихся к такому источнику информации, как

библиотечный фонд. На вопрос: могут ли Интернет-ресурсы как источник информации для учебы заменить библиотеки – 50 % курсантов, обучающихся на 1 и 2 курсах ответили утвердительно. Причем доля таких респондентов увеличивается пропорционально курсу обучения. В частности, свыше 60% курсантов 3 и 4 курсов, игнорируют библиотеки и предпочитают, прежде всего, обращаться к образовательным информационным порталам. Между тем, отношение респондентов меняется к пятому году обучения – 55 % респондентов высказались в пользу библиотек. Думается, что отчасти сложившаяся ситуация обусловлена введением более строгих требований к выполнению выпускной квалификационной работы – проверки на уровень уникальности. Если раннее пятикурсники в отдельных случаях могли использовать готовые материалы из глобальной сети, не оформляя их соответствующим образом, то с принятием Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая), предусматривающего юридическую ответственность за нарушение авторского права, подобная практика – исключена [3]. Однако будет не справедливым считать, что единственным стимулом для выпускников явилось желание следовать юридическим нормам. Обладая большими теоретическими знаниями и навыками, они вполне способны осознавать и объективно оценить важность библиотеки, как основного носителя и хранителя знаний. Кроме того отметим, что существенным критерием, характеризующим материально-техническую базу любого учебного заведения являются библиотеки, а книгообеспеченность свидетельствует о качестве организованного учебного процесса. Сегодня мировая практика и отечественный опыт вузов подтверждает важность использования книг для формирования умения обучающихся самостоятельного поиска знаний.

Полученные результаты показали, что большинство курсантов – 67 % вполне осознают угрозу, который может представлять Интернет. Из них 92 % составили обучаемые первого курса, 50 % – пятого курса. Наибольшую угрозу курсанты видят от экстремистских сайтов. Основную причину опасения респондентов мы связываем со спецификой военно-учебного заведения, в котором много внимания уделяется вопросам внутренней и внешней безопасности государства. Глобальная информационная сеть открыла колоссальный потенциал для антиобщественной враждебной деятельности террористов. Они стали активно осваивать новые возможности – полное отсутствие либо минимальный контроль, небольшие финансовые затраты, анонимность связи, практически мгновенная передача информации огромному количеству людей. Киберпространство, изменившее понятие территориальных границ, позволило террористам, находясь в пределах одного государства, осуществлять свои действия в отношении населения, материальных объектов, информации любых других государств, то есть находясь вдали от места преступления. Кибертерроризм угрожает компьютерным системам управления критически важными объектами государства, нарушение либо прекращение деятельности которых может привести к потере управления страной,

следовательно, является прямой угрозой для национальной безопасности государства. К ним относятся – ядерные, химические, биологические опасные объекты, инфраструктура (социальная, транспортная, инженерная и т. д.), объекты государственной власти и управления, информационный и телекоммуникационный комплекс. С помощью кибератаки террористы могут использовать компьютерные вирусы, взламывать компьютерные системы в целях получения доступа и кражи информации, организовать утечки секретных данных, активно воздействовать на удаленные серверы организаций.

Курсанты, для которых будущая служба связана с обеспечением внутренней безопасности Российского государства, хороши осведомлены в этой области. Данный факт подтверждается и результатами проведенного социологического исследования. Таким образом, широкая информированность наших обучаемых об угрозах в киберпространстве позволила сформировать ответственное к нему отношение.

Итак, активная информатизация современного российского общества вносит существенные изменения в познавательный процесс молодых людей. В военных учебных заведениях курсанты являются пользователями Интернет-ресурсов, наиболее активными – обучающиеся выпускного курса, для которых он является прежде всего источником информации, используемого для учебы. Итоги проведенного социологического исследования выявили ряд проблем. Во-первых, увлечение курсантов несомненными достоинствами Интернета – простота в поиске информации, в ущерб библиотек может привести к использованию недостоверного материала. Во-вторых, обучаемые не в полной мере владеют методикой отбора необходимых сведений. В связи с чем перед педагогами военно-учебного заведения возникает важная задача по организации деятельности, состоящей в формировании необходимых навыков и уровня информационной культуры. Обучаемых следует научить ориентироваться в киберпространстве и пользоваться надежными образовательными информационными порталами.

Список литературы

1. Просторы интернета: для работы или развлечений?//Сайт Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) [Сайт]. URL: https://https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9322 (дата обращения 18.01.2020).

2. *Сурменко Ю. И.* Интернет-ресурс и его влияние на обучающихся в военных учебных заведениях/ Ю. И. Сурменко, П. П. Карев/Развитие военной педагогики в в XXI веке. Санкт-Петербург: Изд-во ООО «Издательство ВВМ». – 2019. – С.499-452; Овсянников С. Ю. Историко-педагогический анализ реализации потенциала военной субкультуры в воспитании военнослужащих внутренних войск / С.Ю. Овсянников // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 1 (56). – С. 155-157; Михайлов В. А. Социально-экономические факторы выбора военнослужащими досуговых услуг/В. А. Михайлов//Журнал Альма Матер. Вестник высшей школы. – 2019. – №3 (март). – С. 43-460.

3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 18.07.2019) //СЗ РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

УДК 316.74:2

ИНСТИТУТ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ В КОНЦЕПЦИИ «ОБРАЩЕНИЯ» ПЛАТОНА

Е.И. Уфимцева
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются социальные аспекты концепции «обращения» Платона. Раскрывается содержание платоновского понятия «обращения». Описываются представления философа о возможной роли института воспитания и образования в процессе «обращения».

Ключевые слова: обращение, религиозное обращение, институт воспитания и образования.

INSTITUTE OF EDUCATION AND UPBRINGING IN PLATO'S CONCEPT OF "CONVERSION"

E.I. Ufimceva
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the social aspects of Plato's concept of "conversion". The content of Plato's concept of "conversion"is revealed. The author describes the philosopher's ideas about the possible role of the Institute of education in the process of "conversion".

Key words: conversion, religious conversion, Institute of education and upbringing.

Разработка категории «обращения» («epistrophe») представлена у Платона в его известном труде «Государство» [1]. Платоновская концепция обращения разработана на стыке антропологии, гносеологии, этики, социальной философии, аскетики, психологии, педагогики, социологии и, по нашему мнению, является фундаментальным теоретическим конструктом для понимания феномена обращения в целом и религиозного обращения в частности.

Платон толкует «обращение» как отказ личности от ценностей видимого (чувственного) мира, которые иллюзорны и неподлинны, и её «обращение» (возращение) к созерцанию умопостигаемой, к духовной реальности, - подлинному, истинному бытию, в котором владычествует «идея блага» - причина всего правильного и прекрасного [2, с. 114]. Содержанием и внутренней целью «обращения» от мирских ценностей к духовной реальности является процесс познания (созерцания) «идеи блага»: «умение видеть благо и совершать к нему восхождение» [1, 519 c]. В платоновском понимании «идея блага» представляет собой трансцендентную, высшую объективно существующую реальность, выступающую «причиной благополучия живых существ; причиной всего, что направлено само на себя; то, из чего проистекает все, долженствующее быть избранным» [3, 414 e]. Идея высшего «блага» ни от чего не зависит, само себя определяет, является беспредпосылочным началом, находясь за пределами бытия, «превышая его достоинством и силой» [1, 509 b]. По своим характеристикам «идея блага» имеет божественную природу, так как Бог как «вечное бытие, причина рождения природы блага» [3, 411 a]. «Идея блага» как «Солнце», образ которого применяет Платон для выражения категории «идеи блага», дает всему бытие и существование. Именно «идея

блага» придает познаваемым вещам истинность, а человека наделяет способностью познавать: оно причина знания «и познаваемости истины» [4]. По Платону «идея блага» должна стать для личности самостийно выбранной целью и смыслом конкретного исторического человеческого бытия. Соответственно, «обращение» представляется трансцендентным этико-гносеологическим актом личностного познания (узнавания, знакомства) духовной реальности и выбора истинного «блага» в качестве единственно возможного жизненного ориентира. Личность должна совершить радикальный нравственный разворот на 180 градусов: от ложных ценностей – чувственного наслаждения, материального богатства, власти и почестей – к ценностям подлинным – добродетельной и разумной жизни.

Для Платона «обращение» есть единственный способ обретения подлинной мудрости, истинной просвещенности: «надо душу повернуть от некоего сумеречного дня к истинному дню бытия: такое восхождение мы верно назовем стремлением к мудрости» [1, 521 c]. Тот, с кем произошёл этико-гносеологический акт «обращения», и является платоновским «философом». Отличительной особенностью настоящего «философа» является его непреходящее стремление к совершенству: он «не останавливается на множестве вещей, лишь кажущихся существующими, но непрестанно идет вперед, и страсть его не утихает до тех пор, пока он не коснется самого существа каждой вещи тем в своей душе, чему подобает касаться таких вещей, а подобает это родственному им началу. Сблизившись посредством него и соединившись с подлинным бытием, породив ум и истину, он будет и познавать, и поистине жить, и питаться, и лишь таким образом избавиться от бремени» [1, 490 b]. Основу «философского» совершенства составляет нравственное совершенство личности: уподобление самой добродетели в деле и слове [1, 498 e]. Так как «идея блага» имеет божественную природу, то общаясь с божественным и упорядоченным, философ также становится упорядоченным и божественным, насколько это возможно человеческой природе [1, 500 c]. Это упорядочивание, по мнению К.М. Антонова, может быть описано, как восстановление должной иерархии душевных сил и потенций человеческого существования: господства души над телом, господством ума над вожделеющим началом души [1, с. 114]. Этому упорядочиванию сопутствует очищение души. Упорядочивание и очищение души является не предпосылкой «обращения», а результатом просвещения души сиянием умопостигаемого Солнца. Как следствие упорядочивания и очищения души - обретение человеком спокойствия души, внутренней свободы, истинного духовного блаженства [5, с. 202].

По мнению Платона, в обычной жизни процесс личного «обращения», осуществляется стихийно, вследствие чего его успешность крайне незначительна (люди, которые становятся на путь духовной добродетельной жизни, являются исключением в обществе) и не имеет положительных социальных последствий («обращённые» к добродетельной жизни не приносят обществу ту пользу, которую могли бы). В тоже время «обращение» может и

должно быть управляемо посредством правильным образом организованного в государстве процесса воспитания и обучения личности. Такое воспитание предполагает разработку и применение педагогического «искусства обращения», которое призвано направить способность человека «видеть в правильном направлении»: «Как раз здесь и могло бы проявиться искусство обращения – каким образом всего легче и действеннее можно обратить человека: это вовсе не значит вложить в него способность видеть – она у него уже имеется, но неверно направлена, и он смотрит не туда, куда надо. Вот здесь-то и надо приложить силы» [1, 518 d]. Платон отмечает, что плохое воспитание, дающее не правильное направление развитию человеческой натуры, может испортить добродетельный от «природы» характер: «самые одаренные души при плохом воспитании становятся особенно плохими» [1, 491 e]. Поэтому применение педагогического «искусства обращения» по Платону необходимо начинать с детского возраста, чтобы «пресечь природные наклонности такой натуры, которые словно свинцовые грузила, влекут её к чревоугодию, лакомству и различным другим наслаждениям и направляют взор души вниз» [1, 519 b]. Основным субъектом педагогического «искусства обращения» должна выступать государственная система образования, включающая три ступени [1, 537]. Первая ступень – начальное образование с 7-10 летнего до 20-летнего возраста. Вторая ступень – элитарное образование с 20-летнего до 30-летнего возраста. Третья ступень – 30-35 лет занятия диалектикой, стадия постижения высшего «блага».

Образование на начальной ступени должно включать комплекс наук, направленных на гармоничное развитие человека, включая его телесную, эстетическую, интеллектуальную и нравственную природы. Уже в подростковом возрасте должны начинаться занятия философией [1, 498]. Физические упражнения по Платону являются необходимым элементом начального образования: «…Подростки и мальчики должны получать воспитание и изучать философию соответственно их юному возрасту, непрестанно заботясь о своём теле, пока они растут и мужают, философии это будет в помощь» [1, 498 c]. В качестве основных педагогических средств подготовки «обращения» к умопостигаемой реальности предлагаются науки (искусства) квадриума: арифметика, геометрия, астрономия, музыка. Это науки Платон определяет необходимыми для познания вечного бытия, так как они влекут душу к истине и воздействуют на философскую мысль. Так, музыка рассматривается Платоном и как воспитание с помощью слова, и как способ развития рассудительности, и как способ обретения любви к прекрасному [6]. Науки квадриума в совокупности направляют душу человека к умопостигаемой реальности, приобщают к ней, так как в них очищается и вновь оживает некое орудие души каждого человека, которое другие занятия губят и делают слепым. Как указывает А.А. Тахо-Годи, Платон придавал такое большое значение этим наукам (особенно геометрии), что в платоновскую Академию не принимались те, кто был далёк от музыки, геометрии и астрономии [7].

Образование на второй ступени должны проходить только те, кто были отобраны как способные к философии. Начиная с 20-летнего возраста, в течение 10 лет они продолжают совершенствоваться в науках квадриума и философии, а также проверяются в трудностях, опасностях и радостях, чтобы испытания показали, способны ли они воспринять самые высокие познания и могут ли быть допущены до следующей ступени образования. При достижении 30-летия упорядоченные и стойкие натуры допускаются до занятий диалектикой или искусством рассуждения. По Платону познание высшего «блага» возможно только для человека, обретшего способность к рассуждению. Рассуждение есть путь постижения «блага». Платон описывает диалектический метод познания «блага» следующим образом: «Когда же кто-нибудь делает попытку рассуждать, он, минуя ощущения, посредством одного лишь разума, устремляется к сущности любого предмета и не отступает, пока при помощи самого мышления не постигнет сущности блага. Так он оказывается на самой вершине умопостигаемого, подобно тому, как другой взошёл на вершину зримого» [1, 532 a]. Кто не способен посредством рассуждения определить «идею блага, выделить ее из всего остального, кто не стремится произвести проверку блага согласно его сущности, а не мнению о нем, тому, по утверждению Платона, неведомо ни благо само по себе, ни вообще какое бы то ни было благо. Только диалектический метод представляет собой «карниз всех знаний». Науки квадриума Платон рассматривает в качестве помощников и попутчиков диалектического метода, который с их участием «потихоньку высвобождает, словно из какой-то варварской грязи, зарывшийся туда взор нашей души и направляет его ввысь» [1, 533 d]. Через овладение искусством рассуждение личность познаёт «благо», «обращается» к ней. Познавший высшее «благо» при достижении 35-летнего возраста, по мнению Платона, должен направляться на общественное служение народу и государству. Таким образом, в концепции Платона «обращение» личности к духовной и добродетельной жизни является целью общественного воспитания и образования. Система педагогических мер, включающая обучение наукам, развивающих телесную, эстетическую, интеллектуальную и нравственную природы личности, тем самым формирующая её способности к созерцанию и рассуждению – необходимый инструмент успешного «обращения».

Государство, в котором создана система воспитания и образования, способствующая «обращению», с позиции Платона, представляет собой правильно устроенное государство. Такой тип государственного устройства философ, противопоставляя «отрицательным формам государства», отличает стремлением к высшим духовным целям общежития, отречение или ограничение материальных интересов, идейное единомыслие, справедливое распределение государственных обязанностей: «во всех отрицательных формах государства вместо единомыслия налицо раздор, вместо справедливого распределения обязанностей – насилие и принуждение, вместо стремления к высшим целям общежития – стремление к власти ради низких целей, вместо отречения от материальных интересов и их ограничения – алчность, погоня за

деньгами, стяжательство. Во всех отрицательных типах государства общей всем им чертой и главным двигателем поведения и действия людей оказываются материальные заботы и стимулы» [8]. Правильная форма государственного устройства заставляет «лучшие натуры учиться тому познанию, которое мы раньше назвали самым высоким, то есть умение видеть благо и совершать к нему восхождение», то есть содействует «обращению» [1, 519 d].

Список литературы

1. *Платон* Государство. Книга VII. 518 d. [Электронный ресурс]//PSYLIB: Психологическая библиотека Киевского фонда содействия развитию психической культуры [Электронный ресурс]. URL: http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos07.htm (дата обращения 14.11.2019).
2. *Антонов К. М.* Религиозное обращение в античной философии// Религиоведение. 2006. №1. С.102-119.
3. *Платон* Определения. 414 e//Диалоги [Электронный ресурс]//PSYLIB: Психологическая библиотека Киевского фонда содействия развитию психической культуры [Электронный ресурс]. URL: http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos07.htm (дата обращения 14.11.2019).
4. *Лосев А.Ф.* Государство 3//Комментарии к диалогам Платона [Электронный ресурс]// PSYLIB: Психологическая библиотека Киевского фонда содействия развитию психической культуры [Электронный ресурс]. URL:http://psylib.org.ua/books/losew06/txt19.htm (дата обращения 14.11.2019).
5. *Адо П.* Духовные упражнения и античная философия; пер. с франц. при участии В.А. Воробьева. М.; СПб. Изд-во "Степной ветер"; ИД "Коло", 2005. С. 199-211.
6. *Лосев А.Ф.* 5. Мусические искусства вообще//История античной эстетики. Высокая классика. Т.3. М.: «Искусство», 1973 [Электронный ресурс]// PSYLIB: Психологическая библиотека Киевского фонда содействия развитию психической культуры [Электронный ресурс]. URL: http://psylib.org.ua/books/lose003/txt05.htm(дата обращения 14.11.2019).
7. *Платон* Государство. Книга VII. Примечания А. А. Тахо-Годи [Электронный ресурс]//PSYLIB: Психологическая библиотека Киевского фонда содействия развитию психической культуры [Электронный ресурс]. URL: http://psylib.org.ua/books/plato01/26gos07.htm (дата обращения 14.11.2019).
8. *Лосев А.Ф.* Государство 9//Комментарии к диалогам Платона [Электронный ресурс]// PSYLIB: Психологическая библиотека Киевского фонда содействия развитию психической культуры [Электронный ресурс]. URL:http://psylib.org.ua/books/losew06/txt19.htm (дата обращения 14.11.2019).

УДК 316

ПОДДЕРЖКА ТАЛАНТЛИВОЙ МОЛОДЁЖИ: ОПЫТ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПРАКТИК

Р.Р. Хизбуллина

Казанский Государственный Энергетический Университет, Казань

В статье рассматриваются особенности поддержки талантливой молодежи, актуализируется значимость реализации молодежной политики в отношении молодых талантов; приводится пример региональных практик работы с талантливой молодёжью.

Ключевые слова: талантливая молодежь, региональная практика, молодежная политика, талант, одаренность.

SUPPORTING TALENTED YOUTH: EXPERIENCE OF REGIONAL PRACTICES

R.R. Khizbullina

Kazan State Power Engineering University, Kazan

The article considers the peculiarities of supporting talented youth, updates the importance of implementing youth policy for young talents; an example of regional practices of working with talented youth is considered.
Key words: talented youth, regional practice, youth policy, talent, endowments.

В современном обществе возрастает потребность в молодых талантах, специалистах, способных реализовать творческую активность, неординарно мыслить, способных к поиску инновационных решений поставленных задач [1].

Сегодня талантливую молодежь рассматривают как человеческий капитал государства, социально-демографическую группу людей от 14 до 30 (в некоторых источниках до 35) лет, обладающую высоким уровнем способностей к определенной деятельности, выраженной в прикладной реализации творческого потенциала, подтвержденной экспертной оценкой.

Для понимания сущности и функционирования системы выявления и поддержки талантливой молодежи в России специалистами анализируется перечень нормативно-правовой документации, утвержденной на Федеральном уровне, содержащую значительную информацию о действиях, направленных на содействие одаренной и талантливой молодежи [2, С.228].

В данной связи, в основе данной модели молодёжной политики как механизма социального развития талантливой молодёжи находится идея о необходимости предоставления молодым талантам возможностей для ее социально-профессионального становления и реализации инновационного потенциала [3, С.73]. Работа с талантливой молодежью, развитие ее потенциала является актуальным направлением молодежной политики, благодаря которому формируется благополучный «климат» для самореализации молодежи в государстве, и, по оценке пермских специалистов [4, С.251] стимулировать развитие экономики, поскольку талантливые молодые люди могут выступать в качестве генераторов идей и смыслов, реализующих инновации в социуме.

Специалистами высшей школы экономики (г.Москва) справедливо отмечено, что выявление талантливой молодежи через конкурсные мероприятия – традиционная российская и мировая практика. Существуют практики, которые входят в национальные системы поддержки многих стран. Это участие молодежи в разнообразных соревнованиях, конкурсах и олимпиадах (в том числе международных), проведение для талантливой и мотивированной молодежи специальных мероприятий – летних школ и конференций, специальные образовательные программы и методики для работы с одаренными детьми [5, С.2].

Вместе с тем, региональные исследования свидетельствуют, что при высокой озабоченности социальными проблемами талантливые и инициативные молодые люди часто не видят реальных возможностей участвовать в социально значимых мероприятиях. В более выгодных условиях оказывается талантливая молодежь, занимающаяся наукой: ей удается проявить социальную активность именно в той области, которая совпадает со сферой ее интересов (организация конференций, работа в совете молодых ученых и т.п.) [6, С.41].

С целью преодоления подобных диспропорций в реализации потенциала талантливой молодежи в Республике Татарстан существует практика поддержки молодых талантов на базе Казанского открытого университета талантов 2.0. Обучение в Университете Талантов включает в себя диагностику потенциала и компетенций студентов, разработку их индивидуальных планов развития, создавая условия одаренным детям и талантливой молодежи Республики Татарстан. Молодые таланты проходят базовый образовательный модуль, в ходе которого они определяют свою траекторию развития и посещают мероприятия, которые необходимы для достижения профессиональных целей [7].

Список литературы

1. *Клименко В.В.* Психологические тесты таланта. Харьков: Фолио, 1996. 142 с.
2. *Мягких Алёна Александровна.* «Проблемы и механизмы совершенствования общенациональной Системы выявления и поддержки одаренной и талантливой молодежи в России» // Государственное управление. Электронный вестник. №. 75. 2019. С. 227-248.
3. *Смирнов В. А.* Молодежная политика: опыт системного описания // Социологические исследования. 2014. № 3. С. 72-80.
4. *Котельникова М.К., Малкова Е.В.* Анализ документально-организационных условий, обеспечивающих работу с талантливыми детьми и молодежью в Российской Федерации // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. №. 1 (2). 2018 С. 251-264.
5. *Княгинина Н.В., Янбарисова Д.М.* Поддержка талантливой молодежи: опыт России и зарубежных государств // Образовательная политика. № 1 (71.) 2016. С.1-14.
6. *Адаскина А.А., Антонова Н.В.* Социально-психологические особенности одаренной, талантливой и инициативной молодежи // Педагогика и психология образования. № 4. 2010. С. 41-54.
7. Казанский открытый университет талантов 2.0. Электронный ресурс. Режим доступа: https://utalents.ru/docs

УДК 001+378

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Е.В. Щанина,
Пензенский государственный университет, г. Пенза,
И.А. Гладкова
Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова, г. Белгород

В статье рассматриваются тенденции развития научно-образовательного пространства в современных условиях, выявляются наиболее актуальные проблемные моменты. Особое внимание уделяется противоречию между необходимостью накопления интеллектуального потенциала и неопределенностью и дискретностью карьерных траекторий в сфере образования и науки.

Ключевые слова: социальная мобильность, институт образования, человеческий капитал, дифференциация вузов, карьерные траектории преподавателей.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE IN MODERN CONDITIONS

E.V. Schanina,
Penza State University, Penza,

I.A. Gladkova
Belgorod State Technological University
named after V.G. Shukhov, Belgorod

The article discusses the development trends of the scientific and educational space in modern conditions, identifies the most relevant problem areas. Particular attention is paid to the contradiction between the need to accumulate intellectual potential and the uncertainty and discreteness of career paths in the field of education and science.

Key words: social mobility, educational institution, human capital, differentiation of universities, career paths of teachers.

В современных условиях реализуется политика, ориентирующая вузы на более высокие показатели в рейтингах. В таких условиях проявляется достаточно выраженная дифференциация вузов: выделяются вузы, занимающиеся в большей степени научно-исследовательской работой, и вузы, в большей мере ориентированные на преподавательскую деятельность. Соответственно отмечается тенденция формирования университетов-лидеров и массовых университетов. Университеты-лидеры получают большую финансовую поддержку, способны создавать более привлекательные условия для привлечения и удержания талантливых и перспективных ученых. Это приводит к тому, что сильные вузы еще больше укрепляют свои позиции в научно-образовательном пространстве, тогда как для массовых университетов ситуация все более ухудшается. Положение преподавателей в таких условиях оказывается достаточно противоречивым, с одно стороны, на них возлагаются надежды в плане результативной научно-исследовательской деятельности, растут требования к публикационной активности, с другой стороны, они все более уязвимы в условиях растущей учебно-методической нагрузки, возрастания объемов бюрократической работы [1, с. 64]. В результате временных и материальных ресурсов для того, чтобы качественно заниматься научно-исследовательской деятельностью оказывается недостаточно. И если в вузах лидерах профессорско-преподавательский состав ориентирован, в первую очередь, на научно-исследовательскую работу, для проведения которой созданы все необходимые условия, то в периферийных вузах большая часть временных ресурсов затрачивается на преподавательскую деятельность, а научно-исследовательская реализуется по остаточному принципу.

Очевидно, что важную роль в повышении качества человеческого капитала в научно-образовательной сфере, имеет привлечение молодых и перспективных преподавателей, создание условий для их профессионального развития. Между тем, у талантливой молодежи региональных вузов зачастую возникают сомнения в возможностях карьерного продвижения в вузе. Если в ведущих университетах научно-исследовательская деятельность открывает возможности для карьерного роста и реализации восходящей траектории социальной мобильности, то для провинциальных вузов типичной является ситуация, когда перспективная молодежь покидает родной вуз в поисках более высоко оплачиваемой работы в сфере бизнеса, торговли, услуг. Согласно исследованиям отечественных социологов, около трети выпускников российских вузов трудоустраиваются не по специальности [2, с.115]. При этом

большая часть таких выпускников идет работать в сферу обслуживания, торговли, охраны. С одной стороны, это способствует переводу системы коммуникаций в сфере сервиса на качественно новый уровень. С другой стороны, образовательный потенциал оказывается невостребованным. Так, 19,3 % трудоустроившихся не по специальности понизили свой статус, устроившись на должности рабочих, в том числе неквалифицированных [3, с. 96]. Это свидетельствует о нисходящем потоке социальной мобильности, связанном с диспропорцией между долей специалистов с высшим образованием и возможностями экономики региона.

Как отмечают Г.Б. Кошарная, Н.В. Корж, процесс усвоения и принятия ценностей в современном обществе осложняется процессом социокультурной модернизации в российском обществе, спецификой восприятия личностью новых социально-экономических, условий. Реформирование экономики страны привело к изменениям форм собственности, появлению новых видов бизнеса, востребованности новых профессий, а также к пересмотру многих ценностных ориентаций и установок молодежи [4, с. 63].

В социологической науке является общепринятым разделение социальной мобильности на структурную мобильность, связанную с изменениями экономики, трансформацией социально-профессиональной структуры общества, и базовую мобильность, обусловленную действием социальных институтов. Дж. Голдтроп исследовал паттерны мобильности в европейских странах и пришел к выводу, что структурная мобильность существенно варьирует в зависимости от динамики экономических факторов, а базовая остается относительно устойчивой [5, с. 90]. В России произошли значимые трансформации социально-профессиональной структуры, которые повлияли на траектории структурной мобильности. Так, П.М. Козырева на основании результатов проведенных исследований приходит к выводу, что в России отмечается интенсивное увеличение числа занятых в сфере торговли и услуг и сокращение количества работников, занятых на производстве [6, с. 160]. Соответственно, это приводит к мобильности специалистов в направлении сферы услуг и торговли.

Следует отметить, что трансформация социально-профессиональной структуры российского общества имеет регрессивно-прогрессивный характер. С одной стороны, возрастает число занятых в интеллектуально-ёмких видах деятельности и сфере управления. С другой стороны, падение производства приводит к снижению потребности в квалифицированном персонале. Соответственно траектории мобильности в таких условиях носят вынужденный характер, имеют прерывистый и нестабильный характер. Так, многие преподаватели вузов зачастую имеют опыт подработок в неакадемической сфере [1, с. 66]. С одной стороны, опыт, полученный в неакадемической среде, представляет собой ценный ресурс, востребованный в преподавательской деятельности. Тем более что в настоящее время практико-ориентированное преподавание становится все более актуальным. С другой стороны, работа в неакадемической сфере сокращает возможности для занятия научно-

исследовательской деятельностью. Более того нестабильные формы занятости препятствуют развитию профессиональной идентичности.

Таким образом, в настоящее время обостряется противоречие между необходимостью накопления интеллектуального потенциала и неопределеннстью и дискретностью карьерных траекторий в научно-образовательной сфере [7]. Если в дореформенный период карьера научного работника отличалась стабильностью и преемственностью, то в последующем произошли существенные изменения в данной сфере. Поскольку на первый план вышли требования рынка, стратегии профессионального продвижения стали все более прагматически ориентированными. При этом значимую роль стали играть адаптационные возможности самого субъекта профессиональной деятельности. Работа специалистов, занятых в интеллектуальных видах деятельности, требует способности усваивать новые знания, осваивать новые технологии, применять творческий подход к решению возникающих проблем. При этом требования к интеллектуальным и адаптивным возможностям становятся все более высокими, а условия, в которых работают современные преподаватели и ученые, становятся все более нестабильными. Нет гарантий стабильной занятости, карьерные траектории имеют прерывистый и нестабильный характер, что не способствует накоплению интеллектуального потенциала и повышению качества человеческого капитала в сфере образования и науки.

Проблема усугубляется недостаточным финансированием научно-исследовательской деятельности. Несмотря на то, что масштабы ресурсного обеспечения научно-исследовательской деятельности в России в последние годы увеличивались, в 2015 г. темп прироста составил лишь 0,2% [8]. С учетом инфляции расходы фактически не увеличились. Кроме того, по сравнению с другими странами в России организации не особенно заинтересованы в инвестировании в науку. Одна из наиболее весомых причин низкой заинтересованности бизнеса в финансировании исследований связана с его невысокой инновационной активностью, отсутствием программ стратегического развития. Решение обозначенной проблемы видится не только через введение дополнительных стимулов для инвестирования бизнеса в науку, но и за счет улучшения предпринимательской среды в целом.

В настоящее время в России очевидны значительные трудности с качеством и рациональным использованием человеческого капитала. Уровень подготовки специалистов падает, а их трудоустройство носит нестабильный, характер. Одна из причин такого положения дел кроется в несовпадении интересов различных социальных групп: учащейся молодежи, работодателей, работников системы образования. Проблемная ситуация, складывающаяся в деле подготовки трудовых ресурсов, сдерживает развитие в экономической, социальной, культурной и политической сферах общественной жизни. Объем выпуска специалистов по целому ряду профессий значительно превышает потребность в них, в то время как рынок труда испытывает потребность в специалистах другого профиля. Это требует установления баланса между

подготовкой специалистов и их реальной востребованностью. Однако в условиях рыночной экономики директивным образом этого сделать нельзя, и молодежь, несмотря на отсутствие спроса на определенные профессии, продолжает выбирать их, руководствуясь своими представлениями о жизненном успехе.

Ситуацию усугубляет уровневая модель образования в вузе, когда студентам дается достаточно поверхностное представление по фундаментальным наукам в рамках бакалавриата, потом на этом явно недостаточном фундаменте (особенно для талантливых, желающих продолжить образование студентов) формируется педагогическая и научно-исследовательская надстройка магистерских компетенций. Компетентностный подход не создает условий для научного и педагогического поиска, усиливается бюрократизация, возрастает трудовая нагрузка преподавателей. В таких условиях возможности для проведения качественных научных исследований существенно снижаются. Между тем, для разрешения указанных противоречий важно создавать благоприятные условия для накопления человеческого капитала в академическом секторе, поддерживать традиции научных школ, создавать условия для развития преемственности и поддержания норм профессиональной этики.

Список литературы

1. *Кармаева Н.Н., Кармаев Н.А.* Молодые преподаватели в условиях дифференциации в российском высшем образовании: практики сотрудничества // Социологические исследования. 2019. № 3. С.63-72
2. *Зубок Ю.А., Чупров В.И.* Молодые специалисты: проблема подготовки и положение на рынке труда // Социологические исследования. 2015. № 5. С. 114-122
3. *Чередниченко Г. А*. Первое трудоустройство после вуза (по материалам опроса Росстата РФ) // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 91-101
4. *Кошарная Г.Б., Корж Н. В.* Ценностные ориентации студенческой молодежи в трудовой сфере // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2013. № 2 (26). С. 58-64.
5. *Goldthorpe J. H*. Social class mobility in modern Britain: changing structure, constant process // Journal of the British Academy. 2016. №4. P. 89-111
6. *Козырева П.М., Смирнов А.И.* Предпринимательская активность в контексте задач инновационной модернизации // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2018. Вып. 3 (806). С. 158-177.
7. *Щанина Е.В*. Миграции ученых как проблема для развития вузовской науки // Тезисы Международной научной конференции «Миграционная мобильность ученых как механизм включения России в мировое научное сообщество» (17-19 августа 2009 г., Санкт-Петербург, Россия) / Под редакцией Н.А. Ащеуловой, доц. В.М. Ломовицкой, К.С. Ерохиной. – СПб.: СПб Ф ИИЕТ РАН, 2009. С.50-52.
8. Финансирование исследований и разработок в России: динамические и структурные показатели. URL: https://www.hse.ru/data/2017/10/16/1159309380/ (дата обращения: 18.02.2020).

Раздел II. ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 37.013.46

ИННОВАЦИОННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ГОТОВНОСТИ СТУДЕНТОВ К САМОСОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Н.А. Александрова,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов
П.Ю. Шкапов
Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации

В статье рассматриваются инновационные формы и методы организации учебного процесса высшей школы, способствующие готовности студентов к самосовершенствованию. Рассматриваются интерактивные формы организации лекционных курсов, способствующих формированию готовности к самосовершенствованию студентов: проблемная лекция, бинарная лекция, лекция пресс-конференция. Приводятся примеры интерактивных форм организации практических занятий, а также инструменты коллективной работы в сети Интернет. Особое внимание направлено к новым направлениям в педагогическом менеджменте, связанное с наставническими способами работы – педагогический консалтинг и социальное проектирование.

Ключевые слова: инновационные формы организации учебного процесса, проблемная лекция, бинарная лекция, педагогический консалтинг, социальное проектирование.

INNOVATIVE FORMS OF STUDENTS 'READINESS FOR ORGANIZATION FOR SELF-PERFECTION

N.A. Aleksandrova,
Saratov State University,
P.Yu. Shkapov
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia

The article discusses innovative forms and methods of organizing the educational process of higher education, contributing to the willingness of students to self-improvement. Interactive forms of organizing lecture courses that contribute to the formation of readiness for self-improvement of students are considered: a problem lecture, a binary lecture, a lecture, a press conference. Examples of interactive forms of organization of practical classes, as well as tools for teamwork on the Internet are given. Particular attention is directed to new directions in pedagogical management related to mentoring methods of work - pedagogical consulting and social design.

Keywords: *innovative forms of educational process organization, problem lecture, binary lecture, pedagogical consulting, social design.*

Социально-экономические изменения в обществе, а также закон РФ «Об образовании» акцентирует внимание на опережающем профессиональном образовании. Основное значение опережения заключается в том, что высшая школа обеспечивает подготовку специалистов готовых и способных к решению не только существующих проблем, но и к предвидению тех проблем, с которыми человеческое общество столкнется в будущем. Обеспечить такое

образование можно лишь при переходе к личностно ориентированному обучению на основе инновационных технологий [2].

Вместе с тем считаем необходимым в контексте личностно-ориентированного обучения акцентировать внимание на формирование у студентов таких навыков как самосовершенствование.

Традиционные методы обучения наиболее повсеместно распространены в высшей школе, ориентированы на приобретение содержательных компонентов будущей профессии. Можем отметить, что традиционные лекции, практические и семинарские занятия неспособны сформировать компетенции, позволяющие выпускнику гибкоориентироваться на рынке труда и быть подготовленным к продолжению образования. Инновационное мышление формируется у студента, если он, во-первых, активно мотивирован в обучении, реализует требования самосовершенствования для достижения жизненных целей; во-вторых, если учебный процесс отражает полный жизненный цикл профессиональной деятельности [4, с. 171].

Инновационная образовательная деятельность – это процесс, охватывающий подготовку специалистов с новыми качествами и компетенциями; это новые технологии и формы обучения; новые предпочтения человека в образовательной сфере [5].

Активный представляет собой двухстороннюю образовательную связь: преподаватель ↔ студент. Это форма взаимодействия студентов и преподавателя, при которой преподаватель и студенты взаимодействуют друг с другом в ходе занятия и учащиеся здесь не пассивные слушатели, а активные участники занятия. Если на пассивном занятии основным действующим лицом и менеджером был преподаватель, то здесь преподаватель и учащиеся находятся на равных правах. Если пассивные методы предполагали автократный стиль взаимодействия, то активные больше предполагают демократический стиль.

Интерактивный метод представляет собой многостороннюю образовательную связь: преподаватель ↔ студент, студент ↔ студент. Интерактивный («Inter» – это взаимный, «act» – действовать) – означает взаимодействовать, находится в режиме беседы, диалога с кем-либо. Другими словами, в отличие от активных методов интерактивные ориентированы на более широкое взаимодействие студентов не только с преподавателем, но и друг с другом и на доминирование активности учащихся в процессе обучения. Место преподавателя на интерактивных занятиях сводится к направлению деятельности учащихся на достижение целей занятия. Преподаватель также разрабатывает план занятия (обычно, это интерактивные упражнения и задания, в ходе выполнения которых студент изучает материал).

Следовательно, «основными составляющими интерактивных занятий являются интерактивные упражнения и задания, которые выполняются учащимися. Важное отличие интерактивных упражнений и заданий от обычных в том, что выполняя их, учащиеся не только и не столько закрепляют уже изученный материал, сколько изучают новый» [3, с. 182-188].

За последнее десятилетие появилось множество интересных методов и эффективных технологий обучения в высшей школе.

Приведем и опишем наиболее популярные и часто используемые инновационные образовательные методы, способствующие формированию готовности студентов к самосовершенствованию.

К интерактивным формам организации лекционных курсов, способствующих формированию готовности к самосовершенствованию студентов относятся: проблемная лекция, бинарная лекция, лекция пресс-конференция.

Проблемная лекция. На лекции новое знание вводится через проблемность вопроса. «Задача преподавателя – создав проблемную ситуацию, побудить студентов к поискам решения проблемы, шаг за шагом подводя их к искомой цели. Процесс познания приближается к исследовательской деятельности. Содержание проблемы имеющей противоречия, которые необходимо обнаружить и разрешить, раскрывается путем суммирования и анализа традиционных и современных точек зрения» [5, с. 45-51].

Бинарная лекция. Разновидность чтения лекции в форме диалога двух преподавателей (либо как представителей двух научных школ, либо как ученого и практика, преподавателя и студента). Необходимо, чтобы диалог демонстрировал культуру дискуссии, совместного решения проблемы, втягивал в обсуждение, побуждал задавать вопросы, высказывать свою точку зрения, демонстрировать отклик на происходящее.

Лекция пресс-конференция. Преподаватель просит студентов задавать ему письменно вопросы по теме лекции. Студенты формулируют наиболее интересующие их вопросы и передают преподавателю, который в течение трех-пяти минут сортирует вопросы по их содержанию и начинает лекцию. Лекция излагается как связный текст, в процессе изложения которого формулируются ответы на интересующие студентов вопросы по заданной теме. В конце лекции преподаватель проводит анализ ответов как отражение интересов и знаний учащихся.

Указанные выше формы организации лекционных курсов схожи в том, что к такой лекции студентам необходимо готовиться заранее, самостоятельно изучая, подбирая, анализируя необходимый учебный материал. Систематическое проведение лекций в таком формате формирует у студентов навыки самоподготовки к предстоящим занятиям.

«На практических занятиях можно использовать следующие интерактивные технологии:

1. «Жужжащие» дискуссионные группы. Суть технологии заключается в следующем: группе студентов предлагается к обсуждению проблемная ситуация, непосредственно связанная с одной из тем изучаемой дисциплины. Затем группа учащихся делится на подгруппы, каждая из которых, решая задачу, выдает совместный результат. Цель такой технологии основана на стимулировании учащихся в ходе «жужжащей» дискуссии к высказыванию

своих суждений, интерактивному взаимодействию в выработке коллективного мнения.

2. Ментальные карты. В специально разработанную форму студенты заносят идеи, ассоциируемые с ключевыми терминами изучаемой темы. Каждая возникшая идея формулируется на отдельно взятой строке только словом или словосочетанием. Для облегчения визуализации, наиболее полного восприятия, фокусирования внимания на детальном анализе изучаемых понятий строки ментальной карты расположены в виде большой схемы, отражающей взаимосвязи и взаимозависимости различных ее элементов.

3. Баскетметод. Студентам предлагаются различные ситуационные задания, вопросы, имеющие непосредственное отношение к теме изучаемой дисциплины. Особенность метода заключается в том, что из нескольких альтернативных вариантов, согласно фактам, для каждой конкретно заданной ситуации следует принять верное решение. Задача обучаемого – пройти «лабиринт» из последовательно выстроенных проблемных ситуаций от простого к сложному, до окончательного решения, сделав наименьшее количество шагов.

4. «Папка» с входящими документами. Преподаватель каждому студенту в отдельности либо группе в целом раздает папки с набором документов, используемых в работе как всей организации в целом, так и отдельного ее структурного подразделения. Цель инновационной технологии для студента состоит в том, чтобы освоить компетенции работы в вариативных по способам действий с документами и там, где необходимо, занять позицию человека, ответственного за работу со «входящими документами», и справиться со всеми задачами, которые она подразумевает.

5. Эвристические технологии. Коллективное решение, организация избирательного поиска при решении сложных профессионально-ориентированных задач. Коллективная форма взаимодействия и эвристического общения учит студентов в новых нестандартных проблемных ситуациях формулировать мысли на профессиональном языке, владеть устной речью, слушать, слышать и понимать других. Выбор формы проведения занятий расширяет поле применения инновационных интерактивных технологий, расширяя возможности выбора тех или иных технологий в соответствии с целями и задачами формирования конкурентоспособности студентов вуза» [6, с. 20].

С целью повышения эффективности самостоятельной работы в процессе профессиональной подготовки целесообразно использовать инструменты коллективной работы в сети Интернет. Например, возможности коллективного создания документов в Google-документах (текстовые, табличные формы, презентации, опросы и т.д.). Например, коллективное задание – анализ нормативных документов по будущей профессиональной деятельности, коллективный анализ научных работ по тематике выпускной квалификационной работе, совместный словарь по дисциплине. Так как задание выполняется он-лайн, в одном документе доступном всей группе, то появляется

фактор открытости, общедоступности, необходимо выполнить задание быстрее других (так как повторять терминологию, анализ и т.д. за другими участниками группы нельзя, чем быстрее сделаешь – тем легче потом подбирать термины, слова, факты ....), что положительно влияет на процесс самосовершенствования.

К инновационным формам работы со студентами можно отнести новые направления в педагогическом менеджменте, связанное с наставническими способами работы – педагогический консалтинг и социальное проектирование.

Педагогический консалтинг включает в себя разнообразные виды педагогического наставничества в современной системе образования. Это партнерство по обучению и развитию между кем-то с большим опытом и тем, кто хочет учиться.

Выделяют несколько видов консультационного наставничества:

– ситуационное наставничество (situational mentoring). Краткосрочное консультирование при котором эксперт помогает достичь определенной цели (безопасность в Интернете, социальных сетях, компетенции в какой-либо предметной области);

– супервизорное наставничество (supervisory mentoring). Этот вид наставничества предназначен тем людям, которые являются супервайзерами. Из нескольких возможных вариантов эксперты-консультанты предлагают оптимально возможный план действий;

– кураторские кружки (mentoring circles). Персонал предлагает тему для обсуждения, которая затем обсуждается в группах, и тем самым вырабатывается единое решение;

– флеш-наставничество (flash mentoring) создает среду эпизодического наставничества, которая фокусируется на отдельных встречах, а не на традиционных долгосрочных наставнических отношениях.

«В настоящее время педагогами-наставниками практикуется и такой метод консалтинга, как коучинг. Используя приемы, руководитель-коуч, оказывает педагогическое сопровождение, помощь в достижении конкретной личной или профессиональной цели. В отличие от наставничества, фокусирующего внимание на общих задачах развития человека, коучинг специализируется на достижении вполне конкретных целей, например формирования навыков самосовершенствования. Профессионально подготовленный коуч, используя особую методологию, оказывает необходимое целенаправленное консультационное воздействие, ориентированное на активизацию креативного потенциала студентов, преподавателей и администраторов образовательных организаций. Технологии коучинга имеют свои методы работы, включающие различные формы сотрудничества, для социальной адаптации на первом курсе, повышения мотивации к самостоятельной деятельности, академической успеваемости студентов» [1].

Таким образом, считаем необходимым внедрение инновационных форм в процесс подготовки студентов с целью их самосовершенствования.

Список литературы

1. *Krylov Dmitry A., Lavrentiev Sergei Y., Komelina Valentina A., Arefeva Svetlana A. and Shvetsov Nikolai M.*, 2016. Essence and Contents Project-Technological Pedagogue's Culture // The Social Sciences, 11: 1627–1633. URL: http:// medwelljournals.com/abstract/?doi = sscience.2016.1627.1633.
2. *Кагакина Е.А., Чекалина Т.А., Устимова О.В.*. Опережающее высшее профессиональное образование: проблемы и перспективы// http://gisap.eu/ru/node/728.
3. *Лаврентьев С.Ю., Крылов Д.А.* Инновационные технологии педагогического консалтинга в вузе // Вестник Марийского государственного университета. 2019. Т. 13. № 2. С. 182 - 188
4. *Лаврентьев С.Ю., Комелина В.А., Шабалина О.Л., Крылов Д.А*. Формирование профессиональной конкурентоспособности студентов вуза: монография / Мар. гос. ун-т. Йошкар-Ола, 2016. 171 с. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id = 27669346.
5. *Лаврентьев С.Ю. Крылов Д.А.* Использование инновационных образовательных технологий при формировании конкурентоспособности студента вуза // Вестник Марийского государственного университета. 2017. № 4 (28). С. 20.
6. *Лейбов А.М., Матвеева Н.С., Осокина О.М.* Теоретико-практические аспекты инновационных образовательных технологий в системе высшей школы // Вестник педагогических инноваций. 2016. № 1 (41). С. 45–51.

УДК 374.7

ОНЛАЙН КУРСЫ КАК НОВЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ФОРМАТ

А.В. Антонова
Московский финансово-юридический университет, Москва

Статья посвящена анализу основных тенденций формирования нового формата дистанционного образования: массовых открытых онлайн курсах. Автор рассматривает российские и зарубежные примеры применения данного формата, а также различия между видео лекциями и онлайн курсами.

Ключевые слова: МООК, массовые открытые онлайн курсы, большие данные, дистанционное образование.

ONLINE COURSES AS A NEW EDUCATIONAL FORMAT

A.V. Antonova
The Moscow University of Finance and Law, Moscow

The article is devoted to the analysis of the main trends in the formation of a new format of distance education: mass open online courses. The author considers Russian and foreign examples of the application of this format, as well as the differences between video lectures and online courses.

Key words: MOOC, mass open online courses, big data, distance education.

В 2019 году в России началась реализация национального проекта «Образование». Одним из приоритетов программы стала цифровизация образовательной среды. На это собираются потратить более 79,8 миллиардов рублей. Под «цифровизацией» авторы проекта понимают не только как таковую цифровую грамотность или знания в сфере IT, но и доступность интернет-технологий для общеобразовательных учреждений. Стоит отметить, что проект затрагивает не только школьное или ВУЗовское образование: предполагается создание просветительских интернет-порталов, например, посвященных воспитанию и общению с детьми.

Еще двадцать лет назад Всемирная сеть в сфере образования воспринималась лишь как средство или дополнительный инструмент. Образовательные проекты напоминали энциклопедии, электронные библиотеки мало чем отличались от офлайн учреждений и представляли собой базы отсканированных книг. Но уже тогда было очевидно преимущество интернет-проектов: информация доступна в любое время, в неограниченном количестве, в любой точке земного шара, где есть доступ в Сеть.

Сегодня очевидно, что интернет становится основной коммуникативной средой образовательного пространства. Интерактивная природа всемирной сети определяет вектор развития образовательных проектов, появляется все больше новых образовательных форматов. В формировании новых форм необходимо отметить значение такого свойства интернет-пространства как конвергентность: научно-образовательное сложно вычленить из общего информационного потока, весь контент подчиняется единой логике и природе интернет-коммуникации.

Среди новых форматов революционной образовательной технологией стали массовые открытые онлайн курсы (massive open online course — MOOC), при этом их прообраз появился в 2002 году в виде базы материалов лекций и методичек Массачусетского технологического института (то есть был неинтерактивным). Первый полноценный онлайн курс вышел в США «Connectivism and Connective Knowledge», обсуждая этот курс в 2008 году Д. Комьер впервые и употребляет термин «Массовый открытый онлайн курс».

В 2011 году появляются коммерческие проекты «Udacity» и «Coursera» сегодня они предлагают не отдельные курсы, посвященные узконаправленной теме, но даже конкретные специальности. «Coursera» сотрудничает с крупнейшими университетами мира и предлагает студентам из России, Африки, Азии пройти обучение онлайн, например, по программе Оксфорда.

В России также популярны платформы MOOC, но пока они специализируются на дополнительном профессиональном образовании или просвещении. Например, проект «Лекториум» предлагает получить повышение квалификации онлайн, приобрести навыки у практикующих специалистов.

Также российская IT-компания «Mail» запустила собственный ресурс онлайн курсов «Geekbrains» в 2016 году (выкупила уже существующую «Школу программирования»). Ресурс предлагает по окончанию обучения гарантированное трудоустройство и четырехмесячную стажировку в своей компании.

Исключительным ресурсом в сфере просвещения является «Arzamas». Пока альтернативных проектов нет ни на российском, ни зарубежном рынках. Свою цель создатели проекта видят в популяризации гуманитарного знания. А уникальность ресурса заключается в многообразии интернет-форм преподнесения информации: это видеолекции знаменитых исследователей, образовательные интерактивные игры, «подкасты», развлекательные-образовательные статьи, «вэб-доки». «Arzamas» отличает качественная работа

как с содержанием, так и с формой представления просветительских материалов.

Важно отметить различия онлайн курсов и видеолекций. Записанный на видео курс лекций и выложенный на онлайн платформу (например, на сайт университета или платформу «Youtube») не является МООС. Важной составляющей онлайн курсов являются: вариативность и адаптация учебных модулей под конкретного обучающегося, контроль знаний на протяжении всего курса, взаимодействие с преподавателем, общение с другими студентами, финальное подтверждение знаний и последующее получение сертификата. Все это реализуется с помощью интернет-технологий, например, адаптация курса под индивидуальные особенности обучающегося возможна благодаря технологии «Большие данные». То есть каждую секунду, каждую минуту компьютеры собирают и анализируют огромное количество информации, это позволяет делать выводы об эффективных и неэффективных методиках, о необходимости изменений в форме или формате образовательного ресурса, изменении длительности, интенсивности, вариативности занятий. Такой анализ делается и в традиционной офлайн системе образования: раз или два в год проводятся опросы и тесты, в онлайн пространстве этот процесс непрерывен.

Другой сильной стороной онлайн обучения является возможность вариативности программы. На основе полученных данных о студенте, ему предлагаются рекомендации по темпу, содержанию и методике обучения.

Удобно организована и подача информации в интернете, благодаря мультимедийности: обилие форм помогают удержать внимание и найти наиболее походящую форму для каждого материала.

Многие преподаватели и учителя критикуют онлайн курсы в первую очередь за отсутствие связи со студентами и невозможность управлять процессом усвоения информации. Однако, такое положение дел свойственно именно пассивным видеолекциям, которые могут использоваться только как дополнительный инструмент в образовании. К сожалению, в России до сих пор большинство онлайн курсов предлагаются именно в таком пассивном виде (особенно это касается ВУЗов).

Развитие массовых открытых онлайн курсов требует от преподавателей и учителей освоения новых компетенций, а от учебных заведений введения новых должностных единиц: архитекторов, администраторов и программистов. Необходима и разработка методического базиса, ведь теоретические основы дистанционного обучения недостаточно ввиду быстрого развития интернет-технологий.

Список литературы

1. *Downes S.* The rise of MOOCs. 23 Apr. 2012. URL: http://www.downes.ca/post/57911 (дата обращения: 20.12.2019).

2. Национальный проект «Образование»/Министерство просвещения Российской Федерации. URL: https://edu.gov.ru/national-project/ (дата обращения 20.01.2020)

УДК 378.147.34

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ИНФОРМАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ ВЫСШЕГО УЧЕБНОГО ЗАВЕДЕНИЯ

М.Б. Аракчеева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются проблемы использования средств информационных и коммуникационных технологий, создание новой информационно-образовательной среды, повышение эффективности учебного процесса.

Ключевые слова: инновационные технологии, интерактивные формы обучения, телекоммуникационные технологии, электронная информационно-образовательная среда.

MODERN TRENDS IN INFORMATIZATION OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF HIGHER EDUCATION INSTITUTIONS

M.B. Arakcheeva

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problems of using information and communication technologies, creating a new information and educational environment, and improving the efficiency of the educational process.

Key words: innovative technologies, interactive forms of education, telecommunications technologies, electronic information and educational environment.

В настоящее время продолжается процесс модернизации в российской системе вузовского образования. Данный процесс сопровождается существенными изменениями в теории и практике обучения. Усиливается необходимость включения в процесс образования инновационных технологий, новых форм обучения.

Происходит активное внедрение информационных и телекоммуникационных технологий в сферу высшего образования. Компьютер стал доступным и мобильным устройством, обеспечивающим выполнение учебной работы, как в аудиториях, так и вне стен учебного заведения. Это приводит к глобальным изменениям условий функционирования вузов, вызывающим необходимость пересмотра многих традиционных подходов к организации их работы и используемых образовательных технологий. Осуществляется переход от пассивного обучения к активному; от статического представления материала к динамическому; от неполной компьютеризации учебной среды – к полной; от однонаправленного вектора учебного процесса (преподаватель-студент) к интерактивному и т.д. [1, 125].

Инновационное интерактивное обучение стимулирует у студентов интерес к изучаемому предмету, активный отклик на возникающие проблемные ситуации жизнедеятельности. В настоящее время наблюдается многообразие используемых новых методов и технологий обучения. Наиболее известными и часто используемыми среди интерактивных форм и методов обучения являются дискуссия, игровые методы (деловые, ролевые игры), тренинг и т.д. В практике преподавания используются коллоквиумы, «круглые столы», тесты, кроссворды. Применяются также информационные технологии, дистанционное образование.

Например, на семинарских занятиях интересной является технология представления кратких докладов-презентаций на заданную тему, ограниченных по времени и продолжительности - своеобразная замена традиционных рефератов. Проведение занятий в данном формате позволяет решить ряд задач: привить навыки организации докладов-презентаций; научить делать все презентации краткими и систематизированными; повысить познавательную активность и коммуникационные способности студентов в процессе обучения.

Современные лекции также изменяются и по функциям, и по форме, применяются новые приемы подачи материала. Используются различные формы наглядности: изобразительные (слайды, фото, рисунки), символические (схемы, таблицы).

Процесс информатизации является продолжительным во времени и касается практически всех сфер системы образования. Он затрагивает как культурные образовательные традиции, так и педагогическую практику. Также это требует создания капиталоемкой информационной инфраструктуры, выполнения значительного объема организационно-методической работы [2, с. 97-98].

Электронная информационно-образовательная среда, включает в себя электронные информационные ресурсы, электронные образовательные ресурсы, совокупность информационных технологий, телекоммуникационных технологий, соответствующих технологических средств и обеспечивает освоение обучающимися образовательных программ в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся [3].

Для успешного осуществления процесса информатизации необходимо всеобщее осознание важности этого процесса. Реальная информатизация каждого образовательного учреждения невозможна без активного, заинтересованного участия в этом процессе преподавателей, администрации.

Основой этого процесса становится содержательное и технологическое развитие информационной образовательной среды вуза. Это предполагает постоянную модернизацию программного и технического обеспечения имеющейся вычислительной техники, регулярное повышение квалификации преподавателей и специалистов вуза в области разработки и использования информационных и телекоммуникационных технологий в учебном процессе, совершенствование управления учебным процессом.

Например, электронная информационно-образовательная среда Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского включает в себя: официальный сайт СГУ, электронную библиотеку СГУ, систему дистанционного обучения Ipsilon Uni, порталы системы создания и управления курсами Moodle. Методическую поддержку, разъяснения и консультации по вопросам использования электронной информационно-образовательной среды СГУ оказывают структурные подразделения университета, отвечающие за сопровождение элементов электронной информационно-образовательной среды СГУ: Центр СМИ, Институт электронного и дистанционного обучения,

Зональная научная библиотека имени В.А. Артисевич, Поволжский региональный центр новых информационных технологий, факультет компьютерных наук и информационных технологий.

Таким образом, электронная информационно-образовательная среда представляет собой интегрированную среду информационно-образовательных ресурсов, программно-технических и телекоммуникационных средств, правил ее поддержки, администрирования и использования, обеспечивающих едиными технологическими средствами информационную поддержку, организацию и управление учебным процессом, научными исследованиями и профессиональное консультирование. В совокупности все это способствует повышению качества обучения в высшей школе.

Список литературы

1. *См.: Маликова Н.Р.* Инновационные подходы в обучении социологии: из опыта преподавания в вузе // Социологические исследования. 2011, № 10. С. 120 - 126.
2. *Захарова И.Г.* Информационные технологии в образовании / И.Г. Захарова. - М., 2009. 192 с.
3. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 01.03.2020) "Об образовании в Российской Федерации". Статья 16. [Электронный ресурс]. – URL: http:// http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_146342/ (дата обращения: 05.03.2020 г.)

УДК 316.1:378.1 (470.345)

СПЕЦИФИКА ПРИМЕНЕНИЯ ДИСТАНЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ВУЗЕ (НА ПРИМЕРЕ МГУ ИМ. Н. П. ОГАРЁВА)

М.Ю. Бареев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», г. Саранск

На сегодняшний день дистанционные образовательные технологии благодаря повсеместному распространению высокоскоростного Интернета в значительной степени определяют тренды в развитии новой образовательной системы. В статье рассматриваются возможности и проблемы, которые открывает перед нами дистанционное образование, а также специфика его внедрения на практике на примере МГУ им. Н.П. Огарева.

Ключевые слова: дистанционное образование, информационно-образовательная среда, промежуточная аттестация, прокторинг, онлайн-платформа.

SPECIFICS OF THE USE OF DISTANCE EDUCATION TECHNOLOGIES IN HIGHER EDUCATION INSTITUTION (FOR EXAMPLE, MORDOVIA STATE UNIVERSITY NAMED AFTER N. P. OGAREV)

M.Yu. Bareev

Federal state budgetary educational institution of higher education «National research Mordovian State University named after N. p. Ogarev», Saransk

Today, distance education technologies, thanks to the widespread use of high-speed Internet, largely determine trends in the development of a new educational system. The article discusses the opportunities and problems that distance education opens up for us, as well as the

specifics of its implementation in practice on the example of Mordovian State University named after N. p. Ogarev

Keywords: distance education, information and educational environment, intermediate certification, proctoring, online platform.

Интеграция дистанционных электронных образовательных технологий раздвигает границы самого понятия образования и определяет основные тенденции в развитии новых образовательных систем, направленных на использование возможностей современных компьютерных технологий. В применении новых технологий обучения выделяют следующие положительные характеристики дистанционных образовательных технологий:

- **Гибкость.** Обучающиеся как правило не посещают занятий в виде лекций и семинаров, а проходят курсы в удобном для себя формате.
- **Модульность.** В основе дистанционного обучения лежит модульный принцип, который позволяет реализовывать учебную программу согласно индивидуальным потребностям обучающихся.
- **Экономическая эффективность.** Образование в форме дистанционного обучения обходится в среднем на 40% дешевле традиционного. Сравнительно невысокая себестоимость такого обучения обеспечивается главным образом за счет более сжатого представления и большей унификации основной образовательной программы, гораздо более эффективного использования учебных аудиторий и техники, а также за счет изначальной ориентированности дистанционного образования на массовое обучение.
- **Новая преподавательская роль.** На преподавателя ложатся функции по координированию познавательного процесса, возможной корректировки курса, проведение on-line консультаций со студентами, управление учебными проектами и т.д. [2].

Спецификой дистанционных образовательных технологий является их способность обеспечить потребности студентов в мобильной электронной форме обучения, а также удовлетворить потребности экономики в системе так называемого непрерывного образования, связанной с необходимостью постоянного совершенствования профессиональных компетенций. Дистанционные формы обучения дают возможность жителям отдаленных районов, где отсутствуют возможности получения традиционного высшего образования или профессиональной переподготовки также получать качественное образование. В связи с этим в Мордовском Государственном университете им. Н. П. Огарёва была разработана и внедрена концепция информатизации высшего учебного заведения – создание единой электронной информационно-образовательной среды (ЭИОС).

Благодаря сети Интернет и созданию личных электронных кабинетов в электронной информационно-образовательной среде Мордовского Государственного университета им. Н. П. Огарёва появилась возможность общаться, сдавать промежуточные задания (тесты), студенты могут размещать для проверки курсовые работы, различные отчеты и получать информацию от

преподавателя, где бы он ни находился. Главным образом через ЭИОС реализуются дистанционные формы обучения и переподготовки. Распространение высокоскоростного Интернета предоставляет возможность использовать в образовании «On-line» семинары, или вебинары.

Если говорить о возможностях ЭИОС университета, то она обеспечивает:

- доступ к рабочим программам и учебным планам дисциплин, практик, изданиям электронных библиотек и прочим электронным ресурсам, указанным в программах курсов;
- фиксацию этапов прохождения образовательного процесса и результатов промежуточной аттестации;
- проведение всех видов занятий, процедур оценки результатов обучения, реализация которых предусмотрена с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий;
- формирование электронного портфолио студента, в том числе сохранение работ, рецензий и оценок на эти работы со стороны участников образовательного процесса;
- взаимодействие между участниками образовательного процесса посредством сети «Интернет».

Новые ФГОС (3++) фактически предписывают вузу иметь ЭИОС независимо от использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий.

В МГУ им. Н.П. Огарёва в полной мере реализованы дистанционные формы обучения по таким учебным курсам как теплотехника, основы метрологии, начертательная геометрия и инженерная графика, теоретическая механика, оптика, производственный менеджмент, основы психологии, общая социология, экономика, маркетинг, русский язык и культура речи, история России и др. Открыты три направления профессиональной переподготовки специалистов с использованием дистанционных методов обучения – клиническая психология, практическая психология, ревматология. Существует 174 программы повышения квалификация, также в университете в 2019 году создана Единая региональная образовательная онлайн-платформа вузов Республики Мордовия «Огарёв-University» на которой размещено 8 открытых On-line курсов по следующим дисциплинам: Правоведение, Безопасность жизнедеятельности, Лингвистические и культурно-исторические особенности мордовского края, Международные связи русской литературы: путешествие во времени, Физическая культура, Культура профессиональной речи, Основы психологии, Anatomy of the skeletal system. За 2019 год по открытым курсам обучение прошло 3811 слушателей.

Дистанционное образование как новая форма организации учебного процесса имеет ряд проблем, среди них выделим четыре основные: 1) проблема идентификации при проведении промежуточной аттестации; 2) не решены полностью вопросы признания документов об образовании, полученных с помощью применения дистанционных образовательных технологий; 3)

большинство работодателей по прежнему имеют сомнения в квалификации такого рода специалистов; 4) нередко дистанционное образование предлагают разного рода недобросовестные организации.

И все же проблема идентификации обучающихся, по мнению специалистов Центра развития дистанционного образования МГУ им. Н. П. Огарёва, на сегодняшний день является основной, поскольку именно с ней в той или иной степени связаны все остальные. Существующие на сегодняшний день методы дистанционного обучения полностью не гарантируют того, что слушатель курса проходил промежуточную аттестацию самостоятельно не прибегая к помощи посторонних ресурсов и других людей. Главную сложность создает тот факт, что по сути нет возможности осуществлять непрерывный контроль поведения, сдающего промежуточную аттестацию. Это значительно увеличивает процент списываний и прочих форм недобросовестного прохождения курса (например, промежуточную аттестацию может проходить не тот человек, который записан на курс).

Самым эффективным методом идентификации слушателей является так называемый прокторинг. Термин «Прокторинг» относительно новый в российской науке, поэтому в русскоязычных научных трудах пока он встречается не часто, однако есть несколько публикаций, посвященных проблемам списывания на платформах дистанционного обучения [см. напр. 1].

На сегодняшний день прокторинг в системе дистанционного образования представлен двумя основными режимами. Первый – непосредственный контроль обучающихся человеком (проктором) в режиме реального времени. Во время прохождения промежуточной аттестации проктор может одновременно осуществлять наблюдение за девятью обучающимися. В его основные обязанности входит идентификация личности проходящего промежуточную аттестацию (это как правило визуальная сверка лица студента с фотографией на копии документа, удостоверяющего личность, которая обязательно должна быть у проктора), наблюдение за обучающимися во время прохождения промежуточной аттестации, он может делать им замечания, вплоть до полного прерывания прохождения промежуточной аттестации при выявлении нарушений: попыток списывания или других форм нечестного поведения.

Второй режим прокторинга – полностью автоматический, когда система самостоятельно на основе своих алгоритмов непрерывно проводит аутентификацию пользователя и принимает решение о наличии или отсутствии нарушений и рассчитывает степень доверия к результатам. Система при помощи веб-камеры и микрофона следит за тем, чтобы в кадре не появлялись посторонние, чтобы не исчезал из кадра экзаменуемый, чтобы не отворачивался, не списывал, не переключал активное окно, а также чтобы ему никто не подсказывал, находясь за кадром [1, с. 28].

Как уже отмечалось, дистанционное обучение – это сравнительно новая форма организации учебного процесса, базирующаяся на принципе самостоятельного обучения студентов с помощью развитых информационных

ресурсов, где главным принципом образования на наш взгляд должна быть мотивированность самих студентов на обучение. Безусловно, пока дистанционные образовательные технологии имеют ряд недостатков и проблем, которые требуют своего решения, тем не менее мы убеждены в том, что с дальнейшим развитием технологий, в том числе связанных с внедрением искусственного интеллекта, данные проблемы будут успешно решены. При этом уже сейчас с развитием дистанционного образования начинают создаваться условия для реализации провозглашенного ЮНЕСКО ведущего принципа образования XXI века «образование для всех» и «образование через всю жизнь».

Список литературы

1. *Добровинский Д.С.* Прокторинг как инструмент развития дистанционного образования / *Д. С. Добровинский, И. В. Ловецкий, М. А. Попов* // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. 2018. № 2. С. 27-32.
2. *Осипова Л.Б.* Дистанционное обучение в вузе: модели и технологии [Электронный ресурс] // *Л. Б. Осипова, О. М. Горева* / Электронный научный журнал «Современные проблемы науки и образования». URL: https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=14612

УДК 316.422.42

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ РАБОТНИКОВ СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА

Е.В. Бочарова
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем РАН, Саратов

В статье рассматриваются актуальные тенденции развития профессиональных компетенций работников российского сельского хозяйства: автоматизация, роботизация, цифровые технологии, искусственный интеллект, непрерывность образования.

Ключевые слова: компетенция, сельское хозяйство, работники, кадровое обеспечение.

MODERN TRENDS OF DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMPETENCES OF AGRICULTURAL WORKERS

E.V.Bocharova
Institute of Agrarian Problems of the Russian Academy of Sciences, Saratov

The article discusses current trends in the development of professional competencies of workers in Russian agriculture: automation, robotics, digital technologies, artificial intelligence, continuing education.

Key words: competence, agriculture, employees, staffing

В современных условиях глобализации и информатизации общества, проблемы, связанные с развитием и совершенствование профессиональных компетенций становятся наиболее актуальными и востребованными не только для организаций, но и работников сельского хозяйства. В нынешних реалиях важно уделять пристальное внимание как действующим сотрудникам агросферы, так и будущим специалистам, которые станут работать в стремительно изменяющемся пространстве современного общества.

Общеизвестно, что чем больше путей и вариантов совершенствования и развития, тем больше свобода выбора и дальнейшая перспектива. В связи с этим главная цель исследования состоит в обосновании основных закономерностей и новых тенденций формирования и развития профессиональных компетенций работников сельского хозяйства в условиях общемировых вызовов. Развитие профессиональных компетенций сотрудников отрасли не может происходить без влияния глобальных трендов в области науки, экономики, техники, образования и т.д. В нашем исследовании остановимся более подробно на анализе внутренних тенденций, получивших распространение в деятельности сельскохозяйственных организаций нашей страны.

Понятие «тенденция» (от лат. tendere — направляться, стремиться) в основном раскрывается как «направление развития, склонность, стремление» [1, с. 977]. На фоне общепринятой терминологии более рациональна позиция исследователей, которые раскрывают суть тенденции развития явлений через связь с действием законов, которым эти явления подчинены [2, с. 977] . Такую позицию отстаивает И. К. Беляевский: «Тенденция развития рынка — экономическое и статистическое понятие, характеризующее закономерность изменения его основных параметров во времени» [3, с. 234]. Таким образом, по нашему мнению, тенденции развития профессиональных компетенций представляют закономерности изменения знаний, умений, навыков и способов осуществления трудовой деятельности работников до заданного уровня в условиях изменений внешней среды. По совокупности функций, реализуемых в процессе выполнения рабочих задач, профессиональные компетенции работников аграрного сектора объединены по содержанию в пять крупных групп: общепрофессиональные, специальные, инновационные, управленческие, проектные [4, с. 136].

Основными современными тенденциями, влияющими на развитие профессиональных компетенций работников, в том числе в аграрной отрасли, являются: автоматизация, роботизация, цифровые технологии, искусственный интеллект, непрерывность образования. Проанализируем вышеперечисленные тенденции развития более подробно.

По словам доктора экономических наук Игоря Николаева, в отечественном сельском хозяйстве производительность труда почти в пять раз ниже, чем в Европейском союзе [5]. По подсчетам ученого, несмотря на заявленный рост данного показателя на 50%, который был обозначен в майских указах президента от 2012 года, в 2018 году по сравнению с 2011 годом, задача была выполнена лишь на 5,5%. Автоматизация сможет существенно увеличить производительность труда. Многие крупные агрохолдинги уже автоматизировали производства, что позволило выйти им на мировой рынок.

Тренд на удешевление технологий и автоматизацию производства позволяет компаниям решать вопрос нехватки специалистов с одной стороны, а с другой - сформируют потребность в высококомпетентных кадрах, способных успешно трудиться на роботизированных комплексах. Это создаст

благоприятные условия для повышения производительности в среднем на 45-50%. Однако, существенные финансовые затраты позволяют успешно автоматизировать и роботизировать производство только крупным сельхозтоваропроизводителям. Кроме того, существует угроза технических сбоев, необходимы высококвалифицированные и соответственно высокооплачиваемые специалисты для своевременного обслуживания автоматизированных комплексов и роботизированных систем. Таким образом, для мелких и средних производителей ручной труд по-прежнему остается в приоритете по причине чрезвычайно низкой стоимости, а также отсутствия инвестиций в технологическую модернизацию производства. Автоматизация и роботизация неизбежны, если компания ориентирована на развитие рынка сбыта своей продукции и высокий результат.

При проведении технологических операций существенно помогает способность работать на компьютере, а также навык управлять дронами, беспилотными машинами, умение при помощи цифровых платформ удаленно собирать данные о температуре, влажности, минерализации полей. Использование компьютерных технологий в профессиональной деятельности увеличат компетенции специалиста в сельском хозяйстве. По задумке Министерства сельского хозяйства за счет эффективной реализации ведомственного проекта «Цифровое сельское хозяйство» к 2024 году все сельхозтоваропроизводители смогут использовать цифровые сервисы, данные АПК будут объединены в единую платформу. Этот проект будет способствовать повышению цифровой грамотности специалистов в аграрном секторе, росту их профессиональных компетенций. К сожалению, существуют определенные недоработки данной программы. Прежде всего, она ориентирована в основном на крупных сельхозтоваропроизводителей. У представителей малого бизнеса нет четкого понимания сущности цифровой экономики, а также необходимых ресурсов.

Высококомпетентный специалист все чаще обращается к «умным» системам, что позволяет ему усиливать свои знания технологиями искусственного интеллекта. Работник, который полагается исключительно на свой опыт, наблюдение и интуицию уходит в прошлое. Современный специалист в сельском хозяйстве все чаще обращается к технологиям искусственного интеллекта: мониторинг почвы и урожая, интеллектуальный анализ (спутники), отслеживание животных, «компьютеризированное зрение» у роботов [6]. Это позволяет ему принимать обдуманные, взвешенные решения, своевременно реагируя на глобальные вызовы и угрозы. Однако, определенные риски все-таки существуют и связаны они с нечетким пониманием этичности и оптимальности применения какой-либо технологии.

Искусственный интеллект, цифровые технологии, автоматизация, роботизация существенно повышают требования к компетенциям работников сельского хозяйства, которые могут успешно развиваться благодаря непрерывному образованию в течение всей жизни человека. Получать образование возможно в учреждениях образования, обучаться по месту работы,

заниматься самообразованием. К сожалению, реальность такова, что работники сельского хозяйства не испытывают потребности в обучении, получении новой специальности. Численность сотрудников, прошедших обучение, получивших образование по возрасту в сельском хозяйстве выглядит следующим образом: до 29 лет – 20,4%; 30-49 лет – 17,4%; 50-59 лет – 5,8%; старше 60 лет – 8,6% [7, с. 133]. Сельскохозяйственная отрасль в условиях глобальных вызовов незамедлительно нуждается в сотрудниках, которые могут не только выполнять заданные функции, но также справляться со сложными трудовыми ситуациями и находить лучшее решение производственных задач. Подготовка таких профессионалов осуществима в системе непрерывного образования.

Параллельность процессов усложнения сельскохозяйственных технологий, роботизации, автоматизации производства и одновременно ухудшения качества рабочей силы, снижения значимости труда в аграрной сфере, оттока сельского населения, актуализируют значение изучения современных тенденций развития профессиональных компетенций. Инициируемые государством программы и нововведения должны строиться с учетом риска ментальных препятствий и возможной коррекции социокультурных факторов, профилирующих основные направления жизнедеятельности субъекта [8].

Список литературы

1. Толковый словарь русского языка: с включением сведений о происхождении слов / Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: ИЦ «Азбуковник», 2008. 1175 с.

2. *Удальцов В.Г., Мрочко Л.В.* Анализ тенденций развития исторических процессов: социально-философский подход //Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2017. № 4 (16). С. 93

3. *Беляевский И.К.* Маркетинговое исследование: информация, анализ, прогноз. М.: Финансы и статистика, 2005. 318 с.

4. *Бочарова Е.В.* Система компетенций работников агропромышленного комплекса // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9. №5/1. С. 136

5. Россия отстала от развитых стран по производительности труда на 40 лет. Сайт «МК в Саратове» [Сайт]. URL: https://www.mk.ru/economics/2019/02/28/rossiya-otstala-ot-razvitykh-stran-po-proizvoditelnosti-truda-na-40-let.html (дата обращения: 30.01.2020).

6. *Москалев С.М., Клименок-Кудинова Н.В.* Искусственный интеллект и интернет вещей как инновационные методы совершенствования агропромышленного сектора // Известия СПбГАУ. 2018. №3 (52). Сайт Научная электронная библиотека «КиберЛенинка» [Сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-i-internet-veschey-kak-innovatsionnye-metody-sovershenstvovaniya-agropromyshlennogo-sektora (дата обращения: 29.01.2020).

7. *Бочарова Е.В.* Непрерывное образование как фактор повышения профессиональной компетенции работников сельского хозяйства // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Социология. Политология. 2019. Т.19. Вып.2. С. 131-135

8. *Нечаева И.В.* Социальные риски развития предпринимательских инициатив в аграрной сфере // Региональные агросистемы: экономика и социология. 2016. № 2. С. 19

УДК 316.74

ЭВОЛЮЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ СИСТЕМ И СУДЬБА НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА

В.П. Воробьев
Пензенский государственный университет, Пенза, Россия

В статье анализируются некоторые тенденции в сфере развитии высшего образования и их влияние на субкультуру научного сообщества. Автор показывает, что бюрократизация системы высшего образование, рост значимости количественных (в том числе экономических) критериев оценки деятельности исследователей не позволяет однозначно говорить о современном научно-образовательном сообществе как о носителе новой, «постэкономической» социокультурной модели.

Ключевые слова: информационное общество, ценностные системы, научное сообщество, профессиональная бюрократия, механистическая бюрократия, «макдональдизация».

EVOLUTION OF MODERN EDUCATIONAL SYSTEMS AND THE FATE OF THE SCIENTIFIC COMMUNITY

V. P. Vorobyov,
Penza state University, Penza, Russia

The article analyzes some trends in the development of higher education and their impact on the subculture of the scientific community. The author shows that the bureaucratization of the higher education system and the growing importance of quantitative (including economic) criteria for evaluating the activities of researchers do not allow us to speak unambiguously about the modern scientific and educational community as a carrier of a new, "post-economic" socio-cultural model.

Key words: information society, value systems, scientific community, professional bureaucracy, mechanistic bureaucracy, "mcdonaldization".

Одной из актуальных проблем, которые пользуются особым вниманием социологов, является проблема рассмотрения специфических характеристик общества, формирующегося на основе современной информационной революции. «Общество знаний», «Информационное общество», «Цифровое общество» – подобными терминами авторитетные ученые пользуются для того, чтобы подчеркнуть беспрецедентность актуальных и намечающихся социальных изменений.

По нашему мнению, наиболее глубинные изменения, которые могут произойти в «цифровом обществе», связаны со сдвигами на аксиологическом уровне, в частности – с резким понижением иерархического статуса «экономических» ценностей, являющихся, по сути, культурной метаосновой индустриального капитализма (имеется в виду восприятие процесса приумножения богатства в качестве самоцели) [1].

Опираясь на идею об альтернативности путей развития человечества, важно подчеркнуть, что само по себе «информационное общество» автоматически не становится «постэкономическим». В этой связи актуальным является анализ тех социальных тенденций, которые идут вразрез с идеей перехода общества к принципиально иной, «постиндустриальной» ценностной системе.

Особенно показательны в этом смысле трансформации, происходящие с социальными группами, этос которых можно рассматривать в качестве своеобразной альтернативы прежней социокультурной модели. В качестве примера можно рассмотреть тенденции, характерные для эволюции современного научного сообщества.

Как известно, еще Роберт Мертон обратил внимание на особую систему этических принципов, присущих научному сообществу. Характерно, что мертоновская социология науки тяготеет именно к признанию постэкономического характера научной деятельности – там, где речь идет об основных этических принципах, разделяемых серьезными учеными [2, с. 767–768]. Так, указывая на демократический характер современной науки, американский социолог, по сути дела, выходит за пределы традиционного либерального («институционалистского») понимания демократии: для обеспечения универсализма научного знания, по его мнению, необходимо в максимальной степени исключить влияние на статус ученого либо теории отличий, «не связанных с доказанными различиями в способностях» [2, с. 774]. Здесь сама трактовка демократии как *демократизма* ориентирована, скорее, на ранние описания эгалитаристских тенденций, характерные еще для классической работы А. де Токвиля о демократии в Америке. Для нас важно, что демократия в этом смысле предполагает стремление к радикальному нивелированию того влияния, которое оказывает экономический либо иной статус на научные достижения человека и, соответственно на престижность его социального положения.

Впрочем, принцип демократизма, пронизывающий жизнь научного сообщества, не означает полного разрыва с «экономическими» ценностями, о которых говорилось выше. Этот принцип в сфере науки можно трактовать и как равенство шансов для интеллектуалов в процессе достижения научного статуса, что, в свою очередь, предполагает возможность преобразования этого статуса («культурного капитала») в экономический либо властный капитал – в этом случае и демократическая атмосфера интеллектуального сообщества выступает для отдельного ученого как ресурс для повышения внеинтеллектуальных составляющих статуса.

Гораздо более фундаментальный разрыв с экономическим подходом к анализу ценностной системы «республики ученых» связан с провозглашением Мертоном принципа «коммунизма» в сфере производства научного знания [2, с. 775–778]. Отказ от прав собственности на продукт своего труда – новое знание – в определенной степени равнозначен признанию резкого повышения ценностного статуса (т.е. абсолютной самоцельности) знания как такового. Само понятие *интеллектуальной собственности* имеет смысл лишь в том случае, когда эта собственность может быть конвертирована в другие виды собственности, т.е. выступить в качестве капитала (как известно, любой субъект, владеющий информацией, при ее безвозмездной передаче другому субъекту, с точки зрения *собственной информированности* не теряет ничего – в

этом главное отличие информационных ресурсов от материальных или властных).

В то же время, «коммунистические» принципы научной деятельности в классическом индустриальном обществе вынуждены реализовываться в социокультурном контексте, который нельзя назвать комплиментарным по отношению к этим принципам (по сути – во «враждебном окружении»). Существование анклава «общества знаний» здесь возможно либо для интеллектуалов, которые не имеют особых материальных проблем при осуществлении научной деятельности (богатых аристократов, лиц, получивших наследство, имеющих друзей-спонсоров и т.д.), либо в рамках специфических институтов, обеспечивающих более-менее благоприятные с точки зрения научного этоса социальные условия интеллектуальной деятельности. В последнем случае речь идет, прежде всего, о классических университетах.

Университет общества модерна как крупная организационная структура, не может не использовать некоторые принципы рациональной бюрократии. Вместе с тем университетская бюрократия (опять же – в ее классической форме) не является радикально враждебной тем принципам, которые выделял Мертон, описывая специфику научного сообщества. К примеру, Г. Минцберг рассматривая типы организационной структуры, относил университеты к *профессионально-бюрократическим* организациям, в которых, при жестком контроле над навыками исполнителей (выполняющих функции «операторов»), в минимальной степени формализуется сама их деятельность: «На работу в организацию принимают соответствующим образом обученных и воспитанных специалистов-профессионалов, формирующих операционное ядро, отличие которого состоит в том, что его члены в значительной мере самостоятельно контролируют процесс труда» [3, с. 153].

Университетскому ученому, прошедшему через определенные формально-бюрократические фильтры (получение диплома, ученой степени, прохождение конкурса), гарантируется значительный уровень материальной независимости, академической свободы и социального престижа, а также доступ к материальным ресурсам, обеспечивающим научные исследования. В этом случае академическая атмосфера не слишком мешает и даже в чем-то благоприятствует реализации «коммунистических» принципов в рамках научного сообщества. Имеющиеся разрывы между экономическим положением разных ученых (к примеру, в разных странах) могут при этом компенсироваться за счет несовпадения материального статуса и уровня научного авторитета конкретного исследователя – а именно этот уровень в научном сообществе выступает в качестве базового фактора престижа в целом. Модель «профессиональной бюрократии» Минцберга, кроме всего прочего, предполагала, что научную деятельность можно подчинить рационально-бюрократическим правилам лишь частично.

Обращает на себя внимание тот факт, что рассмотренные выше выкладки, касающиеся социологии науки, были сделаны в тот период, когда на

Западе были популярны идеи «государстве всеобщего благоденствия». В контексте политического поражения реального социализма и усиления неолиберальных (точнее – глобалистских) тенденций мирового развития проявляется явный сдвиг в направлении деформации «мертоновской» модели научного этоса. Само акцентирование внимание социологов и экономистов на понятии культурного капитала и интеллектуальной собственности – косвенный, но важный симптом трансформации представлений о самоценности научного поиска в описание процесса, который характеризуется количественной исчисляемостью исследовательских результатов и их способностью к конвертации в иные формы капитала.

Упор на количественные, строго исчисляемые показатели научной деятельности (различные рейтинги и индексы цитируемости, приходящие на смену неформальной репутации ученых) – очень показательный маркер усиливающейся тенденции «макдональдизации» науки, которая, в свою очередь, говорит о господстве сугубо экономических критериев продуктивности любой деятельности [4]. Можно назвать и иные примеры коррозии классических («мертоновских») стандартов функционирования научного сообщества: распространение платных публикаций, расширение платного доступа к научным текстам, многочисленные примеры проведения исследований, осуществляемых по заказу крупных корпораций и ориентированных на маркетинговый эффект и т.д.

В нашей стране тенденции к «макдональдизации» научно-образовательной деятельности наиболее ярко проявляются в эволюции системы высшего образования. Здесь очень многое свидетельствуют об отказе от принципов профессионально-бюрократической организации и о формировании более «чистой» бюрократической модели. Об этом говорят беспрецедентное усиление формального контроля за деятельностью преподавателей, возрастание роли отчетной документации и ее количественное увеличение, максимальная детализация официальных требований к дидактическим стандартам, действующим в вузах. Аналогичные процессы можно наблюдать и в системе управления академическим сектором системы научных исследований в современной России. Иначе говоря, происходит становление системы, которую Минцберг характеризовал как *механистическую бюрократию*. О последней Минцберг писал: «Механистическая бюрократия – это структура, «одержимая» контролем» … «разнообразные правила и инструкции насквозь пронизывают механистическую бюрократию» [3, с. 136].

Таким образом, тезис о научном сообществе как своеобразной модели нового постэкономического «общества знаний» пока не находит однозначного подтверждения: слишком мощные социальные тенденции пока блокируют становления данного общества даже в сфере науки и высшего образования.

Список литературы

1. *Воробьев В.П.* Является ли современная цивилизация информационной // Становление информационного общества в России: философские, политические и социокультурные проблемы: вып. 3. М.: МИРЭА, 2003. С. 8-10.
2. *Мертон Р.* Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ, 2006.

3. *Минцберг Г.* Структура в кулаке: создание единой организации. СПб.: Питер, 2004.
4. *Ритцер Дж.* Макдональдизация общества 5. М.: «Праксис», 2011.

УДК 376.3

СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЙ КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ГОТОВНОСТИ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ К РАБОТЕ В ИНКЛЮЗИВНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ ШКОЛЫ

Е.А. Гаврилова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье представлен содержательный компонент формирования готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивной образовательной среды школы. Данный компонент раскрывает основы процесса формирования обозначенной готовности, а также определяет методы формирования готовности.

Ключевые слова: готовность, формирование готовности, инклюзия, инклюзивное образование, инклюзивная образовательная среда.

CONTENT COMPONENT OF THE FORMATION OF READINESS OF FUTURE TEACHERS TO WORK IN AN INCLUSIVE EDUCATIONAL ENVIRONMENT OF THE SCHOOL

E.A. Gavrilova
Saratov State University, Saratov

The article presents the content component of forming the readiness of future teachers to work in an inclusive educational environment of the school. This component reveals the basics of the process of forming the designated readiness, as well as determines the methods of forming readiness.

Key words: readiness, formation of readiness, inclusion, inclusive education, inclusive educational environment.

Формирование готовности будущих педагогов к работе в инклюзивной образовательной среде школы является одной из актуальных проблем современной педагогики. Данная проблема обусловлена противоречием между существованием социального заказа общества и государства на инклюзивное образование, отражённого в современной образовательной политике, и неготовностью школьных учителей к работе с детьми, имеющими особые образовательные потребности и возможности. Неготовность действующих учителей к работе в условиях инклюзивной образовательной среды сопряжена с недостатком у них соответствующих компетенций, нехваткой знаний особенностей психолого-педагогического и методического сопровождения детей различных нозологий. Очевидно, что формирование готовности к реализации образовательной инклюзии необходимо осуществлять уже на этапе профессионального обучения студентов – будущих педагогов в вузе.

Профессиональный стандарт «Педагог» (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель), утверждённый приказом Минтруда России в 2013 г. и вступивший в силу в 2017 г., регламентирует следующие квалификационные требования к учителю средней школы:

− умение использовать и апробировать специальные подходы к обучению в целях включения в образовательный процесс всех обучающихся, в том числе с особыми потребностями в образовании;

− освоение и применение психолого-педагогических технологий, в том числе инклюзивных, необходимых для адресной работы с различными контингентами учащихся;

− освоение и адекватное применение специальных технологий и методов, позволяющих проводить коррекционно-развивающую работу с учащимися [4].

Таким образом, современной школе нужен учитель, вооружённый психолого-педагогическими знаниями особенностей обучения и развития детей с особыми образовательными потребностями и возможностями, владеющий специальными технологиями и методами для эффективной реализации инклюзивного образования.

Обратимся к вопросам формирования профессиональной готовности будущих педагогов к работе в инклюзивной образовательной среде школы. Исследованию готовности педагогов к инклюзивной деятельности посвящены работы С.В. Алёхиной, И.В. Возняк, Д.В. Воробьёвой, Т.В. Емельяновой, Е.В. Кетриш, Н.Н. Малярчук, Ю.В. Шумиловской, И.М. Яковлевой и др. Готовность будущего учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования можно охарактеризовать как владение знаниями и представлениями об особенностях учащихся с ОВЗ, способами и приемами работы с ними в условиях инклюзивного образования, а также сформированность определенных личностных качеств, обеспечивающих устойчивую мотивацию к данной деятельности [3, с. 14]. По мнению Е.В. Кетриш, профессиональная готовность является результатом профессиональной подготовки, качеством личности и выступает регулятором успешности профессиональной деятельности [2, с. 64]. В своих работах исследователи Т.В. Емельянова, Е.В. Кетриш, Н.Н. Малярчук, Е.В. Шипилова анализируют характеристики готовности как целостного явления. Обобщив рассмотренные характеристики, авторы приходят к выводу о том, что важнейшими среди них становятся психологическая, теоретическая и практическая готовность педагога в контексте инклюзивного подхода в образовании. При этом психологическая готовность характеризуется личностно-педагогической направленностью, проявляемой в понимании и принятии себя и другого как уникальной сущности, мотивационно-ценностном отношении к процессу обучения, в котором реализуются субъект-субъектные отношения [2, с. 58]. Теоретическая готовность включает в себя знания о причинах нарушения здоровья, их классификации, характеристик детей с ограниченными возможностями здоровья. Практическая готовность подразумевает владение теорией и методикой коррекционно-развивающей работы с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья; наличие определенных личностных качеств, способствующих эффективной реализации

инклюзивного образования; стремление оказывать помощь детям с ограниченными возможностями здоровья [2, с. 66].

Основу процесса формирования готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивной образовательной среды школы, по мнению исследователей, составляет содержательный компонент (Е.В. Кетриш), или содержательный блок (Н.Н. Малярчук), определяющий ключевые вехи данного процесса. Содержательный компонент включает формирование ценностных ориентаций и мотивов профессиональной деятельности, системы теоретических и методических знаний в сфере инклюзивного образования; формирование компетенций инклюзивной деятельности в целом и владений конкретными методами, способами, приёмами в частности, формирование профессионально значимых личностных качеств – эмпатии, ответственности и рефлексии для осуществления профессиональной деятельности в сфере инклюзивного образования [2, с. 81].

В Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н.Г Чернышевского проводится работа по формированию готовности будущих учителей к работе в условиях образовательной инклюзии. Студенты факультета компьютерных наук и информационных технологий, факультета психолого-педагогического и специального образования, обучающиеся по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» различных профилей, принимают активное участие в научно-практических конференциях, «круглых столах», где поднимаются проблемы инклюзивного образования. Традиционно в университете проходит Всероссийская научно-практическая конференция «Информационные технологии в образовании», организуемая факультетом компьютерных наук и информационных технологий. В рамках данной конференции 01.11.2019 г. был организован круглый стол «Готовность школы к инклюзивному обучению детей с нарушениями зрения», в работе которого участвовали будущие педагоги. Участники круглого стола обсудили проблемы, существующие сегодня в инклюзивном образовании, наметили возможные пути решения обозначенных проблем, обменялись мнениями и практическим опытом, выработали рекомендации по работе в условиях инклюзивной образовательной среды школы. Проведение подобных мероприятий способствует формированию у студентов ценностных ориентаций и мотивов профессиональной деятельности в сфере инклюзивного образования. У ребят появляется интерес и положительное отношение к будущей работе, понимание ценностей инклюзивного образования, а также интерес к проблемам, научным исследованиям и существующим практикам в области инклюзивного образования. Берёт своё начало процесс формирования готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивной образовательной среды школы.

Учебный план бакалавров, обучающихся на факультете компьютерных наук и информационных технологий и факультете психолого-педагогического и специального образования по направлению подготовки 44.03.01 «Педагогическое образование» различных профилей, предполагает освоение

ими дисциплины «Информационно-коммуникационные технологии в инклюзивном образовании». Изучение данной дисциплины способствует формированию у студентов системы теоретических и методических знаний в сфере инклюзивного образования, а также формированию компетенций инклюзивной деятельности в целом и владений конкретными методами, способами, приёмами в частности. Так, в рамках дисциплины студенты знакомятся с основными понятиями инклюзивного образования, нормативно-правовыми документами, регламентирующими образовательную инклюзию, изучают психолого-педагогические особенности организации обучения детей различных нозологических групп, осваивают методические и технологические приёмы работы в инклюзивной образовательной среде, специализированное оборудование и программное обеспечение с компенсаторными функциями для пользователей разных нозологий. Кроме того, ребята пробуют применять полученные знания и умения на практике: в ходе ролевых игр, требующих принятия решения в нестандартных ситуациях, в процессе демонстрации разработанных ими фрагментов уроков. Таким образом, продолжается формирование готовности будущих педагогов к работе в условиях инклюзивной образовательной среды школы.

Формированию профессионально значимых личностных качеств – эмпатии, ответственности и рефлексии для осуществления профессиональной деятельности в сфере инклюзивного образования способствует участие будущих педагогов-волонтёров в социальном проектировании, реализации социальных грантов. В 2018 г. студенты стали участниками проекта «Молодой педагог инклюзивной школы», реализуемого Научно-исследовательским центром «Образование. Качество. Отрасль» совместно с Саратовским национальным исследовательским государственным университетом имени Н.Г. Чернышевского. В рамках проекта студенты посетили лабораторию инклюзивного обучения Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского, где смогли протестировать специализированное оборудование и программное обеспечение, предназначенное для работы пользователей разных нозологий; приняли участие в семинаре «Компьютерные тифлотехнологии для лиц с нарушениями зрения в инклюзивном пространстве школы»; посетили выставку тактильных книг для детей с нарушениями зрения, изготовленных из подсобных материалов: ткани, тесьмы, меха, ваты, различных видов крупы, пуговиц, помогающих слабовидящему и незрячему ребёнку познавать окружающий мир наощупь, с помощью кончиков пальцев [5]; совместно со студентами с нарушениями зрения поиграли в инклюзивную игру «Пластилиновый театр». В тот же год студенты получили возможность принять участие в проекте «Вижу мир сердцем», разработанным Научно-исследовательским центром «Образование. Качество. Отрасль» совместно с Саратовским национальным исследовательским государственным университетом имени Н.Г. Чернышевского и получившим поддержку Фонда президентских грантов. Цель проекта − формирование готовности молодежи и

молодых педагогов к взаимодействию обучающихся с различными нозологиями в инклюзивной образовательной среде [1, с. 242]. В рамках проекта студенты-волонтеры создавали социальные видеоролики о проблемах людей с нарушениями зрения, проводили тифлопросветительскую работу, знакомя преподавателей и учеников с программами экранного доступа, мобильными приложениями и гаджетами, на фестивале «Инновационные и инклюзивные технологии в образовании», проходившем дважды: в колледже радиоэлектроники Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского и в ГБОУ СО «Школа-интернат АОП №3 г.Саратова». Студенты учились взаимодействию с обучаемыми в инклюзивной образовательной среде, что способствовало выработке у них профессионально значимых личностных качеств.

Таким образом, в процессе обучения будущих педагогов в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н.Г. Чернышевского реализуется поэтапное формирование их готовности к работе в условиях инклюзивной образовательной среды школы.

Список литературы

1. *Александрова Н. А., Гаврилова Е. А., Коновалова М. Д.* Проект «Вижу мир сердцем» как средство формирования инклюзивной образовательной среды // Дыльновские чтения: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции. Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. С. 240–244.
2. *Кетриш Е. В.* Готовность педагога к работе в условиях инклюзивного образования [Электронный ресурс]: монография / Е. В Кетриш. Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2018. 120 с. Режим доступа: http://elar.rsvpu.ru/978-5-8050-0653-2 (дата обращения 20.02.2020).
3. *Шумиловская Ю. В.* Подготовка будущего учителя к работе с учащимися в условиях инклюзивного образования: автореферат диссертации... кандидата педагогических наук / Ю.В. Шумиловская. Шуя, 2011. 26 с.
4. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель): приказ Минтруда РФ от 18.10.2013 г. No 544н [Электронный ресурс] URL: https://rosmintrud.ru/docs/mintrud/orders/129 (дата обращения 15.01.2020).
5. Посещение выставки тактильных книг [Электронный ресурс] URL: http://nitsoko.ru/novosti/ posieshchieniie_vystavki_taktil_nykh_knigh (дата обращения 27.02.2020).

УДК 316.4

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК КРИТЕРИЙ УСПЕХА В ПРЕДСТАВЛЕНИИ СТУДЕНТОВ

Карелина И.А.
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г.Чернышевского, г. Саратов

В статье рассматриваются особенности современного высшего образования, гуманизация и гуманитаризация образования, специфика формирования профессиональных умений и навыков студентов, роль высшего образования в формировании социального статуса молодежи.

Ключевые слова: высшее образование, личностный капитал, гуманизация, гуманитаризация образования.

EDUCATION AS THE CRITERIA OF SUCCESS IN STUDENTS' OPINION

Karelina I.A.
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with contemporary higher education peculiarities, its humanization and humanitarization, specific features of students' professional skills formation, as well as higher education role in youth's social status constructing.

Keywords: higher education, personal capital, humanization, humanitarization of education.

Современное высшее образование предполагает непрерывное совершенствование знаний, формирование необходимых профессиональных компетенций будущих специалистов. Образование играет важную роль в формировании личностного капитала, определении социального статуса современных студентов. Личностный капитал представляет собой набор социально значимых качеств (интеллектуальных и социальных), направленность личности, ее моральные черты, способствующие адаптации и успешности человека, достижению им общественно значимых целей.

Каждая историческая эпоха формулирует свои требования к обществу, образованию граждан. Поэтому личностный капитал формируется в связи со стандартом, определенным временем. История высшего образования уходит корнями в эпоху античности – Древней Греции. В древнегреческом обществе существовало три уровня образования. Первый уровень – обучение основам жизни (начальное обязательное для всех образование). Второй уровень - формировали человека и гражданина (среднее образование). Третий уровень – учили благу (высшее образование). Все ступени греческого образования признавали полезность математики, основаны были на изучении литературы: чтении, заучивании наизусть и комментировании; образование было нацелено на формирование личности.

Современное образование продолжает существующие традиции и остается гуманистическим, сочетающим ученость и воспитанность, уважение к нравственным ценностям.

Открытие Славяно-Греко-Латинской Академии в 17 веке положило начало духовному высшему образованию в России, высшее светское образование началось с открытия Академии наук и университета в Санкт-Петербурге в 1725 году. В каждую историческую эпоху российское образование выполняло ряд важных функций в обществе: научную, педагогическую, было нацелено на решении актуальных проблем, развитие передовых технологий и отраслей, совершенствование производств, подготовку квалифицированных кадров и т.д. Выпускники вузов считали и считают высшее образование важным этапом, способствующим успешной реализации профессиональных предпочтений и карьерному росту.

Современное высшее образование формирует различные компетенции студентов в процессе освоения учебных курсов (универсальных, общепрофессиональных, профессиональных), практическое применение полученных знаний в период учебных и производственных практик. Уже традиционными методами обучения студентов стали мозговой штурм, ролевые игры, ситуационные анализы, круглые столы. Активное обсуждение, анализ, дискуссия, моделирование реальных ситуаций – необходимые условия формирования знаний, умений и навыков современных студентов.

В современном высшем образовании необходимо уделять пристальное внимание гуманитарным наукам, их роли в формировании молодого поколения. Гуманитаризация высшего образования позволяет формировать личность студента через культуру, через осознание своей национальной идентичности, преодолевая однообразное мышление, способствуя всестороннему развитию личности, творческого потенциала, интенсивности взаимодействия студентов и преподавателей в информационно-образовательной среде вуза.

Гуманизация современного образования призвана обеспечить развитие у студентов индивидуальности и личностных качеств, умение соотносить собственные запросы с потребностями общества; проявлять толерантность к иному мнению, иной культуре народностей, национальностей; использовать свой творческий потенциал. Все это формирует информационную компетентность студентов в эпоху современной глобализации.

Рассмотрим некий образ высшего образования в общественном мнении россиян в период с 2014 по 2020 годы, используя результаты опросов Фонда общественного мнения (ФОМ) и Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ).

В мае 2014 Фондом общественного мнения был проведен экспресс-опрос представителей вузов, студентов, руководителей организаций о перспективах современного высшего образования. Интересны мнения студентов: они умеренно оптимистичны и считают Россию лидером в области образования (51%), пессимистичны - 25% опрошенных студентов. Российское образование соответствует запросам современного общества, по мнению 65% студентов. Все опрошенные едины в том, что вузам необходимо использовать новые Интернет-технологии в образовании, активнее участвовать в исследовательских проектах, осуществлять сотрудничество вузов на международном уровне. Около 68% опрошенных являются приверженцами проверенных методов обучения в вузах, осторожны к новым формам обучения (индивидуальным образовательным траекториям, дистанционному обучению как альтернативному).

В сентябре 2016 года ФОМ провел опрос студентов о планах на учебу. При выборе будущей профессии студенты исходили из своих способностей и интересов, он были нацелены учиться, получать знания, формировать профессиональные навыки, по окончании вуза работать по специальности. Выбирая специальность, 55% опрошенных руководствовались своим призванием, способностями, интересами; 10% - востребованностью будущей

специальности, обеспеченностью работой; 7% - перспективой и высокой заработной платой, 3% семейными традициями.

В июле 2019 года ВЦИОМ изучал оценку высшего образования студентами, проводя сравнение с предыдущими данными (начиная с 2008 года). Студенты - участники опроса разных лет в целом были едины. Студенты 2019 года отмечали, что высшее образование им необходимо для того, чтобы имея диплом получить достойную работу - 44%, реализовать карьеру - 26%, стать хорошим профессионалом – 22%, получить новые знания 16%, повысить свой социальный статус – 13 %. Респонденты 2019 г. считают, что высшее образование является залогом успешной карьеры – 57%. Наблюдались незначительные колебания в оценках высшего образования студентами разных лет. В 2019 году россияне были более критичны и реально оценивали значимость высшего образования для специалистов. Очевидно, что высшее образование становится инструментом для достижения жизненного успеха, повышения социального статуса. Студенты стали более избирательны в выборе вузов и будущих направлений обучения.

В сентябре 2019 года Фонд общественного мнения изучал проблемы российского студенчества, полученные данные, сравнили с данными 2012 года. Современных студентов волнуют: успешность трудоустройства - 22% опрошенных; дорогое платное образование, нехватка бюджетных мест - 21%; тяжелое материальное положение, низкие стипендии – 19%; проблемы с жильем, нехватка общежитий - 6%. В целом современным студентам сегодня живётся сложнее - 60% (в 2012 – 51%), проще – 18% (в 2012 – 14%), так же 10%, (в 2012 - 11%). Стало проще учиться современным студентам: доступна информация в электронном виде – 3%, родители оказывают поддержку – 2%, стал выше уровень жизни– 2 %. Уровень профессиональной подготовки - выше по мнению 23% опрошенных студентов (в 2012 – 17%), ниже – 53% (в 2012 – 44%), не изменился – 14% (в 2012 – 13%). Совмещение учебы и работы скорее может скорее мешать - 47% респондентов, скорее помогать 38%. В целом 55% студентов согласились, что работа мешает им стать хорошими специалистами.

В 2020 году по результатам исследования ФЦИОМ студенты определили рейтинг ведущих вузов страны; они отметили, что стремились выбрать вуз с квалифицированными преподавателями 99%, с высоким уровнем подготовки по выбранной специальности - 97%, доступности стоимости обучения - 96%, наличия бюджетных мест - 95%, высокой вероятностью трудоустройства - 95%.

Исходя из выше перечисленных данных можно отметить, что интерес к высшему образованию среди молодых людей сохраняется, они возлагают много надеж на студенческие годы, нацелены на достижение конкретных целей, стали более прагматичны в выборе вуза и профессии, в получении теоретических знаний и практических навыков, выбирают места прохождения практик с целью дальнейшего трудоустройства, планируют свою профессиональную деятельность, выпускники становятся конкурентно способными на рынке труда.

Современное высшее образование постоянно модернизируется, учитывает интересы студентов и запросы общества для подготовки высококвалифицированных специалистов и творческих личностей, способных к саморазвитию и самореализации в условиях современного общества.

Информатизация высшего образования позволяет современным специалистам успешно работать в условиях новой информационной среды. Главными направлениями формирования перспективной модели высшего образования стали: реализация концепции гуманизации и гуманитаризации высшего образования; использование условий информационного пространства для реализации совместного мышления студентов и преподавателей (познавательная, творческая, учебная деятельность); толерантности (способности смотреть на события с различных точек зрения, понимать позицию различных участников диалога культур); критичности мышления (уметь критиковать друг друга в поиске ошибок, проверке гипотез); междисциплинарности (осуществлять познавательную, творческую и учебную деятельность в междисциплинарном пространстве).

Высшее образование позволяет выпускникам сформировать необходимых багаж теоретических знаний, практических умений и навыков в профессиональной деятельности Личные качества студентов – умения, навыки, установки, усвоенный опыт, мировоззрение – можно рассматривать как личностный капитал, накопленный в процессе обучения в вузе. Высшее образование является важным критерием успеха современных выпускников вузов, успешной стартовой площадкой для реализации профессиональных навыков в карьерном росте.

Таким образом, высшее образование в современном российском обществе успешно выполняет функции обучения, социализации студентов, профессиональной подготовки молодого поколения, обеспечения стартовых возможностей для последующей социальной мобильности, способствует поддержанию стабильности общества.

Список литературы

1. Опрос «Современное российское студенчество». Источник данных: «ФОМнибус» – опрос граждан РФ от 18 лет и старше, 1500 респондентов, сентябрь 2019 года. // Сайт Фонда «Общественное мнение» [Сайт]. URL: https://fom.ru/Nauka-i-obrazovanie/14277 (Дата обращения: 08.02.2020).
2. Опрос «Высшая школа: новации желательные и нежелательные». Мнения руководства вузов, работодателей и молодежи о путях развития высшего образования. Источник данных «ФОМнибус», 2014. // Сайт Фонда «Общественное мнение» [Сайт]. URL: https://fom.ru/blogs/11515 (Дата обращения: 09.02.2020).
3. Опрос «Планы молодежи на учебу. Где учатся молодые люди и чем руководствуются при выборе специальности?» Источник данных «ФОМнибус», опрос граждан РФ (18-30 лет). 18 мая 2016. 1500 респондентов. Интервью по месту жительства // Сайт Фонда «Общественное мнение» [Сайт]. URL: https://fom.ru/Obraz-zhizni/12857 (Дата обращения: 09.02.2020).
4. Опрос «Народный рейтинг вузов», ВЦИОМ ко Дню российского студенчества, о факторах, влияющих на выбор вуза, и народный рейтинг вузов России, январь 2020 // Сайт ВЦИОМ [Сайт]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=10130 (Дата обращения: 09.02.2020).

5. Опрос «Высшее образование: социальный лифт или потерянное время?». ВЦИОМ, аналитический обзор, июль 2019 // Сайт ВЦИОМ [Сайт]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9808 (Дата обращения: 09.02.2020).
6. Карелина И.А. Роль инновационных методов обучения в реализации ФГОС // Новые образовательные стандарты высшей школы: традиции и инновации. Сборник научных статей, Саратов 16-17 мая 2012 г. / Под ред. Е.Г.Елиной, Е.И.Балакиревой. – Саратов: изд-во Сарат. Ун-та, 2012. – С.136-137.

УДК 373:3+4+5, 374.1

СЕМЕЙНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: МИФ И РЕАЛЬНОСТЬ

В.М. Карпова, С.В. Ляликова
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

В статье представлены результаты инициативного социологического исследования проблем семейного образования в России, организованного кафедрой социологии семьи и демографии МГУ. В работе раскрывается специфика хоумскулинга, рассматриваются причины перевода ребенка на семейную форму обучения, а также продемонстрированы наиболее распространенные в общественном сознании стереотипы о семейном образовании.

Ключевые слова: семейное образование, хоумскулинг, альтернативные формы обучения, семейно-детный образ жизни.

FAMILY EDUCATION IN RUSSIA: MYTH AND REALITY

V. M. Karpova, V. Lyalikova
Lomonosov Moscow State University, Moscow

The article presents the results of an initiative sociological study of family education in Russia, organized by the Department of Family Sociology and Demography of Lomonosov Moscow State University. The paper reveals the specifics of homeschooling, examines the reasons for transferring a child to a family form of education, and demonstrates the most common stereotypes about family education in the public mind.

Key words: family education, homeschooling, alternative forms of education, homeschoolers, family-child life.

С каждым годом популярность семейного образования в России и за рубежом неумолимо растет. По данным исследования, проведенного Ассоциацией развития семейного образования (АРСО) в 2017/18 учебном году в нашей стране на семейном обучении находилось свыше 20 тысяч детей, что составляет 0,13% от общего числа школьников [1]. В то время как в 2015/16 учебном году по официальной статистике их насчитывалось менее 8,5 тысяч человек (т.е. 0,58% от общего числа лиц, получающих общее образование в указанный период) [2]. Стоит отметить, что в США еще в 2012 году число хоумскулеров превысило отметку 3,4% от числа школьников [3].

Подобный интерес к альтернативным формам обучения в отдельных странах объясняется различными причинами: в США перевод ребенка на семейную форму обучения связан преимущественно с религиозными убеждениями семьи, в Канаде – с низким качеством образования. С целью выявить причины популярности данного феномена в России коллектив кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ в 2017 году провел инициативное социологическое исследование на тему:

«Семейно-домашнее обучение как модель образования будущего?». [см. подробнее: 4]. Выборка составила свыше 800 респондентов, которые были подразделены на две категории: родители, обучающие своих детей в семье (47,3%), а также сторонники классической формы обучения дети которых получали образование в одном из образовательных учреждений (52,7%). Средний возраст опрошенных составил 40,6 лет, большинство из них состоят в зарегистрированном браке (78,4%). Доля многодетных среди хоумскулеров значительно выше, так число респондентов, имеющих трех и более несовершеннолетних детей среди семейников составила 27,9%, среди родителей школьников в 2,2 раза меньше.

В рамках ответа на вопрос о причинах перевода детей на семейное обучение респонденты, практикующие семейное образование, в первую очередь говорили о низком качестве школьного образования (66,4% против 27,4% среди родителей школьников). Следующим важным аргументом «за» выступило желание сохранить здоровье ребенка, избежав чрезмерных нагрузок (55,6% к 19,8%). На третьем месте расположилась «возможность воспитывать ребенка в традициях семейной преемственности» (39,8% к 25,5%). Что касается приверженцев классической формы обучения, то они характеризуются совершенно иными представлениями о движущих силах хоумскулинга, фокусируя свое внимание на отсутствии у ребенка возможности посещения школы (т.е. инвалидность) (62,1% к 4,7%), наличии в образовательных учреждениях напряженной психологической обстановки (40,0%), а также возможности совмещения образовательной и профессиональной деятельности ребенка (36,3%). Подобные противоречия между истинными причинами перевода детей на семейное обучение и господствующими в общественном сознании представлениями об истинных причинах перевода ребенка на СО вероятнее всего связаны с низким уровнем информированности участников исследования об особенностях и возможностях данной формы обучения.

Восприятие семейного образования как новой формы обучения значительно отличается среди лиц, на практике столкнувшихся с данной формой обучения и тех, кто только слышал о подобном подходе (родители школьников). Ряд мифов, о семейном образовании находит значимо больше поддержки у родителей школьников, в то время как практики семейного образования понимают, что реальность мало похожа на бытующие в обществе стереотипы.

В рамках представленного исследования респондентов просили оценить степень своего согласия с рядом утверждений о семейном образовании, а также высказаться в целом об этом образовательном подходе. Согласно полученным данным, чем меньше респонденты знают о семейном образовании, тем большее в их мнениях представлены бытующие мифы: так почти половина (48,0%) тех, кто ничего не знает о такой форме образования, считают, что переход на СО - вынужденная мера, связанная исключительно с «невозможностью ребенка посещать школу», в то время как среди тех, кто хоть что-то слышал о СО, почти три четверти (72,6%) считают, что это осознанный выбор родителей.

При анализе ответов респондентов о стереотипах восприятия семейного образования была выявлена сильная поляризация мнений родителей школьников и хоумскулеров. Наибольшие различия в мнениях касаются оценки коммуникативных способностей и развития детей, обучающихся дома. «Ребенок, обучающийся дома, в дальнейшем испытывает трудности в общении со сверстниками» - считают родители школьников (56,8% в целом согласны) и полностью отрицают хоумскулеры (87,1% в целом не согласны). В целом подавляющее большинство (свыше 80%) хоумскулеров не согласны, что ребенок, обучающийся дома, будет уступать своим сверстникам-школьникам в аспектах, связанных с социализацией и воспитанием (испытывать трудности в общении со сверстниками, быть менее ориентированным на общественные ценности, в меньшей степени обладать качествами, необходимыми современному человеку и иметь меньший интерес к учебе). Ожидаемо большинство хоумскулеров (78,8%) не согласны, что у их детей более низкий коэффициент интеллекта, что домашнее обучение лишает ребенка возможности воспитываться как большинство детей (53,5%) и что «Никто так хорошо не объяснит предмет, как профессиональный преподаватель» (50,9%). В то время как родители школьников чаще подчеркивают необходимость и преимущества участия профессионального преподавателя (70,3% в целом согласны) и опасаются, что «Домашнее обучение лишает ребенка возможности воспитываться как большинство детей» (52,0% согласны).

Одним из распространенных мифов о семейном образовании является утверждение, что эта форма обучения изолирует учеников от внешнего мира, тем самым снижая их социальную и политическую включенность, то есть хоумскулеры занимают в дальнейшем менее активную позицию в обществе [5]. В нашем исследовании об оценке потенциала общественной активности выпускников школ и семейного обучения можно судить по утверждению «Дети, обучающиеся в школе, больше ориентированы на общественные ценности и менее эгоистичны». Оно вызвало четкое несогласие среди хоумскулеров (82,9%), но и среди родителей школьников достаточно высока доля тех, кто не видит зависимости ориентации на общественные ценности от формы обучения (40,6%). То есть большинство родителей склонны считать детей, обучающихся дома как минимум не менее эгоистичными и ориентированными на общественные ценности, чем обычные школьники.

Для более глубокого анализа структуры мнений о семейном образовании был проведен кластерный анализ, который позволил выделить четыре группы респондентов в зависимости от их восприятия семейного образования и отличия его от традиционного обучения в школе. Результаты анализа показали существование четырех устойчивых групп среди родителей детей школьного возраста. В первую группу вошли убежденные сторонники семейного образования, и аналогично последнюю группу составили активные противники такого подхода в образовании. Если мнения представителей этих двух групп были во многом почти диаметрально противоположными, то две средние группы (умеренные сторонники СО и умеренные сторонники традиционного

школьного образования) в своем отношении к семейному образованию практически не отличались от умеренных сторонников школы. То есть поляризация общественного мнения в отношении семейного образования, описанная выше характерна лишь достаточно убежденно и, можно даже сказать, радикально настроенной части родителей, выступающих как «за», так и «против» СО, в то время как родители с умеренной позицией здраво смотрят на оба подхода, отмечая свои сильные и слабые стороны в каждом из них.

(Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037)

Список литературы

1. Антскулинг в тренде: почему домашнее обучение входит в моду. РБК. 19 апреля 2019. URL: https://plus.rbc.ru/news/5cb8b3117a8aa937fee263bc (дата обращения: 10.02.2020)
2. Единая информационная система обеспечения деятельности Минобрнауки России. URL: http://eis.mon.gov.ru/education/SitePages/Общее%20образование-Формы_2015-2016.aspx (дата обращения: 05.02.2020)
3. The National Center for Education Statistics uses a statistical adjustment for estimates of total homeschoolers in 2012. For more information about this adjustment, please see Homeschooling in the United States: 2012 (NCES 2015-2019, forthcoming). URL: https://nces.ed.gov/programs/digest/d15/tables/dt15_206.10.asp?current=yes (дата обращения: 05.02.2020)
4. *Карпова В.М., Ляликова С.В., Жуйкова К.В.* Семейно-домашнее обучение как модель образования будущего: Аналитический отчет по результатам социологического исследования /под общ. ред. А.И. Антонова. – М.: МАКС Пресс, 2018. – 145 с.
5. *Romanowski, M. H.* (2006). Revisiting the common myths about homeschooling. The Clearing House: A Journal of Education Strategies, Issues and Ideas, 79(3), 125-129.

УДК 61:3

СОЦИАЛЬНАЯ НАУКА В МЕДИЦИНСКОМ ОБРАЗОВАНИИ

С.В.Климова
Саратовский областной базовый медицинский колледж, Саратов

В статье освещены этапы союза социологии и медицины, развития социологической компоненты в медицинском образовании. В русле задач медико-социальной работы рассматривается обучение специалистов со средним медицинским образованием основам социальной работы.

Ключевые слова: социология, социальная работа, здравоохранение

SOCIAL SCIENCE IN MEDICAL EDUCATION

S.V. Klimova
Saratov Regional Basic Medical College, Saratov

The article highlights the stages of the Union of sociology and medicine, the development of the sociological component in medical education. In line with the tasks of medical and social work, the article considers the training of specialists with secondary medical education in the basics of social work.

Keywords: sociology, social work, health care

Развитие медицины привело ее к тесному альянсу с социологией. К концу XIX века механистическая парадигма организма человека, аналогичного машине, завершила свое влияние на медицинскую науку. Ее сменил целостный взгляд на человека, здоровье которого определяется условиями его социальной среды. Этому способствовали становление во второй половине XIX века эмпирической парадигмы изучения социальных процессов, основанной на применении эмпирических методов в исследовании общества. Представители медицинской науки приветствовали взгляд на общество как на социальный организм родоначальников социологии О.Конта и Г.Спенсера, в отличие от современных им академических философов, критически воспринявших поворот к эмпирическому изучению общества.

Немалую роль в развитии эмпирического подхода в изучении общества внесли также статистические исследования народонаселения, внедрившихся в работу государственных учреждений и практику управления в западных странах и России. Общественное здоровье стало одним из ключевых предметов статических исследований и социологических исследований.

Интерес медиков к социологии в немалой степени был также обусловлен их критическим взглядом на успехи медицины в борьбе с болезнями, ухудшающими общественное здоровье. Врачи убеждались, что без улучшения условий жизни и оздоровления образа жизни большинства населения медицина неэффективна. Е.В.Дмитриева приводит ряд исследований зарубежных авторов, доказывающих ведущую роль в снижении уровня смертности и росте числа населения в странах Западной Европы, начиная с XVIII века, не достижений медицины, а роста уровня жизни [1, с. 52-53].

Ученые второй половины XIX века – начала XX века своими исследованиями внесли значительный вклад в «социальную медицину», под которой автор этого понятия французский ученый XIX века J.Guerin понимал «изучение связи физического и психического состояния здоровья населения и права, а также других социальных институтов, изучение связи между социальными факторами, здоровьем и заболеваемостью, выработку мер по укреплению здоровья и профилактике заболеваемости» [5, с.4]. Большое значение во внедрении в медицину социологической компоненты имели труды выдающихся ученых-гигиенистов – М. фон Петтенкофера, А. П. Доброславина, Ф. Ф. Эрисмана, В. А. Левицкого, А. В. Молькова и др. Они доказывали влияние на здоровье человека его образа жизни, окружающей его физической и социальной среды.

«Социальная медицина» активно развивалась благодаря совместным усилиям социологов и медиков и приобрела заслуженные позиции в научном знании второй половины XIX века – первой половины XX века. В этом ракурсе следует отметить труды таких ученых этого периода, как K.Winter («Социология для врачей»), S.Neumann («Общественная забота о здоровье и собственность»), H.Mayhew («Труд и бедняки Лондона»), E.Blackwell («Медицинская социология») [5, с.4].

Вслед за европейскими университетами в начале XX века в российской науке также формируется направление «социальной медицины». Социальная медицина рассматривалась как самостоятельная синтетическая отрасль в ряду прочих медицинских наук. В ее задачи входит «изучение форм социальной практики, от которых зависит здоровье отдельного человека и общественное здоровье, дать научное объяснение мероприятиям, проводимым в интересах общественного здравоохранения» [8, с.6]. С начала XX века социология стала преподаваться на медицинских факультетах университетов Российской Империи, в медицинских вузах – Психоневрологическом институте В.М. Бехтерева, Академии профилактической медицины. Отметим, что в клинике Бехтерева была открыта первая в России кафедра социологии, на которой в 1909 г. изучал социологию выдающийся русский социолог П.А. Сорокин.

Роль социальных факторов для здоровья человека была настолько высоко оценена медиками, что в 20-х годах прошлого века на медицинских факультетах университетов в России шла подготовка по направлению «врач-социолог» [8, с.6]. В начале прошлого века в отечественной науке к одному из разделов социальной медицины отнесли медицинскую статистику. «Главная задача медицинской статистики заключается в том, чтобы исследовать и изучить патологические явления социального организма, во всех стадиях жизни человека (детство, юность, возмужалость, старость) и во всех социальных положениях (семейные условия, профессия, материальная обеспеченность, жизнь в городе и деревне, влияние культуры и т.п.)» [8, с.7].

Социальную медицину в основном «продвигали» представители медицинской науки. После второй мировой войны в медико-социальное научное направление активно включились профессиональные социологи, стали проводиться медико-социологические исследования, обоснованные социологической теорией. Это привело к выделению проблематики собственно социологии медицины, отделению ее от социальной медицины, которая на тот период тесно срослась с социальной гигиеной.

Вместе с развитием социологии медицины выросла потребность социологического образования медицинских работников. «В соответствии с Международными стандартами медицинского образования (НПР) современная программа обязательно включает теоретическую подготовку в области социологии медицины» [5, с.9]. Курсы по социологии медицины введены в подготовку врачей и в отечественных вузах. В медицинских вузах открыты направления подготовки научных кадров по направлению «социология медицины» в рамках медицинских и социологических наук. По мнению доктора медицинских и доктора социологических наук, директора Института социальных наук Сеченовского университета А.В.Решетникова, медицинские социологи, которых готовит кафедра, по направлению «социология медицины» в магистратуре и аспирантуре, являются необходимыми специалистами для таких важнейших сфер, как управление здравоохранением и медицинское страхование. Таким образом, через сто лет – в начале XXI века – отечественное медицинское образование возвращается к необходимости подготовке врачей-

социологов, но для решения иных социальных задач и иных потребностей развития медицины и здравоохранения, обусловленных особенностями социально-экономической системы страны.

В настоящее время вопрос о предмете социологии медицины является дискуссионным. Различия позиций ученых обусловлены широким и узким пониманием здравоохранения. Если исходить из официального и узкопрофессионального понимания здравоохранения, то социология медицина ограничивается исследование медицины как социального института. Можно согласиться с Е.В.Дмитриевой в том, что для изучения социальных отношений и процессов в сфере здравоохранения больший интерес имеет интерпретация здравоохранения как «устойчивого типа социальной практики, посредством которого организуется жизнь общества и взаимодействие людей по поводу здоровья и болезни» [1, с.56]. Эта практика охватывает нетрадиционную медицину, индивидуальные оздоровительные практики, организованную деятельность по оздоровлению людей в немедицинских учреждениях, например, при оказании социальных услуг, и т.п. Поэтому в социологическом подходе более корректно говорить о «социологии здоровья».

Указанная деталь имеет не только терминологическое значение, но тесно связана с особенностями социальной работы в отечественном здравоохранении. Модель профессиональной социальной работы возникла в западных странах. Становление социальной работы за рубежом и в России происходило вместе с прогрессом социологической науки, поскольку она является базой для социальной работы. Начиная с 90-х г.г. прошлого века благодаря высшему профессиональному образованию социальная работа приобрела статус самостоятельного вида профессиональной работы в России. «Импортирование», или точнее возвращение, в Россию социальной работы после «перестройки» социально-экономической системы было необходимо после разрушения идеологии социального равенства. В условиях социального неравенства для исполнения социальной функции государства должна быть создана система, в рамках которой всем гражданам была бы гарантирована помощь в трудных жизненных ситуациях.

Сегодня специалисты по социальной работе, социальные работники приносят пользу людям и обществу в самых разных сферах, включая специализированный государственный сектор социальной работы – систему социального обслуживания. В европейских странах и США эти специалисты обязательно есть и в медицинских организациях. Можно сказать, что лечение пациентов в этих странах проходит под контролем социальных служб.

В соответствии с западной практикой в Российской Федерации нормативными актами в штатах медицинских учреждений утверждались данные должности. Например, согласно ныне действующим нормативным актам социальные работники и специалисты по социальной работе должны работать в поликлиниках, наркологических и психоневрологических диспансерах. Для обеспечения кадровой потребности системы министерства здравоохранения РФ в специалистах по социальной работе медицинские

образовательные учреждения высшего образования в России готовят бакалавров по направлению «социальная работа». Среди них ведущие медицинские вузы страны, такие, как Российский национальный исследовательский университет им. Н.И.Пирогова, Сеченовский университет, Московский государственный медико-стоматологический университет им.А.И. Евдокимова и другие.

Однако на практике, кроме психиатрических больниц, в учреждениях, подведомственных министерствам здравоохранения, не часто можно встретить представителя «помогающей профессии». Очевидно, причиной тому – сложный вопрос об источниках оплаты труда социального работника в условиях страховой медицины и дефиците финансовых ресурсов для осуществления социальной политики в региональных бюджетах. Этот факт не отменяет жизненных проблем пациентов, формирующих в официальной системе здравоохранения «поле» медико-социальной работы: бедность, одиночество, чрезвычайные ситуации, социальная изоляция, утрата социальных статусов и ресурсов, социальная дезадаптация и др., усиленных болезнью, которая сама по себе для любого человека является трудной жизненной ситуацией.

Каким образом решается вопрос субъекта социальной работы, если в медицинском учреждении отсутствует социальный работник? Во-первых, часть функций неизбежно выполняют медицинские работники. Во-вторых, организуется взаимодействие с государственным сектором – системой социального облуживания, – и негосударственным сектором социальной работы – общественными организациями, благотворительными фондами в порядке межведомственного сотрудничества, в социальных проектах и программах. В обоих случаях медицинским работникам требуется подготовка по социальному направлению, роль которой в медицинских вузах отведена учебным курсам по социальной работе.

И все же основной груз медико-социальной работы в Российской Федерации ложится на систему социального обслуживания. В опыте социального обслуживания создан богатый арсенал поддерживающих здоровье социально-оздоровительных практик [6,7], осуществляются методический анализ технологий медико-социальной работы, разрабатываются социальные проекты, в том числе включающие сотрудничество с учреждениями, подведомственными министерствам здравоохранения. Во всех видах учреждений, предоставляющих социальные услуги, работают медицинские работники. Совместно со специалистами по социальной работе и социальными работниками они реализуют технологии медико-социальной работы с клиентами, трудная жизненная ситуация которых вызвана или усугубляется утратой здоровья.

Большую часть медицинских работников государственного сектора социальной работы составляют медицинские сестры и фельдшера, которые включены в практики ухода и реабилитации клиентов. Социальное обслуживание – государственный сектор социальной работы в России – возможная сфера занятости для выпускников медицинских колледжей. Отсюда

необходимость специальной подготовки среднего медицинского персонала для участия в социальной работе. Учреждения социального обслуживания оказывают социально-медицинские услуги, в содержание которых входит уход, наблюдение за состоянием клиентов, оздоровительные и поддерживающие здоровье мероприятия. В социальной работе не меньше, чем в медицине, важны деонтологические вопросы. Для медицинского работника в этой сфере появляется новый этический аспект: признаком профессионального выгорания для всех, кто занят социальной работой, является равнодушие к тяжелой жизненной ситуации клиента. Известно, что страховая медицина порождает социальную практику, когда медики в коммерциализированном здравоохранении «не видят» человека. Для успешной занятости в сфере социального обслуживания важно не только ознакомить студентов-медиков с теоретическими основами и практикой медико-социальной работы, но разъяснить этический кодекс социальной работы.

С 2019 г. учебная дисциплина «Социальная работа в здравоохранении» включена в учебные планы всех медицинских специальностей Саратовского областного базового медицинском колледже. Учебный курс по социальной работе также развивает у студентов-медиков социологический взгляд на жизнь, необходимый для медико-социальной работы. Они научаются выделять социальные стороны утраты здоровья, оценивать значение социальной среды для клиентов, понимать их социальные ожидания, положение социально уязвимых групп, в которые включены клиенты, включаться в социальные взаимодействия социального партнерства при оказании помощи.

Обзор включения социальной науки в медицинское образование приводит к выводу о том, что развитие социологической компоненты в профессиональной подготовке медиков имеет научные основы и устоявшиеся традиции и отражает практическую потребность в необходимости социальных компетенций у медиков.

Список литературы

1. *Дмитриева Е.В.* От социологии медицины к социологии здоровья // Социологические исследования. 2003.№ 11.С.51-57.

2. Приказ Минздравсоцразвития от 15.05.2012 № 543н **(**ред. от 27.03.2019) «Об утверждении Положения об организации оказания первичной медико-санитарной помощи взрослому населению» // Сайт «КонсультантПлюс» [Сайт]. URL: http://www.consultant.ru/search/ (дата обращения: 10.02.2020)

3. Приказ Минздрава России от 30.12.2015 N 1034н (ред. от 30.07.2019) «Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи по профилю психиатрия-наркология и Порядка диспансерного наблюдения за лицами с психическими расстройствами и (или) расстройствами поведения, связанными с употреблением психоактивных веществ» // Сайт «КонсультантПлюс» [Сайт]. URL: http://www.consultant.ru/search/ (дата обращения: 10.02.2020)

4. Приказ Минздравсоцразвития России от 17.05.2012 N 566н (ред. от 13.09.2018) "Об утверждении Порядка оказания медицинской помощи при психических расстройствах и расстройствах поведения"// Сайт «КонсультантПлюс» [Сайт]. URL: http://www.consultant.ru/search/ (дата обращения: 10.02.2020)

5. *Решетников А.В.* Эволюция социологии медицины // Социология медицины.2012. № 2(21). С.4-10.

6. Энциклопедия социальных практик поддержки пожилых людей в Российской Федерации. М., 2015. 552 с.
7. Энциклопедия социальных практик поддержки инвалидов в Российской Федерации М., 2015. 824 с.
8. *Яковенко Е.И.* Медицинская статистика. Введение в социальную медицину. М.;Л.; 1920.523 с.

УДК 316.37

ИЗМЕНЕНИЯ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ МОЛОДЕЖИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ОТ ШКОЛЬНОГО К ВУЗОВСКОМУ ОБУЧЕНИЮ

М.Д. Коновалова, А.А. Ильина
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье приводятся результаты сравнительного анализа систем ценностных ориентаций старшеклассников и первокурсников. Полученные данные позволяют определить устойчивые и изменяющиеся ценности современной молодежи, а также определить направление воздействия на ценностные ориентации студентов в ходе образовательного процесса.

Ключевые слова: ценностные ориентации, ценности, старшеклассники, первокурсники.

CHANGES IN VALUABLE ORIENTATIONS OF YOUTH DURING THE TRANSITION FROM SCHOOL TO HIGHER EDUCATION

M.D. Konovalova, A.A. Ilina
Saratov State University, Saratov

The article presents the results of a comparative analysis of the systems of value orientations of high school students and freshmen. The data obtained allow us to determine the stable and changing values of modern youth, as well as to determine the direction of impact on the value orientations of students during the educational process.

Key words: value orientations, values, high school students, freshmen.

Система ценностей современной молодежи определяет будущее нашего общества. Ценностные ориентации молодых людей формируются под воздействием различных факторов, обретая со временем определенную устойчивость. В тоже время ценности молодых людей изменяются при переходе из одной социальной среды в другую.

Ценности являются важнейшим компонентом структуры личности. Формирование ценностных ориентаций личности является сложным и многогранным процессом, так как в различные периоды жизни иерархия ценностных ориентаций подвергается изменениям, при этом не теряя определяющего значения для жизнедеятельности личности.

По мнению С. Л. Рубинштейна, ценность – это то, что является большей значимостью для человека. И только эта ценность может выполнять функцию ориентира поведения. Ценностные ориентиры находят себя в определенных установках сознания и поведения, которые отражаются в общественно важных делах и поступках [4, с. 10].

Большой вклад в изучение ценностных ориентаций внесли: К.А. Альбуханова-Славская, И. С. Артюхова, Д. А. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Л. Л. Шпак, М. С. Яницкий и другие.

Цель исследования – изучить изменение системы ценностных ориентаций молодежи при переходе от школьного к вузовскому обучению.

Для проведения использовались следующие методики:

1) «Ценностные ориентации» М. Рокич.

Цель методики – изучение ценностных установок личности, посредством выбора терминальных и инструментальных ценностей [3, с. 6].

Инструментарий – два списка по 18 ценностей (терминальных и инструментальных) с краткой расшифровкой содержания каждой.

2) «Определение жизненных ценностей личности» (must-тест) П. Н. Иванова и Е. Ф. Колобова.

Целью данного теста является определение пятнадцати жизненных целей-ценностей у лиц школьного и послешкольного возраста, с помощью предложенного набора Must – тем [1, с.23].

Инструментарием являются пятнадцать незаконченных предложений.

3) «Методика исследования системы жизненных смыслов» В. Ю. Котляков.

Целью данной методики является определение ранговых значений таких категорий системы жизненных смыслов, как: альтруистические, экзистенциальные, гедонистические, самореализации, статусные, коммуникативные, семейные, когнитивные [2, с.15].

Инструментарием является список из 24 примерных смыслов жизни для человека.

Эмпирическое исследование проводилось в несколько этапов.

На первом этапе (диагностическом) было проведено изучение системы ценностных ориентаций старшеклассников и первокурсников. В нем приняли участие 90 человек. Из них: 45 человек – старшеклассники общеобразовательных школ: МАОУ «Образовательный центр имени Героя Советского Союза Расковой Марины Михайловны» Энгельсского муниципального района Саратовской области и МОУ «Школа нового века» г. Энгельса; 45 человек – первокурсники факультета психолого-педагогического и специального образования Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского.

Наиболее важным для старшеклассников по методике «Ценностные ориентации» М. Рокича являются следующие терминальные ценности: здоровье, любовь, развитие. Наименее важными являются: общественное признание, красота природы и искусства и творчество.

Из инструментальных ценностей наиболее важными для старшеклассников являются: воспитанность, образованность и ответственность, а наименее важными являются – чуткость, высокие запросы и непримиримость к недостаткам в себе и других.

Среди терминальных ценностей наиболее значимыми для первокурсников являются: здоровье, счастливая семейная жизнь и материально обеспеченная жизнь. Среди инструментальных ценностей наибольшее значение имеют воспитанность, образованность и ответственность.

По must-тесту П. Н. Ивановой и Е. Ф. Колобовой «Определение жизненных ценностей личности» должным для себя старшеклассники считают заботу о семье, уважение родителей, поступление в ВУЗ, сдачу ЕГЭ. Ужасным для себя большинство старшеклассников считают: смерть близкого человека, одиночество, не получить высшее образование и отсутствие друзей. Не могут терпеть ложь; вранье; критику; предательство; хамство.

Самыми распространёнными дополнениями предложения «Я непременно должен…» у студентов оказались: быть ответственным; жить; помогать; быть счастливым; самосовершенствоваться; помогать близким; быть гордостью родителей; закончить университет, сделать хорошую карьеру.

Ужасным для себя большинство первокурсников считают: потерять близких людей; отсутствие семьи; родители бросают детей; несправедливость; отсутствие друзей.

Фразу «Я не могу терпеть…» большинство студентов продолжили следующими словами: лицемерие; высокомерие; плохое отношение к людям и животным; предательство; ссоры; ругань; зло.

По методике «Исследование системы жизненных смыслов» В.Ю. Котлякова получены следующие результаты: большое значение для старшеклассников имеет семья, так как именно эта категория набрала наименьший балл.

На втором месте оказалась статусная категория жизненных смыслов. Это говорит о том, что каждый из старшеклассников придает большое значение месту, которое будет занимать в обществе.

На третьем месте – экзистенциальные ценности. Данная категория жизненных смыслов заключается в потребности человека придавать ценность самому проживанию жизни, иметь свободу выбора, испытывать любовь во всех ее проявлениях.

На четвёртом – когнитивная категория жизненных смыслов.

Пятое место заняла самореализация, шестое – коммуникативные ценности.

На седьмом месте – альтруистическая категория. Это говорит о том, что старшеклассники не очень отзывчивы и не готовы помогать другим людям.

А наибольший балл, то есть наименьшее значение для старшеклассников имеют гедонистические ценности. Это система убеждений, принципов и ценностей человека, определяющих высшей своей жизненной миссией получение ежесекундного наслаждения.

У группы студентов получены следующие результаты: большое значение для студентов имеет семья, так как именно эта категория набрала наименьший балл. На втором месте – экзистенциальные ценности. На третьем месте оказалась статусная категория жизненных смыслов. На четвёртом –

альтруистическая категория. Пятое место заняли коммуникативные ценности, шестое – самореализация. На седьмом месте – когнитивная категория жизненных смыслов. А наибольший балл, то есть наименьшее значение для первокурсников имеют гедонистические ценности.

На втором этапе (аналитическом) было проведено сравнение выявленных систем ценностных ориентаций у старшеклассников и первокурсников.

Остановимся на изменениях, которые возникают у старшеклассников при переходе к вузовскому обучению.

Вместо любви и развития, которые являются значимыми для старшеклассников, у первокурсников появляются счастливая семейная жизнь и материально благополучие. Скорее всего, это связано с вступлением бывших школьников во взрослую жизнь, отрывом от семьи, сменой привычного ритма жизни. В ответах на must-тест П. Н. Ивановой и Е. Ф. Колобовой «Определение жизненных ценностей личности» вместо установок сдать экзамены и поступить в ВУЗ, появились цели закончить университет, сделать хорошую карьеру.

Таким образом, после проведения сравнительного анализа, можно сделать следующие выводы:

1) ценности старшеклассников имеют как сходства, так и отличия от ценностей первокурсников;

2) наиболее важными ценностями для всех студентов и старшеклассников являются здоровье, развитие, воспитанность, образованность и материально обеспеченная жизнь;

4) старшеклассники и студенты одинаково озабочены своим образованием;

6) наименее важными для всех испытуемых являются гедонистические ценности.

Наибольшие изменения при переходе к вузовскому обучению в системе ценностных ориентаций старшеклассников можно заметить в появлении целей и планов, связанных с высшим образованием, материально обеспеченной жизнью.

Список литературы

1. *Карпова Н.П.* Некоторые проблемы формирования ценностных ориентаций подростков в современном обществе // Наука и образование. 2006. С.113-118.
2. *Леонтьев Д. А.* Методика изучения ценностных ориентации. М.: «СМЫСЛ», 1992. 17 с.
3. *Рокич М.* Природа человеческих ценностей. N.Y. 1973. 153 с.
4. *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М.: Просвещение, 1976. 485 с.

УДК 330.101.22

ПОВЫШЕНИЕ ФИНАНСОВОЙ ГРАМОТНОСТИ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ

Т.Л. Коновалова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье определена важность повышения уровня финансовой грамотности населения России. Выделяется взаимосвязь финансовой грамотности и финансового поведения населения. Определяется важность разработки методики преподавания финансовой грамотности в средней школе, осуществляемой в рамках проекта повышения финансовой грамотности учителей сельских школ.

Ключевые слова: финансовая грамотность населения, финансовое поведение, деньги, банковская карта.

IMPROVING THE FINANCIAL KNOWLEDGE OF THE RURAL POPULATION

T.L. Konovalova
Saratov National Research State University Named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article defines the importance of improving the level of financial knowledge of the Russian population. The relationship between financial knowledge and financial behavior of the population stands out. The importance of developing a methodology for teaching financial knowledge in secondary schools as part of the Rural Teachers Financial Knowledge Project is defined.

Key words: financial knowledge of the population, financial behavior, money, bank card.

Исследование экономических закономерностей поведения населения в Российской Федерации показывает, что грамотное использование различных финансовых инструментов во многом определяет перспективы благоприятного развития как отдельной семьи, так и страны в целом. Более грамотное, осмотрительное финансовое поведение может привести к существенным позитивным макроэкономическим сдвигам, повысить благосостояние семей, более рационально использовать имеющиеся финансовые ресурсы и возможности. Благоприятные перспективы в этом направлении предполагают важность внесения корректив в финансовое поведение граждан, которое должно стать более осмотрительным и рациональным, не допускающим серьезных потрясений и потерь. Эти императивы легли в основу разработки национальной программы повышения уровня финансовой грамотности населения Российской Федерации.

Понятие "финансовая грамотность населения" базируется на определении принципов проведения финансовых действий и использования финансовой информации для принятия рациональных решений, в основе которых должны лежать цели экономической безопасности и роста материального благосостояния. Финансовая грамотность дает возможность выбирать рациональные варианты принимаемых финансовых решений, быть более уверенным в своих экономических действиях.

К видам финансовой информации, обеспечивающей повышение финансовой грамотности населения, следует отнести вопросы,

определяющие функции денег и закономерности денежного обращения, использование финансовых, кредитных, инвестиционных инструментов, различных видов накоплений. Важными являются и проблемы планирования, составления бюджетов, финансирования предпринимательской деятельности. Гражданам необходимо учиться грамотно реагировать на события, влияющие на финансовые решения, принимаемые в повседневной жизни.

Исследователи выделяют основные свойства и способности, включаемые в понятие финансовой грамотности. Грамотное финансовое поведение - это умение:

- эффективно управлять личными финансами;
- осуществлять учет расходов и доходов домохозяйства и краткосрочное и долгосрочное финансовое планирование;
- оптимизировать соотношение между сбережениями и потреблением;
- разбираться в особенностях различных финансовых продуктов и услуг (в том числе инструментов рынка ценных бумаг и коллективных инвестиций), иметь актуальную информацию о ситуации на финансовых рынках;
- принимать обоснованные решения в отношении финансовых продуктов и услуг и осознанно нести ответственность за такие решения;
- компетентно планировать и осуществлять пенсионные накопления [2, с.673].

В более общем плане экономическое поведение населения исходит из определенных представлений о том, как следует действовать, включая не только и не столько знания, сколько навыки и цели. В результате формируется определенное финансовое поведение. Располагая широкими финансовыми знаниями, человек далеко не всегда будет руководствоваться ими в принятии рациональных решений, провоцируя рисковые ситуации, не заботясь о возможных негативных последствиях. Поэтому важно не только повышение финансовой грамотности через пополнение суммы знаний - необходимо, чтобы эти знания стали основой финансового поведения: необходимых навыков получения финансовых услуг, защиты своих прав или ведения бюджета семьи.

На финансовое поведение населения влияют, во-первых, личностные или внутренние факторы - знания и способности, социальные особенности и характер; во-вторых, внешние условия принятия решений, географические, технические и финансовые возможности и др. Так, смена места проживания может дать человеку новые возможности в карьере, доходах, а также большую доступность к различным финансовым организациям и консультациям и другие ранее не использовавшиеся ресурсы.

Основным фактором, определяющим финансовое поведение человека, является, безусловно, его финансовая грамотность. Более финансово грамотные люди склонны к менее рисковым действиям, в частности, в кредитной сфере. С понижением уровня знаний и навыков риски, как

правило, увеличиваются. Можно с уверенностью констатировать, что стратегия принятия сберегательных и инвестиционных решений в домашнем хозяйстве непосредственно зависит от объема и качества накопленной финансовой информации и умения ее рационального применения.

Изучение поведения граждан при принятии решений финансового характера является актуальной задачей, поскольку недостаточная вовлеченность населения в потребление финансовых продуктов и услуг означает ограничение уровня и качества сбережений и финансовых вливаний, влияющих на экономический потенциал как конкретной семьи, так и страны в целом. Поэтому повышение уровня финансовых знаний выступает как важный инструмент государственной политики. С практической точки зрения, лучшее понимание факторов, обусловливающих поведение человека при принятии решений финансового характера, позволяет органам власти более четко определять стратегии развития финансового сектора.

В последние годы различные финансовые инструменты стали доступны не только городским, но и сельским жителям и начинают всё шире использоваться через различные технические устройства, к которым можно отнести компьютеры и системы связи. Для сельских жителей, в частности, это имеет как положительные, так и отрицательные последствия, поскольку не все действия можно оценивать как финансово грамотные, направленные на повышение благосостояния и рациональное использование имеющихся финансовых возможностей. Особую озабоченность вызывает широкая доступность финансовых инструментов для детей и подростков, зачастую совершающих необдуманные финансовые действия без ведома и разрешения родителей, приводящие к серьезным тратам и потерям. Поэтому внедрение в Российской Федерации проекта повышения финансовой грамотности населения стало настоятельной необходимостью.

Различные аспекты программы повышения финансовой грамотности населения реализуются через региональные программы. В частности, в Саратовской области активно реализуется проект повышения финансовой грамотности учителей сельских школ. Саратовский государственный университет, участвующий в данной программе, проводил обучение в Перелюбском районе для сельских учителей. Программа рассчитана на повышение уровня финансовой грамотности учителей сельских школ, которые в дальнейшем должны стать проводниками финансовых знаний как через обучение детей и подростков, так и путем консультационной поддержки широких кругов сельского населения.

В рамках программы повышения финансовой грамотности учителей сельских школ были разработаны и опробованы различные методические приемы с ориентацией на определенные возрастные группы учащихся, которые определяют интерес детей и подростков к финансовым знаниям, практическому их применению в повседневной жизни. Сюда можно отнести сообщения и дискуссии по финансовым вопросам, практику составления примерных бюджетов семьи, изучение возможностей применения денежно-

кредитных инструментов, решение финансовых задач, разбор конкретных ситуаций и действий и другие методы. Использовалась и практика анкетирования населения, которое проводили ученики школ, с последующим анализом полученных результатов.

Особый интерес учащихся вызывают вопросы правильного использования банковских карт, а также снижение рисков финансовых действий. В частности, необходимым представляется изучение видов финансовых мошенничеств и возможностей их нейтрализации.

Проведение в школе специальных уроков по повышению различных аспектов финансовой грамотности учащихся, как показывает практика, стало насущной потребностью в современных условиях. Однако школьной программой такие уроки не предусмотрены. Поэтому проведение занятий по описанной программе возможно в рамках уже существующих учебных предметов или во внеклассной работе (например, во время классных часов, консультаций, кружков). Разрабатываемые учителями методические материалы можно использовать во время проведения обычных школьных уроков, выделив на это часть учебного времени. Проект предусматривает изучение отдельных тем и применение финансовых знаний на уроках: обществознания, экономики, истории, математики или специальных уроках финансовой грамотности, если появляется возможность их проведения (например, во время школьных каникул - в детских лагерях, внеклассных мероприятиях), а также через широкую лекционную деятельность и консультации.

На подобных уроках как учащиеся средних школ, так и их родители, взрослое население и особенно пенсионеры имеют возможность более подробно познакомится с различными финансовыми инструментами, приобрести навыки обращения с ними. Сельские учителя, обладающие более глубокими финансовыми знаниями, смогут помочь сельскому населению формировать определенные целевые установки по использованию своих финансовых ресурсов, составлению семейных бюджетов, а в будущем - более грамотно строить своё финансовое поведение.

Список литературы

1. *Ковальчук, А.В.* Оценка уровня финансовой грамотности населения в России / А.В.Ковальчук, Н.Ю.Сайбель // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2018. - № 1 (январь). - 0,4 п. л. - URL: http://e-koncept. ru/2018/184003. htm.

2. *Сушко, Е.Ю.* Финансовое поведение населения и его детерминанты [Текст] / Е.Ю.Сушко // Финансы и кредит. 2017. Т.23. Вып. 12. С.670-682.

УДК 378.17.03:613.96

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ СТУДЕНТОВ: ВАЛЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕНТ

И.А. Лавричева, А.С.Беляев

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия», Саратов

Статья посвящена проблеме компетентностного подхода в профессиональной подготовке студентов. Особое внимание в работе уделяется валеологической составляющей профессионональной компетентности, которая не только является основополагающей, но и оказывает значительное влияние на формирование других важных компетенций.

Ключевые слова: компетентность, профессиональная компетентность, валеологические знания, валеологическая культура

PROFESSIONAL COMPETENCE OF STUDENTS: VALEOLOGICAL CONTENT

I.A. Lavricheva, A.S. Belyaev

Federal state budgetary educational institution of higher education «Saratov State Law Academy», Saratov

The article is devoted to the problem of competence approach for professional training of students Special attention is paid to valeological component of professional competence which is not only fundamental, but also has a sufficient influence of other important competencies formation.

Key words: competence, professional competence, valeological knowledge, valeological culture.

Современные требования к подготовке профессиональных кадров в вузе во многом основываются на компетентностном подходе, который многопланово активно исследуется В.А. Болотовым, А.А. Вербицким, М.Я. Виленским, И.Ф. Исаевым, Э.Ф. Зеером, И.А, Зимней, В.А. Сластениным, А.П. Тряпицыной, А.В. Хуторским, В.Д. Шадриковым и другими.

Реализация компетентностного подхода в профессиональной подготовке студентов, означающего, прежде всего, ориентацию на развитие их способностей применять усвоенные знания в различных ситуациях, является основной целью обеспечения высокого качества российского образования. Вместе с тем, следует отметить, разноречивость существующих мнений по данному вопросу, что объясняется неоднозначной трактовкой самого понятия профессиональной компетентности.

Некоторые исследователи полагают, что компетентность является профессиональным качеством личности, другие определяют её как личностное свойство, третья группа исследователей рассматривают компетентность как готовность к практической деятельности, как интегральная характеристика деловых и личностных качеств специалиста. Высказывается мнение о том, что это новообразование личности, а также состояние, отражающее устойчивую повышенную или пониженную активность личности, психическое состояние, позволяющее действовать самостоятельно и ответственно.

В работах ряда исследователей даётся более детальная характеристика компетентности [1]. Так, А.В. Хуторской полагает, что компетентность следует рассматривать как «состоявшееся качество личности (совокупность качеств) и опыт деятельности в заданной сфере, означающее владение, обладание

человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности... как социальное требование к образовательной подготовке человека, необходимой для продуктивной деятельности в определенной сфере [8, с. 60].

Сходного мнения придерживается А.Л. Фатыхова, предлагающая трактовать компетентность как сложное индивидуально-психологическое образование на основе интеграции опыта, теоретических знаний, практических умений и значимых личностных качеств, обусловливающее готовность человека к актуальному воплощению профессиональной деятельности [7].

Мнение И.А. Зимней, совершенно справедливо считающей, что это понятие используется «для описания конечного результата обучения, и оно уже рассматривается как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный». Исследуя структуру этого понятия, выделяя отдельные аспекты или компетенции, И.А. Зимняя раскрывает следующие аспекты компетентности (компетенции): «готовность к проявлению компетентности (мотивационный аспект), владение знанием содержания компетентности (когнитивный аспект), опыт проявления компетентности в разнообразных стандартных и нестандартных ситуациях (поведенческий аспект), отношение к содержанию компетентности и объекту ее приложения (ценностносмысловой аспект), эмоционально-волевая регуляция процесса и результата проявления компетентности» [4, с. 24-25].

Понимание данного вопроса в своих исследованиях Н.В. Тельтевской, мнение которой мы полностью разделяем, подчеркивает мысль, что для значительного повышения производительности труда необходимо повышение общей культуры работника. «Профессиональное обучение должно рассматриваться не только как средство подготовки к определенной работе в той или иной производственной сфере, но и как условие развитие его общей культуры [6, с. 68].

Анализ множества приводимых определений компетентности позволяет сделать вывод о том, что данное понятие означает сформированность общественно-практического опыта субъекта, обеспечивающее его успешное функционирование в обществе, его готовности к практической деятельности.

Личность в современных исследованиях по философии, социологии, психологии и педагогике рассматривается как особая система накопления и обобщения индивидуального опыта, диалектически включающая все природные ресурсы человека (темперамент, способности, физиологические особенности и др.), находящие свое отражение в жизнедеятельности индивида.

Известно, что всестороннюю полноту человеческой деятельности как непреходящей ценности обусловливает здоровье, являющееся одновременно и условием и предпосылкой социальной активности человека, его продуктивной профессиональной деятельности, что обусловливает необходимость формирования у него в первую очередь знаний о сохранении и совершенствовании личного здоровья, ведении здорового образа жизни, психофизической регуляции, отношению к здоровью как самоценности. Однако

исследования последних лет [2, 5] показали, что человек становится только потребителем своего здоровья, но не его производителем, что свидетельствует о недостаточном уровне знаний в этой области культуры.

Придерживаясь точки зрения Э.Ф. Зеера, рассматривающего компетентность как «интегративное качество личности» [3, с. 23], мы обращаем особое внимание на то, что таковая позволяет субъекту в рамках своих способностей и статуса успешно функционировать в обществе. Это становится возможным при наличии хороших показателях состояния здоровья обучающейся молодежи. Тогда как, по мнению многих исследователей (Н.Б. Абаскалова, Н.А. Агаджанян, О.П. Добромыслова, Г.А. Кураев, В.П. Лавриненко и др.), неудовлетворительное состояние здоровья и физической подготовленности молодежи в России в настоящее время связано не только с современными сложными социально-экономическими условиями жизни, состоянием экологической среды, воздействием информационных перегрузок в процессе обучения и гиподинамией, но и недооценкой роли здравосозидающей деятельности.

Потребность общества в подготовке физически выносливых, конкурентоспособных специалистов, готовых к высокоинтенсивному труду, обусловливает необходимость формирования и развития валеологической культуры, определяемой ценностной ориентацией на здравотворчество, ответственным отношением к своему здоровью, умениями и навыками здравосозидания; приобщенностью к здравотворческому и здравосозидающему стилю жизни.

Тем большую значимость приобретает формирование культуры здоровья, влияющей на образ жизни, усвоение будущими специалистами наряду со специальными и валеологические знания.

Анализ различных точек зрения позволяет нам сделать вывод, что валеологические знания предполагают достаточную осведомлённость человека своих генетических, физиологических и психологических особенностей, наличие потребности в сохранении здоровья, как личной ценности, организация здравотворческой деятельности. Глубокие валеологические знания включают философский, медицинский, биологический, культурологический, социологический, психологический, педагогический, экологический аспекты.

Знания о здоровье имеют личностные начала. Человек в силу освоенных им знаний и жизненных установок сам выбирает себе образ жизни с учетом ее условий, опираясь на собственный уровень культуры.

Индивидуальное здоровье человека обусловлено физиологическими механизмами, способностью организма адаптироваться к условиям среды, способностью самоорганизации, саморазвития, самосохранения. В настоящее время здоровье рассматривают как постоянно изменяющийся и развивающийся процесс, в условиях современного общества с присущими ему особенностями социально-экономического, научно-технического развития и с учетом существенной модификации ценностных установок.

Следовательно, к сущностным показателям валеологической культуры

мы относим знания о сохранении и совершенствовании личного здоровья, проявляющихся в жизнедеятельности, ведении здорового образа жизни, психофизической регуляции, отношению к здоровью как самоценности. Вместе с тем при этом необходимо учитывать существующие различия в физическом, биосоциальном и интеллектуальном развитии людей.

Знания о здоровье имеют личностный смысл, проявляющийся в жизненных установках на здоровый образ жизни и нравственных нормах деятельности.

Индивидуальное здоровье человека как категория качества жизни, обусловленная физиологическими механизмами, способностью организма адаптироваться к условиям среды, самоорганизации, саморазвитию, самосохранению обусловлено уровнем развития его валеологической культуры.

Таким образом, сущностной характеристикой валеологической составляющей профессиональной компетентности являются знания о сохранении и совершенствовании личного здоровья, ведении здорового образа жизни, психофизической регуляции, отношению к здоровью как самоценности, обеспечивающей успешность профессиональной жизнедеятельности. Валеологическая составляющая профессионональной компетентности, является не только основополагающей, но и оказывающей значительное влияние на формирование других важных компетенций.

Список литературы

1. *Виленский М.Я.* Компетентностный подход в структуре деятельности преподавателя физического воспитания вуза [Текст] / М.Я. Виленский // Организация и методика учебного процесса, физкультурно-оздоровительной и спортивной работы. – М., 2008.
2. Здоровье студентов: социологический анализ: Монография / Т.С. Болховитина, Е.В. Карпенко, М.Ю. Сурмач /отв. ред. И.В. Журавлёва. – М.:ИНФРА-М, 2014. – 272 с.
3. *Зеер, Э.Ф.* Ключевые компетенции, определяющие качество образования / Э.Ф. Зеер // Образование в Уральском регионе: научные основы развития: тезисы докладов II науч.-практ. конф.: в 2 ч. – Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та., 2002. – Ч. 2. – С. 23–25.
4. *Зимняя И.А.* Ключевые компетентности как результативная целевая основа компетентностного подхода в образовании. М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 40 с.
5. *Лебединский В.Ю.* Мониторинг физического здоровья — фактор усиления педагогической направленности физического воспитания в непрофильных вузах / В.Ю. Лебединский, М.М. Колокольцев, Л.Ф. Наталевич // Теория и практика физической культуры. – 2014. — № 10. — С. 98–100.
6. *Тельтевская, Н.В.* Значение компетентностного подхода в повышении качества профессиональной подготовки студентов / Н.В. Тельтевская // Вестник Поволжской академии государственной службы. – 2013. – № 3 (36). – С. 65-71.
7. *Фатыхова, А.Л.* Формирование социально-перцептивной компетентности социальных педагогов в процессе обучения в вузе: автореф. дис. … д-ра пед. наук: 13.00.05, 13.00.08 / Фатыхова Алевтина Леонтьевна. – М., 2005. – 45 с.
8. *Хуторской, А.В.* Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированного образования / А.В. Хуторской // Народное образование. – 2003. – № 2. – С. 58-64.

УДК 371

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО И РОССИЙСКАЯ ГОРОДСКАЯ СРЕДА: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ И ПРОТИВОРЕЧИЯ

В.И. Малый, В.В. Гусев

Поволжский институт управления имени П.А. Столыпина, город Саратов

В статье говорится о тенденциях развития научно-образовательного пространства и взаимодействии этого пространства с российской городской средой, в том числе, с российской провинцией. Рассматриваются не только положительные стороны данной интеграции, но и противоречия, возникающие при взаимодействии основных акторов научно-образовательного пространства

Ключевые слова: образование, процесс, городское пространство, научный центр, моногород

SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE AND THE RUSSIAN URBAN ENVIRONMENT: INTERACTIONS AND CONTRADICTIONS

V. I. Maliy, V. V. Gusev

Volga Institute of Management named after PA Stolypin, Saratov

The article describes the trends in the development of scientific and educational space and the interaction of this space with the Russian urban environment, including the Russian province. We consider not only the positive aspects of this integration, but also the contradictions that arise when the main actors of the scientific and educational space interact

Keywords: education, process, urban space, scientific center, company town

Прежде всего, необходимо остановиться на таких фундаментальных понятиях, как «образование» и «научно-образовательное пространство». Согласно статье 2 Закона «Об образовании в Российской Федерации» образование - это единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта деятельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов[1].

По мнению Ю.В. Сенько (Алтайский государственный университет), процесс образования должен носить характер институализированного процесса как стремления к смыслу: «Нет человека образованного, но есть человек образующийся, становящийся в культуре. Отсюда и образование – это способ непрерывного становления человека в культуре. Образование выстраивается как становление становящегося человека, то есть восхождение человека к своей индивидуальности» [2, с.6]. Согласно его взглядам, научно-образовательное пространство – это пространственно-временная связь людей, помогающая непосредственным участникам обучения открывать смыслы образования и осуществлять их. Авторы коллективной монографии «Культурно-образовательное пространство современного человека» (СГУ имени Н.Г. Чернышевского) выдвигают идеи взаимной интеграции культуры и образования: «Теоретико-методологическим подходом к интеграции культуры

и образования является обоснование их взаимосвязи и взаимодействия на уровнях статики (теоретическая разработка идеи) и динамики (процессуальность). Применительно к культуре и образованию интеграция представляет реальную глобальную интенсификацию контактов, взаимовлияний и взаимодействий стран и различных регионов мира» [3]. Р. Е. Пономарев (МГУ имени М.В. Ломоносова) вводит понятие интеграции науки и образования, причинно-следственной связи при производстве знаний в рамках научно-исследовательской работы. По его мнению, «в ходе процесса обучения и учитель в школе, и преподаватель в университете обеспечивают процесс возникновения знаний обучающихся», при этом генерация (накопление) знаний подчиняется определенной логике, следовательно, необходимо логически подкреплять процессы генерации знаний [4, с. 95].

Таким образом, образовательное пространство является тем стержнем (генерирующей идеей), вокруг которого выстраивается стратегия действий акторов, или образовательная стратегия. Единое научно - образовательное пространство как система непрерывного образования – это действующий на основе субординации дошкольного, школьного и послешкольного звеньев единый ученый мегакомплекс, внутри которого координируются по назначению соответствующих знаний соответствующие группы обучающих и обучаемых, способные по мере необходимости модернизироваться и изменять свою структуру. Функционирование научно-образовательного пространства предполагает необходимые учебно-методические, кадровые, финансовые и материально-технические условия, обеспечивающие эффективное развитие процесса образования.

Объективно доказано, что современная экономика должна быть высокотехнологичной и инновационной, построенной с применением последних изобретений и технологий, только в этом случае она может быть конкурентной на мировом уровне. Экономическая система, структурируемая нами на «центр», «периферию» и «полупериферию», является сложным механизмом и состоит из многих срезов, институтов, регуляторов, отраслей, территорий, инфраструктуры, различных населенных пунктов и образований. При этом экономика неравномерно воспринимает инновации, «центр» экономической системы по определению является более инновационным и технологичным, а периферия - более отсталой даже при высоком уровне инновационности и развитости экономики в целом.

Согласно утверждениям В. С. Чекалина и Т. Ю. Семёновой (Санкт-Петербургский государственный инженерно-экономический университет), все российские города (городское пространство) с точки зрения инновационности своего развития делятся на следующие типы:

1) город-генератор технико-технологических инноваций,
2) город-транслятор (преобразователь) инноваций,
3) город-адсорбент инноваций [5].

Первый тип предполагает решение городом задач приращения научно-технического потенциала и новых знаний. В подобном городском поселении в

учебных заведениях и на предприятиях осуществляется изобретательская и внедренческая деятельность, происходит коммерциализация инновационных продуктов, из подобного города инновации «разлетаются» по городам-трансляторам, отраслям народного хозяйства и регионам. Второй тип закрепляет за городом социальные функции восприятия инноваций, адаптации нововведений к формам и технологиям, доступным для массового использования. В подобных городах на основе базисных инноваций могут вырастать целые индустрии по адаптации нововведений к практическому использованию. Такие индустрии, наряду с производством, могут включать и высшие, и средние профессиональные учебные заведения. Как правило, это города-спутники поселений-генераторов технологических инноваций, города, интегрированные с генераторами, в которых расположены филиалы вузов и инновационных предприятий. Третий тип характеризуется ориентированностью на общее использование адаптированных нововведений и превращение их в неотъемлемый элемент образа жизни на общенациональном или региональном уровне. К городским поселениям третьего типа можно отнести практически все городские населенные пункты в случае успешной адаптации и коммерциализации нововведений.

Крупный город, обладающий большим количеством образованных трудовых ресурсов, технологической и образовательной базой, как правило, может быть генератором научно-инновационной и образовательной деятельности. Однако он также может быть и транслятором (преобразователем), а также адаптером инноваций и процессов образования. Такие крупные города, как Москва и Санкт-Петербург, являются генераторами всероссийских инноваций и крупными образовательными центрами. Также подобным научно-образовательным потенциалом обладают крупные города федеральных округов России - Нижний Новгород, Казань, Самара, Екатеринбург, Новосибирск, Уфа, Краснодар, Новосибирск, Омск, Томск, Иркутск, Хабаровск, Владивосток. Это – центры инновационного и образовательного пространства в России, его технологическое ядро. По мере удаления городского поселения по своим ресурсам и географическому положению от технологического ядра в нем слабеют и инновационная, и образовательная составляющие, что вызвано на сегодняшний день рядом объективных причин. Этому способствуют, прежде всего, демографические факторы, отъезд из провинции в города наиболее активной, молодой и работоспособной части российского населения, вымирание оставшегося населения, как правило, возрастного, недостаточно мобильного, не обладающего жизненной силой и энергией. В результате в провинции, особенно на селе, в настоящее время весьма ослаблена роль влияния научно-образовательного пространства на повседневную жизнь общества, а все попытки приподнять эту роль не идут дальше попыток интернетизации, воспитания «психологии потребителя» и попыток привлечь за финансовое вознаграждение к работе в провинции молодых учителей, ученых, врачей, иных активных представителей науки и образования.

Отдельно хотелось бы высказаться по поводу российских моногородов. Некогда процветающие, с мощными в экономическом отношении предприятиями, в СССР моногорода казались анклавами благополучия социальной и общественной жизни, были полноценно интегрированы в научно-образовательное пространство. В крупных монопрофильных поселениях работали достаточно неплохие высшие учебные заведения, в которых обучались, прежде всего, те, кто собирался связать свою судьбу с городом. В моногородах поменьше при градообразующих предприятиях функционировали техникумы и профессиональные училища. Если сфера деятельности предприятия была слишком высокотехнологичной и специфичной, например, атомная станция, оборонное предприятие, то будущего специалиста могли послать учиться в крупный город по направлению от предприятия, либо же присылали запрос на готового выпускника по распределению. В настоящее время ситуация с интеграцией в научно-образовательное пространство российских моногородов сильно осложнена по тем же причинам, что и интеграция периферии. По сути, и российская провинция, и монопрофильные образования сегодня выключаются из научно-образовательной сферы по объективным вышеперечисленным причинам.

На наш взгляд, современной российской власти необходимо добиваться врастания образования в территорию. Для того, чтобы молодежь не уезжала из небольших городов в поисках лучших условий жизни, необходимо полноценно реинтегрировать провинцию в экономическое, культурное и научно-образовательное пространство, в это возможно лишь через комплексное улучшение всех сторон жизнедеятельности, включая возрождение или построение заново всей системы образования. Если крупный город может сделать заявку на развитие через какое-либо мега-событие (проведение спортивного соревнования, международного форума, культурного фестиваля и т.д.), то у небольших провинциальных городов такой возможности нет [6]. У полупериферийных территорий есть шансы на развитие через повышение уровня жизни и возрождение провинциальной промышленности в невысокотехнологичных отраслях – производстве строительных материалов, производстве товаров для детей, пищевой, легкой, деревообрабатывающей промышленности. При этом российские моногорода следует развивать через возрождение градообразующих предприятий, через возрождение специализации моногорода, и здесь государству придется смириться со значительными затратами на экономику и технологии. Благодаря сильному градообразующему предприятию в моногороде обязательно появится система – «профессиональное училище – среднее профессиональное учебное заведение (техникум) – высшее учебное заведение».

В качестве положительного примера в подтверждение наших слов можно привести опыт республик Татарстан и Башкортостан, где даже в провинции работают промышленные предприятия, при которых полноценно функционируют средние и высшие учебные заведения. Например, в Республике Башкортостан в 42 км от Уфы расположен республиканский моногород

Благовещенск, в котором проживает 35 тысяч человек. Статус города Благовещенск получил сравнительно недавно - в 1941 году. Не смотря на экономические реформы и массовое повсеместное банкротство предприятий в российской провинции, в Благовещенске промышленный потенциал советского времени был сохранен. Градообразующим предприятием является Благовещенский арматурный завод (БАЗ), на котором работает более двух тысяч человек, кроме основного предприятия в городе работает еще 16 производственных организаций, включая завод ЖБК, судоремонтный завод, мебельную фабрику, производство одноразовой пластиковой посуды. В городе функционируют семь средних школ, Благовещенский многопрофильный профессиональный колледж. Башкирский архитектурно-строительный колледж. Как следствие, оттока населения из моногорода практически нет, молодежь уезжает за высшим образованием в Уфу, Казань и другие научные центры, но затем возвращается для работы на предприятиях города [7].

На наш взгляд, проводимая политика развития крупных городов и агломераций федерального Правительства – ошибочна, так как способствует тому, что население переезжает в крупные города, а провинция пустеет. В подобных условиях можно говорить о деградации российского научно-образовательного пространства, о том, что в провинции через деиндустриализацию создаются условия для умирания территории, обезлюживания больших пространств. Также можно предложить способ возрождения научно-образовательного пространства через развитие Теории Тройной спирали - эффективное взаимодействие университетов, бизнеса и государственных органов, причем университетское сообщество сможет предложить бизнесу создание новых средних и малых предприятий при больших предприятиях и совершенствование технологий, но, на наш взгляд, это возможно лишь при проведении соответствующей политики индустриализации и возрождения отечественной промышленности [8].

Список литературы

1. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об образовании в Российской Федерации» [Сайт]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/b819c620a8c698de35861ad4c9d9696ee0c3ee7a/ (дата обращения: 03.01.2020)

2. *Сенько Ю.В*. Экзистенциальные смыслы современного образования // «Человек и образование», №3 (52). 2017, с. 4-8

3. Культурно-образовательное пространство современного человека: Коллективная монография / Под ред. профессора Ю. Г. Голуба. – Саратов: Издательство «Саратовский источник», 2010. – 167 с. С. 60

4. *Пономарев Р.Е.* Знания как результат обучения / Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование, №2, 2017, с. 95-100

5. *Чекалин В.С., Семёнова Т.Ю.* Роль крупных городов в формировании инновационной экономики / Социально-экономические проблемы регионального развития: сб. науч. тр. Выпуск 3. – СПб: СПбГИЭУ, 2006. – 639 с. С.127-134

6. *Кузовенкова Ю. А.* Образование в контексте российской парадигмы «столица – провинция» // Молодой ученый. — 2015. — №11.1. — С. 43-46. [Сайт]. URL: https://moluch.ru/archive/91/19367 (дата обращения: 15.01.2020)

7. Благовещенск (Башкортостан). Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Сайт]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki (дата обращения 18.01.2020)
8. Генри Ицковиц. Модель Тройной спирали [Сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/model-troynoy-spirali/viewer (дата обращения 18.01.2020)

УДК: 574

ПОТЕНЦИАЛ ИЗУЧЕНИЯ НООСФЕРНОГО ПРОСТРАНСТВА В УСЛОВИЯХ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ

Е.Е. Морозова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются проблемы изучения ноосферного пространства. Обсуждается технология комплексного изучения функционального состояния городских и природных территорий области средствами социокультурного моделирования в рамках проекта «Тайны городского парка». Приведены примеры организации конструктивных экологообразовательных практик в парковых зонах города.

Ключевые слова: ноосферное пространство, ноосферная экология, экологообразовательная деятельность, социокультурное моделирование

POTENTIAL FOR STUDYING NOOSPHERE SPACE IN THE SOCIOCULTURAL MODELING

E. E. Morozova
Saratov national research state University Chernyshevsky University, Saratov

The article deals with the problems of studying the noosphere space. The technology of complex study of the functional state of urban and natural territories of the region in the context of socio-cultural modeling in the framework of the project "Secrets of the city Park" is discussed. Examples of organizing constructive ecological education practices in the region's parks are given.

Keywords: noospheric space, noospheric ecology, environmental education, socio-cultural modeling

Потенциал изучения образовательного пространства становится очевидным, если учитывается многообразие связей человека с жизненными ситуациями (двигательная активность, межпоколенческий диалог, общение в коллективе, общение с природой и др.), а через них с окружающим миром в глобальном и региональном измерении, в восприятии прошлого, настоящего, будущего.

В современном видении пространством можно назвать структуру, обладающую совокупностью свойств: качественных (топологические), количественных, связанных с размерностью, непрерывностью и др. В пространстве происходит интеграция разных сред, факторов, процессов. Однако в реальности мы учитываем только техногенный и социокультурный аспекты. Перед человечеством стоит проблема - научится гармонично взаимодействовать с природным окружением. Однако современная экология – это наука, расчлененная, с множеством теорий и научных направлений. Широкий спектр современных экологических проблем обуславливает необходимость развития экологически ориентированных гуманитарных наук, активного развития экологического направления в психологии. В.А. Ясвин [6]

рассмотрел психолого-педагогические аспекты отношения к живой природе и основы его формирования в онтогенезе, обосновал методы диагностики субъективного отношения к природе и способы его формирования, возможности образовательной среды для его развития.

Экологообразовательный модус требует расширения взглядов на процессы взаимодействия личности и человечества с природой. В работе Субетто А.И. [6] раскрыты основания, императивы и проблемы становления ноосферной экологии как новой ноосферной парадигмы экологической науки, адекватной императиву выживаемости человечества в XXI веке как императиву перехода человечества в единстве с Биосферой в Ноосферу, перехода к управляемой социоприродной эволюции на базе общественного интеллекта и научно-образовательного общества. В.Б. Сапунов и Г.М. Иманов [3] определили ноосферную экологию как науку, изучающую взаимоотношение социальных систем всех уровней организации с окружающей средой, как подход к изучению глобальных экологических проблем с позиций социальных наук и формируемого учения о ноосфере, где существенную роль играет фактор ноосферного развития человечества. Основания ноосферной экологии присутствуют в «концептуальной экологии» по Н.Ф. Ремерсу [2] и обоснованы Субетто А.И. [4,5]. Важным основанием ноосферной экологии становится «наука устойчивого развития».

Актуализируются вопросы о механизмах развития ноосферного пространства. Мы рассматриваем ноосферное пространство как совокупность субъектов образовательной и экологической деятельности, экологической культуры и ее составляющих, сред с экологическим природным разнообразием, экологически ориентированных социальных институтов и их производных. Выделяется духовно-нравственная экологизация как механизм проектирования развития ноосферного пространства Саратовского региона. Данный механизм определен как процесс формирования совокупного результата совместной активности людей (нравственно-экологический потенциал пространства), развивающий природосообразную и ноосферосообразную деятельность, участие в которой мотивирует субъектов образовательного процесса на саморазвитие и активное участие в решении экологических проблем. Однако в реальности мы можем сосредоточиться только на изучении экологообразовательного модуса ноосферного пространства.

Саратовский регион участвует в реализации национального проекта «Экология». Цели и целевые показатели национального проекта до 2024 года увеличение доли населения области, обеспеченного качественной питьевой водой; снижение объема загрязненных сточных вод в реку Волга; улучшение экологического состояния гидрографической сети (расчистка участков русел рек); эффективное обращение с отходами производства и потребления; ликвидация несанкционированных свалок в границах городов; строительство и реконструкция объектов (10 крупных объектов питьевого водоснабжения). Заявлены региональные проекты: Чистая вода; Оздоровление Волги; Сохранение лесов; Сохранение уникальных водных объектов; Комплексная

система обращения с твердыми коммунальными отходами; Чистая страна. Проблем, требующих подключить промышленные технологии, много.

Несомненным подспорьем в решение заявленных проблем могут быть промышленные технологии, ориентированные на производство экологических материалов (биологически разлагаемые материалы, материалы устойчивые к воздействиям от разных факторов, восстанавливаемые материалы, материалы полной переработки, материалы, содержащих переработанные компоненты, продукты вторичного использования, совместимые продукты и др.). Однако отсутствие в работе целей социокультурного и просветительского уровней может привести к снижению интереса граждан к развитию экологической составляющей региона. Необходимы технологии, направленные на гуманизацию образовательного пространства. Такие технологии сами по себе не решают проблем, связанных с энергосбережением или потреблением ресурсов, но открывают те возможности пространства, которые были не доступны раньше: изучать объекты, отражающие рациональную и эмоциональную сторону восприятия; выявлять закономерности создания экологически и социокультурно целесообразных объектов; учитывать связь природных процессов с нравственным освоением мира человеком; расширить границы пространственно-временного моделирования; выбирать для моделирования большие по масштабу объекты.

Разработан региональный проект «Тайны городского парка» [1] и методические рекомендации по реализации его этапов: 1) парк тайн и загадок, 2) парк добрых дел, 3) парк будущего. Проект активизирует процессы укрепления социальных связей и реализует технологии комплексного изучения функционального состояния городских и природных территорий области в системе школьного экологического мониторинга средствами социокультурного моделирования. Это позволяет моделировать социально-нравственные процессы в парке средствами художественно-эстетической, экологической, нравственно-этической ценности объектов парка. Приведем примеры разработки моделей парка будущего, выполненные педагогами и студентами СГУ имени Н.Г. Чернышевского, учащимися образовательных учреждений г. Саратова и Саратовской области:

«Парк – Зеленая Аллея Памяти». Моделирование Зеленой Аллеи Памяти усиливает деятельную составляющую эколого-патриотической работы с молодежью. Важно, чтобы процесс моделирования аллеи в парке был для участников осознанным, базировался на осмыслении и принятии значимости социальной памяти о Великой Отечественной войне, позволял выявить эстетическую, экологическую, нравственно-этическую, символическую ценность растений в контексте общечеловеческих ценностей. Представлены творческие решения моделирования аллеи «Клумба Памяти»; «Лес Победы»; «Растения говорят о войне»; «Георгиевская лента»; «Символ войны и Победы – «Танк Т-34»; «Героизм саратовцев в годы войны»; «Символ Победы – «Катюша»; «Письма с фронта»; «Женщины войны»; «Героизм детей во время Великой Отечественной войны»; «Букет Победы» и др.

«Парк - школа одуванчиков». Современная школа – это объект экологического, экономического и социкультурного назначения. Но школа – это не только учебное учреждение, где учащиеся получают знания, умения и навыки профессиональной подготовки и самостоятельной жизни. Школа - это содружество учеников, учителей и родителей, радость совместной творческой деятельности, дом с большими возможностями и нравственно-экологическим выбором. Однако, чтобы учащиеся смогли осознанно осмыслить ценностные представления о школе, у них появилось желание помочь своей школе выполнять ее важные роли, предлагается обустроить на территории парка «школу одуванчиков», где все процессы школьной жизни подчинены законам выживания растений в непростых экологических условиях.

«Парк семейных традиций». Семья – это люди, которые живут месте, имеют кровное родство, но особенно важно, то, что члены семьи заботятся друг о друге. В парке ритм семейных традиций может найти свое отражение в мероприятиях – осенний бал, цветочные аукционы, сезонные экскурсии, интерактивные субботники. Важно, чтобы экологические традиции раскрывали ценностный потенциал созданий природы.

«Парк – территория солнечной активности». Каждое растения тянется к простору, к солнцу, как к истокам самой жизни. На образование ствола дерева расходуется около 0,5 млрд. калорий солнечной энергии. Волшебство природы, в том, что всякое волоконце растения представляет собой как бы схваченный в плен, одеревеневший солнечный луч. Осознать, что потенциал использования солнечной энергии человеком, много меньше, чем у растений поможет развитие исследовательской активности учащихся.

«Парк – зеленая зона игр и сказок». Игровые зоны парков занимают значительные пространства. Но в парке можно играть с самими растениями. Растения и животные – герои многих народных сказок и игр. На различных участках парка учащихся ждет встреча со сказочными героями. Общение с растениями и животными с опорой на сюжеты сказок и легенд дает возможность нравственно - этического направления моделирования игровых зон парка.

«Парк – фабрика здоровья». Здоровье – это физическое, психическое и социальное благополучие личности в социальной среде. Важная составляющая здоровья человека - противостоять старению. У растений своя стратегия сопротивления факторам окружающей среды. Растительность парка - это настоящие воины, победившие в борьбе с эволюцией и условиям окружающей среды. Благодаря долгой истории развития, растения приумножили массу своих полезных свойств. У растений, нет возможности убежать, если им что-то угрожает. Они вынуждены защищаться от животных и других растений (защитные средства, химическая защита, адаптационные способности и др.). Среди растений и животных парка встречается огромное количество «рекордсменов» как символов развития потенциала физической и социальной активности человека.

Организуемая работа должна обеспечивать интеграцию экологических и социокультурных ценностей в содержании образовательной деятельности, в развитии социально-экологического взаимодействия педагогов-учащихся-родителей-общественности, опираться на культурные традиции прошлого и моделирования будущего нашего региона.

Список литературы

1. *Морозова Е.Е., Исаева О.А., Волков Ю.В., Никешина Т.В., Макарова Л.Н.* Экологический проект «Тайны городского парка» (или секрет губернатора А.Д. Панчулидзева). Часть 2. Учебное пособие для учащихся образовательных учреждений. Саратов. Издательство: ИЦ «Наука» 2018. 100с.
2. *Реймерс Н.Ф.* Надежды на выживание человечества: Концептуальная экология. М.: ИЦ «Россия Молодая». Экология, 1992. 367с.
3. *Сапунов В.Б., Иманов Г.М,* Основы ноосферной экологии. Учебное пособие. СПб.: ООО «Изд-во «Лема», 2011. 188с.
4. *Субетто А.И.* Ноосферизм. Том первый. Введение в ноосферизм. СПб.: КГУ им. Н.А.Некрасова, КГУ им. Кирилла и Мефодия, 2001. 537с.
5. *Субетто А.И.* Ноосферная научная школа в России: итоги и перспективы/ А.И.Субетто; под науч. ред. д.ф.н. Л.А.Зеленова. СПб.: Астерион, 2012. 76с.
6. *Ясвин В.А.* Психолого-педагогическая коррекция субъективного отношения к природе в процессе экологического образования // Вопросы психологии. 1998. № 4. С. 3.

УДК 316+614

ЗДОРОВЬЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ И РОЛЬ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ В ЕГО СОХРАНЕНИИ

Е.Н. Новоселова
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Социологический факультет, Москва

В работе рассматривается проблема здоровья и самосохранительного поведения современного российского студенчества и анализируется роль высшей школы в сохранении здоровья молодежи и формировании культуры здорового образа жизни. Делается вывод о том, что для того, чтобы подготовить компетентного специалиста, университет сегодня должен стремиться сохранить здоровье учащегося и сформировать у него здоровьесберегающие поведение.

Ключевые слова: здоровье, здоровый образ жизни, студенчество, миссия университета.

HEALTH OF STUDENT YOUTH AND THE ROLE OF EDUCATION INSTITUTIONS IN ITS PRESERVATION

E.N. Novoselova
Lomonosov Moscow State University, Faculty of Sociology

Work is dedicated to the problem of health and self-preservation behavior among modern Russian students. It also analyzes the role of higher education in maintaining the health of young people and the formation of a healthy lifestyle culture. It is concluded that in order to prepare a competent specialist universities should strive to preserve students' health and develop healthy behavior.

Key words: health, healthy lifestyle, students, mission of the university.

Проблема сохранения здоровья российского студенчества в настоящее время приобретает все большую актуальность. Эта социальная группа во многом определяет будущее нашей страны, ее экономический, трудовой и культурный потенциал. На сегодняшний день ситуация такова, что большинство молодых людей уже на этапе поступления в вуз не могут похвастаться отменным здоровьем (за период 2000-2015 год заболеваемость подростков 15-17 лет выросла на 27%, т.е. темпы заболеваемости в 4,4 раза выше, чем у населения в целом) [1]. Около 70% поступающих на первый курс абитуриентов имеют те или иные проблемы со здоровьем, около трети имеют серьезные хронические заболевания.

Во время учебы ситуация, чаще всего, лишь ухудшается, ведь помимо колоссальных учебных нагрузок многим студентам приходится адаптироваться к новым условиям проживания и питания, изменениям в образе жизни, приспосабливаться к проживанию вне семьи, кроме того, некоторые студенты совмещают работу и учебу. Чем старше студент, тем выше вероятность того, что он будет работать, «среди студентов- четверокурсников очного отделения работают 40%, из них менее 30% – на постоянной основе, свыше трети – 3-4 дня в неделю, каждый пятый – 1-2 дня, остальные реже» [2]. В итоге, только 14-16% студентов практически здоровы, 80-85% студентов имеют нарушения в состоянии здоровья, отклонения со стороны нервной системы регистрируется у 32,6% девушек и 16,4% юношей, а 50% студентов нуждаются в помощи психолога [1, 3].

Здоровье студентов серьезная проблема для высшей школы, ведь оно не только важная часть здоровья нации в целом, т.к. плохое состояние здоровья в эти годы отрицательно отразится на последующем самочувствии трудоспособных членов общества, но и отражается на учебе, потому, что если учащийся нездоров, то это снижает его способность к развитию, успеваемость, мешает в полном объеме усваивать материал и расти как профессионалу в своей области. Таким образом, миссией университета, помимо обеспечения надлежащего уровня знаний специалистов, становится сохранение здоровья обучающихся (биологического, психического, социального), а в идеале формирование потребности в здоровом образе жизни и тем самым улучшения состояния их здоровья.

Какие же факторы влияют на здоровье студентов? Несомненную важность имеют внешнесредовые факторы (неблагоприятное состояние окружающей среды), биологические факторы (генетические) и макросоциальные факторы (специфика функционирования социальных институтов, социальное расслоение, социально-экономические и социально-политические факторы). При этом большое значение имеют и поведенческие факторы риска здоровью, связанные с модифицируемыми формами поведения, такими как нерациональное питание, низкий уровень физической активности, курение, употребление алкоголя, рискованное сексуальное поведение и т.д. «Самую большую угрозу человечеству представляет именно человек. Речь идет

не о техногенных катастрофах и загрязнении экологии, а о человеке, как о личности, которая ежедневно и планомерно, с помощью своих вредных привычек истребляет свой вид» [4]. Полностью устранить поведенческие факторы риска здоровью нельзя, однако то, насколько они будут минимизированы, во многом зависит от благополучия среды обитания и осведомленности по вопросам здоровья.

Когда речь идет о здоровье детей и молодежи, то конечно, основную ответственность несет семья, однако все семьи разные и далеко не каждый родитель обладает достаточными для пропаганды здорового образа жизни компетенциями и умениями. Данный тезис подтверждает исследование кафедры социологии семьи и демографии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова («Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных» - СеДОЖ. Объем выборки: 2489 респондентов). Исследование выявило противоречие, которое заключается в том, что родители несовершеннолетних детей, с одной стороны, считают здоровье наивысшей ценностью для себя (50% ставят данную ценность на первое место) и детей (63,4%). С другой стороны, поведенческие практики здоровья не демонстрируют здоовьесберегающего поведения: родители несовершеннолетних детей курят, употребляют спиртные напитки, не особенно следят за своим питанием и весом и не приучают к этому детей. Также в семьях практически отсутствует половое воспитание, что крайне важно, особенно когда речь идет о таких возрастных группах, как подростки и молодежь). Кроме не слишком высоких компетенций родителей в деле сохранения своего здоровья и здоровья детей, проблема заключается в том, что во время обучения в университете студенты часто находятся в отрыве от семьи, что еще больше затрудняет влияние данного института.

Итак, основными факторами риска развития заболеваний для учащейся молодежи являются нерациональное питание, наличие вредных привычек (курение, употребление алкоголя), не соблюдение режима дня, нервно-эмоциональные перегрузки, стрессы, совмещение учебной и трудовой деятельности, низкая физическая активность, которая усиливается умственными и психическими перегрузками и т.д.

По данным российских исследований употребление алкоголя является весьма распространённой вредной привычкой среди учащейся молодежи. «Алкоголь с разной частотой употребляют 40,1% студентов. Среди них примерно треть признаются, что алкогольные напитки выпивают часто» [5]. Курение также остается довольно частым явлением среди молодежи и в студенческой среде, в частности - курят 11,8% девушек и 22,4% молодых людей в возрасте 15-19 лет [6], среди студентов курят 35,4% юношей и 20,9% девушек [5].

Многие проблемы со здоровьем у студенческой молодежи вызваны некомпетентностью в вопросах рационального питания (68% не знают о количественном и качественном составе пищи для людей их возрастной

категории и вида деятельности) [7]. Студенты едят мало фруктов и овощей, кисломолочных продуктов и рыбы, злоупотребляют чипсами, бутербродами, шоколадом, не соблюдают режим питания. Все это приводит, в частности к тому, что 31% студентов имеют те или иные заболевания органов пищеварения, эндокринной системы и нарушения обмена веществ [8].

Какова же роль вуза и какие меры могут быть предприняты для формирования мотивации к ЗОЖ у студенчества? На наш взгляд перед высшей школой стоят следующие задачи:

- Мониторинг состояния здоровья студентов, включающий в себя наблюдения за состояние их здоровья в динамике с последующим своевременным реагированием на тенденции в состоянии здоровья обучающихся.
- Формирование у студентов потребности в ЗОЖ, культуры здоровья, повышение уровня знаний и мотивации к здоровому образу жизни, профилактика вредных привычек, путем осуществления информационно-пропагадисткой деятельности. Для повышения эффективности этой работы необходимо использовать новые информационные технологии и современные коммуникационные каналы. Использование добровольческого потенциала активных студентов в пропаганде ЗОЖ.
- Формирование компетенции приоритетности здорового образа жизни у всех участников образовательного процесса (кураторов и инспекторов курсов, профессорско-преподавательского состава и т.д.). Актуализация их внимания к собственному здоровью, повышение квалификации в сфере здоровьесберегающих технологий.
- Организация внеучебной деятельности и досуга студентов с ориентацией на ЗОЖ. Повышение уровня организации массовой оздоровительной и спортивной работы в учебном заведении.
- Создание условий для реализации принципов здорового образа жизни и здоровьсберегающей инфраструктуры в вузе. Улучшение материальных и санитарных условий обучения, быта, питания и отдыха студентов.
- Вариативная и адаптивная физическая культура в вузе, возможность самостоятельного выбор наиболее подходящих спортивно-оздоровительных нагрузок.

Программы по оздоровлению участников образовательного процесса и пропаганде здорового образа жизни сегодня существуют во многих вузах страны, предпринимаются значительные усилия в области сохранения здоровья студентов, однако здесь остается огромное количество проблем, для решения которых необходимы совместные усилия государства, общественных организаций, педагогов и, конечно, самих студентов.

При финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Межрегиональные исследования жизненных ценностей и нетранзитивности семейно-детных ориентаций женщин, мужчин и семейных пар на основе сквозного анализа сопоставимых данных (1976 - 2020 гг.)» №18-011-01037.

Список литературы

1. *Журавлева И.В.* Здоровье молодежи: возможно ли его улучшить? // Россия реформирующаяся. 2017. №15.
2. Здоровье студентов: социологический анализ / Отв. ред. И.В. Журавлева. Институт социологии РАН. М., 2012.
3. *Страхова И.Б.* Рациональное питание как фактор здорового образа жизни студенческой молодежи // Интерэкспо Гео-Сибирь. 2015. №2.
4. *Игнатов С.Б., Цинис А.В., Кочнев А.В.* Влияние вредных привычек на здоровье и успеваемость студентов // Старт. 2015. – № 2.
5. *Журавлева И.В., Иванова Л.Ю., Ивахненко Г.А.* Студенты: поведенческие риски и ценностные ориентации в отношении здоровья// Вестник Института социологии. №6, 2012.
6. *Журавлёва И. В, Лакомова Н. В.* Социальная обусловленность здоровья подростков во временном аспекте // Социологическая наука и социальная практика. Том 7, № 2 (2019).
7. *Ульянова Н.А., Мильхин В.А., Головин С.М., Труевцева Е.А.* Правила приема пищи в системе правильного питания студентов // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. 2018. No1(8).
8. Студенты и здоровое питание // МПГУ – территория здоровья. [Сайт] URL: http://mpgu.su/novosti/zdorove/studentyi-i-zdorovoe-pitanie/

УДК 316.48

ВНЕДРЕНИЕ МЕДИАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ШКОЛАХ ГОРОДА САРАТОВА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Т.В. Поликарпова, М.В. Калинникова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», Саратов

Статья посвящена деятельности служб школьной медиации в Саратове. Сделан акцент на том, что каждый участник образовательного процесса имеет право рассчитывать на реальную помощь профессионального медиатора, который должен обладать высоким уровнем коммуникативных навыков, быть социальным технологом.

Ключевые слова: Медиация, конфликт, школьная служба медиации, медиатор.

INTEGRATION OF MEDIATION TECHNOLOGIES AT SCHOOLS IN SARATOV: PROBLEMS AND OUTLOOK.

T.V.Polikarpova, M.V. Kalinnikova

National Research Saratov State University named after N.G.Chernyshevsky. Saratov

The article is dedicated to the activity of the school services of mediation in Saratov. The emphasis is on the fact that each participant in the educational process has the right to expect on help of a professional mediator. The mediator has to have a high level of communicative skills and to be a social technologist.

Key words: Mediation, conflict, school service of mediation, mediator.

Сегодня стало уже общим местом ссылаться на конфликты учитель/ ученик. *Случаи неподобающего обращения с детьми выносятся на всеобщее обозрение.* После очередного инцидента на школьном уроке в средствах массовой информации разворачивается дискуссия о том, может ли учитель поступать таким то образом или нет.

Васильева О.Ю., будучи министром просвещения РФ, в интервью «Российской газете» 18 декабря 2018 года на вопрос о том, почему школа все

чаще становится центром общественных конфликтов, а учитель - объектом сознательных провокаций отметила полную смену общественных устоев и ценностей, смену самой парадигмы бытия. «В советское время нельзя было представить, чтобы родители позволяли себе ругань в адрес учителя, да еще и при ребенке. Учителя тоже многого себе не позволяли»[1]

Да, учитель должен решать свои педагогические задачи убеждением и профессионализмом. На применении насилия к ребенку стоит табу. Однако нельзя забывать о том, что возникновение напряженности и конфликтности в образовательных учреждениях различного уровня во многом обусловлено базовыми процессами развития и взросления личности, которое изначально конфликтно. Школьники, знакомясь с разными стратегиями поведения в социуме, полагают, что педагоги к ним относятся предвзято, некорректно, разговаривают повышенным тоном. Отсюда и встречающиеся фрустрации, в состоянии которой человек переживает полный комплекс отрицательных эмоций: гнев, отчаяние, смятение, раздражение, разочарование и т.д.

Принимая во внимание некоторую естественность конфликтов в сфере социального взаимодействия, зададимся вопросом: не излишне ли мы фиксированы на противоречиях учителя/ученики? Не стоит ли обратить внимание на конфликты других субъектов образовательного процесса, таких как «педагог/администратор», «педагог/педагог», «учитель/родитель», «ученик/ученик»?

Согласно докладу по итогам мониторинга эффективности реализации «Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы», наиболее распространенной категорией спора, рассматриваемой службами школьной медиации, являются споры ребенок/ребенок, затем по общему количеству споров - ребенок/родитель, и потом ребенок/педагог [2].

Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) представил данные исследования, посвященного теме детской жестокости в школах. 57% участников опроса утверждают, что драки между школьниками – это обычное явление. По мнению 56% россиян, – это скорее единичные случаи (64% среди людей от 60 лет и старше). Обратного мнения придерживаются 40% опрошенных, утверждая, что это массовые случаи, причем среди молодежи (18-24 года) эта доля составляет 50%.

Две трети (63%) наших сограждан считают, что во время их обучения в школе таких драк было меньше (78% среди 60 лет+ и 74% среди жителей сёл). Еще четверть (24%) респондентов утверждают, что драк в школах было примерно столько же, сколько и сейчас (39% среди 25-34-летних и 31% среди жителей городов-миллионников). О том, что подобных ситуаций было больше, сказали 6% участников опроса.

Ответственность за массовые драки в школах россияне возлагают в первую очередь на родителей и воспитание в семье (62%). Еще треть (30%) винит учителей и школу. Каждый четвертый (23%) – средства массовой информации. По 12% респондентов назвали виновниками самих детей и среду

обитания ребенка. О том, что любое проявление жестокости между школьниками недопустимо, сказали 41% респондентов (54% среди 60 лет+)[3].

Таким образом, школа является зоной повышенного риска в этом смысле и требует к себе особого внимания. Всё перечисленное выше в частичной или полной мере можно наблюдать и в школах города Саратова.

Ряд исследователей справедливо отмечают, что находясь в ситуации высокой конфликтогенности, связанной как с одновременным обучением значительного количества детей из различных социальных слоев, так и поликультурностью обучающихся, педагог не должен оставаться один на один с проблемой. Существующие на данный момент технологии разрешения конфликтов при помощи административного ресурса порой оказываются малоэффективны. Одним из действенных вариантов создания поликультурного поля выступает школьная служба медиации [4].

Затрагивая эту тему, следует сделать акцент на том, что на профессиональную консультацию медиатора, владеющего практиками примирительных процедур и способных урегулировать появляющиеся противоречия и столкновения, имеет право каждый участник образовательного процесса. Многих инцидентов можно было бы избежать, если бы ученики, родители, учителя и администрация школы могли рассчитывать на реальную помощь школьных служб медиации в установлении комфортных, гармоничных отношений и разрешении конфликтов.

В декабре 2002 года в московской школе № 464 школьниками-медиаторами была осуществлена медиация. Многие эту дату считают началом деятельности школьной службы примирения в России.

Анализ саратовских школьных сайтов показал, что служба медиации присутствует практически во всех школах города. На сегодняшний день сеть образовательных учреждений города Саратова включает 112 общеобразовательных формирований, которые охватывают 73 дневные школы, 15 гимназий с гуманитарной направленностью и 21 лицей с естественно-научным и техническим профилем, 3 вечерние школы [5].

Служба школьной медиации была создана на основании указа Президента РФ «О национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы»; распоряжения Правительства Российской Федерации от 30 июня 2014 года № 1430-р «О концепции развития до 2017 года сети служб медиации в целях реализации восстановительного правосудия в отношении детей»; письма Министерства образования и науки РФ от 18.11.2013 № ВК-844/07 «О направлении методических рекомендаций по организации служб школьной медиации»; приказа министерства образования Саратовской области от 27.02.2014 г. № 654 «Об организации работы служб школьной медиации для профилактики и разрешения конфликтов в среде несовершеннолетних».

Цель – обеспечить защиту прав и равных возможностей детей, создания условий для формирования безопасного образовательного пространства, снижения числа правонарушений и конфликтных ситуаций на основе принципов понимающей и восстановительной медиации. Служба является

добровольным объединением учащихся и учителей, социальных педагогов и психологов, заинтересованных в разрешении конфликтов.

Является ли деятельность медиатора в школе реальностью, или это идея, на которую школы города Саратова пока только ориентируются?

Для ответа на этот вопрос было проведено интервью с руководителями, курирующими службу школьной медиации в ряде общеобразовательных учреждений города Саратова, которое показало, что на данный момент мы находимся еще на пути к пониманию медиации как института конфликторазрешения. Школьная среда к появлению такого нового органа относится с настороженностью, и, порой, недоверием.

Один из полученных ответов: «Вся ситуация ассоциируется с программой доступная среда: пандусы вроде бы есть, но пользоваться ими порой не представляется возможным».

Многие педагоги и родители до сих пор не понимают предназначение школьных медиаторов в образовательной среде, особенность их деятельности, отличие от специалистов психологической службы и классных руководителей.

Чаще всего школьные службы медиации существуют формально, а если развиваются, то благодаря активности практических психологов и профессиональной поддержке сторонних специалистов – медиаторов.

На вопросы о том, что необходимо, чтобы служба медиации в вашей школе заработала в полной мере, став привычной практикой, и готовы ли психологи справиться с этой задачей, ответ специалистов, курирующих службу школьной медиации, чаще всего звучал следующим образом: «Во – первых – знания!» Образование в этой сфере они получали на специализированных курсах, освоив ознакомительный минимум около ста часов. По их мнению – это капля в море! «Во вторых,- отвечали они, - психологи очень загружены».

Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)", гласит, что заниматься медиацией можно на непрофессиональной основе и на профессиональной основе.

Президент национальной организации медиаторов, научный руководитель Центра медиации и права Цисана Шамликашвили поясняет суть такого деления. Если человек не занимается этой деятельностью на постоянной основе (ученик или учитель в рамках проекта "школьная медиация"), не вступает в организацию медиаторов, и время от времени урегулирует споры в образовательном учреждении, то он занимается медиативной деятельностью на непрофессиональной основе.

В соответствии с законом, единственное ограничение, которое применяется, к так называемым непрофессиональным медиаторам – споры, которые разрешаются с помощью медиации после обращения сторон в суд, могут урегулироваться лишь с участием медиатора ведущего деятельность на профессиональной основе. В связи с этим, сторонам, обращающимся к процедуре медиации до суда, нужно тщательнее выбирать медиатора. Если

медиатор не прошел соответствующую подготовку, он может вместо помощи создать дополнительные трудности сторонам. Поэтому, конечно для разрешения серьезных споров желательно прибегать к помощи профессиональных медиаторов. Более того, медиаторы, всерьез занимающиеся медиативной деятельностью, стараются вступать в сообщества, быть аффилированными с провайдерами медиативных услуг и/или организациями, объединяющими медиаторов, уделяют большое внимание повышению квалификации, своему профессиональному росту [6].

Таким образом, в школах однозначно ощущается потребность в медиаторах, профессионально организующих переговорный процесс и являющихся опытными посредниками в альтернативных формах разрешения конфликтов. Кроме того, в школах должно быть две службы - служба психологической помощи и служба школьной медиации.

В этой связи очень интересно обратиться к интервью с Олегом Мавриным, кандидатом социологических наук, доцентом отделения конфликтологии Казанского (Приволжского) федерального университета «Медиатор — не юрист и не психолог, но некоторыми их знаниями ему обладать надо. Такому специалисту лучше получить базовое образование конфликтолога – в его учебной программе будет и законодательство, и основы психологии. Юридическое образование, с одной стороны, поможет медиатору, например, найти ошибки в тексте договора, но с другой стороны – иногда юристы слишком предвзято относятся к участникам конфликта с точки зрения закона.

Психолог, в свою очередь, может не избежать попыток оценивать личностные качества конфликтующих, влиять на участников конфликта, используя свои специализированные навыки – это тоже будет мешать его нейтральности и беспристрастности в ходе всей процедуры [7].

Именно на такой подход должна быть нацелена подготовка бакалавров по направлению конфликтология (профиль медиация). По нашему убеждению, медиатор должен обладать высоким уровнем коммуникативных навыков, быть социальным технологом. Эта его социально значимая характеристика - залог успеха в конструктивном взаимодействии, во взаимопонимании людей и мирном разрешении социальных конфликтов.

Список литературы

1. *Суздальцев П.* «Деловой завтрак» с министром просвещения РФ Ольгой Васильевой //Российская газета - Федеральный выпуск № 7(7765) [Сайт].URL:https://rg.ru/2019/01/15/olga-vasileva-ege-v-rossii-stal-socialnym-liftom.html (дата обращения 26.02.2020)

2. «Доклад по итогам мониторинга эффективности реализации Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы» [Сайт]. URL: http://мониторингнсид.рф (дата обращения 20.02.2020)

3. ВЦИОМ. Драки детей в школах: кто виноват и что делать? Итоги опроса. [Сайт]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9636 (дата обращения 19.01.2020)

4. См. Андронникова О.О. Специфика и сложности организации школьной службы медиации в ситуации поликультурного города // Медиация в образовании: поликультурный контекст : материалы I Междунар. Науч. Конф. Красноярск, 24-26 октября 2019 г. / под общ. Ред. О. Г. Смоляниновой: Сиб. Федер. Ун-т, 2019. [Сайт]. URL: http://conf.sfu-kras.ru/mediation-in-education/proceedings(дата обращения 01.02.2020)
5. Комитет по образованию администрации муниципального образования «Город Саратов» [Сайт]. URL: http://sarkomobr.ru/obrazovatelnye-uchrezhdeniya (дата обращения 20.02.2020)
6. *Шамликашвили Ц.А.* Кто может быть медиатором и почему ими не могут быть госслужащие и муниципальные служащие? [Сайт]. URL: http://www.garant.ru/ia/opinion/shamlikashvili/474180/ (дата обращения 01.02.2020)
7. Интервью с О. Мавриным. Профессия – медиатор.[Сайт]. URL: https://proforientator.ru/publications/articles/professiya-mediator.html(дата обращения 15.01.2020)

УДК 376.1

НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ, ПРОЖИВАЮЩИХ В УСЛОВИЯХ ИНТЕРНАТНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Ю.В.Селиванова, О.В. Смашнева
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются особенности нравственного воспитания обучающихся с интеллектуальными отклонениями, проживающих в условиях школы-интерната. Проведено исследование нравственных представлений детей-сирот. Определена коррекционно-развивающая программа по формированию нравственных понятий у умственно отсталых первоклассников.

Ключевые слова: интеллектуальная недостаточность, нравственное воспитание, умственно отсталые обучающиеся

MORAL EDUCATION OF CHILDREN WITH INTELLECTUAL DISABILITIES LIVING IN RESIDENTIAL INSTITUTIONS

Yu. V. Selivanova, O. V. Smashnova
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the features of moral education of students with intellectual disabilities living in a boarding school. A study of the moral beliefs of orphans was conducted. A correctional and developmental program for the formation of moral concepts in mentally retarded first- graders is defined.

Keywords: intellectual disability, moral education, mentally retarded students

При работе с особыми детьми каждому педагогу важно находить индивидуальный подход к конкретному ребенку с учетом степени его интеллектуальной недостаточности, что обуславливает необходимость адаптации существующих методов, средств и форм организации воспитательного процесса.

Эмоции – это одна из главных реакций на происходящие вокруг изменения, по мере взросления детей их эмоции становятся все ярче и разнообразнее; также в норме с возрастом возрастает и регулирующая,

сдерживающая роль интеллекта. К сожалению, у детей с умственной отсталостью дела обстоят иначе. Особо актуальна проблема формирования адекватного реагирования на внешние воздействия для воспитанников школ - интернатов, которые находятся в определенной изоляции от окружающей действительности, где решающая роль в приятии решений отводится не самим детям, а педагогам. В связи с этим, воспитанники зачастую не знают, как правильно себя вести и проявлять свои чувства и эмоции. Это приводит «к затруднению их адаптации в социуме и формированию воспитанности» [1, с 153].

Педагоги, занимавшиеся поиском подходов к нравственному воспитанию, подчеркивали, что «оно включает в себя внешние педагогические воздействия, деятельность школьника и внутренние факторы развития личности» [2, с 23].

Важным в нравственном воспитании особенного ребенка является формирование у него представлений о его роли в обществе, о выполнении определенных прав и обязанностей, о моральном отношении к своим сверстникам и умении взаимодействовать с ними и со взрослыми. Все навыки, которые воспитываются в детстве, затем остаются с ним на протяжении всей жизни. Нравственное воспитание детей с нарушениями умственного развития связано с чувственно-эмоциональными сферами жизни. Иногда на то, чтобы овладеть принятыми формами выражения своих эмоций педагогу требуется многолетняя работа. Дети, как губки способны впитывать то, что в них «вливают», они наблюдают за взрослыми и стараются подражать той или иной ситуации.

Под нравственностью нужно понимать внутреннюю потребность каждого человека следовать моральным принципам и этическим нормам, принятым в обществе, на протяжении всей своей жизни и касательно всех своих поступков. Нравственность — это система моральных убеждений, принятых в обществе, и усвоенная каждым человеком. Л. А. Григорович определял нравственность как «личностную характеристику, объединяющая такие качества и свойства, как доброта, порядочность, дисциплинированность, коллективизм» [3, с. 104].

Что же такое воспитание? Это целенаправленное развитие и становление каждого индивидуума. Воспитание – это процесс целенаправленного формирования личности; это специально организованное, управляемое и контролируемое взаимодействие воспитателей и воспитанников, конечной целью имеющее формирование личности, нужной и полезной обществу [4, с. 251]. Оно складывается из воздействия окружающих людей, воспитателей и педагогов, которые контролируют процесс формирования ценностей в сознании человека.

А что же подразумевает нравственное воспитание? Данное понятие проникает во все сферы жизни и деятельности человека. Становление нравственного воспитания связано с двусторонним взаимодействие ребенка и педагога, в котором последние перенимают определенные нормы и ценности,

которые формируют его осознанность в дальнейшем. Это сложная многоступенчатая система, которая строится на моральных убеждениях, понимая которые, человек осознает границу между нравственным и безнравственным поведением.

Часто, при неправильном воспитании, дети с интеллектуальной недостаточностью могут подвергаться дурному влиянию. Не стоит забывать, что они очень доверчивы по своей натуре и могут совершать неправильные поступки. Необходимо создавать в условиях детских домов и интернатных учреждений благоприятную атмосферу, которая будет помогать воспитанникам формировать необходимые нравственные установки.

Дети, имеющие нарушения интеллекта характеризуются повышенной внушаемостью, отсутствием критичности к себе и к окружающим, они легко попадают под влияние более сильных личностей. Тугоподвижность мыслительных процессов, стереотипность мышления приводит к тому, что ребенок неосознанно может заучить какие-то правила, которых в дальнейшем будет строго придерживаться и будет не в состоянии видоизменять и корректировать сложившуюся ситуацию. Очень важно сформировать в ребенке такие нравственные установки, которые в дальнейшем будут выступать сдерживающим фактором, определяющим его поведение и поступки.

Для реализации воспитания нравственности в ребенке, важным является выполнение следующих задач:

- Воспитание нравственных норм и правил (различие между хорошо и плохо, принятие стороны добра)
- Воспитание патриотизма и духовности, любви к труду
- Воспитание определенной культуры (в том числе православной)
- Формирование основ межличностной коммуникации
- Изучение традиций и культур народа
- Формирование творческого начала каждого ребенка.

По мнению Е.Н. Трубиной, «нравственным следует считать такого ребенка, для которого нормы, правила и требования выступают как его собственные взгляды и убеждения, как привычные формы поведения. В своем истинном значении нравственность не имеет ничего общего с послушно-механическим исполнением, вынужденным только внешними требованиями установленных в обществе моральных норм и правил». [5, с. 153].

Нами было проведено исследование уровня сформированности нравственных установок первоклассников на базе ГБОУ Саратовской области «Школы – интерната для обучающихся по адаптированным программам №5 г. Саратова». Применялись методики изучения эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов нравственных ориентаций ребенка с нарушением интеллекта. В ходе исследования проводились наблюдение, опрос, а также диагностическая методика: «Методика воздействия на личность ребенка посредством художественных произведений и через моделирование жизненных ситуаций», а также элементы сказкотерапии.

Первая методика основывается на анализе художественного вымысла, то есть искусственно созданной ситуации и жизненной ситуации, которая воспринимается ребенком. Результатом является проверка, корректировка и проработка понятия о нравственности у ребенка. Сопоставление художественного произведения, в котором присутствует нравственный выбор из личного опыта ребенка – это центр методики. Педагог вместе с ребенком ищет пути выяснения причин возникновения тех или иных ситуаций, поступков, мотивов и отношения к ним детей. Методика моделирования реальных этических ситуаций оказывает комплексное воздействие на познавательную, личностную и эмоционально-волевую сферу учащихся, а также на их поведение. Во время прорабатывания жизненной ситуации у ребенка формируются положительные нравственные качества и социальный опыт.

Сказкотерапия является действенным способом нравственного воспитания ребенка. В сказках автор обычно скрывает определенный смысл поступков того или иного героя, при помощи метафор и символов, формирует модель поведения ребенка и закладывает основные нравственные ценности.

Во время занятий педагог доступным для понимания первоклассников языком рассказывает детям подготовленную сказку с определенным смыслом, формируя у детей понимание плохого и хорошего. Педагог выдерживает определенный ритуал чтения, проверяет усвоенное детьми в прошлый раз, рассказывает основную часть и закрепляет все беседой и упражнениями. В конце занятия педагог обязательно задаёт вопросы по сказке, такие как «Как ты думаешь, кто из героев поступил правильно, а кто нет?», «Как ты понимаешь добро и зло?». Очень важно было узнать мнение ребенка по отношению к поступкам тех или иных героев сказки.

Также было проведен опрос детей с по авторской методике, направленной на выявление уровня нравственной воспитанности ученика.

Результат показал, что дети, поступившие в интернатное учреждение, имеют преимущественно низкий (80%) и средний (20%) уровни сформированности нравственных установок, понятий о добре и зле, по том, что хорошо, а что плохо и т.д. Многие дети не имеют сформированного понятия о нравственности, не контролируют свои эмоции и чувства. Они не могу до конца осознать переживания других людей, не разделяют плохое и хорошее, и не видят различий в этом в других людях, не умеют проявлять заботу и любовь осознанно, у них не сформировано понятия о правах и обязанностях в обществе. При проявлении нестандартных и конфликтных ситуаций они не понимают как себя вести правильно.

В настоящее время нами разработана и апробируется коррекционно - развивающая программа «Доброе дело», которая на формирование у воспитанников правильного отношения к соблюдению общечеловеческих моральных принципов, развитие эмоционального состояние и понимание переживаний и эмоций окружающих ребенка людей, обучение его способам решения нравственных задач, решению вопросов поведения в различных

ситуациях, в том числе конфликтных, обучение умению находить различия между плохим и хорошим, сформировать желание «стать хорошим человеком».

Данная программа предусматривает ряд занятий с обучающимися 1-го класса. Программа включает в себя различные сказки, истории и рассказы, которые отражают те или иные нравственные ситуации. В нее включены игровые техники, рисование, элементы сказкотерапии, показ театральных мини-постановок. Ожидается, что реализация данной программы поможет детям с интеллектуальной недостаточностью развить свою эмоциональность, закрепить понятия «добра» и «зла», научить переживать и сочувствовать эмоциям других людей, оценивать совершенные поступки.

В данной программе были предусмотрены два блока, в соответствии с которыми проводятся занятия. Первый блок занятий направлен на развитие коммуникации детей друг с другом, знакомство и сплочение. Второй блок сосредоточил в себе большую часть занятий, на которых формировались нравственные ценности, проводилась работа с рисунками, сказками, театральными постановками. У детей развивается способность дифференцировать собственное отношение к эмоциям другого человека, способность сочувствовать и радоваться своим успехами и достижением товарищей.

Мы считаем важным формировать у обучающихся умения, навыки и привычки дисциплинированного поведения, вежливого обращения с окружающими, проявления заботливости и доброты; формирование первоначальных нравственно-этических представлений, представлений о долге, чести и совести, о товариществе и дружбе.

Работа по формированию нравственных качеств должна начинаться с первого дня поступления ребенка в школу-интернат и вестись на протяжении всего обучения, с учетом индивидуальных и возрастных особенностей воспитанников.

Список литературы

1. *Брунов Б. П.* Воспитание детей с проблемами в интеллектуальном развитии: учеб. пособие / Б. П. Брунов. – Красноярск: КГПУ, 2006. – 153.
2. *Белянин, К. С.* Нравственное воспитание учащихся в специальном (коррекционном) образовательном учреждении VIII вида [Текст] / К. С. Белянин. – М.: Владос, 2007. – 111 с.
3. *Григорович Л. А.* Педагогика и психология: учебное пособие. — М.: Гардарики, 2003–104 с.
4. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б. М. Бим-Бад. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2002. – 528 с.
5. *Трубина Е.Н.* Особенности нравственного воспитания младших школьников с умственной отсталостью // Вестник ЮУрГГПУ. 2009. №10-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-nravstvennogo-vospitaniya-mladshih-shkolnikov-s-umstvennoy-otstalostyu (дата обращения: 10.02.2020).

УДК 376.64+159.99+316.472.3

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ ВЫПУСКНИКОВ ИНТЕРНАТНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ С ОВЗ

О.И. Суслова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются социально-психологические аспекты адаптации выпускников школ-интернатов для обучающихся по адаптированным образовательным программам из числа детей-сирот. Особое внимание уделяется процессу сопровождения выпускников с ограниченные возможности здоровья (ОВЗ).

Ключевые слова: адаптация, ограниченные возможности здоровья, умственная отсталость, школа-интернат, дети-сироты, постинтернатное сопровождение.

SOCIO-PSYCHOLOGICAL ADAPTATION OF GRADUATES OF RESIDENTIAL INSTITUTIONS WITH HIA

O. I. Suslova
Saratov national research state University named After N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the socio-psychological aspects of adaptation of graduates of boarding schools for students who are enrolled in adapted educational programs from among orphans. Special attention is paid to the process of accompanying graduates with disabilities.

Keywords: adaptation, limited health opportunities, mental retardation, boarding school, orphans, postinternational support.

Проблема социальной адаптации выпускников из числа детей-сирот рассматривалась в работах Е.В. Деевой, И.Ф. Дементьевой, Е.И. Казаковой, М.А. Костенко, Г.В. Семьи, А.В. Федорова, Л.М. Шипицыной и др.

Анализ психолого-педагогических научных источников свидетельствует о том, что выпускники учреждений для детей-сирот обладают рядом специфических психологических особенностей, затрудняющих их социальную адаптацию: иждивенчество, повышенная внушаемость, несоответствие притязаний реальности, высокий уровень виктимности. За время пребывания в государственном учреждении у ребенка формируется установка «я – ничей», которая при взаимодействии с реальностью трансформируется в социальную позицию «я – против всех». Особенно тяжело процесс социализации проходит у выпускников, имеющих ограниченные возможности здоровья (далее – ОВЗ), отклонения в умственном, психическом или физическом развитии.

В самостоятельной жизни выпускники сталкиваются с проблемами в вопросах образования, трудоустройства, получения жилья, межличностных взаимоотношений. Успешная социализация – сложная задача для подростков из числа сирот.

Основной контингент школ-интернатов для обучающихся по адаптированным образовательным программам составляют дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, представляющие собой несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, которые после смерти родителей или по иным причинам стали сиротами или «социальными сиротами».

Многие психологи (И.Ф. Дементьева, Л.Я. Олиференко, Т.Я. Шульга и др.) сходятся во мнении, что психическое и социальное развитие детей, лишенных родительской опеки, имеет значительные отличия от развития детей, выросших в семье. Личность ребенка-сироты формируется в условиях социальной, эмоциональной и психической депривации, которая отрицательно влияет на развитие всех сфер психики и отражается на социализации ребенка в дальнейшем.

Л.Г. Жедунова по результатам проведенных исследований когнитивной сферы воспитанников детских домов делает вывод о характерных особенностях ее развития. Автор отмечает отсутствие у сирот способности дифференцированной самооценки, а также к осознанию своего пола и возраста. Исследователь оценивает уровень развития способностей детей-сирот 10-12 лет соответствующим развитию детей 7-8 лет, воспитывающихся в семье [2].

Д.Ю. Некрасов, П.В. Пинаев отмечают влияние факторов семейного неблагополучия, приведших к социальному сиротству конкретного ребенка, на формирование негативных качеств его личности. Так, исследования показали, что алкоголизм родителей приводит к проявлениям агрессии у детей, низкой самооценке, проблемам в межличностных взаимодействиях [6].

В.Н. Ослон утверждает, что нахождение матери в местах лишения свободы порождает в ребенке чувство страха и депрессию, проблемы при взаимодействии со взрослыми, снижение концентрации внимания, однако, улучшает отношения детей со сверстниками [5].

Исследования М.С. Астоянц показывают, что смерть родителей негативно влияет на отношения ребенка со взрослыми. Травматическое влияние смерти близких людей на психику ребенка в дальнейшем проявляется в отказе от общения со взрослыми, повышение уровня конфликтности, грубость в общении ребенка-сироты с окружающими взрослыми людьми [1].

Проблемы становления личности детей-сирот усугубляются наличием ограниченных возможностей здоровья, в рассматриваемом случае – интеллектуальной недостаточности.

Л.С. Выготский считал, что психика ребенка с умственной отсталостью социально обусловлена, находится в зависимости от ближайшего окружения. Он подчеркивал, что высшие формы памяти и мышления являются продуктом социального развития, а не биологического созревания. Для детей с умственной отсталостью легкой степени огромное значение имеет специально организованное, индивидуально обусловленное обучение и воспитание, стимулирующее ребенка в общем развитии.

Взаимодействие детей и подростков с умственной отсталостью легкой степени с окружающими людьми затруднено, способности к принятию и переработке информации у них снижены, круг интересов уже, чем у нормально развивающихся детей. Их потребности обусловлены чаще биологическими потребностями, бедны и имеют слабую регуляцию. Отсутствие самоконтроля часто влечет некритичность по отношению к себе и своим поступкам, развязное, вызывающее поведение.

В отношении рассматриваемой категории детей проводятся исследования, которые подтверждают негативное влияние отсутствия семьи на формирующуюся личность. В раннем возрасте, попадая в государственное учреждение, ребенок с ОВЗ испытывает сложности в процессе социализации, он не доверяет обществу, депривирован. Часто возникает негативизм, проблемы в общении, агрессия, подозрительность, неуверенность в себе.

В процессе жизни ребенок, оставшийся без попечения родителей, подвержен постоянным переменам социальной обстановки. Он изымается из семьи и временно помещается в больницу или приют. Позже переводится в государственное учреждение для детей-сирот на постоянное место жительства или передается на воспитание в приемную семью. Зачастую учреждения реорганизуются, а семьи возвращают приемных детей в государственную систему. Дети вынуждены адаптироваться к меняющимся условиям, окружению и требованиям, предъявляемым к ним. Адаптация проходит у детей неодинаково, она зависит от психического, соматического и эмоционального состояния ребенка.

В широком смысле адаптация представляет собой приспособление организма к изменяющимся внутренним и внешним условиям.

А.И. Хаустова выделяет адаптацию биологическую и психологическую, физиологическую и социальную [8].

Психологический аспект адаптации включает в себя приспособление человека к существованию в социуме в соответствии с требованиями общества и потребностями, мотивами, интересами личности.

Социальная адаптация – процесс активного приспособления индивида к условиям изменяющейся социальной среды, то есть освоение человеком новых жизненных условий.

Поскольку ребенок-сирота не участвует в определении своей судьбы и не выбирает условия и место проживания, его адаптация носит чаще вынужденный характер.

Процесс адаптации имеет свою динамику. Опираясь на работы М.В. Булановой-Топорковой, Н.Ф. Головатого, А.Е. Гусаровой и др., можно выделить несколько этапов адаптации:

Преадаптация – процесс формирования у ребенка готовности к адаптивному поведению при попадании в новую для него социальную среду;

Реадаптация – обратная адаптация к условиям жизни, ранее имевшим место в жизненном опыте ребенка (например, при возвращении в кровную семью после государственного учреждения);

Дезадаптация – процесс, происходящий с ребенком в случае появления жизненных трудностей, стресса и негативных эмоциональных переживаний.

В процессе жизнеустройства дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, проходят несколько уровней адаптации:

– адаптация к своим внутренним переживаниям и их осмыслению;

– адаптация к ближайшему окружению и новому месту жительства;

– адаптация к новым социальным институтам;

– адаптация к субкультуре [4].

Р.В. Овчарова обозначает, что социальная адаптация детей в условиях государственного учреждения предполагает:

– самоконтроль поведения, противостояние негативным влияниям;

– адекватную реакцию на педагогические воздействия;

– установление гармоничных взаимоотношений со взрослыми и сверстниками;

– активное участие в жизни детского коллектива [3].

Для облегчения протекания у ребенка адаптационных процессов и обеспечения психоэмоциональной устойчивости необходима унификация и согласованность требований, предъявляемых к нему на каждом из уровней адаптации. Каждый раз при попадании ребенка-сироты в новые социальные условия у него возникают адаптационные потребности – состояние, в котором возникает стремление к познанию новой среды, созданию новых социальных связей и максимально комфортных условий.

Для понимания сущности процесса сопровождения выпускников с ОВЗ обратимся к толкованию понятия сопровождение.

Согласно словарю русского языка, понятие рассматривается по-разному.

– сопровождать – это значит следовать вместе с кем-либо, находясь рядом, ведя куда-либо или идя за кем-либо;

– сопровождать – это производить одновременно с чем-либо, сопутствовать чему-либо;

– сопровождать – означает служить приложением, дополнением к чему-либо.

Среди наиболее близких по смыслу понятию сопровождение являются такие понятия, как поддержка, содействие, помощь.

М.М. Тхуго считает, что педагогическая поддержка – это деятельность педагогов-профессионалов в образовательных учреждениях, направленная на оказание детям содействия в разрешении различных жизненных трудностей.

Социальная поддержка – система мер по оказанию помощи некоторым категориям граждан, оказавшимся в тяжелой жизненной ситуации, путем предоставления им необходимой информации, материальной помощи, содействия в защите прав и свобод, иных льгот.

Психологическая поддержка представляет собой практическое использование психологических методов, способствующих социальному и профессиональному самоопределению личности. Обеспечивается способом консолидации ресурсов личности на разрешение или снижение остроты психологических трудностей, препятствующих социальной саморегуляции.

Н.Н. Поддьяков понимает психолого-педагогическую поддержку как содействие формированию личностных качеств, способствующих принятию самостоятельных и осознанных решений, выбору жизненной и профессиональной стратегии, через реализацию индивидуализированного подхода в обучении [7].

Сопровождение выпускников объединяет в себе черты педагогической, психологической, социальной и правовой поддержки и представляет собой комплекс мер, направленных на успешную социализацию, оказание содействия в защите прав и законных интересов выпускников, поддержку в процессе профессиональной самореализации, во время выхода из кризисных ситуаций.

Став совершеннолетним, сирота по закону перестает быть ребенком и до достижения 23-летия именуется «лицом из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей». Считается, что именно в эти пять лет (от 18 до 23 лет) выпускник проходит наиболее острую фазу социализации и более всего нуждается в поддержке значимого взрослого, профессиональной консультации и добром совете. Для одних таким взрослым становится положительный дальний родственник или друг семьи, для других – воспитатель или педагог учреждения, который становится наставником и поддерживает отношения и в дальнейшей, взрослой жизни.

Для многих выпускников значимым взрослым становится специалист службы постинтернатного сопровождения, способный дать поддержку и совет на профессиональной основе, который должен стать для выпускников проводниками в самостоятельную жизнь. У достаточно подготовленного к самостоятельной жизни будущего выпускника шансы на успешную адаптацию выше.

Список литературы

1. *Астоянц М.С.* Дети-сироты в России: личностные характеристика ребенка в условиях депривации // Вестник Евразии. 2004. № 3. С.58-85
2. *Жедунова Л.Г.* Исследование когнитивной сферы у воспитанников детских домов // Ярославский педагогический вестник. 1999. № 1-2. С.12-19
3. *Овчарова Р.В.* Истоки трудного детства. Учебное пособие. М.: Издательство МПСУ, 2014. 256 с.
4. *Осипова Н.В.* О понятии «Социальная адаптация» и сопровождении социально-профессиональной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Профессиональное образование в России и за рубежом. 2015. № 1 (17). С.37-46
5. *Ослон В.Н.* Замещающая семья как условие компенсации депривационных нарушений детей-сирот: автореф. дис. … канд. психол. наук. М., 2000. – 36 с.
6. *Пинаев П.В.* Влияние семьи на формирование девиантности подростка // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2013. № 1 (13). С.16-25
7. *Поддьяков Н Н.* Краткий словарь по психологии. М.: Политиздат, 2011. 431 с.
8. *Хаустова А.И.* Социально-психологическая адаптация // Молодой ученый. 2016. № 26. С.614-617

УДК 316.612

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОКОЛЕНИЙ И СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

М.В. Тулузакова

Российская Академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, г. Москва

В статье рассматриваются возможные стратегии изменения образовательного пространства в контексте трансформации поколений и формирования современных образовательных стратегий обучающихся.

Ключевые слова: Образовательное пространство, образовательные стратегии, поколение.

GENERATIONAL TRANSFORMATION AND DEVELOPMENT STRATEGIES EDUCATIONAL SPACE

M.V. Tuluzakova

Russian Academy of national economy and public administration under the President of the Russian Federation, Moscow

Abstract. The article discusses possible strategies for changing the educational space in the context of the transformation of generations and the formation of modern educational strategies of students.

Keywords: ducational environment, educational strategies, and generation.

Четвертая промышленная революция и переход к новому экономическому укладу актуализировали роль знаний и образования. Изменились ребования к уровню подготовки специалистов, от которых теперь требуется способность соединять знания и навыки из разных областей и быстро осваивать новые сферы деятельности. Навык непрерывного самостоятельного обучения должен сочетаться с развитым системным мышлением и общей эрудированностью, что должно способствовать решению экономических и социокультурных задач развития как страны, так и регионов.

Готова ли к реализации этих требований современная система российского образования?

С одной стороны, можно обсуждать процесс реализации национального проекта «Образование», который ставит во главу угла решение стратегических задач:

– Создание единой безопасной цифровой образовательной среды;

– Формирование цифровой грамотности (сетевой компетентности) детей и молодежи;

– Обеспечение доступного качественного образования для всех категорий обучающихся, в том числе учащихся с ОВЗ, высокомотивированных и одаренных детей (инклюзия, надомное обучение, обучение в специализированных образовательных организациях и обучение детей, находящихся на длительном лечении;

– Обеспечение условий для организации персонифицированного обучения учащихся в соответствии с их склонностями, способностями, потребностями, перспективными запросами региональной экономики;

– Непрерывное профессиональное развитие педагогов и формирование сетевого профессионального педагогического сообщества.

С другой стороны, можно рассуждать о новациях и потребностях в них со стороны не только и не столько социума, а с позиций самих обучающихся, т.е. школьников и студентов. Инновационные подходы в образовании, с одной стороны, состоят в поиске и апробации новых технологий в обучении, а с другой стороны, нацелены на развитие способностей, необходимых для успешной ориентации личности в современном окружающем мире.

Образовательное пространство, в этом случае есть смысл рассматривать в контексте поведения обучающихся, выраженном «в использовании средств образовательной среды для достижения перспективных образовательных целей и реализации принятых решений относительно получения того или иного уровня образования и достижения определенных образовательных результатов» [1]. Исходя из этого, мы полагаем возможным иначе взглянуть на процесс обучения и образования. Традиционно выделялись следующие основные направления личностного и профессионального роста обучающихся:

– формирование базовых навыков на уровне средней школы (навыки чтения и письма, математической, естественно-научной грамотности т др.);

– формирование компетенций, направленных на способность критически мыслить, креативно решать задачи, уметь общаться, и работать в команде);

– формирование личностных качеств, проявляющихся в способности адаптироваться к изменяющейся окружающей среде.

Насколько возможно эти направления реализовать в рамках высшей школы с учетом процесса трансформации поколений. Попробуем разобраться.

Для оценки развития ценностных отношений школьников рекомендуется использовать карту, составленную в соответствии с требованиями Федерального государственного образовательного стандарта общего основного образования, предъявляемыми к личностным результатам учащихся. В этой карте предусмотрена оценка «отношения к познавательной деятельности, отношения к преобразовательной деятельности и проявлению в ней творчества, отношения к социальному и природному окружению (на основе норм права и морали), отношения к Отечеству, отношения к прекрасному и отношения к себе, образу своей жизни, собственному развитию».[2] Несомненно, что указанная «система мониторинга сформированности личностных результатов в основной школе позволит собрать аналитической материал, который можно использовать как часть составной оценки качества образования, а также для создания эффективной образовательной среды в образовательном учреждении». [3] Но насколько указанные рекомендации соответствуют реальному мировосприятию обучающихся? Почему тогда в высшую школу приходят порой студенты, обладающие фрагментарными знаниями в области гуманитарных и естественных наук?

В связи с вышеизложенным возникает вопрос, насколько современная школа как социальный институт готова к работе с поколением, родившемся

после 2000 года. Современные исследователи активно оперируют теорией поколений, в основе которой лежит идея о том, что каждое новое поколение обладает особыми качествами, обусловленными переменами в технологиях, политике, культуре и т. д. [4] Необходимо учитывать, что в настоящее время сразу несколько поколений меняют мир одновременно, что затрудняет четкую их идентификацию. Фактически поколение Y (1995-2012)* или поколение «homelanders – домоседов» является поколением индивидуалистическим, получившим реальную возможность слушать разную музыку, читать разные книги, думать по-разному, презентовать себя по-разному, выбирать хобби - вне зависимости от достатка семьи. Некоторые авторы называют его поколением стабильности или непуганым поколением, которое не сталкиваясь с экономическими трудностями или глобальными катастрофами, слабо понимает, что такое долгосрочные стратегии, что такое откладывать на черный день и копить. Отсюда желание развивать sharing economy, брать автомобиль в каршеринге или снимать квартиру. Параллельно ему происходит становление поколения Z или поколения цифровых аборигенов (~2004 - настоящее время) и поколение Альфа (2015- …). Общие особенности этих поколений напрямую связаны с активным использованием цифровых технологий, что, в свою очередь, приводит к фрагментарному восприятию только интересной информации, коротких ярких клипов, инфографики и знаний, преподнесенных в игровом виде. «Процессы цифровизации и формирование глобальной информационной среды породили новые способы «упаковки» образовательно значимой информации, более компактные и удобные для быстрого восприятия и использования. Эти способы представителями цифрового поколения усваиваются (интериоризуются) уже на ранних этапах детства, вследствие чего меняется и сам стиль мышления обучающихся». [5]

Это предполагает отказ, в определенной степени, от традиционного вербального преподнесения материала на лекционных занятиях в пользу интегрированного подхода в обучении. Это реализуется через использование наглядно-образного или иконографического изложения материала в тесной корреляции с осваиваемыми компетенциями.

Следующий шаг связан с практикой организации самостоятельной работы обучающихся во внеучебное время, которая должна быть ориентирована на персонализированное обучение и реализацию индивидуальных образовательных маршрутов в контексте решения практико-ориентированных задач, направленных на формирование у обучающихся универсальных, общепрофессиональных и профессиональных компетенций. Следовательно, организация самостоятельной работы требует обеспеченности качественными учебно-методических материалами, находящимися в свободном доступе, и реального систематического контроля со стороны преподавателя, в том числе с использованием современных технологий. Для этого используется информационно-образовательная среда (ИОС) ВУЗа. Так, например, с 2017 года онлайн-технологий активно внедряются в образовательную деятельность

РАНХиГС. С этой целью разработана и реализуется концепции онлайн-обучения в Академии создание и поддержка системы дистанционного обучения (СДО) в Академии; по инициативе заинтересованных подразделений Академии созданы онлайн-курсы и другие электронные образовательные ресурсы, включая запись видеоматериалов. Студенты, обучающиеся по основным образовательным программам, имеют удаленный доступ к целому ряду онлайн-курсов, в том числе и на английском языке.

Реализация мероприятий приоритетного проекта «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» в рамках существующей системы образования отводит значительный объем часов на самостоятельную работу студентов. Это означает реальную возможность выстраивания индивидуального графика обучения, позволяющего студентам осуществлять не только в учебную, но и в профессиональную деятельность. Формирование индивидуальной образовательной траектории – сложный процесс, предполагающий этапы выбора цели и постановки задач. Если учесть поколенческие особенности обучающихся, то индивидуальная траектория может быть выстроена с использованием онлайн-курсов, доступ к которым осуществляется круглосуточно. Указанный инструмент может быть использован и в организации смешанного обучения, допустим, при переводе отдельной дисциплины полностью в электронный формат.

Несомненно, что проектирование индивидуальных образовательных траекторий - сложная задача современных учебных заведений. В качестве примера можно рассмотреть опыт Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина. В указанном ВУЗе, «студент может записаться на любой интересный ему курс и восполнить пробелы в знаниях. Данные курсы располагаются на специальных электронных образовательных платформах. Также определен перечень инструментов, который должен содержать в себе каждый курс. Отмечено, что при всем многообразии курсов единой системы их централизации нет». [6]

Однозначно, что использование онлайн-курса приводит и к изменению планирования учебной нагрузки, и к организации учебного процесса. Возникает и вопрос о критериях оценки качества онлайн обучения, а также об используемых для этого инструментах.

Так, нижегородские исследователи в роли указанных инструментов предлагают использовать «анкеты, встроенные в онлайн-курсы; опросы, размещенные педагогами на своих курсах в поддержку дисциплины; мониторинг онлайн-обучения (количество успешно завершивших курс участников является одним из ведущих показателей), а совокупными критериями по оценке качества онлайн обучения - содержание онлайн-курса; структуру курса; работу педагогического состава; процедуру получения оценки и технические аспекты курса».[7]

Но при этом, по нашему мнению, не учитывается ряд поколенческих особенностей современных обучающихся. К ним, например, можно отнести:

– Twitter-эффект как уменьшение масштабов выполняемой работы;

– Характер целеполагания (зачем учить то, что не нужно, главное быть в тренде);

– Умение легко и часто переключать внимание.

Следовательно, ориентация на традиционные книги в контексте классического обучения и технологий электронного обучения (e-learning) отходит на второй план в приоритете у современных студентов web-ресурсы и мульти медиаканалы.

Обучающиеся испытывают потребность в немедленной актуализации информации, что фактически способствует переходу от e-learning к Smart (англ. – умный, сообразительный, энергичный) e-learning и Smart Education (умное образование). А отсюда вытекает задача не запрещать использовать смартфоны на учебных занятиях, а использовать их в процессе формирования интегрированной интеллектуальной виртуальной среды обучения.

Исходя из этого, и должнавыстраивается система смарт-образования (smart education) как система гибкого обучения в интерактивной образовательной среде с помощью контента, находящегося в свободном доступе, практически со всего мира. Причём, речь идёт не только и не столько о технологиях, а о новой философии образования, которая предполагает отсутствие барьеров на создание, обмен и распространение знаний.

Таким образом, «профессиональное образование должно постоянно обновляться как с точки зрения содержания, так и с точки зрения технологий и методов обучения. Скорость обновления знаний и технологий должна рассматриваться как критерий качества системы образования» [8] и как вектор развития интеллектуального потенциала России.

На этом пути существует две неравнозначные проблемы.

Во-первых, это дискуссия о целесообразности применения технологий с точки зрения влияния на здоровье, о вредном воздействии радиочастотного излучения как вероятного канцерогена, о возможном росте некачественной информации в электронной образовательной среде др.

Во-вторых, и это более, по нашему мнению, важно, это проблема уменьшения роли человеческого общения в процессе обучения, формирование одномерности специалиста, формируемого лишь в рамках освоения общепрофессиональных и профессиональных компетенций.

Определенного рода дегуманизация высшего профессионального образования заложена в разрушении такого элемента как воспитание и через превращение преподавателя в тьютора. Это, как следствие, исключает возможность существования преемственности между поколениями, которая могла бы существовать в том числе и на платформе общего межпоколенческого языка как практики взаимного обмена не только знаниями, но и опытом межличностного взаимодействия.

[*] *Финальные сроки рождения представителей этого поколения можно определить лишь условно, с помощью прогностического метода, а именно – 2005-2025 согласно циклам англо-американской истории и 2000-2023 согласно русской адаптации теории поколений.*

Список литературы

1. *Заборова, Е.Н.* Образовательные стратегии: подходы к определению понятия и традиции исследования / Е.Н. Заборова, М.В. Озерова [Электронный ресурс]. – URL: http://elar.urfu.ru/handle/10995/21678 (дата обращения: 05.02.2020 г.)
2. *Калимулина Э.Ф.* Система личностных результатов обучения в основной школе// Методист. 2016. №8. С.52-56
3. *Костромина В. Б.* Система мониторинга сформированности личностных результатов в основной школе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 19. С. 294–298. – URL: http://e-koncept.ru/2016/56304.htm.
4. Поколенческая организация современного российского общества. Саратов: изд-во Саратовского госуниверситета, 2003.
5. Проект дидактической концепции цифрового профессионального образования и обучения. – М.: Издательство «Перо», 2019. С.21
6. *Алешугина Е.А., Ваганова О.И., Кутепов М.М.* Проектирование индивидуальных траекторий обучения с использованием онлайн-курсов //Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т.8. №1 (26) С.185-187.
7. *Кутепов М.М., Иляшенко Л.К., Морозов Д.Л.* Технологии организации учебного процесса с использованием онлайн-курса ////Балтийский гуманитарный журнал. 2019. Т.8. №1 (26) С.232
8. Стратегия развития SmartEducation. //Режим доступа: professionali.ru/Soobschestva/smart_education/stratyegiya-razvitiya-smarteducation/

УДК 316.422.42+378.1

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Г. А. Хуснутдинова, Ю.Р. Хайруллина

Государственное бюджетное учреждение «Центр перспективных экономических исследований Академии наук Республики Татарстан», Казань

В статье рассматриваются ключевые изменения и последние тенденции в области медицинского образования в мире. Особое внимание уделяется интегрированным рабочим программам, получившим широкое распространение в США и Европе.

Ключевые слова: медицинское образование, здравоохранение, общественное здоровье, тенденции в медицинском образовании, интегрированная рабочая программа

MEDICAL EDUCATION DEVELOPMENT TRENDS

G. A. Khusnutdinova, I. R. Khairullina

State budget institution «Center of advanced economic research in the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan", Kazan

The article discusses the key changes and recent trends in the field of medical education in the world. Special attention is paid to integrated work programs that are widely used in the United States and Europe.

Key words: medical education, healthcare, public health, trends in medical education, integrated curriculum

В условиях информатизации и цифровизации всех областей жизни, ускорения темпа внедрения изменений, устаревания информации и существующих технологий следует уделять особое внимание сфере образования: невозможно растить «кадры будущего» используя те же самые приемы и методы обучения, ту же самую информацию, что и десять или пять лет тому назад.

Исходя из данных, представленных в «Атласе новых профессий», который был составлен экспертами при поддержке Агентства стратегических инициатив, к 2030 году появится 186 новых профессий, большинству из которых в вузах на данный момент не обучают. Например, ИТ-генетик, дистанционный координатор безопасности, тренер творческих состояний, и многие другие. 15 из 186 «профессий будущего» - из сферы медицины [1.].

Медицина всегда была важна для человечества, и в будущем ее значимость будет лишь возрастать: из-за растущей продолжительности жизни требуется уделять больше внимания здоровью с момента зачатия и до самой старости, при этом, будет продолжаться увеличиваться доля пациентов гериатрического направления

Исследования ДНК открыли в медицине новую эру – от диагностики и лечения болезней отдельных органов и тканей врачи переходят к системной работе со здоровьем человека. Анализ генов уже сейчас становится доступной услугой, а в ближайшем будущем каждый пациент сможет предъявить врачу «природную амбулаторную карту» – свой собственный генетический код, расшифрованный специалистами. Это, во-первых, дает толчок к развитию превентивной медицины, задача которой – выявить возможные заболевания и предотвратить их на ранней стадии. А во-вторых, на смену методикам массового лечения приходит индивидуальная терапия – на уровне генома пациента.

Кроме того, в медицине уже сейчас активно используются биотехнологии – они помогают в разработке лекарств и создании пересаживаемых тканей и органов. Робототехника тоже вносит свой вклад: автоматические устройства превосходят в точности обычных хирургов, а тщательно продуманные киберпротезы могут не просто скомпенсировать физические изъяны, но и открыть перед человеком новые возможности. Медицина будущего принесет с собой сверхточную диагностику состояния здоровья на протяжении всей жизни и возможность прогнозировать свои заболевания и заболевания потомков [1, 2.].

Подготовка кадров будущего для медицины должна начинаться в вузе, для чего программы, методы и способы обучения в высших медицинских учреждениях также должны соответствовать всем передовым требованиям.

На данный момент, чтобы стать врачом в России нужно пройти следующие ступени образования: 6 лет специалитета в вузе, после чего выпускник проходит аккредитацию (при успешной сдаче которой можно устроиться на работу в первичное звено в качестве участкового терапевта), далее идет обучение в ординатуре по выбранной более узкой специальности, и только после этого ординатор становится полноправным врачом. При этом, следует отметить, что при переходе на Болонскую систему обучения, сфера медицинского образования не была затронута, длительность и схема обучения осталась практически неизменной [3.].

Вопрос в том, сможет ли существующая еще с советских времен система медицинского образования готовить врачей будущего?

На данный момент прослеживается тенденция по переходу зарубежных образовательных учреждений на интегрированную медицинскую образовательную программу. Отличительной особенностью ее выступает то, что студенты, обучающиеся на втором или третьем курсе, уже имеют доступ в больницы, где занимаются разбором клинических случаев под руководством преподавателя.

Расписание построено таким образом, что базовые фундаментальные дисциплины в полном объеме проходятся уже в течение первого года обучения, параллельно студенты осваивают навыки общения с пациентами, этику, учатся правильно заполнять и вести документацию. Вместе с тем, также проходят занятия в симуляционном центре, где студенты могут отрабатывать навыки на манекенах.

Кроме того, предметы объединены в укрупненные блоки: анатомия и все связанные предметы, патология и все связанные предметы, системы органов – такой подход позволяет создать у студентов целостное представление о строении тела человека, механизмах развития болезней и их лечении.

Отличительной чертой интегрированных программ является работа в малых группах – максимум 10 (в исключительных случаях – 15) человек. Только при небольшом объеме группы можно качественно освоить огромный объем информации, который дается в ходе реализации программы.

Второй год обучения посвящен клиническим дисциплинам, при этом продолжаются занятия по навыкам общения, добавляются также биостатистика, применение доказательной медицины на практике. Постепенно начинают вводиться клинические стажировки и практики.

Третий и четвертый годы обучения, по большей части, проходят на базе больниц, где студенты принимают участие в базовых и элективных ротациях, параллельно также продолжается теоретическое обучение по более узким специальностям.

На протяжении всего периода обучения в медицинских школах США также идет подготовка к сдаче трехступенчатого медицинского экзамена USMLE, обязательного для всех желающих работать врачом. Первая ступень = это сдача экзамена по фундаментальным медицинским наукам. Как правило, ее сдают после первого года обучения. При этом в некоторых университетах несдача первой ступени экзамена будет означать отчисление из вуза. Вторая ступень включает в себя теоретические и практические знания в области клинических дисциплин, и сдается на четвертом году обучения. Третья ступень экзамена относится уже к обучению в резидентуре, и ее успешная сдача будет означать получение права на полноценное осуществление врачебной деятельности.

Рассмотрим подробнее рабочие планы некоторых зарубежных медицинских школ. В Медицинской школе Вирджиния Тек Карилион (США), первые два года обучения делается упор на изучение фундаментальных дисциплин, в дополнение к этому параллельно идут занятия по науке, навыкам общения с пациентами и эффективной коммуникации, а также подготовка к

первой ступени медицинского экзамена и его сдача. Следующие два года включают в себя клинические ротации, элективные клинические ротации и небольшое количество теоретических элективов, которые дают более углубленные знания по конкретным дисциплинам, занятия наукой, подготовка ко второй ступени экзамена и его сдача.

В Медицинской школе Пеннсильванского государственного университета (США) похожая схема, в первый год обучения параллельно с медицинскими также преподаются предметы по развитию софт-скиллс. Главное различие в том, когда проходит подготовка к медицинским экзаменам – здесь она осуществляется после прохождения всех дисциплин и практик, в последний год обучения.

Похожие рабочие программы, в которых предметы объединены в более крупные блоки, внедрены и на территории СНГ, например, в НАО «Медицинский университет Караганды», где студенты учатся в течение пяти лет.

В Университете Росса (Барбадос), который направлен преимущественно на обучение студентов из Северной Америки (в связи с более низкой стоимостью обучения и географической близостью), также в первые два года обучения происходит освоение общих дисциплин и сдача первого этапа экзамена, далее – ротации в больнице и второй этап экзамена. Здесь меньше уделяется внимания «софт-скиллс»: общению с пациентом, ЗОЖ, коммуникации, науке.

Маастрихтский университет (Нидерланды) предлагает трехлетнюю программу бакалавра медицины. Первый год обучения студенты изучают строение тела и болезни. Второй год – интеграция теоретических знаний и практики, студентов готовят к предстоящей работе в больнице. Третий год – практическая работа в больницах, как правило, в поликлиниках, под руководством наставников.

В интегрированной рабочей программе основной упор делается именно на практические навыки – за три-четыре года обучения студенты зачастую получают тот же объем практики, который российские студенты получают за шесть лет обучения в специалитете и два года обучения в ординатуре.

Данная система является более гибкой, позволяя подстроить обучение под интересы каждого студента, персонализировать его, сконцентрировавшись на тех предметах, которые ему нужнее для продолжения обучения в резидентуре (аналог ординатуры, но длительность при этом может быть разной в зависимости от специализации). Такой тип обучения позволяет подготовить студента быстрее, в том числе и за счет того, что в программе отсутствуют непрофильные предметы. При этом имеется возможность оперативно добавлять новые предметы, отвечающие вызовам современности.

Список литературы

1. *Агентство стратегических инициатив, Московская школа управления «Сколково»* Атлас новых профессий // Официальный сайт «Атлас новых профессий» [Сайт]. URL: http://atlas100.ru/ (дата обращения: 01.02.2020)

2. 2. *Гилязова Г.А., Хайруллина Ю.Р.* / Инновации и глобальные изменения в системах здравоохранения // Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Социальные инновации в жизни россиян: тенденции и парадоксы»: - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2018. – 372 с./ стр. 190-195
3. *Хизбуллина Р.Р., Зайнагутдинов А.М.* / Трудовые ценности медицинских работников в современных условиях (на примере эмпирического исследования) // Социология и общество: социальное неравенство и социальная справедливость. Материалы V Всероссийского социологического конгресса. Российское общество социологов. 2016. – 5175 с. / стр. 5131-5138

Раздел III. РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК: 316.772.5; 331.5

РАЗВИТИЕ ФРИЛАНСА КАК НОВОЙ ФОРМЫ ЗАНЯТОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

И.В. Василенко
Волгоградский государственный университет, Волгоград
И.В. Василенко
Филиал РЭУ им. Плеханова, Волгоград

Внедрение цифровых технологий в различные сферы социума и экономики, труда и занятости приводит к трансформации процессов, протекающих в них. Увеличивается число занимающихся фрилансом в сети Интернет. Привлекательной эта форма занятости стала за счет возможности заниматься любимым делом, самостоятельно планировать свое время.

Ключевые слова: цифровизация экономики, модернизация социально-трудовых отношений, фриланс, digital среда, мотивация к фрилансу

ELOPMENT OF FREELANCING AS A NEW FORM OF EMPLOYMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

I. V. Vasilenko
Volgograd state University, Volgograd
I. V. Vasilenko
Branch of the Russian University of Economics named after Plekhanova, Volgograd

The introduction of digital technologies in various spheres of society and economy, labor and employment leads to the transformation of processes occurring in them. The number of freelancers on the Internet is increasing. This form of employment has become attractive due to the opportunity to do what you love and plan your time independently.

Keywords: digitalization of the economy, modernization of social and labor relations, freelancing, digital environment, motivation for freelancing

Цифровизация экономики представляется нам как двуединый процесс, объединяющий, с одной стороны, внедрение цифровых технологий в социально-экономические отношения, а, с другой - социально-экономическую трансформацию, происходящую как ответ на информационные и технологические изменения. Следствием является модификация социально-трудовых, социально-психологических, организационных и правовых отношений [1, с. 24, 2, с. 46]. Социологическая наука может сделать много на пути изучения этих тенденций, оценки их состояний, прогнозирования дальнейшего развития, разработки рекомендаций для совершенствования системы современного высшего образования, подготовки новых специалистов.

Нас интересуют, прежде всего социально-трудовые отношения и новые возможности для трудоспособного населения в обеспечении своей занятости.

Не случайно, цифровая экономика характеризуется как информационная, ориентированная на знания и развитие инновационного потенциала экономики, и человека как предпринимателя и работника [3]. Благодаря цифровым технологиям многие получают возможность искать работу с помощью Интернета, включиться в новые формы занятости, к числу которых относится фриланс, часто называемый «самозанятостью» [4,5].

Термин «фрилансер» произошел от английского free lance – «свободный копьеносец», «наемник»; он трактуется также как «вольный художник». Исконно так называли людей, которые воевали против всякого, за всякого, но непременно за назначенную сумму денег. В настоящее время к фрилансерам относят людей, которые работают на себя, обеспечивают себе занятость самостоятельно. В эту категорию включают также тех, кто выполняет работу без заключения долговременного договора с работодателем или тех, кто нанят только для выполнения определенного перечня работ, то есть является внештатным работником [6, с.48].

В нашем случае фрилансеры рассматриваются в значении «самозанятые».

Целью нашей статьи является анализ некоторых сторон деятельности такой новой формы занятости как фриланс, возникшей как следствие цифровизации экономических и социально-трудовых отношений.

Как живут сейчас фрилансеры? Чем занимаются? На чем основывается их мотивация? Какие проблемы встречаются на их пути?

Для ответа на эти вопросы авторами было проведено качественное социологическое исследование, выполненное методом глубинного интервью. Было опрошено тринадцать информантов (четыре женщины и девять мужчин), являющихся фрилансерами в digital среде (восемь респондентов – имеет образование в гуманитарной области, трое – техническое и двое из опрашиваемых бросили Вуз на 3-м курсе университета).

Начнем исследование с описания круга профессий, которые имеют фрилансеры. Они во многом связаны с тем, что их деятельность осуществляется в среде Интернета, поэтому и профессии относятся к этой сфере. Это новые и востребованные в современной ситуации профессии. Опрошенные нами информанты имеют такие специальности, как: монтажер, работающий с отснятыми кадрами, используя для этого специальные программы, smm-специалисты, создающие текстовый контент для страницы организации, моушн-дизайнеры, занимающиеся созданием анимационной графики, таргетолог, работающий в области настройки и контроля за рекламой в сети, копирайтер, создающий эффективные рекламные тексты, разработчик сайтов, фотограф, графический дизайнер, разрабатывающий логотипы и узнаваемую символику для заказчиков, блоггеры, ведущие интернет-дневник с текстами, видео, картинками.

В ходе исследования удалось выявить причины и пути перехода на фриланс. В зависимости от оснований обращения к фрилансу все информанты образовывают на три группы.

Представители первой группы фрилансеров пришли к выбору своей деятельности на фрилансе через осознанное решение. В частности, они превратили свое хобби в оплачиваемую работу.

«Одно из моих увлечений — это писательство, и пишу я достаточно давно, и как любой человек, который писал, всегда представлял, что однажды я стану писателем» (Андрей, 29 лет, Копирайтер, Блоггер). «Сначала я просто выкладывала фотографии в сеть, мне просто нравилось получать какой-то отклик или рассказывать людям об используемых техниках, о которых я прочитала, затем стала фотографировать за деньги» (Мария, 24 года, блоггер).

Фрилансеры второй группы также стали работать в digital среде добровольно, но, при этом старались уйти от традиционной работы в офисе, получить профессиональный опыт.

«Когда я пришел в агентство я ничего не понимал в SEO, спустя год и много шишек я начал брать заказы на фриланс, а потом ушел полностью, потому что есть разница делать самому или делать такую же задачу при этом распределяя стоимость на всех людей в офисе и его аренду». (Дмитрий, 24 года, SEO-специалист).

Члены третьей группы, прибегли к фрилансу вынуждено, из-за потери работы.

«Наше агентство развалилось, поэтому пришлось быстро действовать, и я решила уйти во фриланс, а не искать новое, ведь еще и сфера такая, что в Волгограде хорошее место не найдешь» (Елизавета, 22, smm-специалист).

Мотивация фрилансеров к самозанятости и выбору digital среды для своей деятельности измеряется рядом характеристик.

Первая из них – своевременность и современность, возможность быть в современном тренде, использовать потенциал информационных технологий.

«Я просто сразу понял, что такой бум в Интернете ведет к чему-то масштабному и это не пройдет так же быстро. Если хочешь заработать денег – нужно вовремя оседлать волну – такое правило бизнеса, и я занялся тем, что раньше было дико слышать «ведением страниц в Инстаграм» (Вадим, 28 лет, SMM специалист). «Почему ушел в интернет? Потому что мы в XXI веке, и, если твоего бизнеса нет в Интернете – у тебя нет бизнеса. Тогда я понял, что проще начать с Интернета. Сейчас я понимаю, что та мысль была гениальной, а главное – своевременной (Виталий, 32 года, Моушн-дизайнер).

Следующая черта мотивации к работе на фрилансе в сфере digital среды - это время и удобство. Для многих фрилансеров важным является возможность распоряжаться своим временем, планировать его в соответствии со своим самочувствием и активностью.

«Я – «сова», и мои биоритмы иначе не работают, поэтому все ролики я монтирую только ночью. Тогда у меня и работоспособность и креатив подрастает, поэтому фриланс для

меня единственное спасение» (Анжелика, 21 год, монтажер). «Работа – ужасное слово, а график с 9 до 18 придумали те, кто не понимает, как устроен организм человека. Наша работоспособность не может быть высокоэффективной в течение девяти часов. Мне комфортно работать 2-3 часа в день, с перерывами (Андрей, 29 лет, Копирайтер).

Еще одна характеристика мотивации - это свобода, которая оценивается, правда, неоднозначно. Информанты считают, что возможность делать что хочешь и как хочешь, и распоряжаться своим временем имеет не только плюсы, но и минусы. Последние выражаются в необходимости в нужное время мобилизоваться и заниматься поиском заказов.

«Свобода в нашем деле и плюс, и минус, если я не буду работать, то у меня не будет денег, если бы я был один, то мог бы брать меньше заказов и видеть это «свободное время», но так как у меня семья – я делаю все, чтоб обеспечить им жизнь без забот, поэтому и думаю в свободное время о том, где бы еще найти заказы» (Антон, 28 лет, фотограф).

Все без исключения информанты отметили такую важную черту мотивации фриланса, как занятие любимым и интересным делом. Эта сторона фриланса имеет преимущество перед официальной занятостью, в которой эта возможность редко сочетается с размером заработной платы.

«Мне нравится визуальное искусство, поэтому я и выбрал фотографию» (Антон, 28 лет, фотограф). «Я люблю поиск креативного и создание чего-то нового, да и Инстаграм - та стихия, которая сейчас интересует, это не напрягает меня, наоборот, я люблю свою работу» (Елизавета, 22 года, графический дизайнер + smm специалист).

Еще одной чертой мотивации к занятию фрилансом является высокий доход, правда не всегда гарантированный, и возможность работать дистанционно с людьми и организациями по всей России и миру. По сравнению с официальной сферой занятости фрилансеры могут контактировать с клиентами по всему миру, причем самостоятельно. В обычной сфере занятости контактируют с зарубежными клиентами чаще всего руководители, а не те, кто выполняет конкретную работу.

«Я делаю моушн и уже успел поработать как с Волгоградом, так и с Питером, Москвой, Ульяновском, Владивостоком, ребятами из Латвии и сделать ролик по заказу для выпуска про Кайлас. Для меня все очевидно» (Виталий, 32 года, Моушн-дизайнер). «У меня есть знакомая команда из Барселоны, они занимаются съемкой для застройщика коттеджей, а монтажера у них нет – им нравится мой монтаж, вот так и работаем Барселона – Волгоград, и таких историй что у меня, что у знакомых куча». (Анжелика, 21 год, монтажер).

Мотивация к занятию фрилансом раскрывает нам положительные черты самозанятости. А какие отрицательные моменты этой деятельности отмечаются и как комментируются?

Интересно отметить, что, обозначая негативные моменты, информанты стараются сгладить их, найти смягчающие обоснования. Так, например, как трактуется отсутствие социального пакета? Прежде всего, как недостаточно

гарантированное обеспечение, которое можно накопить самому. Это относится и к оплате отпуска, и больничных, и к пенсии.

«А что входит в социальный пакет? Отпуск и больничный – я могу это и сам себе устроить. Пенсия – я уже два года откладываю на счет «пенсия» сбербанка и там уже 150 тыс. руб. Тем более наше государство увеличивает пенсионный возраст». (Дмитрий 27 лет, таргетолог). «Люди жили на протяжении всей истории человечества до середины XX в. без пенсии, но теперь люди боятся жить без пенсии, будто это их жизнь. Будто если у них отнять пенсию, у них отнимут жизнь» (Андрей, 29 лет, Копирайтер).

Следующая проблема, она же отрицательная сторона занятия фрилансом - это лень и прокрастинация, усложняющие труд самозанятых. С одной стороны, не каждый человек может бороться с этими чертами, а, с другой, - многие понимают, что без преодоления этих качеств невозможно будет заработать деньги, поэтому фрилансеры стараются как-то нейтрализовать свои недостатки. Информанты отмечают также, что после двух-трех месяцев работы на фрилансе человек сможет более грамотно распоряжаться временем.

«Для меня самое сложное – сосредоточиться, могу весь день откладывать, а потом по ночам приходится делать или же в один момент все проекты разом падают». (Дмитрий, 27 лет, Таргетолог). «Я могу назвать себя прокрастинатором, для меня это всегда было проблемой, поэтому я обычно зимой и летом снимаю себе стол в коворкинге, сложно в плохую или через чур хорошую погода заставить себя работать, а вот атмосфера офиса даже помогает» (Данил, 30 лет, разработка сайтов).

Еще одной негативной стороной занятия фрилансом является сложность начала пути и последующего развития деятельности.

Начало пути фрилансера часто связано с поиском заказов, с созданием своей клиентской базой. Обычно эта проблема решается постепенно в течение двух-четырех лет.

«Я работаю уже больше 4-х лет и мне проще, так как у меня есть своя клиентская база. Фотограф нужен не только на свадьбы, я часто снимаю для сайтов и плотно сотрудничаю со студиями дизайна» (Антон, 28 лет, фотограф). «На удаленке работаю с рекламными агентствами или видеостудиями, им удобнее иметь своего человека, хоть и на аутсорсинге» (Виталий, 32 года, Моушн-дизайнер).

Опрошенные высказывают свою мысль о том, что в Интернет среде происходит развитие рынка фриланса, повышается конкуренция, поэтому все труднее становится выделиться, получать заказы, расширять свою деятельность.

«Сейчас тех, кто переходит н фриланс – много! Рынок растет не по дням, а по часам. Поэтому самое сложное начать и выделиться, у нас в Волгограде это просто, но хочется выходить на уровень России.» (Данил, 30 лет, разработка сайтов).

А, с другой стороны, заказчики разыскивают начинающих фрилансеров, поскольку им в начале пути можно меньше платить.

«Всегда можно мониторить сайты, такие как авито, kwork, fl.ru, freelance.youdo.com и многое другое, даже группы есть в Вконтакте или FB, где разыскивают начинающих фрилансеров» (Анжелика, 21 год, монтажер).

Существенной негативной чертой занятий фрилансом являются риски обмана со стороны заказчика, проявляющиеся в невыплате денег за выполненный заказ. Об этом упоминает определенная часть информантов.

«Мне до сих пор не вернули 20 тыс. рублей за ролик, поэтому все может быть» (Анжелика, 21 год, монтажер).

Подводя итог небольшого исследования тенденций влияния цифровизации на социально-трудовые отношения в современной России можно прийти к выводу о том, что появилась особая категория самозанятых людей, которые работают в digital среде; структура трудовых ценностей независимых профессионалов отличается от структуры ценностей основной массы работающего населения России: фрилансеры в большей степени ценят свободу, независимость, интересную и соответствующую своим способностям работу, на которой можно проявлять инициативу и достигать определенных результатов. Пути прихода во фриланс различные. Часть фрилансеров осуществляют свою деятельность в сетях в результате добровольного и основанного на личном желании решения и на основе использования хобби. Другая часть фрилансеров пришла во фриланс также добровольно, но используя свою основную профессию. Последняя часть самозанятых потеряла свою основную работу и вынуждена была построить свою деятельность как путь «свободного художника». Наиболее привлекательной чертой фриланса является организационная автономия (возможность работать из дома или из любого другого места, а также гибкий график). Положительными чертами нестандартной занятости являются также возможность выбирать себе проекты по душе, отсутствие начальства, постоянного контроля и корпоративных правил. Среди недостатков независимой занятости фрилансеры традиционно отмечают трудность формирования клиентской базы, нестабильность и непредсказуемость будущих доходов, демпинг и высокую конкуренцию, а также риски невыплаты денег за заказ со стороны заказчика.

Список литературы

1. *Потемкин, В.К.* Новая экономика и учебно-методические основания ее развития // Архитектура университетского образования: современные университеты и условия единого информационного пространства; сборник трудов III Национальной научно-методической конференции с международным участием. Часть I. СПб. 411 с.
2. *Халин, В.Г., Чернова Г.В.* Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски. // Управленческое консультирование. 2018. №10. С. 46-63.
3. *Connos, M.* The Race to the Intelligent State: Towards the Global Information Economy of 2005. Oxford, Uk. Cambridge Mass Blackwell Business, 1993

4. *Куприяновский В.П.* и др. Оптимизация использования ресурсов в цифровой экономике// International Journal of Open Information Technologies. 2016. Т.4. №12. С. 86-96
5. *Сизова И.Л., Хусяинов Т.М.* Труд и занятость в цифровой экономике: проблемы российского рынка труда // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2017. Т.10. № 4. С. 376-396.
6. *Стребков Д.О.* Фрилансеры на российском рынке труда //Социологические исследования. 2010. № 2. С. 45-55.

УДК 316.354:351/354

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И МОДЕЛИ СОЦИАЛЬНОГО ДИАЛОГА

О.Ю. Голуб
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье актуализируется проблема необходимости формирования новой модели информационного взаимодействия и организации открытого диалога властных структур и общества на основе использования возможностей каналов электронной коммуникации. Налаженная коммуникация с помощью социальных сетей, блогов, мессенджеров позволяет органам государственной власти более эффективно воздействовать на общественное мнение, оперативно решать актуальные проблемы граждан, что, в свою очередь, помогает сформировать образ власти, открытой к диалогу с общественностью, поднять её авторитет в глазах населения и повысить уровень доверия к ней.

Ключевые слова: коммуникация, интернет-коммуникация, общественное мнение, социальные сети, мессенджеры, Telegram.

MODERN TECHNOLOGIES AND MODELS OF SOCIAL DIALOG

O. Y. Golub
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article actualizes the problem of the formation of a new information interaction model and the organization of an open dialogue between authorities and society by the means of the electronic communications. Well-established communication with the aid of social networks, blogs, instant messengers allows public authorities to influence public opinion more effectively, to solve quickly urgent problems of citizens, and thus helps to create an image of authorities open to dialogue with the public, to improve their credibility in people’s opinion and increase their confidence.

Key words: communication, Internet communication, public opinion, social networks, instant messengers, Telegram.

Современные реалии актуализируют проблему разработки новых моделей организации симметричной коммуникации власти и граждан, формирования в общественном мнении россиян позитивного имиджа государственной власти и повышения уровня доверия к её структурам. Организация эффективного партнерского взаимодействия органов государственной власти и населения способствует социальным изменениям, создаёт благоприятные условия для формирования и укрепления институтов гражданского общества. Свободное получение гражданами необходимой и интересующей их общественно значимой информации, доступ к процессу принятия решений, создают предпосылки к ответным шагам власти, коррекции

программ развития на самых разных уровнях государственной системы управления, что по сути является самым надежным индикатором цивилизованности и открытости государственного устройства страны. В современных условиях уровень развития информационной открытости властных структур во многом определяет легитимность политической власти и ее институтов.

Особая роль в налаживании диалога власти и населения принадлежит сети Интернет и использованию информационно-коммуникационных технологий. Необходимость активизации подобных процессов закреплена Указами Президента Российской Федерации, ФЗ «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ [1], основными направлениями деятельности Правительства РФ на период до 2024 г. [2], а также стратегией развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг. [3]. Доступность интернет-технологий для обеих сторон, развитые сервисы для общения позволяют максимально удобно и просто делиться контентом, мнениями и другой информацией, что, безусловно, способствует установлению равноправного диалога, достижению и укреплению взаимного доверия и взаимопонимания.

Однако сегодня можно говорить о большом, но пока что слабо реализуемом потенциале интернет-коммуникации населения и представителей власти. С одной стороны, наблюдается заинтересованность в такого рода диалоге со стороны граждан. Высокие темпы компьютеризации населения, развитие мобильного интернета, наличие выраженной гражданской позиции и социальной активности формируют объективную потребность в обратной связи от представителей власти. С другой стороны, власти пока не проявляют достаточной активности, существенно запаздывая в использовании новых технологий для продвижения своей политики. Те, кто принимают решения, зачастую не склонны к прозрачности и общительности [4, с.10.].

Несмотря на активную поддержку государством внедрения возможностей интернета, как инструмента взаимодействия политической власти и общества, этот процесс затруднён целым рядом обстоятельств. Во-первых, нередко это связано с неумением и нежеланием большой части чиновничества работать в новом формате. Поэтому необходимо обратить внимание на повышение уровня не просто компьютерной грамотности представителей властных структур всех уровней, но приобретения ими коммуникативной компетентности и навыков свободного пользования и новыми медиа, и блогосферой, и социальными сетями, другими коммуникативными инструментами Интернета.

Во-вторых, низкая эффективность сотрудничества обусловлена и малой активностью значительной части граждан, недостаточной их ответной готовностью участвовать и в формировании органов управления всех уровней, и в решении вопросов местного, регионального, федерального значения. Понятно, что социальная активность во многом зависит от потенциала конкретного субъекта. Однако результаты многих исследований

свидетельствуют о том, что низкий уровень социальной активности граждан коррелирует с падением доверия к властным институтам. Когда граждане будут чувствовать, что их проблемы услышаны и приняты соответствующими структурами меры, тогда и уровень общественной активности будет повышаться.

Мощным потенциалом содействия формированию взаимодействия между органами власти и населением обладают интернет-коммуникации, опирающиеся на каналы обратной связи. Возможностей официальных сайтов властных структур сегодня уже недостаточно, растущая интернет-аудитория заинтересована в том, чтобы не просто получать всю необходимую информацию с официальной страницы или новостных лент, но и активно реагировать на нее, принимать участие в обсуждении. Поэтому очень важно в постоянном режиме осуществлять мониторинг информации, размещенной в СМИ, социальных медиа для выявления актуальных запросов граждан либо негативно окрашенного контента и его нейтрализации. Используя инструмент интернет-таргетинга, возможно обращение к конкретной целевой аудитории. Важно, что это делает популярным не только паблик, но и сам орган власти, от лица которого идет общение с людьми. В свою очередь, граждане понимают – за длинными наименованиями органов власти и сложными документами стоят люди, также заинтересованные в улучшении жизни в своем муниципальном образовании или регионе.

Стремительный рост популярности социальных сетей − одна из главных современных тенденций. В последнее время этот механизм коммуникации все активнее начинают использовать представители органов власти, прежде всего, для информирования населения о своих намерениях и действиях, для осуществления непосредственного контакта со своими критиками и сторонниками. Это формирует новый тип взаимосвязи власти и общества. Как отмечает О.В. Крыштановская, изучая поведение политических лидеров в социальных сетях, можно «получить информацию о формирующейся повестке дня, реакции на это представителей гражданского общества, легитимности и эффективности власти. Такой социологический анализ позволяет заранее предсказать проблемы, которые проступают через дискуссии в социальных сетях, тональность комментариев и троллинг» [4, с.6.].

С появлением современных мобильных устройств появилась возможность присутствовать в Интернете и в социальных сетях постоянно, независимо от места пребывания. Социальные сети, благодаря своим качествам оперативности, интерактивности, отсутствия барьеров, возможности передачи качественных сообщений позволяют и людям во власти быть ближе к населению, и населению устанавливать доверительные отношения с властью.

В последние годы набирают популярность Telegram – каналы, становясь всё более модной платформой. Эксперты выделяют несколько ключевых причин подобной популярности. Во-первых, Telegram – каналы представляют собой нечто среднее между новостной лентой и блогом на определенную тему. Особенность телеграма в том, что автор не получает никакой обратной связи,

кроме количества просмотров одного сообщения, подписчики не могут комментировать и оценивать записи. При этом некоторые авторы популярных каналов в телеграме утверждают, что отсутствие обратной связи — это видимость, поскольку она есть, но она непубличная. «Любой пост вызывает в личные сообщения до 10 человек, которым есть что сказать по теме и интересно со мной обсудить — в результате у всех увеличивается сумма знаний, я их время от времени публикую», — рассказывает один из журналистов [5]. Во-вторых, в отличие от социальных сетей, где информация часто теряется в дискуссиях вокруг самой этой информации, что усложняет поиск первоисточника, каналы изолированы от общего информационного шума. Зачастую конкретный канал ассоциируется с конкретным медиа или персоной, которая его ведет, что потенциально повышает уровень доверия к источнику. Наконец, в-третьих, каналы в телеграме позволяют удачно сочетать в одном потоке персональную коммуникацию и новости. В отличие от соцсетей с их непрозрачными алгоритмами настройки ленты, в приложениях типа Telegram пользователь сам контролирует информационные потоки; если он подписан на какой-то канал, он обязательно получит от него все обновления.

Таким образом, телеграм − это не только средство коммуникации и источник новостей, но и собственно новость, что поддерживает интерес и желание производителей контента завоевать аудиторию пользователей мессенджера, стать популярным в новом и пока недостаточно используемом индустрией сервисе. Одни за одним свои каналы в телеграме заводят российские СМИ. Большинство изданий предлагает подписчикам несколько (чаще два) каналов и несколько видов рассылок, отличающихся тем, какие материалы и как часто хотят получать подписчики. Иначе говоря, можно быть в курсе всего самого важного, просто подписавшись на рассылки в мессенджере и не заходя на новостные сайты и в соцсети.

Эффективный социальный диалог власти и общества возможен, если управленческая деятельность строится с учетом ожиданий, интересов и настроений широких групп населения, выясняется общественное мнение о планах, проектах и решениях до их окончательного принятия, проводится открытое обсуждение актуальных проблем, люди принимают реальное участие в подготовке и экспертизе решений, обеспечения прозрачности процедуры их принятия, налажено систематическое оперативное информирование людей о принимаемых властными структурами, порой даже непопулярных, решениях, разъясняется ли их целесообразность, предпринимаются действия по вовлечению людей в процесс осознанной реализации решений, проектов и программ, проводится оперативная корректировка проводимой политики с учетом оценки людьми хода и результатов ее реализации, эффективности и социальных последствий действий властей [6, с.46]. И именно использование современных информационных технологий и коммуникативных моделей позволяет активизировать, разнообразить и оптимизировать формы коммуникации власти и локальных социумов.

Коммуникации в системе власть - общество отражают объективное распределение общественно-политических сил. Организация и постоянное функционирование каналов обратной связи между государством и населением, мониторинг настроений и социального самочувствия в обществе создает предпосылки к ответным шагам власти, коррекции программ развития на самых разных уровнях государственной системы управления.

В заключении важно ещё раз подчеркнуть. От того, в какой мере управленческая деятельность строится с учетом ожиданий, интересов и настроений широких групп населения; выясняется ли общественное мнение о тех или иных планах, проектах и решениях до их окончательного принятия, проводится ли открытое обсуждение актуальных проблем; какова степень и формы участия людей в подготовке и экспертизе решений, обеспечении прозрачности процедуры их принятия; насколько налажено систематическое оперативное информирование людей о принимаемых властными структурами, порой даже непопулярных, решениях, разъясняется ли их целесообразность; предпринимаются ли действия по вовлечению людей в процесс осознанной реализации решений, проектов и программ; проводится ли оперативная корректировка проводимой политики с учетом оценки людьми хода и результатов ее реализации, эффективности и социальных последствий действий властей напрямую зависит авторитет власти.

Постоянная коммуникация с помощью новых интернет-ресурсов, обязательный мониторинг настроений и ожиданий в обществе позволяет более эффективно воздействовать на общественное мнение, оперативно решать актуальные проблемы граждан и, в конечном итоге, помогает сформировать образ власти, открытой к диалогу с населением, повысить уровень доверия к ней.

Сегодняшняя ситуация такова, что без осуществления социального диалога не будет доверия. Без доверия не поднять авторитет властных структур в глазах населения, не сформировать позитивный имидж органов власти.

Список литературы

1. Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг: федеральный закон от 27.07.2010 № 210-ФЗ. Доступ из СПС Консультант-Плюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 04.01.2020).
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204. Доступ из СПС КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/ (дата обращения: 04.01.2020).
3. О стратегии развития информационного общества в России на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203. Администрация Президента России. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919 (дата обращения: 04.01.2020).
4. *Крыштановская О.В.* Элита в сетях: новые формы обратной связи в цифровую эпоху//Цифровая социология. 2019. Т. 2. № 2. С. 4–11.
5. Каналы в Telegram: почему их все создают и на кого стоит подписаться URL: https://tvrain.ru/news/kanaly_v_telegram-402820/ (дата обращения: 14.01.2020).

6. *Салова И.А., Алексеенко А.И.* Диагностика возможности использования потенциала социальных сетей для организации пространства публичных коммуникаций // Коммуникология. 2019. Том 7. №4. С. 41-52.

УДК 316.4.051.6

СТАРОСТЬ КАК ПРОСТРАНСТВО «ОТСУТСТВИЯ»

М. Э. Елютина, И.Д. Ивахнова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В данной статье артикулируется проблемно-тематическое поле старости как пространства "отсутствия", представленное устойчивыми сюжетами старости.

Ключевые слова: старость, пространство "отсутствия", гендерные маркеры старости, "больная совесть".

OLD AGE AS A SPACE OF «PRIVATION»

Elyutina M.E., Ivahnova I.D.
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

This article discusses the problematic field of old age as a space of "privation" represented by sustainable old age stories.

Key words: old age, space of "privation", gender markers of old age, "bad conscience."

Тематическая рубрикация дискурсивного образа старости дает возможность выделить некоторые устойчивые сюжеты старости, объединенные единой темой - увеличением пространства «отсутствия» (Жан Лакан), нарастанием давления «отсутствия» - комплексов, неудовлетворенности, тоски: внешней привлекательности, карьерного роста, социальных связей. Старость предстает как особая конфигурация последовательности отсутствий, фиксирующаяся как нехватка бытия, завершенности.

1. Старость - этап, связанный с обесцениванием социальной значимости человека. Роман Пауло Коэльо «Дьявол и сеньорита Прим» можно рассматривать как провокативный проект современного конструирования образа старости, отношения к пожилым людям. В нем смоделирована ситуация, когда жители одного селения, заключив пари с чужестранцем, должны в обмен на золотые слитки совершить преступление, принеся кого-то в жертву. Нас интересует кого же именно? В итоге выбор пал на Берту, старуху-вдову. Почему она? Безобидная старуха никому не причиняла зла. Тем не менее, именно Берта единодушно приговаривается к жертвоприношению. Были лишь разные объяснения такого выбора: «ничего не делает, целыми днями сидит перед своим домом», «бесполезная старая развалина», «знается с нечистой силой», «страдает от потери мужа», «медленно сходит с ума, разговаривает сама с собой», «никак и ничем не споспешествует процветанию города», «она станет праведной душой, будучи принесенной в жертву во имя процветания города, вознесется к небесам и вместо страданий, которыми полна ее жизнь на этом свете, обретет счастье». Возраст и пол явились теми «зонами согласия» жителей маленького городка, которые и предопределили выбор. В качестве жертвы выбирается пожилая женщина, которая с точки зрения общественного

мнения является самой минимальной потерей в сложившейся ситуации. Рационализация такого выбора определяется социальной перцепцией старости как отработанного ресурса, как нежизнеспособного этапа утраты человеческой самости. Автор конструирует в целом негативный образ старости, достаточно консервативный с точки зрения укорененности в общественном сознании. Ситуация, описанная в романе, проецируясь на современную жизнь, конкретизируется в форме вопрошания: почему обесценивается жизнь человека на поздних этапах его жизненного пути? Ответ на этот вопрос чрезвычайно актуален именно сегодня, так как мир быстрыми темпами стареет.

2. Пространство отсутствия особенно расширяется, если речь (как в данном случае) идет о женщине. Для женщины - утрата молодости, красоты тождественна потери власти над мужчиной, нарастанию ненужности, темных сил. Не случайно, в фольклоре, в различных вариациях сказки, саги, преданиях, мифах, легендах народов мира существует представление о дурном глазе. Среди разнообразных маркеров, позволяющих распознать обладателя дурного глаза, у многих народов во все времена существовал образ старой безобразной женщины. Так, в Восточной Пруссии заботились о том, чтобы от рождения до крещения не подпускать близко к ребенку старых женщин, способных околдовать его своим взглядом. В славянском фольклоре также встречается утверждение о недобрых последствиях встречи со старой женщиной. Нередко образ старой женщины используется в качестве символа связи с потусторонними силами, обладания тайными, магическими знаниями. В сказках А. С. Пушкина «О мертвой царевне и семи богатырях», «О рыбаке и рыбке», романе «Пиковая дама» с точки зрения формирования геронтологического образа представлены далеко «несимпатичные персонажи»: 1) образ «стареющей женщины», готовой на все, вплоть до преступления, ради поддержания своей привлекательности в глазах значимых других; 2) образ подкаблучника, идущего на поводу своей старой жадной жены, вопреки здравому смыслу; 3) образ безобразной старой ведьмы, обладающей магическим знанием.

3. Старость - отсутствие здоровья, нарастание уязвимости, жизнедеятельность личности на фоне ограниченности ее биосоциальных ресурсов. К сожалению, современные социальные интерпретации старости основываются на архаичном представлении, изложенном Софоклом еще в V веке до нашей эры, когда он писал о загадке Сфинкса. Символический образ старого человека, опирающегося на палку, больного и беспомощного, нуждающегося в постоянном медикаментозном контроле и корректировке образа жизни, укоренен в общественном сознании до сих пор. Такой имидж пожилого человека предполагает доминирующую направленность его жизнедеятельности: освоение и локализацию болезни и ее атрибутов в пространстве приватного, а со стороны окружающих его людей - дополнительные затраты (финансовые, энергетические) на его содержание.

4. Старость – отсутствие преобразований, эпоха привычек, предпочтения устоявшихся ритмов, способов поведения. В общественном сознании молодежь

презентируется как устремление в будущее. Старость же, напротив, фиксируется как обращение к прошлому, обеднение ощущений и представлений. Культ молодости, здоровья, физической силы, предприимчивости, успеха, лежащий в основе рефлексивного проекта современного человека, обостряет отвращение к старости, которая нерасторжима с формулой возврата к застою. Утверждается стратегия вытеснения старости из сферы доступа к престижным ценностям, власти и другим ресурсам, монополизированным молодыми командами. К негативным характеристикам старости относят высокую степень нетерпимости, отсутствие у пожилых людей навыков владения техникой современного существования, инертность и пассивность жизненной позиции, конформистскую парадигму поведения. Современное общество, по мнению Й. Хейзинги, отличает от предшествующих цивилизаций культурный пуэрилизм (от лат.puer - юноша, мальчик). Молодежь рассматривается как авангард социального изменения, выступает привилегированным объектом социологических исследований. Пожилых людей зачисляют в группу социально слабых вкупе с бедными, малообразованными. Негативное восприятие старости усиливается и в связи с характерной для современного человека повышенной визуальной суггестивностью, когда интеллектуальное понимание замещается визуальным, когда возможна механическая репродукция визуального образа в отношение. Внешний вид человека, его запахи, мимика, поведенческие особенности или какие-то другие фенотипические признаки становятся основой решения - вступать ли с ним в социальные взаимодействия. Морщинистая кожа, седые волосы, стоматологические дефекты трансформируются в брезгливое, неприязненное отношение к старым людям. Первые признаки старения воспринимаются как сигнал к использованию техник маскировки старости: от косметологических и хирурго-пластических средств и систем физического совершенствования до полного игнорирования границ возможностей данного возраста. Распространение получила дисморфофобия - страх перед возрастными изменениями, связанными с необратимой трансформацией морфологических особенностей. Обратной стороной доминирующего дискурса "культа молодости" является эйджизм.

5. Старость - ослабление власти. В мифах народов мира представлен образ властителя, который старея, превращается в деспота, стремящегося к всеобъемлющей опеке и регламентации всего жизненного пространства в количественно гипертрофированных формах. Образуется тернарная структура: старый - косный - деспот – самодур. Процесс насильственного низвержения старшего поколения - черта мифического мира. Феномен свержения старшего поколения описывается в терминах теомахии - сражение старых и новых богов. В греческой мифологии отцеубийство выступает неотъемлемым компонентом истории создания мира. В греческих мифах наиболее частым сюжетом становится сюжет, когда непослушный сын (часто подталкиваемый собственной матерью) изгоняет отца. Непослушный сын мстит отцу, а иногда и

кастрирует его, отнимая власть, убивает его. В мифах власть у греческих богов не передается и не созидается, она захватывается незаконным путем.

6. Старость - отсутствие возможности исправить допущенные ошибки, что находит отражение в феномене «больная совесть». «Муки совести» в пожилом возрасте, когда человек осознает свою неправоту, но уже ничего нельзя исправить, задают императив поведению, эмоциональным переживаниям, нередко возникает ситуация, которую можно обозначить, как «жизнь становится непереносимой».

В настоящее время возникла острая необходимость в формировании позитивного имиджа старости в обществе, «человека могущего» («l'homme capable»). У современного общества есть только два пути развития отношения к пожилому возрасту: обеспечение «доживания» или интеграция представителей позднего возраста в социум. Путь, обозначенный как обеспечение «доживания», представляет собой тупиковую ветвь. В современных условиях старость становится едва ли не самым длительным периодом жизни человека, и больше не укладывается в привычное понятие «заката жизни». Кроме того, сегодняшняя реальность обусловливает четкое деление старости на два периода: «молодой старости» (от 55 до 75 лет), когда человек еще активен, полон сил и желания работать, быть полезным обществу, и «старой старости», когда главной задачей человека становится самообслуживание. Естественно, возрастной рубеж перехода человека из одной категории в другую очень индивидуален. На повестку выходит вопрос о процессуальности старости, и результаты этого процесса далеко не так однозначны, как представляли до недавнего времени. Становится более очевидным утверждение о том, что на этом этапе происходит не разрыв связей, а предельная концентрация своей жизненности, реализуемой в повседневных практиках. Строительство жизни продолжается, наполняясь новыми смыслами «оразумливания действительности» (Гегель).

УДК 316.73

МЕЖПОКОЛЕННАЯ ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ ЧЕЧЕНЦЕВ: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ АНАЛИЗА

С.Ш. Жемчураева

Комплексный научно-исследовательский институт имени Х.И. Ибрагимова Российской Академии Наук, Грозный

В статье рассматриваются некоторые аспекты социологической диагностики межпоколенных отношений в современном чеченском обществе. Приведены результаты социологических исследований, отражающие уровень толерантных установок представителей молодого поколения чеченцев.

Ключевые слова: чеченцы, поколение, идентичность, преемственность.

INTER-GENERATIONAL CONTINUITY OF CHECHENS: SOCIOLOGICAL CONTEXT OF THE ANALYSIS

S.Sh. Zhemchurayeva

Complex research institute of H.I. Ibragimov of the Russian Academy of Sciences, Grozny

In article some aspects of sociological diagnostics of the inter-generational relations in modern Chechen society are considered. The results of sociological researches reflecting the level of tolerant installations of representatives of the younger generation of Chechens are given.
Keywords: Chechens, generation, identity, continuity.

В эпоху социальных перемен, имеющих достаточно интенсивный характер, происходят значимые изменения, которые с большой долей вероятности будут оказывать влияние на последующие поколения чеченцев. Чеченский этнос испокон веков обладал таким устойчивым компонентом идентичности (наряду с другими) как наличие беспрекословного, непререкаемого авторитета старших, высокого уровня толерантных установок по отношению к представителям более взрослых поколений, интенсивное взаимодействие представителей разных поколений во всех сферах жизни. Отдельные случаи полярного характера имели место, однако находили резкое порицание со стороны общества и никогда не являлись нормой. Возрастные различия и связанные с этим поведенческие практики чеченцев, имели однозначный характер и не требовали дополнительного анализа. Иными словами, здесь практически отсутствовали коллизии отцов и детей, свойственные большинству обществ. Однако в настоящее время ситуация стала меняться. Это подтверждается конкретными исследованиями, а также многолетними наблюдениями автора.

Необходимость межпоколенного анализа обусловливается тем, что в современном чеченском обществе молодое поколение в определенной степени отличается иными образами восприятия действительности и повседневными действиями в сравнении с предыдущими поколениями чеченцев и их отношениями. Вот почему все большую актуальность приобретает исследование межпоколенного взаимодействия на данном этапе исторического развития. Требуется фокусирование на поколенческом анализе чеченского общества в контексте преемственности и традиционности.

В рамках анализа межпоколенных отношений выделяются различные поколения, что осуществляется на основе определенных критериев. В социологии принято выделять различные критерии к интерпретации категории «поколение».

В качестве первого критерия выделяется возраст, как совокупность людей, относящихся к определенным возрастным интервалам, или в несколько другом значении, как совокупность сверстников, образующая возрастной слой населения [1, с.247]. Второй критерий принадлежности к поколению – это причастность к какому-либо историческому событию, которое обусловливает функционирование данных поколенческих групп.

Обозначенные критерии имеют широкое распространение и практическое использование, но не решают никаким образом теоретических проблем, связанных с определением поколенческих групп. В первом случае, мы имеем дело с возрастными группами, для обозначения которых, в социологической литературе используется хорошо проработанное понятие «когорта». Во втором случае, возникает вопрос, связанный со степенью

причастности и силой влияния тех или иных исторических событий на функционирование определенных социальных групп. Тем не менее, используемые критерии позволяют, опираясь на наличие различных интегрирующих признаков, выделять определенные поколенческие группы по разным признакам.

Анализ понятий, используемых для изучения стратификационной структуры общества, свидетельствует о том, что понятие «поколенческая группа» используется на разных уровнях социологического знания. В социологии понятие поколения является достаточно разработанным с точки зрения социологического анализа функционирования различных поколений, их отличий от других поколений.

В ракурсе социально-философской мысли важные аспекты, связанные с поколенческой проблематикой, принадлежат французским социальным мыслителям позитивистам: А. Курно, Ж. Дромелю, Мантре, а также испытывающим влияние со стороны позитивизма итальянцу Феррари и австрийскому историку О. Лоренцу [2, с.8]. В трудах данных ученых выявлялись и исследовались различные социальные аспекты, связанные с деятельностью поколения, влияющие на их факторы. Так, Ж. Дромель акцентировал внимание на продолжительности существования поколения, определив ее в 15 лет, А. Курно – на проблемах преемственности и сосуществовании в одно и то же историческое время разных поколений, К. Лоренц сформулировал и обосновал «закон трех поколений», которые в силу биологических особенностей охватывают столетие [3, с.101].

В первой половине XX века, в силу нарастающих различий условий жизнедеятельности, ценностей различных поколений актуальной становится проблематика, связанная с преемственностью поколений. Особый интерес в этом контексте представляют труды испанского философа Х. Ортеги-и-Гассета [4], который анализировал сложности восприятия различных видов искусства и культуры как межпоколенческие различия.

Непосредственное осмысление поколенческой проблематики и первые попытки выделения поколений в обособленные образования в рамках социальной структуры предприняты представителями социологического знания. Необходимо отметить, что до середины XX века практически не существовало социологических трудов предметом которых являлись именно поколения, а не обращение к их изучению в связи с анализом других составляющих социальной структуры, либо социальных процессов и явлений. поколенческой проблематикой. Такое положение можно объяснить отсутствием практического научного запроса для последовательного осмысления поколенческой проблематики. В рамках социологической науки одним из основателей социологии поколений выступает К. Мангейм. Фундаментальным специализированным трудом, посвященным изучению поколений, является работа К. Мангейма «Проблема поколений», в которой выделено два междисциплинарных подхода к анализу проблемы поколений: позитивистский и историко-романистский. Сущность первого подхода, наиболее релевантного к

изучению нашей проблемы, в большей степени сводится к определению границ и величины поколения: «Суть проблемы … сводится к вычислению среднего периода времени, необходимого для того, чтобы старшее поколение было вытеснено младшим в общественной жизни, и, главным образом, к обнаружению того естественного исходного момента в истории, от которого следует вести отчет нового поколения». Продолжительность поколения определяется ученым в 30 лет, т.к. первые 30 лет человек в основном учится, а к 60-ти годам отходит от общественной жизни.

Историко-романтический подход к анализу поколений, в понимании К. Мангейма, характерен для немецкой научной традиции, в рамках которой акцент был сделан на смене поколений, понимавшейся как движущая сила прогресса. «Проблема поколений рассматривалась ими как проблема существования «внутреннего времени, которое нельзя измерить, а можно воспринимать лишь в качественных категориях» [5, с. 4-47].

Рассмотрение поколенческой структуры общества важно начинать с самой старшей генерации – пожилых людей. По данным ООН в 1950 году в мире было 214 млн. людей, принадлежащих к старшей генерации (старше 60 лет); в 1975 году – 350 миллионов, в 2000 году – 590 млн., а в 2025 году – 1100 млн., т.е. численность пожилых людей возрастет за эти годы в 5 раз, тогда как население планеты за это время увеличится лишь в 3 раза [6]. В связи с этим стали говорить о «старении» общества. Социально-демографические прогнозы в отношении Российской Федерации показывают перспективу возрастания необходимости использования внешних источников для восполнения убыли населения. С преодолением переживаемого экономического кризиса проблема пополнения трудовых ресурсов страны, безусловно, обострится [7, с. 42-48].

Количественное же состояние старшего поколения в чеченском обществе отличается в противоположную сторону. Согласно данных Чеченстат на 1 января 2018 года, численность представителей старше трудоспособного возраста составила всего лишь 10.1% от общего населения Чеченской Республики, 55.6% - представителей трудоспособного населения, 34.3% - численность нетрудоспособного населения региона (официальный сайт статистики). Тревожная тенденция, связанная со значительным сокращением числа представителей старшей генерационной общности чеченского общества, также обнаруживает необходимость глубокого анализа.

С учетом подобной реальности сотрудниками кафедры «Политология и социология» ГГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова было проведено социологическое исследование, с целью выявления уровня толерантности студенческой молодежи Чеченской Республики. Объектом исследования были студенты 3-4 курсов ГГНТУ, ЧГУ, ЧГПУ, РИУ им. Кунта-Хаджи. Генеральная совокупность 2599 человек. Выборочная совокупность 526 студентов. Исследование показало в числе других уровень межпоколенческой толерантности студентов. Годится ли опыт старшего поколения (по мнению молодежи) для достижения успеха в сегодняшней жизни? Для ответа на этот вопрос студентам были предложены два суждения. Первое, толерантное:

«Чтобы добиться успеха, надо максимально использовать опыт старшего поколения», второе, интолерантное: «Опыт старшего поколения не годится для достижения успеха в сегодняшней жизни молодых». Степень согласия с предложенными суждениями позволяла выявить уровень толерантности студентов. Только 3.8% опрошенных считают, что нужно максимально использовать опыт старших поколений. Со вторым, нетолерантным суждением, в отношении использования опыта старших поколений, согласна примерно пятая часть опрошенных [8, с. 214]. Результаты исследования свидетельствуют о том, что принцип безоговорочного авторитета старших, сложившийся исторически и являвший собой основу взаимоотношений поколений в традиционном чеченском обществе, в современных условиях перестает быть главенствующим.

В целом, можно говорить о том, что чеченское общество в настоящее время испытывает кризис межпоколенных отношений, обусловленный социальными потрясениями, катастрофами, насильственными миграциями, происходившими в 20-21 вв. Отмеченная тенденция на снижение значимости принципа беспрекословного авторитета старших связана, в том числе, и с количественным показателем. Так, имеет место факт преобладания средней (55.5%) и младшей (33.8%) генераций перед малочисленной составляющей старшей генерации (10.7%) чеченцев, имеющей в этой связи особенную, непреходящую ценность в контексте культурной трансмиссии.

Список литературы

1. Социологический энциклопедический словарь. М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА М), 2000.
2. *Мангейм К.* Проблема поколений // Новое литературное обозрение, 1998. № 2 (30). С. 8.
3. *Кон И.С.* Ребенок и общество: (Историко-этнографическая перспектива). М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1998.
4. *Ортега-и-Гассет. Х.* Тема нашего времени // Самосознание культуры и искусства XX века. М., 2000. [электронный ресурс]. URL: http://www.countries.ru/library/texts/gasset.htm (дата обращения 14.05.2018).
5. *Мангейм К.* Проблема поколений // Новое литературное обозрение, 1998. № 2 (30).
6. *Шахматова Н.В.* Поколенческая организация современного российского общества: теоретико-методологический анализ. Дисс. на соиск. уч. степ. докт. социол. наук. Саратов, 2003.
7. *Арутюнян Ю.В.* Русский этнос: демографические изменения и востребованность межэтнической интеграции // Социологические исследования. 2010. №12.
8. *Ибрагимов Муса М., С.Ш. Жемчураева, Э.М. Ибрагимова.* Особенности проявления толерантного сознания и поведения студенческой молодежи Чечни в процессе межличностных отношений // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Т.6.№4А. С. 214-224.

УДК 316.32

ГОРОД КАК ТОПОС-ПРОСТРАНСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Т.Н. Иванова
Н.Б. Горбачева
Тольяттинский государственный университет, г. Тольятти

Авторы актуализируют проблему социологического исследования городского пространства, указывая на сущность социального характера современного города. Согласно полученным результатам социологического исследования в г. Тольятти. Определены топофобные и топофильные городские места.

Ключевые слова: город, пространство, урбанизация, топофилия, топофобия.

THE CITY AS A TOPOS-SPACE: A SOCIOLOGICAL ASPECT

T.N. Ivanov
N.B. Gorbacheva
Togliatti state University, Togliatti

The authors actualize the problem of sociological research of urban space, pointing to the essence of the social character of the modern city. According to the results of a sociological study in Togliatti. Determined topophobia and topophilia urban places.

Key words: city, space, urbanization, topophilia, topophobia.

Городское пространство подразумевает место, в котором находятся социальные субъекты, входящие в некую многофункциональную структуру, являющиеся ее компонентами и выполняющие важную роль в строительстве социального существования. Структура городского пространства объединяет в себе различные среды обитания: экономическую, социальную, демографическую, пространственно-временную, политическую, архитектурную и другие. Компоненты данной структуры или субъекты социума объедены посредством социального сотрудничества и взаимоотношений. Каждый субъект имеет набор ценностей, обладает своими взглядами и мыслями, индивидуальной независимостью.

Развитие городского пространства, урбанизация, скачок экономического и культурного прогресса привели к потоку социальных субъектов к поиску возможного комфортного существования. Тем не менее, урбанистический стиль жизни привносит некоторый диссонанс в существование социума. Нескончаемый процесс современных инновационных технологий, многочисленность городского населения отражается на экологии, социальной, культурной, экономической, градостроительной сферах жизнедеятельности.

Данные проблемы городского населения являются важными в социологическом аспекте изучения.

В социологическом словаре понятие город истолковывается как «социальная территориальная общность, характеризуемая высокой концентрацией населения на сравнительно небольшом пространстве, занятого преимущественно вне сферы сельского хозяйства: в промышленности, торговле, сферах обслуживания, управления, науки и культуры; часто является административным и культ, центром окружающего региона. По доминирующим социально-экономическим признакам выделяются различные типы городов: большой, средний, малый, промышленный, торговый и др.» [1].

М.Г. Бархин, склоняясь к мысли К. Маркса [5, стр. 13–14] о значимости в средних веках деревни, указывает на важность в историческом аспекте включение городского сообщества в деревню. М.Г. Бархин отмечает развитие противоречивого характера городского сообщества [2].

Современное городское сообщество характеризуется наличием различных форм функционирования, которые в совокупности организуют упорядоченное состояние в жизнедеятельности горожан.

На сегодняшний день города можно разделить на такие виды, отличительными свойствами которых являются: функциональность, численность населения, экономические и географические зоны, экологичность, культурный центр и другие. Многие ученые типологизируют по-разному города.

Согласно функциональной сфере влияния города можно дифференцировать на градообразующие и градообслуживающие, экономические и неэкономические. В городском сообществе происходят микро- и макросоциальные процессы.

Городское пространство изучают социологи, психологи, экологи, экономисты, географы и многие другие ученые согласно своим профессиональным направленностям, заостряя внимание на тех или иных аспектах урбанистической жизни. В последнее время социологи в исследованиях обращают внимание на социальность города, акцентируя внимание на жизнедеятельности сообщества.

Среди первооткрывателей-социологов западников, которые исследовали город, известны имена Э. Дюркгейма, М. Вебера, Г. Зиммеля, Ф. Тенниса. Сто лет назад Р. Парк, Р. Маккензи, Э. Берджесс, Л. Вирт воплотили свои идеи о городском пространстве в социально-экологической концепции, которая впоследствии сыграла большую роль в решении городских проблем.

Среди отечественных социологов свой вклад внесли Н.К. Пиксанова, Н.П. Анциферова, И.М. Гревса.

Городское пространство необходимо рассматривать относительно того или иного опыта. К примеру, тольяттинцу Москва или Санкт-Петербург покажутся очень большими городами. И наоборот, москвич оценит Тольятти, как городское пространство, сравнительно небольшим. Относительны будут взгляды на городское пространство у пешеходов и водителей автомобилей.

В конце 50-х годов прошлого столетия французский ученый Г. Башляр выдвинул такое понятие, как топофилия, означающий привязанность к родным местам и интерес к чужим. Противоположный характер имеет понятие топофобия, означающий страх и нелюбовь к конкретному городскому пространству. И-Фу Туан двадцатью годами позже в данное понятие включил эмоциональную позитивную связь человека к месту проживания, обусловленную социокультурным отношением субъекта к городскому пространству [3, с.28-34].

Топофобными местами можно назвать территории, на которые воздействовала жизнедеятельность человека. К примеру, большое влияние на

экологическое состояние влияют выбросы промышленного и сельскохозяйственного производств, добыча полезных ископаемых, уничтожение лесов, скопление бытовых отходов.

Кафедра «Социология» Тольяттинского государственного университета провела социологическое исследование на тему «Топофильные и топофобные места г. о. Тольятти». Данное исследование носило пилотажный характер. Выборочная совокупность составила 90 респондентов: 45 девушек (50%) и 45 юношей (50%). Опрашивалась молодежь, возрастом от 18 до 30 лет. Исходя из полученных данных, можно сделать вывод о том, что самыми топофильными местами г. о Тольятти являются парки и набережные, а топофобными – места большого скопления людей и места работы и учебы [4, С.77-78].

Город – это единый социальный организм, где каждая клетка является его неотъемлемой частью и выполняет свою роль. В совокупности этот организм управляет целой системой. Поэтому зависимость города от общества можно не подвергать сомнению.

Список литературы

1. Социологический словарь. // Сайт Gufo.me – коллекция словарей и энциклопедий [Сайт]. URL: https://gufo.me/dict/social/%D0%93%D0%9E%D0%A0%D0%9E%D0%94 (дата обращения: 17.01.2020).
2. *Бархин М.Г.* Социологические исследования города // сайт Tatlin Publishers [Сайт]. URL: https://tatlin.ru/articles/sociologicheskie_issledovaniya_goroda (дата обращения: 17.01.2020).
3. *Гаврилина Л.М.* Топофилия современной культуры и пространственный поворот в социально-гуманитарном // Обсерватория культуры. 2015. №2. С.28-34.
4. *Пайрамова И.В.* Отношение к городскому пространству (на примере г.о. Тольятти) // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. 2018. Т. 12. №4. С.77-78.
5. К. Маркс. Формы, предшествующие капиталистическому производству. М., 1940

УДК 316.2

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ НЕТЕРПИМОСТИ: СПЕЦИФИКА ИНДИКАТОРНОЙ СХЕМЫ

А.В. Круглов
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье представлена разработка индикаторной схемы прикладного социологического исследования феномена социальной нетерпимости. Оценивая тенденционные показатели, в целом, можно говорить о нескольких группах по степени социального принятия или непринятия. Условно их можно разделить на четыре категории по основанию доминирующей позиции.

Ключевые слова: конфликты, толерантность, общество, индикаторная схема.

SOCIOLOGICAL STUDY OF SOCIAL INTOLERANCE: SPECIFICITY OF INDICATOR SCHEME

A.V. Kruglov
Saratov State University, Saratov

The article presents the development of an indicator scheme for applied sociological research for the phenomenon of social intolerance. In assessing trends, in general, there are several

groups on the degree of social acceptance or non-acceptance. Conditionally, they can be divided into four categories on the basis of the dominant position.
Keywords: conflict, tolerance, society, indicator scheme.

Сегодня во всём мире проблема социальной нетерпимости обнаруживается во все большем масштабе. Многообразные формы выражения социальной нетерпимости, которые проявляются, прежде всего, в различных вариантах общественных противоречий — в религиозных, национальных и социальных конфликтах, усилили актуальность проблемы.

Возможность экстраполяции полученных в Саратовской области результатов на всё население России ограничена, однако, по нашему мнению, достаточно обоснованным будет использование полученных данных. С одной стороны, Саратовская область по многим социально-экономическим и демографическим характеристикам является типичной для большинства российских регионов. В Саратовской области в довольно концентрированном виде представлены многие российские социально-экономические проблемы и противоречия [1]. Разнообразие социально-экономических и природных ландшафтов также говорит в пользу выбора для проведения социологического исследования. Саратовская область является экономически развитым регионом – важной аграрно-индустриальной провинцией. Ее население демонстрирует разнообразие деятельностных практик. Важным аспектом в пользу репрезентативности является географическое положение, которое детерминирует значимые черты в социальном поведении. Саратовская область находится вблизи центра страны и, одновременно с этим, является приграничным регионом. Это вызывает, с одной стороны, активную миграцию населения в столицу и другие крупные, экономически растущие города, а с другой – определяет положение области как перевалочного пункта внешней миграции.

В ходе исследования были опрошены жители Саратовской области в октябре 2019г. Был проведен отбор населенных пунктов с учетом соотношения городского и сельского населения с реальным статистическим распределением этих групп населения региона и учтен половозрастной, образовательный и национальный составы населения; в исследовании применялась базовая модель анкеты для массового опроса. Все параметры выборки отражают характеристики генеральной совокупности, что позволяет говорить о репрезентативности данных и возможности построения прогнозных моделей.

В соответствии с расчетами квотно-стратифицированной выборки в ходе исследования было опрошено 384 человека. Квотное смещение не является критическим, группы по полу и возрасту (поколениям) представлены в равных пропорциях. Поскольку, задачи исследования предполагали выявление гендерной и поколенческой специфики аспектов нетерпимости, подобные пропорции нивелируют вероятность ошибки прогноза. Большая часть опрошенных (51%) состоят в законном браке, чуть более 10% - в незарегистрированном. 36,6% по выборке не женаты. 33,9 % респондентов не имеют детей, 30,5% имеют одного ребенка, 22,7% - двух и 7,6% трех и более.

Большая часть опрошенных саратовцев по основному роду деятельности являются работающими в различных отраслях народного хозяйства. Из них, 78% являются наемными сотрудниками, 21,5% - занимаются предпринимательской деятельностью. Группы пенсионеров и учащихся, студентов составили по 15% опрошенных, около 3% - находятся в статусе безработных.

Более половины опрошенных (54,1%) имеют высшее образование, 28,9% - среднее специальное, 13,5% основное общее, 2,9% среднее.

Уровень жизни семей большей части опрошенных респондентов позволяет обеспечивать затраты на питание и одежду (чуть более трети опрошенных) Такую же группу по объему составили те, кто могут покупать вещи длительного пользования. Кластер с низким уровнем жизни (9,1%) охватывает семьи, чьи доходы не позволяют обеспечивать необходимые повседневные потребности (продукты питания и одежду). Чуть более 22% семей саратовцев имеют высокий уровень жизни.

Доминирующей национальностью опрошенных респондентов является «русский». Около половины опрошенных (46,7%) считают себя верующими. Из числа ответивших на вопрос о вероисповедании большая часть указали православие. Замер уровня удовлетворенности саратовцев жизнью в целом показал достаточно высокие результаты. 48,2% удовлетворены своей жизнью, 7,3% - не удовлетворены и 18% в равной степени и удовлетворены и неудовлетворены.

Особое внимание в рамках исследования социальной нетерпимости было уделено определению индикаторов нетерпимости, подлежащих измерению в ходе социологического эмпирического исследования. Несмотря на то, что феномен социальной нетерпимости в последние годы довольно редко выступал в качестве объекта масштабных полевых исследований в российской практике, авторам удалось опереться, в том числе, на методологические наработки крупных исследовательских объединений, в частности, ФОМ [2].

В процессе теоретико-методологической концептуализации и последующей операционализации была выделена индикаторная схема, которая стала основой исследования явления социальной нетерпимости на отечественной почве. Модель измерения отношения к различным социально-демографическим группам предполагала спектр шкальных позиций от степени максимального принятия до полной дистанцированности.

Оценивая тенденционные показатели, в целом, можно говорить о нескольких группах по степени социального принятия или непринятия. Условно их можно разделить на четыре категории по основанию доминирующей позиции. 1. Социальная толерантность. К этой группе можно отнести: национальность, веру, культуру, возраст, гражданство. 2. Жалость, сострадание. Критерии - низкий уровень жизни, ограниченные возможности, психические заболевания, низкий социальный статус. 3. Социальная нетерпимость. Эту группу определяют критерии принадлежности к девиантной группе (алкоголики, наркоманы, проститутки, сексуальные меньшинства,

сектанты). 4. Социальное равнодушие. Принадлежность к властным структурам, политические взгляды, высокий уровень жизни, наличие работы, принадлежность к субкультуре.

Список литературы

1. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2002-2017.
2. Толерантность и нетерпимость в России. https://bd.fom.ru/report/cat/reg_ros/chech_/o900701

УДК 316

ВОСПРИЯТИЕ МИГРАНТОВ КАК ВАЖНЫЙ ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ РЕГИОНА

А. В. Логинова, А.А. Кошелев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Статья посвящена актуальной проблеме взаимоотношений мигрантов и принимающего сообщества. Миграция рассматриваются как один из ключевых элементов социального развития общества. В работе проведен анализ данных полученных в ходе исследования, а также приведены результаты исследования, где рассматривалось отношение молодежи к мигрантам. Полученные результаты позволили авторам сделать вывод о необходимости их использования в процессе формирования молодежной политики.

Ключевые слова: миграция, молодежь, средства массовой информации, терпимость.

PERCEPTION OF MIGRANTS AS AN IMPORTANT FACTOR IN SHAPING THE REGION'S YOUTH POLICY

A. V. Loginova

A.A. Koshelev

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the actual problem of relations between migrants and of the host community. Migration is considered as one of the key elements of social development of society. The paper analyzes the data obtained in the course of the study, as well as the results of the study, which considered the attitude of young people to migrants. The obtained results allowed the author to draw a conclusion about the need for their use in the process of forming youth policy.

Key words: migration, youth, media, tolerance.

Проблематика миграции является крайне актуальной темой, особенно в условиях нестабильности социально-экономических процессов все еще продолжающегося, на наш взгляд, переходного этапа. В этой связи крайне важно понимать данный социальный феномен в управленческом контексте, с точки зрения формирования программ в области молодежной политики и осуществления контроля их эффективности. Ведь не контролируемые процессы миграции могут стать причиной социальной напряженности, что в конечном счете трансформируется в реальные конфликты, способствующие дезинтеграции социума в целом.

Миграция населения - сложный и многоаспектный процесс, прямо или косвенно связанный со всеми сторонами общественной жизни. Миграция как

особый феномен рассматривается с самых разных точек зрения - экономической, социальной, исторической, культурной, демографической, этнической. Кроме того, миграционные потоки, отличаются между собой не только количественной, но и качественной составляющей (например, социально-демографическими и этнокультурными характеристиками) и способны изменять, как традиционно географическое, так и принимающее общество.

Миграция населения стала одним из наиболее характерных признаков современного общества, его неотъемлемой чертой, его необходимым элементом; она выполняет особо важные общественные функции, а именно, не только перераспределение трудовых ресурсов, но и трансляцию культурных ценностей, преодоление существенных различий между городом и селом, сближение народов и т.д. Все функции миграции населения тесно переплетаются между собой и свидетельствуют о том, что данный феномен выступает как средство и фактор развития всей системы «общество» и таких ее подсистем как «экономика», «народонаселение», «расселение» и др.

Так как в данной работе мы делаем акцент на молодёжи, необходимо четко понимать, кого мы относим к данной категории и как идентифицируем. Несмотря на то, что понятие «молодежь» является распространенным в науке и практике, корректность использования возрастных рамок этого термина в исследованиях до сих пор подвергается сомнению. Очевидным представляется выделение молодежи как особой группы, отличающейся от других определенными характеристиками, при этом возрастной диапазон аргументируется не только хронологическими рамками, но и общественным положением и социальным статусом [3, с. 147].

В справочной литературе «молодежь - социально-демографическая группа, выделяемая на основе возрастных характеристик, особенностей социального положения и обусловленных теми или другими социально-психологическими свойствами, которые определяются общественным строем, культурой, закономерностями социализации, воспитания данного общества, современные возрастные границы от 14-16 до 25-30 лет» [4, с. 45]. Считается, что началом молодости (концом детства) является момент, когда в организме человека завершаются физиологические и психические процессы, связанные с половой зрелостью; а концом молодости - момент, когда молодой человек полностью вступает в положение взрослого.

Возвращаясь к обозначенной теме: цель проведенного исследования - выявить, как воспринимает мигрантов молодежь г. Саратова, для того что бы оценить оценить степень толерантности к мигрантам, найти и рассмотреть причины существующей дифференциации в отношении к приезжим, истоки мигрантофобии и, в частности, - этнофобии. Интерес также был связан с определением мнения молодежи относительно роли мигрантов, их воздействия на социальную обстановку, на уровень и образ жизни, на влияние потоков мигрантов на экономическое развитие города, социальное, духовное и т.д. Мы

полагаем, что данная информация будет крайне актуальна в вопросах формирования как внутренней, так и молодежной политике региона.

В связи с обозначенной темой в г. Саратове был проведен социологический опрос, методом анкетирования в 2019 г. посредством использования квотно-стратифицированной выборки, которая составила 200 человек. В ходе исследования было опрошено около 43,5% мужчин и 56,5% женщин. По возрастному критерию было опрошено около 60 % респондентов в возрасте от 18-20 лет, 30 % опрошенных указали на возраст от 21-29 лет. Около 5 % опрошенных респондентов отметили возраст от 30-39 лет.

На начальном этапе было необходимо оценить ситуацию, связанную с информированностью молодежи региона относительно обозначенной проблематики.

Полученные результаты свидетельствуют о том, что 69 % респондентов не обсуждают новости связанные с проблемой миграции и лишь 31 % опрошенных, так или иначе, касаются данного вопроса. Следовательно, более половины из числа участвующих в исследовании респондентов не интересуются информацией, связанной с миграционными процессами. При этом, у 36 %, из числа опрошенных, данный вопрос вызывает интерес по необходимости, 4 % обращают внимание на изучаемый объект один раз в месяц и только для трех процентов респондентов подобные обсуждения действительно актуальны.

Как показало исследование, уровень доверия к СМИ достаточно низкий (лишь около 12,5 % респондентов абсолютно уверенны в достоверности новостных потоков), что вполне совпадает с общими тенденциями в данном направлении, учитывая, что основная масса выборочной совокупности пользователи сети Интернет, которая характеризуется многогранными и не всегда верными «месседжами».

Крайне важным, в формировании молодежной политики является выявление отношения молодежи к мигрантам, ведь данный аспект имеет большое значение в вопросах формирования стабильности региона того или иного социума. В процессе анализа полученных результатов, было выявлено, что большинство респондентов равнодушно относятся к вопросам переселенцев с других территорий (около 71%). При этом порядка 8% - испытывают уважение, 3, 5 % - сочувствие, 2,5 % - симпатию, в то время как 15 % - неприязнь и раздражение. Следовательно, вполне логично, что большинство (76%) из числа опрошенных, не вступали с мигрантами в конфликты и лишь 24 % имели подобные проблемы.

Основными проявлениями конфликтных ситуаций респонденты называли неодобрительные высказывания (33,5%), противоречия в общественных местах (около 27,3%), межнациональные трения (14, 7%).

Следует подчеркнуть, что большинство из числа исследуемой выборочной совокупности (41,3%) отмечают позитивный характер появления мигрантов в регионе, так как они выполняют тяжелую работу, занимают «не престижные» рабочие места с низкой заработной платой, способствуют

улучшению демографической ситуации. В то время как 23 % видят негативный характер присутствия мигрантов в области, полагая, что они обостряют конкуренцию на рынке труда, увеличивают безработицу и стоимость жилья. Кроме того, компактное проживание мигрантов способствует повышению уровня преступности и нарушению санитарных норм, за счет использования не качественных товаров, что может привести к распространению различных заболеваний. На наш взгляд, данное восприятие - результат, в том числе и работы СМИ, которые достаточно часто актуализируют данную проблему, особенно в связи с событиями на Ближнем Востоке.

На вопрос о готовности взаимодействовать с мигрантами, более половины респондентов не отметили никаких возможны форм, в то время как около 15 % склонны к поддержке данной социальной группы, отмечая готовность к отстаиванию их прав и свобод. Наибольшую поддержку местные жители высказывают ко всем беженцам, пострадавшим в результате стихийных бедствий, военных действий и терактов, так считают (около 45 %), порядка 18% респондентов указывают на особое внимание к старикам, женщинам, детям и только 24 %, считают, что уважения заслуживают все переселенцы. Интересно, что порядка 13 %, сочувствуют только русским, славянам и выходцам из стран Балтии, и СНГ. Подобная ситуация свидетельствует о низком уровне национализма в регионе, что дает возможность утверждать о невысокой вероятности конфликтов на национальной почве.

Таким образом, можно сделать вывод, что подавляющее большинство молодежи в регионе, в целом, равнодушно относиться к проблеме миграционных потоков, не испытывая никаких чувств. С одной стороны, это можно рассматривать как стабильность, с другой, как неуправляемый процесс, который при воздействии внешних сил может превратиться в стихийные «вспышки». Следует отметить, что зависимости от ситуации, молодежь терпимо и с долей сочувствия относится ко всем беженцам, пострадавшим в результате стихийных и военных действий, терактов. Негативные образы мигранта в основном, ассоциативны и является продуктом СМИ, в то время как среди позитивных аспектов респонденты отметили занятость в непрестижном секторе и низкую заработную плату. Хотя последнее на наш взгляд, весьма противоречиво и вероятно связано с невысоким пониманием респондентов специфики экономических процессов.

В заключении необходимо подчеркнуть, что к мигрантам, молодые люди относятся нейтрально до того момента, как те не нарушают правила приличия в обществе, ведут себя должным образом. Данная информация должна, безусловно учитываться в процессе формирования молодежной политики региона.

Список литературы

1. *Барышная Н.А.* Нациестроительство: региональный уровень: монография / Саратов: Издательский центр «Наука», 2013. 381 с.

2. *Дмитриев А. В.* Миграция. Конфликт, безопасность, сотрудничество / А.В. Дмитриев, В.И. Жуков, Г.А. Пядухов. - Москва: РГСУ, 2015. 354 с.

3. Римский клуб. История создания, избранные доклады и выступления, официальные материаы / под ред. Д.М. Гвишиниани. М.,1997
4. *Левичева В.Ф.* Движения молодежные // Социология молодежи. Энциклопедический словарь / отв. ред. Ю.А. Зубок, В.И. Чупров. М., 2008.
5. *Юдина Т.Н.* Миграция. Словарь основных терминов / Т.Н. Юдина. - Москва: РГСУ, Академический Проект, 2013. 480 с.

УДК 316.4.05

ГЕНЕЗИС ЭТНИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В УСЛОВИЯХ МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ: СОДЕРЖАНИЕ, ТИПОЛОГИЯ, ПРИЧИНЫ ЗАРОЖДЕНИЯ

М.К. Магомедов, Магомедов Н.К.
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, Саратов

В данной статье представлен материал исследования механизма зарождения этнического конфликта в полиэтническом государстве. Рассматривается трансформация конфликтогенного потенциала в условиях межэтнической трансформации. Детально затронуто содержание, типология и причины возникновения. Выявлены основные факторы, отрицательно влияющие на состояние межнациональных отношений.

Ключевые слова: межэтническая напряженность, межэтнический конфликт, межэтнические отношения, концепция.

GENESIS OF ETHNIC CONFLICT IN CONDITIONS OF INTERETHNIC TENSION: CONTENT, TYPOLOGY, CAUSES OF ORIGIN

M. K. Magomedov, N. K. Magomedov
Saratov Military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Forces of the Russian Federation, Saratov

This article presents the material of the study of the mechanism of origin of ethnic conflict in a multi-ethnic state. The article considers the transformation of conflict potential in the conditions of interethnic transformation. The content, typology, and causes of occurrence are discussed in detail. The main factors that negatively affect the state of interethnic relations are identified.

Keywords: inter-ethnic tension, inter-ethnic conflict, inter-ethnic relations, concept.

Межэтнические конфликты стали распространенным явлением в современном мире. С момента, как СССР прекратил свое существование, мир вступил в эпоху однополярного мира, приведший к дисбалансу сил на геополитической арене. В бывших республиках Советского союза в начале 90-х годов XX века наблюдается нарастание межэтнической напряженности, спровоцировавший разгул экстремизма и сепаратизма на территориях Южной Осетии, Абхазии, Нагорном Карабахе, Чечне, ущемление прав национальных меньшинств в странах Прибалтики и Средней Азии.

Изучение такого явления, как «межэтнический конфликт», неминуемо нас уводит к рассмотрению первичного состояния, как предтече конфликта, в котором пребывает группа или индивид – межэтническая напряженность. Исследования проблем межэтнической напряженности в нашей стране, в последние годы приобретает актуальность. Это связано в первую очередь, с переосмыслением возможных политических последствий, через призму

предыдущих конфликтов на территории страны и нарождающихся очагов напряженности в исторической перспективе.

Сегодня наблюдается теоретический и практический интерес к изучению вопроса межэтнического конфликта, как один из этапов межэтнической напряженности, и представлены в работах В.А. Авксентьева, Ю.В. Арутюняна, А.В. Петровского, Л.М. Дробижевой, Солдатовой, А.Г. Здравомыслова, Э.А. Паина, А.А. Попова, М.В. Савва, В.А. Тишкова и др. Среди основных зарубежных исследователей теории конфликта – M.B. Brewer, Y. W. Burton, R. Dahrendorf, E. Gellner, D.L. Horowitz, T. Parsons и многие другие.

При более детальном разборе различных взглядов, формирующих толкование понятия «межэтническая напряженность», можем констатировать, что в контексте определения данного явления в большинстве случаев лежат процессы социальной напряженности.

Еще в XIX веке, Г. Лебон в своей работе «Психология народов и масс» выделял, что основные качества народа выражаются при наступлении общего недовольства масс и тревожного состояния [4].

В своей работе Г.У. Солдатова, отмечает, что «межэтническая напряженность – это форма социальной напряженности, трансформация, которой в межэтническую является закономерным процессом в условиях глубоких изменений полиэтнического общества» [6, с.8]. Исходя из вышесказанного, мы видим, что понятие «социальная напряженность» является более обширным по содержанию и включает в себя «межэтническую напряженность», как одну из видовых характеристик социальной напряженности. В целях детального анализа термина «межэтническая напряженность» необходимо раскрыть содержание понятия «социальная напряженность», как связанного с рассматриваемым нами понятием «межэтническая напряженность».

Социальная напряженность — это явление характерное последним двум столетиям, и многие исследователи в разное время связывали с научно-техническим прогрессом, и укрупнением городов путем превращения их в промышленные центры. Макс Нордау в своих исследованиях еще в середине 19 века, отмечал, что стрессовым состояниям в большей степени подвержены жители городов и связывал это с убыстряющимся ритмом жизнедеятельности, с ухудшением экологического состояния окружающей среды, с возрастающей стрессовой нагрузкой.

Проанализировав работу американского ученого Дж. Бертона мы приходим к выводу, что рост социальной напряженности связан с ограничением или недостаточным удовлетворением общебытовых человеческих потребностей [Burton Y.W. Conflict: Human Needs Theory. N.Y., 1990.]. Также интересна позиция западного исследователя К. Райта воспринимающего социальную напряженность, как противоречие целей и моделей межгруппового поведения в конструкции общества [Wright Q. The Escalation of Conflicts. Basingstoke,1953].

При сопоставлении различных точек зрения на исследование социальной напряженности выделяются несколько положений на основе социально-психологического подхода к изучению межэтнической напряженности, как одного из видов социальной напряженности. И носит субъектно-деятельный характер, то есть носителями напряженности выступают социальные субъекты – социальные группы и индивиды. А если переложить данную конструкцию на межэтнические отношения, мы видим, что участниками межгруппового взаимодействия являются народы или этнические группы. Внутреннее состояние этнических групп и их взаимоотношения в процессе кризисного развития находит свое отражение в понятии «межэтническая напряженность».

Г. Солдатова утверждает, что «Межэтническая напряженность – многоуровневый, много субъектный феномен, энергетическая характеристика социальной системы, элементами которой являются различные этнические группы. Некоторые из них находятся в оппозиционном взаимодействии и воспринимаются друг другом как виновники групповой неудовлетворенности» [6, с.7].

На наш взгляд предпосылки межэтнической напряженности, протекают в социальной, экономической, политической плоскостях общественной жизни, являясь почвой для перерастания в конкуренцию или в конфликт между представителями различных этносов за преобладание в той или иной социокультурной среде или за обладание ресурсами. Данная конкуренция может принимать окраску мировоззренческих, социокультурных, исторических противоречий и сопровождается включением стереотипов, усваиваемые индивидом с детства и действующие в дальнейшем преимущественно на подсознательном уровне, предубеждений, предрассудков и этнических мифов, которые являются социально-перцептивными явлениями этнической общности. На психологическом уровне именно в них скапливается напряженность и присутствует, как в межгрупповых и межнациональных, так и межличностных отношениях. Напряженность межэтнического характера включает в себя все стадии развития конкуренции и противоречий между этногруппами. Иначе говоря, напряженность может зародиться задолго до конфликта и оказывать влияние на межнациональные отношения еще долгое время после его разрешения [6, с.7].

Согласно З.А. Жаде межэтническую напряженность необходимо воспринимать как выражение определенной степени не только социальной, но и психологической напряженности, свойственной любой группе, независимо от его этнического состава [2, с.194].

Этническая напряженность как психическое явление носящий в большей степени массовый характер базируется на приобретаемых этносом, группой специальных свойствах, таких как восприимчивость к внушению, эмоциональная заразительность и подражание. И протекают эти процессы в особых социально-психологических условиях. В своей работе «Психология народов и масс», французский психолог и социолог Гюстав Лебон, так описал

это явление: «Самый поразительный факт, наблюдающийся в одухотворенной толпе, следующий: каковы бы ни были индивиды, составляющие ее, каков бы ни был их образ жизни, занятия, их характер или ум, одного их превращения в толпу достаточно для того, чтобы у них образовался род коллективной души, заставляющей их чувствовать, думать и действовать совершенно иначе, чем думал бы, действовал и чувствовал каждый из них в отдельности. Существуют такие идеи и чувства, которые возникают и превращаются в действия лишь у индивидов, составляющих толпу. Одухотворенная толпа представляет собой временный организм, образовавшийся из разнородных элементов, на одно мгновение соединившихся вместе, подобно тому, как соединяются клетки, входящие в состав живого тела и образующие посредством этого соединения новое существо, обладающее свойствами, отличающимися от тех, которыми обладает каждая клетка в отдельности» [4].

Характеризуя основные психологические черты больших групп, мы можем отметить, что в период нарастания напряженности наблюдается понижение личной ответственности индивида в силу анонимности, осознания общей групповой нарастающей силы. В связи с чем, мы наблюдаем смещение от состояния разумного (сознательного) к экспансивному (эмоциональному), что в свою очередь определяет социально-психологические процессы в группе.

Согласно определению данной С. Толстиковой, «процессуальная сторона напряженности предполагает наличие различных стадий или этапов развития как фиксаторов уровней межгрупповой напряженности, среди которых выделяются: латентная, или скрытая (напряженность минимальна); начало конфликта – переход от латентной стадии к открытому конфликту; эскалация (нарастание напряженности); насильственное действие (напряженность максимальна); равновесие или баланс сил (отсутствие действий по достижению согласия); разрешение конфликта или фаза интеграции; прерывание мирного периода (появление основы новой конфронтации)» [9, с.328].

Необходимо отметить, что межэтническая напряженность по отношению к межнациональному конфликту выделяется, как общее базисное понятие. Конфликт выступает, как один из этапов межнациональной напряженности, который возникает, зреет и гаснет в психологическом поле межнациональной напряженности. В своих исследованиях Г.У. Солдатова выделяет следующие фазы межэтнической напряженности:

Латентная напряженность. Подразумевает такой уровень психологической напряженности, которую можно охарактеризовать, как обычную психологическую обстановку не только для случаев межнациональных контактов, но и в других ситуациях, связанных с такими составляющими, как неожиданность или новизна, например, знакомства, познание человека с новой стороны. Из вышесказанного следует, что латентная или фоновая межэтническая напряженность присутствует в любом, обществе, в том числе и полиэтничном. Обстановка латентной межэтнической напряженности подразумевают положительные взаимоотношения. Если даже в

обществе имеются очаги противоречий и неудовлетворенности, то эти причины не воспринимаются через призму межэтнических отношений.

Фрустрационная напряженность. На данном этапе напряженность проявляется в явных формах, обретая черты национализма на бытовом уровне. Сопровождается выражением разочарования, отчаяния, раздражения, ощущения гнетущей тревоги. В обиходе получают широкое распространение оскорбительные высказывания в адрес определенных этнических групп, в обществе становятся популярными анекдоты, затрагивающие национальные темы, происходит увеличение межличностных конфликтов на этнической почве. Фрустрационная напряженность характеризуется ростом эмоционального возбуждения, и усиливается внутри социума, и в дальнейшем переходит в плоскость межгрупповых отношений.

Конфликтная напряженность. На этом этапе напряженность обоснована и рациональна в своем проявлении, так как между субъектами отношений возникает конфликт ценностей, интересов, несовместимости целей и конкуренция за право обладание ограниченными ресурсами. Так реалистическая теория группового конфликта, выдвинутая Р. Левайном и Д. Кэмпбеллом, предлагает функциональный подход к исследованию межгрупповых противоречий. Согласно данной теории, конфликт интересов и угрозы в адрес сторон противостояния определяют: 1) восприятие ситуации, 2) враждебность по отношению к источнику угрозы, 3) усиление внутригрупповой солидарности и осознание внутригрупповой идентичности, 4) усиление этноцентризма.

Природу конфликтной фазы межэтнической напряженности можем выразить, как антагонистическую. И таким образом можем выделить следующие характерные черты: во-первых, возбуждение эмоционального характера, сконцентрированное на прежней стадии напряженности, сосредоточенного в пограничных формах, предрасполагающих психопатическим состояниям; во-вторых, национальность становится главным психологическим объектом массового сознания, так как она является связкой в отношениях с другими этногруппами, трансформация этих отношений служит причиной сильного беспокойства. И характеризуется уязвимостью на почве обид, тревог и страхов.

Кризисная напряженность. Ситуацию межэтнической напряженности можно охарактеризовать кризисной, если невозможно разрешить бесконфликтным способом в рамках правового поля и требует незамедлительного разрешения. Основными отличиями кризисной напряженности являются ненависть, страх и насилие. Страх и ненависть становятся основными побудителями поведения, а насилие главной формой контроля противоборствующих сторон друг за другом. [6, с. 167–190].

Хочется более детально рассмотреть содержание понятия межэтнический конфликт, как проявление крайней степени межэтнической напряженности. Конфликт необходимо рассматривать как один из способов разрешения имеющихся противоречий. И могут быть содержанию:

политические, религиозные, территориальные, национальные и т.д. Для более содержательного понимания термина «межэтнический конфликт», предлагается раскрыть для начала понятие «конфликт». Согласно толкованию, приведенному в научном словаре конфликт – это противоборство, столкновение двух или нескольких субъектов обусловленное противоположностью, несовместимостью их интересов, потребностей, систем ценностей или знаний. Профессор Н. Косолапов считает, что конфликт – это реальное отношение (взаимодействие) между людьми или сложными социальными субъектами, при котором цели одних участников конфликта могут достигаться только за счет некоторого ограничения, ущемления действительных или воспринимаемых целей, интересов, прав или статуса других [5, с.36].

Таким образом, мы наблюдаем, что вышеприведенные определения конфликта сформулированы с использованием таких понятий, как противоречие, противоборство, противоположность, и обозначает предназначенный для борьбы, с чем либо или для защиты чего-либо.

В своей работе В.А. Тишков раскрывает этнический конфликт, как «форму гражданского противостояния на внутри- и трансгосударственных уровнях, при которой хотя бы одна из сторон организуется и действует по этническому признаку или от имени определенной этнической общности» [8, с.309]. А. Г. Здравомыслов видит причину зарождения межэтнических конфликтов в устремлении национальных групп, вновь вплетенных в политическую ткань общества, внести свое видение и толкование этнических интересов сообщества [3, с.7].

Анализ социально-этнических конфликтов, позволило выявить ряд признаков, на основе, которых происходит объединение групп по этническому признаку. К таким признакам относятся:

– проявление этнической солидарности, выражение предпочтения представителям своего этноса, нежели пришлым и чужим;

– реанимирование чувства территориальности для национальной группы, защита территории проживания;

– требования о перераспределении доходов;

– пренебрежение потребностями иных групп населения проживающих на данной территории, признаваемых некоренными, чужими.

В отечественной науке наметились основные направления изучения межэтнических конфликтов. Классифицировать эти направления можно следующим образом:

Типология по стадии, формам или характеру сторон межэтнического конфликта, (Э.А. Паин и А.А. Попов). В своей работе выделили: *«конфликты стереотипов»,* стадия конфликта, когда этнические группы могут еще четко не осознавать причины противоречий, но в отношении оппонента создают негативный образ «недружественного соседа», «нежелательной группы». Другой тип конфликта *«конфликт идей»*, основные черты такого конфликта является: выдвижение тех или иных притязаний, разработка идеологем вокруг которых осуществляется политическая мобилизация, конфронтация программ,

идей, аргументов. С использованием различных информационных ресурсов, в первую очередь средств массовой информации обосновывается «историческое право» этноса на свою государственность. Третий тип «*конфликт действий*» характеризуется противоборством конфликтующих сторон вплоть до открытых межэтнических столкновений [7, с.3–15].

По целям и содержанию требований участников межэтнического конфликта (Л.М. Дробижева, Ю.В. Арутюнян, А.А. Сусоколов). Первый тип – статусные институциональные конфликты в союзных республиках, переросшие в борьбу за независимость. Конфликты такого типа могут не быть этнонациональными, но национальный компонент в них присутствует. Выдвигаются требования соблюдения национальных интересов, которые впоследствии могут перерасти в движение за независимость. Второй тип – статусные конфликты в союзных и автономных республиках, автономных областях, возникшие в результате борьбы за повышение статуса республики или его получение. Этот тип характерен для союзных республик, желавших конфедеративного уровня отношений. Третий тип – этнотерриториальные конфликты. Данный тип конфликтов, ведется от имени национальных общностей, отстаивая право проживания на конкретной территории, владения и управления. И отличается сложностью урегулирования. Четвертый тип – конфликты межгрупповые (межобщинные). Проявляются в форме межгрупповых столкновений, обретая противостояние демонстрационного характера. В процессе таких конфликтов наблюдается отток национальной общины из зоны эскалации [1, с.16].

Таким образом, необходимо отметить, что существует множество подходов в изучении такого социального явления, как межэтническая напряженность, в рамках которой формируются и протекают психические процессы, приводящие в движение механизмы функционирования социальных общностей, способные в конечном результате привести к межэтническому конфликту.

Список литературы

1. *Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Сусоколов А.А.* Этносоциология. М.: Аспект-Пресс, 1999. – 271 с.
2. *Жаде З.А.* Специфика проявления межэтнической напряженности в местах компактного поселения курдов в Республике Адыгея // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. 1. Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. Вып. № 3 (124). 2013. С. 194–200.
3. *Здравомыслов А.Г.* Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. М.: Аспект-Пресс, 1997. – 286 с.
4. *Лебон Г.* Психология народов и масс. СПб., 1995.
5. *Косолапов Н.* Конфликты постсоветского пространства: проблемы дефиниции и типологии // МэиМО 1995. №2. С. 36.
6. *Солдатова Г.У.* Психология межэтнической напряженности. М.: Смысл, 1998, 389 с.
7. *Паин Э.А., Попов А.А.* Межнациональные конфликты в СССР // Советская этнография. 1990. № 1. С. 3–15.
8. *Тишков В.А*. Очерки теории и политики этничности в России. М.: Русский мир, 1997. 400с.

9. *Толстикова С.Н.* Межэтнические конфликты и их профилактика в студенческой среде // 20. Вестник университета. Педагогика, философия, психология, социология. 2012. № 13.

УДК 316.74:9+9(470)+929

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ А.Н.РАДИЩЕВА: МОРАЛЬ И ПРАВО КАК ИМПЕРАТИВ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ РОССИИ XVIII ВЕКА

В. А. Максимов
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются концептуальные взгляды российского просветителя А.Н.Радищева (1750- 1802) на мораль и право, определяющее экономическое развитие России в последней трети XVIII века. Уделяется внимание цивилизационной самобытности российского общества и особой роли государства в модернизации и институционализации хозяйственных отношений.

Ключевые слова: трансформация общества, мораль, право и развитие.

ECONOMIC SOCIOLOGY A.N. RADICHEVA: MORALITY AND LAW AS AN IMPERATIVE OF THE TRANSFORMATION OF RUSSIA OF THE 18TH CENTURY

V.A. Maximov
National Research Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

In the article are considered conceptual views of the Russian enlightener A.N. Radishchev (1750-1802) on the morality and law that defined Russia's economic development in the last third of the 18th century. Attention is paid to the civilizational identity of Russian society and the special role of the state in the modernization and institutionalization of economic relations.

Keywords: transformation of society, morality, law and development.

Сочинения и взгляды А.Н.Радищева (1750-1802) оставили неповторимый след в российской гуманистике и несли огромный «культурологический заряд» для развития национальной общественной мысли.

В творчестве мыслителя можно выделить три этапа, самым плодотворным был с 1781 по 1790 годы, когда были написаны и опубликованы наиболее известные социально-философские произведения: «Житие Фёдора Ушакова» и «Путешествие из Петербурга в Москву», но вначале была ода «Вольность». Последняя насыщена гневными филиппиками и инвективами, направленными против поправшей права власти и косности, аморальности мышления и поведения дворянства, обрекающих государство на роковые последствия. Опираясь на идеи европейского Просвещения, автор выделял свободу и право народа как основу благополучия, созидания, творчества и моральной чистоты.

В анонимном сочинении «Беседа о том, что есть сын отечества» [1, с.218], он выделяет главные качества гражданина: честь, совесть и любовь. По Радищеву, эти качества воплощены в добродетели, скромности, благонравии, трудолюбии, умном сострадании, «охоте благотворить всем» (что близко идеям английской моральной философии, в частности работе А.Смита «Теории нравственных чувств»). Более развернуто свою мировоззренческую позицию Радищев представил и переосмыслил в трактате «О человеке, о его смертности и бессмертии», написанной в ссылке и, читаемое, как исповедь собственного

пережитого. Споря с французским энциклопедистом Гельвецием он утверждает, что человек индивидуален в побуждениях, но как личность подчиняется закону, «свободное его деяние сопрягло неразрывным союзом…с жизнию общественной» [1, с.65]. Преобразование человека, прежде всего, зависит от слова: «но едва человек мог соединить речь с речью зримою, то потек на изобретение, дерзнул на возможность и успел. … Права и обязанности в общежитии им приобретенные, возводят его на степень нравственности… рождается любовь к отечеству, к человечеству вообще…» [2, с.33].

«Житие Федора Васильевича Ушакова» - первое, напечатанное при жизни оригинальное произведение, принесшее ему широкую известность, при императорском дворе и разночинном кругу. Княгиня Дашкова (в то время президент Академии наук) отмечала, что Радищев один из немногих, знающих и пишущих на родном языке [1, с.463], но «выражения и мысли опасные по тому времени». Здесь А.Н.Радищев расширяет свое понимание предназначения человека – в духе политическое морали, в основном опираясь на сочинения французского радикального философа Мабли. Лейтмотив произведения – природа «существа государства». Исторически «… состояние независимости и равенства, столь прекрасное в воображении, не могло продлиться в следствии несовершенства человека», при государе он «менял природную свободу, силами каждого ограниченную, на свободу гражданскую, в житии по законам состоящую… народ не только собрание единственников, оно представляет нравственную особу, общим понятием и хотение одаренную, и для того права и обязанности иметь могущую». Радищев заключает: «Все действия государства должны стремиться к благосостоянию оного» [1, с.188-190].

Наиболее отчетливо социально-экономические взгляды А.Н.Радищева были изложены в «Письме о Китайском торге», написанные вначале сибирской ссылке 1792 г. в виде послания А.Р.Воронцову, главе Коммерц-коллегии России. По форме «Письмо…» является докладной запиской некоторым проектом изменений хозяйственных порядков и предложений по улучшению отдельных отраслей экономики. Похожие, но официальные, записки направлялись автором своему непосредственному начальнику Санкт-Петербургской таможни, и далее – Воронцову, а затем на подпись Екатерине II, в 1782-1789 гг. Особенностью письма становится изменившаяся личностная интенция автора, не радикально-правовая и не морально-обличительная, а хозяйственно-культурная с опорой на государство. Он пишет: «Истина, доказательств кажется не требующая, есть, что в Государстве, изобилующими своими произведениями, корень общественного благосостояния основывается на беспрепятственном и скором обращении домашнего избытчества».

Экономическая политика и прерогатива государства во внешнеэкономической деятельности проходила в виде повторяющихся запретах торговли с Китаем через Кяхтинскую таможню, что было не выгодно, как пишет А.Н.Радищев, российскому обществу и особенно сибирскому населению. Свои суждения он обосновывает мнениями «политических писателей» Запада, причем аргументация и лексика близка известным

экономическим трактатам того времени. Он пишет «новейшее мнение писателей о внешней торговле есть таково, чтобы свобода оной была ничем не ограничена». Профессионально оценивая таможенные порядки Европы, он приводит в пример Англию: «с восемью миллионами жителей… поставила себя в число первостатейных Государств в Европе; но англичане сами ныне говорят и пишут, что все преграды в торговле вредны; ибо она непременно сама себя содержит в неизбежном равновесии» [3, с.7]. Радищев подчеркивает, что этого же добились страны, где укоренилось гражданское право и моральная ответственность власти. Об этом же он пишет в другом своем произведении «Письмо другу», 1790 г., где характеризуется деятельность Петра Первого, пытавшегося подражать Европе, в частности Англии и Голландии. Радищев приводит слова Ж-Ж.Руссо из «Общественного договора», что Петр хотел цивилизовать русский народ, но без научения гражданским порядкам.

На примере «Китайского торга» автор дает структурный срез хозяйственной деятельности, близкой и потенциально возможной, приближающейся к варианту свободного рынка Европы XVIII в. он пишет: «Три рода людей участвуют в торгах всякого рода, имеют от оных свое пропитание или оными приобретают богатство (изъятие из сего быть могут, но редки). Первые суть производители вещей или товаров, коими торг ведется; другие те, кои товар приводят в обращение, т.е. покупатели или продаватели; третие те, кои не участвуя в собственности вещи, или с оную временно обращаются» [3, с.10]. Важным замечанием (вполне в духе А.Смита о роли посредников) было, что третьи лица «суть приказчики или извозчики или приемлющие товар в сохранение или дающие кладовые под поклажу». Они создают инфраструктуру: «места ремонта, питания, постоя, транспортных услуг». Подробно рассматривается Радищевым структура потребления и обращения товаров и услуг внутри Сибири. Используя идеи французских энциклопедистов (физиократическая школа), автор устанавливает чисто рыночные связи между отдельными сословиями, обмен деятельностью, разъясняет, что общественное разделение труда цивилизует отношение и «скрепляет Россию и Сибирь». Радищев обозначил значение и импульс региональных рынков: потребности общества развивают само производство, расширяют обмен, который может быть еще больше, если действительно реализовать важнейшую функцию денег: кредитное покрытие сделок (правительство Екатерины II то разрешало использовать ассигнации, то изменяла монетные пропорции торга). Радищев с одобрением и с удивлением констатирует, что жители Сибири носят кожаную обувь, бумажную одежду, повсеместно используют чай – все это соотносится с доходами средних слоев и казенных крестьян. Более того сибирские жители могут «давать китайцам образцы шелковых товаров, которые они подделывают совершенно». Обобщая, он пишет: китайский торг к пользе России, а особенно Сибири. «К общим выгодам всего Государства, от торга с Китайцами проистекающими, можно причесть продажу или промен иностранных товаров; и сие можно некоторым

образом почитать транзитным торгом. Неоспоримою истиной почитается, что проходной торг полезен, нужен, прибыточен» [3, с.18].

Социально-исторически Радищев рассматривает хозяйственные структуры различных государств, отталкиваясь от средневековых городских союзов Нидерландов и Ганзы, видоизменивших общественный уклад, олицетворявший свободную буржуазную жизнь, предшествовавшую капиталистической экономике. Радищев выделяет следствие Китайского торга: он дает толчок к существованию малого предпринимательства, «еще выгоднее он тем, что много питает купцов маломочных». Развивая эту мысль, он пишет: «Если промысел рукоделия, искусства или упражнение какого бы рода ни было, питает большее число людей, хотя бы оно и меньшее число капитала пускало в обращение, или меньшее бы число производило числительных богатств… предпочтительнее тому, которое обращая великие капиталы или производя много богатств, меньшее число людей питает [3, с.20]».

К моменту приезда Радищева в Илим (место ссылки), Китайский торг был возобновлен в 1792 г. Мыслитель предвосхитил это разрешение, так как ранее в своем знаменитом «Путешествии из Петербурга в Москву» иносказательно заключил, что постоянные войны (в 1780-1790 гг. проходили две войны: русско-шведская и русско-турецкая, уносившие в год 40 млн. руб.) истощают казну и торговый баланс.

Список литературы

1. *Радищев А.Н.* Собрание сочинений т.1 504 с. М.1938
2. *Радищев А.Н.* Собрание сочинений т.2 612 с. М.1941
3. *Радищев А.Н.* Собрание сочинений т.3 676 с. М.1952

УДК 316.47

СОЦИАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

С. И. Муфаздалов
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Саратов

Рассматриваются процессы социальной трансформации профессионального сообщества войск национальной гвардии, в контексте социальных изменений в стране, изменения отношения общества к сотрудникам правоохранительных органов. Анализируется система эмпирических индикаторов, используемых при анализе институционального и эмпирического измерения доверия общества к правоохранительным органам.

Ключевые слова: стратификация, социальная мобильность, социальное доверие, операционализация, эмпирический индикатор.

SOCIAL TRANSFORMATION AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

S. I. Mufazdalov
Saratov military Order of Zhukov Red Banner Institute of National Guard Troops, Saratov

The article is devoted to the processes of social transformation of the professional community of national guard forces, in the context of social changes in the country, changes in the

attitude of society towards law enforcement officials. The system of empirical indicators used in the analysis of the institutional and empirical measurement of public confidence in power structures is analyzed.

Key words: stratification, social mobility, social trust, operationalization, empirical indicator.

Изменение социальной системы, которое произошло в нашей стране за два последних десятилетия связано с процессами структурных изменений социальной, политической, экономической систем. Последнее приводит к серьёзным социальным трансформациям, изменению стратификационых иерархий общества, используемых типов социальной мобильности. Эти трансформации требуют внимательного изучения и выработки рекомендаций по формированию системы общественной безопасности со стороны научного сообщества.

Динамика и тенденции изменения статусных характеристик субъектов правоохранительной деятельности, их восприятия гражданским обществом анализируются в узкоспециализированных тематических исследовательских группах, недостаточно рассматриваются в российской научной периодике, подвергаются подробному анализу. Важными вопросами, которые должны вызывать исследовательский интерес, являются вопросы об уже проявившихся тенденциях после происшедших системных перемен. Научному сообществу необходимо раскрыть образ правоохранительной системы, его роль в современном обществе, направлениях изменений, которые реализовались в последнее время в результате серьезных социальных и структурных трансформаций. Эти вопросы органично вкладываются в проблематику социологического анализа социальных трансформаций [1] в рамках реализуемой государством социальной политики [2].

За последние два десятилетия время произошло несколько этапов реформирования системы охраны правопорядка в Российской Федерации. В 2016 году произошло серьёзное структурное реформирование силового блока. Одним из важнейших преобразований в правоохранительных структурах страны является выделение из системы МВД нового ведомства – Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации или Росгвардии. Общество, в целом, позитивно оценивает роль правоохранительной системы и, хотя срок существования нового ведомства не позволяет в полной мере оценить его узнаваемость, позитивность образа, замеры общественного мнения фиксируют положительную динамику в оценках его деятельности [3, 4]. Существенное изменение структуры силового блока является серьезным вызовом для всей правоохранительной системы и требует адекватного научного анализа происходящих процессов. Целью такого анализа является повышение эффективности системы общественной безопасности, увеличение доверия, улучшения их имиджа в глазах граждан.

Субъекты вышеуказанных правоохранительных органов, к которым на сегодняшний день относятся военнослужащие и сотрудники, имеющие специальные звания полиции, переживают период существенного изменения

своего социального благополучия, своих стратегии и тактики получения желаемого статуса, достижения материальной стабильности и благополучия. Эти доминанты могут вступить в противоречие с общим контекстом реформирования правоохранительной системы. В последние несколько лет фактически осуществляется серия трансформационных процессов, которые сопровождаются переаттестацией, изменением штатных расписаний. Часть сотрудников МВД России перешла в новое ведомство, с иными правилами, карьерными перспективами, режимом работы. Реформы вызвали к жизни процессы, которые практически не видны со стороны, требуют постоянных регулирующих усилий государства и общества для отслеживания и корректировки возникающих негативных тенденций. Масштабы явления заставляют учитывать в этих реформах не только параметры правоохранительной системы, но и параметры социально–экономической политики, осуществляемой государством. Процессы изменения статусных характеристик сотрудников правоохранительных органов могут иметь разнонаправленные последствия и сопровождаться как повышением, так и понижением статуса субъектов правоохранительного блока в обществе.

Целью социологического анализа происходящих в правоохранительных органах трансформаций является формирование механизмов, которые не только приведут к улучшению взаимодействия представителей силовых ведомств охраны правопорядка и обеспечения безопасности государства с общественными структурами, но обеспечат устойчивый тренд позитивного восприятия обобщённого образа защитника правопорядка. Рассмотрим ряд инноваций, которые используются в зарубежных странах для улучшения взаимодействия правоохранителей с обществом, увеличению прозрачности их полиции и, следовательно, повышению эффективности работы.

В России правоохранительные органы остаются достаточно закрытой структурой, которая осторожно использует новые инструменты взаимодействия с обществом, использования новых средств массовой коммуникации. Традиционно мы видим информацию о работе полиции и Росгвардии на телевидении, в сообщениях новостных ресурсов сети Интернет. Позитивным примером использования современного коммуникационного пространства является структура и качество сервисов «Gosuslugi.ru», которые уменьшают бюрократическую волокиту в работе с гражданами, сокращают время обработки запросов. Опыт применения ресурсов социальных сетей в Европейском союзе позволяет говорить об эффективности этого инструмента, который направлен на улучшение имиджа правоохранительных органов, увеличение эффективности их взаимодействия с общественностью. Сам способ передачи сообщений обществу о работе полиции через социальные сети (в западных источниках упоминаются, как правило, Facebook и Twitter, в России чаще всего говорят о социальной сети ВКонтакте) способствует новой форме информирования, а также инициирует обсуждение позитивных изменений в работе правоохранительных органов.

Следствием таких практик является повышение профессиональных стандартов субъектов правоохранительной деятельности, профессиональной культуры правоохранителей. В результате граждане видят силовые структуры как доступную для конструктивного сотрудничества организацию, вызывающую доверие, вся деятельность которой направлена на защиту общества.

Рассмотрим теперь модель формирования эффективной системы общественной безопасности, в основе которой существует правоохранительная система как социальный институт, находящийся в контексте его восприятия гражданским обществом.

Главным остается вопрос о компонентах системы общественной безопасности, их взаимодействии, причинно-следственных связях между процессами, работающими для повышения эффективности. Она основана на перечислении компонентов системы и определении последовательности шагов, которые используются для повышения эффективности работы системы, и, соответственно, уровня общественной безопасности [5]. Мы сейчас ссылаемся на зарубежный опыт развития компонентов системы общественной безопасности, но с учетом специфики нашей страны предложения по увеличению эффективности работы могут быть использованы и в России. Основная цель реализации модели направлена на построение и поддержание доверия между правоохранительными органами в регионе и местным сообществом, увеличение эффективности деятельности полиции, Росгвардии и укрепление безопасности сообщества. В основе этого механизма лежит стандарт, который направляет действия каждого субъекта правоохранительной деятельности, закладывает основу для доверительных отношений с местным сообществом. Фундаментом механизма является набор ценностей и поведенческих паттернов как внутри системы (путем правильной работы с кадрами, профессиональной подготовки и оценки эффективности работы), так и вне ее (через диалог с общественностью, работу со СМИ, взаимодействие с местной администрацией), представляющий неразрывно связанные между собой категории «общественная безопасность», «работа с кадрами в Росгвардии», «программы по вопросам этики и образования», «Ранняя интервенция/ управление рисками», «развитие потенциала Росгвардии, ее устойчивости», «управление профессиональным сообществом», «доверие и поддержка со стороны местного сообщества», «эффективность работы».

Внутренние стратегии формирования доверительных отношений с сообществом должны быть построены на фундаменте следования прочным культурным традициям профессионального сообщества, с персональной ответственностью за поведение и действия субъектов правоохранительной деятельности.

Эта культура должна продвигаться и внедряться в их сознание. Все перечисленные выше компоненты должны работать вместе для создания и укрепления культуры полиции, Росгвардии на организационном, профессиональном и персональном уровнях. Прозрачность и готовность

сотрудничать с сообществом будет способствовать созданию доверительных отношений.

Следует отметить тенденцию увеличения уровня доверия силовым структурам, улучшения их имиджа на протяжении последнего десятилетия. Главный вывод позволяет раскрыть структуру системы повышения общественной безопасности, которая основана на использовании модели, учитывающей внутренние и внешние аспекты, влияющие на функционирование всей правоохранительной системы и ее эффективность, успешность. Внутренние аспекты связаны с развитием и поддержанием профессиональных стандартов деятельности системы правопорядка и защиты безопасности общества, которые определяются системой образования, переподготовки, наличием собственных механизмов обеспечения устойчивости и развития потенциала силовых ведомств на федеральном и региональном уровнях. Внешние аспекты связаны с каналами коммуникации между правоохранительной системой и обществом в лице ее граждан, общественных организаций, местной администрации. Эти каналы обеспечиваются традиционными средствами обмена информацией в виде СМИ, взаимодействия с перечисленными факторами социального пространства. Для определенных групп высокую эффективность может показать использование новых технологий работы с местным сообществом – применение социальных сетей. Этот инструмент особенно эффективен в работе с молодежью.

Один из подходов к анализу отношения общества к силовым структурам назван нами перспективой процессуальной справедливости (мы используем термин, который предложен в [6]). Эта перспектива исторически связана судебной (социальной) легитимностью деятельности полиции, а не с доверием общества. Доверие рассматривается в этом случае в качестве одного из трех разделов, которые обеспечивают легитимность. Следовательно, вполне вероятно, что подход процессуальной справедливости может быть применен к анализу доверия к полиции, Росгвардии, а также легитимности их деятельности. Процессуальная теория исходит преимущественно из анализа прямого взаимодействия между субъектами правоохранительной деятельности в лице сотрудников полиции, военнослужащих, сотрудников Росгвардии и гражданами. Согласно парадигме процедурного правосудия применительно к полиции, граждане выносят суждения о полиции преимущественно на основании их оценки справедливости и уважительности их отношения к гражданам. Справедливая процедура в контакте между полицией и гражданином предполагает представление гражданина о том, что полицейские выполняют свою работу корректно, на основании этических норм и ценностей, беспристрастно и качественно. Когда полиция проявляет уважение к гражданину, демонстрирует свою приверженность принятию обоснованных решений, доверие к полиции будет расти, и сама ее деятельность будет протекать в более благоприятных условиях.

При использовании такого подхода важно учитывать, что элементы восприятия правоохранительных ведомств имеют большее влияние на

отношение к ней общественности, чем озабоченности по поводу уровня преступности. Процессуальная справедливость имеет эффект и на взаимодействие между властью и органами правопорядка, применение этого эффекта способствует распространению доверия между различными социальными группами, создания благоприятного климата. Таким образом, можно ожидать, что поведение отдельных сотрудников полиции имеет косвенное влияние и на коллег в полиции и на других граждан, с которыми они взаимодействуют по долгу службы. Это не обязательно положительный эффект: сотрудники полиции могут использовать неоправданное насилие в определенных ситуациях, что может привести к правовому нигилизму среди граждан сообщества, если они не воспринимают действия полиции в соответствии с принципами процессуальной справедливости.

Таким образом, в то время как климат процессуальной справедливости повышает легитимность и доверие граждан к полиции, Росгвардии, нарушение этого климата происходит в результате несправедливого обращения с гражданами, проявлениями коррумпированности или несправедливым использованием насилия. Коррупция является жизненно важным аспектом в этом случае. Коррумпированная полиция не в состоянии обеспечить для своих граждан справедливость и равенство всех перед законом, в то время как коррупция вообще подразумевает разрушение процессуальной справедливости социальных институтов. Полицейские организации во всем мире относятся к числу наиболее уязвимых в отношении распространенных форм коррупции, затрагивая при этом и более широкий круг государственных служб в обществе.

На фоне устойчивого улучшения имиджа силовых ведомств в современном российском обществе необходимо разрабатывать и применять новые методы формирования общественного мнения о силовых структура российского государства, повышения эффективности их работы, что непосредственно связано с безопасностью общественной жизни в стране.

Список литературы

1. *Заславская Т.И.* Социоструктурный аспект трансформации российского общества // Социс. 2001. № 8. С 3–7.

2. *Печенкин В.В., Алешина М.А.* Социальная сплоченность как элемент формирования новой социальной политики // Инновационная деятельность. 2013. № 4. с. 133–143.

3. *Рейтинги силовых ведомств*. Информация об опросе, проведенном ВЦИОМ по поводу доверия силовым структурам. [Сайт]. URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=8867

4. *Общественное мнение.* Официальный сайт МВД РФ, 2019, [Сайт]. URL: https://мвд.рф/publicopinion (дата обращения 24.01.2020).

5. Office of Community Oriented Policing Services, International Association of Chiefs of Police/ Building Trust Between the Police and the Citizens They Serve: An Internal Affairs Promising Practices Guide for Local Law Enforcement [Сайт]. URL: www.theiacp.org/portals/0/pdfs/buildingtrust.pdf. (дата обращения 24.01.2020).

6. *Schaap D.* Citizens' trust in the police. Assessing the impact of procedural justice, the instrumental approach, and proximity policing in an international comparative perspective. Master thesis of Research Master Social & Cultural Science. Radboud University Nijmegen, June 2012. [Сайт]. URL: http://www.ru.nl/publish/pages/657546/d_schaap_thesis_v2.pdf (дата обращения 24.01.2020).

УДК 316.334.23

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ В ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИЙ РАЗВИТИЯ МАЛОГО ФЕРМЕРСКОГО СЕКТОРА

И.В. Нечаева
Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт аграрных проблем РАН

В статье рассматривается необходимость насыщения стратегий развития сельских территорий и малого фермерского сектора приоритетами социологического характера, более полно отражающими социальный потенциал, необходимый для развития данной деятельности.

Ключевые слова: стратегии, социологические приоритеты, малое фермерство.

SOCIOLOGICAL COMPONENT IN THE FORMATION OF DEVELOPMENT STRATEGIES FOR THE SMALL FARMING SECTOR

I.V. Nechaeva
Federal State Budgetary Institution
Institute of Agrarian Problems, Russian Academy of Sciences

The article discusses the need to add sociological priorities to the strategies of development of rural territories and the small farming sector. These priorities more fully reflect the social potential of the subjects necessary for the development of this activity.

Key words: strategies, sociological priorities, small farming.

Современный период движения общественных систем знаменуется общегуманитарным поворотом к сущностному содержанию человеческой личности и социологическому содержанию связей и взаимодействий, формирующих человеческое сообщество. В немалой степени этому способствуют два факта. Первый, - представляет собой расширяющуюся методологическую опору на парадигму социокультурной активности индивидов, играющую роль основного двигателя социальных изменений в современном общественном пространстве. Данный подход сегодня активно теснит воззрения, основанные только на экономической целерациональности событий. Второй факт — это слабая результативность принимаемых правительственных решений, указов, программ, стратегий развития. Во многом данный неутешительный результат определяется недостаточным учетом социологических аспектов проблематики, нуждающейся во внимании при принятии данных подзаконных актов. Поэтому, если обществу необходимо развиваться и решать насущные задачи, то для этого просто необходимо обращение к социологической сущности происходящих в нем процессов.

На наш взгляд поиск эффективных стратегий развития сельской экономики и социального пространства села возможен через опору на деятельность активных аграрно ориентированных акторов, реализующих свою инициативу в рамках малых формах аграрного предпринимательства. Представители малых фермерских групп несут на себе каркасные функции сельской жизнедеятельности через вовлеченность в сферу своих интересов членов сельских сообществ. Основным социологическим ориентиром, на котором строится современная деятельность представителей группы инициативных аграриев - это самоорганизация своего экономического и

социального пространства.

Основным методологическим приемом, который используется сегодня для развития и распространения малых форм хозяйствования — это разработка стратегии развития, ранжированной по основным стратегическим приоритетам [1, с. 115], необходимым для интенсификации данного социального процесса. Значение термина «приоритет», трактуемого как преобладающее, первенствующее значение чего-либо; требующего к себе первоочередного внимания накладывает свой содержательный отпечаток на смысл понятия стратегии, прежде всего, в предметном ее приближении к развитию малого аграрного предпринимательства. Вышесказанное подводит нас к логически обоснованному выводу о необходимости вычленения наиболее важных, приоритетных социальных опорных точек воздействия на интенсификацию процессов развития аграрного предпринимательства.

В данной связи встает вопрос о расширении поля социологических приоритетов — а именно, социологического содержания и обеспечении целевых программ развития малых форм хозяйствования в сельском пространстве. Структуру целевых программ [2, с. 292], развития аграрного предпринимательства, включающая показатели: анализ условий для формирования аграрного предпринимательского сегмента в районе; основные цели и задачи программы; ресурсное обеспечение программных мероприятий; планируемый результат внедрения программы (целевые показатели) сегодня необходимо обязательно сопровождать социологическим параметром мониторинга текущего состояния отрасли с выявлением проблемного среза. Проблемный срез должен быть сфокусирован на аспектах деятельности действующих фермеров и на формирование базы будущих фермеров. В данной связи методологическим посылом коррекции программ стимулирования фермерства в России является совмещение сфер наличия возможности обращения к предпринимательству посредством инициированных методов с идентификацией потенциального слоя участников программ. Действующие аспекты мониторинга необходимо дополнить элементом (индикатором), фиксирующим наличие социального потенциала [3, с. 28-33], отражающего социальную готовность индивидов к аграрному предпринимательству. Данное социологическое присутствие эффективно как в плоскости корректировки приоритетов при формировании программ, так и в аспекте их действенности.

Результаты ряда социологических исследований наличного потенциала обращения к фермерству свидетельствует, что наряду с важностью ресурсной поддержки возрастает актуальность формирования рыночного мировоззрения, т.к. реализация методов стимулирования осложнена определенными рисками ценностно-ментального характера. В данном ракурсе эффективность стимулирования развития рыночной сельскохозяйственной деятельности зависит от соответствия мировоззренческих позиций и социальной возможности освоения ее индивидом.

Для уже действующих представителей фермерского сословия важен учет специфики данных форм хозяйствования. Их специфичность заключается в том,

что их социальный потенциал, как правило, состоит из социального потенциала их владельцев [4, с. 33]. Таким образом, канва формирования данных стратегических приоритетов требует воздействий, направленных на развитие личностного потенциала предпринимательски ориентированного индивида,

Проблема социальных факторов развития инновационных видов деятельности сегодня слабо присутствует в стратегиях, направленных на развитие села и малых форм аграрного предпринимательства. В то время как общая динамика социально-экономических процессов свидетельствует об усилении значимости социальных приоритетов при анализе разнообразных явлений и процессов [5, с. 133]. На наш взгляд, поиск новых возможностей для интенсификации аграрной экономики связан с учетом социологической составляющей развития и общим улучшением среды жизнедеятельности сельчан, одновременно являющейся и средой реализации предпринимательских начинаний.

Новизна исследования определяется:

– социологическим подходом в теоретическом обосновании методов поддержки и стимулирования малого предпринимательства в аграрной сфере;

– слабой изученностью приоритетов, формирующих основные направления поддержки и стимулирования малого предпринимательства в аграрной сфере.

Список литературы

1. *Нечаева И.В.* Основные стратегические направления развития малых форм хозяйствования в аграрной сфере. Сборник ст. «Проблемы и перспективы развития сельского хозяйства и сельских территорий» VI Международной научно-практической конференции. 2017. С. 115-117.

2. *Безродная Н.И., Гилина Т.Г., Коваленок С.Е.* и др. Механизмы развития предпринимательства в агропромышленном комплексе региона. Закономерности и проблемы функционирования и развития экономики региона: теоретический и прикладной аспекты исследования. Таганрог: изд-во ТИУиЭ, 2004. С. 292.

3. *Нечаева И.В.* Условия и факторы формирования предпринимательского потенциала сельского социума. Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2016. т. 16. № 1. С. 28-33.

4. *Бочарова Е.В.* Удовлетворенность трудом работников старшего возраста. Проблемы и перспективы инновационного развития мирового сельского хозяйства. Сборник статей VI Международной научно-практической конференции. ФГБОУ ВО СГАУ, 2016. С. 33-34.

5. *Бочарова Е.В.* Система компетенций работников агропромышленного комплекса. Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9 №5/1. С. 133-140.

УДК 316.334.3

РОЛЬ СОЦИОЛОГИИ В ФОРМИРОВАНИИ ЭЛИТНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ: СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ, ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Д.В. Покатов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются социальные аспекты сложного и многогранного процесса становления основ отечественного элитного образования. Определяются базовые отличия

элитарного и элитного образования. Выявляются возможности влияния социологии на формирование основ элитного образования и её реальные ресурсы, позволяющие сформировать его базу в российском обществе.
Ключевые слова: социология, образование, университет, элитарное образование, элитное образование.

THE ROLE OF SOCIOLOGY IN THE FORMATION OF THE ELITE EDUCATION IN RUSSIA: SOCIAL PRACTICE, PROBLEMS, PERSPECTIVES

D. V. Pokatov.
Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the social aspects of the complicated and many-sided process of formation of the foundations of the native elite education. The basic foundations of elitist and elite education are defined. The author reveals the possibilities of the sociology influence on the formation of the foundations of the elite education and its real resources which allow to form its basis in the Russian society.
Key words: sociology, education, university, an elitist education, elite education.

В исследованиях последних лет, как и общественном мнении в целом все более актуализируется необходимость перехода к инновационной модели, зачастую связываемой с переходом к постиндустриальной стадии развития, ведущими факторами реализации которой являются интеллект и индустрия знаний. Основой формирования такой модели общественного развития должны стать научные и образовательные учреждения, представляющие единый учебно-научно-исследовательский комплекс, и прежде всего, университеты, ориентированные на передачу качественного высшего образования, прежде всего элитного, распространение нового знания и инновационных технологий и формирование интеллектуальной элиты.

Формирование основ такой системы, элитного образования, представляет собой сложный и достаточно неоднозначный процесс. При этом само понятие элитного образования является весьма противоречивым. Очень часто оно совмещается и идентифицируется с элитарным образованием, что, на наш взгляд, не совсем правомерно.

Как свидетельствуют исследования последних лет, сам термин элитарное образование, стал активно использоваться в отечественной педагогике в конце 80-х- 90-х гг. прошлого века, что во многом было связано с появлением новых форм и типов учебных заведений (гимназий, лицеев и т.д.) [1]. При этом рассмтаривался он весьма неоднозначно. В большинстве случаев под элитарным образованием понималась особая разновидность образования, ориентированная, прежде всего, на представителей закрытых, привилегированных (элитных и субэлитных) групп и направленная на передачу и формирование у них статусных черт, характерных для данных социальных общностей.

Элитное образование, в отличие от элитарного, имело несколько иную направленность. С элитарным его сближал несколько автономный, ограниченный (в отличие от других форм и уровней системы образования) характер. Однако оно не было ориентировано только на подготовку выходцев

из привилегированных социальных слоев. Элитным образованием могли и должны были быть охвачены выходцы из различных социальных слоев и групп, показавших необходимые способности, как на момент поступления, так и в процессе самого обучения и происходящей образовательной селекции [2, С. 82-83]. При этом в ряде исследований мы также можем обнаружить различные подходы к интерпретации элитного образования. Так, Г.К. Ашин, А.М. Старостин и др., рассматривают его как образование, нацеленное на подготовку элиты в целом и отдельных её разновидностей, политической, военной, бизнес- и духовной [3, 430]. Также под элитным можно понимать образование высокого качества, которое, способствует воспроизводству кадров высшей квалификации в различных областях. Именно данная интерпретация, свойственная и тенденциям развития системы образования ряда стран, будет использована в настоящем исследовании.

Подготовка всесторонне развитых, творческих профессионалов соответствует тем идеологическим запросам по переходу на инновационную стадию, о которых постоянно говорят представители отечественной политической элиты. Однако это невозможно без формирования особых условий, способствующих закреплению практик элитного образования.

Можно с большой долей уверенности говорить, что элитное образование не должно ориентироваться на создание только особых закрытых специализированных учебных заведений, где абитуриенты отбираются по достаточно жесткой системе профессионального отбора. В любом вузе, как думается, можно и нужно создать условия для отбора наиболее одаренных учащихся, которые проявляют какие-либо неординарные задатки и способности. В этой связи совершенно прав известный испанский философ Х. Ортега-и- Гассет, отмечавший, что университетское образование должно интегрировать в себе как функции обучения профессиям, научного исследования и подготовки новых ученых, так и функцию передачи культуры, понимаемую им достаточно широко – в плане совершенствования самой системы гуманитарного образования [4, 77]. Говоря о достоинствах системы университетского образования, испанский философ отмечал, что главная опасность сегодня заключается в том, что творческая функция науки и поддержки ученых сведены к минимуму. Это было связано, в его представлении, с тем, что средний европеец (будь то англичанин, немец, француз и др.) в массе своей бескультурен, у него нет жизненной системы представлений о мире и человеке, соответствующей нашему времени, что и проявляется в отсутствии необходимых научных талантов и исследовательских способностей у многих обучающихся [4, с. 67, 72].

Действительно, такие примеры мы можем найти сегодня и в отечественной практике. Однако, и в последние годы, несмотря на общую тенденцию можно встретить абитуриентов и студентов, которые обладают необходимыми задатками для получения элитного образовании и важно их вовремя увидеть и дать им полноценное развитие. При этом даже в общей массе не стоит ориентироваться на какие-то усредненные показатели, помнить,

что университетское образование имеет комплексный, универсальный характер, направленный на подготовку кадров высшей квалификации в различных областях, имеющих разносторонне развитие показатели.

В этой связи возрастает роль отдельных наук, имеющих интегральный индекс развития, синтезирующих знания из различных областей. К ним, на наш взгляд, несомненно, относится и социология. Её развитие в последние годы заставляет вновь обратить внимание как на имеющиеся у данной отрасли научного знания ресурсы и возможности, так и встающие на этом пути сложности и преграды. Несомненным достоинством социологии в плане подготовки разносторонне развитых специалистов, о чем писал ещё в конце XIX века выдающийся российский социолог Н.И. Кареев, является синтетический, интегральный характер социологического знания. В своем труде «Историко-философские и социологические этюды» он отмечал: «… Как бы там ни было, социологическая постановка вопросов политики, юриспруденции, народного хозяйства главным образом и была одною из причин того, что названные науки получили значение в общем гуманитарном образовании» [5, с. 27]. Продолжая свои рассуждения, ученый справедливо отмечал, что вообще лишь то, что социологически важно, и в политике, и в юриспруденции, и в политической экономии привлекает внимание к себе среднего читателя, стремящегося не к специальным знаниям в той и другой области, а к общему обучению [5, с. 27].

Как особая комплексная отрасль научного знания, именно социология способна преодолеть антагонизм теоретического и эмпирического уровней знания. Не случайно ещё на заре XX века выдающийся российский и американский социолог П.А. Сорокин, размышляя о структуре социологии, выделял в ней как чисто теоретические разделы (социальную аналитику, социальную механику), так и практический, в рамках которого, опираясь на знание законов, сформулированных теоретической социологией, должны быть представлены рекомендации по управлению социальными процессами, происходящими в обществе. К сожалению, в последние годы, данные плодотворные идеи не всегда находили и находят место для реализации, особенно в образовательном процессе. Исследования последних лет, а также имеющиеся профессиональные стандарты показывают узость пониманию задач социолога, которые сводятся к реализации либо чисто теоретических, либо прикладных, эмпирических задач и показателей. Так, проведенное в конце 2014 – начале 2015 г. Ассоциацией региональных социологических центров «Группа 7/89» социологическое исследование в 37 городах России всех федеральных округов, исключая Крымский, включавшее 87 представителей профессионального сообщества, в том числе 39 руководителей исследовательских социологических организаций, 1 заместителя руководителя и 12 руководителей отделов, 7 специалистов, 1 декана, 4 заведующих кафедрой, 5 профессоров, 8 доцентов и 5 старших преподавателей, показало определенный антагонизм в понимании индикаторов профессиональной деятельности социолога. Так, 25 экспертов из числа профессорско-

преподавательского состава (из 87) в качестве ведущих показателей, определяющих деятельность социолога, отметили: необходимость методической работы (100 % ответов), осуществление руководства самостоятельными проектами учащихся (96 %), участие в научных мероприятиях (92 %), публикации (92 %), разработка программ обучения (80 %). Эксперты-практики в первую очередь говорили о необходимости подготовки отчетов по исследованиям (95 % из 45 ответивших экспертов) и разработке дизайна (83 %) и инструментария (80 %) исследования [6]. Таким образом, очевидна дихотомия в понимании задач, стоящих перед социологией, между участниками образовательного процесса и социологами-практиками. В отношении последних это не так страшно, но, что относится к первым, занимающимся непосредственной подготовкой квалифицированных специалистов, это является уже недопустимым обстоятельством, наносящим серьезный ущерб самой логике развития науки, её интегральной направленности, которая придаст должный импульс и развитию системы элитного образования. Здесь стоит ещё раз отметить, что сама привлекательность социологического образования вытекает, как думается, из необходимости системного изучения социальных процессов, неразрывного единства теоретического и эмпирического уровней. От этого, не в последнюю очередь, будет зависеть и профессиональная подготовка социологов, специалистов, призванных вносить свой вклад, как в развитие социологической теории, так и в совершенствование практики прикладных исследований, а также модернизацию и самой педагогической деятельности.

Перспективность социологии в плане подготовки элитных кадров объясняется и выполняемой социологической наукой функцией имажинации. Как совершенно верно отмечал в своих исследованиях американский социолог Ч.Р. Миллс, обычно индивид плохо представляет себе свое место и роль в общественных событиях и явлениях. В сознании многих индивидов наблюдается разрыв между представлениями о собственном статусе и системой культурных ценностей и детерминант. Задачей социологии, как раз и выступает преодоление этого разрыва, формирование механизмов критического анализа действительности. Это особенно важно в рамках реализации целей высшего элитного образования.

Осуществление этого возможно только в процессе повышения и перестройки качества научно-исследовательской деятельности и подготовки специалистов в вузах, хотя и отрицаемой рядом известных ученых (в частности, в работах Х. Ортеги-и-Гассета), но, как думается, имеющей важное значение на современном этапе.

Можно с уверенностью говорить, что научная деятельность требует от современного студента (и особенно студента-социолога) не только поисковой работы и систематизации её результатов, но и умения самостоятельно мыслить, научно-критически оценивать социальную реальность, предлагать свою аргументацию, делать выводы. Известный отечественный педагог, профессор Л.Г. Вяткин справедливо отмечал, что в качестве важнейших целей

организации научно-исследовательской работы студентов должны выступать: развитие интереса студента к научному творчеству, формирование их научного мышления, выработка навыков анализа первоисточников и приемов научно-исследовательской деятельности [7, с. 248].

Как думается, вовлечение студентов в научно-исследовательскую деятельность должно происходить уже на первых курсах, что может проявляться, в том числе, в процессе проведения семинарских занятий, которые во многом должны помочь студенту самостоятельно и логически мыслить, повысить культуру речи и научить навыкам публичного выступления. В дальнейшем, на старших курсах, можно использовать и возможности, предоставляемые и другими видами деятельности, в том числе, научной работой в составе кружков. Полученные в процессе работы в них навыки научно-исследовательской деятельности (прежде всего, работа с первоисточниками, научной литературой, чего так не достает современному студенту) закрепляется уже на старших курсах в ходе подготовки курсовых и выпускных квалификационных работ специалиста, бакалавра и магистра, статей, а так же участия студентов в специализированных научных обществах. Таким образом, если в самом начале обучения научно-исследовательская деятельность студентов может быть достаточно массовой, то уже на старших курсах она приобретает во многом индивидуальную форму.

В целом, только единство всех описанных выше моментов, в том числе, особо организованной научной деятельности, реализации основ повышения общего культурного уровня обучающихся с опорой на развитие профессионально-личностных качеств, организацию научно-поисковых форм, способны существенно повысить возможности гуманитарных и социальных наук, в том числе, социологии, в деле формирования основ отечественной системы элитного образования. Только в комплексе, преодолевая негативные и сдерживающие факторы и реализуя комплексный потенциал социологии (совместно с другими науками), можно заложить прочный фундамент отечественной системы элитного образования.

Список литературы

1. *Капранова В.А.* Элитарное образование: теория и практика / URL: http://elib.bspu.bitstream/doc/2987 (дата обращения: 22.10.2019).
2. Ашин, Г.К. Элитное образование // Общественные науки и современность. -2001.- № 5. – С.82-98.
3. *Ашин Г.К., Понеделков А.В., Старостин А.М., Кислицын С.А.* Основы политической элитологии. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 504 с.
4. *Ортега-и -Гассет Х.* Миссия университета. М.: Издат. Дом ГУ ВШЭ, 2010. - 144 с.
5. *Кареев Н.И.* Историко-философские и социологические этюды. СПб.: Издание СПб. Акционерного Общества Печатного Дела «Издатель», 1899. – 519 с.
6. Ассоциация региональных социологических центров «Группа 7/89» объединяет 30 исследовательских организаций России [Электронный ресурс]. URL: http://789.ru (дата обращения: 28.04.2019).
7. *Вяткин Л.Г., Ольнева А.Б.* Основы педагогики высшей школы. Саратов: Изд-во «Научная книга», 1999. – 364 с.

УДК:613.94(470+571)

СОЦИАЛЬНЫЕ РЕСУРСЫ ЗДОРОВЬЯ ЧЕЛОВЕКА

О.А. Рагимова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов
Г.Ф. Андреева
Саратовский государственный медицинский университет имени В.И. Разумовского, Саратов

В статье рассматриваются вопросы социальных резервов и ресурсов сохранения здоровья человека. Анализируется роль и значимость социальной жизни современных обществ. Представлен комплексный подход к рассматриваемому подходу.

Ключевые слова. Социальные ресурсы, резервы, здоровье, биологические и социальные потребности

SOCIAL RESOURCES OF HUMAN HEALTH

O.A. Ragimova
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov
G.F. Andreeva
Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov

The article discusses the issues of social reserves and resources for maintaining human health. The role and significance of the social life of modern societies is analyzed. An integrated approach to this approach is presented.

Key words. Social resources, reserves, health, biological and social needs

Говоря о социальных резервах и ресурсах сохранения здоровья человека, мы должны говорить о социальной политике вообще, основываясь на соответствующих теоретических положениях. Рассматривая человека как биологическое, социальное и космическое существо, можно говорить, с одной стороны, о сложности его устройства, о путях его развития, о больших его возможностях, а с другой стороны, о хрупкости его существования, об ограниченности, дискретности индивидуального бытия. Как молодому человеку реализоваться в этих многоплановых условиях, добиться успеха, счастья, здоровья? Еще Сократ говорил, что здоровье - это не все, но все без здоровья - ничто. Мы рассматриваем здоровье как биологическое, психологическое и социальное благополучие, где биологическое является базовым, определяющим его с одной стороны, а с другой стороны с возрастом все больше зависящим от психологического и социального здоровья и от самого индивидуума.

Сейчас, когда проблема здоровья очень актуальна, необходимо знать, какие ресурсы есть у каждого человека и как мы разумно можем их использовать для своего блага. Для оптимального развития большое значение имеет формирование потребностей, достойных человека и соответствующих программным целям оптимального социального развития. В плане сохранения здоровья необходимо развитие, отбор и воспитание потребностей, приведение их к той нравственной высоте, которая обеспечит оптимальные условия существования здорового человека и личности. Потребности как внутренние нужды человека в определенных состояниях и процессах, необходимых для его

жизнедеятельности, условно можно разделить на биологические, социальные и личностные. Биологические потребности направляют деятельность человека на обеспечение нужд организма: это потребность в пище, тепле, безопасности, движении, размножении и т. п. Социальные потребности направляют деятельность человека на контакты с другими людьми: это потребность в общении, принадлежность к какой-либо социальной группе и т. д. Личные потребности стимулируют поддержание человеком своей психической самостоятельности и особенностей. Это потребность творческого самовыражения и саморазвития, достижения и самоутверждения, роста индивидуальных возможностей и т. п.

С первых месяцев жизни потребности ребенка формируются под воздействием тех образцов, которыми владеют окружающие его взрослые и прежде всего родители. Именно они создают ребенку такие условия, при которых на базе его потребностей развиваются мотивы, ценностные ориентации и установки личности. В ходе воспитания первоначально физиологические потребности должны пройти путь социализации – облачение необходимыми культурно-эстетическими и этическими ритуалами. С учетом эмоций и чувств, служащих сигналами удовлетворения или неудовлетворения определенных потребностей, воспитатели делают все более тонкими установки индивида, расширяя его репертуар навыков.

Биологические потребности обусловлены обменом веществ – необходимой предпосылкой существования любого организма. Потребности социальных субъектов и общества в целом зависят от уровня развития данного общества, от специфических социальных условий деятельности людей. Вся история общественного развития предстает как история самореализации и развития человеческой сущности с учетом его потребностей.

Потребности – и предпосылка, и результат не только собственно трудовой деятельности людей, но и познавательных процессов. Потребности человека опосредованы процессом его воспитания, а в широком смысле процессом социализации, т.е. приобщения к миру человеческой культуры, представленной как материальным, так и духовным компонентами. В данном контексте потребность выступает как динамическая форма включения предмета в личностный контекст в определенном виде деятельности. Везде природная среда человека продуцирует витальные его потребности и этот факт учитывается в общественной практике, поэтому в пропаганде здорового образа жизни большое значение имеют: физическая культура, правильное питание, трезвый образ жизни, отказ от других вредных привычек, что является важной составляющей воспитания здоровой личности. Потребности высшего уровня в большей мере зависят от системы ценностей, которая формируется единством взаимодействия личности и социальной среды. Психологической формой активности личности, выражающей потребности, является мотивация ее поведения. Развитие мотивов происходит через изменение и расширения круга деятельности, преобразующей предметную деятельность.

Присущие данному обществу ценности, интересы и идеалы выступают в

качестве потенциальных мотивов, которые в случае их усвоения личностью могут приобрести побудительную силу и стать реально действующими мотивами. Поэтому для формирования здоровой личности необходимо знание не только биологического уровня развития человека, но и знание системы и уровня потребностей человека, определяемых (детерминированных) данным социумом как конкретно-исторической системой, обусловливающей содержание, способы и формы их удовлетворения. Большое значение играет выявление также тенденций их изменения. Следовательно, приобретает все большее значение в социализации личности воспитание и развитие общественно значимых потребностей, формирующих всесторонне развитую здоровую личность, в которой естественным образом сочетаются духовное богатство, нравственность и физическое совершенство.

Для сохранения и умножения своего здоровья очень важны взаимоотношения человека с окружающей средой. Условно ее можно поделить на природную и социальную. В условиях глобального загрязнения природной среды встает вопрос о сохранении генофонда здоровых людей и об очищении среды от загрязнителей. Эти проблемы могут быть решены только на социальном уровне. Поэтому общество само порождает много проблем, связанных как с ухудшением среды обитания, так и с сохранением оптимальных условий природной и социальной среды для существования человечества.

Под окружающей средой принято понимать целостную систему взаимосвязанных природных и антропогенных объектов и явлений, в которых протекает быт, труд и отдых людей. Это понятие включает в себя социальные, природные и искусственно создаваемые физические, химические и биологические факторы, прямо или опосредованно воздействующие на жизнь и здоровье человека. Человек, как живая система, является составной частью биосферы. Биосфера представляет собой пространственно-временной континуум, объемлющий все многообразие взаимосвязанных процессов различной природы. Воздействие человека на биосферу связанно с биологической, а в большей мере общественной природой человека, в первую очередь с трудовой деятельностью.

С феноменологической и функциональной точек зрения все многообразие живого на нашей планете как биологической системы можно разделить на четыре взаимосвязанных уровня: молекулярно-генетический, онтогенетический, популяционно-видовой и биогеоценотический. Последствия технической деятельности человека оказывают влияние на живые организмы всех этих уровней, что в первую очередь может привести к деградации молекулярно-генетического и онтогенетического уровней. Достаточно сказать, что такие широко распространенные отходы технических систем, как соединения ртути, окислы азота, свинец, радиоизотопы, ДДТ, являются причиной многих видов патологий, в том числе раковой, и уродств.

Технические системы оказывают химическое и физическое воздействие на биосферу и человека по следующим каналам:

· через атмосферу (использование и выделение, загрязнение различных газов нарушает естественный газообмен);

· через гидросферу (загрязнение химическими веществами и нефтью рек, морей и океанов);

· через литосферу (использование полезных ископаемых, загрязнение почв промышленными отходами и т.д.)

Человек и общество выступает в этой системе как главный фактор нарушения равновесия между нормальной средой, ее изменением и отрицательным воздействием на среду. Только от общества и конкретно людей будет зависеть решение этой проблемы. Международное сообщество наметило пути по устранению и уменьшению таких проблем, и мы можем рассматривать подобные направления как социальные резервы глобального масштаба. Это - всемирное повышение качества и эффективности технологий, такое изменение ее структуры, когда воздействие на природную среду сводятся до минимального уровня, и создание экологических, т.е. принципиально новых технологий, когда в силу необходимости предполагается искусственно поддерживать на неизменном уровне физико-химические параметры для здоровья среды – оптимальные для здоровья и жизнедеятельности организма. Умение управлять системой взаимоотношений «общество-биосфера» может отражать как ресурсные возможности общества, так и уровень социальных достижений человечества в своем развитии. Борьба за чистоту среды, за предотвращение экологического кризиса выступает в первую очередь как повышение возможности выживания и развития человеческого общества.

Жизнь человека, как и человеческого общества в целом, невозможна без окружающей внешней среды, без природы. Человеку как живому организму присущ обмен, который является основным условием существования любого живого организма. Человек встроен в биосферный поток вещества и энергии. Вместе с тем он является частью особой социальной среды – общества, где деятельность человека и самого социума существенно влияют на состояние здоровья человека и общества. Человек, будучи неотъемлемой частью и продукцией общественной системы, все больше оказывает влияние на природную среду и общество в целом, несмотря на то, что само общество, его культура и ценности существенно влияют на стремление общества заниматься своим здоровьем в сложных современных условиях экологического и экономического кризисов.

В настоящее время социальная сущность человека и того общества, кого он представляет, несомненно, является ведущей, опосредствующей его биологические способы существования и отправления физиологических функций. Изучая социальную сущность человека, необходимо четко наметить пути создания таких социальных условий его развития, которые всегда будут стоять на стороне здоровья человека и цивилизации, позволят быстро и качественно решать возникающие проблемы, устранять факторы, неблагоприятно воздействующие на его организм. Действенность социального наследия, социальных программ, форма их воздействия на ранних этапах

онтогенеза опираются на универсальность, не специализированность мозга новорожденного, что предполагает сплав и взаимодействие в человеке социальной и биологической его природы. В стратегическом плане оптимизации условий жизни и стабилизации здоровья человека на государственном уровне самым важным является разработка и введение научно обоснованной генеральной программы развития биогеоценозов в урбанизированной среде, дальнейшее развитие научных представлений о сущности человека и совершенствования демократической формы общественного устройства.

УДК 316

СОЦИАЛЬНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ

Ю.А. Семенова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В данной статье рассматривается понятие и специфика социального предпринимательства в Российской Федерации. Подчеркивается тесная связь социального предпринимательства и инновационной деятельности, так как последняя выступает в качестве наиболее эффективной возможности реализации социальных проектов. Автор приходит к выводу о необходимости государственной поддержки социальных предприятий, в том числе и в области законодательства.

Ключевые слова: социальные инновации, социальное предприятие, социальное предпринимательство, социальный проект.

SOCIAL ENTREPRENEURSHIP IN THE RUSSIAN FEDERATION: FROM THEORY TO PRACTICE

Yu. A. Semenova
Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky

This article discusses the concept and specifics of social entrepreneurship in the Russian Federation. The close relationship of social entrepreneurship and innovation is emphasized, as the latter acts as the most effective opportunity for implementing social projects. The author comes to the conclusion about the need for state support of social enterprises, including in the field of legislation.

Keywords: social innovations, social enterprise, social entrepreneurship, social project.

Попытки изучить проблему предпринимательства, так или иначе наблюдались в науке самых разных периодов, но следует подчеркнуть, что данный феномен по-прежнему актуален в исследовательских практиках и требует тщательного анализа на разных уровнях гуманитарного знания.[1, с. 71]

В современных условиях развития российского общества социальное предпринимательство является связующим звеном между государством, бизнесом и обществом в процессе решения социальных проблем различных категорий населения. Ориентация на комплексное решение острых социальных проблем, сетевой принцип распространения, способность к активной интеграции в существующие проекты делают социальное предпринимательство мощным источником гражданских инициатив [2, с.46].

В последнее время проблема социального предпринимательства становится все более обсуждаемой во всем мире, однако анализ теоретических разработок, научной литературы свидетельствует о том, что среди ученых до сих пор не сложилось единого подхода к пониманию и отражению сущности социального предпринимательства, нет однозначной трактовки данного понятия.

Сам термин «социальное предпринимательство» появился в 60-70е гг. прошлого века в информационной среде, касающейся социальных изменений. Широкое распространение он получил в 1980-90-х годах, благодаря деятельности Билла Дрейтона, основателя компании «Ашока: Инновации для общества». Этот некоммерческий фонд первым занялся системной поддержкой предпринимательских социальных инициатив, популяризацией феномена и самого словосочетания «социальное предпринимательство. Большую роль в развитии явления играли Майкл Янг, автор понятия «меритократия» (власть, основанная на заслугах), Эндрю Мосон, лидер социального и экономического обновления и улучшения городских территорий.

По мнению ряда зарубежных и отечественных исследователей нынешнего века, отвечая на вопрос что же такое социально предпринимательство сегодня устойчивы на наш взгляд, следующие подходы

Социальное предпринимательство – это создание коммерческих предприятий с социальной целью.[3, с.180] Фактически ему соответствует любая деятельность, доходы от которой направлены на социальные цели: это и корпоративная социальная ответственность, и частные пожертвования, и получение доходов некоммерческой организацией [4, с.20] Конкретизируя эти посылы по отношению к традиционным бизнесу, благотворительности, мы видим в социальном предпринимательстве искусство сочетания коммерческой устойчивости и «социального дохода от инвестиций» (social return on investments).

По экспертным оценкам количество социальных предпринимателей в России постепенно увеличивается и составляет уже порядка 1% от общего числа субъектов малого и среднего предпринимательства. По данным социологического исследования, проведенного в 2018 г исследовательской группой "ЦИРКОН" в сотрудничестве с компанией Social Business Group и студентами факультета социальных наук ВШЭ, главные мотивы российских социальных предпринимателей (71% опрошенных) – это желание "реализовать определенную идею" и "стремление к самостоятельности и независимости". Более половины респондентов (54%) заявили, что основным мотивом открытия социального предприятия явилось желание решить проблему, важную для семьи или лично для участника исследования, т.к. невозможно получить товар (услугу) надлежащего качества от уже существующих субъектов бизнеса или госучреждений. Повышение уровня жизни актуально для 53% респондентов, стремление удовлетворить потребности общества через построение эффективного и прибыльного бизнеса для 47% участников опроса.[5]

Как новаторский тип деятельности социальное предпринимательство остается сложным и до конца не осознанным явлением в российском обществе, что четко проявляется в хронологии отечественной законодательной практики.

Президент России В. Путин в послании Федеральному Собранию на 2015 год затронул ряд вопросов, относительно социального предпринимательства, в части дискриминации негосударственного сектора в социальной сфере, надзора над малым бизнесом, диалога общества и власти. В 2016 году Минэкономразвития России разработало законопроект, направленный на закрепление понятия «социальное предпринимательство» для оказания ему адресной помощи или особых мер государственной поддержки. Законодательные нормы проходят различные экспертизы, доработки и заявляются альтернативы. Основные проблемы – это достижение консенсуса между заинтересованными сторонами, предмет которого – определение границ социальной значимости предпринимательской и некоммерческой деятельности за пределами госсектора, и применимость закона на практике, что должно достигаться его простой и возможностью учета региональных особенностей. В конце 2018 г. проект был одобрен Правительством, в марте 2019 г. Госдума приняла в первом чтении поправки в закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в РФ" в части закрепления понятий "социальное предпринимательство" и "социальное предприятие" [6]. Определены критерии отнесения субъектов МСП к социальным предприятиям, названы специальные формы и виды их поддержки. Социальные предприятия должны обеспечивать занятость социально уязвимых групп граждан, их доля в организации должна составлять не менее 50%, а доля в фонде оплаты труда – не менее 25% [7]. Также «социальным предприятием» будут считаться организации, которые обеспечивают доступ производимых социально уязвимыми группами граждан товаров, работ или услуг к рынку сбыта или организации, которые производят товары, работы, услуги, ориентированные на социально уязвимые группы граждан в целях преодоления, замещения или компенсации ограничений жизнедеятельности [8].

Ранее, в феврале 2019 г. Торгово-промышленная палата РФ выступила с инициативой вместо законопроекта о социальном предпринимательстве принять законопроект о социальном заказе. Социальный заказ обеспечит доступ НКО к бюджетным средствам на предоставление социальных услуг. На наш взгляд – это предложение целесообразно проработать в контексте поправок действующему законодательству в сфере государственных закупок с учетом накопленной практики контактной системы, используя выработанные критерии «социального предприятия». Основные денежные потоки в третий сектор сегодня обеспечиваются за счет грантов, государственных субсидий (гранты Администрации Президента) и государственный, муниципальный заказ. Основной минус такой структуры финансирования – это невозможность формировать долгосрочные финансовые планы НКО [9]. В такой ситуации именно социальное предпринимательство при условии осознанного правого поля может стать тем значимым инструментом, который обеспечит постоянный и стабильный приток денежных средств в некоммерческий сектор.

Список литературы

1. *Кошелев А.А.* Феномен предпринимательства и молодежного предпринимательства сквозь призму концепций западных и отечественных исследователей тенденции развития науки и образования. 2019. № 53-1. с. 71-73. С. 71
2. Социальное предпринимательство: Новый институт современной России. Изотова Г.С., Зверева Н.И. Экономические стратегии. 2011. Т. 13. № 9 (95). С. 44-51.
3. Социальное предпринимательство как драйвер экономического роста России. Семенова Д.А. Научный альманах. 2016. № 7-1 (21). С. 178-184.
4. Социальное предпринимательство [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Е.Н. Сочнева, И.С. Багдасарьян, М.В. Румянцев, Г.Б. Добрецов.— Красноярск: Сиб. федер. ун-т, 2016 .— 179 с. — Авт. указаны на обороте тит. л. — ISBN 978-5-7638-3606-6 .— Режим доступа: https://lib.rucont.ru/efd/664732
5. Ценности и мотивы деятельности российских социальных предпринимателей. Краткий аналитический отчет по результатам исследования. "ЦИРКОН", SocialBusinessGroup, 2018 // URL: https://www.e-xecutive.ru/uploads/ attachement
6. Социальное предпринимательство как инструмент решения социальных проблем. Бадыкова И.Р. В сборнике: Инновационные технологии управления социально-экономическим развитием регионов России. Материалы XI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 227-232.
7. К вопросу о государственной поддержке социального предпринимательства в Ивановской области: опыт и перспективы развития. Салоян Л.В. В сборнике: Ars administrandi: искусство власти и управления Материалы Всероссийской научно-практической конференции молодых ученых. Под редакцией Д.С. Будановой. 2019. С. 332-337.
8. Система поддержки социально-ориентированного малого и среднего предпринимательства. Быкова О.Н., Руденко Л.Г. Экономика и предпринимательство. 2019. № 1 (102). С. 682-686.
9. Государственная поддержка социального предпринимательства и социально-ориентированных некоммерческих проектов. Опыт Московской области. Юргелас М.В., Шаймурзина К.И. Бизнес. Общество. Власть. 2017. № 26. С. 215-232.

УДК 37.01

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО ВОСПИТАНИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ ВОЙСК НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ РОССИИ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

С.П.Сороков

Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье рассматриваются основные проблемы правового воспитания военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации и педагогические пути их решения.

Ключевые слова: правовое воспитание, военнослужащие, национальная гвардии России, вооруженные силы.

PROBLEMS OF LEGAL EDUCATION OF MILITARY PERSONNEL OF THE NATIONAL GUARD OF RUSSIA AND THE MAIN WAYS TO SOLVE THEM

S. P. Sorokov

Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation

The article deals with the main problems of legal education of military personnel of the national guard of the Russian Federation and pedagogical ways to solve them.

Key words: legal education, military personnel, national guard of Russia, armed forces.

Функционирование воспитательного процесса во многом определяется условиями, в которых он протекает. Под условиями правового воспитания военнослужащих войск национальной гвардии Российской Федерации необходимо понимать обстоятельства, способствующие или, наоборот, затрудняющие проведение данной работы.

К условиям, способствующим правовому воспитанию, можно отнести как обстоятельства социального характера, так и обстоятельства личностно-индивидуального плана.

К группе условий, затрудняющих организацию и проведение работы по правовому воспитанию в частях и подразделениях войск национальной гвардии, относятся обстоятельства, социального характера (несовершенство некоторых форм и средств правового воспитания, факты недооценки правовоспитательной деятельности, ошибки и упущения в правоприменительной деятельности и т.д.), а также личностно-индивидуальные (распространенный среди поступающих на военную службу правовой инфантилизм и правовой нигилизм и др.). Именно они составляют основу для определения актуальных проблем правового воспитания в современных условиях деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации. Этот вывод можно сделать в результате анализа реализации требований руководящих документов по вопросам совершенствования правотворческой деятельности в войсках национальной гвардии, а также анализа основных ведомственных периодических печатных изданий и других публикаций ведущих российских ученых-специалистов в сфере правоохранительной деятельности.

Следующей, не менее актуальной проблемой является определение наиболее оптимальных, соответствующих современным условиям путей совершенствования правоприменительной деятельности органов управления и воинских должностных лиц войск национальной гвардии.

Здесь важно отметить два обстоятельства.

Во-первых, сам процесс осуществления всего комплекса общепризнанных и устоявшихся на практике воспитательных мероприятий чаще всего представляет собой не что иное, как совокупность тех или иных правоприменительных мер. А во-вторых, любая правоприменительная деятельность органов управления и должностных лиц «по определению» оказывает на военнослужащих определенное воспитательное воздействие. Суть лишь в том, насколько правильно и профессионально будет осуществляться такая деятельность. [2, с 162]

Останавливаясь более подробно на проблеме укрепления воинской дисциплины и правопорядка в войсках национальной гвардии России, следует подчеркнуть ее особую значимость в общем спектре задач по повышению качества работы по правовому воспитанию с личным составом.

Ведь, не смотря на целый комплекс, регулярно проводимых соответствующими органами управления и должностными лицами мер в войсках по-прежнему допускается значительное число фактов гибели и

травматизма личного состава, неуставных проявлений, продолжается рост преступлений общеуголовного характера.

Если говорить о причинах такого положения, то следует отметить, что в теории права, в качестве основной причины противоправного поведения выделяются разнообразные противоречия общественной жизни, дестабилизирующие нормальное функционирование социальной среды и индивида. Обострение этих противоречий и вызывает рост правонарушений.

Основными объективными причинами совершения правонарушений в войсках можно назвать такие, как:

– кризис морали и как следствие низкий уровень правового сознания и правовой культуры у некоторых военнослужащих, склонность их к наркомании и алкоголизму;

– несовершенство военного законодательства;

– недостаточно эффективная работа органов управления и командиров подразделений и частей по профилактике правонарушений среди личного состава и др.

Содержание воспитательной работы по укреплению правопорядка и дисциплины в деятельности военнослужащих войск национальной гвардии определяется:

– политикой нашего государства в сфере охраны правопорядка;

– действующими законами, другими правовыми актами, в которых нашли отражение требования к укреплению законности и дисциплины в деятельности войск национальной гвардии России;

– конкретными служебно-оперативными задачами, поставленными перед личным составом войск правопорядка;

– особенностями оперативно-служебной обстановки в районе дислокации войск национальной гвардии и выполнения ими служебно-боевых задач;

– морально-психологическим состоянием личного состава.

Важнейшим из всех путей борьбы с правонарушениями является их профилактика. Именно поэтому отсутствие четко отлаженного комплекса мер по предупреждению неправомерного поведения военнослужащих и представляет собой еще одну из наиболее острых проблем правового воспитания в войсках национальной гвардии Российской Федерации.

Общие профилактические меры предупреждения правонарушений в войсках должны быть направлены на устранение, нейтрализацию либо минимизацию факторов, порождающих воинскую преступность, и состоять в устранении общесоциальных причин, порождающих преступность, с одновременным доведением до военнослужащих информации о неблагоприятных последствиях (наказуемости) противоправного поведения.

Складывающаяся в стране ситуация с преступностью в воинских коллективах требует разработки и реализации ряда радикальных мер, прежде всего - в социальной, культурно-воспитательной, идеологической, информационной, организационно-управленческой, правовой сферах.

Основная роль в организации профилактики правонарушений и в целом работы по правовому воспитанию принадлежит командирам (начальникам) и органам (заместителям командиров) по работе с личным составом. Каждый командир подразделения, начальник службы несет персональную ответственность за моральное состояние подчиненных, за их профессиональную подготовленность, за обеспечение законности в работе личного состава.

Успешной работе по правовому воспитанию, укреплению законности и дисциплины во многом способствует глубокое изучение каждым руководителем моральных и деловых качеств своих подчиненных. Это позволяет дифференцировано и целенаправленно влиять на формирование правового климата в коллективе, на воспитание у военнослужащих ценностно-правовых ориентации и навыков профессионального поведения, а значит, на обеспечение уважительного отношения к чести и достоинству граждан, их правам, свободам и законным интересам.

Особенно важен для всех субъектов правового воспитания опыт индивидуально-воспитательной работы в решении проблем, связанных с наличием деформаций правового сознания у немалой части военнослужащих.

Деформации или искажение правового сознания чаще всего выражаются либо в правовом инфантилизме - несформированности и пробельности правосознания, либо в правовом нигилизме - активной противоправной тенденции личности[3, с. 161].

Говоря о правовом инфантилизме, то есть о неосведомленности субъекта относительно правовых принципов, норм и институтов действующей в обществе правовой системы, следует отметить два момента. Во-первых, военнослужащий, достигший совершеннолетнего возраста, вполне ориентируется в запретах, изложенных в Уголовном кодексе, и, как правило, отдает отчет в своих действиях. Во-вторых, все право знать невозможно, так как даже опытный юрист зачастую не знает и не может знать весь нормативный материал. Поэтому для инфантилизма характерно отсутствие того минимума правовых знаний, который обусловливает социально-правовую активность гражданина, регуляцию собственного поведения и правильную оценку по применению права. Вместе с тем при проведении мероприятий правовоспитательного характера необходимо учитывать неразвитость привычек данной категории военнослужащих сопоставлять свое поведение с законом, давать верную оценку конкретным действиям, разрыв знаний, личных убеждений и поведения отдельных военнослужащих. [1, с. 13]

Таким образом, правовой инфантилизм - это первая, но, в то же время - наиболее опасная стадия деформации правосознания. Ведь правовой инфантилизм - это достаточно серьезная предпосылка дальнейшей деформации правосознания, возникновения общего неуважения к уголовному праву и деятельности правоохранительных органов - правового нигилизма.

Рассматривая сущность правового нигилизма, заметим, что обычно криминологи определяют его как общее негативное отношение к праву,

законам, порядку, урегулированному нормами военного права. Правовой нигилизм, как правило, выражается в отрицании норм права, роли законодательства, сведении права к совокупности произвольных санкций представителей исполнительной власти как оправдание беззакония. Следует отметить, что правовой нигилизм является устойчивой негативной традицией и имеет глубокие корни в юридическом невежестве, косности, отсталости и правовой невоспитанности значительной части общества. Яркими проявлениями правового нигилизма в воинских коллективах со стороны младшего и среднего командного состава являются попытки пресечения противоправных проявлений среди личного состава путем угрозы применения мер уголовного преследования, а иногда и с применением рукоприкладства.

Специфика данной проблемы еще и в том, что, что профессиональное правосознание работников правоохранительных органов, в том числе и военнослужащих войск национальной гвардии, подвержено практически всем формам деформации правосознания. Например, к разновидностям правового нигилизма этой категории субъектов права чаще всего относятся: установка на правоохранительное бездействие и непринятие необходимых по закону мер, «административный зуд», произвольное толкование закона[5, с. 27].

В этой связи наиболее важным представляется поиск действительно правильных путей преодоления деформаций правосознания, которые зачастую возникают у военнослужащих войск национальной гвардии, выполняющих ответственные и достаточно сложные, особенно в психологическом плане служебно-боевые задачи в экстремальных условиях, и в первую очередь в так называемых «горячих точках».

Однако, планируемые профилактические мероприятия, в том числе и с участием представителей военной юстиции по разъяснению действующего уголовного законодательства, нередко преследуют цель не привить уважение к праву, а запугать, пострашать личный состав возможными санкциями. В отдельных воинских частях произвол, своеволие и игнорирование правовых норм достигли критического уровня. В частности, это выражается в различных формах злоупотребления служебным положением в виде сокрытия преступлений, использования труда подчиненных для личного обогащения, присвоения военного имущества и т.п.

Поэтому в качестве наиболее действенных путей преодоления деформаций правосознания военнослужащих можно назвать такие, как:

– четко отлаженная индивидуально-воспитательная работа со стороны не только командиров подразделений и их заместителей, но и таких специалистов, как военные психологи, помощники командиров по правовой работе и др.;

– проведение воспитательных мероприятий, способствующих формированию у военнослужащих уважительного отношения к праву, глубокому осознанию того, что только безусловное соблюдение приказов командиров и начальников, а также требований уставов и других норм военного и общероссийского законодательства, позволят достойно выполнять им

сложные, но очень ответственные и важные для всей страны служебно-боевые задачи войск национальной гвардии и др. [4, с. 132].

Итак, в результате анализа наиболее актуальных, проблем правового воспитания можно в обобщенном виде сформулировать следующие основные пути их решения:

– совершенствование системы профессионального отбора и комплектования военнослужащих по контракту;

– совершенствование системы правового обучения военнослужащих с учетом использования новейших информационных технологий и мультимедийных средств обучения;

– постоянное формирование правовых качеств, необходимых военнослужащему войск национальной гвардии Российской Федерации для эффективной служебно-боевой деятельности;

– развитие правовых установок и ценностных ориентаций, направленности личности военнослужащего войск национальной гвардии, особенно военнослужащих по контракту;

– формирование практических навыков в разрешении юридических ситуаций в процессе участия военнослужащих в правоприменительной деятельности;

– повседневная административно – служебная, правоприменительная деятельность командиров, их примерность в исполнении законов;

– правовое закрепление основ социальной защиты военнослужащих, пострадавших в ходе вооруженных конфликтов, где должен быть четко определен их статус, весь комплекс прав гарантирующих его социальную защищенность.

Список литературы

1. *Антонченко В.В.* Проблемы предупреждения воинской преступности.// Российский юридический журнал.-2010.-№ 4. С.13.

2. *Михайлов В.А.* Сущностные характеристики досуга военнослужащих ВНГ РФ. Материалы 5 Международной научно-практической конференции «Дыльновские чтения» / Под ред. О.Г. Антонова. Саратов, «Саратовский источник», 2018. С. 330-335

3. *Овсянников С.Ю.* Педагогические методы реализации конструктивного потенциала военной субкультуры в воспитании личного состава внутренних войск МВД России / С.Ю. Овсянников // Поволжский педагогический вестник. 2015. № 4 (9). С. 160-165.

4. *Смирнов А.Н.* Основы воинской службы. М. 2001. С. 132

5. *Савин И.Г.* Правовые аспекты организации и проведения правового воспитания военнослужащих.// Военно-юридический журнал.- 2011.- №8. С. 27.

УДК 37.01

ВОЕННАЯ СУБКУЛЬТУРА КАК ОБЪЕКТ СОЦИО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Е.И. Федак, С.Ю. Овсянников
Саратовский военный ордена Жукова Краснознаменный институт войск национальной гвардии Российской Федерации

В статье рассматриваются социо-педагогические исследования такого социального феномена, как военная субкультура, а также ее возможности в деле воспитания и обучения военнослужащих.

Ключевые слова: военная субкультура, армия, неформальные традиции и ритуалы, социология, педагогика.

MILITARY SUBCULTURE AS AN OBJECT OF SOCIO-PEDAGOGICAL RESEARCH

E.Y. Fedak, S. Yu. Ovsyannikov
Saratov military order of Zhukov red banner Institute of the national guard of the Russian Federation

The article deals with socio-pedagogical studies of such a social phenomenon as military subculture, as well as its possibilities in the education and training of military personnel.

Keywords: military subculture, army, informal traditions and rituals, sociology, pedagogy.

Военная субкультура на современном этапе развития военной педагогики и психологии является одной из наиболее противоречивых и неоднозначных научных категорий. Такое положение объясняется тем, что теория субкультуры динамично развивается и её единого императивного понятия не существует. Однако, общепринятый как в отечественной, так и в зарубежной педагогической теории и практике подход состоит в трактовке субкультуры как потенциального ресурса культуры. Именно на её основе развивается содержательная и формальная сторона культуры.

Важно заметить, что в своем современном значении термин «культура» используется со второй половины XVIII в., хотя понятие о культуре возникло значительно раньше. Для современного понимания феномена культуры целесообразно рассмотреть историю возникновения этого термина и разнообразие научных подходов к ее исследованию.

Согласно Толкового словаря русского языка понятие «Культура» происходит от лат. «Cultura» - возделывание, воспитание, образование, развитие, почитание, исторически определенный уровень развития общества, творческих сил и способностей человека, выраженный в типах и формах организации жизни и деятельности людей, в их взаимоотношениях, а также в создаваемых ими материальных и духовных ценностях.

Понятие «культура» включает в себя предметные результаты деятельности людей (машины, сооружения, результаты познания, произведения искусства, нормы морали и права и т. д.), а также человеческие силы и способности, реализуемые в деятельности (знания, умения, навыки, уровень интеллекта, нравственного и эстетического развития, мировоззрение, способы и формы общения людей).

Совокупность ценностей, традиций и обычаев референтных для большинства членов социума называется доминирующей культурой. Но так как

современное общество распадается на множество подгрупп, основанных на социальных, профессиональных, демографических, возрастных разделениях, то у каждой из этих подгрупп образовывается своя собственная малая культура.

Такие малые культурные общности называются субкультурными. Социологи различают такие субкультуры, как: детская, молодежная, пожилых, людей с ограниченными возможностями, национальных меньшинств, военнослужащих и др. От доминирующей культуры субкультуры отличаются: идеологическими взглядами на жизнь, манерами и поведением, языком (сленгом), внешней атрибутикой, а также ритуалами и неформальными обычаями [1, с. 79].

По своим признакам субкультура наиболее близко соотносится с народной культурой общества, которая в свою очередь подразумевает под собой культуру общедоступную. Субкультура также, как и массовая культура общества создается не профессионалами, а любителями-первооткрывателями.

Важность изучения военной субкультуры подтверждается нахождением данной проблематики на стыке таких наук как: философия, педагогика, психология, социология, история, культурология, этика, антропология и др.

Вышеперечисленные науки изучают различные аспекты человеческой жизнедеятельности, но сходны в том, что главным их объектом исследования является человек в духовной, умственной, нравственной, культурной и общественной жизнедеятельности.

Термин субкультура ввел в научный оборот американский социолог Дэвид Ризмен, который определял субкультуру, как группу людей, преднамеренно выбирающих стиль жизни и ценности, предпочитаемые меньшинством. Дальнейший анализ феномена субкультуры провел в своих исследованиях британский социолог Дик Хебридж в своей книге «Субкультура: значение стиля». Хебридж определяет субкультуру, как группы людей, которых не удовлетворяет общепринятые нормы и ценности и объединяющихся на основании общих интересов [2, с. 284].

Первоначально понятие субкультура употреблялось исключительно для описания молодежных социальных групп, ориентирующихся на иные, чем принятые в обществе ценности и находящиеся в конфронтации с существующей социальной системой.

Стоит отметить, что в ходе проведенного анализа существующих молодежных субкультур была выявлена тенденция к исчезновению субкультур отрицательной социальной направленности и актуализации у молодежи субкультур конструктивной направленности. Примером этого является снижение интереса молодежи к криминальной контркультуре, популярной среди населения России в 90-е гг. XX в. и многочисленным субкультурам отрицательной социальной направленности: панкам, гопникам, скинхедам и др. и появлением в 2000 гг. многочисленных конструктивных субкультур: реконструкторов, ролевиков, анимешников, стимпанка, косплея, воркаута, фрирана, паркура, косплееров и др.

С начала 2000-х гг. государство всерьез взялось за проблему воспитания молодежи России и важности нейтрализации деструктивных социальных явлений.

Важным направлением молодежной политики Российской Федерации стала пропаганда патриотизма, здорового образа жизни и духовной составляющей в целях всестороннего развития конструктивного потенциала молодежи и его дальнейшей реализации. В этом еще раз можно заметить непосредственную взаимосвязь субкультуры с доминирующей культурой общества.

Вооруженные силы России не являются исключением в плане взаимозависимости доминирующей культуры и субкультуры. Компоненты военной субкультуры, возникшие в Красной армии на этапе Великой Отечественной войны, во многом копирует лозунги и изображения заимствованные у доминирующей культуры того времени. Военная субкультура периода Великой Отечественной войны постоянно дополняла военную доминирующую культуру и постепенно интегрировалась в нее.

Период 90-х гг. XX в. наоборот полностью отразил разруху, царившую в России. Всплеск негативных явлений в армии 90-х гг. и дедовщины в частности, наиболее ярко это отразили. Культ силы и субкультурные традиции, обычаи и ритуалы того времени являются отражением в зеркале социальной действительности и царившего криминалитета 90-х гг.

На современном этапе развития вооруженных сил России к командирам и начальникам всех степеней пришло осознание важности изучения феномена военной субкультуры военнослужащих, в целях нормализации морально-психологического состояния воинских коллективов, а также улучшения качества проведения воспитательных мероприятий с военнослужащими и воспитательной работы в целом.

В прошлом, зачастую от непонимания феномена военной субкультуры и возможности реализации ее конструктивного потенциала в воспитании военнослужащих, с проявлениями военной субкультуры велась активная борьба командованием воинских частей и подразделений, а все ее проявления пресекались в зачатке. Это порождало чувство активного противоборства со стороны военнослужащих-носителей военной субкультуры и зачастую приводило к тому, что военная субкультура уходила в тень и перерастала в контркультуру, нацеленную на борьбу с предписанными Общевоинскими уставами ВС РФ нормами и правилами поведения военнослужащих.

Одной из форм профилактики негативных проявлений военной субкультуры следует считать популяризацию российских вооруженных сил у молодежи в целях воспитания у молодых людей правильного и уважительного понимания к военной службе. Важность популяризации военной службы и армии в целом заключается в том, что военная субкультура как профессиональная отрасль субкультуры находится в постоянной зависимости не только от доминирующей военной культуры, но и молодежных субкультур, неформальных организаций, откуда каждый год приходит на службу большая

часть нового пополнения со своими взглядами и ценностями, которые в период военной службы являются фундаментом для формирования внутриколлективных отношений в воинских коллективах, в том числе неформальных [3, с. 36].

Одним из современных примеров воспитания молодежи в целях популяризации военной службы является созданное 29 октября 2015 года всероссийское военно-патриотическое движение Юнармия.

Анализ степени разработанности военной субкультуры в современных условиях показывает, что ведущее место в исследовании данной проблематики следует считать научные труды И.А. Алехина, Е.И. Федака, В.М Савченко, С.А. Грибкова и других исследователей.

Вышеперечисленные исследователи в своих исследованиях выделяют такие компоненты военной субкультуры, как: армейский жаргон (сленг); армейский фольклор; неофициальная знаковая система и татуирование; специфические формы и нормы поведения; негласные традиции, обычаи и ритуалы инициации военнослужащих.

В противовес общепринятому мнению о военной субкультуре, как о крайне негативном военном феномене исследования вышеперечисленных ученых выявили в военной субкультуре наличие конструктивного потенциала в воспитании военнослужащих.

Проведенный анализ научных исследований показывает, что подавляющее большинство исследований этого социального феномена проводилось по его отдельным компонентам.

Так исследования военного жаргона проводили: Б.Л. Бойко, И.А. Ворожейкина, С.В. Лазаревич, Р.А. Сайфутдинов и др.

Исследования традиций, обычаев и ритуалов, а также идентификации военнослужащих по субкультурным признакам проводили: Д.Л. Агранат, В.И. Добреньков, А.И. Кравченко, А.В. Лукьянова, М.А. Пронин.

Современные исследователи феномена военной субкультуры сходятся во мнении, что на современном этапе развития вооруженных сил России необходимо не просто бороться с ее проявлениями, а изучать ее сильные и слабые стороны, конструктивный и деструктивный потенциал, в целях дальнейшей реализации конструктивного потенциала в воспитании военнослужащих, а также последующей их стандартизацией и интеграцией в официальную военную культуру.

Как пример можно привести военную присягу, которая первоначально была неформальной клятвой воинов в верности друг другу и своему князю, в настоящее время ставшей одним из основных официальных ритуалов вооруженных сил армий государств всего мира [4, с. 122].

Не составляют исключения и многие современные проявления военной субкультуры. Например, армейский жаргон является наиболее заметным компонентом военной субкультуры повсеместно использующимся военнослужащими. Несмотря на то, что армейский жаргон ассоциируется в большей степени с ненормативной лексикой военнослужащих, данный

компонент военной субкультуры имеет и свой конструктивный потенциал.

В частности, многие армейские сокращения и негласные аббревиатуры, применяемые военнослужащими зачастую помогают оптимизировать коммуникацию между адресатами, что приводит к более четкой и короткой отдачи команд и распоряжений. В условиях ведения боевых действий военнослужащие зачастую используют при обращении друг с другом прозвища. При этом в учет не идет разница в званиях. Так, например, вместо обращения к лейтенанту Глухову можно услышать «Глухарь», рядовой призванный из Республики Казахстан может назваться «Казах» и т.д. Данное обращение военнослужащие используют для минимализации фраз при ведении боевых действий в условиях крайне ограниченного времени на проведении действий, где каждая секунда промедления может стоить человеческой жизни. Такая коммуникация скрывает командиров от врага и уменьшает вероятность их целенаправленного уничтожения.

Следует отметить такой компонент военной субкультуры, как татуировки. С данным проявлением военной субкультуры у военнослужащих и по настоящее время идет борьба командиров и начальников [5, с. 136]. Тем не менее даже у этого проявления есть свое конструктивное начало. Так во время боевых действий татуировки с изображением группы крови могут спасти раненого военнослужащего, в следствии своевременного переливания крови медицинскими работниками. Такой опыт практиковался изначально в период Великой Отечественной войны. Многих погибших военнослужащих также в последствии опознают именно по татуировкам, с обозначениями рода войск, воинской части и подразделения или даже инициалами погибшего. Конечно, вышеперечисленные примеры не оправдывают негативных примеров проявления военной субкультуры.

В целом, осознание значимости конструктивного потенциала военной субкультуры командирами всех степеней, в особенности в звене «взвод – рота – батальон» может привести к повышению эффективности воспитательной работы с военнослужащими, а также нивелированию психологического барьера между начальниками и подчиненными и повышению степени доверия между ними.

Таким образом, в современных условиях военная субкультура является актуальной научно-педагогической проблемой, социокультурный аспект которой состоит в анализе оптимального сочетания компонентов социокультурной, витальной и военно-профессиональной сред реализуемого в интересах использования потенциала военной культуры развивающегося на стыке стандартов определяющих «культурную личность» военнослужащего и стандартов целесообразного социокультурного преобразующего поведения.

Список литературы

1. *Александров Р. Ю.* Социально-философские аспекты развития молодежной субкультуры / Р. Ю. Александров // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2008. № 5. С. 77-81.
2. *Белоусова М.М.* Молодежная мифология и субкультурные формы религиозности / М.М. Белоусова // Гуманитарные и социально-экономические науки. - 2007. - № 3. - С.35-40.

3. *Михайлов В.А., Сороков С.П.* - Трансформация досуговых практик в Российской Армии (социально- исторический аспект). Сб. науч. Трудов / Под ред. А.Н.Немчинова. Перо. - Вольск, 2018. № 12. - С. 120-125.
4. *Михайлов В.А.* Сущностные характеристики досуга военнослужащих ВНГ РФ. Материалы 5 Международной научно-практической конференции «Дыльновские чтения» / Под ред. О.Г. Антонова. Саратов, «Саратовский источник», 2018. 372. С. 330-335
5. *Ташпекова А.Т.* Организация военно-патриотической работы в Саратовском военном ордена Жукова Краснознаменном институте войск национальной гвардии РФ - как необходимая составляющая нравственного воспитания военнослужащих/А. Т. Ташпекова, Е. В. Демидова/Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук. № 7./ред. А.В. Немчининова – М.: Изд-во «Перо», Вольск: Тип. ВВИМО, 2019. С. 134-141.

УДК 330.101.22

РОЛЬ ДИСЦИПЛИНЫ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ» В ПОДГОТОВКЕ ЭКОНОМИСТОВ ВЫСШЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ

В.С. Федоляк
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье акцентируется необходимость включения в учебные планы подготовки экономистов высшей квалификации дисциплину «экономическая социология». Доказывается, что изучение экономической социологии позволит будущим экономистам овладеть фундаментальными основами важных знаний, освоить способы проведения конкретных социологических исследований, окажет студентам необходимую помощь в понимании сущности и содержания, причин и источников возникновения сложных социально-экономических явлений и процессов.

Ключевые слова: экономическая социология, экономика, социология, экономический анализ, «социологический человек».

THE ROLE OF THE DISCIPLINE OF "ECONOMIC SOCIOLOGY» IN THE TRAINING OF HIGHLY QUALIFIED ECONOMISTS

V. S. Fedolyak
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article focuses on the need to include the discipline "economic sociology"in the curriculum for training highly qualified economists. It is proved that the study of economic sociology will allow future economists to master the fundamental foundations of important knowledge, learn how to conduct specific sociological research, and provide students with the necessary assistance in understanding the essence and content, causes and sources of complex socio-economic phenomena and processes.

Key words: economic sociology, Economics, sociology, economic analysis, «sociological person».

В учебные планы подготовки экономистов высшей квалификации в современной России не всегда включают социологические дисциплины, мотивируя тем, что они не отвечают тем или иным формулировкам общеобразовательных и профессиональных компетенций образовательного стандарта по направлению «Экономика». Однако, как представляется, данные компетенции не могут быть в полной мере реализованы без социологии, а особенно экономической социологии рассматривающие экономику как социальную сферу, как один из базовых элементов общества, тесно связанной с

его социальной структурой и социальными процессами. Кроме того, экономику социология рассматривает как своеобразный отпечаток общественных, социально-экономических отношений, их единства и противоречий, тем самым она усиливает предметную область экономической науки.

Исследуя данную тему, обратимся к истокам экономической социологии, определившие необходимость ее появления и роль в анализе экономических процессов и явлений. Необходимо заметить, что ее основатели – К. Маркс, М. Вебер, Т. Веблен, Э. Дюркгейм стремились объяснить социальные изменения, происходящие в западноевропейском обществе, исходя из влияния разделения труда, состояния экономики, урбанизации индустриального общества, трансформации социальной структуры. Так формировалась система социологических взглядов на производственную деятельность, «погруженную» в контекст экономических изменений, постепенно превращаясь в самостоятельную и авторитетную дисциплину [1].

Появление экономической социологии во многом обусловлено поиском путей эффективного управления человеческим фактором в условиях научно-технического прогресса, расширения масштабов производства, усложнения экономических связей и обострения социальных противоречий, а также наличием проблем, которые нельзя решить лишь с позиций одной экономической или социологической науки. Следует согласиться с Т. В. Филиповской, которая пишет: «Экономика отвечает на вопросы «что?» и «сколько?», но не дает ответа на вопрос «как?». На практике социология, используя свои специфические методы анализа эффективности социального взаимодействия, может дать ответ на вопрос, «почему» не достигнуты те или иные экономические цели, «почему» одним странам удается сохранять за собой лидерские позиции в мировом экономическом пространстве, а другим нет, «почему» одни территории «обречены» на бедность, а другие на богатство. Именно поэтому социализация экономики нашла свое отражение, прежде всего в процессе развития такого значимого научного направления, как экономическая социология» [2, с.23].

Особую роль в экономическом анализе играют эмпирические социологические исследования, которые связаны, прежде всего, с именами таких видных ученых как, Л.А. Кегле, Ф.Л. Пле, Ч. Бут, У. Самнер, Э.Энгель и др. В контексте нашего исследования речь идет о комплексе социологических исследований, ориентированных на сбор социологической информации о хозяйственной деятельности на том или ином уровне и её последующего анализа. В комплекс изучаемых эмпирических объектов экономической социологии можно включить: социальные функции экономики; социальные аспекты экономических институтов (различные виды производства, обмена, собственности, предпринимательства); социальные группы в экономике (количественный и качественный состав, мотивация деятельности, содержание выполняемых функций, интересы, статус, уровень и источники доходов); виды экономического поведения и участия в управлении хозяйством; взаимодействие вертикальных структур (министерств, предприятий, первичных подразделений)

и групп работников, ее экономическая эффективность; межгрупповые отношения, стимулы мобильности, содержание служебных инструкций, нормы хозяйственного права и др.

Экономическая социология дополняет эконмоическую науку структурно-функциональным подходом понимания экономики (Т. Парсонс, Р. Мертон, Н. Смелсер, К. Дэвис, Д. Мур и др.), которая соотносит экономику с другими подсистемами общественной жизни. В соответствии с данным направлением экономической социологии экономика подразделяется на ряд частных подсистем, таких, как бизнес, рынок, администрация; частных процессов, таких, как конкуренция, соперничество, инфляция, анализ которых ведется с учетом социального контекста. Исследования в рамках данного направления группируются на социологических методах и подходах, на социологическом анализе связей экономики и общества.

Экономический анализ и мышление должны учитывать социокультурный механизм экономического развития (т. Веблин), «сформированный политическими, этическими и религиозными институтами, влияющими на экономическую жизнь через авторитет, традиции, правовые нормы и эмоциональное признание...»[3], а также социальные механизмы формирования тех или иных типов потребительского поведения (Э. Дюркгейм) - обычаи, «социальные привычки», стиль и образ жизни, созданные определенной стадией исторического развития. Привычка, по утверждению Т. Веблена, определяет «… деятельность человека в любой области также, как если бы эти элементы привычки носили характер врожденной потребности» [4]. Дополняя и обогащая друг друга, эти концепции создают мощный теоретический фундамент, как экономической социологии, так и экономической теории. Однако, не следует считать, что экономическая социология подменяет экономическую науку, она наоборот, дополняет ее, стремясь изучать экономику в более широком социальном контексте, указывая на зависимость экономики от других общественных подсистем. Интеграция экономического и социального подходов обеспечивает определение социальной направленности в развитии экономики.

Известно, что экономика, изучая определенные действия человека в обществе, абстрактна из социальных связей, культурных ценностей, моральных норм, идеологических и религиозных убеждений, властных отношений, традиций, эмоциональных реакций и т.д. ее интересует «экономический человек» как субъект:

1) изолированный, рассматриваемый вне связей с обществом, другими людьми, социальными группами, социальными институтами (государством, семьей, церковью и др.);

2) ориентированый исключительно на экономические интересы-максимизацию прибыли, рентабельность и эффективность;

3) абсолютно рациональный по отношению к своим экономическим действиям.;

4) эгоистический, ориентированный исключительно на собственные интересы и цели;

5) самостоятельный, вне отношений господства и подчинения, вне власти, реализующие только свои интересы и цели;

6) абсолютно информированный и квалифицированный, всегда обладающий полной информацией и знаниями, необходимыми для принятия правильного решения.

Понятно, что в реальной жизни такой человек не существует, это абстракция, созданная путем логического доведения до абсолюта ряда свойств занятого в экономике человека. Такая абстракция необходима для удобства познавательной деятельности в экономической науке, однако за ее пределами она лишает нас возможности исследовать значимые аспекты экономической жизни общества. Ведь реальный участник хозяйства – предприниматель, менеджер, наемный работник, продавец, покупатель и т.д. – никогда не бывает полностью изолирован от общества и от других людей. Он является гражданином государства, имеет родственные и дружеские связи, религиозные, политические и нравственные убеждения, соблюдает традиции и обычаи, нормы поведения общества, в котором живет, придерживается определенных вкусов, эстетических предпочтений, испытывает любовь и ненависть, радость и гнев, благодарность и зависть.

Конечно, прежде чем заниматься экономической деятельностью, человек в любом обществе приобретает профессиональные навыки, а для этого он изучает язык и культурные нормы своего общества, вступает в контакт с государственными органами и другими органами власти. Если рассматривать экономическую жизнь участника исключительно как "экономического человека", то невозможно понять, почему мы иногда предпочитаем дорогие товары дешевым, отказываемся от высокооплачиваемой работы в пользу менее выгодной, но более комфортной и интересной, почему собственник охотно тратит часть прибыли на благотворительность, почему работник не обязательно повышает производительность труда за более высокую заработную плату и т. д. Все это заставляет нас взглянуть на социальную природу экономических действий, социальные мотивы и последствия. Следовательно, экономическая жизнь и хозяйственные действия людей рассматриваются как социально обусловленные.

«Социологический человек», в отличие от «экономического человека», является продуктом общественных отношений, его действия основаны на ценностях, нормах и традициях, выработанных обществом. Он, помимо экономических интересов, руководствуется моральными, религиозными, культурными, эстетическими и другими мотивами; он ориентируется на оценки и мнения других людей, социальных групп, к которым принадлежит, на необходимость поддержания и оптимизации коммуникаций и интеграции в существующие институциональные структуры. Таким образом, «социологический человек» не атомизирован и не эгоистичен, его действия ориентированы на других. Кроме того, он встроен в иерархические и властные

отношения, вынужден подчиняться кому-то и в свою очередь доминирует над кем-то. «Социологический человек» всегда помещается в системы дифференцированных социальных групп и сообществ, имеющие специфические характеристики, обусловленные классовой, этнической, религиозной или иной принадлежностью [5, 33].

Люди часто действуют не столько на основе рационального выбора оптимального решения, сколько интуитивно, или на основе сложившихся привычек, традиций, опыта, или даже эмоционально – например, финансовое поведение людей, их обращение с деньгами часто обусловлено не только рациональным расчетом, но и «страстями». Поэтому для экономической социологии важнейшей проблемой анализа является действие носителей различных экономических ролей и функций в их историческом становлении, например, историческая эволюция видов предпринимательства, хозяйственных организаций и наемного труда.

Вышеизложенное показывает, что содержание экономической социологии характеризуется широким кругом сложных аналитических вопросов и проблем, поскольку рассматривает экономическую жизнь как взаимодействие различных общественных групп, как процесс социально-экономических отношений между людьми влияющих на причины, процесс и результат хозяйственной деятельности.

Ссумируя факторы определившие необходимость появления экономической социологии следует отметить, что она возникла как результат:

– долговременного притяжения экономистов к социологической проблематике, а социологов – к экономической;

– понимание учеными-обществоведами диалектической связи социологии и экономики, которые не исключают, а дополняют друг друга;

– изменения парадигмы об экономизации общественной жизни на парадигму о социологизации экономической жизни;

– стремление экономистов интегрировать идею «экономического» человека (потребителя, работника) с идеями «психологического» человека (действующей под влиянием диспозиции, стимулов, мотивов) и «социологического» человека (выполняет социальные роли в социальной структуре общества);

– наработки общих для социологической и экономической науки категорий, отражающих взаимодействие между экономической и социальной сферами общественной жизни.

Таким образом, необходимость включения дисциплины «экономическая социология» в учебные планы подготовки экономистов высшей квалификации обусловнено тем, что экономисты, изучая экономическую сферу, не охватывают социальных отношений, в частности семейных, семейного бюджета, окружающую среду, области культуры, образования, здравоохранения, а рассматривают только с точки зрения финансирования, функционирования и развития. Изучение дисциплины «экономическая социология» поможет расширить у студентов экономическое мышление и

культуру, применять системный подход к анализу общества и экономических отношений, окажет им необходимую помощь в понимании сущности и содержания, причин и источников возникновения сложных социально-экономических явлений и процессов. Экономическая социология позволит будущим экономистам овладеть фундаментальными основами важных знаний, освоить способы проведения конкретных социологических исследований в будущей практической деятельности по оптимизации и управлению социальными процессами, социальными группами и социальными организациями, независимо от сферы хозяйственной деятельности и формы собственности**.**

Список литературы

1. *Соколова Г. Н.* Экономическая социология: истоки, методология, созидательный потенциал. Социология: научно-теоретический журнал / Белорусский государственный университет. - 2015. - № 2. - С. 86-96.
2. *Филипповская Т. В.* Социализация экономики в условиях взаимовлияния экономической теории и социальных наук// Journal of New Economy. Известия Ур ГЭУ. Социологические науки. 2014, № 6(56). С. 22-27.
3. *Веблен Т.* Теория праздного класса. Прогресс; Москва; 1984. http://www.library.fa.ru/files/Veblen.pdf (дата обращения: 02.02.2020).
4. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. https://vrn-politstudies.nethouse.ru/static/doc/ (дата обращения: 08.02.2020).
5. *Зарубина Н.Н.* Экономическая социология: учебник и практикум для академического бакалавриата / Н. Н. Зарубина. — 3-е изд. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 378 с.

Раздел IV. КОММУНИКАЦИОННАЯ СРЕДА НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

УДК 316.74:9+9(470)+929

«СЕЛЬСКИЙ МИР» КАК ПРОЕКЦИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ОСВОЕНИЯ ДЕРЕВНИ *

В. Г. Виноградский, О. Я. Виноградская
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Москва

В статье рассматриваются проблемы социологического исследования деревни как особого сельского мира — аналитической проекции, в которой возможно воссоздание словесного «образа общества», обладающего специфической информативностью и познавательной энергией.

Ключевые слова: сельский мир, негородское пространство, дискурс социологии села.

«RURAL WORLD» AS A PROJECTION OF SOCIOLOGICAL MASTERING OF THE VILLAGE

V. G. Vinogradsky, O. Ya. Vinogradskaya
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow

The article discusses the problems of sociological research of the village as a special rural world — an analytical projection in which it is possible to recreate the verbal «image of society», which has specific informativeness and cognitive energy.

Key words: rural world, non-urban space, rural sociology discourse.

В свое время Геннадий Семенович Батыгин весьма скептически отнесся к заявлению профессора Калифорнийского университета Джонатана Тернера, что «в основном социологическая теория представляет собой словесный “образ общества”, а не строго выстроенный ряд теоретических суждений, организованных в логически последовательную форму» [1, с. 37]. «Если принять это свидетельство в качестве оправдания “словесного” происхождения социологической теории, то придется изучать социологию в курсе литературоведения» [2, с. 8]. И далее Батыгин выстраивает дисциплинирующее представление о трех возможных типах социологического дискурса (социологические доктрины, социальные обследования и социологические исследования). Но так уж бесповоротно отрицают эти дискурсивные форматы социологию как «словесный образ общества», как фигуральную, созданную с помощью языковой ткани, композицию? Язык свободен и всесилен. «Разговорный язык есть часть человеческого организма, и он не менее сложен, чем этот организм» [3, с. 72]. Он способен к воображению, пониманию, непосредственному схватыванию социальной материи в ее историческом движении.

И если понимать «образ» не столько в виде камеры-обскуры, зеркала или увеличительной линзы, схватывающих одномоментные пространственные

сочетания наблюдаемого, а как метафору, перенос, как операцию истолковывающего сравнения, то *словесный образ общества* мгновенно набирает громадный смысловой объем и высоту. Конечно, эти две проекции не живут порознь. Именно «мыслящий глаз» помогает языку справиться с пониманием, язык же конструирует проекции наблюдения и освоения наблюдаемых общественных перемен.

Вот два примера снайперски прицельного конструирования образа общества. В статье «Время и пространство в произведениях Гете» М. М. Бахтин приводит один из способов применения Гете присущей его глазу исторической и социологической зоркости. «Проезжая по дороге в Пирмонт через городок Эйнбек, Гете сразу *глазом* увидел, что около тридцати лет тому назад городок этот имел отличного бургомистра. Что же он особенного увидел? Он увидел много зелени, деревьев, увидел их неслучайный характер, увидел в них *след планомерно действовавшей единой человеческой воли*, а по *возрасту* деревьев, который он определил приблизительно на глаз, он увидел время, когда осуществлялась эта планомерно действующая воля» [4, с. 224]. Здесь перед нами не просто факт исторического видения, — здесь ясно раскрывается самый образ общества в его целесообразной деятельностной проекции.

Второй пример тоже связан с деревьями. Одна из книг антрополога Джеймса Скотта открывается внимательной обсервацией образа европейской древесной растительности, в ходе которого лес в своем изменяющемся облике отразил все победы и утраты общественной эволюции. Воистину, вопреки пословице, за деревьями стал виден лес, вобравший в свое размашистое зеленое тело базовые приметы общественного устройства, его неутолимую жажду выгоды. Дж. Скотт пишет: «Метафорическая ценность краткого очерка о научно-производственном лесоводстве состоит в том, что он иллюстрирует опасность расчленения действительности на отдельно взятый комплекс и плохо понятый набор отношений и процессов. Инструментом — ножом, который вырезал новый, элементарный лес, — был острый, как бритва, интерес к производству единственного товара» [5, с. 39]. Та же ситуация просматривается и в нынешних австралийских пожарах. Одной из их причин является, как говорят эксперты, систематическое вырубание фермерами-экспортерами австралийской говядины и баранины лесов под пастбища.

Образ воочию наблюдаемого осваивается языком, в результате чего известное переносится на неизвестное, возникает метафора (греч. «перенос»), помогающая пониманию общественных предпосылок происходящего. Что же мы можем понять, наблюдая нынешнюю деревню с помощью метафоры «сельский мир»? И каковы типовые практики социологического освоения проблем деревни?

Судьбы сельской «глубинки», «провинции», «периферии», «глуши» (в начале 2000-х годов появилось словечко *«замкадье»*; в самом звучании которого слышится высокомерный цинизм и, одновременно, пугающе звучит гулкий отзвук дальних далей), — возможные судьбы этих жизненных пространств, отодвинутых от городов, упрятанных в необъятных просторах

нашего отечества, всё чаще становятся объектом общественного и организационно-экономического внимания. О разнообразной проблематике этих элементов территориальной организации общества публикуются книги и статьи, организуются обсуждения и дискуссии, снимаются документальные ленты. Существуют центры и целые научные институты, исследующие негородскую поселенческую компоненту общества. Разрабатываются и на самом высоком уровне утверждаются программы «устойчивого развития сельских территорий».

Характерно, что вся эта разнообразная активность разворачивается на фоне того, что в кинематографии принято называть «уходящей натурой». Инвентаризация и изучение нынешних деревенских реалий, этот, как его называют феноменологи, «возврат к самим вещам», происходит как раз в те годы и десятилетия, когда «она исчезает», когда сами эти вещи постепенно сжимаются, гаснут, удаляются в социально-временну́ю тень. Заметный сигнал этой ситуации — всё чаще появляющиеся в средствах массовой информации, в сетевых изданиях типовые заголовки: «Как умирает русская деревня», «Спасем ли мы русскую глубинку», «Что мешает возрождению села» и т. п. Еще немного, и феноменология деревни плавно переформатируется в ее археологию.

Вместе с тем нельзя, насмотревшись на текущую невеселую картину, опрометчиво забыть о следующем важном обстоятельстве: исторический и пространственный размах планетарных аграрных обществ до нынешних времен поистине громаден. Мировая деревня до сих пор жива. Причем этот цивилизационный противовес, тысячелетиями складывающийся из крестьянских, сельских миров, достаточно объёмен и тяжеловесен для того, чтобы в одночасье освободить историческую сцену. Он останется еще надолго. По крайней мере, на это можно рассчитывать. Однако даже скромный оптимизм по этому поводу не может не учитывать тревожные знаки постепенного опустынивания негородских пространств. Таким образом, сегодня мы находимся в исторически верхней наблюдательной позиции, откуда пока еще хорошо видны и минувшие порядки деревенской поселенческой жизни, и контуры её возможных перспектив, которые, так или иначе разворачиваясь в коммуникативном и проектном пространствах, либо манят своей красочной новизной, либо, напротив, печалят и даже обескураживают. В этой ситуации полезно в очередной (и, разумеется, не в последний) раз обратиться к обсуждению вопроса о сущности нынешних — деревенских, сельских, негородских, глубинных — феноменов. То есть возвратиться к «самим вещам».

Что означает обычное, знакомое каждому человеку, всё чаще появляющееся в нынешнем дискурсивном пространстве, словосочетание «сельский мир»? Что может скрываться за его образной прозрачностью и элементарностью, которые обычно не свойственны понятийному аппарату науки? Каковым может оказаться содержательное богатство данной формулы, если попытаться раскрыть её как некую аналитическую, познавательную

проекцию? Способно ли это, по облику фигуральное, образное выражение не только просто номинативно обозначить, но дать понять существо самого феномена «сельский мир» и прояснить сущность нынешнего устройства негородской среды обитания? Наконец, может ли оно стать одним из средств переброски в будущее, — причем не увлеченно-прожектерского, а вполне продуманного и осмотрительного предсказания социально-пространственных судеб общества, осторожного конструирования его будущих контуров?

Подступаясь к ответам на эти вопросы, начнём с цитаты, которая может показаться с первого взгляда несколько неожиданной. «В русском языке очень легко в любой теме перейти на что-то вроде стихов в прозе, и уже потом трудно бывает от речитатива вернуться к сути дела. Причем эта пышность слога ничуть не исключает непродуманности, а как раз наоборот» [6].

Уж не предугадано ли здесь наше возможное, хотя и невольное соскальзывание в «пышность» при рассмотрении сельского мира? И не такова ли именно наша исходная позиция? И что, если само выражение «сельский мир» — как раз один из примеров такого перехода к «стихам в прозе»? Ну ведь в самом деле: эта формула стилистически не терминологична, а, скорее, образна, фигуральна, картинна. Она в известной мере представляет собой лишь косвенное *указание* на некую сущность, лишь разъясняющее, метафорическое *отсылание* к некой бытийной конкретике, которую, — в целях её научного истолкования, — только еще предстоит уложить в определенную аналитическую матрицу. Но зачем здесь эти, казалось бы, риторические излишества, порождающие, в свою очередь, аналитические ретардации? Есть же прямой путь. Ведь, если припомнить, в науке уже существует довольно обширный понятийно-терминологический кластер, отражающий что-то похожее на «сельский мир» и довольно адекватно соответствующий его содержанию. Например, «сельская местность», «местное сообщество», «пространство сельской повседневности», «негородская среда обитания», «руральная зона».

Эти терминологические связки постоянно циркулируют в дискурсе социологии, социальной-экономической географии, культурологии, антропологии и ряда смежных наук, исправно выполняя своё исследовательское и аналитической предназначение. Но «сельский мир», как обобщающая и равномощная перечисленным выше формула, систематически фигурирует в познавательном пространстве, — либо уверенным явочным порядком, семантически, либо синтаксически, через запятую, которая демонстрирует в данном случае некую дискурсивную условность.

Откуда такая двойственность? Разве допустимо в строгом научном словаре подобного рода понятие-амфибия? Чтобы понять это, вернемся к процитированному выше суждению В. В. Бибихина о «пышности слога». Это несколько парадоксальное высказывание известного русского философа заставляет подумать, по крайней мере, о двух важных обстоятельствах. Во-первых, о буквально необъятной широте размаха изобразительно-выразительных регистров русского языка. Разумеется, подобный взгляд на язык

совсем не нов; в отечественной традиции он восходит к известной, возвышенно звучащей формуле Михаила Ломоносова по поводу «искусности» русского, соединяющего в себе «великолепие испанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского». Одновременно, звучащее в ситуации нынешнего обесцвечивания речевых практик и разглаживания типового коммуникационного рельефа, это напоминание в очередной раз заставляет внимательнее вслушаться в речевой «шум времени» и задуматься, по крайней мере, о риторических качествах собственного голоса. Присмотреться к тому, как я сам вхожу в мир человеческого общения как мыслящий и говорящий индивид. Что при этом происходит? Вношу ли я в это пространство порядок и соблюдаю его чистоту, или же, прикасаясь к миру мыслью и словом, создаю нечто похожее на словесный мусор? Вдумываясь в слова философа, невольно хочется риторически подтянуться и приосаниться. Так создается достаточно широкий культурологический пейзаж, в котором язык — не просто средство общения, а его единственная, исключительная по возможностям среда. Но это еще не всё.

Во-вторых, Бибихин кратко формулирует здесь не слишком распространённую сегодня мысль не только о допустимости, но и о предпочтительности именно такого, как он подчеркивает, тяготеющего к «пышности», то есть не скованного жесткой нормативностью и лингвистическим приспособленчеством, способа организации речи. В том числе и речи научной. Это странно, поскольку современные научные речевые практики по своему жанровому складу оказываются как раз прилежно очищенными от риторических излишеств, подчеркнуто систематизирующими, аналитически взвешенными и в целом довольно аскетическими. Однако это не жесткая догма, а скорее базовый элемент научно-риторической традиции. Допустимы и, как можно понять автора, более предпочтительны (не формально, а как раз по сути, содержательно) такие способы высказывания и такие дискурсивные форматы, которые способны органически вобрать в себя не одну только рациональную информативность строгой, намеренно подсушенной, «академической» речи, но и мобилизовать её симфоническое (от лат.: «созвучное, согласное») разнообразие, продемонстрировать её изысканность и продуктивно вызвать к жизни, расшевелить традиционную, почти погасшую, русскую «велеречивость» (как бы иронически ни звучало это старинное словечко сегодня).

Насколько и чем оправдана подобная, возможно, несколько экзотическая интенция? Нам кажется, что принципиальная допустимость «стихов в прозе» и «речитатива», в том числе и в дискурсе науки, — совсем не эстетство, не прихоть и не самоцель, а очередная, одна из многих, попытка нащупывания дополнительных, пока еще не вполне замеченных, неких новых (или хорошо забытых) ресурсов языка. И наш автор в данном стремлении не одинок. Характерно, что на познавательную плодотворность «пышности слога», которая, как пишет Бибихин, ничуть не мешает уяснению сути дела и не

означает отсутствие продуманности, указывал почти век назад Мартин Хайдеггер.

Излагая одно из нелегких для усвоения, «странных и непонятных», по словам самого философа, положений, касающегося «интерпретации скуки» из скучного как «удерживающего и оставляющего пустым» [7, с. 139], он, ободряя своих молодых слушателей, формулирует спокойный совет-предупреждение: «Пусть поначалу это кажется странным и непонятным, но мы должны следовать тому, что выражает нам повседневный язык…» [7, с. 140]. Такая поддержка — не просто педагогический ход, а продуманная позиция. Так, в философском эссе «Язык» эта вполне резонная и аналитически рутинная максима о «повседневном языке» переводится автором в очевидно приподнятый, чуть ли не в профетически звучащий регистр: «Язык говорит. Его говор <…> обнаруживает мир и вещи в их сокровенной простоте» [8, S. 30]. «Вместо исключительно понятийных значений слов на первый план выступает образно-символический характер языка» [8, с. S. 12].

Это означает, что доступ к любой социальной проблематике, даже, на первый взгляд, сложнейшей, заслоненной толщей различных опосредствований, доверительно приоткрывается, когда аналитик умеет прислушаться к «говору языка». Языка, звучащего в его неспециальном, узуальном, инстинктивно-простодушном варианте. Языка, раскрывающего сущностные стороны бытия «в простоте сердечности». Именно этот образно-символический потенциал слова, демонстрируемый и вскрываемый в контексте, позволяет опуститься в языковые глубина, добраться до внутренней формы слова, которое в этой широкополосной проекции решительно превзойдет свою понятийную, терминологическую, однозначную приписанность. Метафора «сельского мира», выступая как словесный образ сельского общества, по мере ее раскрытия и уточнения приумножает понимание судеб деревни, сообщает ей историческое движение, объясняет её силу, крепость, опору и устойчивость.

Какой вывод следует из сказанного. «Сельский мир» как инструмент познания как нельзя более уместен в дисциплинах, которые нацелены на сбор и систематизацию фактических звеньев и примет сельской повседневности в их необходимых подробностях и взаимосвязи. Краеведение, социальная география, социальная антропология и социология села — вот основные из наук, в которых «сельский мир» выполняет, прежде всего, свою суммирующую функцию. Одновременно, формула «сельский мир», никак не уклоняясь от такой объединяющей, сводящей воедино различные вещи, роли, выступает, в сущности, как метафорическая языковая конструкция, иногда употребляемая в научных, но гораздо чаще, охотней, предпочтительней — в публицистических текстах. И тогда мир русского села преображается. Он мгновенно взлетает над рябью фактов, парит над землей, становится не суммой вещей, а целым, регистрируемым уже вовсе не калькуляционно. Сельский мир обозревается как необъятный феноменологический простор. Тотчас приходит на память удивительная по своей простоте и захвату строчка из Н. В. Гоголя, — «Вдруг

стало видимо далеко во все концы света». И в этой проекции, ни на секунду не упускающей из виду именно глубинные свойства языка, в проекции, где в качестве субъекта выступает «мир» во всем размахе этого понятия, — понятия уточняемого, но не ограничиваемого предикатом «сельский», — здесь «пышность слога», свойственная формуле «сельский мир» вполне уместна, поскольку заключает и хранит в себе подлинное семантическое сокровище, побуждающее к внимательному разбору, систематизации и осмыслению. Картинка и термин начинают жить не порознь, а просвечивая и проясняя друг друга.

[*] *Статья подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 18-011-00029.*

Список литературы

1. *Тернер Дж.* Структура социологической теории: Пер. с англ. / Общ. ред. и вступ. ст. Г. В. Осипова. М.: Прогресс, 1985. 471 с.
2. *Батыгин Г. С.* Лекции по методологии социологических исследований: Учеб. для высш. учеб. заведений. М.: Аспект Пресс, 1995. 286 с.
3. *Витгенштейн Л.* Логико-философский трактат / Л. Витгенштейн. Сер. «Памятники философской мысли». М: Канон + РООИ «Реабилитация», 2017. 288 с.
4. *Бахтин М. М.* Время и пространство в произведениях Гете // Эстетика словесного творчества. М.: Искусство, 1979. 445 с.
5. *Скотт Дж*. Благими намерениями государства. Почему и как проваливались проекты улучшения условий человеческой жизни / Пер. с англ. Э. Н. Гусинского, Ю. И. Турчаниновой. М.: Университетская книга, 2005. 576 с.
6. Расшифровка фрагмента лекции №1 курса «Язык философии», прочитанного в осенний семестр 1989 года на философском факультете МГУ им. Ломоносова В. В. Бибихиным. URL: http://www.bibikhin.ru/images/48_1827_i44.pdf) (дата обращения 18.01.2020).
7. *Хайдеггер М.* Основные понятия метафизики: мир, конечность, одиночество. СПб.: «Владимир Даль», 2013. 592 с.
8. Heidegger M. Die Sprache (1950) // Heidegger M. Gesamtausgabe. Bd. 12. Vittorio Klostermann. Frankfurt a. M., 1985. 262 s.

УДК 316.3

ИНКЛЮЗИВНАЯ КУЛЬТУРА И КОНФЛИКТ: АНАЛИЗ С ПОЗИЦИЙ СОЦИОЛОГИИ ГОРОДА

Д.В. Зайцев,
Н.П. Корогодова
Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., Саратов
Ю.В. Селиванова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье представлены результаты социологического исследования социального отношения к практикам инклюзии в современном городе. Определена специфика инклюзивной культуры, принципы, противоречия, особенности её развития в российском обществе.

Ключевые слова: инклюзивная культура, социальный конфликт, городская среда

INCLUSIVE CULTURE AND CONFLICT:
ANALYSIS FROM THE POSITIONS OF THE CITY SOCIOLOGY

D.V. Zaitsev
N.P. Korogodova
Yury Gagarin State Technical University of Saratov, Saratov
Yu.V. Selivanova
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article presents the results of a sociological study of social attitudes towards inclusion practices in a modern city. The specificity of inclusive culture, principles, contradictions, and features of its development in Russian society are determined.

Keywords: inclusive culture, social conflict, urban environment

Социально-инклюзивные тенденции во всём мире развивались в противовес различным видам неравенства (например, социального, экономического, культурного), социальной несправедливости, дискриминации, ущемлению прав социально-уязвимых групп населения. В определенной степени, инклюзивные дискурсы способствуют позитивному изменению, по мнению Н.Борисовой, идеологических и социокультурных условий [1]. В тоже время, данные дискурсы и сами инклюзивные практики способны генерировать противоречия, конфликты, антагонистические процессы как в контексте инклюзивного пространства, так и вне его, в обычной повседневности. Это проявляется и на организационном уровне, и в процессе межличностного взаимодействия. Нахождение российского общества в начале развития инклюзивных трендов, с одной стороны, детерминирует возможность их оптимального построения, с другой – обусловливает неприятие идеи инклюзии отдельными гражданами и отдельными социальными группами. По результатам наших исследований в городах и иных населенных пунктах Нижнего Поволжья, чаще всего, это связано либо с непониманием смысла инклюзии (инклюзивной среды, инклюзивной культуры, инклюзивных действий и т.д.), либо непосредственным (в том числе, жёстким) влиянием инклюзивных практик на личное пространство жизнедеятельности граждан. Основными эмпирическими методами сбора и анализа данных стали методы анкетного опроса и интервью. В исследовании приняли участие представители гуманитарной и инженерно-технической сферы городов Нижнего Поволжья: Астрахань, Саратов, Волгоград (анкетный опрос N=502, интервью N=15 (2018-2019)).

Инклюзивность является отличительной чертой ряда современных социальных процессов: от образования до миграции. Принцип инклюзии становится доминирующим при принятии управленческих решений, прежде всего, в социальной и образовательной сферах. При этом, в экономике доказанным является факт о повышении прибыли организаций при их ориентации на принцип Diversity & Inclusion (D&I, разнообразие и инклюзия) в подборе кадров. Приветствуется интеграция, инклюзия персонала с разным личностным потенциалом, социальным капиталом, оригинальными компетенциями. Сегодня, это слагаемые корпоративной инклюзивной культуры таких компаний, как Google, Facebook, Twitter, Pinterest, Uber, IKEA [2].

В России наиболее обсуждаемыми в настоящее время являются проблемы инклюзии в общество мигрантов и включение в общее образовательное пространство лиц с ограниченными возможностями здоровья, с инвалидностью. Развитие гуманистических тенденций в различных сферах жизнедеятельности российского общества обусловливает, в частности, системные изменения во многих социальных сферах его жизнедеятельности, замещение принципов дискриминации, изоляционизма, сегрегации на интеграцию, инклюзию и сплоченность.

Инклюзивная культура представляется нам как пространство специфических традиций, убеждений, отношений, норм поведения, ценностей и действий, ориентированных на идеалы равенства, справедливости в обществе, сообществах и группах. Это особая инклюзивная ментальность, которая позволяет «видеть» пространства потенциальной инклюзии, средства, актуальные для конструирования инклюзивных сред, степень инклюзивности окружающего мира.

Согласно Р.Оксоби, инклюзия - это возможность индивида иметь доступ к институтам и ресурсам в значимой среде принятия решений. Одновременно инклюзия становится одним из способов обеспечения социальной сплоченности, так как человеку приходится тратить временные и иные ресурсы для объединения с желаемой референтной группой [2]. В свою очередь, идеология сплоченности выступает относительно эффективным механизмом обеспечения инклюзии, так как способна улучшить социально-психологический климат в обществе и повысить целостность государства и социума [3].

Сегодня, как отмечают К. Огилви и А. Эглетон, социальная инклюзия начинает сводиться к возможности человека, либо группы принимать полноценное участие в социально-экономической жизни общества, в том числе, вкладывая личные усилия для достижения общего результата [4]. Однако, развитие инклюзивных практик сталкивается со множеством барьеров социального, экономического, культурного, психологического и иного порядков.

Достаточно часто инклюзия продвигается сверху, что автоматически, имманентно негативно воспринимается снизу. Достаточно часто повышение степени инклюзивности пространств осуществляется вопреки имеющимся ресурсам, в угоду приказу. Инклюзивная среда сначала заявляется, а потом конструируются, исходя из существующих возможностей, её элементы, маркеры. Например, в г. Кирове строят «инклюзивное общество», так заявлено на сайте городской администрации (http://www.admkirov.ru). Период строительства не определен. Также, примером служит доступная среда этого города, в создание которой (с 2008 года) влиты огромные финансовые средства, а результат скромен. В ряде случаев, сама идея доступности искажена настолько, что «доступной средой» не могут воспользоваться и здоровые в физическом отношении люди (например, пандусы узкие, крутые; до

раздвижных дверей не добраться из-за высоких бордюров; покрытия пола скользкие; освещенность недостаточна).

Помимо физических барьеров инклюзии, важно преодоление существующего в обществе (в ряде случаев, обоснованного) неприятия данной идеи. Часто такое отношение является латентным и не проявляется до момента столкновения интересов обычных граждан и людей с ограниченными возможностями, с инвалидностью. Результаты ряда социологических исследований демонстрируют, что примерно треть граждан (прежде всего, горожан) высказывается против развития инклюзивных практик (Исследовательский центр Superjob.ru, Е. Аллахвердиева, Е. Богомолова, М. Горбань, Д. Зайцев, Л. Косикова, О. Новиковская) [5-8]. Измерение социальной дистанции показывает нежелание тесных контактов здоровых людей с людьми с инвалидностью, людьми с ограниченными возможностями здоровья. Намного позитивнее респонденты относятся к ситуации, когда такие люди являются попутчиками, соседями по месту жительства или трудоустройству.

Инклюзия важна для сохранения общества, стабильности его развития. Однако, для этого необходимо значительное финансирование со стороны государства. Конструирование инклюзивной культуры связано с созданием безбарьерного окружающего пространства (в архитектурном, транспортном, коммуникационном аспектах), принятием сообществами ценностей инклюзии, возможностью максимальной самореализации каждого члена сообщества, независимо от «стартовых» способностей, творческой деятельности, ориентацией на принципы взаимопомощи и поддержки, наставничества, толерантности, либерализма. Инклюзия предполагает создание не только отдельных, локальных инклюзивных пространств, но инклюзивного общества, формирование инклюзивной культуры. Это потребует организации доступной окружающей среды для всех категорий маломобильных граждан, мониторинговые исследования качества инклюзии, системы повышения квалификации и переподготовки для специалистов, реализующих инклюзивные практики, обеспечение необходимым оборудованием (мебелью, приборами и т.п.) инклюзивных сред, их сервисное обслуживание, создание служб психологического и социального сопровождения инклюзивных процессов. Всё это необходимо осуществлять без ущемления прав обычных граждан (в городах часто «обычные» парковочные места все заняты, а парковка для людей с инвалидностью свободна, но ею воспользоваться обычный горожанин не имеет права).

Таким образом, продвижение принципов инклюзивной культуры, внедрение инклюзивных практик в различные сферы жизнедеятельности нашего общества, желательно осуществлять на основе взаимоуважения интересов всех социальных групп. Однако, традиционно мы наблюдаем принудительность данных процессов, а не инклюзивность. Создавая инклюзию, мы попираем её же принципы. Большинство предлагаемых государством мер по созданию инклюзивного общества имеют, прежде всего, интегративный формат, нежели инклюзивный, что обусловлено недостаточным пониманием и

осмыслением инклюзии, её философии, а также отсутствием на сегодняшний день реальных финансовых возможностей и социально-политических условий для реализации идеи создания инклюзивного общества.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта №18-011-00562А

Список литературы

1. *Борисова Н.* Социальная политика в области инклюзивного образования: контекст либерализации и российские реалии // Журнал исследований социальной политики. 2006. № 1. С. 102-120.
2. *Oxoby R.* Understanding social inclusion, social cohesion and social capital. Economic Research Paper. URL: http://www. lcerpa.org/public/papers/LCERPA.pdf (дата обращения: 03.02.2020).
3. *Ярская В., Ярская-Смирнова Е.* Социальная сплоченность: направления теоретической дискуссии и перспективы социальной политики // Журнал социологии и социальной антропологии, 2014. Т.17. №4(75) С. 41-61.
4. *Ogilvie K., Eggleton A.* In from the Margins, Part II: Reducing Barriers to Social Inclusion and Social Cohesion. Report of the Standing Senate Committee on Social Affairs, Science and Technology [Сайт]. URL: http://www.parl. gc.ca/Content/SEN/Committee/soci/rep/rep.pdf (дата обращения: 07.02.2020).
5. *Инклюзивное образование*: мнение граждан: Исследовательский центр Superjob.ru (N=210 городов и сёл России, 2014-2019 [Сайт]. URL: http://www.ccdi.ru/novye-stati/inklyuzivnoe-obrazovanie-mnenie-grazhdan.html (дата обращения: 01.02.2020).
6. *Зайцев Д., Селиванова Ю.* Динамика социального отношения к интегрированному образованию в России // Современные проблемы науки и образования, 2015. № 4. URL: http://www.science-education.ru/127-20819.
7. *Косикова Л.* Инклюзивное образование: отношение родителей и педагогов к инклюзивному образованию // Северо-Кавказский психологический вестник, 2009. №7(1). С. 69 – 72.
8. *Новиковская О.* Размышления об инклюзии [Сайт]. URL: http://www.cogita.ru/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/olga-novikovskaya-razmyshleniya-ob-inklyuzii (дата обращения: 05.02.2020).

УДК 316

ДОСУГ КАК НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ И СОЦИАЛИЗАЦИИ ДОШКОЛЬНИКА

Н.Ю. Курчатова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского

В статье рассмотрены аспекты организации досуговой деятельности дошкольников, обоснованы вопросы, связанные с позитивным и гармоничным развитием личности ребенка, предложены варианты педагогического взаимодействия с такими детьми.

Ключевые слова: дошкольник, досуговая деятельность, развитие, игра, совместная деятельность

LEISURE AS A NECESSARY CONDITION FOR THE DEVELOPMENT AND SOCIALIZATION OF PRESCHOOL CHILDREN

N. Yu. Kurchatova
Saratov national research state University named After N. G. Chernyshevsky

The article considers aspects of the organization of leisure activities of preschool children, justifies issues related to the positive and harmonious development of the child's personality, and offers options for pedagogical interaction with such children.

Key words: preschooler, recreational activities, development, game, collaborative activity

Дошкольное детство — особый период в жизни каждого человека: в этом возрасте продолжается формирование положительных качеств, личности ребёнка, и важно научить ребёнка выражать доброе отношение к природе, к окружающим, к сверстникам. Это этап развития человека, который соответствует периоду, предшествующему обучению в начальной школе, и определяется возрастом с 3 до 7 лет. В период дошкольного детства происходят серьезные изменения, связанные с совершенствованием психических процессов, таких как внимание, память, речь, восприятие, мышление, воображение. На протяжении всего периода дошкольного детства преобладающим остается непроизвольное внимание, но к старшему школьному возрасту внимание становится более устойчивым, так как теперь оно неразрывно связано с речью. Речь помогает дошкольнику словесно определить задачи, требующие концентрации внимания для их решения. Память, как психический процесс, в дошкольном возрасте имеет тоже непроизвольный характер. Лучше всего ребенок в этом возрасте запоминает явления, которые вызвали у него наиболее сильные впечатления, эмоции. Ведущей деятельностью в дошкольном возрасте является ролевая игра, которая способствует совершенствованию произвольного запоминания. Дошкольный возраст представляет наиболее благоприятные возможности для развития различных форм образного мышления. Накопление фактов и сведений об окружающем мире создает основу для формирования представлений и понятий. В этот период основным достижением в развитии мышления является переход от наглядно-действенного к наглядно-образному мышлению, которое становится основой для формирования логического мышления. Ребенок-дошкольник постепенно учится ставить перед собой все более сложные в достижении цели и стремится их реализовать, при этом сохраняя достаточно долго волевые усилия. Дошкольный возраст является наиболее благоприятным периодом для развития творческих способностей. Однако, характеризуя особенности творческой деятельности детей дошкольного возраста, педагоги и психологи подчеркивают ее специфичность. Так, многие из компонентов творчества в этом возрасте только начинают развиваться, хотя субъективно ребенок постоянно открывает что-то новое. Еще одним, и, пожалуй, самым важным в развитии творческих способностей детей, психическим процессом является воображение.

Первые проявления воображения относят к третьему году жизни, когда ребенок начинает действовать в воображаемой ситуации – игре, с воображаемыми предметами, персонажами. На этом этапе развития воображение носит воссоздающий характер. Движение происходит от действия к мысли. На следующем этапе развития, в возрасте 4-5 лет воображение становится более целенаправленным и развивается способность идти от мысли

к действию. В среднем и в начале старшего дошкольного возраста воображение проходит следующий этап развития, для которого характерно ступенчатое планирование. Далее ребенок овладевает способностью к целостному планированию своей деятельности, что предполагает достаточно высокий уровень развития воображения. В процессе создания образов дошкольник пользуется разными приемами, в том числе комбинированием ранее полученных представлений, а также их преобразованием.

В старшем дошкольном возрасте активно развиваются творческие способности в художественных видах деятельности: музыкально-ритмической, театрализованной, музыкально-игровой, рисовании и лепке, художественно-речевой. Характерная для дошкольников яркая реакция на впечатления, полученные в художественных видах деятельности способствует тому, что такая деятельность становится предпочтительной для них. И в старшем дошкольном возрасте именно художественные виды деятельности способствуют активному развитию творческого воображения.

В традиционной воспитательной системе детского сада или развивающего центра отводится большое внимание и творчеству, и игре, и все необходимые характеристики возраста развиваются. Однако на сегодняшний момент наблюдается некоторый перекос в развитии ребенка-дошкольника. Связан он с современными реалиями: родители XXI века вне воспитательного учреждения практически не занимаются детьми (нет совместных игр, прогулок-бесед, совместного творчества и т.д.). Наблюдаются и проблемы в воспитательных системах детских садов и развивающих центров. Там существует достаточно четкая грань занятие-игра (досуг), причем если занятию-игре уделяется достаточное внимание (большая часть из них готовит ребенка к школе), то организованному досугу воспитатели практически не уделяют внимание. Если родители и занимаются детьми, то задача сделать их гениями, детьми, которые в чем-то превосходят других детей. В этой погоне за успехом (его сегодня во многом диктует время и телепередачи) родители забывают, как важно простое общение в совместном творчестве, совместной деятельности.

И это абсолютно неверный подход, так как еще Платон утверждал, что досуг выступает как один из компонентов функционирования государства. В зависимости от места, которое человек занимает в обществе, определяется содержание, форма и время его досуга. Регламентируются искусство, праздники, спорт, любые формы досугового общения, Аристотель первым в мировой философии подчеркивал, что в условиях свободного времяпрепровождения человек ориентируется только на свои интересы и потребности, т.е. только в этой жизнедеятельности он до конца остается самим собой и в меру своих способностей реализует себя как творческая индивидуальность.

Вопросам досуга посвящены работы и современных авторов: Г.Г. Григорьева, Э.В. Соколова, С. А. Шмаков, и других. Так, Э.В. Соколов раскрывает многообразие видов досуговой деятельности, которые он

классифицирует по группам: развлечения, отдых, самообразование, праздник, творчество – и считает, что отдых помогает бороться с усталостью, помогает расслабиться, служит для восстановления физических и психических сил. Он может быть как пассивным, так и активным. Развлечения, по мнению Э. В. Соколова в досуговой деятельности выполняют роль психологической разрядки, эмоциональной разгрузки, обеспечивает как ребёнку, так и взрослому человеку смену впечатлений. Самообразование как досуговая деятельность, согласно мнению Э.В. Соколова, направлено на приобщение людей к ценностям культуры. Повышая общую культуру личности, образовательная деятельность развивает умственные способности, познавательные интересы, эстетические и нравственные чувства. С.А. Шмаков же идет дальше, определяя методы досуга: игры, театрализации, состязательности, метод равноправного духовного контакта, метод воспитывающих ситуаций и т.д.

На наш взгляд, в работе с дошкольниками необходимо уделять большее время именно досуговой деятельности, где ребенок не только отдыхает, общается, но и учится находить новое, творить. Одним из таких эффективных методов работы становится игра по зонам, где в каждой зоне не может находиться более 6 человек. Как дети это определяют? У каждого ребенка есть бейдж, а на стойке зоны есть 6 мест для бейджей. Ребенок, входящий в определенную зону, прикрепляет свой бейдж к стойке, если есть место. Если нет, то он идет в другую зону, где есть свободное место. Зон может быть несколько: творческая, строительная, парикмахерская и т.д. Каждый ребенок выбирает ту зону, которая ему по душе. Но, предположим, игра в строительство надоела (зона конструирования) или стройка завершена, а другие зоны заняты. Преподаватель предлагает следующий выход: дом построен, давайте его заселим. Кто может жить в нем? А если есть жители, то что с ними может происходить? И вот начинается другая игра: можно писать друг другу письма (рисовать), ходить в гости, вместе делать перестановки в квартире и т.д. В таких досуговых занятиях дети и учатся считать, и творить новое в известных условиях. Другой формой могут быть интерактивные формы работы с детьми, которые дают возможность ребенку свободно мыслить и вступать в со-творчество с педагогом, родителям и другими детьми.

В работе с детьми дошкольного возраста возможно применение такой инновационной педагогической методики как игровое проектирование. Это педагогическая технология, в которой главным компонентом является самостоятельная деятельность детей – исследовательская, познавательная, продуктивная. При создании и разработке игрового проекта педагог ставит цель, и заранее поэтапно планирует практическую деятельность по ее достижению. В процессе этих видов деятельности ребенок познает окружающий мир и используя новые знания, создает свой собственный творческий продукт.

Еще одним важным методом может быть дидактическая игра (спортивно-познавательная игра, игры – квесты, игры – путешествия, игры – предположения и т.д.) Дети объединены одной задачей и в поисках ее решения

вместе проходят разные испытания, при этом преодолевая трудности и стремясь к победе. Ценность дидактических игр в их коллективной целенаправленной деятельности.

Особым и важным методом работы с дошкольниками может быть мастер-класс, суть которого состоит в передаче опыта и мастерства от более опытного мастера к ученику. Ценность мастер – класса велика, так как «мастером», передающим свое мастерство могут выступать не только воспитатели, но и родители, и старшие братья и сестры.

Таким образом, в ответ на заранее организованные и запланированные педагогические действия максимально проявляется эмоционально-смысловой отклик ребёнка, позволяющий ему понимать, чувствовать и увязывать полученную информацию со своим уже прожитым опытом. Это позволяет вовлечь ребенка в образовательный процесс, наполнить его жизнь конкретными примерами, в результате чего ребенку легче ориентироваться в пространстве событий жизни, А сама жизнь ребенка увязывается с прошлыми историческими событиями и одновременно получает ориентир в будущем. Подобные и многие другие занятия личностно ориентированы, направлены на каждого ребенка с учетом его духовных, эмоциональных, интеллектуальных и творческих особенностей и способны стать личным переживанием каждого ребенка. Если же досуг организован и постоянен в семье, то это закладывает традиции общения, дает на ориентир подобного общения в будущем, когда дети будут взрослыми и создадут свои семьи.

Список литературы

1. *Григорьева Г. Г.* Развитие дошкольника в изобразительной деятельности/ Учеб. пособие для студ. высш. псд. учеб. заведении. - М. - 1999. - 344 с.
2. Педагогика досуга : учебник / А.Ф. Воловик, В.А. Воловик. – Москва: Флинта: МПСИ, 1998. – 240 с.
3. *Соколов Э. В.* Понятие, сущность и функции культуры. - Л., 1990. - 83с.
4. *Шмаков С. А.* Игры, развивающие психические качества личности школьника: методическое пособие - М.: ЦГЛ, 2003. - 112 с.
5. *Шмаков С.А.* Уроки детского досуга. – М.: МИП Магистр, 1992 – 88 с.
6. *Шмаков С. А*. Досуг школьника: Проблемы, прогнозы, секреты, подсказки, калейдоскоп развлечений. – Липецк: ЛГПИ, 1993. – 192 с.

УДК 316

К ВОПРОСУ О ПОНИМАНИИ ДИСКУРСА В СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОЛОГИИ

Л.Р. Михралиева
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается категория дискурса в гуманитарных науках. Особое внимание уделяется определению дискурса в рамках современной социологии.

Ключевые слова: дискурс, контекст, дискурсивная практика.

DISCOURSE CATEGORY DEFINITION IN MODERN SOCIOLOGY

L.R. Mikhralieva
Saratov State University, Saratov

The article deals with the category of discourse in social science. Special focus will be on the definition of discourse in the framework of modern sociology.

Keywords: discourse, context, discursive practice.

В настоящее время отмечается возросший интерес исследователей к проблемам дискурса в различных областях знаний и профессиональной деятельности. Дискурс представляет собой социальное явление, имеющее особое значение в жизни общества. Тем не менее, феномен дискурса не поддается однозначному определению. Более того, данный термин не получил достаточно полной социологической интерпретации.

Дискурс – многозначный термин ряда гуманитарных наук, предмет которых прямо или опосредованно предполагает изучение функционирования языка, — лингвистики, литературоведения, семиотики, социологии, философии, этнологии и антропологии.

Целью данной статьи является рассмотрение дискурса в рамках социологии, а также других смежных гуманитарных дисциплинах. Также задачей статьи является определение функций социологического дискурса.

Научно-технический прогресс и технологическая революция оказали существенное влияние на кардинальные трансформации, происходящие в социальных системах. Итогом изменений стали смена вектора теоретико-методологического содержания социологии и политологии. Задачи различных сегментов социальной науки подлежат серьезному пересмотру. На данном этапе приоритетным направлением социологии становится изучение дискурсивных процессов, в рамках которых происходит борьба традиционных и инновационных осмыслений современной действительности. Лишь во второй половине XX столетия дискурс как феномен привлек к себе внимание ученых и стал предметом научной дискуссии.

Одним из социологов, посвятивших свои труды определению понятия дискурс, был В.Д. Плахов. Он полагал, что дискурс, как явление социологическое, представляет собой социокультурное образование, то есть является продуктом культуры, связанный с ее обществом и динамикой его развития. Дискурс - неотъемлемый, устойчивый элемент сложной социально-культурной структуры. Дискурс выступает одновременно и как специфическая социальная субстанция, и как социальная функция, заключающаяся в знаково-языковой коммуникации. Вместе с тем анализ социологии как дискурсивной системы предполагает ее науковедческое исследование в метасистемном формальном ракурсе [1, с. 62].

Однако для получения более детального представления о данном феномене, вернемся к термину "дискурс", а именно к его истокам. Рассмотрим употребление термина "дискурс" в лингвистическом значении. В современной лингвистике одним из первых определение дискурсу предложил нидерландский лингвист - Т. Ван Дейк. Он рассматривал дискурс: 1) в широком смысле: сложное коммуникативное событие, происходящее между говорящим, слушающим или наблюдателем в процессе коммуникативного действия в определенном временном, пространственном и прочем контексте; 2) в узком

смысле: дискурс - текст или разговор, то есть определенный результат коммуникации [2].

Е.И. Шейгал дает следующее определение дискурсу: «дискурс рассматривается как своеобразная знаковая система, в которой происходит модификация семантики и функций разных типов языковых единиц и стандартных речевых действий [3, с. 76]. По мнению Н.Н. Мироновой, в настоящее время в лингвистике выделяется два основных понятия дискурса: 1) дискурс как текст, актуализируемый в определенных условиях и 2) дискурс как дискурсивная практика» [4, с. 57].

Наша цель: рассмотреть один из видов дискурса - социологический дискурс. На сегодняшний день в социологии дискурс трактуется как «целостная система социологических суждений, взятых вместе с социальными условиями их производства» [5, с. 22].

Перейдем к понятию социологический анализ дискурса. Социологический анализ дискурса подразумевает изучение культурных, общественных, политических и т. д. условий возникновения дискурса [1, с. 63]. В современном научном пространстве идея о том, что мир социальных взаимодействий, то есть социальный мир, образуется за счет языковых практик, получила широкое распространение. Основа социологического анализа дискурса формируется с помощью результатов научного дискурса и различных способов его категоризации. Также стоит отметить, что знания о социальном мире – «продукт исторически сложившегося взаимодействия между людьми», таким образом, иторический и культурный контекст в социологическом анализе дискурса очень важен. Ю.В. Маркова отмечает, что в рамках социологического дискурс анализа особое внимание уделяется речевой деятельности, а именно категоризации социокультурного контекста. Как следствие, широкое применение получил контекстуальный подход, где текст анализируется в качестве продукта речевой деятельности социальных агентов, взаимодействующих в конкретной культурно-исторической, политической, идеологической и религиозной ситуации [5, с. 40].

Я. А. Никифоров подчеркивает, что отличительной особенностью социологического дискурса является связь дискурса с типом мыслителя. Такое утверждение основано на идее, что различные социологи преследуют различные цели: одни склонны "убеждать и агитировать, другие стремятся доказывать свои истины, третьи ставят единственной целью сбор и обобщение данных" [6, с. 23].

В данной статье было рассмотрено несколько подходов к определению термина "дискурс". Было установлено, что категория дискурса в социологии - продукт социальной деятельности, неотъемлемо связанный с социальным контекстом.

Список литературы

1. *Плахов В.Д.* Социология как дискурс/дискурсы // Социологические исследования. 2011. № 6. С.60-66

2. Ван Дейк Т. К определению дискурса. [Сайт]. URL: http://www.nsu.ru/psych/internet/bits/vandijk2.html (дата обращения 20.01.20).

3. *Шейгал Е.И.* Невербальные знаки политического дискурса // Основное высшее и дополнительное образование. М., 2001. № 1. С. 75-81.
4. *Миронова Н.Н.* Дискурс - анализ оценочной семантики. М., 1997. 157 с.
5. *Маркова Ю.В.* Социальная и смысловая структура современного российского социологического дискурса. М., 2005. 98 с.
6. *Никифоров Я.А.* Модернизационная концепция социальных изменений в социологическом дискурсе Н.Г. Чернышевского. Саратов, 2013. 41 с.

УДК 327.8.81

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ КОНТЕКСТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕФЛЕКСИИ ЯЗЫКОВЫХ КОНФЛИКТОВ

Б.Р. Могилевич
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье представлена социокультурная природа языковых конфликтов. Обозначена типология языковых конфликтов и особое внимание уделено глобальному контексту их существования. Показана распространенность многоязычия в социальной реальности киберпространства.

Ключевые слова: языковой конфликт, многоязычие, киберпространство, глобализация.

THE INTERDISCIPLINARY CONTEXT OF LANGUAGE CONFLICTS SOCIOLOGICAL REFLECTION

B.R. Mogilevich
Saratov State University, Saratov

The article presents the socio-cultural nature of language. The typology of language conflicts is notified and special attention is paid to the global context of their existence. The spread of multilingualism in the social reality of cyberspace is shown.

Key words: language conflict, multilingualism, cyberspace, globalization.

Конфликтологическая парадигма глобализации характеризуется глубокими социокультурными трансформациями как следствием геополитических противоречий, как в отдельных регионах, так и цивилизации в целом. Общеизвестно, что разные ценностно-поведенческие модели и социокультурные предпочтения, влияющие на благосостояние членов социума, служат источниками локальных и глобальных конфликтов. Недаром, почти все области гуманитарного знания, социология в том числе, рассматривают феномен конфликта как один из приоритетных объектов своих исследований, имея конечной целью обеспечение общества арсеналом эффективных механизмов их предотвращения и разрешения.

Основоположником теоретических исследований конфликта был Г. Гегель, заложивший основы онтологии конфликтов и их разрешения. По его мнению, основными механизмами снятия конфликтов являются следующие действия: «погружение в основание», «снятие», «примирение», причем, наиболее продуктивным является, по мнению Г. Гегеля, «погружение в основание» [1, с. 158].

В качестве примера можно проследить эволюцию теории конфликта, начиная с ее становления в середине XIX века. Так, если К. Маркс считал конфликт движущей исторической силой, то, согласно М. Веберу, любой конфликт имеет социокультурную основу. По Г. Зиммелю, любой конфликт, будучи многомерным по своей природе, может нести как позитивное, так и негативное содержание. П. Сорокин, продолжая социокультурную конфликтологическую парадигму, определял конфликт как движущую силу все социокультурной динамики.

Середина XX века знаменуется преобладанием структурно-функциональных концепций исследования феномена конфликта. Причем, внутри этой теории произошло разделение на сторонников функционального подхода и структурного направления. В частности, функциональные теории (Л. Козер и его последователи) трактовали конфликт как фактор поступательного социального развития, в то время как структуралистская точка зрения (Р. Дарендорф и его школа) определяли конфликт как естественный социальный компонент [2, С. 187].

Социальные конфликты в настоящее время характеризуются интеграцией социальных проблем с культурными и этническими.

Социально-культурные конфликты актуализируются в виде:

1. конфликта интерпретаций – понимание фактов настоящего и прошлого с точки зрения их несоответствия;
2. нормативно-целостного конфликта – межкультурные конфликты при негативном отношении к «чужой» культуре;
3. депривационного конфликта – прогрессивные перемены в образе жизни, обусловленные изменением в экономике, политике и т.д., причем, культура не меняется или меняется очень медленно.
4. цивилизационного конфликта – продукта культурной эволюции.
5. внутрикультурного конфликта – при неравномерной эволюции разных аспектов культуры [2, С. 193].

Особое место среди многочисленных вариантов конфликтов занимают языковые - с одной стороны, все виды конфликтов актуализированы при помощи языка, с другой стороны, именно языковой дискурс конфликтов приобретает все большую значимость в эпоху глобальной информационной социальной реальности. Любой язык как механизм конструирования социальной реальности отражает весь спектр социокультурных взаимодействий и противоречий в экономической, политической, культурной и религиозной жизни общества. По своей природе языковые конфликты делятся на внутренние и общие: внутренние языковые конфликты имеют место внутри одного языка и зачастую связаны либо с выбором одного из диалектов как основы государственного языка, либо с изменением языковых норм. Например, после победы Октябрьской революции 1917 года в русском языке по причине всеобщей неграмотности населения была отменена буква «ять», или в XVIII веке во время правления Екатерины II в русский язык была введена буква «ё». Или, диалект жителей Лондона как наиболее экономически и политически

развитого региона Британии был выбран как основа государственного языка; диалект, на котором говорили жители Московского княжества стал основой государственного языка России. Интересно отметить, что становление любого государственного языка было причиной и результатом становления единого национального государства. П. Бурдье называл государственные языки «легитимными», так как они являются официально признанными языками администрирования, образования, медицинского обслуживания, социальной защиты. [3, с. 192]

Начиная с середины XX века, конфликтологические проблемы приобрели решающее значение уже на уровне цивилизации, так как глобальный контекст мирового развития обрел новые характеристики в виде феномена глобальной культуры, с одной стороны, и усилением фундаменталистских тенденций, с другой стороны. Следует отметить, что конфликтные ситуации постоянно возникают, затрагивая все сферы человеческой жизнедеятельности. В эпоху постиндустриального информационного общества особую значимость приобретают проблемы, связанные с языковой актуализацией социокультурной принадлежности (идентичности). Будучи социальным действием и фактом, язык конструирует социальную реальность. В этой связи, правомерно говорить о феноменах глобального и локального лингвистических капиталов в рамках культурных капиталов. Согласно П. Бурдье, социальное неравенство, как почва для возникновения конфликтов обусловлено неравенством в обладании различными формами капитала. Языковые конфликты, в узком смысле, существуют в рамках одного этноса, особенно в период становления государства и выбора официального языка. В период формирования государства возникает потребность в едином, стандартном языке, выполняющем административные функции по управлению, образованию, социальной поддержке, при этом, официальный язык, имея основой все накопленные языковые ресурсы (все варианты произношения, использования лексических единиц и синтаксических структур) используют только те формы, которые пригодны для установления дискурсов политических групп, отвергая все другие и относя их к диалектам, арго и пейоративной лексике [4, С. 170]. В широком контексте, языковые конфликты представлены в противостоянии примордиалистских и конструктивистских концепций использования языков в эпоху глобализма. Так, конструктивисты придерживаются точки зрения, что необходимо сокращение количества используемых языков, так как этническое и лингвистическое разнообразие не определяет современную глобальную идентичность, в основе которой лежит массовость и стандартизация. В свою очередь, примордиалисты считают, что именно локальные языки, отражающие социокультурную самобытность и многообразие, требуют поддержания и развития [5, С. 117].

Ещё одной областью возникновения языковых конфликтов является киберпространство как качественно новый вид социальной реальности, в которой социальные акторы представлены как продуценты текстов, причём эти тексты довольно часто не отражают реальную идентичность их авторов.

Киберпространство как совмещение бытийности и виртуальности существования социальных акторов актуализируется через многоязычие. Феномен многоязычия в контексте глобализации имеет основой следующие парадигмы:

- социальное многоязычие, существующие в странах с двумя или более легитимными языками – Швейцария, Индия, Канада, Бельгия, Российская Федерация и страны Африки;
- индивидуальное многоязычие как свободное владение социальными акторами двумя или более языками (билингвизм, полилингвизм). [8, с. 138]

Глобализационные тенденции обуславливают всё большее распространение многоязычия в киберпространстве. В настоящее время представленность информационного контента в киберпространстве на разных языках обеспечивает их носителям доступ к общемировым знаниям, снижение уровня социального неравенства и улучшение качества жизни. Доля английского языка как глобального составляет 52%, русского языка - 6,5%, японского языка - 5,6%, немецкого языка - 5,5%, что свидетельствует о доминирующем положении английского языка. [9, с. 1098]

Наличие контента на разных языках способствует распространению информации о социокультурном наследии, достижениях разных народов, укреплению толерантности и взаимопонимания как факторов стабильного миропорядка. Вместе с тем, языки часто служат механизмами манипулирования и маргинализации, что неизбежно провоцирует языковые конфликты. Очень часто миноритарные языки мало или совсем не представлены в киберпространстве, а их носители продолжают жить в тени господствующих наций. Распространение модели трехъязычного образования также несет с собой следующие риски:

- фольклоризация родного языка в виде только наборы идиом, то есть пословиц, поговорок, прибауток;
- смешение языков в виде «пиджинов», заменяющих родной язык;
- языковое «негостеприимство», когда носители локальных языков не хотят их использовать при общении с людьми, плохо или недостаточно их знающими [10, С. 118].

Будущее миноритарных языков обусловлено степенью их сопротивления языкам доминирующих стран. В этом случае, английский язык как язык мирового общения выполняет посредническую функцию, так как переводы с него и на него на редкие языки облегчают существование их носителей. По инициативе ЮНЕСКО для сохранения и поддержания миноритарных языков, в частности их представленности в киберпространстве, необходимо создавать письменность (при ее отсутствии), переводить контент с других языков на эти языки, обеспечивая доступность образования на родном и английском языках.

Следует отметить, что языки, будучи основным механизмом социальной коммуникации в глобальном пространстве, обеспечивают доступ к интеграции знаний, качественному образованию, эффективному межкультурному

взаимодействию и снижению уровня социокультурного неравенства. Именно поэтому, значимость языковых конфликтов, неизбежно возникающих из-за неравноправия экономического, политического и социокультурного положения их носителей, трудно переоценить, а их успешное разрешение представляет глобальные проблемы для человечества.

Несомненно, что языковые конфликты отражают все сложности глобального контекста, что свидетельствует о необходимости их изучения для предотвращения социокультурных конфликтов и улучшения качества жизни людей.

Список литературы

1. *Гегель Г.В.* Наука логики. В 3-х т. Т. 1. М., 1970. 507 с.
2. *Глухова А.В.* Социокультурный конфликт как фактор современного политического процесса // Логос. №4 (49). 2005. С. 185-200
3. *Bourdieu P.* Language and Symbolic Power. Cambridge: Polity Press, 1994, 218 p.
4. *Бурдье П.* Практический смысл. СПб.: Алетейя. 2001. С. 107-190
5. *Фишман Д.* Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами: связь между языком и этничностью с точки зрения учёных и повседневной жизни // Журнал «Логос». 2003. №4(49). С.110-128.
6. *Могилевич Б.Р. Калинкин А.А.* Многоязычие как социокультурный феномен Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. Саратов: Издательство СГУ -2017 Том 17 Вып. 2. С. 136-139
7. *Могилевич Б.Р.* Многозычие как компонент социальной справедливости в эпоху информационного общества Социальная несправедливость в социологическом измерении: вызовы современного мира: XII Международная научная конференция «Сорокинские чтения-2018»: Сборник материалов. – М.: МАКС Пресс, 2018, С. 1098-1099
8. *Карасик В.И.* Языковой круг: личность, концепты, дискурс. / В.И. Карасик -–М.: Гнозис, 2004 – 390 с.

УДК 159.923.2

СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОММУНИКАЦИИ В ВИРТУАЛЬНОМ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Т.Г. Неруш,
Саратовский социально-экономический институт (филиал) Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, Саратов
А.А. Неруш, Д.И. Бирюков
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается виртуальное научно-образовательное пространство. Особое внимание уделяется аспектам общения и взаимодействия в виртуальной образовательной среде.

Ключевые слова: виртуальное научно-образовательное пространство, коммуникационная среда, интернет-коммуникация, киберпсихология.

SOCIO-PPSYCHOLOGICAL ASPECTS OF COMMUNICATION IN THE VIRTUAL SCIENTIFIC AND EDUCATIONAL SPACE

T.G. Nerush
Saratov Socio-Economic Institute (branch) of the Russian University of Economics G.V. Plekhanova, Saratov
A.A. Nerush, D.I. Biryukov
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky,

The article research the virtual scientific and educational space. Particular attention is paid to the aspects of communication and interaction in a virtual educational environment.

Key words: virtual scientific and educational space, communication environment, internet communication, cyberpsychology.

Цифровизация как глобальный процесс не могла не затронуть сферу высшего образования и способствует созданию и актуализации специфического виртуального научно-образовательного пространства. С психологической точки зрения понятие «образовательное пространство» трактуется как «пространство развития личности». При этом, в качестве смысла образования рассматривается «взаимодействие социальных групп для достижения целей социализации личности и удовлетворения ее образовательных потребностей посредством организации обучения в соответствии с требованиями рынка для формирования иного типа интеллекта, который проявляется в умении мыслить проблемно, профессионально-прагматично, легко оперировать информацией, владеть компьютерными технологиями, стремиться к преуспеванию» [2, с 3-4.]. Электронное научно-образовательное пространство – совокупность Интернет-сред, существующих для поддержки образовательной и научной деятельности, удовлетворения потребностей личности в успешной социальной адаптации и профессиональном становлении [5, с. 84-85]. Его открытость, глобальность, предоставляемые им свободный доступ к накопленной человечеством информации и уникальная возможность организации учебного взаимодействия и общения являются новыми условиями развития личности.

Виртуальное пространство, став неотъемлемой частью повседневности и средой существования современного социума, отдыха, коммуникативной, профессиональной и образовательной деятельности большинства его членов, трансформировало их социальное взаимодействие. В данных условиях образовательный процесс стремительно адаптируется к новой среде и стремится реализовывать эффективное управление развитием личности в ней: разрабатываются и внедряются электронные учебно-методические издания в виртуальное образовательное пространство вуза; актуализируются дистанционные формы обучения; создается электронная информационно-коммуникационная образовательная среда, в которой возможна синхронная или асинхронная коммуникация между участниками учебного процесса в сети Интернет. В обучении студентов и в их самообразовании значимую роль приобретает их взаимодействие, опосредствованное носителями информационных технологий, с виртуальным научно-образовательным пространством, обеспечиваемым вузом. Таким образом, формируется виртуальная коммуникационная среда научно-образовательного пространства –

совокупность условий, которые обеспечивают реализацию деятельности пользователя с информационным ресурсом (в том числе, с распределенным), посредством интерактивных средств ИКТ и взаимодействующих с ним как с личностью и субъектом информационного общения [3, с. 25]. Составной частью рассматриваемой виртуальной коммуникационной среды являются социальные сети («Вконтакте», «Фейсбук», «Инстаграм»).

Интернет-коммуникация является одним из исторических этапов в развитии средств коммуникации и существует наравне с устным неопосредованным общением и общением, опосредованным бумажными носителями и электронными приборами. Специфика процесса коммуникации в виртуальной среде может быть описана с помощью циркуляционной модели Ч. Осгуда и У. Шрамма. Согласно данной модели, акт коммуникации состоит из двух операций: кодирования сообщения адресантом и его декодирования (интерпретации) адресатом. Вторая операция подтверждает характерные черты информационно-коммуникативной среды Интернета: вариативность интерпретации и интерактивность (принцип обратной связи). Особенности виртуальной коммуникации: 1) возможность включения в общение большого числа людей, т. е. интерактивность общения, при которой стираются территориальные, а вслед за ними и культурные границы; 2) отсутствие невербальных средств для осуществления самого акта коммуникации и самопрезентации (исключая телеконференции); 3) анонимность или условность, не тождественность реальности личностей собеседников (нет гарантии достоверности сообщаемых ими сведений или их анкетных данных). Различают несколько разновидностей интернет-коммуникации: межличностную, групповую, массовую. В виртуальной среде реализуются: общение в реальном времени с одним собеседником/с большим количеством людей одновременно (online); общение, при котором сообщения к получателю приходят с отсрочкой (offline). Основанием для классификации видов общения в сети Интернет является ряд критериев: открытость сообщества для всех желающих вступить в процесс коммуникации/закрытость его для посторонних; широта канала коммуникации (ограничение вербальными текстами – устными и/или письменными/мультимедийность); регламентированность (тематическая заданность)/нерегламентированность общения; наличие/отсутствие контроля за деятельностью его участников. В виртуальном общении участвуют адресант и адресат, от первого ко второму направляется сообщение. Система «человек-Интернет–человек» позволяет использовать в научно-исследовательских и образовательных целях виртуальные коммуникации: «преподаватель-студенты», «студент-студенты», «преподаватель-преподаватели», «педагогический коллектив-администрация» и др. Применительно к виртуальному образовательному пространству необходимо учитывать, что в данной коммуникативной среде особую роль играют коллективные формы взаимодействий. В отличие от классической образовательной деятельности, когда преподаватель общается со студентами один, за каждым электронным

проектом, порталом виртуальной среды обычно стоит коллективный коммуникатор (коллектив единомышленников, педагогическое сообщество) [6].

Отметим наличие информационной гетерогенности современного научно-образовательного сообщества педагогов и студентов. В научно-образовательном пространстве и научно-педагогическом пространстве вуза происходит встреча и интеграция опыта поколений, представляющих книжную («книжные люди») и цифровую культуры («люди цифры»), а также промежуточные группы, хорошо приспособленные и к цифровому, и к бумажному «мирам». Среди психологических причин отказа, уклонения «книжных людей» от виртуального общения можно назвать: стереотипы негативного отношения к применению интернет-технологий; личностное восприятие Интернета как фокуса информационного зла; возрастная боязнь перемен и необходимости осваивать новую сферу деятельности [4]. Подобные стереотипы и страхи ограничивают профессиональные возможности преподавателя и оставляют на «обочине» прогрессивных тенденций в сфере науки и образования. В связи с тем, что вузы осуществляется прием студентов на бюджетной и коммерческой основе, формируются гетерогенные учебные группы с неоднородной обученностью, разной мотивацией, различными способностями, индивидуальной траекторией обучения и развития, и, следовательно, с различиями (вариативностью) в восприятии и интерпретации информации. Объединяет их всех, то, что все они, согласно «теории поколений» У. Штрауса и Н. Хоу, представляют поколение Y (поколение миллениалов), обладающего рядом общих психологических особенностей, среди которых можно назвать: 1) они не представляют себе жизни вне Интернета и социальных сетей, и их жизнь проходит в социальных сетях, где осуществляется горизонтальная коммуникация одновременно с множеством участников; 2) у них выражен интерес к цифровым технологиям, в частности, компьютерным играм, воздействие которых на когнитивные, эмоциональные качества личности является неоднозначным и не сводимо к «прожиганию времени» и развлечениям; 3) для них характерна многозадачность (одновременное ведение переписки с друзьями, выполнение домашних заданий, слушание музыки, редактирование фотографий и т.д.), не снижающая результативности выполняемой деятельности [7]. Эти психологические особенности современных студентов позволяют судить о том, что виртуальная коммуникативная среда вуза – сфера эффективного взаимодействия с ними в научно-образовательном пространстве.

Виртуальная коммуникативная среда научно-образовательного пространства воздействует на деятельность всех социальных групп – участников образовательного процесса: студентов, преподавателей, научных работников и является пространством их общения и социального взаимодействия. Важнейшим инструментом коммуникации в виртуальном научно-образовательном пространстве является система интерактивных сайтов вузов, на которых размещена информация, направленная на нравственное и профессиональное развитие личности. Материалы, размещаемые на сайтах

вузов, группируются по их направленности на решение соответствующих задач согласно тематическому рубрикатору: 1) мотивирующие (о возможностях получения стипендий, грантов, о практиках в престижных организациях и за рубежом, о достижениях студентов и выпускников вуза и т.д.); 2) информационные (расписание занятий, собраний, работы библиотеки, повышения квалификации и переподготовки, ответы руководства факультетов и вуза на вопросы студентов и т.д.); 3) обучающие (базы электронной библиотеки, обучающих программ по всем дисциплинам, тестовых заданий для самоконтроля, виртуальных лабораторий и т.п.); 4) воспитательные (об истории вуза, о достижениях преподавателей и студентов в профессиональной деятельности, о воспитательных мероприятиях и т.д.); 5) профориентационные (о возможностях трудоустройства студентов); 6) психокоррекционные (анонимное консультирование студентов психологами по проблемам общения и обучения); 6) развивающие (об эффективных способах общения и поведения, об своих индивидуальных особенностях, о жизненных целях, о способах самопрезентации и саморегуляции и др.) [8]. Развитие глобальных информационных систем дало преподавателям эффективные инструменты коммуникации для реализации образовательных программ в сети Интернет, выходящие за пределы кафедры, факультета, вуза, города, страны в открытое пространство интерактивного образования: интернет-конференции, вебинары, интерактивные учебники и т.д., а также Moodle (Модульную объектно-ориентированную динамическую обучающую среду), позволяющий создавать online-классы. Moodle – программный продукт, основанный на теории социального конструктивизма Л.С. Выготского. Социальный конструктивизм рассматривает позицию студента как активную, самоуправляемую, выстроенную по преимуществу на его собственной конструктивной активности, лишь ситуационно управляемую извне преподавателем. В Moodle предполагается взаимодействие преподавателя и студентов, их активное учение, а также их критическая рефлексия. Студенты, работая в сети Интернет, реализуют: самостоятельную работу с источниками информации по той или иной изучаемой проблеме или теме; самостоятельную учебную деятельность (в режиме самообразования) для ликвидации пробелов, углубления знаний в определенной области, подготовки к экзаменам; учебную деятельность под руководством удаленного преподавателя в курсе дистанционного обучения; устное или текстовое общение в сети с различными целями и в разнообразных группах коммуникантов, относящихся как одной языковой группе и культуре, так и к разным языковым группам и культурам.

Компонентом виртуального научно-образовательного пространства являются социальные сети, которые изначально создавались для стимулирования и повышения эффективности социального взаимодействия. Современные социальные сети предполагают возможности: 1) создания виртуальных сообществ (групп вузов, преподавателей, студентов, групп по интересам, конкурсные групп и др.); 2) межличностного взаимодействия, более полного понимания личности собеседников, делающего общение более

открытым и информативным; 3) получения обратой связи, позволяющей осуществить контроль понимания и усвоения информации; 4) сотрудничества, предполагающего совместною работу в социальных сетях над различными проектами; 5) инклюзивного образования, позволяющего студентам, отсутствующим на занятиях по различным причинам или по болезни, удаленно «присутствовать» в учебной аудитории и быть в курсе всех последних учебных событий. Современная соцсеть выполняет функции мотивации к творчеству и профессиональному развитию, позволяет организовать систему постоянной информационной и консультационной поддержки всех участников научно-образовательного процесса. Таким образом, предполагая разнообразие форм коммуникации (персональные сообщения форумы, голосования, подписки, опросы, комментарии и др.), социальные сети обеспечивают широкие возможности совместной работы и более тесное взаимодействие участников научно-образовательного процесса. Социальные сети являются, с одной стороны, привычной средой «жизни» для студентов, а с другой – предметом скептического отношения взрослых, в частности, некоторых преподавателей и иногда воспринимаются ими как бесполезная трата времени или источник зла, «враг». И это имеет свои основания: в социальной сети как части всемирной сети Интернет существуют кибербуллинг, флейринг, троллинг, жертвами которых могут стать как студенты, так и преподаватели. К числу сложнейших психологических явлений, связанных с применением коммуникационных ресурсов Интернет, относится зависимость от общения в виртуальной среде. В связи с этим актуальна проблема обеспечения психологической безопасности образовательной среды, понимаемой в современных психологических исследованиях (Баева И.А., Гаязова Л.А., Елисеева О.А., Березина Т.Н. и др.) как: 1) ее состояние, свободное от каких-либо проявлений психологического насилия в процессе взаимодействия, которое способствует удовлетворению потребностей в личностно-доверительном общении, создает ее референтную значимость и обеспечивает психическое здоровье участников включенных в нее; 2) система межличностных отношений, вызывающих у участников чувство референтной значимости среды, принадлежности, убеждающих человека в том, что он пребывает вне опасности (отсутствие угроз); 3) система мер, которые направлены на предупреждение угроз развития личности.

В данной статье рассмотрены лишь некоторые аспекты коммуникации в виртуальном научно-образовательном пространстве, обсуждаемые в научном сообществе, каждый из которых является предметом отдельных социально-психологических и социологических исследований. В частности, в контексте увлеченности студентов компьютерными играми, предоставляет интерес изучение процесса коммуникации игроков онлайн-игр, социально-психологических механизмов игровой инклюзии, а также возможностей применения выявленных механизмов в геймификации образования.

Список литературы

1. *Беспалова И.В.* Специфика сети интернет как информационно-коммуникативной среды // Международный научно-исследовательский журнал. 2017. № 6 (60) Часть 1. С. 80-85. URL:

https://research-journal.org/social/specifika-seti-internet-kak-informacionno-kommunikativnoj-sredy/ (дата обращения: 27.01.2020).
2. *Иванова Н.Н.* Особенности современного образовательного пространства //Инновационные проекты и программы в образовании. 2013. №. 5. С.3-8.
3. Информационные и коммуникационные технологии в образовании: учебно-методическое пособие / под ред. И.В. Роберт. М.: Дрофа, 2008. 312 с.
4. *Колесникова И.А.* Проблемы информационной гетерогенности научно-образовательного сообщества педагогов //Непрерывное образование: XXI век. – 2014. – №. 2 (6). URL:https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-informatsionnoy-geterogennosti-nauchno-obrazovatelnogo-soobschestva-pedagogov (дата обращения: 27.01.2020).
5. *Манако А.Ф., Синица Е.М.* Электронные научно-образовательные пространства и перспективы их развития в контексте поддержки массовости и непрерывности //Управляющие системы и машины. 2012. С.84-92.
6. *Носкова Т.Н.* Новое измерение информационно-образовательного пространства современного университета //Известия Российского государственного педагогического университета им. АИ Герцена. 2004. Т. 4. №. 9. С.9-17.
7. *Султанов К.В., Воскресенский А.А.* Особенности и проблемы поколения Y в образовательном пространстве современной России //Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2015. №. 3 (36). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-problemy-pokoleniya-y-v-obrazovatelnom-prostranstve-sovremennoy-rossii/viewer (дата обращения: 27.01.2020).
8. *Усов В. А.* Возможности виртуального образовательного пространства в организации саморазвития студентов в вузе: дис… канд. пед. наук: 13.00. 01. 2006. 23 с.

УДК 316

МОЛОДАЯ СЕМЬЯ: СПЕЦИФИКА ПРОБЛЕМАТИКИ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ В РЕГИОНАЛЬНОМ РАКУРСЕ)

Е.В. Сайганова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются проблемы молодых семей на территории области. Выявляются причины конфликтов и разногласий в молодых семьях, а так же способы и пути решения.

Ключевые слова: молодая семья, конфликты, брак

YOUNG FAMILY: SPECIFIC ISSUES (SOCIOLOGICAL ANALYSIS FROM A REGIONAL PERSPECTIVE)

Saiganova E. V.
Saratov national research state University named After N. G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

The article deals with the problems of young families in the region. The causes of conflicts and disagreements in young families are identified, as well as ways and solutions.

Keywords: young family, conflicts, marriage

Семья – является первичной ячейкой общества. Можно говорить о фундаментальном значении этого социального института. Именно в рамках семьи происходит воспроизводство общества, как физическое, так и духовное. Семья является первым социальным агентом в процессе социализации нового

поколения. Недаром первым словом большинства людей является именно слово «мама».

Особое место в этом вопросе занимает молодая семья. Проблематика этой группы семей имеет свою специфику. Во-первых, необходимо учесть тот факт, что молодая семья – это только что созданная семья. Оказание этой группе помощи необходимо для поддержания института семьи в целом.

Во-вторых, необходимо учесть, что при любых социально-экономических условиях молодая семья – является группой риска, так как у ее представителей еще мало опыта. В условиях же российской действительности эта проблема усиливается, что создает необходимость в особой государственной поддержке таких групп семей.

В-третьих, представители молодых семей являются одновременно и представителями молодежной социальной группы. Поэтому к особым проблемам молодых семей прибавляются еще и проблемы молодежи. Это создает необходимость сотрудничества между ведомствами, занимающимися молодежной проблематикой, и ведомствами, реализующими семейную политику, и разработки комплексных мероприятий, при совместном участии в них этих государственных органов.

Данная группа семей имеет свою собственную специфику, отличную от остальных, так сказать более старших, семей. Это опосредуется тем, что молодые семьи находятся в состоянии своего становления, в то время как семьи с более большим стажем уже прошли этот период и, как правило, вошли в стабильное состояние.

Для молодых супругов брак является новым опытом. Они пока тока примеряют на себе новые социальные роли. Отношения между ними являются нестабильными. Именно в этот период является наиболее опасным для существования только что зародившейся семьи.

Психологическая цель брака – сохранение отношений между супругами, их включение и согласование с другими отношениями, которые уже поддерживают будущие супруги. Такое согласование не всегда протекает легко. Часто будущие супруги не готовы к нему, а иногда их ближайшее окружение может негативно относиться к браку или даже предпринимать действия по его разрушению. Поэтому даже тогда, когда выбор брачного партнера сделан, у пары могут возникнуть и другие серьезные трудности.

Одной из самых распространенных в рассматриваемой ситуации проблем является проблема взаимоотношений с родителями супругов. Очень часто родители с трудом одобряют выбор своего ребенка. Подобное обстоятельство очень часто становиться причиной серьезных внутрибрачных конфликтов. Молодой человек очень часто попадает в сложную конфликтную ситуацию, в которой необходимо занять одну из конфликтующих сторон: либо сторону своих родителей, либо сторону своего супруга.

Эта проблема усложняется определенной долей психологической зависимости молодых супругов от мнения своих родителей. Молодожены только начали свою самостоятельную жизнь. Навыков самостоятельной жизни,

естественно, у них еще мало. Поэтому мнение родителей, так или иначе имеет определенную ценность. Психологическая зависимость молодых людей от своих родителей проявляется в том, что они пытаются руководствоваться данным мнением, а не своими потребностями и мыслями, семейные ритуалы отождествляются с содержанием семейных отношений; демонстрируя лояльность к генетической семье, создавать свою, независимую от нее.

Молодая семья по определению состоит из молодых людей, которые не заняли еще свое место в системе общественного разделения труда и, как следствие, еще имеют неустойчивые социальный и материальный статусы. Отсутствие необходимой и хорошо оплачиваемой работы для молодежи составляют серьезное препятствие для начала стабильной семейной жизни.

В первые годы брака супругам необходимо адаптироваться друг к другу. Противоречия или неправильный ход этого процесса могут стать причиной распада семьи, что часто случается в первые 5 лет супружества. Ввиду этого количество разводов в таких семьях является устойчиво высоким. Каждая молодая семья подвергнута серьезным испытаниям, и она часто не выдерживает подобных нагрузок.

Для того, что изучить отношение молодых людей г. Саратова к семье и браку в октябре 2019 года был проведен опрос, в котором приняли участие 120 респондентов в возрасте от 18 до 35 лет. Большинство опрошенных респондентов, а это 72% считают, что отношения должны быть официально зарегистрированными, тогда как другая часть респондентов считает, что зарегистрированные отношения не особо важны для них, это относится к 28% опрошенных. Рассматривая вопрос о наиболее подходящем возрасте для создания семьи, ответы респондентов распределились следующим образом: 80% опрошенных выбрали ответ «24-29 лет», 10% утверждают, лучшим возрастом для создания семьи являются 18-23 года, 5% считают наиболее удобным возраст после 30 лет и более. Большое количество опрошенных респондентов, считают, что основным показателем для вступления в брак является «любовь» (70%), а для 15% респондентов для создания семьи является финансовая стабильность, 10% молодежи считают брак традиционным обрядом, для оставшихся 5% молодых людей – «незапланированную беременность». Среди причин семейных разногласий и конфликтов большинство опрошенных 60 % поставили факторы финансового благополучия, около 50% считают причинами конфликтов жилищные проблемы, также 50% указывают различные взгляды на воспитание детей. Важно отметить, что 45% респондентов суть конфликтов видят в психологической несовместимости супругов.

В большинстве случаев, причиной конфликтных ситуаций в молодой семье является неподготовленность супругов к браку, обусловленная нехваткой взаимопонимания, недостаточной осведомлённостью друг о друге и различными взглядами и стереотипами поведения супругов. Умение находить компромисс, идти на примирение, соглашаться с мнением супруга – редкое качество, присутствующее у современных молодых семей.

Таким образом, молодая семья является важным субъектом социальных отношений. Она имеет определенный набор проблем, обусловленных характерными особенностями этого вида семей, поэтому хотелось бы, чтобы все государственные структуры оказывали своевременную помощь и поддержку данной категории семьи.

УДК 316

ВОЛОНТЕРСТВО КАК СПОСОБ ВОСПИТАНИЯ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Е.В. Сайганова, М.А. Шевяхова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается причины появления волонтерского движения, какую роль играют общественные организации в патриотическом воспитании современной молодежи

Ключевые слова: социально-значимые события, общественная организация, волонтерство.

VOLUNTEERING AS A WAY TO EDUCATE THE YOUNG

E.V. Sayganova, M.A. Shevyakhova
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the causes of the volunteer movement, what role do public organizations play in the patriotic education of modern youth

Keywords: socially significant events, public organization, volunteering.

На сегодняшний день одним из приоритетных направлений в развитии государственной молодежной политики на различных уровнях власти как на федеральном, региональном, так и муниципальном, является развитие социальной активности молодежи, ее гражданской позиции. Важным показателем социальной активности молодежи в общественной и политической жизни общества является развитие института добровольчества. Волонтерская деятельность является сферой, которая дает простор созидательной инициативе и социальному творчеству всех слоев населения, обеспечивает важный вклад в достижение целей социальной и гуманитарной политики страны и повышает качество жизни граждан.

В Саратовской области с каждым годом выявиляется положительная тенденция в увеличении количества волонтеров. Всвязи с этим был проведен сравнительный анализ показателей за несколько лет, как часто и насколько активно молодежь области принимает участие в волонтерской деятельности, были получены следующие результаты -31% опрошенных ответили «Редко» (один или два раза в год), 23% - «Иногда» (раз в 2-3 месяца)», 15% - «Довольно часто (один или два раза в месяц), 14%, что «Никогда», по 5%, что часто (примерно один раз в неделю) и «Очень часто» (более одного раза в неделю). Затруднились ответить 7% респондентов [1].

Исследуя тему волонтерской деятельности, невозможно не интересоваться мотивацией участия в общественной жизни. Опираясь на статью Е.А. Коган «Отношение студенческой молодежи к волонтерской деятельности», главными мотивами волонтерской деятельности студентов

являются как получение нового опыта общения с разными людьми (24.6%) и новых впечатлений (возможность побывать в разных странах и на интересных мероприятиях – 18.3%), так и стремление быть полезным людям (19.2%).Несколько менее популярными оказались прагматичные мотивы – получение опыта для дальнейшего трудоустройства (13.8%) и возможность попрактиковаться в иностранном языке (7.3%). Волонтерство как способ занять свободное время, и как возможность повысить свою самооценку воспринимают лишь по 5% опрошенных. Только 4.4% респондентов считают, что волонтеры идут «за компанию» с друзьями. [2] Мотивацией служит и желание быть частью важных мероприятий в стране и в мире, чувствовать сопричастность к событиям. Формирование патриотизма в обществе и у молодежи немыслимо без самого непосредственного участия старших поколений. Как отмечают многие исследователи, современная молодежь находится в новой исторической ситуации, когда процесс социализации происходит не на основе унаследованных ценностей прежних поколений, а, наоборот, требует активного участия самой молодежи в выработке этих ценностей, причем самостоятельно, нередко в столкновении с мотивационными ценностями старших поколений. Вовлечение молодежи в добровольческую деятельность как раз и является одним из методов воспитания молодого человека.

Существуют разные способы включать молодежь в патриотическую деятельность. Остановимся на ярком примере событий в сфере молодежной политики волонтерском корпусе 70-летия Победы. В 2015 году в рамках празднования 70-летия Победы Федеральное агентство по делам молодежи создало проект «Волонтерский корпус 70-летия Победы», который насчитывал около 80.000 волонтеров по всей стране. Цель проекта - вовлечение молодежи в значимые проекты и мероприятия, посвященные 70-летию Победы через волонтерство. Молодежи дали возможность стать причастным к организации ключевых событий Года, таким как акция-шествие «Бессмертный полк», акции дней Единых Действий «Свеча Памяти», «День Неизвестного Солдата», «День Героев Отечества». Волонтеры сами продумывали ход мероприятий, вносили свои предложения по реализуемым проектам, т.е. молодежь являлась субъектом молодежной политики, была включена в процесс развития волонтерского корпуса.

Учитывая положительный опыт работы волонтерского корпуса, в конце 2015 года было создано Всероссийское общественное движение «Волонтеры Победы». [3]. Такое решение было обусловлено тем, что молодежь проявляла интерес к подобным мероприятиям, а так же это движение стало самым масштабным в стране. Можно сказать, что появление общественных организаций помогает государству выполнять воспитательскую функцию молодежи.

В 2020 году мы празднуем 75-летие Победы в Великой Отечественной Войне, помимо этого 2020 год объявлен Годом Памяти и Славы. Главной целевой аудиторией, на наш взгляд, является молодое поколение. Целью Всероссийского движения «Волонтеры Победы» на 2020 год является

вовлечение молодежи в празднование 75-летия Победы в Великой Отечественной Войне. Неслучайно определена такая цель: молодое поколение гордится подвигом Победы в войне, но их гордость не подкреплена знанием исторических фактов и событий, исторического значения Великой Победы. Не имея осознанного представления о предмете гордости за Победу невозможно сохранить историческую память о Великой Отечественной Войне и передать ее следующим поколениям.

По данным ВЦИОМ 41% молодежи начинают забывать о ВОВ, 26,6% вообще не имеют четкого представления о предмете гордости или констатируют ее отсутствие. Основываясь на данных исследованиях, государство поддержало предложение о создании волонтерского корпуса Года памяти и славы. Это событие поспособствует созданию условий для личностного развития молодого поколения, позволит быть причастным к главному событию страны. В данном случае, помимо того, что общественная организация удовлетворяет потребности государства в воспитании молодежи и удовлетворяет потребность в самореализации молодежи, волонтерский корпус Года памяти и славы и движение «Волонтеры Победы» обращают свое внимание на важной проблеме в современном мире это знание молодежи об истории своей страны.

Общественная молодежная организация является одним из факторов влияния на молодого человека. Таким образом, волонтерство и молодежные добровольческие организации являются инструментом воспитания молодежи. Молодежь, становясь соорганизаторами важных мероприятий, начинает чувствовать свою значимость, что влияет на развитие ответственности молодого поколения за будущее страны.

Список литературы

1. Информация об основных результатах реализации молодежной политики в Саратовской области за 2018 год
2. *Е.А. Коган* «Отношение студенческой молодежи к волонтерской деятельности»/ вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского серия:социальные науки, 2014 №4(3),с.144-149
3. Официальный сайт Волонтеры Победы [Электронный ресурс] https://xn--90abhd2amfbbjkx2jf6f.xn--p1ai/

УДК 316

ФОРМИРОВАНИЕ ЛИЧНОСТНЫХ И ЦЕННОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ УЧАЩИХСЯ В КОММУНИКАЦИОННОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ

И.И. Трубицин, Р.Р. Хизбуллина
Казанский Государственный Энергетический Университет, Казань

В статье рассматривается влияние коммуникационной и образовательной среды на формирование компетенций, которые необходимы учащимся для решения жизненных и профессиональных задач. Особое внимание уделяется личностным и ценностным компетенциям и компетентностному подходу в системе образования Российской Федерации.

Ключевые слова: компетенция, коммуникационная среда, образовательная среда, компетентностный подход, информатизация образования, самообразование.

FORMATION OF PERSONAL AND VALUE COMPETENCIES OF STUDENTS IN THE COMMUNICATION AND EDUCATIONAL ENVIRONMENT

I.I. Trubitsin, R.R. Khizbullina
Kazan State Power Engineering University, Kazan

The article examines the influence of the communication and educational environment on the formation of competencies that are necessary for students to solve life and professional tasks. Special attention is paid to personal and value competencies and the competence approach in the education system of the Russian Federation.

Key words: competence, communication environment, educational environment, competence approach, Informatization of education, self-education.

Коммуникационная и образовательная среда оказывают огромное влияние на формирование личностных и ценностных компетенций учащихся. Данные компетенции позволяют в полной мере проявить инициативу в решении поставленных задач, избежать или минимизировать неприятные последствия своих решений, а также адаптироваться к жизненной или профессиональной проблеме.

Для более полного понимания, следует определить, что такое компетенция и компетентность?

Компетенция – совокупность знаний, опыта, ценностей и склонностей человека, приобретённые в процессе обучения для решения специфических ситуаций. Также существует определение понятия компетенция в ФГОС. Это способность применять знания, умения, личностные качества и практический опыт для успешной деятельности в определенной области. Необходимо понимать, что знания не являются компетенцией, так как с помощью только теоретической базы трудно практически решать конкретные задачи.

Образовательная среда в современном мире все больше направлена на подготовку учащихся, которые попадая в проблемную ситуации, могут найти один или несколько способов её решения, рационально распределить имеющиеся ресурсы. Самым важным ресурсом будет время, потому что недостаточный уровень компетентности снижает эффективность учащегося в процессе образования, что в дальнейшем плохо скажется уже на профессиональной деятельности. Главной задачей современного образования является создание условий для качественного обучения. Глобализация общественных процессов также сказывается на социализации учащихся. Подростки, попадая в образовательную среду оказываются растеряны и не способны соотнести свои личностные особенности с огромным потоком информации, получаемой в процессе обучения. Это является важной проблемой для всей системы образования.

Коммуникационная среда внутри и за пределами образовательных учреждений позволяет всецело применять полученные в ходе обучения знания и умения. Как и за пределами образовательного заведения, коммуникация позволяет передавать и осмыслить различную информацию; помогает осознать

свою роль во взаимодействии с другими людьми, группами людей и позволяет создать комфортные условия существования в социуме. Необходимость коммуникационной среды в формировании личностных и ценностных компетенций обусловлена передачей опыта старшего поколения младшим; в информационном взаимодействии с окружающей средой (общество, культура, природа и др.), также коммуникации позволяют использовать актуальную и оперативную информацию. В современном мире коммуникационная среда богата как никогда ранее, прежде всего это связано с всесторонним развитием информационных технологий, процессом глобализации и общим научно техническим прогрессом. Из-за огромного потока информации в современном медиа пространстве возникает проблема переизбытка лишней информацией, которая негативно сказывается на аналитическом мышлении и затрудняет процесс принятия решений по какому-либо вопросу. Отсюда возникает необходимость в создании органичной коммуникационной среды в образовательных организациях, которая поможет учащимся критически относится к многочисленным источникам информации и принимать решения только исходя из собственных знаний, опыта, умений и навыков. Необходимые личностные и ценностные компетенции могут сформироваться только в рациональной коммуникационной среде.

Сегодня недостаточно обладать определенными знаниями в профессиональной области, необходимо формировать умения и навыки, которые выпускник сможет применить в дальнейшей жизнедеятельности, способности практического решения не только профессиональных, но и жизненных проблем. Только в личностно-ориентированной образовательной среде подросток может в полной мере освоить необходимые ему компетенции. Проблема также состоит в том, что личностные и ценностные компетенции трудно включить в дисциплину, так как они применяются в различных ситуациях: в семье, на работе, при общении с сверстниками и включение в окружающую действительность и выступает основой для образовательного и коммуникационного процессов.

Личностные компетенции – навыки восприятия, суждений и поведения личности, выступающие основой для самореализации и обеспечивающие интеграцию в окружающую действительность.

Личностные компетенции позволяют:

- Осознавать свои мотивы;
- Быть уверенным в своих силах;
- Решать внутренние конфликты, контролировать эмоции и поведение;
- Преодолевать стереотипное мышление и абстрагироваться от общественного мнения;
- Принимать решения и действовать несмотря ни на что в различных ситуациях;
- Реализовывать внутренний потенциал;
- Эффективно выстраивать коммуникационные связи с людьми, проявлять понимание и уважение к индивидуальным особенностям других.

Ценностные компетенции – это навыки, связанные с ценностными представлениями учащихся об окружающем мире, ролевые особенности поведения и умение принимать решения в соответствии с целевыми и смысловыми установками.

Ценностные компетенции позволяют:

- Видеть и понимать окружающий мир, ориентироваться в нём;
- Осознавать свою роль и предназначение
- Уметь выбирать целевые и смысловые установки для своих действий и поступков
- Познать и совершенствовать самого себя;
- Принимать решения исходя из рациональных побуждений и принципов.

Все личностные и ценностные компетенции составляют следующие качества учащихся: организованность, самостоятельность, ответственность, трудолюбие, самоконтроль, обучаемость, трудолюбие, толерантность, гуманность, надёжность, общая культура, патриотизм.

Все эти качества необходимы в любых жизненных ситуациях, как и в будущей профессиональной деятельности выпускника независимо от сферы. Современная система образования должна быть направлена не только на получение знаний, но и на интеграцию знаний с практическими задачами для формирования необходимых компетенций. Для этого в образовательных учреждениях происходит переориентация с традиционного «знаниевого подхода» на «компетентностный подход», который позволяет выявить сущность, структуру компетенций необходимых будущему специалисту, этот подход является основой для формирования личностных и ценностных компетенций учащихся в заведениях для получения общего образования; среднего и средне-профессионального образования; высшего и дополнительного образования. Переориентация на компетентностный подход – это важный шаг к повышению качества образования.

Компетентностный подход – это подход, который представляет собой комплекс общих принципов необходимых для определения целей образования, организации образовательного процесса и оценке его результатов. Принципами компетентностного подхода является:

- Развитие у учащихся способностей к самостоятельному решению проблем разных видов и сфер деятельности, опираясь на знания, умения, навыки;
- Создание необходимых условий для формирования у учащихся опыта, позволяющего самостоятельно решить коммуникативные, познавательные, нравственные, организационные и другие проблемы;
- Усиление личностной и ценностной направленности образовательной и коммуникационной среды;
- Ориентированность на самообразование, самопознание и саморазвитие учащегося.

Для успешной реализации компетентностного подхода в образовательных заведениях необходимо осознавать неразрывную связь образовательной и коммуникационной среды. Так как процесс переориентации связан в первую очередь с информатизацией образования, которая позволит соединить между собой методические и методологические принципы образования. Введение и использование информационных и коммуникационных технологий позволит усовершенствовать механизмы управления всей системой образования. Также современные технологии позволят учащимся наглядно видеть информацию, которая может заинтересовать их помимо образовательной деятельности (научные конференции, форумы, культурно-массовые мероприятия и др.) и принять решение об участии в них. Применение компетентностного подхода в системе образования позволяет формировать необходимые знания, умения и навыки (компетенции) у учащихся.

В заключении можно сделать вывод, что формирование личностных и ценностных компетенций в образовательной и коммуникационной среде в процессе реализации компетентностного подхода обеспечивается совокупностью многих условий (выстраивание личностно-ориентированная образовательная среда, внедрение и использование информационных технологий в коммуникационной среде, ориентированность на самообразование, саморазвитие и принятие решений учащимися). Формирование личностных и ценностных компетенций необходимо для проявления инициативности в решении поставленных задач в различных жизненных и профессиональных ситуациях, для комфортной и эффективной интеграции в окружающую действительность, для самоопределения и самореализации.

Список литературы

1. *Зимняя И.А.* Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. - 2003. - № 5. - С. 4-5.
2. *Мединцева И. П.* Компетентностный подход в образовании / И. П. Мединцева // Педагогическое мастерство: материалы II междунар. науч. конф. (г. Москва, декабрь 2012 г.). — М.:Буки-Веди.
3. *Залесова, Н.Н.* Культуротворческая воспитательная среда как фактор развития личности в едином образовательном пространстве / Н.Н. Залесова // Саморазвитие человека: единое образовательное пространство: материалы Международ. науч.-практ. конф. - Н. Новгород: Изд-во ВГИПУ, 2006. - Ч. 2. - С. 302 – 314.
4. Федеральные государственные образовательные стандарты // Сайт Федеральных Государственных Образовательных Стандартов РФ [Сайт]. URL: https://fgos.ru/ (дата обращения 25.02.2020).

УДК 316.334.55:001.31

РАСПРОСТРАНЕНИЕ АГРОЗНАНИЙ КАК КОМПОНЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ КОММУНИКАЦИОННОЙ СРЕДЫ КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА СЕЛА

Н.А.Фисенко

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Истиут аграрных проблем Российской академии наук, Саратов

В статье рассматриваются информационные аспекты формирования коммуникационной среды культурно-образовательного пространства села. Особое внимание уделяется анализу методов,механизмов и наиболее эффективных способов распространения агроинформации с использованием информационно-библиотечных ресурсов.

Ключевые слова: информатизация, село, распространение агрознаний, коммуникационная среда, культурно-образовательное пространство

AGRO-KNOWLEDGE SPREADING AS A COMPONENT OF FORMING THE COMMUNICATION ENVIRONMENT OF THE CULTURAL-EDUCATIONAL SPACE OF THE COUNTRYSIDE

N.A.Fisenko

Federeal state budget institution of sciense Institute of agrarian problems of the Russian academy of sciences, Saratov

The article explores the information aspects of forming the communication environment of the cultural-educational space of the countryside. The special emphasis is placed on the analysis of methods, mechanisms and effective means of agro-knowledge spreading on the basis of the information-librarian resources.

Key words: informatization, countryside, agro-knowledge spreading, communication environment , cultural-educational space

Одним из важнейших направлений формирования культурно-образовательного пространства села является информационное обеспечение населения, неотъемлемой составляющей которого является распространение агрознаний — представление информации по производственным и правовым аспектам развития аграрного производства, социокультурным проблемам формирования сельской инфраструктуры.

В рамках обозначенной темы исследования нами был предпринят анализ методов, механизмов и наиболее эффективных способов доведения агроинформации до сельских жителей Саратовской области на основе использования информационно-библиотечных ресурсов, определены приоритеты их дальнейшего развития.

Результаты изучения сложившихся тенденций показывают, что при определении мер информационной политики необходимо обращать внимание на два важных момента. С одной стороны, необходимо сохранять традиции функционирования сельской библиотеки как одного из основных институтов в жизни сельского социума, формирующего культурно-образовательное пространство. С другой стороны, актуальной задачей является проведение модернизации библиотечных ресурсов на селе, предусматривающей создание на их базе современных культурно-образовательных информационных центров.

В 2018 году сеть общедоступных муниципальных библиотек в Саратовской области составляла 915 единиц, 794 из которых располагались в

сльской местности. Информационными услугами библиотечных систем пользовались 935,6 тыс. человек [1, с.7] .

Библиотеками организовано представление социально-правовой информации в виде картотек, накопительных папок, картотек, а также организация Правовых клубов, встреч с представителями социальных служб, пенсионного фонда и Центра занятости населения. Кроме традиционного использования библиотечных фондов следует отметить такие эффективные способы рапространиения агроинформации, как проведение электронных презентаций, виртуальных выставок и конференций, создание буктрейлеров, электронных библиографических пособий, обзоров и видеороликов.

Дальнейшее развитие информационно-библиотечных ресурсов зависит от целого комплекса условий, факторов и современных вызовов. Хотелось бы выделить несколько направлений их модернизации на основе проведённого исследования.

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это необходимость изменения самих принципов формирования информационно-библиотечных ресурсов в России и использования при этом передового зарубежного опыта.

Анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод о существенной эволюции в осознании мировым сообществом самой проблемы информатизации, которая воспринимается в настоящее время не как техническая и технологическая, а в первую очередь как гуманитарная. Основным предметом успешно действующих проектов развития информационно-библиотечных ресурсов является информационная политика, ориентированная на человека, развитие его потенциала, навыков и знаний. Принципы формирования этих проектов позволяют им выйти за рамки информационно-коммуникационных технологий и способствовать тому, чтобы эти средства и сети служили задачам развития, содействовали всеобщему доступу к образованию, эффективно использовались для борьбы с бедностью и социальным отчуждением.

Для успешного развития информационно-библиотечных ресурсов села необходимо также, чтобы в современном российском обществе изменился сам взгляд на развитие библиотек и они бы рассматривались не как хранилища литературы, а как важные институты, формирующие информационное и культурно-образовательное пространство на селе. Как показывает изучение зарубежного опыта, в развитых странах библиотеки всё больше воспринимаются как информационно-образовательные и консультационные центры, которые оказывают просветительское влияние на развитие местного сообщества.

При таком подходе возрастают информационно-консультационные функции библиотек по распространению агрознаний, но эффективно реализовать их невозможно без проведения их дальнейшего технического оснащения.

В связи с реализацией Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации, ФЦП «Информационное общество» (2011–2020 гг.)

одним из приоритетных направлений информационной политики в Саратовской области является информатизация библиотек и развитие информационно-коммуникационных технологий в целях обеспечения равных возможностей доступа к информационным ресурсам для всех жителей региона. Несмотря на положительную динамику компьютеризации и интернетизации библиотек, ее уровень остается значительно ниже средне российского. Доля библиотек региона, подключенных к сети интернет, более чем на 30% ниже, чем в среднем по России. Показатель «дорожной карты» по перспективному развитию библиотек не выполнен также более чем на 30% [1, с.120].

Компьютеризация библиотек осуществляется преимущественно за счет субсидий из федерального и частично областного бюджетов. Муниципальный уровень финансирования большинства библиотечных систем отсутствует. Имеются факты отключения библиотек от сети интернет на длительный срок по причине финансового характера.

Еще одна проблема – низкая пропускная способность каналов связи в большинстве библиотек и отсутствие статических IP-адресов тормозят процесс подключения к удаленным электронным ресурсам, прежде всего, к Национальной электронной библиотеке. Соответствующие политические меры должны быть направлены, прежде всего, на проведение оперативной модернизации представляемых информационных услуг с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Среди основных проблем информационно-библиотечного обеспечения сельского населения следует выделить и необходимость повышения профессионального уровня кадров. Традиционной для России является неравномерность обеспечения специалистами сельских библиотек в разных регионах страны. В тех регионах, где есть библиотечные вузы и средние специальные учебные заведения, процент обеспеченности библиотек подготовленными кадрами растёт, где их нет - падает. В библиотеки многих сёл десятилетиями не поступают молодые специалисты, во многих сельских библиотеках по штатному расписанию предусмотрено лишь 0,75; 0,5 или 0,25 штатные единицы, 25% сельских библиотекарей имеют лишь общее среднее образование. Весьма отрицательно на подготовке кадров для сельских библиотек сказывается отсутствие специальной подготовки-специализации, а также свертывание заочного образования, сокращение возможностей для организации на местах практикумов для сельских библиотекарей, семинаров и курсов. Необходимо больше привлекать библиотеки села к участию в конференциях и семинарах регионального и межрегионального уровня, расширяя их профессиональное общение.

Следует обратить внимание на реализацию Федерального Проекта по созданию модельных библиотек, концептуальной основой которого является идея преобразования библиотеки в востребованный информационный, культурный и комуникационный центр, оказывающий просветительское влияние на развитие местного сообщества. Цель проекта -придать новый

импульс в развитии библиотек, разработав модель библиотеки нового типа , которая стала бы новой точкой информатизации и комуникации на селе.

Таким образом, как показывают результаты исследования, эффективное продвижение агрознаний невозможно без дальнейшей модернизации и технического оснащения информационно-библиотечных ресурсов, пополнения фонда соответствующей тематики, интеграции их в международные и региональные базы данных, проведения постоянного диалога по вопросам социально-экономического развития сельских территорий с представителями органов власти и местного самоуправления.

Список литературы

1. Муниципальные библиотеки Саратовской области в 2018 году / Министерство культуры Саратовской области, Областная универсальная научная библиотека. — Саратов, 2019. — 177 с.

УДК 316.485

КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ ВЛАСТИ В УСЛОВИЯХ КОНФЛИКТА

А.А. Фомин, М.В. Виноградов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются коммуникативные практики, возникающие в конфликтных ситуациях между институтом власти и обществом, также приводится их классификация. Ключевым фактором в управлении политическим конфликтом является информационно-коммуникативное взаимодействие.

Ключевые слова: Общество, власть, коммуникативные практики.

COMMUNICATIVE PRACTICES OF POWER IN CONFLICT

A.A. Fomin, M.V. Vinogradov

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses communicative practices that arise in conflict situations between the institute of power and society, and their classification is also given. A key factor in the management of political conflict is information and communication interaction.

Key words: society, power, communicative practices.

Информационно-коммуникативные практики между институтом власти и населением имею существенное значение в контексте управления конфликтом. В зависимости какая модель коммуникации выбрана можно определить тип конфликта, определить является конфликт деструктивным или конструктивным, определить сценарий развития эскалации или деэскалации. Также институализированные практики коммуникации могут в значительной степени влиять на сценарий развития конфликта и его исход.

Для определения и типологизации существующих коммуникационных моделей в конфликтах, необходимо учесть уже разработанные модели. Так. А.В. Глухова предлагает разделять политические конфликты на институализированные и неиституализированные. По типу протекания

конфликта она выделяет насильственные и не насильственные формы. Рассматривая стратегии сторон, вовлеченных в конфликт можно выделить рациональные и иррациональные конфликты. В зависимости от степени публичности конфликтных отношений они могут быть латентными (скрытыми) и явными (открытыми) [1, С. 137].

Известный Российский конфликтолог Л. Н. Цой выделяет два типа конфликтов: социально-конструктивный и социально-деструктивный. Исходя из этого определяется основная задача власти, да и «каждого мыслящего и ответственного человека», по переводу социально-деструктивных конфликтов в социально-позитивное русло [2, С. 53-59].

Российский политолог А. Ю. Сунгуров предлагает три варианта информационно-коммуникативного взаимодействия органов власти и гражданских структур: сотрудничество, отсутствие сотрудничества (игнорирование) и конфронтацию [3]. При этом сотрудничество рассматривается в диапазоне от партнерства, подразумевающего равенство сторон, до взаимодействия, построенного на доминировании, вплоть до полного подчинения одной из сторон.

Таким образом, в данной статье нами предлагается остановиться на рассмотрении нескольких моделей которые основываются на конфликтных стратегиях информационно-коммуникативных практик власти и общества.

1. Модель лобового столкновения. Данная модель подразумевает использование органами власти провокационной стратегии эскалации конфликта. Власть реализует противоположенную политику народным настроениям и полностью игнорирует общественное мнение. Как правило данная модель заканчивается привлечением административного ресурса.

2. Модель открытой провокации. Применяется, когда конфликт находится еще в латентной форме и этот конфликт нужно либо полностью устранить или перевести в другую форму.

3. Модель спирали насилия. Данная модель применяется, когда в конфликтной ситуации между властью и обществом возникает необходимость в устранении или дискредитации одной из сторон. Применяются неинституализированные практики коммуникации. Конфликт завершается в форме затухания или устранения.

Рассматривая выше представленные конфликты можно с уверенностью сказать, что текущее взаимодействие власти с населением полностью отображает общественно-политический расклад сил в стране.

В современных российских условиях пока в большей мере актуализированы модели манипуляции и конфликта (информационно-коммуникативного воздействия), нежели модели конвенционального характера в рамках общественного договора (информационно-коммуникативного взаимодействия/диалога).

Список литературы

1. *Глухова А.В.* Политические конфликты: основания, типология, динамика (теоретико-методологический анализ). М.: Эдиториал УРСС, 2000.

2. *Цой Л.Н.* Практическая конфликтология. М.: ООО ИПЦ «Глобус», 2001. Кн. 1.
3. *Сунгуров А.Ю.* Модели взаимодействия органов государственной власти и структур гражданского общества: российский опыт. URL: http://www.4cs.ru/materials/wp- id358 (Дата обращения 5.02.2020)

УДК 316.33

ИНФОРМАЦИОННАЯ СРЕДА ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ПРИНЦИПЫ НАУЧНОГО МЕНЕДЖМЕНТА, УСПЕШНЫЕ ПРАКТИКИ (ОПЫТ КФУ)

Ю.Р. Хайруллина, И.Ф. Фахритдинов
Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань

В статье рассматриваются основные преимущества внедрения и использования информационной среды в систему высшего образования через призму четырёх принципов научного менеджмента Тейлора, апробация опыта в образовательной деятельности ведущего федерального университета.

Ключевые слова: информационные технологии, высшее образование, информационная среда, аналитика данных.

HIGHER SCHOOL INFORMATION ENVIRONMENT: PRINCIPLES OF SCIENTIFIC MANAGEMENT, SUCCESSFUL PRACTICES (KFU EXPERIENCE)

Y.R.Khayrullina, I. F. Fakhritdinov
Kazan (Volga region) Federal University, Kazan

This article looks at the advantages of implementing and using Learning Management System in the Higher Education institution. Taylor’s Scientific Management principles were used as a framework, testing experience in the educational activities of a leading federal university.

Key words: information technologies, higher education, learning management systems, data analysis.

В современном мире влияние информационных технологий на все сферы нашей жизни возрастает с каждым днём [1]. Не обошло это влияние и сферу образования. Увеличение запроса на информационные технологии (ИТ) в образовании обусловлено растущими требованиями к учебному процессу. Органичный рост информатизации высшего образования дополнительно стимулируется правительством РФ, включившим информатизацию высшего образования в одно из важнейших направлений в постановлении «Об утверждении государственной программы "Информационное общество (2011-2020 годы)» [2]. Одним из примеров применения ИТ в образовательной среде является информационная образовательная среда (Learning Management System - LMS). LMS — это программное приложение для администрирования учебных курсов в рамках дистанционного обучения [3]. Самыми распространёнными функциями LMS являются

1. Объявления от преподавательского состава
2. Чат комнаты
3. Совместное хранение файлов
4. Электронные форумы и дискуссии
5. Расписание занятий, экзаменов или крайних сроков сдачи заданий
6. Программа курса

7. Энциклопедия понятий, относящихся к предмету.

Самыми яркими примерами являются такие платформы как Blackboard и Moodle, уже использующийся в Казанском Федеральном Университете. Подобные технологии упрощают применение принципов научного менеджмента в системе высшего образования. В этой статье будут рассмотрены преимущества применения платформы LMS как вспомогательного инструмента обучения через призму научного менеджмента и 4 принципов Фредерика Тейлора [4]. Принципы научного менеджмента используются на производстве при создании продукта, однако в образовании также могут быть применены как совместные усилия студентов и преподавателей в создании качественной квалификации будущих выпускников. Стоит отметить, что применение научного менеджмента в образовании происходит с самого зарождения этой дисциплины [5, с. 25-45].

Первый принцип предусматривает необходимость замены интуитивных методов управления и перехода к подходам научным, максимально рациональными и объективным. Таким образом, управленец основывается не на собственных ощущениях, а на статистических данных и проведённых зафиксированных экспериментах. В современных условиях также идёт активная переоценка критериев, оценивающих качество образования. В рамках системы высшего образования, можно применить данный принцип при выявлении трудностей в освоении студентами определённого учебного материала. С помощью учета статистических данных LMS, фиксирующих при использовании студентами количество просмотров документов или комментариев, можно скорректировать программу обучения или уделять больше внимания какому-либо материалу, который труднее даётся студентам. К примеру, в исследовании университета Вуллонгонга [6], отмечено как преподавательский состав с помощью аналитики из LMS имеет возможность выявлять студентов из «группы риска» - потенциально не способных сдать итоговый экзамен на раннем этапе и предоставлять им необходимую академическую поддержку.

Второй принцип Тейлора касается более вдумчивого подбора персонала и поэтапного его обучении. Тейлор говорит о том, что чрезмерное самообучение работника вредно для фирмы. Работник должен быть направлен в его развитии. При получении высшего образования студентам также необходима стратегия и планирование подготовки, составленные педагогическим составом. LMS предоставляет преподавателям возможность создания более подходящего плана на основе аналитики, а также даёт студентам постоянный доступ к письменным документам, положениям и инструкциям.

Третий принцип говорит о постоянном взаимодействии между рабочими и управленческим составом организации. Взаимодействие и обратная связь студентов по использованию научных методик и планов индивидуального обучения, предложенных преподавателями, также возможны через применение соответствующих опций в системе LMS. В течение курса, преподаватели могут

делать объявления и рассылать полезные медиаматериалы, которые будут направлять студента. Заполняя анкеты, предлагаемые в конце курса, студенты осуществляют обратную связь и дают оценку качеству обучения [7, С. 38-47]. Эти данные возможно будет использовать в дальнейшем при совершенствовании курса.

Четвёртый принцип гласит о разделении обязанностей между работниками и управленцами. Управленцы-планируют, прослеживают работу и прогресс, работники исполняют указания. Несмотря на то, что в высшем образовании всё больше продвигаются методы хьютагогики (самостоятельного образования взрослого человека), студенты нуждаются в обучении стратегиям самостоятельного освоения программы. LMS позволяет применить все эти стратегии с большей эффективностью, тем самым позволяя увеличить самостоятельность [8, с. 1-13] и развить такие важные для самостоятельного обучения навыки как управление собственным мнением, критическое мышление и др.

Таким образом, платформа LMS позволит с наибольшей эффективностью внедрить принципы научного менеджмента в среду высшего образования. С помощью систем аналитики, обратной связи и постоянной доступности учебных материалов и общей информации о курсе, студент углубляется в материал без нагрузки на преподавательский состав. В случае попадания студента в «зону риска», преподаватель может увидеть это в аналитике и вовремя «подтянуть» студента и тем самым повысить общую успеваемость. Все эти факторы в совокупности говорят о пользе LMS для системы высшего образования.

Список литературы

1. *Гилязова Г.А. Хайруллина Ю.Р.* Цифровизация системы здравоохранения в РФ: перспективы и вызовы //Материалы научно-практической конференции Дыльновские чтения «Общество и личность в условиях информационно-цифровых трендов»: - Саратов: Изд-во «Саратовский источник», 2019. – С. 53-57

2. Постановление П. Р. Ф. Об утверждении государственной программы «Информационное общество (2011-2020 годы) //Электронный ресурс]//Сайт Минкомсвязи России.–Режим доступа: http://minsvyaz. ru/ru/documents/4137.

3. Ryann K. Ellis. Field Guide to Learning Management Systems (англ.) // Learning Circuits. — 2009.

4. *Taylor F. W.* The principles of scientific management //New York. – 1911. – Т. 202.

5. Au W. Teaching under the new Taylorism: High-stakes testing and the standardization of the 21st century curriculum //Journal of Curriculum Studies. – 2011. – Т. 43. – №. 1. – С. 25-45.

6. *Dawson S. P., McWilliam E., Tan J. P. L.* Teaching smarter: How mining ICT data can inform and improve learning and teaching practice. – 2008.

7. Crews T., Butterfield J. Data for Flipped Classroom Design: Using Student Feedback to Identify the Best Components from Online and Face-to-Face Classes //Higher Education Studies. – 2014. – Т. 4. – №. 3. – С. 38-47.

8. Broadbent J., Poon W. L. Self-regulated learning strategies & academic achievement in online higher education learning environments: A systematic review //The Internet and Higher Education. – 2015. – Т. 27. – С. 1-13.

УДК 316.1

МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД К СОЦИОЛОГИЧЕСКИМ ИССЛЕДОВАНИЯМ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

А.А. Шиленко
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются аспекты междисциплинарных приемов в современных условиях. Каковы предпосылки для применения этих приемов в настоящее время. Какие перспективы у применения междисциплинарных приемов в развивающихся социологических науках.

Ключевые слова: Социологические исследования, междисциплинарные приемы, комплексные методики исследований.

INTERDISCIPLINARY APPROACH TO SOCIOLOGICAL RESEARCH IN MODERN CONDITIONS

A.A. Shilenko
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses aspects of interdisciplinary techniques in modern conditions. What are the prerequisites for applying these techniques at the present time? What are the prospects for using interdisciplinary techniques in developing social Sciences.

Key words: Sociological research, interdisciplinary techniques, complex research methods.

В современных условиях возрастает актуальность проведения социологических исследований различных аспектов социальных сфер, структур и отношений. Неоднозначность сегодняшних социально-экономических процессов часто требует немедленного анализа с целью прогнозирования возможных итогов, рисков и последствий. Изучаемые социологами явления и взаимодействия индивидов затрагивают многие общественные сферы, и для полнейшего изучения требуется всесторонний подход. Это обуславливает необходимость использования социологами различных приемов и методов из смежных дисциплин. Рассмотрим для примера ряд приемов, позволяющих социологам в полной мере изучить интересующие их явления и процессы.

Знание исторических событий в нашей стране и мире необходимо социологу для нахождения закономерностей событий, сходных исторических периодов или предпосылок, связанных с изучаемым явлением [2, с. 31-39]. Положительные стороны применения исторических приемов раскрываются в ретроспективных методах социологии. Недостатки выражаются в том, что исторические события могут быть интерпретированы недостаточно полно или их оценка может иметь субъективный характер. Особенно это стало актуально в последнее время в сложной социально-политической ситуации в нашей стране и мире. По этой причине социологу необходимо использовать в комплексном исследовании только проверенные исторические данные из официальных источников.

Для социологических исследований взаимодействия индивидов часто необходимо использование знаний из области медицины. В этом разделе существует обширный спектр данных. Среди них можно выделить психологию и психиатрию для изучения взаимодействий людей, специфику физиологии для

изучения разных возрастных групп и аспекты заболеваний и патологий для исследований связанных с группами людей с дополнительными потребностями. Положительные моменты использования в исследовании данной информации заключаются в возможности для исследователя изучить проблематики взаимодействия, как со стороны, так и со «стороны» каждого индивида. Сложность состоит в том, что для эффективного использования в социологических исследованиях познаний из области медицины исследователю необходимо изучить крайне большой объем сопутствующих дисциплин. По этой причине исследователю социологических разделов по взаимодействию определенных групп индивидов, следует четко определять, какими сопутствующими разделами медицины он может оперировать.

Экономические данные являются одними из главных, в современной социологии. Существует двусторонняя зависимость, где социальные процессы и явления оказывают влияние на экономику, а экономические показатели соответственно находят отражения в социальных событиях нашей жизни [1, с.60-75]. Положительные аспекты заключаются в том, что экономика - наука строгой отчетности и цифр, поэтому социологические исследования, подкрепленные экономическими показателями, являются одними из самых достоверных. Негативные моменты связанны с тем, что экономические показатели в своей сложности так же не застрахованы от ошибок или субъективных интерпретаций. Стоить отметить, такой важный момент, что связь социологии и экономики проявляется именно в том, что социологические исследования проводят именно для подтверждения или прогнозирования экономических показателей.

Использование в социологических исследованиях вторичных данных относящихся к произведениям деятелей культуры довольно неоднозначно. Важно, что, как и в случае с экономикой, существует двусторонняя зависимость, что социальные события в обществе находят отражения и в культуре, а культура в свою очередь указывает на самые острые и актуальные проблематики. Это означает, что использование в исследовании как дополнительных данных, информации из «культурных продуктов», позволит более широко изучить важные проблематики [3, с. 214]. Недостатки этих приемов также заключаются в субъективности данных в зависимости от точки зрения деятелей культуры «создавших» данный «продукт» или же интерпретации и оценки «современников». Интересной особенностью использования в социологических исследованиях анализа продуктов культуры является возможность глубже изучить какую-либо сферу, например, стереотипизацию процессов или явлений в обществе.

Делая обобщающие выводы можно отметить следующие моменты. Социологические исследования многогранны и их полное изучение требует широкого спектра знаний и приемов. И хотя современному социологу трудно быть специалистом во всех сферах, однако индивидуальные познания в отдельных областях могут помочь раскрыть новые аспекты изучения. Особенно это важно для совместного изучения явления, события или процесса группой

исследователей, где субъективное мнение и уникальные приемы позволят в синтезе полностью изучить проблематики, сделать обоснования и прогнозы.

Список литературы

1. *Кирдина С.Г.* Междисциплинарные исследования в экономике и социологии:
2. проблемы методологии // Общественные науки и современность Издательство: Российская академия наук (Москва) 2014. №: 5. С. 60-75
3. *Поршнева О.С.* Концепции и методы социологии в историческом исследовании //
4. Вестник российского университета дружбы народов. Серия: история России
5. Издательство: Российский университет дружбы народов (РУДН) (Москва) 2006. №. 2 С. 31-39
6. *Федотова Л.Н.* Анализ содержания - социологический метод изучения средств массовой коммуникации. // М.: Научный мир, 2001. С. 214. Издание 2-е, исправленное и дополненное

Раздел V. СОВРЕМЕННАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ОБЩЕСТВЕ

УДК 316

О МЕСТНОМ САМОУПРАВЛЕНИИ ЗАМОЛВИТЕ СЛОВО

Л.С. Аникин
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются проблемы местного самоуправления. Особое внимание уделяется институту местного самоуправления, который предстает как сложная система общественных отношений. Отмечается, что чёткое исполнение своих обязанностей каждым уровнем власти, их тесное взаимодействие между собой, деловое партнёрство – это основа и гарантия выполнения наших планов по повышению качества жизни населения.

Ключевые слова: местное самоуправление, качество жизни граждан, социальный институт, управление, муниципальный уровень власти.

PUT IN A WORD ABOUT LOCAL GOVERNMENT

L.S. Anikin
Saratov national research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article deals with the problems of local self-government. Special attention is paid to the institution of local self-government, which appears as a complex system of public relations. It is noted that a clear performance of their duties by each level of government, their close interaction with each other, business partnership is the basis and guarantee of the implementation of our plans to improve the quality of life of the population.

Key words: local government, quality of life of citizens, social institution, management, municipal level of government.

В каждой стране существуют свои особенности и организации института местного самоуправления, обусловленные историческими традициями, этническим своеобразием населения, географическим положением, существующим политическим устройством.

Органы местного самоуправления не входят в систему государственной власти, это мы с вами все хорошо знаем. Они часть нашего общества, страны и системы управления. А их самостоятельность в пределах своих полномочий не означает разорванности, единого политического, экономического, культурного, транспортного пространства России. Напротив, чёткое исполнение своих обязанностей каждым уровнем власти, их тесное взаимодействие между собой, деловое партнёрство – это основа и гарантия выполнения наших планов по повышению качества жизни граждан Российской Федерации.

Почему собственно проблема местного самоуправления вновь встала в повестку дня современного российского общества. Не в последний момент именно потому, что со своими задачами оно справляется лучше и качественнее только на бумаге. Именно поэтому десятилетиями идет спор о «привлечении»

местных жителей к участию в нем. Да не о привлечении должна идти речь, а о полноценном участии заинтересованных жителей в решении вопросов местного значения.

Местное самоуправление в России знавало разные времена, оно было и эффективным, как земское самоуправление и не очень как советское и постсоветское. Зададим себе банальный вопрос, а когда собственно россиянин узнает о местном самоуправлении и о тех возможностях, которыми он (россиянин) обладает. Ответ прост. Студенты узнают о нем в вузе, простые граждане в зрелом возрасте, уже после создания семьи, рождения и воспитания детей, а многие так никогда и не узнают, что такое собственно местное самоуправление. Им попросту до него нет никакого дела. Они не видят реальных выгод для себя и своей семьи. При этом законодательная основа российского местного самоуправления прописана довольно хорошо, но опять же много ли граждан знакомы с ним, представляется, что пока это дело активистов, которых всегда хватало в нашем Отечестве. Особенно среди пенсионеров. Однако усилий одних пенсионеров и иных активистов явно недостаточно.

Необходимо, чтобы местное самоуправление как социальный институт имело широкую общественную основу, которой пока, к сожалению, нет. Думается, что что о местном самоуправлении россияне должны узнавать еще в школе. Поскольку оно есть определенная форма или тип человеческого взаимодействия для получения некоего значимого для участников и их окружения, управленческого результата, и процесс осуществления части управленческих полномочий, переданных из центра на периферию самостоятельно, силами жителей местных сообществ. Школьники, в этом плане должны иметь представление о своих правах, будущих возможностях и перспективах.

Все остальное, что сопутствует этому социальному институту, будь то: цели местного самоуправления, средства привлечения к нему местных жителей, способы формирования его органов и социальных механизмов, совокупность функций ими выполняемых, объем и границы полномочий - есть лишь адаптация этого явления к реальностям окружающего его политического, идеологического и социального пространства, А так как этот институт обладает, кроме всего прочего, свойством протяженности во времени и соответствующим расположением в пространстве, то и его пространственно - временные характеристики в значительной мере вызваны также востребовавшим и адаптировавшим его к своим задачам политическим устройством современного российского общества.

Институт местного самоуправления предстает перед нами как сложная система общественных отношений, аккумулирующий в себе политические, экономические, социальные, культурные и иные предпочтения различных групп населения, функционирующий во всех субъектах федерации, объединяющий членов местных сообществ различных уровней, организационно основанный на непосредственной и представительной

демократии в целях освоения и реализации, делегированных государственной властью функций управления на низовой, местный уровень. Как строится работа органов местного самоуправления по активному привлечению граждан в решение проблем городов, сёл, посёлков, насколько полно учитываются мнения людей, их инициативы и предложения.

Муниципальный уровень власти максимально близок к людям, к их реальным заботам, а значит, диалог, стремление получить обратную связь должны быть приоритетом в работе местной власти. Только при постоянном, неформальном, заинтересованном общении с жителями можно узнать, почувствовать, что их действительно волнует, и вместе с гражданами добиваться решения насущных задач, строить планы развития. Совсем другой результат в тех муниципальных образованиях, где жители активно включаются в работу по благоустройству. Формируется действительно современная среда для жизни и бережное, ответственное отношение людей к своему двору, к своей улице и к городу в целом.

Востребованность таких подходов возрастает с каждым годом. В нашем обществе появляется всё больше граждан, которые проявляют свою инициативу, мы видим больше добровольческих инициатив, в том числе и на местном уровне.

УДК 316.354:351/354

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ОПРОСЫ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В УПРАВЛЕНИИ

О.Г. Антонова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Статья посвящена анализу места и роли соцопросов в системе социального управления, выступающих основными инструментами социальных технологий, воздействующих на социальные и политические процессы и общество в целом.

Ключевые слова: опросы общественного мнения, управление, социальная технология, социологические службы, опросная индустрия

SOCIOLOGICAL SURVEYS AS A TOOL OF SOCIAL MANAGEMENT TECHNOLOGIES

O.G. Antonova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article analyzes the place and role of opinion polls in the social management system, which are the main tools of social technologies that affect social and political processes and society as a whole.

Key words: opinion polls, management, social technology, sociological services, survey industry

Демократизация всех сторон общественной жизни, решение новых задач по переустройству экономической и социальной сфер в русле рыночных отношений, обеспечение устойчивого функционирования нашего общества в решающей степени зависят сегодня от всех звеньев государственного и

муниципального управления, работы управленческих кадров. Руководящие кадры всех уровней призваны своей работой и личным поведением укреплять у населения доверие к власти и повышать авторитет государства в обществе.

Тем не менее, проблемы государственного управления в России остаются и требуют своего решения. К сожалению, надо признать, что крайне низкий, порой дилетантский уровень культуры управления, беспомощность и безответственность, сложность и многозвенность организационных структур государственного управления, их слабая адаптация к реальным нуждам и запросам населения в ряде регионов России, объективно ведут к нарастанию процесса отчуждения основной части населения от органов государственной власти и местного самоуправления.

В этих условиях возрастает роль социологии как науки, призванной по своей сути и функциям принимать участие в управлении обществом.

Профессиональная этика социолога предостерегает от утопических и технократических проектов, ультрарадикальных выводов и скороспелых рекомендаций. В контексте современной цивилизации востребована социология, лишенная догматических предрассудков и иллюзий, нацеленная на объективный и критический анализ конкретных социальных ситуаций и способная содействовать развитию рациональных форм общественного самосознания.

Главная сила науки состоит не в эмоциональном призыве, а в рациональном осмыслении и принятии оптимальных решений. Согласно знаменитому изречению Б. Спинозы, ученый должен не плакать, не смеяться, но понимать. Таким образом, задача социологов – понять, что же на самом деле происходит, и четко, аналитически раскрывать концептуальную суть процессов, протекающих в обществе, определять их направленность и динамику.

Не случайно, в этой связи, социология выставлялась как неугодная и даже опасная наука в период сталинского авторитаризма, как указывается в большинстве справочных и научных источников, на фоне противоречий между получаемыми в результате социологических опросов объективными данными и позицией официальных властей по наиболее острым проблемам российского общества. До сих пор исследования социологии советского периода являются актуальными как в теоретическом, так и практическом аспектах.

Периодом расцвета социологии и ее востребованности в российском обществе принято считать начало перестройки и ее освобождение от идеологических догм на рубеже 1980-1990 гг. Однако постепенно эйфория от вновь возрожденной социальной науки угасала, и со временем у населения сложилось вполне адекватное понимание, что «кто платит, тот и заказывает музыку», т.е. при всей своей объективности как науки, изучающей общество через мнения, социальные оценки людей, она, тем не менее, работает на государство и побаивается публиковать неприятные для властей цифры, стараясь избегать «щекотливых» тем.

В этой связи, привлекает внимание тот факт, что социологические опросы стали пользоваться необычайной популярностью в последние годы, как у населения, так и у «четвертой власти» (СМИ), но не менее – у правящих кругов, причем различных уровней, вплоть до высших эшелонов власти.

Работа российских социологических служб традиционно вызывает много вопросов и, в первую очередь, - насколько их контролируют власти и можно ли верить результатам опросов.

Спор о роли соцопросов в современной России не прекращается и по сей день в условиях высокой деполитизации в России, когда большинство не интересуются политикой и не имеют твердого мнения по многим вопросам. Участвующие в опросах нередко воспринимают их как форму коммуникации с властью, что влияет на ответы. Кроме того, у некоторых категорий населения больше шансов быть опрошенными, чем у других. Обычно неблагополучные слои наиболее разочарованы в гражданском участии и хуже понимают смысл опросов. С другой стороны, наиболее благополучные группы склонны ограничивать доступ в свою жизнь и обладают более серьезными механизмами политического влияния, чем выражение мнения в рамках опроса.

Степень контроля общественного мнения в России довольно высокая. С начала 2000-х гг. в России осталось три крупных Центра исследований общественного мнения, причем ВЦИОМ и ФОМ получают основной поток заказов от органов государственной власти, значит, государство может определять тематику проводимых ими исследований и решать, подлежат ли их результаты публикации. И только «Левада-центр» финансово независим от центральной власти, кроме того, сегодня в России мало заказчиков помимо государства - практически не осталось политических сил, общественных движений и научных организаций, которые имели бы интерес и возможности для заказа исследований. Из-за этого исследовательские центры поневоле оказываются в зависимости от государства. В то же время, это не значит, что они фальсифицируют результаты опросов по приказу властей. Специалисты утверждают, что результаты опросов подделываются крайне редко - важнее, как получают эти цифры и как их интерпретируют. Фальсификация может происходить с помощью политтехнологий, при проведении так называемых формирующих опросов, то есть манипуляции под видом опроса [1].

В связи с этим, правильнее вести речь об использовании соцопросов в качестве инструментов социальных технологий, направленных на различные аспекты управления.

Понятие «технология» впервые появилось в Европе, по одним источникам - в 1772 г, по другим - 1777 г. В отечественную научную литературу данный термин проник лишь в 1807 г. Первоначально под технологией подразумевалась не только деятельность по преобразованию природных объектов, но также и общетехническая дисциплина, изучающая взаимодействие средств труда и сырья, материалов, и уже с древнейших времен означала искусство, мастерство, умение. Ключевым звеном любой технологии является детальное определение конечного результата и контроль точности его

достижения. Процесс только тогда получает статус «технологии», когда он заранее спрогнозирован, определены конечные свойства продукта и средства для его получения, целенаправленно сформированы условия для проведения этого процесса, и он запущен.

Сложность и неоднозначность человеческого фактора приводит к разработке определенных методов, способов и приемов воздействий, как на определенных людей, так и групп. Понятие «социальная технология» в России появилось в 70-80-е годы XX века в связи с необходимостью разработки качественно новых подходов к решению проблем общественного развития, что было связано с усложнением социально-экономических отношений.

Под социальными технологиями понимаются развитые алгоритмы действий, решения какого-либо рода задач или некоторая специально построенная и реально действующая социальная система, созданная с определенными целями, например, система контроля исполнения принятых управленческих решений. По определению Ю.М. Резника, социальная технология – это специально созданная и эмпирически обоснованная система средств, приемов и способов, направленных на решение стандартных, типовых задач в рамках деятельности по управлению социальными объектами (их диагностике, проектированию и регуляции) [2].

Слабым местом государственного управления в нашей стране является постановка дела контроля и проверки исполнения, их эффективность. А ведь контроль и проверка исполнения составляют одну из важных функций управления социальными системами. Без этой функции, даже при хорошо спланированных целях и задачах, нельзя добиться успеха ни в производственной, ни в общественной деятельности. Контроль и проверка для органов управления является каналом обратной связи с объектом управления, позволяющего своевременно скорректировать управленческие решения и действия.

Этим целям в полной мере отвечают такие демократические формы контроля, как соцопросы. Органы государственной власти, и в том числе администрация президента, заказывают множество опросов общественного мнения. Использование разных служб позволяет тестировать различные темы и контролировать получаемые результаты. Когда государство выступает заказчиком, оно всегда может разрешить или запретить публиковать те результаты опросов, которые сочтет нужным. Поэтому цифры, которые мы узнаем из средств массовой информации, - это лишь небольшая часть тех данных, которые получает государство, значительная часть информации просто не доходит до широкой публики.

Говоря о степени влияния опросов на общественное мнение, можно сказать, что, несомненно, опубликованные результаты опросов формируют наши представления об устройстве общества, в котором мы живем, и неизбежно меняют наши собственные позиции и намерения. Существует много исследований о том, как публикация результатов опросов влияет на поведение избирателей. Однако, прежде всего, опросы формируют

представления о том, какие проблемы являются для общества важными. Сами публикации результатов опросов в массмедиа – это уже возможность управлять темами общественных дискуссий - выдвигать на первый план темы, которые выгодны, и замалчивать те, которые предпочтительно не обсуждать.

В связи с этим, многие критики отмечают, что методы социологов открыты к манипуляциям, а сама «опросная индустрия» сейчас монополизирована государством и работает как инструмент легитимации авторитарной политики. Как и любой общественный институт, опросная индустрия испытывает кризис доверия. По мнению ст. науч. сотр. лаборатории экономико-социологических исследований ВШЭ Г. Юдина, люди во многих странах, в том числе и в России, разочаровались в соцопросах. Соцопросы в России не воспринимаются как независимый институт, в глазах населения они являются одним из инструментов в руках власти. Как считает ст. науч. сотр. Института социологии РАН Д. Рогозин, опросы используются не для того, чтобы узнать мнение населения об их заботах и делах, а для того, чтобы поставить их в ситуацию выбора. Руководитель «Левада-центра» Л. Гудков также признает, что степень монополизации государством отрасли опросов будет нарастать. Эта тенденция негативно отражается на качестве опросов и будет только усиливаться по отношению к ним. Такое положение вещей сильно контрастирует с ситуацией на Западе, где между социологическими центрами существует острая конкуренция, требующая от них соблюдения высоких стандартов профессионализма, например, максимально корректного формулирования вопросов. В опросах, проводимых в России, формулировки зачастую содержат в себе элемент манипуляции [3].

Изначально опросы задумывались как инструмент демократии. Позиционирование соцопросов как инструмента прямой демократии связано в первую очередь с улучшением информированности населения, чтобы в каждый момент времени реагировать на значимые события во избежание социальных и политических катаклизмов. В то же время, это не наделяет соцопросы статусом политического решения, аналогичным, например, референдуму. Опросы не могут подменить собой голосование или даже прогнозировать его исход в силу того, что выявленные предпочтения актуальны лишь в момент проведения соцопроса, что является результатом спонтанной коммуникации с незнакомым человеком и не может считаться мнением людей. К тому же, как показывают исследования, немаловажным фактором, влияющим на ответы респондентов, является страх, а многие темы, обсуждаемые в соцопросах, для большинства людей неактуальны, и они просто не в состоянии дать адекватный комментарий.

Следует отметить, что уровень участия в исследованиях общественного мнения в последнее время снижается - это связано как с усталостью от опросов и разных форм прямых продаж, так и с общим разочарованием в опросах как технологии демократического участия. Следят за публикациями данных исследований различных социологических служб, как правило, сами социологи, журналисты, политологи, политтехнологи, специалисты, нуждающиеся

в социологической информации, в меньшей степени – активисты гражданского общества, что составляет всего 4-6% населения.

Таким образом, исследования современных социальных технологий управления имеют различную аргументацию. В совокупности исследования управленческих приемов и механизмов позволяют раскрыть объективную картину места и роли соцопросов в арсенале инструментов власти, их влияние на происходящие процессы, и в целом на общество. Очевидно, что влияние собственно социологии незначительное, все зависит от того, как используются политиками социологические данные. Кроме того, у некоторых служб опросов общественного мнения заказчики и цели - не общество и его интересы, а власть и ее поддержка, что может быть частью пропаганды и политтехнологий.

Список литературы

1. *Григорий Юдин.* Правда ли, что власти проводят соцопросы с помощью спецслужб? // Meduza, 22 сентября 2016. [Сайт] - https://meduza.io/feature/2016/09/22/pravda-li-chto-vlasti-provodyat-sotsoprosy-s-pomoschyu-spetssluzhb (дата обращения 04.02.2020).
2. *Резник Ю.М.* Социально-гуманитарные технологии управления: специфика и возможности применения // Вестник РГУ им. С.А. Есенина. 2010. № 4 (29). С. 91-10.
3. Как нас представить? Что не так с российской социологией и почему не нужно путать науку и политтехнологии // Новая газета. № 61, 9 июня 2017. [Сайт] - https://novayagazeta.ru/articles/2017/06/09/72750-kak-nas-predstavit (дата обращения 11.12.2019).

УДК 316.74:9+9(470)+929

ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕСТВЕННОГО МНЕНИЯ

С.В. Афанасьева
Государственная школа Северной Каролины, США
В.С. Коновалова
Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России, Москва

Статья рассматривает роль общественного мнения как части сферы изучения современной социологии в политико-управленческих процессах в обществе, а также факторы, которые могут повлиять на формирование общественного мнения.

Ключевые слова: общественное мнение, политико-управленческие процессы, социология, социальная среда, СМИ.

INFLUENCE OF MODERN POLITICAL AND MANAGERIAL PROCESSES ON THE FORMATION OF PUBLIC OPINION

S.V. Afanaseva
Public School of North Carolina, USA
V.S. Konovalova
Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow

The article briefly considers the role of public opinion as a part of modern sociology in policy and management processes, as well as factors that may affect the shaping of public opinion.

Kew words: Public opinion, policy and management process, modern sociology, social environment, mass-media.

Современная социология в настоящее является "катализатором" или "условием" для государственного управления. Она рассматривает индивидуума, находящегося в определенном социуме как неотъемлемую часть человеческой природы, подчеркивая культурную функцию и социальную структуру, объясняя самосознание, идентичность и роль человека, а также принимая во внимание сложность различных моделей поведения в социальной действительности. Помогая глубинному пониманию влияния государственного управления на субъект и объект общества, современная социология может стать источником идей и способствовать эффективности государственного управления.

Само понятие "общественное мнение" определяется многими учеными как коллективный и динамичный процесс, изменения в котором происходят с течением времени и могут быть осуществлены как представителями государственных структур, так и негосударственными организациями, такими как общественные объединения, иного рода коммерческие и некоммерческие организации, частные предприятия и учреждения и т.п.

Первые дискуссии об "общественной сфере" возникли в XVIII веке в ряде европейских государств. При этом, как полагает автор концепции общественного мнения Уолтер Липман, с приходом демократических процессов в европейском обществе происходит становление нового типа человеческого общества, источником легитимности для которого становится идея общественного мнения, обеспечившая систему "сдержек и противовесов" в демократических системах западных стран [1, с. 263]. Рассматриваемая концепция стала творением, появившимся в результате попытки переосмыслить идеал классической, или афинской, демократии, так чтобы он смог быть перенят современным миром.

На современном этапе развития демократии в XX веке большинство западных теоретиков, наряду с упомянутым выше У. Липманом, заявляли, что больший объем информации даст более осведомленных граждан, а более осведомленные граждане станут теми ключевыми акторами, которые будут выполнять основное условие демократии. Однако, как показывают современные реалии, мы склонны утверждать, что это не совсем так: больше информации не обязательно приведет к более просвещенному гражданскому участию - она также может привести к большему шуму, большей предвзятости и большему невежеству.

Установки и символы, которые создает человек, становятся важной частью человеческого общения. Поведение человека становится его реакцией на окружающую его среду в том виде, в каком он представляет ее себе. Люди формируют мысленные образы событий, которые они не переживают, и прикрепляют к этим образам эмоции. Другими словами, случайные события сочетаются с воображением человека, которое способствует созданию установок, на основании которых он действует. Косвенные, воображаемые,

символические и стереотипные представления событий составляют основу общественного мнения.

Возможно, наиболее важным понятием в исследовании общественного мнения как важнейшего объекта политической деятельности является понятие ценностей или установок. Мы считаем, что ценности имеют большое значение при определении того, как люди будут формировать свое мнение по конкретной теме; в целом, они с большей вероятность осуществят конкретное действие, когда поймут, что от этого зависят их ценности. Ценности прививаются на ранних этапах жизни, чаще всего благодаря семье или школе. Вряд ли впоследствии они изменятся, а по мере того, как человек взрослеет, его ценности укрепляются. Они включают в себя религиозные убеждения, политические мировоззрения, моральные установки и тому подобное. Тем не менее ценности относительно устойчивы к обычным убеждениям и влиянию со стороны средств массовой информации. Однако их можно сформировать, а в некоторых случаях полностью изменить - длительным воздействием фактора противоречащих друг другу ценностей, ощущением того, что мнение человека отлично от мнения других людей, которых он знает и уважает, и появлением существенно новых доказательств или обстоятельств, которые противоречат его установкам. Отметим, что формирование у людей определенного отношения, установки к существующей проблеме происходит в результате приобретения ею общественной значимости. Когда схожее отношение складывается у определенного круга лиц, то тогда и появляется общественное мнение по этому вопросу. Однако следует помнить, что формирование тех или иных установок происходит только на основе того, что представляется более выгодным для индивида [2, с. 440].

Изучив многочисленные труды исследователей общественного мнения, мы считаем необходимым рассмотреть факторы, влияющие на его формирование.

Во-первых, существенную роль в формировании мнений и взглядов играют окружающие факторы. Наиболее распространенным является влияние социальной среды: семьи, друзей, соседей, места работы, церкви, школы. Люди обычно корректируют свои взгляды таким образом, чтобы они соответствовали тем, которые наиболее распространены в социальных группах, к которым они принадлежат. Например, исследователи обнаружили, что если человек, считающий себя либералом, становится окружен в своем доме или на рабочем месте консерваторами, то он с большей вероятностью начнет голосовать за кандидатов из консервативной партии, чем за либералов.

Во-вторых, средства массовой информации имеют важное значение для формирования общественного мнения, особенно в плане утверждения уже сложившихся взглядов и мнений. Хотя, как правило, газеты, радио, телевидение и Интернет оказывают меньшее влияние, чем социальная среда, они фокусируют внимание общественности на определенных личностях и вопросах, заставляя многих людей формировать свое мнение о них. Средства массовой информации могут также укреплять и «активировать» скрытые

установки, побуждая людей к действию. Например, незадолго до выборов избиратели могут быть вдохновлены СМИ на то, чтобы не только проголосовать, но и, возможно, пожертвовать деньги или помочь партийной организации каким-то другим способом. СМИ выполняют еще одну важную роль, позволяя людям узнать, что думают другие люди, тем самым предоставляя политическим лидерам большую аудиторию.

В тех районах, где средства массовой информации слабо распространены, как, например, в развивающихся странах или в странах, где они строго контролируются, информация может распространяться с помощью "сарафанного радио", которое иногда может выполнять те же функции, что пресса и вещание, хотя и в более ограниченных масштабах. Таким образом, в тоталитарных странах "сарафанное радио" становится так называемым подпольным средством формирования общественного мнения.

В-третьих, это негосударственные структуры или стейкхолдеры (группы интересов), неправительственные организации (НПО), религиозные группы и профсоюзы также оказывают влияние на формирование и распространение общественного мнения по вопросам, представляющим интерес для их избирателей. Эти группы могут заниматься политическими, экономическими или идеологическими вопросами, и большинство из них работают как через средства массовой информации, так и с помощью «сарафанного радио». Некоторые из более крупных или хорошо финансируемых заинтересованных групп пользуются рекламой и связями с общественностью.

Одной из наиболее популярных тактик является "неформальное" голосование. При таком подходе группы просят своих членов и сторонников "проголосовать" - как правило, по телефону или через Интернет - на несистемных "опросах" общественного мнения, которые не проводятся с надлежащей процедурой выборки. Часто поощряется многократное голосование сторонников, и как только группа сообщает о своих результатах заслуживающим доверия средствам массовой информации, она заявляет о своей легитимности, ссылаясь на публикацию результатов своего опроса в признанной газете или в новостном источнике онлайн. Цели проведения ненаучных опросов варьируются от незначительных до возможности манипулировать общественным мнением.

В-четвертых, те, кто является авторитетом для общественного мнения, играют важную роль в определении круга важных вопросов и в оказании влияния на мнения отдельных членов общества. В частности, политические лидеры могут превратить относительно неизвестную проблему в общенациональную, если они решат привлечь к ней внимание средств массовой информации. Одним из способов, с помощью которого лидеры, формирующие общественное мнение, объединяют его и сглаживают разногласия по тем или иным вопросам, является изобретение специальных символов или лозунгов: согласно мнению американского президента Вудро Вильсона, союзники в Первой мировой войне вели "войну за прекращение всех войн", стремясь "сделать мир безопасным для демократии"; послевоенные отношения с

Советским Союзом отразились в термине "холодная война", впервые использованном советником при президенте США Бернардом Барухом в 1947 году. После провозглашения символы и лозунги часто поддерживаются и доводятся средствами массовой информации до широкой аудитории и могут стать краеугольным камнем в общественном мнении по любому вопросу.

Однако, как принято считать в современной социологии, авторитетом для общественного мнения может быть любой человек, к которому другие люди обращаются за тем, чтобы тот указал им, как действовать по определенному вопросу. Таким образом, в рамках данной социальной группы один человек может рассматриваться как хорошо осведомленный о политике местных властей, другой - как знающий о внешних делах, а третий - как эксперт в области недвижимости. Эти "местные лидеры" общественного мнения, как правило, известны только узкому кругу, но их совокупное влияние на формирование общественного мнения существенно.

В-пятых, поскольку индивидуальные особенности и внешние факторы играют неотъемлемую роль в формировании мнения каждого человека, тем самым осложняя возможность предсказать, как будет формироваться общественное мнение по тому или иному вопросу, представляется важным рассмотреть его совокупное влияние. Тем не менее некоторые "мнения" могут быть предсказуемы: например, общественное мнение о других странах, вероятнее всего, во многом зависит от состояния политико-экономических связей между ними. Поэтому очень важно помнить, что враждебные настроения в обществе не приводят к ухудшению отношений между странами - они является их результатом.

Люди могут менять свои собственные взгляды, когда им кажется, потому что они больше не соответствуют существующим обстоятельствам и, следовательно, не могут служить руководством к действию. Аналогичным образом, конкретное событие, такое как стихийное бедствие или человеческая трагедия, может повысить осведомленность о лежащих в его основе проблемах и спровоцировать изменения в общественном мнении.

Экспертам бывает трудно объяснить некоторые изменения в общественном мнении. Во второй половине 20 века во многих частях мира отношение к религии, семье, полу, международным отношениям, социальному обеспечению, экономике претерпело значительные изменения. Несмотря на то, что важные вопросы во всех этих областях привлекли внимание общественности, масштабы изменения общественного мнения и взглядов трудно отнести к какому-либо крупному событию или даже комплексу событий [3, с. 14].

Во многих исследованиях упоминается о взаимодействии общественного мнения с государством. Как правило, демократические процессы в обществе побуждают граждан формировать мнения и, как следствие, общественное мнение по ряду вопросов. Например, избиратели призваны выбирать кандидатов на выборах, рассматривать конституционные поправки, утверждать или отклонять муниципальные налоги и другие

законодательные предложения. Практически любой вопрос, по которому исполнительная или законодательная власть должна принять то или иное решение, может стать публичным, если его захочет сделать таковым значительное количество граждан данного государства, на политические взгляды которых зачастую влияют внешние структуры, такие как СМИ, заинтересованные группы, представители государственных учреждений или отдельные должностные лица [4].

Общественное мнение, мы полагаем, гораздо эффективнее влияет на формирование политики на местном уровне, чем на государственном или национальном. Одна из причин этого заключается в том, что вопросы, волнующие местные органы власти - такие как состояние дорог, школ и больниц - менее сложны, чем вопросы, которыми занимаются органы власти более высокого уровня; другая причина заключается в том, что на местном уровне меньше институциональных или бюрократических барьеров между политиками и избирателями. Однако само правительство, как правило, ограничивает полномочия общественного мнения по оказанию влияния на конкретные правительственные решения, поскольку единственный выбор, предоставляемый общественности, заключается в одобрении или неодобрении избрания того или иного должностного лица или принятия того или иного решения.

Таким образом, мы можем заключить, что общественное мнение - это представление, существующее в обществе в определенный момент времени об определенном объекте. Из вышесказанного отчетливо прослеживается достаточно большое влияние современных политико-управленческих процессов на формирование общественного мнения, оно может быть сформировано, им можно манипулировать. Для формирования и изменения общественного мнения необходимо понимать человеческие мотивы, знать, какие особые интересы представляет данная группа населения, а также осознавать функции и ограничения применения различных методов влияния на общество, таких как радио, онлайн-платформы, мультимедиа, газеты и т.д. Если понимать общие принципы влияния на общественное мнение можно разработать подходы, которые, при правильной оценке конкретной проблемы и конкретной аудитории, могут быть эффективно использованы заинтересованными как политическими, так и неполитическими структурами.

Список литературы

1. Walter Lippmann Public Opinion . New York: Harcourt, Brace and Company, 1922. 263 с..
2. Ж.Т. Тощенко ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. 440 с.
3. Edward L. Bernays Manipulating Public Opinion: The Why and The How // American Journal of Sociology. 1928. №Vol. 33, No. 6 . С. 14.
4. Public opinion // Encyclopædia Britannica URL: https://www.britannica.com/topic/public-opinion (дата обращения: 20.12.2019).

УДК 314.15

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ МЕРЫ СЕМЕЙНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В РОССИИ И РЕСПУБЛИКЕ МОРДОВИЯ

О.А. Богатова, О.В. Рожкова
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва, Саранск

В статье представлена демографическая картина современной России, сложившаяся под влиянием сложных государственных процессов. Исходя из оценки этого неблагоприятного феномена, авторы предлагают актуальную систему мер поддержки семьи, которая бы трансформировала репродуктивное поведение населения, стимулировала рождаемость в стране и ее регионах.

Ключевые слова: демографический кризис, репродуктивное поведение, рождаемость, семейно-демографическая политика, меры семейно-демографической политики.

PROSPECTIVE MEASURES OF FAMILY AND DEMOGRAPHIC POLICY IN RUSSIA AND THE REPUBLIC OF MORDOVIA

O.A.Bogatova, O.V.Rozhkova
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk

The article presents the demographic picture of modern Russia, formed under the influence of complex state processes. Based on the assessment of this unfavorable phenomenon, the authors propose an actual system of family support measures that would transform the reproductive behavior of the population, stimulate the birth rate in the country and its regions.

Key Words: demographic crisis, reproductive behavior, fertility, family and demographic policy, measures of family and demographic policy.

В результате проводимых в России экономических, политический и социальных преобразований страна оказалась в затянувшемся демографическом кризисе.

Снижение рождаемости, изменение стереотипов репродуктивного поведения, предпочтение внесемейных ценностей семейным характеризуют современную демографическую ситуацию в Российской Федерации и ее регионах, в частности в Республике Мордовия, с противоположно положительной стороны. В 2017 г. коэффициент рождаемости городского населения в Республике Мордовия составил 9,5, а сельского – 6,9; в 2018 г., соответственно, - 9,1 и 7,0 (на 1000 человек населения).

Согласно прогнозу Росстата, при сохранении данных неудовлетворительных демографических тенденций в России к 2025 году смертность вновь может превысить рождаемость, к 2050 году население страны уменьшится до 115 млн. человек, а к 2075 году сократится до 50 млн. [1].

Необходимость преодоления демографического кризиса осознается государством и предполагает разработку перспективных направлений социально-демографической политики в области рождаемости. Условно разделим эти меры на следующие группы:

1) материальные;
2) социальные;
3) меры медицинского характера;
4) правовые.

Материальные проблемы одни из актуальных, стоящих перед любой российской семьей. Приводя конкретные примеры экономического стимулирования рождаемости в России в целом, и в Республике Мордовия в частности, можно отметить необходимость перевода ежемесячной денежной выплаты в размере регионального минимума при рождении третьего и последующих детей из меры демографической политики в меру социальной поддержки семей. Благодаря этой инициативе данная мера станет бессрочной, что позволит не продлевать ее на определенный срок как в случае с другими мерами демографической политики (например, семейный капитал). Кроме того, в этом случае можно вносить поправочные коэффициенты для разных возрастных категорий.

Необходимо расширить спектр использования материнского (семейного) капитала (МК) как на федеральном, так и региональном уровне:

– позволить родителям оплачивать договоры добровольного медицинского страхования детей с помощью денежных средств МК;

– разместить МК на долгосрочном банковском депозите в каком-либо авторитетном банке РФ и использовать проценты на текущие нужды;

– обеспечить использование денежных средств МК на получение образования матерям (отцам), у которых в силу различных обстоятельств не было возможности приобрести качественное образование до рождения второго (последующего) ребенка;

– приобретение автомобильного транспорта отечественного производителя. Наличие автотранспортного средства существенно расширяет экономические возможности семьи. А вместе с тем это будет реальной поддержкой отечественного автопрома, брендом которого вполне может стать слоган «Российский автомобиль для российской семьи».

Система социальной поддержки семей с детьми должна развиваться в направлении усиления адресности предоставляемых мер и использования критериев нуждаемости. На федеральном уровне необходимо:

а) закрепить законодательно понятие адресной социальной помощи;

б) выделить ее основные виды и формы;

в) установить гарантию минимального дохода, условия и механизмы реализации программ адресной социально-экономической помощи семьям с детьми.

Важной мерой является осуществление адресной помощи семьям с детьми, которые в связи с вынужденными обстоятельствами не могут получать дополнительные доходы и тем самым улучшать свое материальное положение. Необходима разработка государственных мер помощи семьям с детьми в неденежной форме, поскольку нередко получаемые семьей «детские» деньги не доходят до детей и используются не по назначению.

Важную роль в формировании имиджа семьи играют СМИ и социальные сети, публикации которых нередко имеют антисемейную, антидетскую, антигуманную направленность. Необходимо полностью использовать потенциал средств медиа. Например, введение семейной рубрики

в региональных СМИ, в которой рассказывалось бы о различных семьях, достойных подражания; в социальных сетях – флешмоб «Я и моя семья», «Расскажи о своей семье» и др.

Еще одним направлением перспективных мер семейно-демографической политики в области рождаемости является медицинское. Как известно, одним из резервов улучшения демографических показателей выступает поддержание репродуктивного здоровья населения.

В этом плане необходим комплексный подход к решению проблемы, а именно:

1) охрана репродуктивного здоровья несовершеннолетних мальчиков и девочек – репродуктивное просвещение подростков и молодого поколения, преодоления «половой безграмотности»; разработка примерных образовательных программ по вопросам охраны репродуктивного здоровья несовершеннолетних;

2) укрепления репродуктивного здоровья женщин с помощью мер по охране здоровья в период беременности – за счет средств государственного бюджета в пределах гарантированного объема бесплатной медицинской помощи должна быть обеспечена медицинская, консультативная, лекарственная помощь беременным, роженицам в организациях здравоохранения не только в крупных городах, но в мелких населенных пунктах; избегания формального подхода со стороны врачей к беременным и роженицам;

3) охрана репродуктивного здоровья мужчин – разработка и внедрение в клиническую практику новых технологий, укрепляющих репродуктивное здоровье мужчин; особое внимание сохранению репродуктивного здоровья мужчин во время службы в армии, на работах с вредными условиями труда; создание специализированных репродуктивных клиник, работающих на основании междисциплинарного подхода для восстановления системы диспансеризации мужского населения всех возрастных групп.

В сфере реформирования нормативной правовой базы семейно-демографической политики в области рождаемости необходимо введение Стратегии семейно-демографической политики с указанием механизмов ее реализации, сроков, объема финансирования, ответственных исполнителей, факторов риска и пр. Базовым принципом разработки документа долгосрочной стратегии государственной демографической политики России должен стать системный подход к определению причин демографического кризиса в стране, на основе которого возможна выработка комплексных действий, направленных на совершенствование практик материального и морально-ценностного стимулирования демографического поведения, улучшение институционально-правовых условий, способствующих воспроизводству оптимального демографического поведения.

Также мы разделяем мнение Г.В. Осипова и С.В. Рязанцева, предложивших восстановить регистрацию очерёдности рождения ребёнка, а также сведений о социальном статусе и отрасли занятости умершего, в актах гражданского состояния, что позволит определить влияние очерёдности

рождённых детей на изменение показателей рождаемости и, следовательно, эффективность демографической политики. Только в 37 регионах России статистические службы продолжают собирать такие сведения неофициально, что позволяет хотя бы примерно оценивать действенность мер демографической политики по повышению рождаемости и сокращению смертности в разных социальных группах населения. В соответствии с федеральным законом «Об актах гражданского состояния» от 15 ноября 1997 г. № 143-ФЗ из статистической разработки были исключены сведения о национальности мигрантов, региональные базы данных об этой категории до сих пор не объединены в единую систему, что не даёт реального представления о численности и распределении иностранных мигрантов по территории России [2, с. 972]. Всё это не позволяет объективно оценить демографические процессы, успешность демографической политики, обозначить приоритеты её развития.

Таким образом, на федеральном и региональном уровнях особо остро стоит проблема разработки актуальных направлений помощи семье. Реализация комплекса материальных, социальных, медицинских, правовых мер способно сформировать у людей таких стилей мышления и моделей поведения, которые бы ориентировали на рождение большего количества детей в семье. Это благоприятно скажется на численности населения региона, приведет к ее увеличению.

Список литературы

1. *Щербакова Е.М.* Население России до конца века по прогнозу ООН пересмотра 2019 года // Демоскоп Weekly. 2019. № 829-830 [Электронный ресурс]. URL: http://www.demoscope.ru/weekly/2019/0829/barom02.php (дата обращения: 29.11.2019).
2. *Осипов Г.В.* Демографическая политика России: трансформация, результаты, перспективы // Вестник Российской академии наук. 2014. Т. 84. № 11. С. 963-972.

УДК 316.44

РОЛЬ МЕЖПОКОЛЕННОЙ МОБИЛЬНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Т.С. Власов
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются особенности межпоколенной мобильности в современном российском обществе. Особое внимание уделяется выявлению основных тенденций межпоколенной мобильности, в изменяющихся условиях научно-образовательного пространства трансформирующегося российского общества.

Ключевые слова: межпоколенная мобильность, социальная стратификация, социальная структура, социальный статус, социальные преобразования.

ROLE OF INTER-GENERATED MOBILITY IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF A MODERN RUSSIAN SOCIETY

T.S. Vlasov
Saratov State University, Saratov

The article discusses the features of intergenerational mobility in modern Russian society. Particular attention is paid to identifying the main trends of intergenerational mobility in the changing conditions of the scientific and educational space of a transforming Russian society.
Keywords: intergenerational mobility, social stratification, social structure, social status, social transformations.

Мобильность в условиях трансформации социальных структур возрастает - это утверждение можно найти в любом источнике по социальной стратификации. Но в то же время ответы на многие вопросы, касающиеся механизмов и тенденций мобильности поколений в трансформирующемся обществе, остаются неизвестными. За счет активности каких слоев и групп происходят изменения? Можно ли утверждать, что постсоветское общество - это открытое общество, которое предоставляет максимальные шансы для восходящей мобильности? Сохраняется ли преемственность между поколениями в контексте масштабных преобразований?

Возможность ответить на эти вопросы предоставляется на основе анализа межпоколенческой мобильности возрастной когорты 30-33 лет. В жизненном цикле человека этот возраст можно охарактеризовать как время утверждения профессионального статуса и наиболее активной профессиональной карьеры. Уникальность объекта исследования заключается в том, что это поколение молодых людей, родившихся и получивших первичное образование в советской России и вынужденных адаптироваться к новым экономическим и социальным условиям. Несмотря на то, что выбор профессии для подавляющего большинства уже сделан, они испытывают социальные изменения в молодом возрасте, когда мобильность велика и молодость может использоваться в качестве ресурса. Способность «вписываться» в новые социальные структуры в этой когорте теоретически выше, чем у старших поколений. По этим причинам когорта тридцатилетних может выступать в качестве объекта исследования во многих отношениях, идеального для рассмотрения мобильности между поколениями в контексте социальных преобразований.

Проблемы межпоколенной мобильности в современной России, открывающие широкие перспективы для социологического анализа, требуют решения ряда методологических и технических проблем. Современные российские исследования межпоколенной мобильности иногда сравнивают текущий статус родителей и детей, что, несомненно, проще. Однако, на наш взгляд, правильное изучение межпоколенной мобильности возможно только в том случае, если сравнить один период жизненного цикла двух поколений. Тридцатилетие родителей респондентов приходится на конец 60-х - начало 70-х годов. Таким образом, сравнение социального статуса сегодняшних тридцатилетних и их родителей в этом же возрасте – это сравнение двух систем стратификации, работающих в двух разных «системах координат». Более того, элементарным методологическим требованием для изучения межпоколенной мобильности является статус «детей» и «родителей», который должен измеряться по единой шкале.

Итак, каковы основные тенденции межпоколенной мобильности в современном российском обществе?

Межпоколенная мобильность происходит в основном под воздействием структурных причин. Например, процессы реструктуризации экономики, рост доли сектора услуг и торговли при одновременном сокращении производственного сектора привели к возникновению значительных потоков мобильности [1, с. 72]. Группа рабочих в сфере обслуживания и торговли значительно возросла численно, что связано, прежде всего, с увеличением количества продавцов, которые составляют около 45% всех работников сферы обслуживания и торговли в поколении тридцатилетних. Наследование в этой группе происходит от матери к дочери – индекс стабильности по этой линии составил 0,30. Это означает, что значительная часть женщин–респондентов, работающих сегодня в сфере обслуживания и торговли, имеет матерей в таком же профессиональном статусе. Возрастание доли мужчин в этой профессиональной группе идет не за счет наследования статуса родителей, а за счет перехода из других групп.

Индивидуальные траектории мобильности респондентов, пополняющих группу рабочих в обслуживании и торговле, демонстрируют значительную обусловленность мобильности структурными причинами. Работать в обслуживании и торговле с самого начала своего трудового пути стали только 8% респондентов [2, с. 230]. Остальные перешли в эту группу преимущественно из групп промышленных рабочих, ведущих специалистов и специалистов среднего звена, изменив профессию. Таким образом, путь мобильности для респондентов, пополняющих группу рабочих в сфере обслуживания и торговли: через наследование статуса родителей, изменение профессии – в новую статусную группу.

Несмотря на значительные изменения в социальной структуре, общество остается в значительной степени закрытым. Возможности исследования элитных слоев в рамках массового опроса ограничены, однако мы можем сделать некоторые заключения относительно наиболее успешных групп — руководителей, предпринимателей с относительно высоким уровнем дохода. Формирование этих групп идет в значительной степени за счет детей руководителей и ведущих специалистов. Более всего влияние этой тенденции заметно в группе руководителей фирм малого и среднего бизнеса. В этой подгруппе 44% – выходцы из семей, где отец занимал руководящую должность. Выходцы из семей рабочих и служащих пополняют, в основном, нижние уровни группы руководителей (начальники цехов и участков).

То есть успешная интеграция в новые экономические и политические структуры в значительной степени зависит от ресурсов, наследуемых от родительской семьи. Речь идет не о материальных ресурсах. В обеспеченных группах произошла почти полная “смена состава”. В группе “обеспеченных” индекс стабильности составил 0,16, а в группе “богатых” лишь 0,04. Следовательно, высокий статус по доходу в условиях трансформации социальной структуры не передается от родителей к детям. Передается, скорее,

уровень образования, социальные связи, ориентация на успех. Однако, чтобы это подтвердить, необходимо специальное исследование.

Еще одно подтверждение относительной закрытости современного российского общества — существование наследственной бедности. Низкодоходный слой в современном обществе численно увеличился более чем в 5 раз, в советский период к нему можно отнести только около 7% семей родителей. Но наследование статуса в этой группе максимально (индекс стабильности 0,36), это означает, что в этих группах более 1/3 респондентов сохранили статус своих родителей. Таким образом, наследственная бедность, характерная для западных обществ, существует и в России и воспроизводится несмотря на модификацию структуры [3, с. 65].

Таким образом, можно сделать вывод, что новыми возможностями, предоставляемыми социальной структурой, воспользовалась небольшая часть молодежной когорты. Мобильность, как правило, обусловлена структурными причинами и имеет вынужденный, адаптивный характер. Наследование высших позиций в социальной иерархии сохранилось несмотря на модификацию социальной структуры.

Список литературы

1. *Бурдье П.* Социология социального пространства. М., 2007. 288 с.
2. *Козырева П.М.* Межпоколенная социально-профессиональная мобильность в постсоветской России // Россия реформирующаяся. Вып. 11. М., 2012. С. 213–235.
3. *Ястребов Г.А.* Динамика социальной мобильности в России в длительной исторической перспективе. М., 2015. 65 с.

УДК 316.342.5

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭЛИТА: ПРОБЛЕМА НАУЧНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ПАРАМЕТРИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

Е.В. Денисов, Д.В. Покатов
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются остающиеся дискуссионными сложные и многогранные аспекты научного социологического анализа параметрических характеристик политической элиты. На основе анализа интерпретаций границ элиты, имеющихся в исследованиях разных лет, представлен авторский подход к определению параметров элиты.

Ключевые слова: элита, политическая элита, параметры элитных групп.

POLITICAL ELITE: THE PROBLEM OF SCIENTIFIC INTERPRETATION OF PARAMETRIC CHARACTERISTICS

E.V. Denisov, D. V. Pokatov.
Saratov state University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the complex and many-sided aspects of scientific sociological analysis of the parametric characteristics of the political elite. Based on the analysis of the interpretations of elite boundaries available in studies of different years, the author's approach to determining the parameters of the elite is presented.

Key words: elite, political elite, parameters of elite groups.

Развитие современных обществ, как западного, так и восточного типов показывает, что одну из ведущих позиций в их социальной структуре по-прежнему занимают элитные группы, и, прежде всего, политическая элита. Не случайно интерес к ней среди представителей различных социальных и гуманитарных школ не ослабевает. Среди множества вопросов многогранной элитной проблематики одним из важнейших остается вопрос определения параметров элиты, её границ. Данный аспект особенно важен не только для дальнейшего более точного определения статусных характеристик политической элиты, но и выявления её роли в обществе и специфики её функционирования.

Проблема определения параметрических характеристик элиты, как в классической, так и современной социологии была и остается дискуссионной. Зачастую достаточно характерным для классических и раннесовременных социологических исследований было широкое толкование сущности и границ элиты. Так, один из родоначальников социологической теории элиты В. Парето, введший в научный оборот саму данную категорию, видел в ней класс, в который будут входить все те, кто имеют наиболее высокие показатели в своей области деятельности [1, с. 308]. Данная достаточно расширительная трактовка была характерна и для современного американского социолога Ч.Р. Миллса, определявшего властвующую элиту как социальную группу, которая состоит из людей, занимающих такие позиции в различных институциональных структурах, которые дают им возможность возвыситься над средой обыкновенных людей и принимать решения, имеющие крупнейшие последствия [2, с. 24]. Данная группа, в представлении ученого, весьма неоднородна и многочисленна по составу. Её высший уровень образуют представители правящей элиты. Ступенькой ниже располагаются профессиональные политики из средних звеньев власти, принадлежащие к кругам конгресса (применительно к американской элите) и другим влиятельным группам, а также состоятельные лица старой и новой формации, проживающие в крупных и мелких городах, и в сельской периферии. С ними переплетаются в самых причудливых формах те профессиональные знаменитости, которые постоянно живут за счет рекламы [2, с. 24-25]. Далее он отмечает, что, по сути, сфера американской экономики подпала под власть 200-300 гигантских корпораций, связанных между собой как в административном, так и политическом отношении. Хотя в целом Ч.Р. Миллс не давал полной характеристики состава элиты, но даже на примере отдельно взятого региона, был виден значительный состав элиты (в его интерпретации). Так, в своем фундаментальном труде «Властвующая элита» в главе под одноименным с названием работы заголовком, он отмечал применительно к одному из американских городов, что один хроникер насчитал среди завсегдатаев аристократических кафе (среди «четырехсот семейств» современного образца) 41 человека из числа крупнейших богачей, 93 политических лидеров и 79 ведущих администраторов из мира корпораций [2, с. 387].

Данную, достаточно расширительную трактовку границ элиты (применительно к номенклатуре, господствующему классу советского общества) развивал в своих работах М.С. Восленский, определявший её как «большую группу людей, отличающуюся от других групп по своему - господствующему - месту в исторически определенной системе общественного производства, тем самым по отношению к средствам производства, по своей – организующей - роли в общественной организации труда, а, следовательно, по способу получения и размерам той – непомерной - доли общественного богатства, которой она располагает» [3, с. 34]. Такая достаточно широкая трактовка номенклатурного слоя вызывает ныне заслуженную критику. Как думается, правы те исследователи, которые считают не совсем оправданным расширение границ советского правящего класса и отождествление его с номенклатурой. По различным оценкам, советский правящий класс, включавший незначительный слой высших партийных функционеров, насчитывал не более 2000 человек [4, с. 463]. Естественно, что не все они непосредственно участвовали в принятии важнейших управленческих решений, ответственность за которые несли Политбюро ЦК КПСС, а также Совет Министров СССР.

В целом, хотя данное направление, стремящееся достаточно широко рассматривать границы элиты, и имело своих многочисленных сторонников, но, в силу ряда обстоятельств, и, прежде всего, уникальности элитного потенциала, присущего все же ограниченной категории лиц, стало со временем подвергаться заслуженной критике. Так, ещё в предвоенный период крупнейший российский и американский социолог П.А. Сорокин справедливо отмечал, что представители элиты подобны редким алмазам, ценным не потому, что они образуют мощные залежи, а в силу своих исключительных качеств и свойств [5, с. 583]. Ни достаточно широкое, ни локальное определение границ политической элиты, не находило у него поддержки. В ряде своих работ он отмечал, что верхние этажи здания должны быть пропорциональны его нижним этажам: они не должны быть ни слишком тяжелыми, ни слишком громоздкими, если они таковыми становятся, то социальное здание рушится [6, с. 182-183]. При определении элиты, ученый считал, что число elites 1 ранга в обществе очень невелико. В «Системе социологии» П.А. Сорокин писал, что по «Nouvelle Biographie General» Didot Перикла до 1850-1870 гг. можно говорить лишь о 100 000 лиц, оставивших какую-либо значительную историческую память, что дает в среднем 1 представителя elite на 450 000 [человек] или одного великого человека на полмиллиона лиц [5, с. 589].

В других своих работах П.А. Сорокин обоснованно констатировал, что общество не может существовать благополучно, если его верхний слой составляет, скажем, 50 % от всего населения [6, с. 182-183]. Но, критикуя сторонников увеличения количественного состава элиты, он, вместе с тем, не соглашался с теми авторами, которые предлагали рассматривать элиту как относительно небольшую в количественном отношении группу, полагая, что

«очевидно также и то, что все правительство страны со 100-миллионным населением не может состоять из 50 человек» [6, с. 183].

Данная тенденция находит свое закрепление в работах современных отечественных социологов и политологов. Так, известный российский политолог и социолог политики Р.Т. Мухаев, вслед за индийским коллегой П. Шараном, выделяет «среднюю» элиту, к которой относится, по его мнению, 5 % взрослого населения различных стран, и «высшую» - 50 человек на каждый миллион жителей в демократиях западного типа [7, с. 30]. Как отмечают А. Шмаров и Ю. Полунин, в настоящий момент консультационные компании в своей практике ориентируются на наличие в каждой отрасли около 30-40 влиятельных лиц, решающих важнейшие управленческие вопросы. На уровне региональной политической элиты существует полтора-два десятка ключевых должностей, дающих эффективные рычаги власти, и столько же примерно важнейших предприятий и банков. На федеральном уровне все решают не более 200-300 человек [8]. Ориентируясь на данные подходы, Ю.А. Пустовойт отмечает, что для полумиллионного города «высший эшелон» элиты будет составлять не более 10 человек, а общий расширительный объем городской элиты находится в пределах 100 человек [7, с. 31]. Данный подход, как думается, наиболее близок, по нашему мнению, к определению объема политической элиты, если понимать под ней особую относительно небольшую социальную группу, включающую выходцев из различных социальных слоев и групп, профессионально занимающихся политической деятельностью и обладающих необходимыми ресурсами для воздействия на общество.

Известно, что в составе элиты (ещё со времен В. Парето) выделяются такие уровни, как правящая элита, включающая руководителей ведущих институтов власти и управления, в том числе, исполнительной, законодательной, судебной, депутатов, представителей бюрократической прослойки, так и контрэлита, объединяющая представителей руководства ведущих политических партий, общественно-политических движений и организаций, имеющих элитные признаки, но напрямую не участвующих в принятии стратегических политических решений. Данное обстоятельство, на наш взгляд, позволят более или менее точно идентифицировать границы политической элиты, учитывая, например, фиксированный состав членов органов исполнительной и законодательной власти (в частности депутатов Государственной Думы (450), Совета Федерации 170 (187), Правительства РФ (31 политический деятель), включая Председателя Правительства и т.д.). Таким образом, если учитывать, что состав политической элиты включает первых лиц исполнительной и законодательной власти региона, руководство структурных подразделений в областной администрации, депутатов законодательных собраний, так и представителей контрэлиты – влиятельных деятелей политических партий, общественных движений, организаций и групп, не представленных напрямую во властной иерархии региона, но играющих важную роль в политическом пространстве региона, то можно говорить, что состав федеральной элиты доходит до 925 человек. Это, Президент +

работники Администрации Президента (35 человек), депутаты Государственной Думы (450 депутатов), сенаторы (187), руководство судебной власти (Конституционный суд – председатель, заместители и судьи – 15 человек, судьи Верховного суда (47 человек), руководители ведущих политических партий - Единая Россия – (Высший совет партии – 102 человек), КПРФ (члены президиума ЦК - 21 человек), ЛДПР (высший совет – 7 человек), Справедливая Россия – (Президиум Центрального Совета – 25 человек), Яблоко (Федеральный политический совет - 21 человек), Гражданская платформа (Политический комитет- 9 человек), ПАРНАС (Бюро ФПС – 6 человек).

На региональном уровне состав политической элиты включает (в зависимости от региона) порядка 120-200 человек. Так, в Саратовской области – 122 человека (в том числе, Губернатор, сотрудники Администрации и Главный федеральный инспектор – 31 человек, депутаты Саратовской областной Думы – 42 человека, руководство мэрии г. Саратова + главы городских районов (18 человек), руководство ведущих политических партий (президиум регионального совета Единой России – 11 человек), КПРФ - 9, ЛДПР - 4, Справедливая Россия – 7 человек). Например, в Самарской области состав политической элиты включает 114 человек (в том числе, Губернатор, сотрудники Администрации, Главный федеральный инспектор (19 человек) депутаты Самарской Губернской Думы – 49 депутатов, глава Самары и руководство администрации – 19 человек, руководство ведущих политических партий – (президиум регионального совета Единой России (16 человек), КПРФ -4, ЛДПР - 3, Справедливая Россия – 4 человек).

В целом все сказанное выше позволят говорить, что параметрические характеристики элиты имеют действительно важное и существенное значение для идентификации элитной группы, от точного определения которых во многом зависит и более полная научная трактовка как других характерных элитных показателей, так и анализ специфики функционирования политической элиты на различных уровнях современной общественной системы.

Список литературы

1. *Парето В.* Компендиум по общей социологии. М.: НИУ ВШЭ, 2008. -511 с.
2. *Миллс Ч.Р.* Властвующая элита. М.: Издательство иностранной литературы, 1959. - 543 с.
3. *Восленский М.С.* Номенклатура. Господствующий класс Советского Союза. М.: "Советская Россия" совм. с МП "Октябрь", 1991. – 624 с.
4. *Зиновьев А.А.* На пути к сверхобществу. СПб.: Изд. дом «Нева» , 2004. 608 с.
5. *Сорокин П.А.* Система социологии. М.: Астрель, 2008. – 1008 с.
6. *Сорокин П.А.* Социальная мобильность. М.: Academia; LVS, 2005. -588 с.
7. *Пустовойт Ю.А.* Политическая элита российского общества: история и современность. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2006. -186 с.
8. *Шмаров А., Полунин Ю.* Все влиятельные люди России // Эксперт. 2000. № 38. С. 50-69.

УДК 316.74.9+9(470)+929

НОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ СИТУАЦИОННЫХ ЦЕНТРОВ

О. А. Игнатьев
Академия инноватики «Глобеликс-Р», Саратов

Освещены принципиально важные проблемы организации Социологического центра ситуационного анализа и прогнозирования как базового элемента стратегического управления агропродовольственным комплексом страны. Доказывается необходимость социолого-аналитической поддержки модернизации традиций многоукладной аграрной экономики сельской России.

Ключевые слова: стратегическое управление, ситуационные центры.

SOCIOLOGICAL CENTER SITUATION ANALYSIS AND FORECASTING

O. A. Ignatev
Academy of Innovations "GLOBELICS-R", Saratov

The problems of creating centers of situational analysis and forecasting of different levels. With the main goal of the situational center. This increase in efficiency and quality management solutions, prevention and elimination of crises and emergencies. On this basis it can be provided information and analytical support procedures and processes to quickly analyze, simulate, predict the scenarios of the situation and rapidly develop effective solutions in the Russian agri-food system.

Key words: strategic management, situational centers.

В современных ***условиях против нас ведётся т.н. «гибридная» война, целью которой является разрушение или переформатирование всех институтов и систем страны-мишени, то есть России*** [1, с. 15]. Многие специалисты убеждены, что ***информационная война против России вступила в горячую фазу.***

В этих условиях представляется целесообразным осуществить прогнозирование и моделирование социальных и политических процессов в регионах России в условиях ведущейся против нас информационной войны с учётом вхождения страны в предвыборный период 2020-2021 годов и на период трансформации политической системы России до 2024 года. При этом необходимо применить социально-энергетический подход к анализу проблемы [2].

В последнее время проблема прогнозирования стала одной из центральных в науке и практике [3]. Причина заключается в том, что научное обоснование на длительную перспективу целей, задач и содержания модернизации территорий страны является важнейшим условием обеспечения безопасности России.

Недостаточность разработки проблемы моделирования и прогнозирования имеет в России определённую историю. Есть соответствующие научные труды по теме, но их немного [4].

При управлении производством, проектировании, планировании ресурсного обеспечения в экономике и сфере государственного и муниципального управления применяются модельные технологии [5].

Представляется целесообразным рассмотреть в этой связи новые тенденции в создании развитии систем стратегического планирования и прогнозирования как в мире в целом, так и в современной России.

Разработан проект, получивший название «***Живая модель Земли» (Living Earth Simulator, LES).*** Группа учёных из разных стран разработала математическую модель, способную отражать всё происходящее в мире – от погоды и эпидемий до международных финансовых процессов. LES призвана помочь объяснить процессы, происходящие на нашей планете, то, как поведение человека влияет на развитие общества и по каким принципам меняется окружающий нас мир. С помощью модели LES предполагается получать прогнозы рисков возникновения различных ситуаций, таких как распространение инфекционных заболеваний, определять методы борьбы с климатическими переменами, обнаруживать предпосылки к финансовым кризисам и т.п.

Чтобы модель функционировала, её необходимо постоянно обеспечивать актуальными данными о всех значимых событиях, происходящих на планете. Для этого, например, в рамках проекта «Кожа планеты», осуществляемого под эгидой НАСА, создаётся сеть датчиков, собирающих климатическую информацию по состоянию атмосферы, литосферы и гидросферы. Кроме того, разработчики уже определили в сети Интернет более семидесяти источников других исходных данных для моделирования. В их числе: онлайн-энциклопедия Wikipedia, картографический сервис Google Maps, хранилище данных британского правительства Data.gov.uk и другие [6].

Чтобы иметь возможность отслеживать корреляции между внешне не связанными событиями, Дирк Хельбинг предлагает ***создать глобальную систему аккумулирования и обработки данных обо всех сторонах жизни человечества.*** Эту часть проекта идеологи назвали «***Планетарной нервной системой» (Planetary Nervous System)***: состояние экологии, колебание курса акций, сейсмическая активность, концентрация абонентов в ячейках сотовой сети, количество постов в соцсетях по определенным тэгам и сотни других различных замеров. Семантические алгоритмы позволят автоматически оценивать даже состояние общественного мнения, уровень удовлетворенности или агрессии в социуме, когда явная общественная активность еще не видна.

Особенность системы Хельбинга в том, что она будет давать пользователю, не только архивную картину, но и текущую. «Вам больше не понадобится задавать вопрос Google, который будет искать ответ в своей базе, предлагая что-то из имеющихся данных. Вместо этого будет инициирован запрос на измерение необходимых параметров в режиме реального времени с использованием Интернета и сети датчиков», — говорит профессор Хельбинг и напоминает, что только смартфон имеет около десяти встроенных средств фиксации происходящего.

Мозгом *системы должен стать второй компонент — сверхмощный компьютерный* ***«Симулятор живой Земли» (Living Earth Simulator, LES).*** Он будет, что называется, на лету анализировать непрерывно поступающий поток

данных и выявлять скрытые взаимосвязи. Живой информационный слепок реальности поможет отследить еще не изученные системные феномены в глобальном «человейнике», которые сейчас упускаются при обработке архивов.

Однако только к сбору, обработке и анализу информации идея Хельбинга не сводится. Главная функция LES — моделирование будущего исходя из заданных условий и с разной степенью детализации картины. «С помощью компьютерных программ LES сможет прорабатывать различные варианты развития сценариев: что произойдет, если я приму то или иное решение?

Третий компонент системы — ***глобальная открытая программная платформа (Global Participatory Platform),*** которая создаст идеальные возможности для краудсорсинга. Доступ к ней смогут получить ученые, программисты, политики, бизнесмены и рядовые пользователи.

Если существующие системы мониторинга обеспечивают анализ обстановки в масштабе времени, близком к реальному, то модели типа LES автоматически ***формируют информацию, опережающую реальность.*** Коллектив разработчиков называет свою модель *живой (live*), но правильнее её назвать ***моделью оперативного прогнозирования для заблаговременной оценки рисков.***

В специализированных источниках принято выделять *системы активного и пассивного прогнозирования.* Первые прогнозируют последствия реализации принимаемых решений, вторые – прогнозируют общий тренд поведения исследуемой системы в существующих условиях. Модели же типа LES, используя встроенные алгоритмы оценки рисков, не относятся ни к первому, ни ко второму классу. Такую технологию прогнозирования можно отнести к *новому типу – **опережающего потребности прогнозирования***.

В настоящее время в России появились и практически апробированы при создании LES методы и системы автоматического сбора информации, технологии оперативного обмена данными между хранилищами данных и программами, реализующими математические модели, совершенствуются методы работы с неполной информацией [6].

Для регистрации, в том числе и невидимого, в России в 2011 году в компании «ГЛОВЕРС» был изобретен ***нооскоп — прибор для получения и регистрации изменений в биосфере и деятельности человечества***.

Нооскоп — прибор, регистрирующий изменения в ноосфере. Академик В. И. Вернадский определил «живое вещество» как совокупность тел живых организмов в биосфере — самую мощную геологическую силу, растущую со временем. «Напор жизни» проявляется в неоднородной энергии роста и размножения у разных групп организмов. «В мире организмов в биосфере идет жесточайшая борьба за существование: не только за пищу, но и за нужный газ, и эта борьба основная, так как она нормирует размножение». Энергия человечества направлена на превращение вещества в биосфере, которая используется для перехода в новое качественное состояние — ноосферу. Согласно Вернадскому, «ноосфера — биосфера, переработанная

научной мыслью, подготовлявшаяся шедшими сотнями миллионов, может миллиарды лет процессом, создавшим Homo sapiens faber, не есть кратковременное и переходящее геологическое явление».

Конструктивно нооскоп использует принцип «русской матрешки», этого яркого образа геосфер — концентрических оболочек различной плотности и состава, составляющих Землю. Семь оболочек нооскопа реализуют основные сферы, в которых происходит получение и регистрация изменений.

1. Бизнес-оболочка — глобальная гиперсеть, осуществляющая мониторинг и учет товаров и услуг, потоков продовольствия, финансов, информации, людских и материальных ресурсов, высоких технологий.

2. Совесть рынка — система предупреждения кризисов на финансовых рынках — использует открытие академика Н. Бехтеревой о «детекторе ошибок» в мозгу человека, который активизируется при рассогласовании деятельности мозга с хранящейся в нем матрицей. Аппарат сравнения — базисная мозговая функция. Именно на этом свойстве мозговой деятельности основан механизм работы совести. Совесть — это внутреннее сознание добра и зла. Изменение состояния сознания — это измененное физическое состояние. Вспышка в сознании происходит на основе трансформации соотношений времени и пространства в работе мозга. Фактором, наиболее существенно влияющим на состояние мозга здорового человека, являются эмоции.

3. Инфраструктура систем жизнеобеспечения человека.
4. Техногенные катастрофы.
5. Природные катастрофы.
6. Оболочка специального назначения.
7. Коллективное сознание.

Нооскоп — это первый прибор, позволяющий изучать коллективное сознание человечества.

Первая из оболочек нооскопа — бизнес-оболочка — может существовать в виде следующих базовых моделей:

a) доиндустриальное общество: зерновая модель. Зерно — код материализации солнечной энергии. Код действия — продажа пространства;

b) индустриальное общество: энергетическая модель. Двигатель внутреннего сгорания — код материализации накопленной солнечной энергии — нефти. Код действия — продажа пространства;

c) Постиндустриальное общество: информационная модель. Интернет — код материализации времени. Код действия — продажа времени (проценты, акции, деривативы).

d) общество совести рынка: транзакционная модель. Нооскоп — код материализации момента перехода жизни из пространства во время. Код действия — гармонизация жизни. Транзакция — точка в пространстве — времени — жизни, в которой происходит материализация;

е) метамодель. Игры элиты и элитой. Элита, меняя правила игры, координирует свою деятельность через систему кооперации, и это позволяет ей извлекать сверхприбыль от деятельности рынка.

Разработка НООСКОПА ведется на основе технологии NBIC — конвергенции (N — нано, B — био, I — инфо, C — когно). Ядром НООСКОПА является конвергентный преобразователь, на базе которого разработаны:

1. ***пространственный сканер*** — устройство, одновременно фиксирующее сложное событие и обрабатывающее радио, видео, звуковые сигналы и сигналы от сенсорных датчиков;

2. ***система прототипирования***, позволяющая резко ускорить проектирование и изготовление высокотехнологичных продуктов;

3. ***конвергентная гиперсеть***, позволяющая осуществлять обмен информацией между людьми, устройствами машинами. Это своего рода новое поколение социальных сетей. Это Интернет вещей, позволяющий выпускать новые банковские продукты, например, деривативы на транзакции.

Нооскоп, состоящий из сети пространственных сканеров, предназначенных для получения и регистрации изменений в биосфере и деятельности человека с помощью трансакций (кинокадров события) образа перекрестка пространства-времени-жизни, позволяет осуществлять прогноз и предупреждение кризисных событий на дорожной карте развития. Сенсорная сеть нооскопа, начиная от банковских карт нового поколения и заканчивая «умной пылью», однозначно идентифицирует события в пространстве.

Главное предназначение информационных систем – обеспечить возможность принятия руководством качественных стратегических решений в сжатые сроки в условиях высокой неопределенности, дефицита надлежащих данных и очень часто – изощренного информационного противоборства. Основное следствие внедрения таких систем – не только повышение управляемости портфеля рисков компании, но и появление отчетливого понимания значимости нетрадиционных, нематериальных факторов развития. Подобные системы, довольно разнообразные, получили общее наименование *«ситуационных центров».*

В «Стратегии национальной безопасности», утверждённой в 2015 году Указом Президента России № 537, прямо поставлена задача ***использования ситуационных центров для стратегического планирования***.

Ситуационные центры представляют собой средства поиска и анализа информации, прогнозирования и построения спектра возможных моделей развития. Но кроме этого ситцентр имеет важное удобство, а именно – дает визуальное представление результатов, причем в таком виде, который максимально удобен и полезен для первых лиц компании. Высшие руководители, как правило, не могут, да и не должны копаться в многочисленных сводках и отчетах. Им необходимо видеть картину бизнеса и его среды в целом, быстро оценить текущую ситуацию и принять оптимальное решение, столь же быстро, сколь и эффективно.

Все предпосылки для создания моделей опережающего прогнозирования имеются. Остаётся только принять решение и поставить задачу на создание подобных моделей для управления социальной модернизацией национально-этнических территорий России, для стратегического управления в масштабе ЕАЭС. ***С учётом перспективы развития Саратовского региона в рамках Евразийской цивилизации функционирование Ситуационного центра станет важным элементом формирования Центра прогнозирования ЕАЭС.***

Список литературы

1. Идёт война «гибридная». Российская Федерация сегодня2016, №5.
2. См.: Петухов. А.Ю. Моделирование социальных и политических процессов в условиях информационных войн. Социально-энергетический подход. fractal simulation, 2012.
3. *В.В. Круглов.* Военное прогнозирование: состояние, возможности и реализация результатов. Военная мысль, 2016, № 12.
4. *Иванов В.В.,* Малинецкий Г.Г. Россия: XXI век. Стратегия прорыва: Технологии, образование, наука. М., 2016; Воробьёв И.Н., Круглов В.В., Суптеля А.И. Военная футурология. М.: МО РФ, 2000.
5. *Цигичко В.Н.* Модели в системе принятия военно-стратегических решений в СССР. М.: Империум-Пресс, 2005.
6. Учёные хотят создать действующую модель Земли. Русская служба BBC, 2010.URL: http://www.bbc.co.uk/russian/sience/2010/12/101230_les_simulation.shtml.
7. *О.В. Тиханычев, О.В. Саяпин.* Оперативное прогнозирование развития обстановки как основа успешного управления применением войск (сил). Военная мысль. 2015, № 4
8. Kobyakov A., Kobyakova N., Kozlov L., Panfilov S., Podolyak V., Saraev V., Vaino A. Future transport infrastructure con-vergence. // World highways. IRF, July / August, 2011. P. 22–23.

УДК 304.4

ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ТЕХНОЛОГИИ ДОБЫЧИ ТРУДНО ИЗВЛЕКАЕМЫХ ЗАПАСОВ УГЛЕВОДОРОДНОГО СЫРЬЯ

М.В. Калинникова, Б.А. Головин

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов

Статья посвящена изучению политико-управленческих подходов, направленных на стабилизацию экономки мирового нефтяного рынка. На примере добычи сланцевой нефти и газа показано, что появление новых технологий по добыче нетрадиционных углеводородов нарушает стабильность и прогнозируемость положения России, как лидера по добыче углеводородов.

Ключевые слова: политика, социальная экология, сланцевая нефть, мировой рынок.

POLICY AND MANAGEMENT APPROACHES TO TECHNOLOGY OF EXTRACTION OF DIFFICULTIABLE RESOURCES OF HYDROCARBON RAW MATERIALS

M.V. Kalinnikova, B.A. Golovin

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the study of political and managerial approaches aimed at stabilizing the economy of the world oil market. Using the example of shale oil and gas production, it is shown that the emergence of new technologies for the production of unconventional

hydrocarbons violates the stability and predictability of Russia's position as a leader in hydrocarbon production.

Key words: politics, social ecology, shale oil, world market.

Социально-экономическое развитие, обуславливающее роль России в мировом сообществе в настоящее время и перспективе в значительной мере определяется ее минерально-сырьевым потенциалом и государственной политикой его использования [1, с. 411]. Однако политико-управленческие аспекты разработки минерально-сырьевых ресурсов (МСР) страны сегодня, в условиях глобализации мировой экономики, имеют три важнейших свойства:

– разработка МСР не может обеспечить благосостояние всего населения страны;

– резкие вариации спроса на углеводородное сырье в ходе глобализации мировой экономки и технологической ее эволюции, приводят к частым кризисам;

– чрезмерное увлечение экспортом топливно-энергетической продукции приводит к частичной потере суверенитета.

Россия – сырьевой гигант, дальнейшая судьба которого напрямую зависит от разработки углеводородного сырья.

Различные виды УВ распределены в недрах Земли крайне неравномерно. Так на традиционные ресурсы УВ приходится только 1/6 часть всех запасов УВ, в то время как нетрадиционные ресурсы составляют 5/6 всех геологических ресурсов планеты. Однако, соотношение нетрадиционных ресурсов УВ также неодинаково. Согласно сведениям представленным в работе [3, с. 114] меньше всего в недрах Земли твердых битумов - 10 млрд. т. усл. топлива, газы углей составляют 10^2 млрд. т. усл. топлива, а газы и нефти плотных формаций (сланцевые) – 10^4 млрд. т. усл.т оплива (по сравнению с ними традиционные УВ составляют 10^3 млрд. т. усл. топлива), водорастворенные газы – 10^5 млрд. т. усл.т оплива, и наконец, наибольшее количество в геологических ресурсах планеты представляют гидраты – 10^6 млрд. т. усл. топлива.

В соответствии с этим в последнее десятилетие, возникли новые технологии, позволяющие проводить разработку нетрадиционных углеводородных ресурсов, развивающиеся ускоренным темпами. Речь идет, прежде всего, о добыче сланцевой нефти и газа, как наиболее конкурентно способной на мировом энергетическом рынке.

По представленным в периодической печати сведениям [4, с. 51] современная технология добычи сланцевой нефти и газа состоит из трех взаимосвязанных и взаимодополняющих процессов:

– горизонтальное направленное бурение;

– фрекинг или гидравлический разрыв пласта (ГРП);

– мониторинг процесса развития ГРП и развития трещин.

При этом именно с гидравлическим разрывом пласта, связаны основные технологические трудности и целый ряд экологических проблем. К примеру, применяемые растворы загрязняют ядовитыми для человека веществами

питьевую воду; вызывают раковые заболевания и мутации на генном уровне.

Еще одной проблемой фрекинга является то, что он требует огромных количеств пресной воды, дефицит которой обостряется с каждым годом. И происходит это не только в бедных странах Африки или Азии. Богатейший американский штат Калифорнии реально может ввести ограничения на водопотребление.

Все перечисленные факторы приводят к протестам жителей тех районов, в которых или уже идет, или только планируется сланцевая нефтедобыча.

Однако США развивает добычу сланцевой нефти и газа, не смотря на изложенные проблемы. Международное энергетическое агентство оценивало в 2018 рост добычи жидких углеводородов в США году как «невероятный и неожиданный». Так на конец 2019 года США существенно нарастили уровень добычи нефти и вышли на первое место в мире обогнав Россию и Саудовскую Аравию [3]. Данное обстоятельство, несомненно, нарушает стабильность прогнозируемость рынка нефти и газа в мире.

Успехи развития сланцевой отрасли в США стали возможны благодаря тому, что этим вопросом занимается огромное количество частных компаний, которые проводят геологоразведку, бурение горизонтальных скважин и непрерывно совершенствуют методику их эксплуатации.

В России нефтегазовый бизнес контролируется государством и консолидирован в узком круге компаний. Российские нефтяные компании уже сегодня широко применяют такие «сланцевые методы», как ГРП, горизонтальное бурение и мониторинг. Которые, при соответствующем развитии, могут быть использованы для конкретной добычи сланцевых углеводородов, например, из пород Баженовской свиты в Западной Сибири.

К сожалению, бытует устойчивое мнение, что наша страна имеет «достаточные возможности добычи на шельфе и на территориях на земле, поэтому «острой необходимости» развития сланцевой отрасли нет», хотя это спорное суждение [3].

Список литературы

1. *Головин Б.А., Калинникова М.В.* Социальные аспекты развития топливно-энергетического комплекса России в современных условиях // «Изменяющийся мир: общество, государство, личность»: сб. материалов IV международной научной конференции (09 апреля 2015 г.). Часть 3 (разделы 17-24). – Саратов: ИЦ «Наука», 2015.– С. 411- 415.

2. *Калачев А.* Путин не поверил в сланцевую нефть, на которую сделал ставку Трамп [Электронный ресурс]:[сайт]_URL:_ https://svpressa.ru/economy/article/249638/ (дата обращения 21 ноября 2019) Загл. с экрана.

3. *Лукьянов Э.Е., Каюров К.Н., Еремин В.Н., Каюров Н.К., Ульянов В.Н.* Эффективное изучение и проводка горизонтальных скважин требуют расширенного комплекса исследований // НТВ «Каротажник». Тверь: Изд. АИС. 2019. Вып. 4 (298). С.114-134.

4. *Циу Пин, Якушев В.С.* Технологические подходы к разработке ресурсов сланцевого газа // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. 2017. № 4. С. 51-56.

УДК 316.334.2

СОЦИАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА

Н. И. Карпов, А.А. Кошелев
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В данной статье рассматриваются ключевые понятия, связанные с социальной ответственностью бизнеса. Рассмотрены различные мировые практики и модели ее реализации, представлены авторские примеры социальной ответственности бизнеса, обоснована актуальность проблемы, на которую направленны ключевые, рассматриваемые в работе понятия.

Ключевые слова: Социальная ответственность, бизнес, корпоративная ответственность, общество.

SOCIAL RESPONSIBILITY OF BUSINESS

N. I. Karpov, A.A. Koshelev
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

This article discusses key concepts related to the social responsibility of business. Various world practices and models for its implementation are considered, authoring examples of business social responsibility are presented, the relevance of the problem addressed by the key concepts considered in the work is substantiated.

Key words: Social responsibility, business, corporate responsibility, society.

Актуальность данного понятия, в первую очередь связана с необходимостью социальной интеграции всех субъектов общественной жизни, способствуя тем самым стабильности и поступательному развития как отдельно взятого региона, так и социума в целом. В этой связи, по мнению ряда исследователей, именно, развитие корпоративной социальной ответственности является тем механизмом, который позволит снизить социальную напряженность, что безусловно, важно в не простых, динамично меняющихся условиях. В общем виде, термин социальная ответственность бизнеса – это вклад компании в развитие общества, особенно, с акцентом на его проблемные сферы, требующие особого внимания. Так или иначе, коммерческая компания осуществляет взаимодействия с обществом и государством, на различных уровнях. При этом вклад крупных корпораций в решение социально значимых проблем общества, возвращается компанию в виде лояльных потребителей, по сути срабатывая на уровне PR – коммуникаций.

В этой связи, целью статьи является изучение и анализ понятий и направлений социальной ответственности бизнеса, что актуализировало следующие задачи:

- сформировать основные понятия, связанные с социальной ответственностью бизнеса;
- описать направления и виды моделей социальной ответственности бизнеса;
- выделить основные тенденции развития социальной ответственности бизнеса;
- отметить крупные отечественные проекты с социальной ответственностью бизнеса;

Среди многочисленных определений социальной ответственности бизнеса (СОБ), наиболее полно, на наш взгляд, отражают специфику изучаемой проблемы следующие:

1.) Добровольный отклик организации на социальные проблемы своих работников, жителей города, края, страны, мира.

2.) Концепция, согласно которой бизнес, помимо соблюдения законов и производства качественного продукта/услуги, добровольно берет на себя дополнительные обязательства перед обществом.

3.) Обязательство фирмы преследовать долгосрочные общественно полезные цели, поставленные и принятые ею вне законодательного, экономического внешнего воздействия.

Для предпринимателя существует ряд плюсов СОБ, так бизнесмен, принимающий участие в развитии социальной сферы:

- формирует положительный образ своей компании для потребителей, сообщества;
- обеспечивает себе положительную репутацию среди государственных структур;
- создает фундамент для дальнейшего развития своего бизнеса;
- создает платформу для успешного взаимодействия с деловыми партнерами [1, с. 25].

Социальная ответственность в предпринимательстве предполагает, что:

- качество товара и/или услуги которая предоставляется его организацией;
- предоставление полной информации о товаре или услуге;
- создавать благоприятную, рабочую среду для работников организации;
- осуществлять благоустройство среды прилежащей организации территории.

В 2000 году начал реализовываться проект «Глобальный договор» — международное соглашение между ООН и представителями бизнеса из разных стран. В основу данного проекта о корпоративной социальной ответственности заложены такие принципы, как:

- уважение, защита прав человека в международном формате;
- поддержка свободы объединения;
- исключение любых форм принудительного труда;
- искоренение детского труда;
- ликвидация дискриминации в деловой сфере;
- поддержка и развитие экологически безопасных технологий;
- осознание ответственности за состояние окружающей среды;
- противодействие любым формам коррупции, включая взяточничество, вымогательство.

Согласно опросам, проведенным в США среди гражданского населения:

- 83% граждан доверяют организациям, проявляющим социальную ответственность;

- 75% молодых специалистов предпочитают работать в организациях, проявляющих социальную ответственность, занимающихся вопросами сохранения окружающей среды;

По статистическим данным в США, организации, несущие за собой социальную ответственность в бизнесе, получают в среднем доход на 19% больше, чем их оппоненты.

В России существует «Социальная хартия российского бизнеса» положение которой исключат из бизнеса такие моменты, как:

- мошенничество/обман;
- незаконное получение прибыли/доходов;
- фальсификацию качества товаров/услуг;
- некорректную рекламу товаров/услуг;
- нарушение законодательства;
- неуважение бизнес партнеров.

Виды социальной ответственности бизнеса при этом можно разделить на два типа:

1. Внутренний - обеспечение безопасности труда, стабильности выплаты заработной платы, соблюдение условий трудового договора, медицинское страхование сотрудников, обучение, переподготовка рабочего персонала, соблюдение условий партнерских отношений, участниками бизнес-отношений и т.д.

2. Внешний – благотворительность, меценатство, спонсорство, взаимодействие с государственными структурами и представителями предпринимательства, участие в охране окружающей среды, благоустройство территорий, принадлежащих организации и прилегающих к ним объектов, ответственность за предоставляемую потребителям продукцию и др.

Важным и актуальным вопросом, требующим развития, по нашему мнению, является вопрос внешней социальной ответственности, связанный с территориальным благоустройством. Он включает в себя такие моменты как:

- содержание территории в чистоте;
- уборка парков;
- посадка деревьев;
- обустройство территорий мусорными баками/урнами;
- обустройство территорий необходимым имуществом (лавочки, клумбы и т.д.)

В данный момент, вопрос внешнего благоустройства своих территорий, крупным и малым бизнес-предприятиям активно продвигается и поддерживается государственными структурами различного уровня.

В общем смысле социальная ответственность бизнеса имеет три направления:

- экологическое (решение вопросов, касающихся истощения, загрязнения природных (водных, земельных) ресурсов, изменения климата на планете и пр.);
- социальное;

- экономическое.

Некоторые виды социальной ответственности носят правовой характер и отражены в законодательстве. В их числе:

1.) Предоставление качественных услуг и продукции потребителям.

2.) Создание законных рабочих мест, официальная выдача заработной платы, финансовые инвестиции в развитие сотрудников.

3.) Строгое соблюдение налогового, трудового, экологического и других законодательств.

4.) Эффективность деятельности (увеличение благосостояния акционеров, создание и дальнейшее увеличение экономической добавленной стоимости).

5.) Ведение дел с учетом этических норм и общественных ожиданий.

6.) Вклад в развитие общества за счет реализации социальных программ и проектов (как индивидуально, так и в партнерстве с другими организациями).

В странах с демократическими традициями и развитым гражданским обществом сложилась устойчивая практика социально ответственного бизнеса (США, Англия, Германия, Швеция, Дания, Финляндия) при этом, наиболее характерны следующие типы СОБ: англо-американская, европейская, азиатская модель [2, с. 5].

Англо-американская модель. В данной системе ответственность бизнеса заключается в создании рабочих мест для граждан, создании благоприятных условий труда и выплате налогов. В подобной модели стоит отметить максимальную свободу субъектов, участников взаимодействий, так как многие сферы деятельности в общественных отношениях остаются саморегулируемыми. К ним, как уже было отмечено, относятся сфера трудовых отношений (работодатель-работник), которая регламентируется трудовым договором, и обязательным медицинским страхованием. В США, например, выработаны различные механизмы участия бизнеса в социальной поддержке общества через корпоративные фонды, занимающиеся спонсированием профессионального образования, пенсионных и страховых сфер персонала.

Европейская модель подразумевает большие размеры налоговых отчислений, а государство уже осуществляет распределение данных средств на решение социально-общественных вопросов. Если рассматривать скандинавскую модель социальной ответственности бизнеса, то стоит подчеркнуть, что основной задачей в ней является укрепления солидарности и нивелирование расслоения населения. Государство при этом создает оптимальные условия выплаты налогов, направлять финансовые потоки не только на социальную поддержку, но и на развитие секторов экономики государства для поддержки отраслей бизнеса, которые в свою очередь будут снова предоставлять рабочие места и т.д.

Существует определение неразрывно связанное с СОБ - это корпоративная социальная ответственность. Представим более подробное определения данного понятия, КСО это:

- это концепция, в соответствии с которой организации учитывают интересы общества, возлагая на себя ответственность за влияние их деятельности на фирмы и прочие заинтересованные стороны общественной сферы; [3, с. 25].

- выполнение организациями социальных обязательств, предписываемых законом, и готовность неукоснительно нести соответствующие обязательные расходы; [4, с. 1].

- это готовность добровольно нести необязательные расходы на социальные нужды сверх пределов, установленных налоговым, трудовым, экологическим и иным законодательством, исходя не из требований закона, а по моральным, этическим соображениям. Корпоративная социальная ответственность, как модель СОБ, получила свое развитие в связи с появлением крупных корпораций. Эта модель ориентирует бизнес на три сферы проявления социальной инициативы: экономику, занятость и охрану окружающей среды. Ответственность бизнеса распространяется на условия труда, заработную плату, выплату дивидендов акционерам, выпуск качественной продукции, оказание услуг, охрану окружающей среды, занятость в конкретном регионе, реализацию социальных инициатив населения. Ответственность, связанная с реализацией региональных социальных проблем, осуществляется через конкурсные гранты совместно с органами местного самоуправлением. В завершении, следует обратить внимание на азиатскую модель (Японии, Южная Корея), где крупный бизнес реализует программы обеспечением жилыми местами работников, поощряет семейные династии, осуществляет повышение квалификации рабочих за счет корпорации и т.д. [5, с. 6].

Если обратить внимание на примеры положительного влияния крупного бизнеса на решение социально-значимых вопросов общества, то, на наш взгляд, заслуживает внимание деятельность футбольного клуба «Краснодар», чья футбольная академия активно реализует принципы, описанные в их социальных сетях: «Основная цель в работе с молодыми футболистами, заключается в создании здоровой личности в биологическом, психологическом и социологическом смысле. Только полноценно-развитая личность может достичь больших результатов. Спортивная цель в работе с нашими молодыми футболистами носит перспективный характер. Настоящий спортивный результат тренера в младшей возрастной категории не измеряется количеством титулов в соревнованиях, а измеряется числом игроков, которые вошли в основной состав первой команды и в национальную сборную страны».

Данная программа обеспечивает трудовыми местами большое количество специалистов различных сфер деятельности, имеет свою школу спортивной подготовки и школу всех уровней образования (от начальной школы, до старших классов), дает творческое (музыкальное, художественное) образования своим ученикам, за счет средств организации.

Кроме того, клуб способствует улучшению городской инфраструктуры, реализовав проекты строительства стадиона, парка, прогулочной зоны, парковки и пр. Данный процесс положительно сказывается на туристическом

бизнесе в регионе, так как, спортивное сооружение и его окрестности являются одной из основных достопримечательностей города Краснодар (пример бизнеса-катализатора сторонних процессов). С точки зрения СОБ, данный проект является ярким примером эффективной социальной включенности бизнеса в жизнь граждан конкретного региона.

В настоящее время основным международным стандартом, регламентирующим отношение бизнеса и общества, является международный стандарт ISO 26000:2010 "Руководство по социальной ответственности". В соответствии с этим стандартом социальные обязательства должны быть интегрированы в деятельность организаций.

По нашему мнению, расширение значимости бизнеса в решении социально-значимых вопросов общества, справедливо считается, практически равным вкладу государства. Именно поэтому активное взаимовыгодное взаимодействие бизнес-структур и государства, будет являться двигателем развития городов, стран и общества в целом.

Список литературы

1. *Беляева И. Ю.* Корпоративная социальная ответственность: управленческий аспект: монография // И. Ю. Беляева, М. А. Эскиндаров — М.: КНОРУС, 2013. — 245 с.

2. *Дынкин А.* Интегрированные бизнес-группы — прорыв к модернизации страны // А. Дынкин, А. Соколов — М.: Центр исследований и статистики науки, 2001. — 172 с.

3. Корпоративная ответственность перед обществом. Корпоративный социальный отчет. Рекомендации Ассоциации менеджеров. [Электронный ресурс] // Деловое объединение России «Ассоциация менеджеров» - URL: http://www.amr.ru (Дата обращения: 11.01.2020)

4. Деловой журнал в области КСО и устойчивого развития «Устойчивый бизнес» [Электронный ресурс] // Интернет- портал - URL: http://csrjournal.com/839-chto-takoe-sob-chto-takoe-socialnaja.html (Дата обращения: 11.01.2020)

5. Международный стандарт ISO 26000 «Руководство по социальной ответственности». [Электронный ресурс] // Российский союз промышленников и предпринимателей - URL: http://rspp.ru/simplepage/448 (Дата обращения: 11.01.2020)

УДК 316.35.083.1

УПРАВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБОЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ОСНОВНЫЕ ПУТИ РЕШЕНИЯ

Е.Е. Немерюк,
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов;
В.А. Немерюк
Центральный научно-исследовательский институт стоматологии и челюстно-лицевой хирургии, Москва

В статье рассматривается государственная служба, представляющая собой особый род деятельности, который благодаря преданности работе государственных служащих имеет все шансы поднять свой имидж на должный уровень. Особое внимание уделяется реальным

проблемам аппарата государственной службы в Российской Федерации и основным направлениям их решения.

Ключевые слова: государственная служба, кадровая политика, управление, госслужащий.

PUBLIC SERVICE MANAGEMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION: PROBLEMS AND MAIN SOLUTIONS

E. E. Nemeryuk,
Saratov national research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov;
V.A. Nemeryuk
Central research Institute of dentistry and maxillofacial surgery, Moscow

The article deals with the public service, which is a special type of activity, which, thanks to the dedication of public servants, has every chance to raise its image to the proper level. Special attention is paid to the real problems of the civil service apparatus in the Russian Federation and the main directions of their solution.

Key words: public service, cadre policy, management, state employee.

Управление государственной службой представляет собой сознательно-целенаправленное её регулирование в целях обеспечения качественного выполнения функций и задач государственной службы со стороны государства. В основании управления государственной службой заложены осуществляемая в отношении государственного аппарата управления единая государственная кадровая политика, а также система, способствующая формированию, сохранности и совершенствованию структуры госуправления.

Следует отметить, что в российской действительности до сегодняшнего времени ещё не сложилась система единого управления государственной службой. Вместе с тем необходимо констатировать, что представители государственной власти обратили внимание на существующую проблему, в связи с чем в ближайшее время планируется её решение.

В качестве основных целей управления института государственной службы следует указать осуществление контроля ненарушения требований законодательства в отношении регулирования государственной службы, носящего вневедомственный характер; комплектование государственного резерва кадров; использование указанного резерва для замещения в государственных органах вакантных должностей; согласование деятельности государственных органов в отношении поступления в государственные органы на службу; создание условий для профобразования госслужащих и их дополнительного образования; осуществление ротации служащих госорганов; упорядочение прохождения и прекращения службы в государственных органах.

Проанализировав практическую деятельность в сфере современного российского государственного управления, необходимо отметить группу проблем, носящих организационный характер. В качестве основных следует указать следующие:

Во-первых, в сфере государственного управления имеет место недоработка действующих источников правового регулирования деятельности. Особенно эта проблема находит своё отражение в сфере полномочий

конкретных должностных лиц, порядка и специфики межведомственного сотрудничества, а также и взаимодействия граждан с органами власти.

Во-вторых, применение устаревших методов, которые сложились в условиях командно-административной экономики прошлого века и на сегодняшний момент утратили свою актуальность, препятствующих реализации современных задач государственного управления.

В-третьих, между органами управления на региональном уровне, местном уровне, а также уровне муниципалитетов и центральными органами управления можно констатировать факт конфликтных вопросов по поводу распределения предметов полномочий и ведения, что приводит к череде негативных последствий, которые в конечном итоге затрагивают интересы граждан и общества в целом. Это напрямую связано с тем, что органы власти за недостатки своей деятельности перекладывают вину на органы власти других уровней, тем самым избегая ответственности за свои действия.

В-четвёртых, отсутствие у госслужащих по профилю работы качественного профессионального образования, что свидетельствует о наличии проблемы недостаточности уровня образования и квалификации государственных служащих.

В-пятых, в среде должностных лиц и государственных служащих в российской действительности имеет место злоупотребление с целью получения личной выгоды своим положением. Надо отметить, что для коррупционных проявлений характерна массовость. С целью решения указанной проблемы на государственном уровне осуществляется разработка программ борьбы с коррупционными преступлениями, предусматривающих целый комплекс мер, включающих в себя как ужесточение уже существующих мер ответственности, так и мер, направленных на изменение при помощи создания условий, препятствующих коррупции и формирования атмосферы неприятия во всех её проявлениях, отношения общественности к коррупции, так называемые превентивные меры. [1]

Обращает на себя внимание тот факт, что наряду с проблемами организационного характера в государственном управлении существуют, частично упомянутые выше недостатки психологического характера, связанные с недостаточной честностью и открытостью деятельности должностных лиц органов государственной власти, а также утратой взаимопонимания и доверия между государственными структурами и гражданами.

Наряду с нововведениями в законодательстве как на федеральном, так и на региональном уровнях необходимо отметить избранную стратегию, направленную на повышение общего имиджа госслужбы. В связи с тем, что в глобальном масштабе вопрос имиджа является ключевым и в формировании на международной арене престижа государства имидж государственной службы играет первостепенную роль, данный шаг можно считать актуальным. В данном случае можно констатировать взаимодействие задач государственного и локального уровней.

Формирование чувства патриотизма, чувства глубокой ответственности, а также чувства лояльности действующим в государстве законам и власти способствуют поддержанию имиджа государственного служащего, которые в свою очередь должны располагать необходимыми составляющими социального пакета и быть достаточно обеспеченными в материальном плане, для того, чтобы им можно было бы избежать «соблазнов», приписываемых стереотипным мнением.

В связи с тем, что большинство госслужащих, как показывает многолетняя практика, не боится брать взятки и с радостью пользуются первым попавшимся случаем «подзаработать лишнего», власти активно применяют такие методы борьбы с коррупцией – одной из самых актуальных проблем, как увеличение заработных плат чиновников, поскольку полагается, что победить коррупцию и сделать государственную власть «более честной» и эффективной можно только с помощью этого, а также изменение в функционировании системы государственной службы в целом. [2]

В силу своего высокого чувства ответственности государственный служащий также может и должен проводить пропаганду линии конкретного поведения во внутренней среде государственной службы, а также осуществлять постоянный контроль над своими коллегами. Общий имидж государственной службы неизменно возрастет вследствие того, что каждый конкретно взятый государственный служащий будет неким образцом, приближенным к идеалу, будет оставаться примером для подражания.

Основой развития государственного служащего как профессионала и как личности, его самосовершенствования должна обязательно выступить в перспективе способность к здоровой самокритике. Государственному служащему необходимо научиться давать адекватную оценку своим способностям, быть объективным по отношению к самому себе – видеть свои сильные и слабые стороны, свои плюсы и минусы. Необходимо, чтобы руководитель отвечал всем требованиям, которые к ним предъявляются, а исполнитель должен быть хорош именно в таковом качестве. Каждый отдельно взятый госслужащий точно так же должен подходить адекватно и к тому, что он выполняет с целью внесения при необходимости более логичной, более рациональной и менее затратной схемы действий в заданном направлении.

Последовательное изменение восприятия населением государственных служащих необходимо для повышения в масштабах целого государства имиджа государственной службы. Для того, чтобы достичь этого достоянием общественности должны становиться успехи, достижения, а также положительные стороны работы госслужащих, правильно истолкованные и корректно преподнесённые.

В ежедневный и неукоснительный исполняемый государственными служащими кодекс чести должна наконец трансформироваться существовавшая десятилетиями ранее и существующая в настоящее время этика госслужащих. Необходим переход от пустых красивых слов к реальному поведению каждого чиновника.

Следует отметить, что результатом искреннего неподдельного уважения государственными служащими к своей работе должен стать рост внутреннего и внешнего имиджа государственной службы, а также её престижа, поскольку вследствие того, что непосредственные участники относятся положительно к той или иной деятельности, в глазах окружающих людей сама эта деятельность меняется, кажется автоматически интересной и значительной.

С целью эффективности работы государственных служащих, а также повышения престижа данной профессии в проект федерального бюджета правительство государства решило включить на материальную мотивацию дополнительные расходы. Резкое увеличение «материальной мотивации» чиновников предусмотрено на период 2019-2020-х гг. согласно проекту федерального бюджета. На это планируется выделить дополнительно в 2020 году – 208,9 млрд. рублей. [3]

Чиновникам в период 2020-2021 гг. планируется выделить с формулировкой о повышении «гарантированной части денежного содержания», то есть зарплаты, куда также входит пенсионное обеспечение и то самое «материальное стимулирование», 493 млрд. рублей. Необходимость выделения новых средств чиновникам мотивируется в правительстве задачей повышения эффективности служащих и повышения престижа профессии. [3]

В исполнении указа Кабмином была разработана «дорожная карта». На Министерство труда и Министерство финансов возлагается конкретизация мер на поддержку государственных служащих, а также разработка на основании эффективности работы госслужащих механизма повышения оплаты их труда.

Глава Счетной палаты Алексей Кудрин выступил с предложением ввести для чиновников систему KPI (Key Performance Indicators, ключевые показатели эффективности), согласно которой от эффективности работы сотрудников напрямую зависят их бонусы и регулярный оклад. Проявив желание выставлять чиновникам оценки за их работу лично, А. Кудрин включил указанное положение в новую стратегию возглавляемого им ведомства.

Следует обратить внимание на тот факт, что действительно к вопросу необходимости повышения престижа госслужбы уже неоднократно обращался Президент России Владимир Путин. Отметим, что в данном вопросе ключевым направлением было привлечение в штат чиновников окончивших профильные вузы молодых специалистов. В качестве сдерживающего фактора необходимо указать низкую стартовую заработную плату государственных служащих низшего ранга (высокие зарплаты получают только руководители), что не способствует привлечению молодых управленцев.

В 2017 году при поддержке президента была запущена программа-конкурс «Лидеры России». Замминистра экономического развития России Илья Торосов, который ранее сам стал победителем данного конкурса, заявил, что эта программа-конкурс представляет собой настоящий социальный лифт.

По программе «Лидеров России» в последние два года прошли обучение 74 молодых специалиста. В настоящее время они занимают в госучреждениях

должности заместителей руководителей ведомств и министерств, заместителей топ-менеджеров крупных компаний, коммерческих структур, что является свидетельством того, что государством вопрос повышения престижа госслужбы уже взят на контроль.

На сегодняшний момент пока невозможно предположить, как будет мотивировать молодых людей выделение дополнительных средств поступать на госслужбу, поскольку обращают на себя внимание невысокие начальные зарплаты. Следует к тому же обратить внимание и на то, что указанная мера направлена на весь аппарат, а не только на низшие ранги чиновников, ввиду чего служащие с высоким окладом также претендуют на прибавку к зарплате. В связи с чем всё-таки повышение эффективности работы чиновников видится приоритетным мотивом предлагаемых изменений. Необходимо отметить, что данный момент однозначно позитивен, однако имеют место неразрешённые пока вопросы, связанные с этим направлением, а именно: пока не совсем ясно в какой степени при выставлении служащим оценки за их работу будет учтен их ранг, а также каким образом, кто, как и на каких принципах будет выставлять оценки. [3]

Назрела необходимость активных со стороны общества и государства действий в виду негативных тенденций госуправления, сохраняющихся в российском обществе на протяжении длительного времени, в том числе ввиду чрезмерной бюрократизации, коррупции, а также отсутствия институтов гражданского общества.

В качестве основных направлений следует указать такие как:

привлечение к государственной и муниципальной службе посредством контрольных испытаний, в том числе в области непосредственной практической деятельности специалистов высокого уровня и отказ от советской номенклатурной системы формирования трудового коллектива исполнительных органов;

обеспечение условий для активного в решении общественных и государственных задач участия населения в целом, а также граждан и их объединений, в основу которого должен быть заложен отказ от советской модели прямого подчинения посредством реализации конкретных административных обязанностей к активной интеграции личности в процесс постановки и решения социально-экономических задач, иными словами – управленческий процесс;

введение над деятельностью должностных лиц и органов исполнительной власти развернутой системы общественного контроля, в том числе посредством возложения обязанности регулярно размещать в формах, доступных для понимания и анализа лицами, не вовлеченными в государственную управленческую деятельность непосредственно отчеты об осуществляемых и завершенных мероприятиях на властные структуры;

Итак, для успешной реализации реформы государственного управления необходимо осуществить разработку научно и практически обоснованной концепции организации исполнительной власти, в том числе посредством

внедрения инструментов и механизмов организации государственного управления положительно зарекомендовавших себя в развитых странах; наладить диалог с обществом, сформировать каналы связи между обществом и государством и системой общественного контроля государственной исполнительной деятельности; привлекать наиболее активных, ответственных, талантливых, инициативных представителей общества к государственной управленческой деятельности; сформировать способствующие эффективному решению социально-экономических задач развития муниципалитета, региона, государства в целом жизнеспособных институтов гражданского общества.

Список литературы

1. *Войтович, В.Ю.* Управление, государственная и муниципальная служба, административная ответственность [Текст] / В. Ю. Войтович; Министерство образования и науки Российской Федерации, ФГБОУ "Удмуртский государственный университет", Институт экономики и управления, Кафедра государственного и муниципального управления Ижевск: Удмуртский гос. ун-т, 2017. С. 142-143.
2. Свежие новости о сокращении госслужащих в 2019 году в России [Электронный ресурс]. URL: https://newstut.ru/vazhnye/300116-svezhie-novosti-o-sokraschenii-gossluzhaschih-v-2019-godu-v-rossii.html (дата обращения 15.12.2019).
3. *Кучер Е.* Правительство предложило повысить престиж госслужбы рублем // Царьград.TV. [Электронный ресурс]. URL: https://tsargrad.tv/articles/pravitelstvo-predlozhilo-povysit-prestizh-gossluzhby-rublem_159279 (дата обращения 10.01.2020).

УДК 316.351.83.075.8

РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА И УРОВНЯ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Е.Е. Немерюк
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается региональный аспект повышения качества и уровня жизни населения на примере Саратовской области. Особое внимание уделяется региональной политике в нашем регионе, перед которой поставлены задачи поддержки малоимущих слоев населения, а также создания прочной основы для повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: качество жизни, уровень жизни, уровень доходов, национальный проект, социальная защита.

REGIONAL ASPECT OF IMPROVING THE QUALITY AND STANDARD OF LIVING OF THE POPULATION (ON THE EXAMPLE OF THE SARATOV REGION)

E. E. Nemeryuk
Saratov national research State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article considers the regional aspect of improving the quality and standard of living of the population on the example of the Saratov region. Special attention is paid to regional policy in our region, which is aimed at supporting the poor, as well as creating a solid Foundation for improving the standard of living of the population.

Key words: quality of life, standard of living, income level, national project, social protection.

Повышение качества и уровня жизни населения представляет собой

одно из ключевых направлений развития как страны в целом, так и региона в частности, поскольку в результате отсутствия повышения уровня жизни населения становится невозможным достижение конкурентоспособности, а новые виды деятельности требуют пересмотра стандартов качества жизни. Саратовская область не является в рассматриваемой ситуации исключением.

В рейтинге регионов по качеству жизни Саратовская область, согласно анализа данных по таким показателям как демографическая ситуация, занятость и рынок труда, жилищные условия, уровень дохода населения безопасность проживания, представленных Минздравом, Центробанком, Минфином и Росстатом, потеряла пять позиций и в настоящее время занимает 38 место. Пограничные регионы находятся в рейтинге на более высоких позициях: Москва, Санкт-Петербург и Московская область выступают лидерами; Воронежская область занимает 7 место, Самарская – 18, Ульяновская – 28, Пензенская – 30, Волгоградская – 37. На последних местах в самом низу рейтинга находятся Тыва, Карачаево-Черкессия и Забайкальский край. [1]

С целью повышения качества и уровня жизни населения Саратовская область активно включилась в реализацию национальных проектов. Одним из нацпроектов, реализация которого направлена на поддержку материнства и детства, людей старшего поколения и семьи, выступает национальный проект «Демография». Министерство социального развития Саратовской области выступает в рамках указанного национального проекта руководителем двух таких региональных проектов как «Старшее поколение» и «Финансовая поддержка семей при рождении детей».

Следует также отметить, что участие нашей области в данном национальном проекте также способствует укреплению системы адресной помощи и многодетным семьям саратовского региона, и семьям, в которых родился первый ребенок. В Саратовской области в настоящее время производится 20 видов различных денежных выплат семьям с детьми за счёт федерального и регионального бюджетов.

Необходимо указать и на сохранение выплачиваемой по инициативе Президента РФ адресной выплаты на первого ребенка, которая была назначена в 2018 году 4599 получателям. Региональный материнский (семейный) капитал, выплачиваемый семьям, родившим или усыновившим третьего и последующих детей, также представляет собой существенную поддержку для многодетных семей. В 2012 году предоставление за счет средств областного бюджета регионального материнского капитала Саратовская область начала в числе первых регионов. [2]

Повышение качества жизни и поддержка граждан старшего поколения также выступают в качестве значимых задач. Также национальный проект направлен на увеличение продолжительности их жизни и продление активного долголетия. На ближайшие годы в этом направлении для жителей нашего региона предусмотрены мероприятия по организации системы долговременного ухода за инвалидами и пожилыми.

В рамках регионального проекта «Старшее поколение» уже в настоящее

время в нашей области проводится значительная работа по повышению уровня жизни пожилых людей, в том числе использованию стационарозамещающих технологий. Следует отметить, что планируется дальнейшее расширение перечня стационарозамещающих технологий, которые будут способствовать получению пожилыми людьми полного комплекса социальных услуг в привычных домашних условиях, а также планируется укрепление материально-технической базы центров социального обслуживания населения. [2]

Центры социальной защиты населения и комплексные центры социального обслуживания населения ежегодно предоставляют инвалидам и гражданам пожилого возраста услуги. На дому 37 тыс. человек, из которых участников Великой Отечественной войны и инвалидов порядка более 500 человек, получают социальные услуги. Об общей численности получающих на дому социальные услуги клиентов доля получающих на платной основе составляет 76 %, бесплатных – 24 %, доля проживающих в неблагоустроенном секторе составляет 74 %, в благоустроенном – 26 %. В сельской местности доля обслуживаемых клиентов составляет 55 %; одиноких из числа обслуживаемых 3,5 тыс. человек, одиноко проживающих – 25,2 тыс. человек. В гендерном аспекте доля мужчин от общей численности обслуживаемых составляет 14,5 %, женщин – 85,5 %. Что касается уровня удовлетворённости спроса на надомное обслуживание инвалидов и пожилых граждан, то он – стопроцентный.

В центрах социальной защиты населения и комплексных центрах социального обслуживания населения с целью социализации и продления активного долголетия пожилых инвалидов и людей осуществляют свою деятельность: «Университеты третьего возраста» с ежегодным посещением более 7 тыс. человек; 39 мобильных бригад, в состав которых входят социальный работник, психолог, юрист и др., с ежегодным обслуживанием более 16 тыс. человек; диспетчерский пункт для глухих («ГАУ СО «КЦСОН г. Саратова»); 7 «Интернет кафе» и 42 компьютерных класса с ежегодным обучением компьютерной грамотности порядка 2 тыс. человек; а также 39 пунктов проката технических средств реабилитации, оказывающих услуги ежегодно более 2 тыс. человек.

На пропаганду и сохранение лучших семейных традиций, организацию паломнических поездок и развитие социального туризма, популяризацию среди граждан старшего возраста спортивного образа жизни, укрепление межпоколенческих связей направлены реализуемые совместно с волонтерскими и общественными организациями 24 программы и проекта. Ежегодно оказывается помощь 5 тыс. волонтеров более 10 тыс. инвалидам и гражданам пожилого возраста.

Обращает на себя внимание тот непреложный факт, что такое обстоятельство как снижение доступа медицинских, образовательных и культурных услуг для сельского населения, приводящее к возрастанию миграционной подвижности сельского населения, и, как следствие, к утрате освоенности сельских территорий, позволяет констатировать существенное отставание уровня и качества жизни сельского населения от городского.

В связи с тем, что наиболее это характерно для отдалённых районов нашей области, была принята на основании Постановления Правительства Саратовской области от 6 февраля 2019 года N 81-П «Об утверждении комплексной программы развития отдалённых районов Саратовской области на 2019-2021 годы» программа, призванная способствовать повышению качества и уровня жизни населения отдаленных территорий саратовского региона.

Указанная программ направлена на решение таких основных проблем как, во-первых, сохранение населения и улучшение качества его жизни в отдалённых территориях, во-вторых, в сферах образования, здравоохранения, сельского хозяйства и культуры решить проблему кадрового дефицита; в-третьих, развитие агропромышленного сектора, в том числе организаций потребительской кооперации; в-четвёртых, повышение деловой активности и инвестиционной привлекательности отдалённых районов Саратовской области; и, в-пятых, развитие крестьянского фермерского хозяйства. [3]

На основании комплексного анализа показателей выявлены 7 муниципальных районов области, имеющих аналогичные проблемы социально-экономического развития территорий: Александрово-Гайский, Ивантеевский, Озинский, Перелюбский, Романовский, Самойловский, Турковский.

В комплексную программу развития отдалённых районов Саратовской области вошли следующие подпрограммы: «Кадровое обеспечение»; «Развитие социальной сферы как основы сохранения человеческого потенциала»; «Развитие инженерной инфраструктуры как инструмент повышения привлекательности»; «Обеспечение экономического роста».

Одной из основных задач, утвержденной постановлением Правительства Саратовской области от 29 декабря 2018 года N 750-П, государственной программы Саратовской области «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия в Саратовской области» выступает закрепление на селе молодых специалистов агропромышленного комплекса и кадровое обеспечение.

С целью решения проблемы нехватки квалифицированных кадров, которая напрямую связана с низким качеством и уровнем жизни на селе, проводятся мероприятия, направленные на поддержку кадрового потенциала АПК Саратовской области. Государственной поддержкой на сумму более 59 млн. рублей за период действия Закона Саратовской области «О государственной поддержке кадрового потенциала агропромышленного комплекса Саратовской области» воспользовались 288 молодых специалистов, из которых на сумму около 6 млн. рублей 26 специалистов в 7 муниципальных районах области, вошедших в комплексную программу развития отдалённых районов Саратовской области: в Романовском, Самойловском и Озинском муниципальных районах – по 1 специалисту, в Турковском и Ивантеевском – по 4 специалиста, в Александрово-Гайском – 6 специалистов и в Перелюбском районе – 14 специалистов. [3]

Следует отметить, что для всех сфер деятельности ведётся подготовка

специалистов образовательными организациями высшего образования Саратовской области по 249 направлениям подготовки и специальностям. По договорам о целевом приеме ежегодный выпуск составляет порядка 700 человек.

Система социальной защиты, сформированная в рамках реализации на территории нашей области государственной социальной политики, соответствует современным потребностям населения. Мерами социальной поддержки, предоставляемыми органами соцзащиты населения Саратовской области, пользуются 55 категорий граждан. Всего мер социальной поддержки насчитывается 78, из которых 19 мер социальной поддержки в связи с тем, что льгота назначается гражданам разных возрастов, можно отнести к универсальным, на целевую поддержку семей с детьми направлена 21 мера, 38 мер – на поддержание пожилых людей. Негативные демографические тенденции, а именно постарение населения и спад рождаемости, а также сложившаяся демографическая ситуация задают вектор стратегическому развитию системы в перспективе. Федеральный проект «Финансовая поддержка семей при рождении детей» национального проекта «Демография» представляет собой основной инструмент улучшения демографической ситуации.

Посредством муниципальных программ, государственных программ Саратовской области и Российской Федерации, программ естественных монополий, а также посредством национальных проектов будет осуществляться решение задач по развитию инженерной инфраструктуры районов.

Повышению уровня жизни населения и раскрытию потенциала города будет способствовать в долгосрочной перспективе формирование Саратовской агломерации. Саратовский профессор Вадим Самсонов отметил: «Мост через Волгу в районе Маркса способен создать новый Шелковый путь, что тоже очень важно. Вопрос в том, что в нашей Саратовской агломерации можно считать самым важным для повышения управляемости. Это создание аналитического центра стратегического планирования и ситуационного управления Саратовской агломерацией. Если не проводить специальные исследования развития агломерации, то органы управления ею, например, созданный год назад Областной совет по агломерации, без научного анализа — это просто нереально. Тем более, в стратегическом ключе, так как процессы эти перспективные и долгосрочные». Он заявил о необходимости внимания «к нашей сельской глубинке, которая кормит наш город». [4]

Таким образом, проанализировав региональный аспект повышения качества и уровня жизни населения на примере Саратовской области, можно сделать вывод о том, что в области повышения качества и уровня жизни населения перед региональной политикой в нашем регионе поставлены задачи поддержки в районах, не имеющих возможности собственными силами выполнить эту задачу, малоимущих слоев населения, а также создания прочной для повышения уровня жизни населения основы. В Саратовской области реализуется принятая на основании Постановления Правительства Саратовской

области от 6 февраля 2019 года N 81-П «Об утверждении комплексной программы развития отдалённых районов Саратовской области на 2019-2021 годы» программа, призванная способствовать повышению качества и уровня жизни населения отдаленных территорий саратовского региона.

Список литературы

1. Саратовская область потеряла пять позиций в рейтинге регионов по качеству жизни [Электронный ресурс]. URL: https://saratov24.tv/news/saratovskaya_oblast_poteryala_pyat_pozitsiy_v_reytinge_regionov_po_kachestvu_zhizni/ (дата обращения 23.12.2019).
2. Нацпроект «Демография» позволит существенно повысить качество жизни старшего поколения и семей с детьми // Официальный сайт Министерства социального развития Саратовской области [Электронный ресурс]. URL: http://www.social.saratov.gov.ru/news/social.php?ELEMENT_ID=44088&sphrase_id=199609 (дата обращения 23.01.2020).
3. Постановление Правительства Саратовской области от 6 февраля 2019 года N 81-П «Об утверждении комплексной программы развития отдалённых районов Саратовской области на 2019-2021 годы» // Система ГАРАНТ: [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru/hotlaw/saratov/1260001/ (дата обращения 23.01.2020).
4. Власти надеются поднять уровень жизни в Саратовской агломерации [Электронный ресурс]. URL: http://privolgskiy.ru/vlasti-nadeyutsya-podnyat-uroven-zhizni-v-saratovskoj-aglomeracii/ (дата обращения 18.01.2020).

УДК 316.7

ДУХОВНО – НРАВСТВЕННЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ КОНСТРУКТИВНЫХ НАЧАЛ ГРАЖДАНСТВЕННОСТИ

И.Ю. Новичкова

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

В статье рассматриваются духовно – нравственные аспекты конструктивных начал гражданственности. Особое внимание уделяется проблемам формирования гражданственности российского общества.

Ключевые слова: гражданственность, конструктивность, деструктивность, моральная свобода, социальный риск, гражданский поступок.

SPIRITUALLY - MORAL FACTORS OF DEVELOPMENT OF CONSTRUCTIVE BEGINNING OF CITIZENSHIP

I.Yu. Novichkova

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Saratov State Law Academy"

The article discusses the spiritual and moral aspects of the constructive principles of citizenship. Particular attention is paid to the problems of forming the citizenship of Russian society.

Key words: citizenship, constructiveness, destructiveness, moral freedom, social risk, civil act.

Диалектичность ментальных ресурсов населения, объективных исторических условий и обстоятельств, субъективно-поведенческих факторов предопределяют содержание, особенности генезиса российской

гражданственности. Данный тезис задает своеобразный методологический, исследовательский ориентир для его последующего анализа.

Современное состояние российского общества характеризуется многообразием и противоречивостью духовных начал бытия различных групп и слоев населения, которые крайне противоречиво проявляют себя в пространстве гражданственности, как одной из высших форм общественного, корпоративного, индивидуального сознания. Гражданственность, образует своеобразное ядро российской цивилизации, на всех этапах ее нелинейного, эволюционного и революционного развития. Она существенным образом затрагивает сферу научного, идеологического сознания, носители которого в любые исторические периоды общественного развития играли роль определенного консолидированного авангарда социально-гуманитарной науки, включая социологию.

Прежде всего, это относится к теории социальной конструктивности, особенно в той ее части, когда ее предметной основой выступают реалии конструктивных начал гражданской культуры.

Обозначим в связи с этим несколько исходных положений для их последующего обоснования.

Научные, философские, идеологические, нравственные ресурсы общества, социальной группы, личности классифицируются по разным основаниям.

В качестве одного из важнейших квалификационных признаков этой сферы сознания выступают параметры социальной конструктивности.

Под социальной конструктивностью духовно-нравственных ресурсов мы понимаем некую совокупность научных, философских, идеологических, нравственных идей, представлений, стереотипов, принципов, образующих системное мировоззрение, предопределяющее поведение, публичную деятельность субъектов, отвечающую личным и общественным интересам, критериям гуманизма, свободы, демократии и социальной справедливости.

Подобная конструктивность духа, духовных ценностных ориентаций, с нашей точки зрения, и формирует детерминационное основание конструктивных начал гражданственности современного российского общества.

К сожалению, в нашей современной социологической литературе не исследована проблематика характера, содержания, критериев конструктивных и деструктивных начал гражданственности. Более того, некоторые исследователи и эксперты полагают, что она априори не может быть деструктивной.

С нашей точки зрения, подобный подход упрощает реальную ситуацию, сложившуюся в пространстве гражданственности российского общества.

Гражданственность предполагает особый тип отношения к социальной, публичной реальности, ограниченной пределами власти, политики, управления, публичного самоуправления.

В пределах данного жизненного социального пространства

формируются свои далеко не однозначные представления о зле и добре, о справедливости и несправедливости, о свободе и тирании, о социальном конструктивизме и деструктивном общественном поведении.

Они оказывают свое воздействие и на неоднозначность оценки гражданского поведения, гражданского бытия субъектов.

Лидеры политических партий, представители властных структур, представители корпоративных сообществ, члены различных общественных объединений, международных организаций, работники правоохранительных органов, другие субъекты по-разному могут относиться и относятся на практике к оценке значимости гражданского поведения.

На основе этих и иных оценочных суждений в обществе и формируется своеобразная шкала оценки гражданственности по степени конструктивности и деструктивности.

Социология должна вырабатывать и теорию, и методологию, и инструментарий, которые позволяют исследовать модели конструктивного и деструктивного гражданского бытия, включая его высший уровень – гражданскую культуру.

Гражданственность, ее черты, формы, способы практической реализации во многом предопределяются уровнем моральной свободы личности, иных субъектов гражданских отношений, точнее, диалектичностью свободы и моральной необходимости.

Свобода является базовым условием гражданственности. В этой связи целесообразно определить авторскую позицию по содержанию данного понятия. В философской, социологической литературе доминируют три концептуальных подхода к определению сущности свободы. Первый основан на марксистской традиции понимания свободы как осознанной необходимости.

Вульгарные толкователи и критики данной формулы свободы полагают, что синтезирование свободы и осознанной необходимости «загоняет» свободу в рамки групповой, корпоративной, социальной регламентации, ибо речь идет, прежде всего, о том, что критерии «осознанной необходимости» предопределяются не самостоятельно индивидуумом, а складываются под влиянием всей совокупности общественных отношений, регламентированных нормами общественной морали и публичного права. Отсюда нередко делается вывод о том, что чем развитее моральные, правовые регуляторы свободы, тем менее свободен конкретный субъект свободы, особенно если он добросовестно следует нормам общественной морали, принципам публичного права. В контексте подобного толкования, интерпретации данного подхода к феномену свободы правомерен вывод о том, что понимаемая таким образом свобода существенно сужает пространственные границы гражданской инициативной свободной самореализации до размеров гражданственности, реализуемой в пределах легитимной государственности. Ограниченная, урезанная свобода способна детерминировать лишь адекватные формы регламентированной гражданственности. Система подобных выводов составляла основание тотальной критики и свободы, и гражданской активности, проявляемых в

период «социалистического бытия» нашего общества, государства, нашего населения, критики, с нашей точки зрения, не всегда обоснованной и не всегда научно корректной.

Некоторые авторы полагают, что свобода есть преодоленная необходимость, она есть минимально регламентированный способ самовыражения. Степень реального практического применения подобного понимания свободы не высока, ибо на пути «преодоленной необходимости» свободы одного субъекта встречаются границы мира свободного бытия других людей. По сути, это анархическая версия вульгарного понимания свободы.

В системе философского, социального, социологического знания достаточно широко представлено понимание свободы как определенного консенсуса интересов, ценностных ориентаций, целевых установок людей, достигаемого посредством автономизации индивидуальных, корпоративных и иных жизненных миров. Я свободен в пределах своего жизненного мира, но я не полностью свободен в корпоративном или ином социальном мире, ибо я должен соблюдать суверенные права на аналогичную свободу других людей.

В системе гражданственности актуализируется проблематика свободы не только как пространства для действия, но и для бездействия, как способа, условия восстановления дисбаланса между социально освоенным жизненным и природным миром.

Наблюдается изменение гражданственности и ее структурно-ценностного содержания. Подобное понимание свободы как поведения в системе координат активности-пассивности как в своем автономном, в социальном, публичном мире, так и в системе отношений с природой детерминирует изменение традиционных представлений о гражданской реальности, о диалектичности свободы и необходимости, свободы и ответственности в ее структуре. Гражданственность предполагает не только актуализацию, активацию деятельности, активности, но и их дезактивацию, усмирение онтологической жизненной суетливости человека и человечества.

В этих условиях актуализируется проблематика гражданского выбора и его моральных детерминант и регуляторов.

В системе свойств и ценностей гражданственности обостряются противоречия между свободой и справедливостью. При этом большинство исследователей рассматривают свободу в качестве стержневого элемента западной модели гражданственности, а справедливость как основание становления гражданственности остальной части человечества. Логика подобной специализации, с нашей точки зрения, предопределяется не только экономическим могуществом Запада, который рассматривает свободу как условие сохранения и приумножения богатства, и бедностью остального мира, но и глубинными причинами ментального, морального характера – это одно предположение. Согласно другому предположению реалии современной глобализации актуализируют потребность иного осмысления проблематики свободы и справедливости, их синтеза как базового условия гражданского взаимопонимания субъектов западной и субъектов восточной

гражданственности, условия глобальной гражданской солидарности перед многочисленными глобальными вызовами и угрозами.

Моральное основание современной гражданственности, ее сущностные, содержательные параметры во многом предопределяются не только моральной свободой и моральной необходимостью, но и феноменами морального риска.

Можно предположить, что существует диалектическая взаимосвязь, взаимозависимость уровня морального риска и степени гражданственности поведения. Активная гражданская позиция в системе современных общественных отношений в большинстве случаев предполагает необходимость более рискованного поведения. Современные исследователи делают акцент главным образом на инвестиционно-экономические, управленческие риски, причем при их анализе, как правило, игнорируются их моральные детерминанты и компоненты. В широком смысле под риском понимается повышенная степень неопределенности, характеризующая действия или бездействия того или иного субъекта, увеличивающая степень неблагоприятности возможных последствий данного поведения.

В системе рисков можно выделить риски воздействия, когда субъект находится в зоне риска, являясь его объектом, и риски влияния, когда субъект осознанно, своими действиями формирует среду, условия повышенного риска. Образно выражаясь, один класс рисков может ассоциироваться с формулой «ожидаю грозу», другой – «иду на грозу». Очевидно, что системы факторов, предопределяющих позиции людей, их поведение в пространствах подобных рисков, имеют немало различий и особенностей.

Риски типичны для всех форм и видов гражданского поведения от гражданской инфантильности до гражданского альтруизма, гражданского героизма. С нашей точки зрения, наибольшую роль в системах, в механизмах гражданского поведения играют моральные риски.

Моральный риск – это исторический, социокультурный феномен, сущностно - содержательные свойства которого предопределяются контекстом экономических, духовно-нравственных, социальных, политических и иных общественных отношений, системой жизненно-ситуативных обстоятельств, в которых находится его конкретный субъект.

На содержание и структуру моральных рисков накладывают свой отпечаток возрастные, профессиональные, гендерные и иные жизненные спецификации субъектов. Особую актуальность проблематика моральных рисков приобретает в условиях современной российской действительности.

В наиболее концентрированном виде моральный риск представлен в гражданском поступке, который выступает индикатором активной гражданской позиции.

В общем плане поступок рассматривается как компонент, фрагмент поведения, отличающийся теми или иными специфическими признаками. В качестве поступка может рассматриваться как элемент деятельности, так и состояние бездеятельности. Поступок может носить рационально мотивированный и иррационально-спонтанный характер.

Гражданский поступок есть мотивированное действие субъекта, представляющее собой способ поведения в системе гражданских отношений, синтезирующий личные и общественные интересы.

Гражданский поступок обладает личностно или социально значимой ценностью. Чрезвычайно сложной и актуальной является проблематика выявления и исследования мотивационных оснований гражданских поступков.

Мотивация как феномен духовной реальности обладает пространственными, процессуальными, компонентными, уровневыми, функциональными характеристиками. Каждый потенциальный или реальный субъект гражданского поступка связан с определенным мотивационным пространством, «энергетика» которого в той или иной форме, тем или иным способом, опосредованно или непосредственно влияет на генезис, вызревание, совершение поступка. В широком смысле понятие мотивационное пространство соотносится с понятием детерминационное пространство.

В системе гражданственности особая роль принадлежит моральному выбору. Безусловно, действуя в достаточно сложном социальном, жизненном пространстве субъект гражданственности основывает те или иные модели гражданской самореализации, детерминированные совокупностью объективных условий и субъективных факторов, имеющих весьма разнообразную природу и обладающих экономическими, социальными, политическими, правовыми, экологическими характеристиками и свойствами. Однако в весьма разнообразном ансамбле причин, условий гражданского действия или бездействия моральные факторы, в большей степени, чем многие другие, придают публичным действиям социализированных субъектов собственно гражданскую специфику, гражданское содержание.

Эффективность, действенность моральных регуляторов гражданского поведения, гражданских отношений предопределяется моральными ресурсами личности, других субъектов гражданской самореализации. В данном контексте под моральными ресурсами гражданственности понимается совокупность моральных потребностей, интересов, норм, принципов, формирующих благоприятные условия для гражданской самореализации их носителей.

Между моральными ресурсами реального или потенциального субъекта гражданственности и собственно его гражданскими действиями существуют отношения причинно-следственной связи.

Качественные моральные свойства, их количественные характеристики оказывают заметное, прямое или опосредованное, воздействие на качественно-количественные параметры гражданских действий.

Моральные ресурсы как детерминационные основания гражданственности имеют вариантные содержания и структуры.

Некоторые авторы выделяют и обосновывают взаимосвязь моральных ресурсов гражданственности и возрастных характеристик людей. Другие делают акцент на генетические, психические, ментальные факторы, обусловливающие моральную структуру личности, ее гражданственности. Нельзя недооценивать и исторические, социокультурные, поселенческие

условия и факторы. Один из принципиальных выводов заключается в том, что человека невозможно заставить, принудить быть гражданином. Гражданственность – это не формальный статус и не только перечень прав и обязанностей юридического класса.

Гражданственность является одной из родовых черт, качественных характеристик человека, критерием человеческой доминанты в человеке, проявлением его личностного своеобразия, социально-общинной индентификации. Именно в контексте этой общей формулы гражданственность выступает как качественно-сущностное свойство эволюционного развития человека и человечества, как содержательный синтез индивидуальных, социальных, легитимных, ответственных форм самореализации личности, других субъектов жизненного мира.

Поэтому одна из актуальных проблем современной России выработка механизма учета, систематизации, осмысления и консолидации потенциальных и реальных гражданских ресурсов вокруг общенациональных целей и ценностей российского общества.

Список литературы:

1. *Бьюкенен П. Дж.* Смерть Запада. М., 2003, с. 313.
2. *Титаренко А. И.* Поступок и нравственная мотивация выбора. – В кн.: Моральный выбор/Под общей ред. А. И. Титаренко. М., 1980, с. 104.

УДК 314.1

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ КАК ИНСТРУМЕНТ РЕПРОДУКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Э.Р. Нуруллина, А.А. Плетнева, О.Е. Кичанова
ФГБОУ ВО «Казанский Государственный Энергетический Университет», Казань

Статья посвящена демографическим проблемам и репродуктивному поведению населения в современных отечественных условиях. Рассмотрены социально-экономические особенности федеральных и региональных программ, направленных на поддержку семей. Приведены данные вторичных данных отечественных исследователей в области рождаемости, репродуктивного поведения и общественного мнения о проводимой государственной семейной и демографической политике страны.

Ключевые слова: репродуктивная политика, семья, демография, государственные программы.

SOCIO-ECONOMIC ASPECTS OF STATE PROGRAMS AS AN INSTRUMENT OF REPRODUCTIVE POLICY IN MODERN RUSSIA

E.R. Nurullina, A.A. Pletneva, O.E. Kichanova
Kazan State Power Engineering University, Kazan

The article is devoted to demographic problems and reproductive behavior of the population in modern domestic conditions. The socio-economic features of federal and regional programs aimed at supporting families are considered. The data of secondary data of domestic researchers in the field of fertility, reproductive behavior and public opinion on the current state family and demographic policy of the country are presented.

Key words: reproductive policy, family, demography, government programs.

Одной из острейших проблем Российской Федерации на современном этапе является демографический кризис. Ежегодно проводятся социологические исследования, направленные на изучение демографической ситуации, отражающие естественный прирост, продолжительности жизни, детской смертности и числа абортов. Однако при рассмотрении количественных показателей рождаемости зачастую в стороне остается проблема качества будущего российского населения. Действительно, все меры экономико-финансового характера, которые крайне необходимы в условиях депопуляции населения, были направлены в 2000 гг. на рост численности родившихся, а не на поощрение «качества» воспитания и развития детей, трудового потенциала страны. Подобное акцентирование внимания на количественных характеристиках связано с тем, что рождаемость как демографический процесс является одним из важнейших объектов регулирования, предусмотренных «Концепцией демографической политики 2026 года». Для полноценного роста населения, не только в количественном, но и в качественном отношении, объектом регулирования должна стать репродуктивная активность. Эта категория идентифицируется авторами как количественно-качественная характеристика репродуктивного труда, в первую очередь родительского труда, связанного с рождением, воспитанием детей и тем самым развитием будущего человеческого капитала страны. Она описывается через объем и интенсивность действий с количественной стороны.

Для определения действий государства направленных на развитие и поддержку института семьи используется семейная политика. Являясь частью социальной политики, она способствует активизации репродуктивного поведения в стране, а также призвана оказывать положительное влиянии на семью и общество в целом.

В концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года говорится, что «Государственная семейная политика представляет собой целостную систему принципов, задач и приоритетных мер, направленных на поддержку, укрепление и защиту семьи как фундаментальной основы российского общества, сохранение традиционных семейных ценностей, повышение роли семьи в жизни общества, повышение авторитета родительства в семье и обществе, профилактику и преодоление семейного неблагополучия, улучшение условий и повышение качества жизни семей»[1].

В связи с острой необходимостью повышения уровня рождаемости в РФ и депопуляцией населения, как никогда ранее, на наш взгляд, следует разработать «Концепцию репродуктивной политики». Выделение репродуктивной политики в отдельную категорию должно основываться на семейной и демографической политике государства. Данная необходимость связана с тем, что существующие меры поддержки семей, направленные на повышение количественного показателя числа рождений, являются наиболее приоритетными, меры направленные на улучшение качества жизни семей с

детьми также, на наш взгляд, необходимо выделить в категорию приоритетных и свести их в комплекс мер репродуктивной политики.

Законодательством РФ на нормативно-правовом уровне регламентируются направления деятельности семейной и демографической политики в период до 2025 года. Их приоритетными мерами выступают механизмы, регулирующие увеличение рождаемости. При этом во главу угла ставятся количественные показатели этого процесса. Таким образом, выполняется социальный заказ на формирование и развитие совокупного человеческого капитала страны. Помимо этого аспекта среди направлений деятельности семейной политики также выступают меры по охране материнства, детства, поддержки семей, находящихся в трудной жизненной ситуации и поддержки льготных категорий семей, таких как: неполные семьи, семьи с детьми инвалидами, семьи военнослужащих. А основными направлениями демографической политики являются: охрана здоровья, здоровьесберегающее поведение, снижение уровня смертности и многие другие аспекты.

Направления деятельности семейной и демографической политики пересекаются именно в области репродуктивного поведения населения. По этой причине, на наш взгляд необходимо обособить смежные направления деятельности, расширив количество реализуемых мер по стимулированию рождаемости, при этом модернизируя критерии развития качественных характеристик нации. Выделение репродуктивной политики в самостоятельное направление определит качество жизни рождающихся детей, повышение уровня их благосостояния, улучшение материально-экономических условий, необходимых для полноценной социализации детей и формирования достойных и успешных членов общества. При этом необходимо отметить, что деятельность, осуществляющаяся в настоящее время правительством РФ ляжет в основу репродуктивной политики, которая будет дополнятся мерами, отвечающими запросам общества и государства к формированию будущего человеческого капитала.

В связи с актуальностью этого вопроса многие отечественные исследователи поддерживают идею необходимости создания репродуктивной политики. Так, например, Абилова М. Г. отмечает, что «Комплекс мер, направленных на создание условий и достижение репродуктивной активности в российских регионах и в стране в целом, в существующей на сегодня демографической и социально-экономической ситуации, предлагается свести в репродуктивную политику…»[2].

Таким образом, основной задачей репродуктивной политики является определение оптимальных стимулирующих действий, направленных на развитие количественно-качественных характеристик населения.

В 2017 году опрос ВЦИОМ показал, что «только 7% жителей хотят завести ребенка в ближайшие несколько лет, а 54% респондентов и вовсе не планируют рождение детей. Причиной тому стал небольшой размер детских

пособий, отсутствие достаточного количества воспитательных учреждений, низкий уровень жизни и высокие цены»[3].

В результате опроса проведенного в минувшем 2019 году Фонд Общественного Мнения выявил, что показатели репродуктивной активности увеличились. 41% опрошенных хотели бы завести двух детей, но сомневаются, ссылаясь на «неподходящие» условия для рождения и воспитания ребенка. Тем не менее, 30% респондентов заявили о желании иметь трех детей, а 15%-четверых и более. 6% граждан РФ считают, что даже при «идеальных» условиях хотят иметь не более одного ребенка. Однако 35% бездетных семей планируют двоих детей. 75% опрашиваемых имеющих на данный момент двух детей и 72% имеющих трех детей, не планируют пополнение семьи. Проведя опрос, исследователи выявили основные причины, по которым граждане РФ не планируют рождению детей в ближайшее время. 23% респондентов ставят на первое место проблему стабильности дохода. Проблему жилищных условий, как причину отказы от рождения детей выделяют 21% опрошенных. 21% жителей РФ отмечает, что увеличение расходов при рождении ребенка является одним из препятствий к расширению семьи[4]. Это говорит о том, что при более низком уровне доходов и располагаемых ресурсов домохозяйства с детьми одновременно сталкиваются с большим объемом обязательных расходов: они связаны с необходимостью производить обязательные платежи, с более высокой долей расходов на питание в структуре общих трат по сравнению с бездетными семьями, а также с расходами на образование и здравоохранение детей, от чего родители стараются отказываться лишь в самых крайних случаях. Из того следует, что у домохозяйств с детьми менее гибкие статьи расходов, а также меньше резервов для экономии бюджета. В условиях экономического спада и уменьшения бюджетов населения они оказываются в более тяжелом положении по сравнению с другими группами населения.

В реализуемой сегодня «Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025г.» предусмотрен целостный механизм, направленный на повышение рождаемости, включающий группы мер идеологического и духовного, экономико-финансового, организационно-медицинского и административно-правового характера. От числа рожденных зависит коэффициент воспроизводства и дальнейшее развитие государства и его перспективы.

Для повышения уровня рождаемости в стране разрабатываются все новые государственные программы. Так среди респондентов 60% считают наиболее важной мерой господдержки - материнский капитал. 48% отметили погашение обязательств по ипотеке, а 46% считают необходимыми пособия по уходу за ребенком до 1,5 лет.

Исследователи выявили, что только «42% опрошенных считают, что предложенные государством меры могут сподвигнуть их на рождение ребенка, 52% респондентов считают обратное, что имеющиеся государственные поддержки не могут повлиять на их желание завести ребенка в данный момент. Наибольшая доля опрошенных (50%), придерживающихся мнения, что

государственная помощь является стимулом для рождения ребенка, это граждане детородного возраста от 25 до 34 лет. Более скептично к государственным программам по поддержке рождаемости отнеслись представители возрастной группы от 45 до 59 лет» [5].

Последовательное проведение репродуктивной политики должно повысить эффективность репродуктивно-активного труда для его субъектов, сделать затраты этого труда для них в определенном смысле возвратными, «окупаемыми», сформировать удовлетворенность от реализации этого вида труда. В свою очередь, полная реализация мотивационного механизма репродуктивного труда (мотивов продолжения рода как биологической составляющей мотивации, мотивов самореализации как психологической составляющей, мотивов престижа как социального элемента мотивационной системы) является ключевым фактором формирования репродуктивной активности граждан России. Специфика нацеленность репродуктивной политики должна определяться существующей идеологией, процессами социального и экономического развития, демографической ситуацией, традициями.

Репродуктивная политика нацелена на формирование ситуации стимулирующей развитие человеческого капитала. Создание и аккумулирование национального человеческого капитала, а также реализации благоприятных условий для развития человеческого капитала, в частности развитие экономических отношений и общественных институтов, при которых он пользуется спросом и может успешно функционировать, является основой стратегического развития.

В 2005 г. назад Президентом РФ впервые была представлена идея национальных проектов. В 2009 г. приоритетные национальные проекты, такие как «Здоровье», «Жилье» и «Образование» были преобразованы в государственные программы. В настоящее время разработан проект «Демография». Данный проект направлен на создание общего подхода в реализации национальных целей и задач в рамках демографической политики.

Суммарный коэффициент рождаемости является одним из важнейших показателей демографической ситуации в стране. Благодаря структурным воздействиям, проводимым в стране, а также оживлению демографической политики, суммарный коэффициент рождаемости значительно возрос за последние 20 лет. В период с 2006 по 2012 год отмечается мощный всплеск демографической активности населения.

Стоит отметить, что еще в 2007 году государство решило материально поддерживать семьи с двумя и более детьми с помощью программы материнского капитала. Тем самым стимулировав рождение новых граждан. За время осуществления программы появилась положительная динамика, доказывающая эффективность принятых мер. Это позволило пролонгировать действие программы до 31.12.2026.

Для достижения максимального результата Президент РФ предложил внести изменения в государственную программу материнского капитала. 15

января 2020 года в своем послании федеральному собранию он изложил нововведения. «Уже при рождении первенца семья получит право на материнский капитал в его сегодняшнем объеме. После индексации с января 2020 года - это 466 617 рублей… общий размер материнского капитала для семьи с двумя детьми составит 616 617 рублей и в дальнейшем он будет ежегодно индексироваться». Также Президент РФ отметил, что «… уже приняли решение, что при рождении третьего ребенка государство «гасит» за семью 450 тысяч рублей ее ипотечного кредита» [6].

На данный момент расширяется круг реализации материнского капитала. В настоящее время материнский капитал допускается тратить на оплату дошкольного образования или компенсацию по организации присмотра за ребенком спустя 2 месяца после его рождения.

Для поддержки семей, относящихся к категории малоимущих, Президент РФ распорядился ввести ежемесячные выплаты. С 1 января 2020 пособие составит 5500 рублей, а уже с 1 января следующего года выплаты увеличатся в два раза и составят 11000 рублей. Данные пособия смогут получить малоимущие семьи, в которых есть ребенок в возрасте от трех до семи лет [6].

Семьям с двумя и более детьми государство предоставляет возможность льготного ипотечного кредитования. Данная программа гарантирует минимальную ставку на уровне 6%. Погашение материнским капиталом сумму ипотечного кредитования стало возможно использовать, не дожидаясь 3 лет. Льготная ипотека распространяется на все виды жилья [7].

Таким образом, при рождении ребенка семья может использовать материнский капитал по следующим направлениям: решение жилищных проблем семьи; образование подросших детей; оплата детского сада, в том числе частного из средств материнского капитала не дожидаясь трех лет (с двухмесячного возраста ребенка); накопительная пенсия мамы; адаптационные средства и услуги для детей с инвалидностью; выплата наличными из материнского капитала, семьям признанным малоимущими [7].

Выявлена тенденция, что основная часть населения использует материнский капитал на улучшение жилищных условий. Небольшое количество граждан решили реализовать материнский капитал для оплаты образования детей. Оставшиеся средства после использование материнского капитала в иных целях направляют в накопительную пенсию матери.

Одной из главных причин тормозящих рождаемость, особенно среди молодежи является отсутствие соответствующего жилья. В свою очередь для решения этой проблемы в России создается система ипотечного кредитования, доступная всем желающим приобрести недвижимость, а также осуществляется совокупность социально-экономических мер призванные помочь населению в решении жилищных проблем по проекту «молодая семья». До 2025 года в рамках проекта «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан РФ» осуществляются мероприятия государственной поддержки молодых семей в этой сфере. Участникам

программы государство поможет оплатить некую часть суммы на покупку или строительство жилья. Федеральное правительство установило ее минимальный процент от средней стоимости недвижимости, но итоговый размер выплат устанавливают регионы. Согласно этому для семейных пар без детей эта суммы составляет от 30%, для семей с ребенком или неполных семей это от 35% [8].

Реализация представленной ранее программы коренным образом изменит демографическую ситуацию в стране. Страна сможет выйти из глубокого кризиса и нормализовать репродуктивную активность нации. Стоит отметить, что по высокому варианту прогноза в 2035 году естественный прирост будет около 80.000 человек.

Направлены огромные силы для создания обстановки стимулирующей рождения нескольких детей в семье. Государство поддерживает многодетные семьи компенсируя часть затрат льготами субсидиями, льготами. Благодаря федеральным программам семьи могут получить вычет по НДФЛ, взять льготную ипотеку и не платить некоторые налоги. Кроме федеральных программ господдержки есть еще пособия и субсидии на уровне регионов. В различных регионах многодетная семья имеет права на получение следующих льгот: бесплатное питание в школе, школьная форма, льготы на оплату коммунальных услуг, бесплатный проезд в общественном транспорте, льготы на посещение театров и музеев и многое другое.

По мнению граждан РФ, федеральная и региональная поддержка, несомненно, необходима. Так треть россиян уверена в плодотворности реализуемой политики, направленной на повышение рождаемости и улучшение социально-экономического положения семей. Почти половина респондентов сомневается в эффективности и влиянии проводимых мероприятий на демографическую ситуацию. Остальная часть опрошенных считает, что проводимые меры не окажут должного влияния на демографическую ситуацию. [5].

Подводя итог, большинство экспертов положительно комментируют реализуемую социальную программу в стране. Они сходятся во мнении, что меры, заложенные в нацпроект «Демография», прежде всего, направлены на снижение бедности семей. При этом для достижения устойчивого прироста населения и повышения рождаемости необходимо предусмотреть демографические меры, а также увеличить объем финансирования для стимулирования многодетных семей.

Список литературы

1. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденная Правительством Российской Федерации 25.08.2014 №1618-р.
2. Абилова М. Г. «Репродуктивная политика как фактор социально-экономического развития регионов»//Управление экономическими системами: электронный научный журнал//2015
3. Быть матерью в России-2017//Сайт ВЦИОМ [Сайт]. URL:https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116546 (дата опроса 24 ноября 2017)
4. Анастасия Мануйлова. Образец без подражания. Стремление к идеалу семьи с двумя детьми свойственно не всем россиянам.// «Комерсантъ».-2020. -№9. –С. 2.

5. Материнский капитал: даем рост рождаемости?//Сайт ВЦИОМ [Сайт]. URL:https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=9817(дата опроса 24 Июля 2019)
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации от 15.01.2020 «Послание Президента Федеральному Собранию»
7. О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей: с изменениями и дополнениями: Федеральный закон от 29 декабря 2006 г. №256-ФЗ
8. Государственная программа Российской Федерации "Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации

УДК 172.15:172.12-057.875

ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ, ПАТРИОТИЗМ И ПРОБЛЕМА ГРАЖДАНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ

С.В. Полутин, А.О. Медведева
Национальный исследовательский Мордовский государственный университет Имени Н.П. Огарева, Саранск

Статья посвящена анализу исторической памяти, патриотизма и проблемы гражданской идентичности студенческой молодежи. Эмпирической базой для статьи послужили данные массового опроса «Историческая память России глазами современной молодежи», проведенного в марте – апреле 2019 года среди студенческой молодежи Республики Мордовия.

Ключевые слова: гражданская идентичность, гражданственность, патриотизм, историческая память, студенческая молодежь.

HISTORICAL MEMORY, PATRIOTISM AND THE PROBLEM OF CIVIC IDENTITY OF STUDENT YOUTH

S.V. Polutin, A.O. Medvedeva
National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk

The article is devoted to the analysis of historical memory, patriotism and the problem of civic identity of students. The empirical basis for the article was the data of the mass survey "Historical Memory of Russia through the Eyes of Modern Youth," conducted in March – April 2019 among young students of the Republic of Mordovia within the framework of the RGNF grant.

Key words: civic identity, citizenship, patriotism, historical memory, student youth.

В настоящее время значительно возрос интерес исследователей к проблемам формирования и функционирования исторической памяти, патриотизма и гражданской идентичности. Это обусловлено как нестабильной геополитической ситуацией, попытками ревизии истории, в том числе, через эскалацию «войн памяти», так и необходимостью патриотического воспитания молодого поколения.

Связь гражданской идентичности и патриотизма исследуют в своих работах О.Ю. Узунова [6], О.Ю. Дьяков [2], Д.В. Монастырский [4], А.С. Магранов [3], которые утверждают, что понятие патриотизма неразрывно связано с понятием гражданская идентичность.

Феномен патриотизма в тесной взаимосвязи с исторической памятью рассматривают А.В. Верещагина, В.Н. Нечипуренко, С.И. Самыгин [1].

Г.А. Широкалова, с другой стороны, рассматривает историческую память как необходимое, но недостаточное условие формирования патриотизма [7].

Таким образом, все исследователи отмечают важную роль исторической памяти в формировании морального единства общества и в конструировании гражданской идентичности молодежи.

Социологами МГУ им. Н.П. Огарева в марте – апреле 2019 года был проведен массовый опрос студентов вузов Республики Мордовия (n = 452) «Историческая память России глазами современной молодежи» (научный руководитель – профессор С.В. Полутин). Полученные результаты были подвергнуты математической обработке в статистической программе IBM SPSS Statistics 21.0.

Цель исследования – выявить проблемы формирования гражданской идентичности, исторической памяти и патриотизма студенческой молодежи.

Важным показателем сформированности гражданской идентичности является наличие патриотических ориентаций, принятие на личностном уровне (интериоризация) ценностей общества. Ощущают ли сами студенты себя патриотами? На вопрос «Вы ощущаете себя патриопом?» утвердительно ответили 70 % студентов, 15 % выбрали ответ «скорее не ощущаю», 8 % опрошенных отметили, что не считают себя патриотами и 7 % затруднились ответить. Это коррелирует с данным ВЦИОМ за 2017 год, согласно которым патриотические чувства разделяют 80 % россиян [5].

На вопрос «К кому Вы себя относите в первую очередь?» ответы распределились следующим образом: 49 % респондентов высказали, что считают себя в первую очередь россиянами, вариант «считаю себя в равной степени гражданином России и Мордовии» отметили 25 % опрошенных, «гражданами мира» считают себя – 14 % респондентов, а гражданами Мордовии в первую очередь назвали себя лишь 6 %. Таким образом, студенты считают себя прежде всего гражданами своей страны и уже потом гражданами своей республики или мира. Следовательно, российская идентичность среди студенческой молодежи преобладает над космополитической и региональной.

Гражданская идентичность предполагает соотнесение индивида с государством, страной как территорией проживания. Поэтому студентам был задан вопрос «Что является определяющим, чтобы считаться настоящим россиянином?» Были получены следующие ответы: «Родиться в России» (42 %), «Прожить в России большую часть своей жизни» (40 %), «Чувствовать себя россиянином» (38 %), «Иметь российское гражданство» (36 %). Наименее важным респонденты посчитали «Быть православным» – 8 % опрошенных. Можно отметить значимость территориального и социокультурного факторов для гражданской идентичности значительной части молодежи.

В России проживают множество национальностей и этносов, и формирование ценностей многонационального российского общества является одним из принципов формирования гражданской идентичности, которая укрепляет единство страны. В этой связи респондентам был задан вопрос: «Являются ли все граждане России, будучи представителями разных

национальностей и культур, единым российским народом?» Более половины считают, что «да, являются» (57 %), видят такую возможность в будущем – 18 %, и категорически так не считают 13 % студентов. Гражданская идентичность предполагает налаживание и поддержание межнациональных отношений. И, как показывает исследование, в большинстве своем студенты толерантны к культурным ценностям других национальностей.

Респондентам было предложено высказать оценочные суждения о перспективах развития межнациональных отношений в стране: 40 % респондентов безусловно согласны с тем, что «В России должно быть государство, в котором все народы, проживающие на его территории, имели бы равные права и возможности». Мнение о том, что «Не имеет значения, чьи права защищать, в России должно быть государство, обеспечивающее социально-экономическое благосостояние всех граждан» высказали 38 % опрошенных. 22 % респондентов согласны с тем, что «В России должно быть государство, которое выражало бы, в первую очередь, интересы русских».

Таким образом, большинство молодых людей позитивно относится к представителям других национальностей и культур.

Что же, по мнению студентов, в наибольшей степени объединяет граждан разных национальностей и культур в нашей стране? На первом месте молодые люди отмечают «огромную территорию России» (37 %), далее – «общие проблемы» (36 %), «общие праздники и традиции» находятся на третьем месте, как и наличие общего «русского языка» (по 30 %), «любовь к стране» (24 %), « общая история» (23 %).

Исследование показало, что 73% респондентов ощущают гордость за сам факт рождения и проживания в России.

В памяти большинства аккумулируются представления о героических событиях в истории нашего государства и ярких достижениях страны. Эти представления являются исторической памятью народа, играют роль ценностных ориентиров и способствуют укреплению и формированию гражданственности и патриотизма. Поводы для гордости за свою страну преимущественно обращены в прошлое, и прежде всего, к героико-победной сфере: «Победа в Великой отечественной войне» (78 %), «Победа в Отечественной войне 1812 г.» (54 %), а также в сфере, где наша страна доказала свое первенство перед другими – «Первый полет человека в космос» (66 %). Ретроспективный анализ показывает, что иерархия представлений об основаниях гордости очень устойчива и не меняется за последние годы.

Тем не менее, чувство стыда за свою страну или за ее представителей хотя бы однажды испытывали 76 % опрошенных.

Поводом же для горечи и сожаления выступают для респондентов, прежде всего, кровопролитные события истории и войны последних десятилетий: «Убийство царской семьи» – 43 %, «Сталинские репрессии» – 39 %, «Война в Афганистане» – 27 %, «Раскулачивание» – 27 %, «Война на Донбассе» – 27 %, «Чеченская война» – 22 %).

Источниками информации об истории России для студентов являются уроки истории, проводимые в учебных заведениях (87 %), «интернет» (85 %), «художественные фильмы» (72 %), «художественная литература» (63 %), «телевизионные передачи, радиопередачи» (61 %), «воспоминания членов моей семьи» (54 %).

Семья – это хранитель родовой памяти, часть нашей истории. Семейные фотографии, документы являются самыми репрезентативными историческими источниками. Особенность семейного архива в том, что он становится связующим звеном между прошлым и настоящим, обеспечивает преемственность поколений. 73 % опрошенных нами студентов имеют дома семейный архив. Семейная история, отраженная в артефактах, является не только элементом исторической памяти, но и фактором формирования патриотизма молодежи.

В то же время опрошенные студенты имеют разный объем информации о разных периодах истории своей семьи. Около 30 % респондентов отметили, что не имеют информации об истории своей семьи до Великой Отечественной войны. Наиболее популярными каналами передачи исторической информации об этом времени являются рассказы младших родственников (внуков и правнуков) очевидцев прошлых событий, которые по своему интерпретируют услышанную информацию, а также открытые источники (архивные документы, научные публикации, публикации в СМИ). Что же касается периода Великой Отечественной войны и последующих событий, включая «перестройку» и распад СССР, то основными источниками информации о данных событиях являются для студентов рассказы членов семьи, принимавших участие в указанных событиях, рассказы других родственников, а также фотографии, наградные документы из семейного архива.

Таким образом, исследование показало, что уровень сформированности гражданской идентичности и патриотических ориентаций студентов достаточно высок. В то же время, отмечается дискретный характер формирования исторической памяти у студентов, что актуализирует необходимость создания системной модели историко-патриотического воспитания студенческой молодежи.

Список литературы

1. *Верещагина А.В.* К проблеме определения социальной памяти: понятие, основные характеристики, функции и роль в формировании патриотизма / А.В. Верещагина, В.Н. Нечипуренко, С.И. Самыгин // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 1. С. 97-107. DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-1/2-97-107.

2. Дьяков О.Ю. Социологический анализ гражданской идентичности и патриотизма: опыт федеральный и региональный исследований // Вестник АГТУ. 2018. № 2 (66). С. 123-128. DOI: 10.24143/1812-9498-2018-2-123-128.

3. *Магранов А.С.* Гражданская идентичность современной студенческой молодежи: особенности и факторы трансформации / А.С. Магранов, Л.С. Деточенко // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 108-116. DOI: 10.31857/S013216250000766-5.

4. *Монастырский Д.В.* Патриотическое воспитание как фактор формирования гражданской идентичности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 3. С. 87-91.DOI: 10.17748/2075-9908-2017-9-3/1-87-912.

5. Патриотизм в России: если завтра война, если завтра в поход. Сайт Всероссийского центра общественного мнения [Сайт] – URL: https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=115747 (дата обращения: 13.09.2019).
6. *Узунова О.Ю.* Теоретические аспекты изучения патриотизма в его связи с формированием гражданской идентичности // Гуманитарий юга России. 2017. Т. 6, № 5. – С. 220-231. DOI: 10.23683/2227-8656.2017.5.19.
7. *Широкалова Г.С.* Историческая память и патриотизм повседневности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2018. Т. 10, № 3. С.161-174. DOI: 10.17748/2075-9908-2018-10-3/2-161-174.

УДК 316

ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МОЛОДЕЖНОЙ ПОЛИТИКИ НА ТЕРРИТОРИИ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Е.В. Сайганова, Ю.А. Пастухова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Статья посвящена анализу деятельности в сфере государственной молодежной политики на территории Саратовской области. В научной статье рассматриваются механизмы реализации молодежной политики в регионе и их пути усовершенствования для увеличения эффективности работы профильных министерств и ведомств. Специфика вовлечения молодежи в реализацию молодежной политики Саратовской области.

Ключевые слова: Саратовская область, молодежная политика, социальная активность, молодежь.

WAYS OF DEVELOPMENT OF STATE YOUTH POLICY IN THE TERRITORY OF THE SARATOV REGION

E.V. Saiganova, J.A. Pastukhova
Saratov National Research State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

The article is devoted to the analysis of activities in the field of state youth policy in the territory of the Saratov region. The scientific article discusses the mechanisms for implementing youth policy in the region and their improvement paths to increase the efficiency of the supervising agency and the involvement of young people in the implementation of youth policy in the Saratov region.

Keywords: Saratov region, youth policy, social activity, youth.

Важным направлением деятельности в области социального управления является работа с молодежью. Согласно Основам государственной молодежной политики до 2025 года, государственная молодежная политика - направление деятельности Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной

конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене. Основным средством развития потенциала молодежи является ее вовлечение в социально-экономическую, общественно-политическую и социокультурную жизнь российского общества.

Эффективная реализация молодежной политики в современном государстве возможна лишь в условиях гармоничного функционирования и развития молодежного сообщества и как объекта, и как субъекта государственной политики. Реализуя свои функции, государству необходимо осуществлять переход от субъективного взгляда как управленческого аппарата на молодежную политику к объективному, учитывающему актуальные потребности и запросы молодежи.

Реализация государственной молодежной политики представляет собой огромный объем работы, стуктуризированный Федеральным агентством по делам молодежи в 16 основных направлений.

Целевые показатели и ориентиры, устанавливаемые в рамках данных направлений, успешно выполняются и показывают высокую эффективность политики работы с молодежью. Однако в разрезе данных направлений существуют группы молодых людей, не охваченные данными направлениями. С связи с этим встает вопрос об эффективности реализации деятельности профильного органа власти в рамках данных направлений.

Вариантами модернизации государственной молодежной политики с целью повышения ее эффективности и максимального охвата всех категорий молодежи могут стать:

– расширение полномочий Федерального агентства по делам молодежи с целью внедрения новых форм и методов деятельности в принципиально новых для Агентства сфер деятельности (как пример - здравоохранение, промышленность, спорт и др.);

– внедрение в деятельность профильных органов власти специфических полномочий по работе с молодежью как отдельной категорией граждан в рамках своих полномочий.

Федеральный проект «Социальная активность» представляет собой перспективный механизм реализации государственной молодежной политики, однако реализация данного проекта на территории всей страны в настоящее время имеет спорные перспективы. Реализация проекта предполагает осуществление межведомственного взаимодействия, что увеличивает охват различных категорий молодежи, а также подразумевает большую результативность.

Само наименование Федерального проекта «Социальная активность» предполагает вовлечение населения в развитие общественных инициатив и проектов, добровольчество, творчество и иные виды деятельности, что не находит отражение в первоначальном варианте документа. Очевидно, что в настоящее время документ находится в стадии доработки. Данный проект станет важной частью не только развития государственной молодежной

политики, но и социальной политики в целом, и от того, насколько качественно документ будет проработан, учитывая все возможные направления развития, зависит эффективность как вложенного в проект финансирования, так и полученного социального эффекта.

Указом Президента Российской Федерации разработаны методические рекомендации в целях подготовки региональных проектов, обеспечивающих достижение целей, показателей и результатов федеральных проектов, входящих в состав национальных проектов. Проекты под названием «Социальная активность» входят в состав Региональных проектов «Образование». Региональный проект «Социальная активность» в каждом конкретном случае выступает как один из правовых механизмов реализации молодежной политики.

Стоит отметить, что на первый взгляд в рамках формирования показателей эффективности отсутствовала реальная оценка возможностей регионов, а также целесообразность достижения определенных количественных показателей, и поэтому существует реальная необходимость доработки и модернизации общего подхода к формированию и реализации региональных программ «Социальная активность».

Подход к определению механизмов реализации государственной политики на региональном уровне среди научного сообщества неоднозначен. При переносе механизмов, реализуемых на федеральном уровне, на уровень регионов, важно учитывать специфику каждого отдельного субъекта.

Рассматривая региональную молодежную политику Саратовской области, мы выделили следующие механизмы ее реализации:

– правовые механизмы;
– организационные механизмы;
– социальные механизмы;
– информационные механизмы.

Важно отметить, что для стабильного и эффективного развития потенциала молодежи региона необходимо активное развитие каждого из указанных механизмов.

В рамках реализации государственной молодежной политики на территории Саратовской области необходимо совершенствование следующих механизмов:

– совершенствование системы самореализации молодежи в интеллектуальном направлении деятельности как правового механизма;

– совершенствование способов информационного освещения проводимых мероприятий, модернизацию региональной презентационной кампании форумов и слетов, деятельность по развитию прямого взаимодействия между молодежным сообществом и государством в рамках информационных механизмов;

– последовательное выстраивание работы с органами местного самоуправления, реализующими работу с молодежью на территории

муниципальных образований для совершенствования организационных механизмов;

– развитие клубного студенческое движения в рамках повышения эффективности внедрения регионального проекта «Социальная активность» как механизма реализации молодежной политики. Особенную важность имеет переход в работе региональных органов исполнительной власти от преобладающих количественных показателей эффективности к качественным.

Несмотря на постоянно растущую актуальность государственной молодежной политики в последнее десятилетие, снижение численности молодых людей в Российской Федерации в силу демографических причин ведет к формированию качественно нового подхода к формированию государственной молодежной политики - переход от опоры на количественные показатели эффективности (охват молодежи мероприятиями, программами, практиками) к опоре на качественные показатели по всем ключевым направлениям деятельности и развития молодого человека, и мы можем утверждать, что только такой подход в будущем сможет обеспечить социально-экономическое развитие регионов и страны в целом.

Одной из задач молодежной политики вправе можно считать участие государства в процессе социализации и развития социальной активности индивида путем взаимодействия с иными социальными институтами. Эффективная работа и постоянное совершенствование в сфере молодежной политики окажут большой положительный эффект на развитие всего молодежного сообщества.

Список литературы

1. *Балицкая С.М.* Оценка удовлетворенности молодёжи государственной молодёжной политикой на региональном уровне//Исследования молодых учёных: экономическая теория, социология, отраслевая и региональная экономика Сборник статей. Под редакцией О.В. Тарасовой, А.А. Горюшкина. Новосибирск, 2017. с. 7-15.

2. *Егорова К.В.* Молодежная политика как шанс для самореализации молодежи//Российская наука и образование сегодня: проблемы и перспективы. 2017. № 1 (14). С. 5-6.

3. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»//СЗРФ от 11 декабря 2017 г. №50 ст.7598

4. Распоряжение Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года»// СЗРФ от 15 декабря 2014 г. №50 ст. 7185

5. Сайт Федерального агентства по делам молодежи. [Электронный ресурс] https://fadm.gov.ru/ (дата обращения 22.01.2020).

УДК 351.746.1:323.28

ВОЙСКА НАЦИОНАЛЬНОЙ ГВАРДИИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

П.А. Совкич
Саратовский военный институт войск национальной гвардии РФ, Саратов

В статье рассмотрены роль и место войск национальной гвардии в политической системе современной России. Автором проанализирована специфика механизма взаимодействия войск национальной гвардии с другими элементами политической системы.

Ключевые слова: войска национальной гвардии, политическая система, структурные элементы, эффективность.

THE NATIONAL GUARD IN THE POLITICAL SYSTEM OF MODERN RUSSIA

P.A. Sovkich
Saratov Military Institute for the national guard of the RF's, Saratov

The article represents the role and place of the National Guard in the political system of Russia today. The author analyses the specificity of the National Guard interaction mechanism with other elements of the political system.

Key words: national guard, political system, structural elements, interaction mechanism, effectiveness.

Особое значение для дальнейшего развития политической системы современной России приобретает в настоящее время проблема реорганизации всего государственного механизма, в том числе и войск национальной гвардии Российской Федерации. Необходимость исследования роли и места войск национальной гвардии Российской Федерации в политической системе российского общества, прежде всего, обусловлена кардинальными изменениями в российском обществе, а также потребностями современной практики их реформирования. Поэтому, анализируя основные особенности войск правопорядка как составной части политической системы современной России, важно, на наш взгляд, исходить из того, что они не только тесно взаимосвязаны со всеми основными элементами этой системы, но и непосредственно входят в механизм государства как «ядра» политической системы.

В свою очередь роль и место войск национальной гвардии Российской Федерации в государственном механизме представляется целесообразным определять по двум основным направлениям: по структуре и по функциональному назначению.

Конкретное положение того или иного органа государства в сложной структуре государственного механизма чаще всего закрепляется в специально изданных в отношении этих органов законах и подзаконных актах. Так, Указом Президента Российской Федерации «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» от 5 апреля 2016 года установлено, что войска национальной гвардии Российской Федерации входят в структуру Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации[1]. А согласно «Положению о Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации», утвержденному Указом Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. No 510 Федеральная служба войск национальной гвардии Российской Федерации (Росгвардия)

является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере деятельности войск национальной гвардии Российской Федерации, в сфере оборота оружия, в сфере частной охранной деятельности и в сфере вневедомственной охраны [2].

Основной особенностью функционального назначения войск национальной гвардии является одновременное выполнение ими и функций правоохранительного органа и функций как одного из элементов военной организации государства.

Естественно, что в годы военной агрессии, в первую очередь в годы Великой Отечественной войны, приоритет отдавался в сторону их задач, как структурного элемента военной организации советского государства. Всего за годы войны в сражениях приняло участие 53 дивизии и 20 бригад войск НКВД. 18 воинских частей награждены орденами или удостоены почетных наименований. В борьбе с врагом отдали свои жизни 97700 военнослужащих войск. За мужество и героизм, проявленные в боях за Родину, свыше 100 тыс. бойцов и командиров награждены государственными наградами, 295 воспитанников внутренних войск стали Героями Советского Союза [4, с. 135].

Достаточно высоким оставался подобный приоритет и в годы «холодной войны», вплоть до 21 марта 1989 года, когда внутренние войска были выведены из состава Вооруженных Сил СССР. Именно с этого времени правоохранительная роль войск правопорядка неизменно повышалась.

После преобразования внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации в войска национальной гвардии Российской Федерации их место в государственном механизме по своему функциональному назначению, по нашему мнению, существенно не изменилось. И связано это, прежде всего с тем, что осталась неизменной их принадлежность и к правоохранительным органам, и к военной организации государства. Об этом свидетельствует и их предназначение, которое законодательно закреплено в Федеральном Законе No 226 ФЗ от 3 июля 2016 года «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»: «Войска национальной гвардии Российской Федерации являются государственной военной организацией, предназначенной для обеспечения государственной и общественной безопасности, защиты прав и свобод человека и гражданина» [3]. В подтверждение этому следует отметить и тот факт, что войска национальной гвардии обладают всеми признаками правоохранительных органов, в частности, такими, как:

– конституционность создания и деятельности;

– специализированная правоохранительная деятельность;

– государственно-властный характер выполнения возложенных на данный орган обязанностей;

– а также право применять к нарушителям правопорядка меры государственного принуждения.

Вывод о принадлежности войск национальной гвардии к военной организации государства позволяют сделать также и особенности структуры

войск и принципов их комплектования, специфика прохождения службы, а также задачи войск в области обороны (например, такие, как участие в территориальной обороне, оказание содействия пограничным органам ФСБ в охране государственной границы и др.).

Анализ основных особенностей взаимодействия войск национальной гвардии с элементами политической системы целесообразно, на наш взгляд, провести исходя из ее структуры, в которой в современной науке обычно выделяют четыре основные подсистемы: нормативную, институциональную, идеологическую и коммуникативную.

Исследование характера взаимодействия войск национальной гвардии с элементами нормативной подсистемы, показывает, что их деятельность строго регламентирована политико-правовыми нормами, имеющими следующие основные особенности:

– они регулируют отношения в таком особом виде деятельности, как «военная» деятельность, которая связанна с подготовкой и ведением военных действий, выполнением задач боевой службы и т. д. и направленна на реализацию, прежде всего, оборонительной либо правоохранительной функций российского государства;

– они составляют основу особого вида специального правового статуса – статуса военнослужащего;

– внешняя форма их выражения представляет собой законы и подзаконные акты – Конституция Российской Федерации, Федеральные Конституционные законы, Федеральные законы, а также подзаконные нормативные акты (Указы Президента, Постановления Правительства России, уставы, наставления, инструкции, положения, приказы и др.).

В целом же нормативное правовое регулирование охватывает все области общественной жизни, имеющие связь с деятельностью войск национальной гвардии. Вместе с тем пока еще не созданы все надлежащие правовые условия для эффективного и качественного выполнения ими своих задач как элемента политической системы современной России. Это, на наш взгляд, выражается в следующем:

– не в полной мере отлажен правовой механизм взаимодействия войск национальной гвардии с правоохранительными органами и другими федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, с политическими партиями и другими элементами институциональной подсистемы;

– остается низким качество ряда нормативных правовых актов, регулирующих деятельность войск национальной гвардии;

– продолжают действовать правовые акты, не отвечающие современным реалиям и нынешнему положению войск в политической системе, а также акты, дублирующие и противоречащие друг другу;

– правовое регулирование порой серьезно запаздывает в реагировании на изменяющиеся условия деятельности войск национальной гвардии;

– еще не в полной мере отлажен механизм анализа эффективности применения нормативных правовых актов, регламентирующих взаимодействие войск с элементами политической системы.

Проводя анализ особенностей взаимосвязи войск национальной гвардии с элементами институциональной подсистемы, прежде всего, необходимо исходить из того, что деятельность политических партий в частях и подразделениях войск запрещена законом. А основные формы взаимодействия войск с общественными организациями, прежде всего связаны со спецификой деятельности организаций, действующих в самих войсках, которые представлены в основном в форме так называемой «войсковой общественности» (советы воинских коллективов, советы ветеранов, женсоветы, офицерское собрание и др.). Их деятельность направлена на развитие демократических процессов в воинских коллективах, создание благоприятных условий для адаптации молодого пополнения, искоренение из жизни воинских коллективов негативных явлений. К сожалению, приходится констатировать, что некоторые из таких актов, регламентирующих деятельность войсковой общественности требуют переработки с учетом современных условий реализации возложенных на войска задач.

Рассматривая специфику взаимодействия войск правопорядка с другими общественными организациями, причем, как федерального, так и регионального уровня, представляется важным выделить необходимость проведения совместных мероприятий:

– по патриотическому, правовому, эстетическому и другим направлениям воспитания призывной молодежи и личного состава войск национальной гвардии;

– общественных организаций инвалидов войск национальной гвардии с другими общественными организациями, различными фондами и т. д.;

– представителей войсковой общественности и других общественных организаций и др.

В период же выполнения войсками национальной гвардии задач в различных чрезвычайных ситуациях особое значение приобретает:

– проведение совместных мероприятий командования частей и подразделений и представителей региональных и местных общественных организаций (особенно Советов ветеранов, Советов старейшин и др.) по разъяснению военнослужащим местных обычаев и традиций во избежание конфликтных ситуаций с местным населением, а также мероприятий по доведению до местного населения информации о социальной опасности массовых беспорядков и необходимости оказания помощи военнослужащим по их пресечению;

– выявление через региональные и местные общественные организации проблем местного населения социального и иного характера, в решении которых могут оказать помощь военнослужащие и др.

Основные особенности взаимодействия войск правопорядка с элементами идеологической подсистемы, прежде всего вытекают из того, что в войсках национальной гвардии создана и успешно функционирует четко отлаженная

система правовой и морально-психологической подготовки. Основной целью этих важнейших видов боевой подготовки личного состава формирование такого уровня политической и правовой культуры военнослужащих, который бы соответствовал важности выполняемых войсками задач. На реализацию этих целей направлен и целый комплекс других мероприятий воспитательного характера.

Говоря об основных направлениях повышения уровня взаимодействия войск национальной гвардии с элементами коммуникативной подсистемы политической системы общества, важно, по нашему мнению, учитывать тот факт, что отношения между военнослужащими четко определены нормами федерального, военного и ведомственного законодательства и являются политическими. А поэтому и отношения между начальниками и подчиненными в армейских условиях также являются отношениями по поводу власти. Причем, сложившаяся система властных отношений между различными должностными лицами в самих войсках правопорядка давно уже отлажена и апробирована в ходе выполнения служебно-боевых задач. И все же здесь могут быть определенные противоречия, но их решение является одной из основных задач воспитательной работы, проводимой в частях и подразделениях. Тем не менее в сфере отношений между должностными лицами войск и другими должностными лицами, на сегодняшний день еще существует, на наш взгляд, ряд вопросов, требующих конкретного нормативного закрепления. Среди них, например, вопросы, связанные с урегулированием порядка принятия решения на использование войск национальной гвардии, призванных для восстановления конституционного порядка, а также порядка согласования действий между органами различных уровней государственной власти на период выполнения войсками соответствующих задач.

Итак, повышение значимости и эффективности деятельности войск национальной гвардии как неотъемлимого элемента политической системы зависит от ряда факторов:

– усиления государственной поддержки войск национальной гвардии и их военнослужащих, создания им всех необходимых материальных и моральных условий, позволяющих качественно выполнять свои функциональные обязанности, а также от повышения авторитета и престижа войск национальной гвардии;

– дальнейшей модернизации действующей нормативной правовой базы деятельности войск национальной гвардии с учетом социально-политических, экономических и правовых реалий, исключения имеющихся в ней противоречий и пробелов;

– организации предметного взаимодействия с различными общественными организациями при проведении совместных мероприятий – по патриотическому, правовому и другим направлениям воспитания призывной молодежи и личного состава войск национальной гвардии и пр.

Список литературы

1. Указ Президента Российской Федерации от 5 апреля 2016 года № 157 (ред. от 15.05.2018) «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2072.
2. Указ Президента Российской Федерации от 30 сентября 2016 г. № 510 (ред. от 04.06.2018) «О Федеральной службе войск национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 41. – Ст. 5802.
3. Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ (ред. от 29.07.2018) «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» // СЗ РФ. – 2016. – № 27. – Ст. 4159.
4. Внутренние войска. Исторический очерк. М., 2007. – 271 с.

УДК 316.46

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЛИДЕРСТВА В СОЦИОЛОГИИ

А.Г. Строколенко, О.Г. Антонова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

Статья посвящена анализу основных теорий политического лидерства в социологии, его специфических черт в современных концепциях. Рассмотрены ведущие точки зрения на фундаментальные принципы лидерства, важнейшие аспекты лидерской эффективности, навыки, необходимые лидеру в современных условиях.

Ключевые слова: лидер, концепции лидерства, власть, политическое лидерство, типы лидерства

MODERN THEORIES OF POLITICAL LEADERSHIP IN SOCIOLOGY

A.G. Strokolenko, O.G. Antonova

Saratov National Research University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article is devoted to the analysis of the main theories of political leadership in sociology, its specific features in modern concepts. The leading points of view on the fundamental principles of leadership, the most important aspects of leadership effectiveness, and the skills necessary for a leader in modern conditions are considered.

Key words: leader, leadership concepts, power, political leadership, types of leadership

Понятие «лидер» происходит от английского «leader», что означает ведущий, управляющий другими людьми. Любая совместная деятельность нуждается в организации, в выработке рациональных и приемлемых путей достижения целей. Эти функции выполняют лидеры - люди высокоактивные и энергичные, которые пользуются авторитетом и способны вести за собой других.

Заложено ли лидерство в природе человека от рождения или оно приобретается под воздействием среды, является ли уделом избранных или присуще каждой личности и может быть развито? Эти и подобные вопросы привлекают широкое внимание ученых, в том числе, социологов.

Существует множество толкований лидерства применительно к различным сферам жизнедеятельности: политической, психологической, педагогической, научной, культурной, управленческой, правовой, семейной и т.п.

Политическое лидерство представляет собой механизм реализации власти. Это высший уровень лидерства, поскольку отражает политические процессы и отношения в структурах власти, фиксирует властные отношения между субъектом и объектом политики. Политический лидер не просто осуществляет функции по управлению обществом, политической организацией или движением, он способен изменять ход событий и направленность политических процессов, выдвигать программы, определяющие ход исторического развития общества. Как показывает история, яркие политические лидеры появляются в кризисные, переломные периоды общественного развития.

Что касается современных концепций политического лидерства, то следует признать, что до сих пор не сложилось единой теории. Теорий политического лидерства достаточно много, существенно различаясь, они взаимно дополняют понимание механизма возникновения и проявления политического лидерства.

Так, например, теория черт (Ф. Гальтон, К. Бирд, Э. Богардус, Ю. Дженнингс) объясняет природу лидерства наличием у конкретных людей выдающихся черт, личностных характеристик. Среди тех, которые присущи политическому лидеру, обычно называют острый ум, твердую волю, кипучую энергию, незаурядные организаторские способности, компетентность, готовность брать на себя ответственность и т.п. Американский ученый Э. Богардус, например, составил список из 79 «лидерских» черт. К обязательным качествам современных политических лидеров все чаще добавляют фотогеничность, внешнюю привлекательность, ораторские способности. Выделяются также юмор, инициативность, умение предвидеть, способность привлекать к себе внимание, ориентироваться в новой ситуации и др.

Согласно данной теории, лидер лишь раскрывает способности, заложенные в нем природой от рождения. Особенно бурный всплеск в развитии данной теории отмечался в США в середине XX в.

Вторая волна теории черт представлена факторно-аналитической концепцией. Она различает индивидуальные качества лидера и черты его поведения, связанные с достижением определенных политических целей. Факторно-аналитическая концепция вводит в теорию лидерства понятие целей и задач, связанных с определенной ситуацией. В результате взаимодействия индивидуальных качеств лидера и стоящих перед ним целей вырабатывается стиль его поведения (стиль лидерства), который, таким образом, несет на себе отпечаток конкретных социальных обстоятельств.

Идею зависимости лидерства от социальных условий развивает и ситуационная концепция. Представители ситуационной концепции (Р. Даль, В. Филлер, Т. Хинтон) рассматривают лидерство как функцию ситуации, то есть поведение лидера, которое вполне подходит для одной ситуации, может быть полностью непригодно для другой. Согласно данной теории, лидерские качества относительны, а появление лидера - это всегда результат места, времени и обстоятельств. Великий лидер чувствует ситуацию и знает, как

позволить ей развиваться до того момента, когда он может ее использовать. Все великие лидеры обладали способностью обратить ситуацию в свою пользу.

На основе учета личных качеств политического лидера и конкретной ситуации М. Вебер выделил три типа господства – традиционное, харизматическое, рационально-легальное.

Традиционное лидерство опирается на обычаи и традиции, основано на вере в святость традиции передачи власти по наследству: право на господство лидер приобретает благодаря своему происхождению. Традиционный тип лидерства характерен для доиндустриального общество, примерами являются племенной вождь, монарх. Данный тип лидерства уходит в прошлое, но и сегодня встречается в ряде стран (в некоторых странах Персидского залива).

Харизматическое лидерство основано на вере в богоизбранность личности, в исключительные качества лидера. Понятие «харизма» означает «благодать, дар божий». Взаимоотношения между лидером и массой носят эмоционально-мистический характер, от масс требуется полная личная преданность «вождю», который выполняет «историческую миссию». Такая власть существует благодаря исключительно личным качествам харизматического лидера и веры в него. Данный тип лидерства присущ переходным обществам, проводящим модернизацию. В период глубоких структурных изменений в обществе харизматический лидер способен сплотить нацию, вселить веру в успех преобразований. Вместе с тем, у масс зачастую формируется патерналистское сознание, когда заботу о своем существовании, ответственность перекладывают исключительно на руководителей.

Рационально-легальное (бюрократическое) лидерство опирается на единый и принятый всем обществом свод правовых норм, регулирующих порядок выдвижения лидеров. Компетенция каждого лидера определяется конституцией и правовыми нормами. Лидер-чиновник выступает не как индивид, от которого исходит власть, а как исполнитель определенной государственной функции, государственный служащий. Данный тип лидерства распространен в индустриальном обществе, связан со знанием и соблюдением норм политического процесса, их активным использованием для достижения поставленных целей, реализации функций руководства.

В свою очередь, М. Херманн на основе комплекса характеристик выделяет четыре типа политических лидеров: «знаменосец», «служитель», «торговец» и «пожарный». Главное место отведено личностным чертам самого политического лидера и конкретной ситуации, в которой он действует.

Лидер - «знаменосец» - это крупный стратег. Он формирует собственную политическую программу и реализует свои идеи и цели. Это человек с сильной волей и собственным видением действительности. Его приверженцы не оказывают на него практически никакого влияния.

Лидер - "служитель " ориентируется на своих приверженцев и стремится выступать в роли выразителя их интересов. В отличие от лидера - "знаменосца" он не сам формулирует задачи в соответствии с собственным видением политических реалий, а именно его приверженцы (избиратели)

определяют задачи, которые становятся для лидера - "служителя" центральными.

Лидер - "торговец" как бы продает избирателям свои идеи, программу, планы в обмен на поддержку. Особенность этого типа политиков — в особом характере их взаимоотношений с избирателями. Важное значение приобретает способность такого лидера убеждать, а также та стратегия, к которой он прибегает, чтобы добиться поддержки.

Лидер - "пожарный" занимается "тушением пожаров", то есть реагирует главным образом на те проблемы, которые встают перед его приверженцами, избирателями. Лидеры - "пожарные" активно откликаются на требования жизни, политической ситуации, на возникающие острые проблемы. Их действия определяются насущными требованиями момента. Большинство современных политических лидеров может быть отнесено к этому типу.

Как правило, в чистом виде типы политических лидеров не встречаются, чаще всего сочетаются элементы каждого из перечисленных типов.

В зависимости от стиля деятельности лидера, различают демократическое и авторитарное лидерство. При авторитарном типе связи между членами группы минимальные, взаимодействие происходит под контролем лидера. Активность в группе повышается преимущественно административными методами – железная требовательность, угроза наказания. Демократический лидер способствует максимальному участию каждого в деятельности группы, не концентрирует ответственность, а старается распределить ее среди членов группы, создает атмосферу сотрудничества.

По характеру деятельности выделяют универсальный тип лидерства, то есть постоянно проявляющий качества лидера; и ситуационный, проявляющий качества лидера в определенной ситуации.

По содержанию различают следующие типы лидерства: 1) лидер-вдохновитель, разрабатывающий и предлагающий программу поведения; 2) лидер-исполнитель, организатор выполнения уже заданной программы; 3) лидер, являющийся и вдохновителем, и организатором одновременно.

В зависимости от вида деятельности, лидерство делят на формальное и неформальное. Формальный лидер устанавливается в соответствии с правилами назначения руководителя. Неформальный лидер возникает на основе личных отношений участников. Эти виды лидерства либо сочетаются в лице авторитетного руководителя, либо вступают в конфликт, снижая эффективность организации.

Современные концепции политического лидерства обобщают и классифицируют политический опыт, а также содержат алгоритмы разработки практических рекомендаций.

Институциональная концепция лидерства рассматривает позиции, занимаемые лидерами в системе институтов политической власти. Практически институциональная концепция не является в полной мере концепцией лидерства, поскольку личности политика, занимающего тот или иной пост, внимания не уделяется. В данной концепции исследуются «статусные»

возможности некого поста и его взаимодействия с остальными властными «позициями». Другими словами, это схематичная концепция лидерства.

Персоналистская концепция лидерства, напротив, уделяет основное внимание личностным качествам лидера. Персоналистский подход формировался в 50-60-е гг. XX в. под влиянием идей З. Фрейда и его последователей. Наиболее известным представителем данного подхода был Г. Лассауэлл, согласно его концепции экстернализации, в личности политика существуют скрытые мотивы, не реализованные в обычной жизни и движущие им в политической борьбе. Эти мотивы трансформируются политиком в определённые «общественные интересы», которые он отстаивает. Мотивация политиков вызвана желанием преодолеть личную несостоятельность и психологические комплексы. Персоналистский подход продолжил развитие в 70-80-е годы в исследованиях Дж. Барбера, который, в отличие от Лассауэллла, исследовал не скрытые, а, напротив, явные, необходимые для лидеров, мотивы. На основе этих критериев Барбер разработал модели политических лидеров: активно-негативный, активно-позитивный, пассивно-негативный и пассивно-позитивный.

В 90-е гг. персоналистские теории лидерства вытесняются интегративными и компаративными подходами, склонными к комплексному анализу лидера по множеству критериев. Одна из наиболее известных – интегративная концепция А. Коула. В её основу положены три элемента: личностные характеристики, позиционный и энвайронментальный контекст лидерства. В числе личностных характеристик выделяют: личностные качества и черты характера; систему политических ориентаций; стиль лидерства. Определяющим фактором, влияющим на лидера, является позиционный контекст, который представлен оценкой ресурсов политического лидера. К ресурсам относятся принадлежность лидера к влиятельным политическим структурам, позиции в системе исполнительной власти и т.п. Энвайронментальный контекст – это влияние среды. «Факторы давления» или среды включают в себя: внутренние ограничения и внутренние резервы, а также внешние ограничения и внешние резервы. К внутренним аспектам относится всё - от отношений лидера с ведущими политическими силами, до оценки социально-экономического, законодательного и культурного потенциала страны. К внешним - позиции государства и лидера на международной арене.

Наиболее современными являются компаративные подходы к анализу лидерства (Anssell Ch., Fish S.), рассмотрение современных партий как неких элит, в которых формируется лидер. Авторами разработана классификация типов партий и соответствующих им типов лидерства. Типы лидерства, согласно типам партий, выделяются следующие: патронажное лидерство (патерналистский стиль поведения лидера); харизматическое лидерство (мессианский стиль); квази-харизматическое лидерство (динамичный стиль) и нон-харизматическое лидерство (бесстрастный стиль). Основаниями для компаративного анализа являются исследования способности лидера к

урегулированию внутрипартийных конфликтов. Компаративные исследования подобного типа являются особо перспективными при решении практических задач, например, при подготовке и проведении избирательных кампаний.

Теория конституентов рассматривает лидерство как особое отношение между лидером и конституентами (активистами, последователями и избирателями, поддерживающими лидера и оказывающими на него влияние). Лидер фактически становится выразителем интересов своих последователей, требования которых становятся приоритетом для властных решений лидера. Он ориентируется на эти социальные группы, подстраивается под них, обеспечивая поддержку своей деятельности.

Таким образом, исследования современного политического лидерства в социологии представлены различными подходами, имеющими свою аргументацию, не являющуюся при этом бесспорной. В совокупности современные теории политического лидерства позволяют раскрыть объективную картину места и роли политических лидеров в системе политической власти, их приоритетное влияние на политическую систему, осуществляющую властные полномочия, и тем самым в целом на общество.

Список литературы

1. *Пищулин Н.П., Федорова М.Ю*. Социология лидерства. М.: МГАУ, 1997. С. 6-37.
2. *Стецко Е.В.* Практические аспекты современных концепций политического лидерства // Ученые записки РГГМУ, 2014. № 37. Социально-гуманитарные науки. С.271-277.

УДК 316

ПРОБЛЕМЫ ТРУДОВОЙ МОБИЛЬНОСТИ ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В РЕГИОНЕ

М.Е. Судакова
Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются социальные аспекты трудовой мобильности инвалидов, дискриминационные практики в отношении лиц с ограниченными возможностями, возможности и ограничения их профессиональной самореализации.

Ключевые слова: инвалидность, лица с ограниченными возможностями, профессиональная самореализация, трудовая мобильность.

PROBLEMS OF LABOR MOBILITY OF PERSONS WITH DISABILITIES IN THE REGION

M.E. Sudakova
Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the social aspects of labor mobility of persons with disabilities, discriminatory practices in relation to persons with disabilities, the possibilities and limitations of their professional self-realization.

Key words: disability, persons with disabilities, professional self-realization, labor mobility.

Начало двадцать первого века характеризуется возрастающей ценностью человеческого потенциала в обществе. Меняется также роль человека в обществе

и функционировании общественных систем. Социально-психологическая адаптация людей к действительности происходит через коррекцию взглядов, ценностных ориентаций, норм поведения в соответствии со стандартами новых взаимоотношений.

Особую значимость сохраняет теоретико-методологический аспект исследования проблем самореализации личности в рамках социологической теории, которая содержит богатый материал для понимания проблем, имеющих непосредственное отношение к развитию научных знаний о самореализации личности, ее роли и значений в организации и функционировании общества. В настоящее время в научной литературе не представлено единой социологической концепции самореализации личности. Существующие подходы к самореализации различных социальных групп, представленные в социологических теориях, позволяют в рамках диссертационного исследования построить универсальную, с точки зрения теоретико-методологического подхода, социологическую концепцию самореализации личности. Данная концепция раскрывается через основные категории социологического знания, использование которых придает данной концепции универсальный характер, то есть возможность ее применения ко всем социальным группам.

Лицо с ограниченными возможностями жизнедеятельности - лицо с физическими и (или) психическими недостатками, имеющее ограничение жизнедеятельности, обусловленное врожденными, наследственными, приобретенными заболеваниями или последствиями травм, подтвержденными в установленном порядке [1]. В настоящее время на международном уровне проходят дебаты, инициаторами которых являются инвалидные организации, которые выступают за ту трактовку инвалидности, которая не носила бы дискриминационный характер. Согласно Федеральному закону "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" от 1995 года, инвалид характеризуется как лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты [2].

По определению Федерального закона "О социальной защите инвалидов в РФ и о государственных пенсиях в РФ" термин "ограничение жизнедеятельности" означает полную или частичную утрату лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью.

В обществе существуют стереотипы, когда люди, имеющие нарушения развития воспринимаются большинством как недееспособные, беспомощные, бесполезные, а также раздражительные, агрессивные, с повышенным чувством жалости к себе, отсутствием инициативности [3].

Процесс самореализации лиц с ограниченными возможностями – является актуальной задачей современного российского общества. Изменение общественного отношения к проблеме инвалидности и инвалидам, развитие

системы комплексной самореализации – одна из главных и ответственных задач современной государственной политики. Обеспечивая социальную защищенность инвалидов, государство должно создавать им необходимые условия для достижения одинакового со своими согражданами уровня жизни, в том числе в сфере доходов, образования, занятости, участия в общественной жизни. Восстановлению способности инвалидов к социальному функционированию, независимому образу жизни призвана помочь система многопрофильной комплексной реабилитации как самостоятельная область научной и практической деятельности.

Анализируя все полученные данные, можно сделать вывод, что общая численность трудоустроенных инвалидов очень низка на рынке труда. На практике мы сталкиваемся с тем, что инвалиды часто опасаются выходить на рынок труда, страшась потерпеть неудачу при трудоустройстве или потерять определенные социальные льготы. В условиях безработицы организации неохотно принимают на работу этих людей. Но все же некоторая часть людей с ограниченными возможностями в силу определенных обстоятельств все же решают начать поиски работы.

Несмотря на действие законодательства, запрещающего дискриминацию инвалидов в сфере трудовой деятельности, в настоящее время на государственном и региональном уровне отсутствует стратегия содействия занятости инвалидов. В условиях высокого уровня безработицы инвалиды фактически исключены из разряда “полноценной” рабочей силы. Современные работодатели неохотно вступают в трудовые отношения с инвалидами и стараются различными способами отказать инвалидам в трудоустройстве, считая их неполноценными работниками.

По-прежнему актуальной остается проблема интегрированного образования. Доля инвалидов, обучающихся в обычных, неспециализированных школах слишком мала. Специальные профессиональные образовательные учреждения для инвалидов чаще всего предоставляют им возможность получить рабочую профессию.

Проблема доступности для них высшего образования широко обсуждается, однако доля поступающих в вуз, не возрастает, дополнительные технологические меры, облегчающие процедуру вступительных экзаменов и обучения инвалидов с определенными нарушениями здоровья, не отработаны.

Исследование показало, что очень много лиц с инвалидностью желают получить новую или повысить квалификацию по имеющейся профессии.

В последние годы наблюдается тенденция увеличения абсолютного числа инвалидов I и II групп, снижение доли инвалидов III группы. Это, прежде всего, результат роста напряженности на рынке труда. В такой ситуации наличие дополнительных к пенсии заработков становится насущной необходимостью. Это подтверждается результатами нашего исследования. Основные мотивы, побуждающими респондентов к трудовой деятельности заключаются в материальной выгоде.

Это является следствием того, что занятость людей с ограниченными

возможностями приносит им дополнительные доходы, размеры которых сопоставимы с величиной получаемых пенсий.

Информированность респондентов об основных документах, которые выражают их права в сфере трудовых отношений, находится на очень низком уровне. Неосведомленность респондентов правовым аспектом их трудовой занятости может быть следствием неэффективной государственной политики в области продвижения информации об основных документах, выражающих права и обязанности инвалидов в сфере трудовых отношений. И, ответственно, инвалиды, в силу своей неосведомленности попадают ситуации, когда происходит нарушение их прав. Более всего инвалиды жалуются на повышенные нагрузки на работе, на предвзятое отношение работодателя и коллег.

Чтобы совершенствовать политику в сфере занятости, мы предлагаем следующие принципы. К ним относятся: оптимизация занятости, развитие предпринимательства, усиление адаптационной способности, формирование равных возможностей.

Оптимизация занятости. Реализация данного принципа предусматривает оптимизацию структуры занятости и формирование новых профессиональных навыков. Особое внимание уделяется профессиональным качествам рабочей силы – признается необходимость обеспечения возможности непрерывного образования, постоянного расширения профессиональных навыков и знаний и повышения квалификации в целях формирования гибкости работников в условиях динамичного изменения структуры рынка и видов профессиональной деятельности.

Развитие предпринимательства. Предпринимательство способствует созданию качественно новых видов занятости и новых рабочих мест. Предполагается использование разнообразных средств, облегчающих процедуры открытия малого бизнеса и взимания налогов при одновременном их снижении.

Усиление адаптационной способности. Этот принцип подразумевает использование гибких форм занятости при соблюдении адекватных социальных гарантий и льгот, использование налоговых и иных механизмов для обеспечения внутрифирменного обучения сотрудников.

Обеспечение равных возможностей. Данный принцип воплощает необходимость устранения дискриминации по возможностям, правам и обязанностям реализации профессионального потенциала работников независимо от пола, расы, наличия инвалидности и других признаков.

Помимо этого, для большей заинтересованности работодателей в предоставлении рабочих мест людям с инвалидностью, необходимо: приспособление рабочих мест под индивидуальные особенности человека с инвалидностью; финансовые льготы работодателям, осуществляющим адаптацию рабочих мест для нужд инвалидов; финансовые льготы работодателям, нанимающим инвалидов.

Кроме того, в целях большей защищенности параллельно с решением

вопросов профессионального обучения необходимо предусмотреть решение проблем трудоустройства выпускников-инвалидов, поскольку сегодня учебные заведения практически не занимаются этим, т.е. для данной категории должна быть сохранена практика планового распределения

Необходимо предусмотреть возможность оснащения рабочих мест инвалидов современным специальным оборудованием для повышения качества работы.

В связи со спецификой региональной политики, полученные в ходе исследовательской работы результаты можно экстраполировать только на наш регион. Это является следствием региональной спецификой уровня жизни; узкой специализации производства, на котором могут быть заняты люди с инвалидностью.

Список литературы

1. Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. N 181-ФЗ "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации"// Собрание законодательства Российской Федерации от 27 ноября 1995 г. N 48, ст. 1

2. Федеральный закон от 24.11.1995 г. № 181-ФЗ (ред. от 23.07.2008)"О социальной защите инвалидов в Российской Федерации". // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 48. - ст.4563

3. *Добровольская Т. Н., Шабалина Н. Б.* Социально психологические особенности взаимоотношения инвалидов и здоровых // СОЦИС, 1993 г. , №1, с. 62-66

УДК 316.44

КОММЕРЦИАЛИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНЫХ УСЛУГ: ТРЕТЕВОЗРАСТНОЙ КОНТЕКСТ

О.П. Сынкина

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматриваются процессы, актуализирующие поиск альтернативных источников предоставления социальных услуг пожилым граждан. Обосновывается коммерциализация сферы социального обслуживания граждан третьего возраста как своевременный и необратимый процесс, влекущий оптимизацию функционирования всей системы в направлениях повышения качества в связи с появлением конкуренции, снижения себестоимости и сокращение доли бюджетных средств.

Ключевые слова: коммерциализация, третий возраст, социальна работа, социальное обслуживание, социальные услуги.

COMMERCIALIZATION OF SOCIAL SERVICES: THREE-AGE CONTEXT

O.P.Synkina

Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the processes that actualize the search for alternative sources of providing social accommodation to senior citizens. It substantiates the commercialization of the sphere of social services for third-age citizens as a timely and irreversible process, entailing optimization of the functioning of the entire system in the directions of improving quality in

connection with the emergence of competition, lower costs and a reduction in the share of budget funds.

Key words: commercialization, third age, social work, social services, social accommodation.

Исследование социальной поддержки населения является одной из важнейших тем изучения государственной социальной политики, вообще, и в контексте современной социальной работы, в частности. Актуальными для анализа системы социальной поддержки населения как инструмента социальной работы являются следующие теоретические предпосылки: 1) социальная поддержка, как система, является неотъемлемой частью человеческих взаимоотношений и принадлежит и личности, и социуму и реализуется в стремлении к комфортному существованию; 2) разнообразие социальных взаимоотношений подразумевает различные способы выражения поддержки индивиду. Переходя к практическому описанию функционирования системы социальной поддержки населения на местах, подчеркнем, что она является узкоспециализированной, с одной стороны, и широкоразветвленной, с другой. Однозначно можно подчеркнуть, что все предприятия и учреждения социальной сферы муниципальных образований находятся в тесном взаимодействии и осуществляют работу по следующим приоритетным направлениям: реализация действующего законодательства; оказание правовой и практической помощи инвалидам, гражданам пожилого возраста и семьям с детьми в достижении ими максимально возможной социальной независимости; оказание психологической поддержки; снижение уровня бедности; установление гармонии внутрисемейных отношений.

С точки зрения Т. Силантьевой, социальная поддержка как социальный институт может быть широко дифференцирована, с диапазоном распределения в интервале от деления социальной поддержки на инструментальную и социальную поддержку до четырех видовой категоризации на обязательную или необязательную помощь, позитивное социальное взаимодействие и социальную помощь [1, с. 57-70]. В современных рыночных условиях различные социальные услуги предоставляются, как правило, на государственном уровне, бесплатно, но существует и другая форма – в рамках иных организационно-правовых структур, на платной основе. Речь о коммерциализации социальных услуг идет давно, что связанно с отсутствием у государства ресурсов для единоличного удовлетворения потребностей возрастающей группы потребителей, например, пожилых граждан. Фрагментарность удовлетворенности в системе социального обеспечения наблюдалась всегда. Так, по данным исследований Э.Карюхина, государственные стационарные учреждения обладают ресурсами по удовлетворению потребностей в медико-социальной помощи около 30% нуждающихся граждан [2, с. 25-29]. Другие исследователи, также, отмечают, что государственные учреждения по оказанию социальных услуг не имеют достаточный объем ресурсов для удовлетворения потребностей в медико-социальной помощи всех обратившихся граждан [3, с. 11-21]. Действительно,

только постепенный рост численности пожилых граждан существенно увеличивает давление на бюджет организаций здравоохранения и социальных служб, что приводит к недостатку финансовых средств в целом, усугубляя низкое качество медико-социальной помощи. Соответственно, ощущается актуальность в поиске альтернативных способов получения социальных услуг, так как государственные учреждения демонстрируют ограниченность собственных ресурсов. Справедливо подчеркивают исследователи то, что важным условием внедрения различного рода нововведений в систему социального обслуживания третьевозрастных граждан выступает увеличивающаяся роль негосударственного сектора в предоставлении социальных услуг. Данные инновации способствуют не только развитию конкуренции и формированию гибкости в сфере социальных услуг, но и влекут за собой снижение их стоимости и сокращение доли бюджетных средств в данной области [4, с. 324].

Современная рыночная действительность предоставляет такую возможность, так, например, данные, приведенные А. Тычкиным свидетельствуют о том, что в настоящее время в России в системе социального обеспечения уже наблюдаются практики по организации мини-пансионатов для престарелых граждан, которые либо самостоятельно, либо при помощи детей или иных лиц, обязанных по закону их содержать, оплачивают собственное содержание [5, с. 197]. Коммерческие организации, готовые удовлетворить потребности финансово независимых людей пожилого возраста, по данным И. Арсемурзаевой и Л. Чукаевой, организованы по принципу клубов, в рамках которых предлагаются услуги по курсовому лечение, организации специального питания, занятиям танцами или играми, формирования групп совместного шопинга или посещения бьюти-салонов [6, с. 261]. Помимо этого, их деятельность расширяет сферу социального обслуживания населения, вообще, и повышает эффективности функционирования такого рода учреждений, в частности.

Тем не менее, несмотря на становление рыночных отношений в социальной сфере и появление разного рода коммерческих организаций и развитие конкуренции в социальной сфере и здравоохранении, стимулирующих развитие рыночных отношений в этой сфере, роль государственных социальных служб в организации оказания социальных услуг остается первостепенной.

При этом, анализ функционирования государственной социальной политики, направленной на пожилую категорию граждан свидетельствует о том, что и в настоящее время наблюдается достаточное количество проблемных узлов в решении социальных проблем современных пенсионеров. Государство реализует политику, направленную на сокращения расходов на систему социальной поддержки населения с «прицелом» на внедрение частичной коммерциализации в сфере предоставляемых социальных услуг, некоторые их которых уже давно являются платными. Так, например, в государственных домах-интернатах с клиентов, получателей услуг, взимается плата за

содержание в размере 75% от получаемой ими пенсии, предназначение которой определяется как средства на приобретения продуктов питания, мягкого инвентаря, содержания жилых помещений и для иных хозяйственных нужд учреждения. При этом, предоставление медицинских услуг осуществляется бесплатно, то есть за счет государственного бюджета. Возможность предоставления государственными учреждениями социального обслуживания определенного объема и требуемого качества социальных услуг, как правило, определяется его финансовым положением, которое имеет несколько источников формирования, среди ни: средства бюджета системы здравоохранения и органов социальной защиты; средства пенсионного фонда; средства фонда социального страхования; средства благотворительных организаций; средства, получаемые от оказания учреждением платных услуг.

Прием граждан в данные учреждения осуществляется в той же форме, что и в государственные учреждения, за исключением направления уполномоченного органа и возмещения стоимости оказанных услуг из личных средств граждан или опекунов (законных представителей) [8, с. 57].

Таким образом, рассмотрев развитие сферы предоставления социальных услуг в современной России в третьевозрастном контексте, мы можем утверждать, что система социальной поддержки граждан относится к числу динамичных и весьма чувствительных инструментов социальной политики. Социальное благополучие общества в значительной мере формируется под воздействием проводимой государственной социальной политики, определении основных ориентиров и приоритетов. В целом же, нам представляется, что коммерциализация социальных услуг, направленных на поддержку пожилых граждан, является процессом необратимым, реализация которого может быть осуществлена как частными организациями, так и физическими лицами.

Список литературы

1. *Силантьева Т.А.* Операционализация конструкта «социальная поддержка» // Современная зарубежная психология. 2014. Т. 3. № 4. С. 57-70.
2. *Карюхин Э.В.* Потребности пожилых людей в медико-социальной помощи // Проблемы старости: духовные, медицинские и социальные аспекты: Сб. трудов. М.: Свято-Дмитриевское училище сестер милосердия, 2003. С. 25-29.
3. *Васильчиков В.М.* Идеолого-правовые и организационные аспекты деятельности государственной системы социально-медицинского обслуживания пожилых людей // Клиническая геронтология. 2007. № 3. С. 11-21.
4. *Бородина О.Д., Савченко В.В.* Инновационные формы социального обслуживания инвалидов и граждан пожилого возраста на дому // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 2-2. С. 321-324.
5. *Тычкин А.Н.* Система профессиональной помощи пожилым и стареющим людям // Социальная политика и социология. 2010. № 2 (56). С. 187-198.
6. *Арсемурзаева И.У., Чукаева Л.А.* Особенности пожилой семьи: специфика и проблематика в контексте социальной работы // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2019. № 7 (35). С. 258-262.
7. *Михайлова Л.А.* Ресурсы здравоохранения и отдельные показатели деятельности ЛПУ Российской Федерации в 2004 г. // Главная медицинская сестра. 2005. № 9. С. 65-68.

8. *Коршунова Т.А.* Опыт организации работы специализированных отделений медико-социальной помощи, обслуживающих граждан пожилого и старческого возраста // Главная медицинская сестра. 2005. № 1. С. 57.

УДК 316.019.5

РОЛЬ СОЦИОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

И.М. Школьников, Д.В. Покатов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского, Саратов

В статье рассматривается роль социологических исследований при проведении и организации избирательных компаний и особенности их анализа, изучения проблемы социального регулирования поведения избирателей при проведении избирательной кампании.

Ключевые слова: избирательные кампании, социологические исследования, электорат, общественное мнение.

THE ROLE OF SOCIOLOGICAL RESEARCH IN THE ELECTORAL PROCESS

I.M. Shkolnikov, D.V. Pokatov

Saratov State University named after N. G. Chernyshevsky, Saratov

The article discusses the role of sociological research in conducting and organizing election campaigns and the features of their analysis, studying the problems of social regulation of voters' behavior during the election campaign.

Key words: election campaigns, sociological research, the electorate, public opinion.

Избирательный процесс выступает одной из наиболее важных составляющих современного правового государства, выполняющей важную роль по легитимации политической власти и укреплению стабильности общественных отношений. Именно избирательным кампаниям отводится особая роль в завоевании, удержании, распределении и осуществлении политической власти как на федеральном уровне, так и на местном. При этом и в проведении избирательных компаний, и в последующем анализе важная роль принадлежит социологическим исследованиям. Выборы в современном обществе нельзя провести, не обладая вполне определенным комплексом актуальной, достоверной и полной информации. Все это определяет актуальность и научную значимость изучения роли социологических исследований в проведении и организации избирательных компаний [4]. Плохие результаты, а зачастую и нереализуемость предвыборных мероприятий, обусловлены тем, что участники избирательного процесса в своих действиях практически не ориентируются на действительное состояние общественных групп, на которые направлены данные действия.

Важным свойством социологических исследований должна выступать их объективность. Достоверные результаты социологического исследования выступают эффективным инструментом в изучении общественных настроений и обеспечивают принятие верных управленческих решений. Научность и достоверность данных, полученных при проведении социологических

исследований в рамках избирательных кампаний и организации выборов, обусловлены изучением четко сформировавшейся социальной установки, позиции, разграничением социальных групп потенциальных участников политической активности, выделением ограниченного набора ясных количественных признаков исследуемого общественного мнения, относительной стабильностью социальной ситуации, изменяющейся медленнее сбора, анализа и внедрения социологических данных. При отсутствии таких условий возникает явление теоретического воссоздания ситуации исследователями, либо другими интерпретаторами информации.

Социологическое сопровождение, позволяющее получить достоверную информацию об электоральных процессах и соответственно обеспечить проведение избирательной компании, выступает как комплекс научных знаний и методов, применяемых для анализа предпочтений, ожиданий и настроений электората, являющегося основным объектом избирательных кампаний.

При проведении социологических исследований в рамках избирательных кампаний получение информации происходит за счет использования методов наблюдения, опроса, контент-анализа СМИ и агитационной продукции кандидатов – оппонентов. Практически во всех избирательных кампаниях главным методом выступают такие виды опроса, как базовый, сопоставительный, панельный экспресс-опрос.

Социологические исследования в рамках избирательных кампаний дают возможность увидеть и проанализировать общественно-политический и экономический пульс электората, комплекс проблем, которые важны для избирателей, в том числе, целевой аудитории. Полученная информация позволяет наполнить избирательную кампанию, в том числе и программу кандидата, необходимым содержанием, которое актуально и интересно избирателям, а также организовать полноценное планирование кампании. В рамках проведения современных избирательных кампаний социологические исследования позволяют внести своевременные изменения в содержание и процесс проведения кампании, что имеет особое значение на завершающем этапе.

Избирательные кампании предполагают три волны социологических исследований, однако зачастую проводятся только две последние. Первая волна исследований проводится после того, как заказчик принял окончательное решение идти на выборы, создал технологическую команду, а на территории округа стали проявляться основные возможные кандидаты. Здесь уместно провести исследование проблематики территории, общие политические предпочтения избирателей, отношение к структурам влияния. Так проводится анализ того, что необходимо на подготовительном этапе кампании. Вторая волна исследований организуется после окончания регистрации всех кандидатов. На данном этапе исследуется отношение к конкретным кандидатам, перетекание голосов, качественные показатели и причины рейтингов и антирейтингов, т.е. то, что нужно для запуска активного агитационного этапа кампании. Проведение третьей волны необходимо за 3

недели до финиша (чтобы получить результаты и выводы за 2 недели до дня голосования). Изучаются текущие рейтинги и антирейтинги всех участников забега и разные косяки их кампаний, т.е. то, что позволяет скорректировать недочёты предыдущей агитационной волны и спланировать мобилизационную. На данном этапе необходимо учитывать момент усталости респондентов от выборов и опросов.

Избирательные кампании, как правило, направлены на увеличение популярности кандидата, что в итоге позволяет получить необходимое количество голосов избирателей. Поэтому политики, а также политические партии, участвующие в выборах, делают все возможное чтобы, оказывая влияние на граждан за счет агитации и обещаний, убедить их в том, что их кандидат лучше остальных. Результаты сравнения явки на выборы среди демократических государств показывают, что Россия находится на 137 месте в мире по данному показателю [6]. Несмотря на усилия кандидатов в ходе избирательных компаний граждане России не видят смысла участвовать в выборах. Проводившиеся социологические исследования показали, что в 2016 г., перед выборами депутатов Государственной думы, 55 % респондентов отметили безразличие к предстоящему голосованию [7]. Следует отметить, что процесс перерастания абсентеизма в распространенное явление происходит в контексте роста митингово-демонстрационной активности граждан, что еще более делает актуальной задачу выявления социальных и психологических детерминант избирательного поведения населения [3]. Исследования показывают, что взаимосвязь ценностных и оценочных установок общественного мнения и активности избирателей имеет нелинейный характер. Влияние общественного мнения может возникнуть при подкреплении установок на участие в выборах действенными оценками демократии, ответственности, свободы слова, прозрачности. Важным условием эффективности мнения избирателей выступают партнерские отношения гражданского общества и власти, информационная открытость и подотчетность.

Российские граждане в последнее время стремятся принимать участие только в выборах, несущих реальные ощутимые результаты. Основой взаимосвязи изъявления воли населения и реальной политики является выраженная ответственность власти перед населением.

Социологические исследования показывают, что запрос российских граждан на «твердую руку» лидера проявлялся в периоды президентских выборов 2000, 2004 и 2012 гг., на которых убедительная победа принадлежала В.В. Путину. Его успех был обусловлен патерналистской ориентацией значительной части граждан России, что обеспечило ему поддержку той части избирателей, которая в 90-е гг. XX в. была ориентирована на В. Жириновского, А. Лебедя, отчасти на Г. Зюганова. Подобные настроения во многом определяли особенности предвыборных кампаний В.В. Путина. Кроме этого его личность обеспечивала и поддержку партии «Единая Россия» на выборах в Государственную Думу, несмотря на то, что социологические исследования

показывали достаточно низкую популярность партии среди населения России. Невысокий уровень гражданской активности и инициативности, демократической культуры и политической грамотности населения, не позволяет значительной его части рассматривать в качестве кандидата человека, который не представляет финансово-промышленную или бюрократическую прослойку. Исключением выступают только военнослужащие, но исключительно в высоком звании, что отражает представления избирателей о волевом и сильном руководителе.

В период с 2004 по 2012 гг. между избирательными кампаниями В. Путина можно отметить заметные изменения, связанные как с изменениями политической ситуации внутри страны, так и в эволюции отношения к лидеру. Достаточно высокий рейтинг президента накануне выборов 2004 года позволил не использовать активные действия и почти отказаться от избирательной кампании. Занимаемая должность позволяла обращаться к избирателям через телевидение, при этом у других кандидатов не было достаточного количества сторонников. Отказ Г. Зюганова баллотироваться фактически сделал В. Путина единоличным фаворитом предстоящих президентских выборов.

Объективные факторы потребовали больших усилий при проведении избирательной кампании 2012 года. Социологические исследования свидетельствовали, что значение индекса поддержки действий В. Путина снизилось почти в 2 раза относительно 2004 года, большее значение приобрел такой канал коммуникации как Интернет, одновременно быстро увеличивалось число сторонников протестного движения. Такая ситуация и не уверенность в победе в первом туре потребовали проведение избирательной кампании в более агрессивном виде. При ее проведении, был использован широкий комплекс различных методов воздействия на целевые группы. Затраты на предвыборную кампанию составили 411 млн. рублей [2], в несколько раз превысив затраты В. Путина на выборы 2004 года.

Характерной чертой электорального поведения граждан России выступает и их предпочтения относительно пола, возраста и национальности кандидата на высший пост в государстве [1]. Большинство граждан, причем как мужчины, так и женщины, считают правильным выдвигать на выборы и голосовать только за кандидатов мужского пола. К женщинам-депутатам еще общественное сознание относится вполне терпимо, однако женщина-президент в России в ближайшее время еще маловероятна, что является показателем заметной консервативной и патриархальной составляющей сознания современной российской общественности. Такое проявление поведения избирателей имеет определенное влияние на российскую политическую систему, создавая выраженную гендерную ассиметрию в органах власти. Однако, если проанализировать выборы последних лет и связанные с ними политические события, в особенности процесс активизации оппозиции в период думских выборов 2011 г. и президентских выборов 2012 г., можно предположить, что в российском обществе существует очевидный раскол на электорат, сохраняющий традиционалистскую ментальность, и модернистский

электорат [5]. Первый пока еще сохраняет значительное преимущество в численности, что и обусловливает соответствующие приоритеты в электоральном поведении российских граждан.

Президентские выборы 2018 г. продемонстрировали безоговорочную победу В. Путина, получившего почти 77 % голосов избирателей. Пришедший вторым П. Грудинин набрал чуть менее 12 %. Явка избирателей составила 67,5 % [8].

Высокий процент голосов, поданных за Путина, во многом был предопределен событиями 2014 года. Присоединение Крыма к России, которое было воспринято большинством населения как возвращение России статуса великой державы, вызвало огромный прилив общественного оптимизма. Этот шаг принес самому Владимиру Путину, большинству российских государственных институтов и политической системе новую легитимность. В 2016 году это обеспечило победу «Единой России» на парламентских выборах, а теперь и самому Владимиру Путину – на выборах президента. Избирательная кампания имела некоторые общие черты с предыдущей кампанией. Законсервировать поддержку населения помогло постоянное массированное присутствие Владимира Путина на главных федеральных телеканалах, отсутствие публичной критики его действий в основных СМИ, политическая безальтернативность – ощущение, что рядом с Путиным нет равновеликой ему политической фигуры, – и довольно быстрая адаптация населения к ухудшению экономической ситуации из-за кризиса конца 2014 года.

Таким образом, результаты социологических исследований позволяют более эффективно выстроить избирательную кампанию, о чем свидетельствуют уверенные победы В. Путина на президентских выборах. При этом необходимо отметить, что, несмотря на развитие многопартийной системы и политической конкуренции значительного количества политических партий, личность политического лидера продолжает находиться на переднем плане по сравнению с партийными программами, идеологией политических партий, что во многом предопределяет стратегию избирательных кампаний как на федеральном, так и на региональном уровне. Как на президентских, так и на парламентских выборах результаты голосования находятся в зависимости от значимых в общественном мнении деятелей, представляющих те или иные политические силы.

Список литературы

1. *Боярских А.В.* Социологический анализ избирательных кампаний: автореф. дис. … канд. соц. наук: 23.00.02. Политические институты, процессы и технологии - Тюмень, 2005. 25 с.
2. *Васейко А. В.* Президентские выборы 2004 г. и 2012 г. Общий анализ изменений избирательной кампании В. Путина // Бизнес. Общество. Власть. 2013. № 15. С. 33–46.
3. *Иваненко К.А.* Психология толпы: границы изменчивости мнений // Обозреватель – Observer. 2013. № 4.
4. *Огородников А.Ю.* Границы использования результатов социологических исследований в процессе проведения предвыборной кампании // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2018. № 3. С. 111-115.

5. *Савченко С.М.* Особенности электорального поведения граждан современной России // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2012. № 2. С. 237-241.
6. International Institute for Democracy and Electoral Assistance [Сайт]. URL: http://www.idea.int (дата обращения: 10.02.2020).
7. Левада–Центр [Электронный ресурс] // Levada.ru. URL: https://www.levada.ru /2016/07/18/spad-interesa-grazhdan-k-vyboram-v-gosdumu/ (дата обращения: 08.03.2020).
8. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации [Электронный ресурс] // Cikrf.ru. URL: http://www.cikrf.ru/services /opendata/?id=100100084849066&id2 =0&type=227 (дата обращения: 08.03.2020).

Научное издание

МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ VII ДЫЛЬНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ «СОЦИОЛОГИЯ В ИЗМЕНЯЮЩЕМСЯ НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА»

Печатается в авторской редакции

ISBN 978-5-6044586-2-4

Подписано в печать 25.03.2020 г. Формат 60×84/16.
Усл.-печ. л. 23,0. Усл.-изд. л. 20,2. Тираж 300 экз. Заказ № 50

Издательство «Саратовский источник»
г. Саратов, ул. Кутякова 138 б, 3 этаж.
Тел. (8452) 52-05-93
E-mail: saristoch@bk.ru
Отпечатано в типографии «Саратовский источник»


СГУ